

НАЦІОНАЛЬНА АКАДЕМІЯ НАУК УКРАЇНИ
ІНСТИТУТ МОВОЗНАВСТВА ІМ. О.О. ПОТЕБНІ

КОНЦЕПТ БОЛЬ В ТИПОЛОГИЧЕСКОМ ОСВЕЩЕНИИ

Редакторы: В.М. Брицын, Е.В. Рахилина, Т.И. Резникова, Г.М. Яворская

ВИДАВНИЧИЙ ДІМ ДМИТРА БУРАГО
Київ 2009

УДК 81'37

ББК 81

Б 87

Б 87 КОНЦЕПТ БОЛЬ В ТИПОЛОГИЧЕСКОМ ОСВЕЩЕНИИ / Ред.
В. М. Брицын, Е. В. Рахилина, Т. И. Резникова, Г. М. Яворская. – К.: Видав-
ничий Дім Дмитра Бураго, 2009. – 424 с.
ISBN 978-966-489-023-3

Рецензенты: доктор филологических наук С.С. Ермоленко,
доктор филологических наук В.С. Рыбалкин.

В книге представлены результаты работы над совместным российско-украинским проектом «Лексико-семантические системы русского и украинского языков в типологическом освещении», поддержанным РГНФ и НАН Украины. В ней показаны способы обозначения боли в польском, русском, сербском, украинском, английском, немецком, испанском, французском, агульском, крымскотатарском, арабском, китайском, хинди, японском и некоторых других языках, проведены типологические обобщения закономерностей языковой репрезентации боли.

Книга предназначена специалистам, работающим в области языковой типологии и семантики.

Затверджено до друку вченою радою Інституту
мовознавства ім. О.О. Потебні НАН України

ISBN 978-966-489-023-3

© Інститут мовознавства ім. О.О. Потебні НАН України, 2009
© Видавничий Дім Дмитра Бураго, 2009
© Дизайн обкладинки К. Ананко

СОДЕРЖАНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ	5
--------------------------	---

ВВЕДЕНИЕ

ГЛАГОЛЫ БОЛИ: ЛЕКСИЧЕСКАЯ ТИПОЛОГИЯ И МЕХАНИЗМЫ СЕМАНТИЧЕСКОЙ ДЕРИВАЦИИ (<i>А. А. Бонч-Осмоловская, Е. В. Рахилина, Т. И. Резникова</i>).....	8
---	---

СЛАВЯНСКИЕ ЯЗЫКИ

ГЛАГОЛЬНЫЕ МЕТАФОРЫ БОЛИ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ (<i>М.С. Козлова</i>)	28
ГЛАГОЛЫ БОЛИ В УКРАИНСКОМ ЯЗЫКЕ (<i>Г.В. Зимовец</i>)	66
ГЛАГОЛЫ БОЛИ В ПОЛЬСКОМ ЯЗЫКЕ (<i>Г.М Яворская, Т.В Хайдер</i>)	110
ГЛАГОЛЫ БОЛИ В СЕРБСКОМ И ХОРВАТСКОМ ЯЗЫКАХ (<i>Е.И Якушкина</i>).....	135

ГЕРМАНСКИЕ И РОМАНСКИЕ ЯЗЫКИ

ПРЕДИКАТЫ БОЛИ В НЕМЕЦКОМ ЯЗЫКЕ (<i>Т. И. Резникова</i>)	154
ГЛАГОЛЫ БОЛИ В АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ (<i>П. Ю. Новичков, А. А. Бонч-Осмоловская</i>)	199
ПРЕДИКАТЫ БОЛИ ВО ФРАНЦУЗСКОМ ЯЗЫКЕ (<i>Е.В. Исаева, Т.И.Резникова</i>)	210
ГЛАГОЛЬНЫЕ МЕТАФОРЫ БОЛИ В ИСПАНСКОМ ЯЗЫКЕ: МЕТАФОРА ОГНЯ (<i>М.С. Козлова</i>)	224

ДРУГИЕ ИНДОЕВРОПЕЙСКИЕ ЯЗЫКИ

МЕТАФОРЫ БОЛИ И НЕПРИЯТНЫХ ОЩУЩЕНИЙ В ЯЗЫКЕ ХИНДИ (<i>Е.В. Козлова, Л.В. Хохлова</i>).....	229
--	-----

ТЮРКСКИЕ ЯЗЫКИ

МЕТАФОРЫ БОЛИ В КРЫМСКОТАТАРСКОМ ЯЗЫКЕ (<i>О.А.Тищенко-Монастырская</i>)	281
---	-----

СЕМИТСКИЕ ЯЗЫКИ

ЛЕКСИКА БОЛИ В АРАБСКОМ ЯЗЫКЕ

(Ю. В. Лукина, В. Л. Цуканова).....314

ДАГЕСТАНСКИЕ ЯЗЫКИ

ГЛАГОЛЫ БОЛИ В АГУЛЬСКОМ ЯЗЫКЕ

(С. Р. Мерданова)329

ЯЗЫКИ ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА

КОНЦЕПТУАЛИЗАЦИЯ БОЛИ В КИТАЙСКОМ ЯЗЫКЕ

(О.С. Панова).....350

ЛЕКСИКА БОЛИ В ЯПОНСКОМ ЯЗЫКЕ

(А. В. Костыркин, А. С. Панина)365

ПРИЛОЖЕНИЕ

КОНЦЕПТ БОЛЬ (КОГНИТИВНЫЕ И КУЛЬТУРНО-АНТРОПОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ)

(В.М. Брицын, Г.В. Зимовец, Г.М. Яворская).....393

К ЭТИМОЛОГИИ ПРАСЛАВЯНСКОГО *VOLĚTI

(Г.М. Яворская).....413

ПРЕДИСЛОВИЕ

Данная монография представляет собой пилотную публикацию. В ней отражены результаты совместной работы московских и киевских лингвистов над научно-исследовательским проектом, поддержанным НАН Украины и Российским гуманитарным научным фондом (№ 06-04-91403а/Ук), а также программой INTAS (“Core vocabulary in a typological perspective: semantic shifts and form /meaning correlations (TypVoc)”. Ref. Nr 05-1000008-7917). С российской стороны проектом руководили А. А. Бонч-Осмоловская (Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова), Е. В. Рахилина (Институт русского языка им. В. В. Виноградова РАН), Т. И. Резникова (Всероссийский институт научной и технической информации РАН), а с украинской – В. М. Брицын, Г. В. Зимовец (Институт языковедения им. А.А. Потебни НАН Украины), Г. М. Яворская (Национальный институт проблем международной безопасности).

Проект выполнялся в рамках широкой задачи типологического описания лексических систем разных языков (см.: [Рахилина, Плунгян 2007]). Авторы сосредоточились на том, каким образом в языках мира репрезентируется концептуальная область физической боли. Главное внимание в книге уделено построению типологии глагольных предикатов, связанных с ситуацией телесного дискомфорта (покалывание, пощипывание, жжение, резь и т.п.). С этой целью использовались разнообразные лексикографические источники и корпусные данные (для тех языков, которые имеют доступные корпуса); кроме того московской группой исследователей были разработаны специальные анкеты и методики опроса информантов.

Работа с информантами велась экспертами по каждому из языков, поэтому в проект оказалась вовлечена большая группа лингвистов-специалистов по этим языкам. Некоторые из них – индолог Л. В. Хохлова (МГУ им. М. В. Ломоносова), японист А. С. Панина (Институт востоковедения РАН) – уже имели опыт лексико-типологической работы в проекте по описанию глаголов плавления в языках мира [Майсак, Рахилина 2007]. Но большинство принимали участие в такого рода работе впервые: это Е. В. Исаева (РГГУ), Е. С. Козлова (МГУ), М. С. Козлова (РГГУ), А. В. Костыркин (Институт востоковедения РАН), Ю. В. Лукина (РГГУ), С. Р. Мерданова (Институт языкознания РАН), П. Ю. Новичков (Московский педагогический университет), О. С. Панова (РГГУ), О.А. Тищенко-Монастырская (Институт языковедения им. А.А. Потебни НАН Украины), Т.В.Хайдер (Киевский национальный университет им. Тараса Шевченко), В. Л. Цуканова (РГГУ), Е. И. Якушкина (МГУ).

Как видно из приведенного списка, большинство авторов книги работает или учится в Российском государственном гуманитарном университете – именно на базе этого учебного заведения в 2007-2008 гг. работал семинар по лексической типологии, посвященный глаголам боли на материале почти 30 языков: русского, украинского, болгарского, сербского, польского, чешского, литовского, английского, немецкого, французского, испанского, итальянского, хинди, арабского, манинка, японского, китайского,

корейского, агульского, грузинского, балкарского, крымскотатарского, гагаузского, эрзянского, финского, эстонского, венгерского, кхмерского. В рамках семинара были выработаны общие принципы описания болевых предикатов в языках разных типов и единая структура представления лингвистических данных, касающихся «богате́йшей номенклатуры типов боли» [Апресян 1974: 68].

Как тема лексико-типологического проекта зона боли оказалась очень обширной, так как основное ее наполнение осуществляется за счет метафор из других лексических областей, причем такого рода областей, как выяснилось, насчитывается около десяти. Каждая из них должна быть, следовательно, тщательно изучена – а значит, объем работы по сравнению с обычным вырастает ... в 10 раз! Понятно, что на выполнение такого проекта в полном объеме положенных трех лет хватить не может. В частности, не все участники семинара успели написать разделы о языках, которые они изучают. Из тех разделов, которые вошли в книгу, только некоторые полностью представляют материал анализируемого языка.

Проект изначально задуман, как имеющий синхронную направленность. Однако материал исследования оказался заряжен возможностями динамических и диахронических интерпретаций, поскольку механизм метафорических переносов, вышедших в ходе исследования на первый план, включает в себя фактор времени. Механизмы семантической деривации, рассмотренные во вступительной части, подтверждают возможность введения диахронического измерения в синхронное типологическое описание (что согласуется с идеями о характере соотношения синхронического и диахронического аспектов в типологии [Мельничук 1986]).

В ходе выполнения проекта обнаружили и другие дополнительные возможности, в частности касающиеся использования его результатов для уточнения и верификации этимологических реконструкций [Яворская 1992]. С другой стороны, диахронические, в том числе этимологические, данные могут оказаться полезными при моделировании прототипических ситуаций, связанных с физической болью. Этим объясняется обращение авторов к материалам этимологических словарей.

Перспективным для дальнейших исследований представляется учет коммуникативно-прагматических параметров, влияющих на репрезентацию «болевых» значений, а также описание ключевых когнитивных метафор, связанных с различными культурными сценариями болевого поведения.

Таким образом, мы рассматриваем настоящую публикацию как предварительную, надеясь продолжить и завершить данное исследование в ближайшем будущем. Но факт остается фактом: в своей первой фазе проект закончен – и по нему немало сделано. Это издание поможет не только читателям и рецензентам, но и самим организаторам проекта, а также настоящим и будущим его участникам представить всю проделанную нами сложную совместную работу как единое целое. В этом мы видим задачу нашей книги.

Литература

Апресян Ю.Д. Лексическая семантика. Синонимические средства языка. М.: Наука, 1974.

Майсак Т. А., Рахилина Е. В. (ред.) Глаголы движения в воде: лексическая типология. М.: «Индрик», 2007.

-
- Мельничук А.С. Основные направления типологических исследований // Историческая типология славянских языков. К.: Наукова думка, 1986.
- Рахилина Е. В., Плунгян В. А. О лексической типологии // Майсак Т. А., Рахилина Е. В. (ред.) Глаголы движения в воде: лексическая типология. М.: «Индрик», 2007.
- Яворская Г.М. Лексико-семантическая типология в синхронии и диахронии. К.: Наукова думка, 1992.

ВВЕДЕНИЕ

ГЛАГОЛЫ БОЛИ: ЛЕКСИЧЕСКАЯ ТИПОЛОГИЯ И МЕХАНИЗМЫ СЕМАНТИЧЕСКОЙ ДЕРИВАЦИИ

А. А. Бонч-Осмоловская, Е. В. Рахилина, Т. И. Резникова

Задачей настоящего введения является обобщенное представление того материала, который собран в процессе работы над проектом по типологии боли. Материал этот до некоторой степени представлен в книге – в виде отдельных разделов, касающихся частных языков; помимо них, мы использовали данные литовского, болгарского, чешского, грузинского, балкарского, эрзянского, эстонского и венгерского¹. Здесь нас будут интересовать не частные факты, а поиск так или иначе проявляющихся общих закономерностей, т.е. свойства естественного языка в целом – в области болевой лексики.

Обычное глагольное семантическое поле – или таксономический класс глаголов, как еще его называют – в языке достаточно многочисленно. Достаточно вспомнить глаголы движения или ментальные глаголы, чтобы оценить, даже без специальных подсчетов, что объем лексики в таком поле способен превышать и несколько сотен единиц. Конечно, в таком случае речь идет о так называемой «богатой» языковой подсистеме – между тем, членя ту или другую семантическую область лексически, языки могут значительно различаться в отношении дробности. Например, известно, что романские языки в целом плохо различают позиционные глаголы ('стоять', 'сидеть', 'лежать'), используя вместо них глагол 'быть', а также глаголы способа движения ('лететь', 'ползти', etc.), предпочитая нейтральное 'идти'. В такого рода случаях можно говорить о «бедной» системе – в данной конкретной лексической зоне. (Подробнее о противопоставлении так называемых «богатых» и «бедных» языковых систем см.: [Майсак, Рахилина 2007].)

На этом фоне лексическая зона боли, видимо, уникальна. Специфика ее в том, что во всех в какой-либо степени обследованных нами языках обнаружилось, что собственно глаголов боли есть всего несколько (до пяти, а чаще просто один-

¹ Авторы выражают глубокую признательность информантам и специалистам по отдельным языкам, без которых настоящее исследование было бы невозможно: Ю. В. Адаскиной (эрзянский), К. Берецки (венгерский), С. Геджиевой (балкарский), В. Жемантене, Ю. Пакерису, Д. Шилейкайте (литовский), С. Купп и А. Ламмасу (эстонский), С. и Э. Саникидзе (грузинский), М. Серафимовой (болгарский).

единственный глагол – как в русском, ср. *болеть* или два, как в английском, ср. *ache, hurt*²). Одновременно объем самой лексической зоны достаточно стандартен – в «богатых» системах (как русская или немецкая) он превышает полсотни лексем, но и в известных нам «бедных» (как французская) составляет более двадцати. При этом вся эта лексика не болевая в том смысле, что она заимствуется языком из других полей – поля звука, поля движения, поля разрушения и еще нескольких, и носителями употребления соответствующих глаголов воспринимаются как «несобственные», т.е. переносные. Так, русский глагол *резать* классифицируется как глагол воздействия инструментом, а кроме того используется как болевой, ср.: *глаза режет*; то же верно для глагола *кружиться*, ср. *листья кружатся, падая* [‘движение’] VS. *голова кружится* [‘боль’], а также глагола *гудеть*, ср. *в трубе что-то гудело* [‘звучание’] VS. *ноги гудят* [‘боль’] и мн. др.

Именно такого рода картина – с некоторыми вариациями в конкретных языках – и претендует, по-видимому, на универсальность: в поле боли есть небольшое «ядро» – максимум из нескольких собственно болевых глаголов (которые, кстати, как правило, представляют собой довольно близкие и не очень четко различающиеся квазисинонимы³), а все основные противопоставления обслуживаются в нем переносными значениями «гастарбайтеров» из других семантических классов. Поэтому самым интересным с лингвистической точки зрения здесь является вопрос о том, как именно совершается в данном случае эта массовая «миграция» глаголов из одного поля в другое и насколько она «легальна» – т.е. до какой степени она единообразна и подчиняется известным до сих пор правилам семантических переносов.

В связи с этим сначала (в п. 1) мы обсудим степень общности полей-источников для «вторичных» глаголов боли, а затем рассмотрим пересечения в морфологических (п. 2) и синтаксических (п. 3) стратегиях «перестройки» болевых глаголов из неболевых. В Заключение (п. 4) мы подводим итоги и делаем попытку встроить полученные данные в общую лингвистическую теорию; в результате определяется место данного перехода в теории эволюции лексических значений.

1. Лексические характеристики полей-источников

Семантические зоны, выступающие в качестве источников для лексики боли, обнаруживают значительное сходство в исследованных языках. По нашим данным, имеется ограниченный набор таксономических классов, из которых могут заимствоваться глаголы боли. Основные зоны-источники можно подразделить на 5 групп.

Группу 1 образуют глаголы, связанные с идеей **горения**. В русском языке данная область представлена предикатами *гореть, жечь и печь*, ср. *ноги горят; глаза жжет; голову печет* (в случае глагола *печь* можно говорить о периферии болевой лексики:

² К собственно болевым глаголам в английском можно отнести также *to pain*, однако в современном языке он практически не используется для обозначения физиологической боли.

³ Ср. например, исследование собственно болевых выражений в английском [Halliday 1998] или в греческом [Lascaratou 2007].

данная лексема хоть и описывает неприятное физиологическое ощущение, однако ассоциируется с единственной ситуацией-стимулом – воздействием солнца). По нашим данным, среди глаголов рассматриваемого таксономического класса типологически наиболее частотно в болевую область переходит глагол общей семантики ‘гореть’, т. е. предикат, описывающий прототипическую ситуацию горения огня или дров в огне (этот предикат используется для выражения неприятных физиологических ощущений по крайней мере в 20 из 22 исследованных языков). Напротив, к «экзотическим» источникам в классе горения относятся глаголы с более узкой семантикой, например, ‘тлеть’ (ср. эстонск. *hõõguma*), ‘накаляться’ (ср. грузинск. *gaxureba*) и др.

Группа 2 объединяет глаголы, соотносимые с идеей **разрушения** или **деформации** объекта. Данную группу можно подразделить на следующие таксономические классы:

- воздействие инструментом: напр., русск. *резать, колоть*, ср. *в животе режет; сердце колет*; французск. *piquer* ‘колоть’, ср. *j’ai les yeux qui piquent*, букв. ‘у меня глаза, которые колют’; хинди *kaṭnā* ‘(раз)резаться, быть разрезанным’, ср. *muḥ kaṭ rahā hai*, букв. ‘рот режется’;
- воздействие квазиинструментом (таким, как зубы, когти и под.): напр., немецк. *kratzen* ‘царапать’, ср. *es kratzt im Hals*, букв. ‘в горле царапает’; литовск. *graužti* ‘грызть’, ср. *graužia akis*, букв. ‘грызет глаза’;
- воздействие руками, в т. ч.
 - разрушение структуры: напр., грузинск. *mtexa* ‘ломать’, ср. *saxsrebši mtexavs*, букв. ‘в суставах у меня ломает’; эрзянск. *s’iZ’ims* ‘разрывать’, ср. *kar’az aj s’iZ’i’e*, букв. ‘спина разрывает’;
 - мягкая деформация: напр., русск. *тянуть*, ср. *живот тянет*; сербск. *pritiskati* ‘прижимать’, ср. *pritiska me u grudima*, букв. ‘прижимает меня в груди’ (о возникновении экспериенциального значения ощущения у глаголов физического воздействия типа русского *жать* см. [Кустова 2004: 267-274]);
- саморазрушение: напр., русск. *раскалываться*, ср. *голова раскалывается*; агульск. *čurqas* ‘лопаться’, ср. *fun čurq.aa* ‘живот лопается’.

Группу 3 составляют глаголы **звука**. В русском языке к этому классу восходит болевой глагол широкой сочетаемости *ныть*, ср. *сердце ноет*. Другими представителями этого класса являются, например, глаголы *гудеть* (*ноги гудят*); *звенеть* (*в ушах звенит*). В типологической перспективе спектр звуковых предикатов, которые могут в определенных конструкциях описывать неприятное физиологическое ощущение, довольно широк, ср., например, предикаты со значениями ‘пищать’ (ср. болгарск. *ušite пицят*, букв. ‘уши пищат’); ‘свистеть’ (ср. венгерск. *sípol a fülem*, букв. ‘ухо свистит’); ‘жужжать’ (ср. сербск. *zuj i glavi*, букв. ‘жужжит в голове’, французск. *j’ai des bourdonnements dans les oreilles* ‘у меня жужжания в ушах’); ‘рычать’ (ср. немецк. *mein Magen knurrt*, букв. ‘мой живот рычит’), ‘играть на музыкальном инструменте’ (ср. сербск. *mi svira u glavi*, букв. ‘мне играет на музыкальном инструменте в голове’).

В группу 4 включаются глаголы **движения** и **каузации движения**. Из данного таксономического класса в зону боли попадают в основном предикаты со значением кругового движения, ср. русск. *крутить* (*живот крутит*), *кружиться* (*голова кружится*); англ. *churn* ‘взбивать масло’ (*my stomach is churning*, букв. ‘мой живот взбивается’). За пределами вращательного движения в болевой области встречаются, как правило, предикаты, также в своем основном значении связанные с идеей неоднократного прохождения одной точки, т.е. предполагающие моторно-кратное движение, ср. ‘раскачиваться’ (японск. *фуцукэ-еи дэ атама га гурагура суру* букв. ‘голова раскачивается с похмелья’), ‘прыгать’ (хинди *peT kūd rahā hai* букв. ‘живот прыгает’).

По сравнению с единицами вышеописанных классов глаголы группы 5 типологически реже становятся источниками болевых предикатов. Речь идет о предикатах, обозначающих **человеческое поведение** или **состояние**. Из частей тела антропоморфными признаками могут наделяться, по всей вероятности, только голова, сердце и живот, ср. англ. *my stomach is unhappy*, букв. ‘мой живот несчастен’, агульск. *ze k'il dallu xunaa* букв. ‘моя голова стала сумасшедшей’ (т.е. очень сильно болит).

Таковы основные поля-источники для болевых глаголов. Еще раз подчеркнем, что данные зоны характеризуются разной степенью универсальности: так, тот или иной глагол горения может получать болевую интерпретацию практически во всех рассмотренных языках, тогда как предикаты человеческого поведения среди болевых глаголов в нашей выборке достаточно редки. Далее, в пределах одного таксономического класса глаголы различаются по типологической частотности перехода в болевую зону: так, среди глаголов горения наиболее распространенным предикатом боли является ‘гореть’ (см. выше), среди глаголов воздействия инструментом – ‘колоть’ и т. д. Наконец, тот или иной таксономический класс может быть разработан с разной степенью подробности в различных языках. Существенно, что этот параметр может разводить даже близкородственные языки: так, класс глаголов звука, представленный не менее чем 14 болевыми предикатами в немецком, в английском насчитывает, по нашим данным, всего лишь 4 глагола. Данный факт в очередной раз подтверждает значимость типологических исследований лексических систем родственных языков (ср. [Рахилина, Прокофьева 2004]).

Прежде чем перейти к дальнейшему изложению, кратко остановимся на еще одном классе глаголов, занимающем обособленное положение в зоне предикатов неприятных физиологических ощущений. Эти глаголы выражают не собственно болезненное состояние какой-либо части тела, а, скорее, нарушение ее нормального функционирования, ср. *нос заложен*, *рука онемела*. Глаголы, описывающие **потерю функциональности** такого рода, характеризуются особым набором метафорических источников. Любопытно, что эти классы источников в некотором роде зеркально повторяют описанные выше области-источники для болевых глаголов, ср., например, «звук» для боли vs. «утрата способности издавать или воспринимать звуки» для потери функциональности (русск. *неметь*, немецк. *taub werden* ‘глохнуть’); «движение» для боли vs. «вынужденный покой» для потери функциональности (англ. *lock* ‘запирать’, испанск. *dormirse* ‘уснуть’), «разрушение» для боли vs. «укрепление» для потери функциональности (испанск. *envararse* букв. ‘стать как палка’, ср. тж. русск. *остолбенеть*).

Важно отметить, что предикаты всех рассмотренных таксономических классов могут использоваться для обозначения боли или потери функциональности только в составе особых конструкций, специфичных для каждого языка. Тем самым поведение изучаемых лексем согласуется с теоретическим положением Грамматики конструкций о связи каждого из значений многозначного слова с определенным типом контекста. В случае болевых конструкций основными параметрами, задающими контекст, являются морфологические и синтаксические особенности употребления предикатов. Об этих особенностях и механизмах «перевода» исходно неболевых глаголов в болевую зону речь пойдет в последующих разделах.

2. Морфологические характеристики исходных глаголов и механизмы их перестройки

Семантическая специфика болевой зоны определяет грамматические особенности обслуживающих ее предикатов. Специальные глаголы боли являются типичными представителями класса стативных предикатов и тем самым характеризуются определенным набором морфологических свойств (зачастую – ограничений на образование некоторых грамматических форм, возможных у глаголов других классов). Так, русский предикат *болеть* (ср. *у меня голова болит*) относится к глаголам несовершенного вида, как непредельный не имеет так называемой «чистой видовой пары», его перфективными коррелятами являются инхоативный дериват *заболеть* (ср. *у меня голова заболела*) и лимитативный – *поболеть* (ср. *голова поболела и прошла*).

В противоположность специальным глаголам производные предикаты боли, рассмотренные в п. 1, представляют по большей части класс процессов (ср. ‘звук’, ‘моторнократное движение’), в т. ч. даже предельных процессов (ср. ‘разрушение инструментом или руками’), а также класс событий (ср. ‘саморазрушение’). Соответственно, для их заимствования в болевую зону необходимы или (1) иной, нежели в прототипическом случае, взгляд на протекание самой ситуации боли, или (2) переход рассматриваемых предикатов в другой аспектуальный класс. Случай (1) – мена типа ситуации – подразумевает, что боль представляется не как однородное состояние, а как (1a) мгновенное событие или (1b) множественный процесс. Случай (2) – мена аспектуального класса предиката – предполагает «стативизацию» исходно нестативных глаголов. Обе альтернативы требуют особого морфологического маркирования заимствуемых лексем.

Исследованные языки реализуют обе возможности «встраивания» вторичных глаголов в болевую область. В частности, мена типа ситуации (1a) оказывается удобным способом описания одномоментной боли, для выражения которой общий стативный глагол (ср. русский *болеть*), как правило, не приспособлен (в силу того, что семантика однородного состояния плохо совместима с идеей мгновенности: пунктивный показатель, присоединяясь к стативным глаголам, обычно выделяет в ситуации начальную точку, а не превращает всю ситуацию в мгновенное событие, ср. [Плунгян 2000:301]). Не случайно одномоментная боль преимущественно выражается в языках как раз вторичными предикатами. При этом их морфологическое маркирование подчинено общей идее вычленения кванта ситуации: такой квант может обозначать

ся или глагольной формой с семельфактивной семантикой (ср., напр., русск. *кольнуло, стрельнуло*), или отглагольным именем в форме единственного числа (ср., англ. существительное *sting* – конверсия от глагола *sting* ‘жалить’, как в конструкции: *to feel a sting in one's leg* букв. ‘почувствовать укус в ноге’).

Другая мена типа болевой ситуации – (1b), подразумевающая представление ее как множественного процесса, – позволяет описать боль как последовательность неприятных ощущений, повторяющихся через некоторые промежутки времени (в противоположность однородному состоянию ‘болеть’). Морфологически такая боль выражается формами с итеративной семантикой (ср. русск. *покалывает*) или отглагольным именем в форме множественного числа (ср. немецк. существительное *Stiche* – производное от глагола *stechen* ‘колоть’, как в конструкции: *Stiche in der Lunge fühlen* букв. ‘чувствовать уколы в легких’).

Вторая возможность «встраивания» глаголов, заимствованных из других семантических областей, в болевую зону, связана с их «стативизацией». В некотором смысле, этот путь перестройки является ключевым, поскольку боль в прототипическом случае является непрерывное длительное ощущение и, соответственно, чаще концептуализуется именно как состояние. Исследованный материал позволяет выявить по крайней мере четыре механизма, переводящих исходные динамические глаголы в стативные предикаты: два из них создают глагольные конструкции и два – именные.

Остановимся сначала на глагольных способах представления ситуации боли посредством вторичных предикатов. Первую стратегию в этой области можно назвать дуративной. Маркирование глагола с процессуальным значением показателем дуративной семантики становится естественным способом его концептуального сближения со стативом: действительно, граммема дуратива в некотором смысле «объединяет» состояния и процессы, выражая идею длительности и у тех, и у других (ср. [Плунгян 2000:301]) и тем самым как бы нивелируя различия во внутренней структуре ситуаций двух разных типов. Дуративная стратегия является основной, например, в русском языке: в болевых конструкциях встречаются преимущественно глаголы несовершенного вида, ср. *в боку колет/кололо, живот тянет/тянуло, голова трещит/трещала, ноги гудят/гудели, уха горит/горело, живот крутит/крутило* и т. п. Сходным образом боль интерпретируется и в литовском, ср. *gelia sqnarius* букв. ‘жалят суставы’, *oda dega* букв. ‘кожа горит’.

При второй стратегии состояние боли концептуализуется не как актуально длящийся процесс, а как результат предшествующего процесса. Морфологически такое осмысление ситуации маркируется формой с результативной или перфектной семантикой. Данная стратегия характерна, например, для агульского языка, ср. *jākar arʕ.unaa*, букв. ‘мышцы разбиты’, *k'arabar uq.unaa* ‘кости истолчены’. Аналогичные тенденции наблюдаются во французском, ср. *j'ai le dos rompu de fatigue* букв. ‘у меня спина сломана от усталости’, *j'ai le ventre serré* букв. ‘у меня живот сжат’.

Выше мы говорили о выбираемой языком стратегии как общей характеристике его болевых конструкций. Между тем склонность языка к дуративному или результативному способу маркирования не носит универсального характера, иными словами, в языках выделяются зоны «исключительного» морфологического оформления, отклоняющегося от основной тенденции. В распределении этих зон важную роль играет семантика исходных глаголов и свойства ситуации в целом.

Так, вполне естественно, что предельные глаголы более склонны к оформлению результативными показателями, чем непрелельные (последние просто не соотносятся с идеей естественного результата). Соответственно, глаголы с исходным значением звука или моторно-кратного движения, являющиеся типичными представителями класса непрелельных процессов, ни в одном рассмотренном языке не маркируются результативом, ср., например, следующие дуративные формы в «результативно-ориентированном» агульском: *ze k'il aldarkaa* букв. 'моя голова кружится', *fun raXaa* букв. 'живот разговаривает'.

Далее, из предельных предикатов результативным показателем чаще маркируются глаголы, обозначающие активное воздействие субъекта на объект (т. е. глаголы разрушения инструментом или руками), чем глаголы саморазрушения. Если активное воздействие соотносится с идеей постепенного процесса, нацеленного на достижение результата, то глаголы саморазрушения, заимствуемые в болевую зону, как правило, обозначают мгновенное событие, ср. 'лопнуть', 'расколоться', 'взорваться' и под. Для их перевода в длительное состояние в исследованных языках часто используется механизм проспективной интерпретации: боль в этом случае описывается как возможное в ближайшем будущем ('вот-вот') саморазрушение испытывающей ее части тела. На морфологическом уровне это выражается специальными показателями проспектива, если таковые в языке имеются, ср. франц. *ma tête va éclater* 'голова собирается лопнуть', или другими средствами, характерными для передачи данного значения в языке, например, в русском для этой цели используются формы настоящего времени от глаголов несовершенного вида: *голова раскалывается*.

Наконец, наиболее склонна к результативности зона потери функциональности. Здесь сама структура ситуации определяет особенности морфологического маркирования. Действительно, подобная ситуация обычно предполагает, что в некоторый момент времени произошло определенное событие, начиная с которого наступило новое состояние, а именно, невозможность функционирования затронутой части тела. Такая структура ситуации, в свою очередь, в точности повторяет семантику результатива. Неудивительно поэтому, что в зоне потери функциональности глаголы получают результативно-перфектное маркирование даже в таких «дуративно-ориентированных» языках, как русский, ср. *нос заложен, рука затекла* и под.

В целом же тенденции маркирования тех или иных зон позволяют распределить все семантические области на общей дуративно-результативной шкале. Как мы видели, в одном (дуративном) ее конце будут располагаться предикаты с исходным значением звука и движения, в другом (результативном) – зона потери функциональности. Размещение остальных областей определяется относительной частотой выбора той или иной стратегии в морфологическом оформлении относящихся к ней предикатов. Заметим, что результативная стратегия на этой шкале предстает как более «сильная». Из семантических классов глаголов-источников она применяется чаще к наиболее динамическим зонам (ср. глаголы активного воздействия), т. е. зонам, далее всего отстоящим от стативной области. Соответственно, их «стативизация» требует более действенного механизма подавления динамического начала, в роли которого и выступает результатив.

Таким образом, можно уточнить введенное выше разграничение «дуративно-» и «результативно-ориентированных» языков: это противопоставление носит градуальный характер. Языки различаются тем, в каком месте дуративно-результативной шкалы они проводят границу между дуративными и результативными конструкциями. Иначе говоря, «дуративно-ориентированные» языки могут сопоставляться на основании того, как далеко в «результативную» зону заходят дуративные конструкции, и наоборот, болевая «результативность» языка может оцениваться по степени захвата «дуративной» зоны. Так, русский оказывается более «дуративно-ориентированным» языком, чем немецкий: в русском вне сферы дуративного маркирования остается только зона потери функциональности (и даже внутри нее обнаруживаются отдельные конструкции с глаголами несовершенного вида, ср. *рука немеет*), а в немецком граница дуративности немного сдвигается к результативному полюсу – глаголы инструментального воздействия ('резать', 'сверлить', 'стрелять') не употребляются в дуративных формах. Однако в случае немецкого картина усложняется именными конструкциями, о которых речь пойдет чуть ниже: именно они используются при инструментальных предикатах.

Подводя итоги обзора глагольных конструкций боли, заметим, что в своем обсуждении мы подспудно опирались на следующую гипотезу: при переходе из исходной семантической области в болевую зону глаголы «фиксируются» в определенной морфологической форме – будь то формы с семельфактивной, итеративной, дуративной, проспективной или результативной семантикой. Действительно, исходные глагольные лексемы нередко утрачивают часть своей изначальной аспектуально-темпоральной парадигмы. Так, русские предикаты со значением инструментального воздействия или саморазрушения в болевом значении не сохраняют связь со своими «видовыми парами», ср. *режет* (но **разрежет*), *колет* (но **уколет*), *раскалывается* (но **расколется*). Но, что интересно, верно и обратное: «встраиваясь» в болевую конструкцию, вторичные глаголы могут приобретать новые парадигматические свойства. Моделью для этой перестройки является глагол 'болеть'. В этой связи показателен пример русского *колоть*. Видовыми коррелятами данного глагола в болевой конструкции выступают инхоативный дериват с приставкой *за-* (ср. *в бок закололо*) и лимитативный на *по-* (*немного покололо и прошло*). Конечно, глагол *колоть* в значении активного воздействия также может иметь производную лексему с префиксом *за-* (ср. *заколол шпайгой*), однако очевидно, что эта лексема характеризуется совершенно другой семантикой. Тем самым, получая болевое значение, глагол *колоть* начинает участвовать в новых словообразовательных моделях, а именно – в моделях, свойственных предикату *болеть*.

Перейдем теперь к именным конструкциям как способу «стативизации» исходных динамических предикатов. Здесь выделяются два механизма: образование отглагольных прилагательных (причастий) и использование отглагольных имен (S_0).

Конструкции с отглагольными прилагательными (причастиями), которые выступают как определение к существительному со значением 'боль', характерны для многих языков, представленных в нашей выборке, ср. русск. *ноющая/режущая/колющая (боль)*; англ. *burning* 'горящая' / *crushing* 'дробящая' / *gnawing* 'грызущая' (*pain*); венгерск. *szúró* 'колющая', *égető* 'сжигающая', *húzó* 'тянущая' (*fájdalom*) и

под. Зачастую эти конструкции функционируют в языке наряду с соответствующими глагольными, ср. *колющая боль в боку* и *в боку колет*, и при этом ощущаются как присущие в большей степени медицинскому дискурсу (см., напр., [Melzack 1975], ср. также [Садовникова 2002]). Однако в языках, где засвидетельствовано оба типа конструкций, нередки случаи несовпадения наборов глагольных лексем, способных выступать в глагольных и в причастных болевых выражениях. Иными словами, имеются глаголы, которые могут участвовать в глагольных, но не в причастных конструкциях, и наоборот, те, которые встречаются в причастных, но не в глагольных описаниях боли.

Первый тип несовпадения можно наблюдать, например, в русском, ср. *ноги гудят*, но *гудящая боль*; *глаза щиплет*, но *щиплющая боль*; *голова раскалывается*, но *раскалывающаяся боль*. По всей видимости, в подобных случаях «причастная» зона, т. е. зона пересечения глагольных и причастных конструкций, выделяет ядро болевой области – боль, обусловленную скорее не внешними случайными причинами, а внутренними системными нарушениями организма.

Пример второго типа несовпадения уже упоминался выше в связи с дуративно-результативной шкалой в немецком. Глаголы инструментального воздействия, как обсуждалось, не встречаются в дуративных формах. Единственным способом «стативизации» предикатов этого класса являются как раз причастные конструкции, ср. *ich habe schneidende Schmerzen im Bauch* букв. ‘у меня режущие боли в животе’. Напомним, что инструментальные глаголы располагаются близко к результативному краю шкалы и представляют ее самую «динамическую» зону. Тем самым причастная стратегия оказывается по своей сути близка результативной: она выступает как более радикальное (по сравнению с дуративом) средство понижения динамичности предиката.

Второй тип именных болевых конструкций строится на номинализации исходного предиката. Номинализация является естественным механизмом «стативизации» глагола, тем самым неудивительно, что отглагольные имена S_0 широко используются в болевых конструкциях исследованных языков. В исторической перспективе частным проявлением этой тенденции становится закрепление за именными дериватами, производными от вторичных глаголов боли, медицинского терминологического значения, ср. сербск. *zujanje* букв. ‘жужжание’ (тиннитус), французск. *oppression* букв. ‘сжимание’ (чувство затрудненного дыхания), ср. тж. русск. устар. *ломота*.

Роль номинализации в системе болевых конструкций особенно существенна в тех языках, в которых составные именные предикаты (перифрастические глаголы) образуют значительную часть предикатной лексики. Такая ситуация имеет место, например, в хинди. В частности, базовая болевая конструкция здесь тоже строится с использованием существительного (в ее составе выступает одно из имеющихся в хинди имен со значением ‘боль’): *mere hāth me" dard hai* букв. ‘в моей руке боль есть’. В аналогичной конструкции могут употребляться и заимствованные предикаты боли, ср. *pairo" me" čhubhan ho rahii hai* букв. ‘в ногах прокалывание есть’, где *čhubhan* – существительное от глагола *čhubhnā* ‘вонзаться, прокалывать’. Вместе с тем в болевой зоне встречаются и глагольные конструкции. Показательно, что они могут включать глаголы с исходным значением звука, движения или саморазрушения, ср. *merā sir ghūm rahā hai* ‘у меня голова кружится’, *sir phaṭ rahā hai* букв. ‘го-

лова лопается'. Таким образом, и здесь срабатывает введенная выше семантическая шкала: номинализация в хинди противостоит конструкциям с грамматической семантикой дуратива и тем самым выступает как аналог причастных и результативных конструкций, засвидетельствованных в динамической зоне шкалы в других языках.

Итак, мы рассмотрели основные механизмы морфологической перестройки исходных глаголов, вступающие в действие при сдвиге их лексического значения. Однако изменения грамматических свойств рассмотренных лексем этим не исчерпываются: затронутой оказывается и их синтактика.

3. Механизмы перестройки исходных синтаксических конструкций

В стандартной ситуации боли выделяется следующий набор семантических ролей: 1) часть тела, испытывающая боль, 2) лицо, испытывающее боль, и 3) причина возникновения боли (ср. фрейм *Perception_body* в модели *FrameNet* <http://framenet.icsi.berkeley.edu/>)⁴.

В исследованных языках указанные семантические роли при специальных глаголах боли могут получать следующую синтаксическую интерпретацию. 'Часть тела' может представляться как (а) **место** (боли) – кодируется косвенным дополнением (напр., предложной группой), ср. чешск. *Bolí mě v krku*, букв. 'болит меня в горле'; (б) **тема**, т.е. единственный аргумент одноместного предиката (= то, что затронуто болью) – кодируется подлежащим, ср. русск. *У меня болит нога* (с) **стимул** (= инициатор болевой ситуации) – синтаксически оформляется подлежащим при двухместном глаголе, ср. болгарск. *Сърцето ме заболява* букв. 'сердце меня болит'. 'Лицо' может концептуализироваться как (а) **экспериментер** – маркируется дативом, ср. немецк. *mir schmerzt der Kopf* букв. 'мне болит голова'; (б) **посессор** (части тела) – кодируется косвенным дополнением или посессивным местоимением, ср. *my leg hurts* букв. 'моя нога болит'; (с) **пациент** – синтаксически прямое дополнение, ср. выше пример из болгарского. 'Причина' может выступать как (а) **каузатор** (болевого ситуации) – кодируется подлежащим, ср. французск. *la lumière me fait mal aux yeux* букв. 'свет мне делает боль в глазах', или как (б) ее **источник** – синтаксически оформляется косвенным дополнением (например, предложной группой), ср. русск. *глаза болят от света*.

Таков спектр возможностей синтаксического кодирования для основных семантических ролей специальных болевых глаголов, встретившихся в нашем материале. В пределах одного языка тот или иной участник может допускать более одного варианта синтаксического оформления, т. е. в языке могут функционировать несколько конструкций боли. Наличие разных конструкций может быть обусловлено существованием более одного предиката боли (в частности, эти предикаты могут быть связаны словообразовательным отношением, ср. в русск. *болит* и *больно*). Однако

⁴ В модели *FrameNet* выделяется еще ряд дополнительных семантических ролей: *MANNER* ('тип боли'), *DEGREE* ('интенсивность') и спецификация роли 'часть тела' – *SUBREGION* (конкретный участок части тела, испытывающий боль), однако для аргументного кодирования эти роли нерелевантны.

разными конструкциями может характеризоваться и один и тот же глагол, иными словами, глагол может иметь несколько моделей управления.

Как в случае нескольких предикатов, так и – тем более – при одном глаголе различными конструкциям соответствуют разные типы боли. Следующие классы ощущений наиболее часто разводятся конструкциями:

- А. (1) Боль, возникающая как следствие непосредственного воздействия каузирующего ее стимула vs. (2) Боль, не связанная с непосредственной каузацией. Боль типа (1) обычно представляется временной и быстро проходящей, тогда как боль (2) – продолжительной и неустранимой. Подобное семантическое различие характерно для русских конструкций с предикатами *больно* и *болеть*. При *больно* лицо, испытывающее боль, кодируется дативом (*мне больно*), часть тела обычно не участвует в конструкции, зато причина, напротив, часто получает поверхностное выражение – в предложной группе, инфинитивном обороте или подчиненной клаузе (*больно от прикосновения*; *больно прикасаться*; *больно, когда прикасаешься*). При предикате *болеть* лицо обозначается предложной группой (*у меня болит*), часть тела кодируется подлежащим, причина часто не получает поверхностного выражения. Ср. характерное соотношение двух предикатов в следующих примерах: *у меня болит горло*; *мне больно глотать*, – *больно* называет ситуацию, вызывающую неприятное ощущение, тогда как *болит* скорее указывает на сам факт наличия ощущения. Аналогичной семантическое различие наблюдается в агульском между глаголом *íṭaa* ‘болеть’ и его каузативом *íṭarq'as*.
- В. Глаголы, обозначающие физическую боль, часто развивают метафорическое значение душевной боли. Эти два смысла также могут разводиться разными конструкциями, ср. немецкий глагол *schmerzen* – если при эмоциональном значении лицо, испытывающее боль, чаще выражается аккузативом, то при обозначении физической боли более характерен датив, ср. *Der Rücken schmerzt mir* букв. ‘спина болит мне’, *Die Sehnsucht schmerzt mich* букв. ‘тоска меня болит’.

Итак, мы обсудили типологические возможности аргументного кодирования специальных предикатов боли. Каким образом в вышеописанную структуру ситуации встраиваются производные болевые глаголы, исходно характеризующиеся принципиально иным набором участников? Здесь важно учитывать семантику лексемы-источника и разделять исходно непереходные и исходно переходные глаголы.

Наиболее предсказуемый результат дают непереходные предикаты (например, глаголы звука). Их базовая модель управления включает одну синтаксическую роль, кодируемую подлежащим (X_s). На роль субъекта в производной конструкции выдвигается ‘часть тела’ ($чт_s$) или же эта позиция остается незаполненной (употребляется безличная конструкция) – в этом случае ‘часть тела’ выражается локативной группой. ‘Лицо, испытывающее боль’, интерпретируется как экспериенцер (датив) или посессор (поссесивное местоимение или предложная группа). ‘Причина’ обознача-

ется косвенным дополнением или не выражается, ср. Таблицу 1:

ТАБЛИЦА 1: НЕПЕРЕХОДНЫЙ ГЛАГОЛ-ИСТОЧНИК

V неперех.- физич. (ср. 'звук')			X_s		
	(1)	ПРИЧИНА \emptyset /OBL	ЧТ_s	ЛИЦ _O DAT/POSS	
V неперех.-болевой	(2)	ПРИЧИНА \emptyset /OBL		ЛИЦ _O DAT/POSS	ЧТ _{Loc}

Приведем примеры представленных в таблице конструкций: (1) русск. *От усталости у меня кружится голова*; (2) сербск. *mi pišti u ušima*, букв. 'мне свистит в ушах'.

Для исходно переходных глаголов типологически засвидетельствовано два типа производных конструкций: переходные и непереходные.

Если переходный глагол-источник (с базовыми аргументами X_s и Y_o) выступает в переходной болевой конструкции, то позицию прямого объекта занимает 'часть тела' или 'лицо, испытывающее боль' (последнее возможно, по-видимому, только в тех языках, где 'лицо' кодируется прямым дополнением при специальном предикате боли). На роль подлежащего выдвигается 'часть тела' (при объекте 'лицо') или 'причина'. Как и в случае непереходных глаголов-источников, возможны безличные конструкции, ср. Таблицу 2:

ТАБЛИЦА 2: ПРОИЗВОДНЫЙ ГЛАГОЛ ПЕРЕХОДНЫЙ (ИСТОЧНИК – ПЕРЕХОДНЫЙ)

V перех-физич ср. <'резать'>			X_s	Y_o	
	(1)	ПРИЧИНА \emptyset /OBL	ЧТ_s	ЛИЦ_O	
V перех.-болевой	(2)		ПРИЧИНА_s	ЧТ_o	ЛИЦ _O DAT/POSS
	(3)	ПРИЧИНА \emptyset /OBL		ЧТ_o	ЛИЦ _O DAT/POSS
	(4)	ПРИЧИНА \emptyset /OBL		ЛИЦ_O	ЧТ _{Loc}

Приведем примеры: (1) болгарск. *Гърбът ме боде* букв. 'спина меня колет'; (2) русск. *Свет мне режет глаза*; (3) балкарск. *Belimi tartady* букв. 'мою спину тянет'; (4) болгарск. *Боде ме в гръдите* букв. 'колет меня в груди'.

Наиболее значимую синтаксическую трансформацию представляют случаи преобразования исходных переходных в болевые непереходные глаголы. Здесь производная конструкция может быть или безличной, тогда ни одна из синтаксических ролей, имеющих у глагола-источника в исходном значении, не получает выражения; или

же – и в это случае имеет место кардинальная перестройка синтактики глагола – ‘часть тела’ кодируется как главный участник при непереходном глаголе, ср. Таблицу 3:

ТАБЛИЦА 3: ПРОИЗВОДНЫЙ ГЛАГОЛ НЕПЕРЕХОДНЫЙ
(ИСТОЧНИК – ПЕРЕХОДНЫЙ)

 V <i>перех.-физич.</i> ср. <‘резать’>		X_s	Y_o			
	(1)	ПРИЧИНА ∅/OBL			ЛИЦО _{DAT/POSS}	ЧТ _{LOC}
V <i>неперех.-болевой</i>	(2)	ПРИЧИНА ∅/OBL	$ЧТ_s$		ЛИЦО _{DAT/POSS}	

Приведем примеры данных конструкций: (1) немецк. *Es beißt mir in den Augen* букв. ‘кусает мне в глазах’; (2) русск. *Вчера вечером у меня очень бок колот.*

Представляется, что преобразование последнего типа является результатом синтаксического влияния собственно болевых глаголов на глагол-источник. Действительно, в конструкции (2) модель управления производного глагола *колоть* в точности повторяет синтактику глагола *болеть*.

Гипотеза о встраивании производных глаголов в болевою конструкцию подтверждается их аргументным кодированием в тех языках, в которых функционирует несколько конструкций со специальными предикатами боли. В таких случаях тот или иной заимствуемый глагол может «выбирать» конструкцию, служащую для него моделью развития, или же участвовать в нескольких конструкциях одновременно. Примечательно, что при этом сохраняется то семантическое различие, которым характеризовались данные конструкции, когда в их составе употреблялись специальные предикаты боли. Этот факт, в свою очередь, служит подтверждением одного из основных постулатов Грамматики конструкций, согласно которому определенная семантика стоит не только за словами, образующими словосочетание, но и за самой конструкцией в целом.

Продемонстрируем данное явление на материале русского языка. Выше уже обсуждались конструкции с предикатами *болеть* и *больно*. Напомним, что на формальном уровне они различаются, в частности, способом оформления участника с ролью ‘лицо, испытывающее боль’ (ср. *мне больно* и *у меня болит*). Производные глаголы следуют одной из этих моделей кодирования данного аргумента. При этом распределение конструкций совпадает с различиями в семантике. При ощущениях, непосредственно каузированных некоторой причиной, ‘лицо’ оформляется дативом, ср. *мне щиплет глаза* (обычно от дыма, шампуня, соленой воды и под.), *мне жжет язык* (обычно от острой еды). Напротив, конструкцией с предложной группой оформляется ощущение, обычно не связанное с прямым воздействием внешних факторов, ср. *у меня сердце колот*, *у меня голова раскалывается*. Более того, две конструкции, различающие исходно два разных предиката (*болеть* и *больно*), могут употребляться с одним и тем же вторичным глаголом, противопоставляя два типа ощущения – внутреннее и поверхностное,

обусловленное внешним воздействием, ср. *у меня в животе режет* (¹*мне в животе режет*) vs. *мне резинка режет* (²*у меня резинка режет*).

4. Заключение. Эволюция предикатов боли

Итак, предикаты со значением боли являются ярким примером того, что переход из одной семантической области в другую не ограничивается простым сдвигом лексического значения, как это обычно представляется в исследованиях по исторической семантике. Трансформационные процессы могут происходить одновременно на разных уровнях языковой структуры, затрагивая морфологические и синтаксические свойства исходных глаголов. Но и собственно семантический сдвиг, наблюдаемый в зоне БОЛИ, не укладывается в рамки традиционных представлений о принципах эволюции лексических значений.

Согласно общепринятой теории, канонических, «законных» механизмов сдвига значения всего два: метафора и метонимия. И традиционно [Ullmann 1957], и в самых последних работах [Feyaerts 1999; Dirven 2002; Peirsman, Geeraerts 2006]), считается, что они противопоставлены как возникающие на базе «сходства» (метафора) или «смежности» (метонимия) языковых значений, однако в буквальном смысле мы не наблюдаем здесь ни того, ни другого.

Действительно, буквальное сходство ситуаций, скажем, движения или инструментального воздействия и под. с болевыми отсутствует уже потому, что первые представляют собой контролируемые активные действия, а вторые – скрытые внутренние состояния (ощущения), поэтому уподобить их друг другу непосредственно – как уподобляются в классических метафорах такие значения, как ‘бег’ и ‘быстрое движение’, ‘зрительное / слуховое ощущение’ и ‘понимание’ и проч. не удастся. Обратим внимание, что классические метафоры сравнивают подобное с подобным (ср. [Lakoff, Johnson 1980; Lakoff 1987; Kövecses 2002] и мн. др.) и не подразумевают, например, кардинальной синтаксической перестройки лексемы, как это делают несобственные глаголы боли (см. п. 3). Синтаксическая перестройка предполагается не при метафорическом, а при метонимическом переносе – однако и здесь при попытке встроить наш материал в имеющийся канон, так сказать, как есть, нас ждет неудача.

В самом деле, в различных авторитетных работах последнего времени (ср. прежде всего [Апресян 1974, Radden, Kövecses 1999], а также [Peirsman, Geeraerts 2006] с цитируемой там литературой) выявлен подробный перечень метонимий. Довольно полный список представлен у Пейрсмана-Герарта, так как он обобщает данные, полученные предшественниками и содержит 23 пары значений (исходное – метонимическое). В их число входят такие, как ‘часть’ – ‘целое’, ‘обладатель’ – ‘обладаемое’, ‘действие’ – ‘участник действия’, ‘единичный объект’ – ‘множество’, ‘предмет одежды’ – ‘часть тела’, ‘гипоним’ – ‘гипероним’ и под. Однако никаких ссылок на то, чтобы пары типа исследуемых нами ‘движение’ – ‘боль’ или ‘воздействие инструментом’ – ‘боль’ входили в чей бы то ни было перечень, там нет. Нет и возможности встроить наши пары в обобщающую схему, предложенную авторами, так как ее объяснительная сила базируется на том списке пар, который приведен в начале статьи,

и фактически не выходит за его пределы. Нет возможности соотнести наши пары и со списками Ю.Д. Апресяна (1974), хотя они значительно подробнее приведенных Пейрسمаном-Герартсом, потому что составлены отдельно для каждой части речи.

Примечательно при этом, что в тех исследованиях, в которых упоминаются семантические переходы, наблюдаемые в болевой зоне, эти сдвиги классифицируются (правда, без дополнительного исследования) как метафоры (см., напр.: [Schott 2004]).

По-видимому, интересующий нас случай занимает промежуточное положение между двумя базовыми типами семантических переходов, и для решения нашей задачи нужны более «сильные» инструменты лингвистического описания, которые бы рассматривали метафору и метонимию как фрагменты единого семантического процесса. С этой точки зрения очень интересный опыт формализации противопоставления метафоры и метонимии представлен в рамках Московской семантической школы в группе, которая работала над созданием глагольной лексикографической базы данных (так называемая система «Лексикограф») – см. [Кустова, 1998; 2004; Падучева 2004], ср. тж. www.lexicograph.ru В своей модели лексического сдвига значения они соединили семантические и синтаксические процессы, так что оба типа лексических изменений можно рассматривать, так сказать, в едином формате.

Представим себе предикат Р и его аргументную структуру – переменные X, Y... Q. Рассуждая в терминах Теории Грамматики конструкций Ч. Филлмора [Fillmore et al. 1988], см. также [Goldberg 1995, 2006]), мы имеем дело с конструкцией, каждое место которой (т.е. каждая переменная в этой структуре) имеет свой набор способов заполнения и, соответственно, свои ограничения. Ограничения формулируются в том числе и в терминах таксономических классов: предикат может требовать, чтобы субъект был, скажем, лицом, как в ‘бежать’, место – транспортным средством, как в ‘ехать’, а объект – жидкостью, как в ‘пить’. Согласно Филлмору, любое нарушение сочетаемостных ограничений влияет на семантику конструкции в целом – в нашем случае, вследствие «неправильного» выбора аргумента, должно измениться значение предиката. Именно это происходит при метафоре: мы меняем лицо на вещество, как в *река бежит*, транспортное средство на приспособление, как в *петля едет*, а вещество на эмоцию, как в *испить горе*, и вследствие этого сдвигается значение глагола.

Данная модель не входит в противоречие с классическим взглядом на метафору как сходство, потому что смена таксономической категории аргумента в ней происходит именно по этому принципу – уподобления объектов одного таксономического класса объектам другого. Нам важно, что в результате происходит сдвиг значения предиката – именно он является метафорой. Если такого сдвига не происходит, метафоры нет – просто данный предикат в данном языке имеет такое более общее, чем обычно, значение, которое охватывает разные таксономические классы аргументов. Скажем, значение глагола ‘бежать’ в том или ином языке может быть настолько широко, что оно соотносится не только с людьми, но и с любым быстро движущимся объектом действительности. Обратим внимание, что в таком случае, вообще говоря, не происходит и нарушения ограничений на семантику аргумента.

Но если сдвиг произошел, то и тогда происходит всего лишь своего рода обобщение ситуации, а не кардинальная смена класса события и его структуры. Действи-

тельно, сдвиг в семантике *бежать* или *ехать*, о которых мы говорили, не выводит их за пределы глаголов движения, да и сдвиг в семантике *пить* сохраняет его в гипогиперонимическом классе, который можно было бы назвать глаголами потребления. В этом смысле можно говорить о том, что метафора не нарушает таксономических границ семантического поля.

Теперь представим себе, что в семантические ограничения на аргументы не нарушены – зато сами аргументы (по крайней мере какие-то из них) изменили свое место в структуре, вплоть до исчезновения из нее или замены на факультативного участника. Например, если при *ехать* мы субъект-лицо заменим на место-транспортное средство (вместо: *я еду на поезде – поезд едет*) или при *пить* заменим жидкость на содержащий ее контейнер (объект на его посессор / место) и под., то в терминах модели «Лексикограф» эта ситуация будет называться метонимией. Опять-таки, заметим, что здесь нет никакого противоречия с классической теорией смежности, потому что перестановки и замены происходят внутри одной и той же фреймовой структуры, как раз и объединяющей участников ситуации, которые всесторонне (в том числе и пространственно) связаны друг с другом. А значит, в полной мере соблюдается условие смежности – определяющее классическую метонимию.

В основе изложенного подхода к метонимическим преобразованиям лежит когнитивная идея смещения коммуникативного акцента ситуации (см. [Кустова 1998; Падучева 2004]) – те же идеи рассматриваются в работах Р.Лангакера [Langacker 1987] и его последователей. Однако коммуникативный акцент может смещаться не только с одного участника на другого, но и с события на его результат. Этот случай известен в когнитивной традиции как эффект Goal-bias, который обычно связывается с глаголами движения (см. [Stefanowitsch, Rohde 2004]) и предпочтением в них конечной точки перед исходной. Однако это, безусловно, лишь частный случай гораздо более общего когнитивного закона о салиентности результата. И он реализуется во многих известных метонимиях – например, процесс – результат (заниматься *резьбой* – украсить дом *резьбой*), размер – дистанция (*высокая* стена – *высокий* потолок, ср. также идти *через* гору – жить *через* дорогу и проч.).

Таким образом, если подходить формально, оказывается, что есть два типа метонимии – «аргументный» и «результативный», которые имеют общую когнитивную природу. В обоих случаях сдвиги значения предиката происходят за счет переноса коммуникативного акцента с одного фрагмента структуры ситуации на другой. Эти сдвиги опять-таки не кардинальные, в том смысле, что семантическая близость исходного и конечного значения в целом сохраняется. Однако результативная метонимия по типу Goal-bias допускает и даже предполагает аспектуальную перестройку ситуации по типу ‘процесс’ – ‘результативное состояние’.

Ясно, что нетривиальные случаи с «импортом» предикатов в болевую зону близки именно к этому последнему – уже потому, что реципиентной (конечной) зоной сдвига всегда является состояние, при доноре-действии.

Однако Goal-bias метонимия одновременно и устроена как ‘часть’ – ‘целое’: она касается результативных процессов, для которых состояние служит естественной частью события в целом. В нашем же случае состояние – не часть исходного

события, оно представляет не только другой аспектуальный, но и другой таксономический класс. Тем самым, происходит не просто сдвиг, а полная перестройка значения или, как мы ее называем, *ребрендинг* исходного глагола.

За счет чего же меняется таксономия? Как связаны между собой класс донорский и класс реципиентный? Гипотеза состоит в том, что их связь основана на имплицативном отношении (ср. [Кустова 1998] в связи с полисемией русского глагола *жечь*): идея боли возникает как возможный результат некоторого активного действия (ср. 'колоть', 'резать', 'давить', 'жечь' и др.). Причинно-следственная зависимость между этими ситуациями может быть довольно устойчивой, ввиду того, что часто такого рода действия предполагают непосредственный контакт человеческого тела с болезненными для него инструментами или средами (иглой, ножом, огнем и под.). Тем самым, есть все основания для ее конвенционализации. Получается, что боль – это не обязательный, но высоко вероятный результат исходного действия: не (результативная) метонимия, но (имплицативная) квазиметонимия.

Представляя собой отдельное от исходного событие, со своей собственной структурой, болевая ситуация может тем самым сравниваться с исходной деятельностью. Результатом такого сравнения и служит описываемое лексическое совмещение – таким образом, на этой фазе сдвига мы наблюдаем метафору – потому что основанием для совмещения здесь служит признание частичного сходства рассматриваемых событий, связанных имплицативным отношением.

Таким образом, рассматриваемый здесь случай ребрендинга подразумевает комбинацию во взаимодействии двух известных в лингвистике типов системной многозначности: метонимии и метафоры. Метонимия (а точнее, квазиметонимия, потому что основана не на эффекте обязательного результата, а на эффекте высоковероятного следствия) выявлена нами, так сказать, на первом этапе смещения значения и «отвечает» за аспектуальный сдвиг, тогда как метафора действует на следующем этапе, закрепляя данный результат лексическим сравнением с исходным событием. Обратим внимание, что последний этап, по-видимому, очень важен, потому что носитель языка ощущает данный сдвиг именно как метафору, используя, в частности, во многих языках параллельно с многозначностью инструмент сравнительных конструкций как таковых.

Отдельный интерес представляет вопрос о том, насколько уникален данный процесс в теоретическом плане. По-видимому, данное явление, как ни странно ускользавшее до сих пор от внимания специалистов, вовсе не уникально. Оно, как ясно из других наших исследований (семантический анализ русских многозначных прилагательных, см. [Рахилина и др. 2009]) присутствует во многих других лексических зонах. Однако наибольший интерес с этой точки зрения для нас представляет описание процесса, связанного с переходом лексики в грамматические показатели – так называемая *грамматикализация* [Heine, Reh 1984; Hopper, Traugott 1993, Bybee et al. 1994] – ввиду того, что она бесспорно представляет случай ребрендинга, т.е. полной перестройки исходной языковой единицы. Действительно, описанное выше явление ребрендинга характеризуется многими признаками, традиционно рассматриваемыми как конституирующие для процесса грамматикализации. В частности, в сфере переходов в зону грамматических значений также подчеркивается роль конструк-

ции, в составе которой происходит развитие [Bybee et al. 1994, с. 11], также имеет место конвенционализация имплицатуры, также происходит стирание (bleaching) конкретных элементов исходного значения единиц-источников, что приводит к возможности их употребления в новых контекстах. Кроме того, грамматикализацию и ребрендинг объединяет градуальность эволюционных процессов.

Применительно к глаголам боли градуальность наглядно проявляется в вариативности синтаксических конструкций, допустимых для того или иного вторичного предиката (например, в русском безличная – *в боку колото* – и субъектная – *бок колот*), а также в различии степени приемлемости соответствующих вариантов для разных глаголов. Так, ‘часть тела’ – подлежащее при глаголе *колоть* (*бок колот*) считают приемлемым большее число носителей, чем при глаголе *резать* (*глаза режут*). Поскольку морфосинтаксической моделью для вторичных болевых предикатов служит специальный глагол со значением ‘болеть’, естественной оценкой стадии эволюции для той или иной лексемы является близость ее грамматических свойств к характеристикам самого ‘болеть’. Соответственно, *колоть* находится на более позднем этапе лексической перестройки, чем *резать*. Синтаксический критерий коррелирует с характеристиками морфологического уровня. Как обсуждалось в п. 2, от *колоть* возможно образование инхоативных и лимитативных дериватов по модели *болеть*, тогда как с *резать* такие производные не встречаются. Таким образом, и на морфологической шкале болевой *колоть* находится дальше от исходного глагола физического действия, чем *резать*.

Как и в случае грамматикализации, при лексической перестройке свидетельством поздней стадии эволюции может выступать утрата связи с лексемой-источником. В нашем случае это будет означать развитие специального болевого глагола. Его отличие от общих предикатов боли (‘болеть’) заключается в ограничениях на сочетаемость с существительными, обозначающими части тела. Примерами таких предикатов в русском могут служить *першить*, ср. *горло першит* (этимологически связан с существительным *перхоть*, однако связь на синхронном уровне носителями не ощущается); *щемить*, ср. *сердце щемит* (в физическом значении сохраняются только префиксальные глаголы, например, *прищемить*) и др.

По всей вероятности, утрата ограничений на сочетаемость может приводить к развитию общих предикатов боли. Полный цикл такой эволюции – от глагола, относящегося к одной из исходных семантических областей (см. п. 1), до специального болевого предиката общей семантики – занимает существенный исторический период, и его восстановление требует обращения к этимологическим данным. Однако возможность наблюдать различные этапы такого развития на современном языковом материале позволяет говорить о надежности построения всей цепочки. Подобную эволюцию можно проследить, например, на материале немецкого общеболевого глагола *schmerzen* (см. подробнее раздел о предикатах боли в немецком языке в наст. издании).

Итак, наблюдения над семантической зоной предикатов боли позволяют существенно уточнить теоретические представления о закономерностях диахронических процессов в области лексики и проследить в исторической перспективе неразрывную связь между значениями отдельных слов и образуемых ими конструкций.

Литература

- Апресян Ю. Д. Лексическая семантика: Синонимические средства языка. М.: Наука, 1974.
- Кустова Г. И. Производные значения с экспериенциальной составляющей // Семиотика и информатика. М., 1998, N 36.
- Кустова Г. И. Типы производных значений и механизмы языкового расширения. М.: Языки славянской культуры, 2004.
- Майсак Т. А., Рахилина Е. В. (ред.) Глаголы движения в воде: лексическая типология. М.: «Индрик», 2007.
- Падучева Е. В. Динамические модели в семантике лексики. М.: Языки славянской культуры, 2004.
- Падучева Е. В. К когнитивной теории метонимии // Труды Международной конференции «Диалог'2003». М., 2003.
- Плунгян В. А. Общая морфология. М.: УРСС. 2000.
- Рахилина Е. В., Карпова О. С., Резникова Т. И. Модели семантической деривации многозначных качественных прилагательных: метафора, метонимия и их взаимодействие // Труды Международной конференции «Диалог'2009» (Бекасово, 27-31 мая 2009 г.). Вып. 8 (15). М.: РГГУ, 2009.
- Рахилина Е. В., Плунгян В. А. О лексико-семантической типологии // Майсак Т. А., Рахилина Е. В. (ред.) Глаголы движения в воде: лексическая типология. М.: «Индрик», 2007.
- Рахилина Е. В., Прокофьева И. А. Родственные языки как объект лексической типологии: русские и польские глаголы вращения // Вопросы языкознания. 2004. № 1.
- Садовникова Р.И. Боль и части человеческого тела // Труды Международного семинара Диалог'2002 по компьютерной лингвистике и ее приложениям. М.: Наука, 2002.
- Bybee J. L., Perkins R., Pagliuca W. The evolution of grammar: Tense, aspect and modality in the languages of the world. Chicago, 1994.
- Dirven R. Metonymy and metaphor: Different mental strategies of conceptualisation // R. Dirven and R. Pörings (eds). Metaphor and Metonymy in comparison and contrast. Berlin & New York: Mouton de Gruyter, 2002: 75-111.
- Feyaerts K. Metonymic Hierarchies: The Conceptualization of Stupidity in German Idiomatic Expressions // K.-U. Panther and G. Radden (eds). Metonymy in Language and Thought. Amsterdam & Philadelphia: John. Benjamins, 1999: 309-332.
- Fillmore Ch. J., Kay P. & O'Connor K. T. Regularity and Idiomaticity in Grammatical Constructions: the Case of LET ALONE. Language, 64. 1988: 501-538.
- FrameNet: <http://framenet.icsi.berkeley.edu/>
- Goldberg A. E. Constructions: A Construction Grammar Approach to Argument Structure. Chicago: Chicago University Press, 1995.
- Goldberg A. E. Constructions at Work: the Nature of Generalization in Language. Oxford: Oxford University Press, 2006.
- Halliday M.A.K.) On the grammar of pain // Functions of Language, 5. 1988. 1: 1-32.
- Heine B., Reh M. Grammaticalization and reanalysis in African languages. Hamburg, 1984.
- Hopper, P. J.; Traugott E. C. Grammaticalization. Cambridge, 1993.
- Kövecses Z. Metaphor: A practical introduction. Oxford and New York: Oxford University Press, 2002.
- Lakoff G., Johnson M. Metaphors We Live By University of Chicago Press, 1980.
- Lakoff, G. Women, Fire, and Dangerous Things: What Categories Reveal About the Mind. University of Chicago Press, 1987.

-
- Langacker, R. *Foundations of Cognitive Grammar*, vol. 1, *Theoretical Prerequisites*. Stanford: Stanford University Press. 1987.
- Lascaratou, Ch. *Language of Pain: Expression or Description*. Amsterdam/Philadelphia: John Benjamins, 2007.
- Melzack R. The McGill Pain Questionnaire: major properties and scoring methods // *Pain*. Vol. 1. 1975: 277-299.
- Peirsman, Y., Geeraerts, D. Metonymy as a Prototypical category // *Cognitive Linguistics* 2006, 17(3): 269–316.
- Radden G., Kövecses Z. *Towards a Theory of Metonymy* // K.-U. Panther and G. Radden (eds). *Metonymy in Language and Thought*. Amsterdam & Philadelphia: John. Benjamins, 1999: 17–59.
- Schott G.D. Communicating the experience of pain: the role of analogy // *Pain*. Vol. 108 (3), 2004: 209–212.
- Stefanowitsch A., Rohde A. The goal bias in the encoding of motion events // K.-U. Panther and G. Radden (eds.) *Motivation in Grammar*. Berlin: Mouton de Gruyter, 2004: 249-267.
- Ullmann S. *The principles of semantics* (2nd ed.) Glasgow: Jackson, 1957.

ГЛАГОЛЬНЫЕ МЕТАФОРЫ БОЛИ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ

М.С. Козлова

1. Общий глагол боли *болеть*

В русском языке имеется два глагола *болеть*: *болеть*¹ (*болеет*), описывающий общее физическое состояние человека, и *болеть*² (*болит*), описывающий неприятное ощущение, которое испытывает человек вследствие заболевания или воздействия каких-либо внешних факторов. Говоря об общем глаголе боли, мы имеем в виду именно вторую лексему. Этой лексемой могут описываться практически любые виды болезненных ощущений вне зависимости от их локализации или ситуации-стимула – двух факторов, которые определяют функционирование других, более частных глаголов данной сферы.

Два глагола *болеть* различаются не только морфологически, но и синтаксически. *Болеет*¹ употребляется по отношению к человеку (или животному), который в предложении выступает в качестве субъекта действия, а также имеет валентность на то заболевание, которым этот человек страдает.

(1) *Маша болеет ангиной.*

Для *болеть*² характерны совсем иные синтаксические структуры. Он имеет семантические валентности на часть тела или орган, который болит, экспериенцера – человека, испытывающего ощущение, а также на ситуацию-стимул, каузирующую ощущение. На поверхностном уровне часть тела или орган выступает в качестве субъекта действия и маркируется именительным падежом, экспериенцер – предложной группой «у + родительный падеж», а стимул – предложной группой «от + родительный падеж» (EXP<y + Gen> + BP<Nom> + *болит* + ST<om + Gen>).

(2) *У Маши болит нога.*

Вопрос о синтаксических особенностях глагола *болеть* как основного глагола рассматриваемого семантического поля для русского языка оказывается весьма актуальным. Это связано с тем, что основная часть более специальных глаголов боли

(*жечь, колоть, щипать* и др.) заимствована из других сфер человеческого опыта путем метафорического переноса, и наряду с семантическими трансформациями у этих глаголов наблюдаются и синтаксические преобразования. Подробное рассмотрение контекстов их употребления позволяет сделать вывод о том, что, переходя в сферу болевых ощущений из какой-либо другой семантической зоны, лексема склонна перенимать падежную рамку основного глагола нового для нее семантического поля – глагола *болеть* – даже если такое синтаксическое поведение для нее (лексемы) в прямом значении не характерно.

Наименьшие синтаксические преобразования наблюдаются у одноместных глаголов – они изначально наиболее близки к глаголу *болеть*. Здесь на место агенса встает соответствующая часть тела или орган человека, а единственное, что не согласуется с прежней падежной рамкой глагола, – это указание на каузатор ощущения. Ср.

(3) У меня *горит* дом.

(4) У меня рот *горит* от перца.

Для двухместных глаголов эта трансформация оказывается сложнее, поскольку их исходные синтаксические характеристики дальше от конечной цели – падежной рамки глагола *болеть*. Кроме того, процесс этот, по всей видимости, длительный и ступенчатый. Он проходит через «стадию каузативной конструкции», в которой в качестве субъекта действия выступает ситуация-стимул, а в качестве объекта – соответствующая часть тела или орган человека (см. 5). Кроме того, мы можем наблюдать употребление исходно двухместных глаголов в безличной конструкции, где позиция субъекта не заполнена, а часть тела или орган человека, вставший на эту позицию у одноместного глагола, выступает в качестве объекта действия (маркируется винительным падежом) или места локализации ощущения (маркируется предложным падежом с предлогом *в*), см. (6).

(5) Это прекрасно можно вылечить без альбуцида, который *жжжет* глаза. [detochka.ru/forum/index.php?showtopic=6915]

(6) Это прекрасно можно вылечить без альбуцида, от которого *жжжет* глаза.

Последняя конструкция для русского языка, по всей видимости, наиболее частотна, и ее можно считать основной в сфере метафорических глаголов боли. Однако для некоторых двухместных предикатов наблюдается употребление, отражающее полную перестройку их исходной синтаксической структуры, – это конструкции с выраженным субъектом. Ср., например, допустимую вариативность синтаксического кодирования глагола *колоть*:

(7) У него *кололо в боку*/у него *колол бок*.

В целом на синтаксическое поведение того или иного глагола боли влияет множество факторов, таких как локализация ощущений, типичные части тела и/или органы, характер ощущения, характер ситуации-стимула. Так, например, глаголы,

описывающие внутреннюю (прототипическую) боль, скорее всего, будут синтаксически ближе к глаголу *болеть*, чем к собственным употреблениям в первоначальном значении. И, наоборот: у глаголов с узким болевым значением, описывающих поверхностную или внешне мотивированную боль, больше шансов сохранить исходную синтаксическую конструкцию. Подробнее тенденции синтаксического кодирования болевых глаголов мы обсудим на конкретных примерах в основной части работы, где рассматриваются отдельные глаголы неприятных физиологических ощущений в русском языке.

2. Метафора огня

Область горения является одним из наиболее стабильных источников метафоры для заимствования в область болевых ощущений. Глаголы горения или воздействия огнем как способ метафорического описания боли имеются во всех исследованных языках. В русском языке эта сфера представлена двумя глаголами (*гореть* и *жечь*).

2.1. Глагол гореть

Это непереходный глагол, исходное значение которого ‘поддаваться действию огня, уничтожаться огнем’. Наиболее характерные субъекты действия для данного глагола – бумага, дерево, уголь и другие горючие материалы. Помимо этого в значении ‘давать свет, пламя, тепло’ он может относиться непосредственно к огню, свету, а также различным источникам света и тепла (печь, плита, лампа и т.д.)

В болевом значении глагол *гореть* описывает симптомы повышенной температуры у человека, ощущение жара, ее сопровождающее, а также ощущение жара, связанное с другими причинами (аллергическая реакция, острая пища и т.п.). Глагол может относиться как к человеку в целом, так и к отдельным частям тела (лоб, щеки, лицо) и их поверхности – внешней (*горит кожа на руке, ноге, лице* и т.д.) и внутренней (*горит в носу, в горле*). Ср.

(1) *Я побежал к Асе и нашел ее нераздетою, в лихорадке, в слезах; голова у нее горела, зубы стучали.* [И.С. Тургенев. Ася (1858)]

(2) *Я потрогал его лоб. Он весь горел. Бинт промок, набух от бурой влаги.* [artofwar.ru/k/karpenko_a/text_0180-1.shtml]

Несмотря на широкую сочетаемость у глагола *гореть* имеется существенное ограничение на тип органа, в котором локализована боль: глагол практически не употребляется по отношению к внутренним органам и полостям человека (ср. *?горит в животе*).

Для ощущения, описываемого глаголом *гореть*, характерны следующие каузирующие факторы:

- Температурное воздействие (как слишком высокой, так и слишком низкой температурой, а также резкий перепад температуры с низкой на высокую). Здесь наибо-

лее частотными сочетаниями глагола будут конструкции с существительными щеки, нос, уши, лицо, кожа.

(3) *После снега и ветра у меня **горело** лицо и, казалось, все тело впитывало в себя теплоту и от этого становилось слабее. – У вас тут хорошо, – продолжал я, – тепло, мягко, уютно...* [Чехов А.П. Жена (1892)]

(4) *Она была очаровательным подростком, в мужской ушанке, щеки **горят** от мороза, с хохотом каталась с ледяной горы, как бесенок танцевала с азартной мордочкой твист.* [Эдуард Лимонов. Книга воды (2002)]

В случае температурного воздействия соответствующее ощущение, как правило, сопровождается покраснением кожи, и глагол *гореть* может относиться не только к ощущению жара, но и к изменению цвета. Ср.

(5) *Щеки у девчонки **горели** цветом пуховых помпошек, а черные глаза под черными бровями при моем появлении настораживались.* [Альберт Лиханов. Кикимора (1983)]

- Солнечный ожог. Наиболее характерными частями тела для этого типа воздействия являются нос, лицо, щеки, плечи и спина, а также кожа.

(6) *Захожу в море – холодно. Ложусь на песок, подстелив рваное нечистое махровое полотенце хозяйки. Засыпаю. Просыпаюсь оттого, что спина **горит**.* [Владимир Козлов. Крым (2002)]

- Воздействие едкого раздражающего вещества.

(7) *<...> поры сужаются лучше, если их вычищать без паровой обработки, а после использования какого-то химического пилинга, от которого лицо очень сильно **горит**.* [Красота, здоровье, отдых: Красота // Форум на eva.ru, 2005]

(8) *ПОЧЕМУ от чили **горит** во рту?* [Почему от чили горит во рту? // «Вокруг света», 2004]

- Жажда. Здесь у глагола очень узкая сочетаемость – в этом значении он употребляется лишь с лексемами *горло* и *грудь* (в *груди*)

(9) *Все-таки нужно ползти. Горло **горит**, жжет, как огнем. Да и умрешь без воды скорее. Все-таки, может быть... И я ползу.* [Вс.М. Гаршин. Четыре дня (1877)]

(10) *Но Зина не шла, а в нем все пересохло от жажды, **горело** в груди.* [Василь Быков. Короткая песня (2002)]

- Сухость кожи. В этом значении у глагола также очень узкая сочетаемость – кожа, лицо, щеки.

(11) *Бывает, что занимаясь спортом, находясь в помещении с кондиционером или в машине, вы начинаете испытывать неприятные ощущения – кожа **лица** высыхает, словно «**горит**».* [Красота // «100% здоровья», 2003]

- Натертая кожа. Перенос, характерный, по-видимому, именно для русского языка.

(12) *И когда вышли на берег, то у каждого **горели** ладони от весел, приятно ныли мускулы рук и ног, и во всем теле была блаженная бодряя усталость.* [А.И. Куприн. Яма (1915)]

- Воспаление.

(13) *Кто-то нас там здорово измордовал. Пахали, что ли, на мне? И отчего у меня грудь **горит**? Он разорвал свой балахон, свел глаза вниз, но рассмотрел только красную воспаленную кожу, испещренную синими линиями. – Накололи! Что у меня там?* [Михаил Успенский. Там, где нас нет (1995)]

В целом сочетание глагола *гореть* в физиологическом значении с различными видами ситуаций-стимулов и частей тела человека можно представить в виде следующей таблицы:

Часть тела	Ситуация-стимул
Лоб, щеки, лицо, тело + человек	Жар, повышенная температура тела
Кожа, щеки, нос, уши	Воздействие высокой/низкой температурой, резкий перепад температуры с низкой на высокую
Кожа, щеки, нос, плечи, спина	Солнечный ожог
Кожа, рана, во рту, в носу, горло	Воздействие едкого раздражающего вещества (перец, мыло, йод, спирт, кислота)
Кожа, лицо, щеки	Сухость
Горло, в груди	Жажда
Руки, ноги	Натертая кожа
Рука, нога, грудь (любая часть тела с поверхностью)	Воспаление на коже

Выражение *голова горит* может относиться к симптому жара, но может проходить вторую ступень метафоризации, в результате которой происходит перенос из психо-физиологической в психическую сферу. В этом случае данное выражение будет относиться к состоянию смятения, лихорадочной работе мысли. Ср.

(14) *Боже мой! что творится... Голова моя **горит**. Я никак не ожидала такого происшествия.*

Наиболее часто вторичная метафора появляется у глаголов боли в сочетании с такими эмоционально релевантными (для русского языка) органами человека, как *сердце, грудь, душа, голова*, поскольку эти органы культурно маркированы и являются в наивной картине мира вместилищами или источниками мыслей, эмоций и чувств. Эта культурная функция органов позволяет использовать их в языке для описания эмоционального состояния человека.

Так, сочетание *сердце горит* описывает эмоциональное состояние человека, рожденное каким-либо сильным чувством, чаще всего любовью или ненавистью.

(15) *Горит мое сердце глубокой ненавистью к этому проклятому врагу христианства.* [www.voskres.ru/army/church/skotkalo.htm]

Здесь интересно отметить, что употребление глагола *гореть* по отношению к сердцу в непосредственно болевом значении невозможно, поскольку в физиологической сфере данный глагол описывает преимущественно поверхностные ощущения, чаще вызываемые некоторым внешним раздражителем.

Еще одна часть тела, при которой глагол *гореть* не употребляется в значении физиологической боли, – это *глаза*. Выражение *глаза горят* относится к описанию внешнего проявления некоторого эмоционального состояния (оно может быть связано как с положительными, так и с отрицательными эмоциями) и обозначает не ощущение, а особенность взгляда (ср. *глаза светятся*). Это употребление восходит, по всей вероятности, не к тепловому, а к световому значению глагола.

Выражение *душа горит* приобретает несколько значений, относящихся к эмоциональной сфере. Основная часть контекстов характеризует сильное желание выпить (запой, похмелье и т.п.) (ср. *горит в груди*, которое описывает жажду). Однако в ряде употреблений выражение *душа горит* выходит за рамки описания алкогольной зависимости и соотносится с другими желаниями наркотической природы (курить и пр.) или – с переносом в ментальную сферу – с нестерпимым желанием что-либо разведать, разузнать.

(16) *Он понял, что у него не просто похмелье, а похмелье запойное, непереносимое, когда не столько боли физические мучают, а вся душа горит и требует.* [Алексей Слаповский. День денег (1998)]

(17) *Без хлеба обойдешься, без табаку – душа горит.* [Саша Черный. Солдатские сказки/ Кому за махоркой идти (1932)]

(18) *Душа горела – все дотошно разведать, как и что было у генерала с Маруськой этой Шмитовой.* [Е.И. Замятин. На куличках (1913)]

Часть контекстов с *душа горит* относится к нравственным переживаниям (\approx *душа болит*).

(19) *Душа горит, Серега, видеть этого не могу!* [Николай Дежнев. В концертном исполнении (1993)]

(20) *Ты, – говорит, – холодный стал, а я хочу, чтобы от моей песни чья-нибудь душа горела и мучилась.* [Н.С. Лесков. Очарованный странник (1873)]

В синтаксическом кодировании болевых конструкций с глаголом *гореть* наблюдается некоторая вариативность. Если экспериенцер практически всегда маркируется родительным падежом с предлогом *у* (в редких случаях посессивной конструкцией), то часть тела может выступать как в роли основного участника ситуации и маркироваться именительным падежом, так и концептуализироваться как место локализации болезненного ощущения и употребляться в предложном падеже с предлогом *в*.

(21) *У меня горит лицо.*

(22) *У меня горит во рту.*

Выбор типа кодирования данного актанта определяется спецификой описываемой части тела или органа. Дело в том, что в языковой картине мира все органы человека можно условно поделить на «цельные органы» и «органы-полости». Первые в случае *гореть* чаще употребляются в номинативе, вторые же выступают в локативе с предлогом *в* как часть безличной конструкции. Такие сочетания, как правило, описывают ощущение на внутренней поверхности органа-полости.

Что же касается каузатора ощущения, то он маркируется родительным падежом с предлогом *от*. Важно при этом, что такая конструкция не характерна для глагола *гореть* в его основном значении. Ср.

(23) **Дрова горят... от огня.*

Тем самым здесь мы можем говорить о смене падежной рамки, что характерно практически для всей метафорической лексики семантического поля болезненных ощущений: глагол, переходя в область боли из другой семантической зоны, перенимает модель управления основного глагола своей новой сферы – глагола *болеть*. Ср.

(24) *У меня весь рот горит от перца.*

(25) *У меня все тело болит от побоев.*

Без указания на стимул глагол *гореть* употребляется при описании симптомов жара. Ситуация повышенной температуры тела – это и единственный тип болевых употреблений *гореть*, при котором в позиции субъекта может выступать эксприенцер.

2.2. Глагол *жечь*

Второй глагол из семантического поля горения имеет основное значение ‘уничтожать огнем’. Это переходный глагол, в исходном употреблении он характеризуется валентностями на субъект (как правило, человек) и объект действия.

В болевом значении этот глагол описывает довольно интенсивное поверхностное ощущение, вызванное некоторым внешним воздействием. Ситуации его употребления отчасти сходны с теми, которые мы наблюдали у глагола *гореть*. Разница между ними состоит в том, что в силу своих синтаксических особенностей глагол *жечь* делает семантический акцент на каузаторе ощущения.

Для глагола *жечь* характерны следующие ситуации-стимулы:

- Температурное воздействие (как слишком низкой, так и слишком высокой температурой):

(26) *вода холодная, аж руки жжёт;*

(27) *И днем, при раскаленном солнце Средней Азии, когда птицы разевают клювы и не в силах подняться в воздух и белый песок нельзя взять – ладони жжёт.* [Виктор Розов. Удивление перед жизнью (1960–2000)]

- Воздействие едким и другим раздражающим веществом:

(28) *Чего Эди-бэби не может делать, так это пить водку через нос. Кадик выпивает носом стопятидесятиграммовый стакан! Правда, он не делает этого каждый день. Нос жжжет. Но для девочек или на спор за деньги делает.* [Эдуард Лимонов. Подросток Савенко (1982)]

В синтаксическом плане глагол *жечь* еще не завершил перехода в семантическое поле боли, поскольку еще не полностью утратил исходные синтаксические свойства. Наравне с характерной для глаголов боли в русском языке безличной конструкцией типа *у меня жжет рану от йода*, для него весьма частотны каузативные употребления: *йод жжет мне рану* (ST<Nom> + *жжет* + EXP<Dat> + BP<Acc>), в которых сохраняется исходная падежная рамка глагола. Ср.

(29) *Если тряпка или вата слишком промокла, мыло может попасть ребенку в глаза (есть шампунь, от которых не жжжет глаза).* [www.rvladik.chat.ru/articles/atswim.htm]

(30) *Это прекрасно можно вылечить без альбуцида, который жжжет глаза, независимо от наличия воспалительного процесса.* [detochka.ru/forum/index.php?showtopic=6915]

У глагола *жечь* наблюдается один вторичный метафорический перенос в эмоциональную сферу – в сочетании с лексемой *душа*. Выражение *душу жжет* относится к некоторой сильной эмоции, моральному страданию и употребляется исключительно в каузативной конструкции, где в качестве агенса выступает какое-либо тяжелое мучительное чувство (стыд, вина и т.п.) либо факт, это чувство вызывающий.

(31) *Я ненавижу тебя всею моею душой и желаю, чтобы ты скорее погиб. О, как я страдаю! Мою душу жжжет невыносимая боль... Будь ты проклят.* [А.П. Чехов. Черный монах (1893)]

(32) *<...> душу мне жгло воспоминание о том, как в седьмом классе, когда я так же вдохновенно выводила вслед за другими девочками мелодию популярного тогда «Заветного камня», меня очень обидно попросили замолчать и не нарушать слаженной стройности хора.* [Воронель Нина. Без прикрас. Воспоминания (1975–2003)]

3. Метафора разрушения структуры объекта при помощи инструмента.

Глаголы *колоть*, *резать*, *покалывать*.

В эту группу входят глаголы, подразумевающие использование некоторого артефакта, инструмента для воздействия на объект с целью его разрушения или нарушения целостности его структуры. Семантический переход этих глаголов в болевую зону основан на непосредственном чувственном опыте человека: внутренняя и внутренне мотивированная боль сравнивается с болезненным ощущением, которое может возникать при внешнем воздействии некоторого инструмента на человека (Ср. *уколоть палец иголкой* → *колет в бок*).

Однако далеко не все глаголы инструментального воздействия демонстрируют семантический переход в болевую зону. В русском языке три глагола болевых ощущений восходит к семантике инструментального воздействия: *колоть*, *резать* и *покалывать*. Они различаются типичным инструментом, с помощью которого совершается действие. Для *колоть* и *покалывать* типичным инструментом является

орудие с заостренным концом, например, игла, булавка или копье. Разница состоит в том, что *покалывать*, в отличие от *колоть*, описывает действие менее интенсивное. Для глагола *резать* типичным инструментом выступает орудие с ровным (*vs. пилить*) острым лезвием, например, нож или бритва.

Что касается синтаксического поведения, то все три описываемых глагола в исходном значении являются переходными и имеют валентности агенса (кодируется именительным падежом), пациенса (винительный падеж) и инструмента воздействия (творительный падеж).

(1) Он видит <...> палача, который <...> **колет** копьем в сердце привязанного к столбу <...> Гестаса. [Михаил Булгаков. Мастер и Маргарита, часть 2 (1929–1940)]

(2) Они начинают **покалывать** своими тонкими пиками Кэвора и спутника. [Юрий Олеша. Книга прощания (1930–1959)]

(3) Бортников смеется... **режет** плоть тупыми ножницами, причитает, шепчет. [Олег Тюлькин. «Я для них ручной медвежонок или свинья» // «Петербургский Час пик», 2003.09.03]

Возможны различные синтаксические варианты данной конструкции в зависимости от желаемого семантического акцента:

- не заполнена валентность инструмента

(4) Сашина мама **режет** овощи на салат. [Василий Гулин. Грустный праздник Тепурджи // «Столица», 1997.09.02]

- повышение роли инструмента (сдвиг в позицию подлежащего)

(5) Этот инструмент **режет** ветки с помощью небольшого диска, похожего на фрезу. [Владимир Салмин. Боярышник под «полубокс». Чем подстричь деревья и кустарники на дачном участке // «Известия», 2001.07.12]

В болевом значении все три глагола описывают повторяющееся ощущение, как правило, мотивированное внутренними причинами (такими как кишечные расстройства, сердечные заболевания и т.п.). Причем глаголы *колоть* и *резать* обозначают острую боль высокой интенсивности, а глагол *покалывать*, напротив, не очень сильное ощущение, что мотивировано его исходным значением. Семантические различия между предикатами при их функционировании в болевой зоне проявляются и в различной сочетаемости с наименованиями частей тела и органов человека.

Глагол *колоть* описывает резкую повторяющуюся внутреннюю боль, которая может быть вызвана такими внутренними причинами, как колики, сердечные боли, кишечные расстройства и т.п., а также быстрой ходьбой или бегом (*колет в бок*). Точный характер ощущения соотносится с исходным значением глагола.

(6) У меня тоже иногда **колет** в груди, думала что сердце. Проверилась у двух врачей - оба сказали одно и тоже, что у меня это из-за проблем с позвоночником [Медицинский форум в интернете]

(7) *Моя дочь занялась физкультурой и дополнительно пытается бегать по утрам. НО она у меня очень полненькая, поэтому быстро задыхается и жалуется, что **колет в боку**, может быть прекратить тренировки?* [bogatyj.krq.ru/index.php?Itemid=9&id=0&option=com_content&task=blogsection]

Глагол *колоть* обладает довольно широким набором возможных мест локализации ощущения: бок, живот, грудь, сердце, поясница (реже некоторые другие, например, плечо, лопатка). Для глагола характерно употребление в безличной конструкции (EXP<y + Gen> + BP<Acc/Loc> + V + ST<om + Gen>), однако в случае, когда причиной боли является внутреннее нарушение в организме, он употребляется без непосредственного указания на стимул.

Глагол *резать*, как и *колоть*, описывает резкую повторяющуюся внутреннюю боль, вызванную внутренними причинами, однако, в отличие от последнего, ощущение это локализуется как полоса, что также связано с характером исходного – инструментального – значения лексемы.

(8) *У меня в низу живота **режет** и колет, особенно когда сижу или резко встаю* [Медицинский форум в интернете]

Для этого глагола не характерен такой стимул, как быстрый бег, и у него менее обширный круг возможных мест локализации: фактически это *бок*, *живот* и нехарактерная для глагола *колоть* локализация – *глаза*.

При употреблении по отношению к глазам глагол *резать* описывает резкую боль, вызванную ярким светом, либо долгим напряжением, например, работой за компьютером. Причем если в первом случае синтаксически возможна как безличная конструкция (EXP<y + Gen> + BP<Acc/Loc> + V + ST<om + Gen>), так и каузативная (ST<Nom> + V + EXP<Dat> + BP<Acc>), то во втором – только безличная. Ср.

(9) *У меня **режет глаза** от света/Свет **режет** мне глаза*

(10) *У меня от компьютера **режет глаза**/*компьютер **режет** мне глаза*

Глагол *покалывать* имеет довольно узкое значение, он описывает характерное ощущение, когда вновь приобретает чувствительность онемевшая (от мороза или нарушения кровообращения) часть тела. Таким образом, характерными местами локализации для этого ощущения будут те части тела человека, которые могут затечь/онеметь (нога, рука, пальцы и т.п.).

(11) *Завалишься после леса на вытертый продавленный диван, один валик – под голову, другой – под ноги в сухих шерстяных носках, пальцы ломит, **покалывает**, отпускает с мороза* [Алла Боссарт. Повести Зайцева (1998)]

Кроме того, глагол *покалывать* может употребляться в тех же контекстах, что и глагол *колоть*, для описания ощущения низкой интенсивности, вызванного внутренними причинами. Ср.

(12) *Иона Овсевич прижал ладонью левый бок, сказал, где-то здесь все время **покалывает**, возможно, сухой плеврит, началось с того вечера, когда они гуляли на бульваре, а с моря дул ледяной ветер.* [Львов Аркадий. Двор (1981)]

Глаголы инструментального воздействия в русском языке отличаются вариативностью синтаксического выражения. Кроме упомянутого распределения безличной и каузативной конструкций следует отметить вариативность маркирования места локализации ощущения. Практически во всех сочетаниях возможен как беспредложный вариант с винительным падежом, так и предложный падеж с предлогом *в*. Ср.

(13) *Колет бок/колет в боку.*

Однако наряду с аккузативным и локативным кодированием по крайней мере для глагола *колоть* регулярно (особенно в разговорной речи и интернет-текстах) встречаются случаи оформления актанта, обозначающего болящую часть тела или орган, именительным падежом. Прежде всего такое кодирование характерно для существительных, у которых совпадают формы винительного и именительного падежа, ср:

(14) *Когда я училась в школе у меня тоже постоянно после физкультуры **колол бок**, просто когда бегаешь нужно правильно дышать и не будет колоть.* [otvet.mail.ru/question/13516820/]

Примеры такого рода чрезвычайно показательны для представления об общем процессе перехода глаголов физического воздействия в болевую зону. Вместо исходной двухместной синтаксической структуры здесь возникает принципиально новая модель управления, которая в свою очередь в точности повторяет синтаксическое кодирование глагола *болеть*.

4. Метафора мягкой деформации структуры.

Глаголы *щипать, тянуть, дергать, давить, жать, щемить*

Группа глаголов мягкой деформации структуры в русском языке включает в себя шесть лексем: *щипать, тянуть, дергать, давить, жать, щемить*. Прежде чем перейти к описанию болевых употреблений этих глаголов, рассмотрим их основные значения.

Данный набор глаголов мы можем для удобства разделить на две неравные части: глаголы, предполагающие сжатие или уменьшение объема или площади объекта (*щипать, давить, жать, щемить*) и глаголы, предполагающие увеличение площади объекта (глаголы *тянуть, дергать*).

Лексемы второй группы (*тянуть, дергать*), отличаются друг от друга характером совершения действия: глагол *тянуть* описывает однородное по внутренней структуре действие с постоянной нагрузкой, тогда как глагол *дергать* описывает действие повторяющееся, т. е. связанное с интервальным воздействием, ср.

(1) *Он был усохший, очень пожилой, в общем, старый человек с собакой, которая все время его **тянула** куда-то, **дергала**, и он дергался на поводке как-то безвольно и покорно.* [Галина Щербакова. Год Алены (1996)]

Отметим также, что оба этих глагола обладают одним общим признаком – действие совершается по направлению к себе. Этот параметр не является смысловозначительным для данной пары лексем, но, как мы увидим далее, имеет значение для противопоставления глаголов мягкой деформации структуры в целом.

Первая из выделенных групп глаголов отличается более разнородным составом и более широким набором релевантных признаков, необходимых для описания семантики входящих в нее лексем. Так, глагол *щипать* имеет в качестве основного, неметафорического значения следующие толкования: «зашемлять пальцами кожу тела» и «захватывая пальцами, дергать, теревить» [МАС]. Он противопоставляется глаголам *щемить*, *давить* и *жать* по уже обсуждавшемуся выше признаку, а именно, *щипать* предполагает неоднородное, интервальное воздействие. Кроме того, ситуация, которую описывает *щипать*, подразумевает следующее:

- сжатие части объекта с двух сторон
- направление действия к себе
- обязательный акцент на болезненность, когда в качестве объекта выступает человек или какая-либо часть его тела (vs. глагол стягивать).

Приведенный набор признаков позволяет параметризовать всю рассматриваемую группу лексем. Так, глагол *щемить*¹ отличается от рассмотренного выше глагола *щипать* однородностью (т. е. непрерывностью и равномерностью) нагрузки, а также отсутствием направленности действия к себе. При этом *щемить* предполагает воздействие на объект с двух сторон и обязательную болезненность эффекта (эти признаки отличают глагол *(при)щемить*, например, от глагола *прижать*, ср. *прищемить руку дверью* и *прижать дверью к стене*).

Глаголы *жать* и *давить* характеризуются однородностью воздействия и отсутствием направленности действия к себе и не требуют приложения силы с двух противоположных сторон объекта (ср. *газ давит на стенки сосуда* или *сапог жмет ногу*). Это два весьма близких синонима, которые часто употребляются в сходных контекстах и по отношению к сходным объектам. Разница в семантике этих глаголов, по-видимому, состоит в том, что глагол *давить* предполагает воздействие на

¹ Хотя толковые словари и отмечают для глагола *щемить* значение физического воздействия в качестве основного («Сжимать, стискивать что-н. между чем-н.» – толковый словарь Ушакова, «Сжимать, стискивать» – МАС), из ок. 180 примеров употребления этого глагола, имеющихся на сегодняшний день в НКРЯ, лишь один реально соответствует этому толкованию: *Он сидел неловко; бревно его беспрестанно щемило то за икры, то за голени.* [Н.С. Лесков. На ножах (1870)]. Этот пример не отражает современного употребления. В современном же русском языке этот глагол употребляется исключительно в переносном болевом значении. Поэтому далее, говоря об исходном значении глагола *щемить*, мы будем иметь в виду значение корня, которое сохранилось в приставочных формах *защемить* и *прищемить*.

одну поверхность объекта, причем как на внешнюю, так и на внутреннюю, а глагол *жать* допускает воздействие только на внешнюю поверхность объекта, но с нескольких сторон, ср.

(2) *Снег давит на крышу* / * *снег жмет на крышу*

(3) *Газ давит на стенки сосуда* / **газ жмет на стенки сосуда*

Распределение релевантных признаков глаголов можно изобразить в виде следующей таблицы:

глагол	статичное	направление к себе	сжатие	болезненность
<i>тянуть</i>	+	+		
<i>дергать</i>		+		
<i>щипать</i>		+	с двух сторон	+
<i>щемить</i>	+		с двух сторон	+
<i>давить</i>	+		с одной стороны	+
<i>жать</i>	+		с нескольких сторон	

Теперь перейдем к описанию болевых значений данных глаголов.

4.1. Глагол *щипать*

Это один из немногих глаголов болевой сферы, у которого болевая семантика отмечена в словаре. МАС в качестве второго значения данной лексемы предлагает каузативное толкование «вызывать ощущение боли, жжения». Действительно, среди употреблений этого глагола предложения с выраженным каузативом довольно частотны, однако нередко встречаются и «чисто болевые» контексты, т. е. случаи употребления в безличной конструкции.

В болевом значении данный глагол описывает поверхностное, не очень интенсивное ощущение, вызванное некоторым внешним раздражителем. Такой характер каузирующих факторов обуславливает сильное ограничение на органы и части тела: он употребляется только по отношению к частям тела с внешней (рука, нога, нос, глаза и т. п.) или внутренней поверхностью (горло, рот, пищевод и т. п.), а также в сочетании с лексемой *кожа*.

Для глагола *щипать* характерны два основных класса каузирующих факторов:

- Воздействие низкой температурой. В этой ситуации глагол употребляется с такими частями тела, как *щеки, нос, уши, скулы, кожа*, и чаще всего выступает в составе каузативной конструкции.

(4) *Как назло мороз щиплет им щеки, и пальцы рук и ног, и уши.* [Ф.М. Решетников. Подлиповцы (1864)]

• Воздействие едкого раздражающего вещества, такого как йод, спирт, дым, пот, соль и др.

(5) *Пот заливаает глаза, щиплет растрескавшиеся губы.* [Григорий Бакланов. Мертвые сраму не имут (1961)]

(6) *Воняло гарью, битым кирпичом, щипало глаза от дыма сгоревшей взрывчатки, каменная пыль висела в воздухе, как песчаные облака в пустыне.* [Вадим Кожевников. Щит и меч (1968)]

Стоит отметить, что глагол *щипать* редко употребляется без прямого указания на ситуацию-стимул. При этом сопоставление *щипать* с другими предикатами, предполагающими наличие внешнего стимула, показывает, что *щипать* соответствует менее интенсивному болевому ощущению. Действительно, в большинстве контекстов есть возможность заменить данный глагол на другой предикат, описывающий более сильное ощущение. Для первой группы каузирующих факторов это будет глагол *гореть*, для второй группы стимулов будет возможен как глагол *гореть*, так и глагол *жечь*.

На синтаксическом уровне глагол *щипать* характеризуется следующими свойствами. В исходном значении он имеет валентности на субъект и объект действия (как правило, люди), а также на часть тела – локализацию действия (выражается предложной группой «за + Асс»). Однако последний член конструкции может быть опущен, если он нерелевантен для описываемой ситуации.

(7) *Он ущипнул меня/ Он ущипнул меня за руку.*

В болевом значении при каузативном употреблении в качестве субъекта действия выступает каузатор ощущения (какое-либо едкое вещество или др. раздражитель), в качестве объекта – часть тела, которая испытывает воздействие, а экспериментер, т. е. человек, испытывающий ощущение, маркируется дательным падежом (ST<Nom> + *щиплет* + EXP<Dat> + BP<Acc>). Однако в большей части контекстов для глагола *щипать* наряду с каузативной конструкцией возможно безличное употребление, при котором наблюдается понижение статуса ситуации-стимула (EXP<y + Gen> + BP<Acc/Loc> + *щиплет* + ST<om + Gen>), ср.

(8) *Мыло щиплет глаза.*

(9) *Глаза щиплет от мыла.*

В психологической зоне для данного глагола характерно одно употребление, которое относится к описанию физических проявлений эмоционального состояния человека. Это сочетания *щиплет глаза* и *щиплет в носу*, которые в тех конструкциях, где стимул не указан, за счет метонимического переноса приобретают значение наворачивающихся слез, т. е. эмоционального состояния, когда человек вот-вот готов заплакать.

(10) *И она уже не со мной, она с ним. Она сейчас за тысячу верст от меня. Почему у меня першит в горле? И щиплет глаза?* [Юрий Казаков. Голубое и зеленое (1956)]

(11) *Он почувствовал тоже, что что-то поднимается к его горлу, щиплет ему в носу, и он в первый раз в жизни почувствовал себя готовым заплакать.* [Л.Н. Толстой. Анна Каренина (1878)]

4.2. Глагол **тянуть**

Глагол *тянуть* описывает внутреннее непрерывное ощущение средней и низкой интенсивности. Для данного глагола характерны несколько видов ситуаций-стимулов:

- Растяжение, повреждение мышц и связок, а также различные заболевания, сопровождающиеся защемлением нервов, – остеохондроз, позвоночная грыжа, отложение солей и др. В этой ситуации глагол чаще всего употребляется с наименованиями таких частей тела человека, как *рука, нога, спина, поясница*, реже с лексемой *мышца*.

(12) *Дело в том, что неделю назад, видимо неосторожно оступилась, начало **тянуть ногу**. У меня часто растяжение бывает и обычно через дня три проходит* [Медицинский форум в интернете]

(13) *У меня болит спина уже год, **тянет ногу**. Много раз лечился, ничего не помогает. Сделал МРТ, оказалось, что у меня грыжа* [Медицинский форум в интернете]

- Воспалительные процессы некоторых внутренних органов (мочеполовой системы, аппендикса и др.), а также специфическая женская боль. В этом случае характерная локализация боли – это бок или живот (*тянет бок, в боку, живот, внизу живота* и т. п.)

(14) *Сказать что болел правый бок сильно не могу. Единственное при хождении в «туалет» **тянет в правом боку**. Сейчас смертельно ничего не беспокоит* [Медицинский форум в интернете]

(15) *Сильной боли нет, как будто **тянет**, ноет... Может ли это быть аппендицит?* [Медицинский форум в интернете]

- Шрамы, опухоли и др. уплотнения. Здесь характерные места локализации *бок, в боку, живот*, а также *шрам, опухоль*.

(16) *Страдающие опухолями в печени, в особенности горячими и большими, не могут спать на правом боку; спать на левом боку им тоже тяжело, так как опухоль **тянет*** [Медицинская статья в интернете]

В основном значении – значении физического воздействия – для глагола *тянуть* характерны следующие семантические валентности: лицо, оказывающее воздействие (кодируется подлежащим), лицо, испытывающее воздействие (прямое дополнение), и место приложения воздействия (предложная группа «за + Асс»), например:

(17) *Он тянул меня за руку.*

Однако одно из дополнений может опускаться, ср.:

(18) *Он тянул меня домой.*

(19) *Он потянул за веревку.*

В болевом значении данный глагол чаще всего меняет конструкцию на характерную безличную (EXP< у + Gen> + *тянет* + ВР<Асс/Лос>) и употребляется без непосредственного указания на стимул (см. примеры выше). Исключение составляют шрамы и опухоли, которые могут вноситься в непосредственный контекст глагола. Однако в отличие от глагола *щипать*, при *тянуть* стимул не выражается предложной группой «от + Gen», он может получать только субъектное выражение (ST<Nom>+ *тянет* + (ВР<Асс/Лос>)), ср.:

(20) *шрам под коленкой стал мягче и не так тянет.* [Медицинский форум в интернете]

4.3. Глагол дергать

Глагол *дергать* выражает несколько типов значений, связанных с неприятными физиологическими ощущениями. Во-первых, он может соотноситься с внутренним состоянием, сближаясь тем самым с предикатами «прототипической боли». В этом случае *дергать* характеризует резкие, частые спазматические ощущения, обычно связанные с невралгией или другими невротическими заболеваниями. Синтаксически этому значению соответствует безличная конструкция, не содержащая выраженного указания на стимул и кодирующая место ощущения, как правило, локативной предложной группой (под глазом, в ухе и т. п.).

(21) *То в ухе ломает, то затылок простреливает, то под правым глазом дергает. Так отдаёт эта боль.* [Медицинский форум в интернете]

Во-вторых, *дергать* может описывать внешние проявления определенного внутреннего состояния, связанного с нервным тиком, высоким нервным напряжением. В этом случае глагол может употребляться по отношению к человеку в целом, ср.:

(22) *С парнем что-то случилось, – сказал худой человек с помятым лицом. – Его всего дергает.* [Александр Грин. Дорога никуда (1929)]

Нервный тик с более конкретной локализацией описывается конструкцией с непереходным глаголом *дергаться* и наименованием части тела в позиции подлежащего (*глаз дергается*), ср. (23), а также личной конструкцией с глаголом *дергать*, в которой в качестве субъекта выступает человек, испытывающий ощущение, а соответствующий орган маркируется творительным падежом. Причем последняя конструкция может описывать как нервный тик, ср. (24), так и выражать намеренное действие человека, призванное передать неудовольствие или раздражение, ср. (25):

(23) *Буквально недели две назад у меня начал дергаться глаз и продолжает до сих пор* [Медицинский форум в интернете]

(24) – *Но хотела бы я знать, – сказала она вдруг задумчиво, – где его так изуродовало, что он дергает щекой?* [Юрий Домбровский. Обезьяна приходит за своим черепом, часть 1 (1943-1958)]

(25) *Георгий Акимович дергает носом, бровями, щеками. – Чего вы злитесь? Сядьте. Ну, сядьте на минуточку.* [Виктор Некрасов. В окопах Сталинграда (1946)]

4.4. Глагол жать

Глагол *жать* имеет узкую сочетаемость и фактически употребляется в одной ситуации – по отношению к узкой обуви и одежде (брюки, юбка). Он функционирует в основном в составе каузативной конструкции, где стимул выступает в качестве субъекта действия (EXP<Dat> + ST<Nom> + *жмет* (+ VP<Acc>))

В этом случае трудно с уверенностью сказать, описывает ли этот глагол непосредственно физическое воздействие или относится к болезненному ощущению. В пользу последнего говорит возможность «независимого» употребления данного глагола, т. е. употребление его без указания на стимул (Ср. – *Что такое? – Ногу жмет.*). С другой стороны, возможность опущения стимула может быть обусловлена узкой сочетаемостью глагола и предельной определенностью ситуации.

(26) – *Сапог ногу жмет, терпения нету, – жаловался Митька.* [Михаил Шолохов. Тихий Дон. Книга первая (1928-1940)]

(27) *Павла Захаровна подметила и этот взгляд, и этот внезапный румянец. «Ногу ей жмет», – подумала она и вкось усмехнулась.* [П.Д. Боборыкин. Василий Теркин (1892)]

(28) *Сыропустов: Да ногу жмет... сапогом... Отпусти ты меня ради Бога.* [Потехин А.А. Вакантное место (1870)]

Стоит отметить, что в случае с узкими брюками опущение стимула вообще невозможно.

(29) *Во всех отношениях идеально сидящие брюки жмут в талии.* [djeans.ru/page/page51.html/]

(30) *А вот брюки уже жмут, тоже обеспокоена темпами увеличения объемов.* [forum.materinstvo.ru/lofiversion/index.php/t32252-50.html]

По-видимому, в сочетании с лексемой *брюки* глагол *жать* все же является глаголом воздействия, а не боли.

4.5. Глагол давить

Глагол *давить* используется для описания различных болевых и квазиболевых ощущений, которые могут быть вызваны как внутренними, так и внешними причинами. Круг этих причин, а также во многом характер боли и синтаксическое оформление конструкции зависит от места локализации ощущения. В целом глагол *давить* обнаруживается в сочетаниях со следующими наименованиями частей тела и органов человека: *горло, глаза, уши, голова, грудь и сердце.*

С лексемой *горло* данный глагол чаще всего употребляется в типичной «болевой» безличной конструкции (*давит горло*). Эта конструкция предполагает описание состоя-

ния без непосредственного указания на стимул, и причиной этого состояния могут быть такие внутренние расстройства, как опухоли, онкологические заболевания, нарушение работы щитовидной железы, а также так называемый «ком в горле», который может быть вызван различными – как физическими, так и эмоциональными – причинами.

(31) *подскажите я стимулируюсь с субботы кlostилом и с пн у меня начались ощущения, что **давит горло** и грудную клетку около шеи. это из-за чего такое? может из-за таблеток? может это сбой в щитовидке из-за них?* [Медицинский форум в интернете]

Для глагола *давить* в сочетании с лексемой *горло* возможно также употребление в личной конструкции с каузатором ощущения в качестве субъекта действия. Таким каузатором может быть ком в горле, ср. (32), или же некоторая неопределенная причина, выраженная местоимением *что-то*. Кроме того, сюда относятся случаи непосредственного физического воздействия, например, давление от слишком тугой повязки или воротника одежды, ср. (33). Такие контексты с выраженным стимулом синтаксически приближаются к контекстам, характерным для основного значения глагола и требуют маркирования объекта воздействия винительным падежом с предлогом *на*.

(32) *Около двух недель назад появился комок в горле, **давит на горло**, затруднено дыхание, трудно глотать, постоянные позывы на рвоту.* [Медицинский форум в интернете]

(33) *У одной куртки воротник **давит на горло**, как удавка маньяка.* [reports.travel.ru/letters/110949.html]

В отличие от лексики *горло*, лексема *глаза* требует предлога *на* практически всегда, вне зависимости от характера ситуации-стимула или способа ее выражения (такое синтаксическое оформление засвидетельствовано в подавляющем большинстве контекстов; очень редко встречаются конструкции *давит в глазах* или *давит глаза*). Это ощущение может быть вызвано головной болью, повышенным давлением, а также внешним воздействием – например, резким неприятным светом, цветом, шрифтом, неподходящей резкостью или частотой монитора и т. п. Боль, обусловленная внутренними причинами, выражается обычно безличной конструкцией, ср. (34). Напротив, внешняя ситуация-стимул обычно выступает в позиции подлежащего, тем самым синтаксическое кодирование аргументов сохраняет модель, характерную для *давить* в исходном значении. Однако стоит отметить, что если в случае употребления глагола по отношению к тугой повязке или воротнику на горле можно говорить скорее о сохранении основного значения, то в случае с глазами мы имеем дело с метафоризацией, поскольку ни один из перечисленных каузаторов не производит на глаза непосредственного физического воздействия.

(34) *После заболевания остался один симптом – **давит на глаза**, резь в глазах, это длится в течение года, причем **на глаза давит** не всегда.* [Медицинский форум в интернете]

(35) *Изображение дрожит в динамике, это неприятно **давит на глаза** и оставляет в целом прескверное впечатление.* [volia.org/forum/index.php?showtopic=10155&st=19]

С лексемой *уши* глагол *давить* также преимущественно употребляется в каузативной конструкции с предлогом *на* и указанием на стимул, в роли которого чаще всего выступает шум, ср. (36). Значительно реже встречаются безличные употребления этого глагола, однако и в этом случае конструкция не теряет предлога *на*, маркирующего локализацию ощущения, ср. (37):

(36) *Не знаю, послушав колонки айва с близкого расстояния и с далекого, стал понимать что звук **давит на уши** и голову своими высокими частотами* [forum.ixbt.com/topic.cgi?id=12:42727-5]

(37) *Может быть, уши закладывает в момент, когда поезд проезжает мимо ... Москва: конкретно **давит на уши** на перегоне «Ботанический сад» – «ВДНХ». [Интернет]*

При употреблении по отношению к лексемам *голова*, *сердце* и *грудь* данный глагол описывает неприятные ощущения, которые могут быть вызваны рядом внутренних причин, таких как гипертония, метеозависимость и др. сердечно-сосудистые заболевания, нарушения работы вестибулярного аппарата, действие лекарств и т. п. Для этих сочетаний характерна безличная конструкция с маркированием места локализации ощущения винительным падежом без предлога.

(38) *Когда бегу или поднимаюсь по лестнице, ощущение что кровь разливается по всей голове, очень **давит голову**, головокружения тоже преследуют* [Медицинский форум в интернете]

(39) *А почему все же **давит сердце?** – Сама по себе гипертония может вызывать разнообразные боли, в том числе и в области сердца.* [Медицинский форум в интернете]

Появление в этой конструкции предлога *на*, как правило, свидетельствует о том, что речь, скорее всего, идет не о боли как таковой, а об ощущении от непосредственного физического воздействия, ср.:

(40) *Если у вас искривление позвоночника (остеохондроз) даже незначительное, то проблема может скрываться в этом... **на сердце давит** грудная клетка...* [Медицинский форум в интернете]

Кроме того, у сочетаний *давит сердце* и *давит грудь* наблюдается устойчивый вторичный переход в эмоциональную сферу. В этом случае речь идет об угнетенном, подавленном состоянии, вызванном некоторой отрицательной эмоцией, например, печалью, тоской или чувством вины:

(41) *Печаль **давит сердце** – ее не унять.* [eressea.ru/library/library/p_gelian.shtml]

(42) *Мне **давит грудь** безмерная вина.* [www.ruthenia.ru/polonsky/text/poetry/poems.html]

Как видно из примеров (41) и (42), в контексте душевной боли глагол *давить* может употребляться в составе каузативной конструкции, в которой соответствующее эмоциональное состояние выступает в позиции субъекта действия. Напомним, что для описания физиологической боли, ощущаемой в сердце или груди, каузативная конструкция нехарактерна.

4.6. Глагол *щемить*

Как сказано выше, данный глагол в современном русском языке не употребляется в первоначальном значении физического воздействия. Практически не встречается он и в значении физиологической боли (за исключением окказиональных употреблений, которые можно считать авторской метафорой). В современном языке семантика *щемить* связана главным образом с выражением душевной боли и душевного дискомфорта, чаще всего вызванного с определенным эмоциональным состоянием (тоска, жалость и т. п.)

В подавляющем большинстве контекстов глагол *щемить* выступает в сочетании с лексемой *сердце*. Стимул ощущения в этом случае может маркироваться как родительным падежом с предлогом *от* (типично «болевая» конструкция), так и именительным падежом (каузативная конструкция). Наблюдается некоторая вариативность и в способах выражения экспериенцера. Наиболее распространено обычное для русского языка «болевое» маркирование предложной группой с предлогом *у* (*у меня*), однако возможен и дательный падеж (*мне*), а также притяжательное местоимение, в целом нехарактерное для русских болевых конструкций, ср.:

(43) *У Мити щемило сердце: хотелось подойти, взять Даику на руки, пожулькать, потискать, как плюшевую игрушку.* [Андрей Житков. Кафедра (2000)]

(44) *Помню, как мне щемило сердце от этого мотива и слов, от какого-то смутного предчувствия несчастья.* [Ковалевская Е. А. Реквием // «Звезда», 2001]

(45) *Стоит он на вахте в часы рассвета, глядит на восток, где уже засиял «золотой веер, предвестник восходящего солнца», на туман над песчаными обрывами и мохнатыми соснами, и сердце его щемит от нежности и грусти.* [Морозов М.М. Василий Николаевич Андреев-Бурлак (1948)]

Следует отметить, что при некаузативном употреблении глагола невозможно определить синтаксическую роль лексемы *сердце*, т. к. это существительное среднего рода и контексты с глаголом в прошедшем времени, различающие субъектное и объектное кодирование для существительных мужского рода, здесь не работают (ср. *у меня щемит сердце/у меня щемило сердце*). Также не дает особых результатов проверка по множественному числу, т. к. в Национальном корпусе русского языка таких примеров нет, а носители языка при опросе, как правило, затрудняются в выборе числовой формы глагола.

5. Метафора разрушения объекта при помощи квазиинструмента

Глаголы *ломить, драть, рвать, кусать, есть, глодать, терзать*

В эту группу входят глаголы, основное значение которых предполагает разрушение структуры объекта при помощи инструмента, данного человеку или животному самой природой, т.е. при помощи рук, зубов, когтей и т.п. В русском языке из этой группы глаголов переходит в семантическое поле болезненных ощущений семь лексем: *ломить, драть, рвать, кусать, есть, глодать, терзать*.

Сначала рассмотрим основные значения этих глаголов.

Все они предполагают разрушение объекта. Однако по способу совершения действия данные глаголы четко разделяются на три группы: разделение на части твердого объекта путем нажатия – глагол *ломить* (ср. *разломить*); разделение на части мягкого объекта – глаголы *рвать*, *драть*, *терзать*; разрушение объекта при поедании – *есть*, *кусать*, *глодать*.

О глаголе *ломить* словарь Даля говорит, что он значит то же, что и *ломать* с той лишь разницей, что *ломать*² обозначает «неопределенное длительное действие», а *ломить* – «окончательное, близкое к однократному» [Даль.2: 264]. Ср.:

(1) *Ломит он у дуба сук. И в тугой сгибает лук.* [Пушкин, Сказка о царе Салтане]

Интересующее же нас значение боли Даль дает только для существительного *ломота*. Современные словари русского языка (МАС, Ефремова, БТСРЯ, Ожегов/Шведова) уже отмечают для данного глагола устойчивое болевое значение. В качестве первого значения они предлагают то же, что и Даль, с пометкой «устаревшее», а в качестве второго – «стремительно, напролом идти вперед». Ср., напр.:

(2) *Публика вдруг вскакивает и ломит к окнам.* [Чехов, Пассажир 1-го класса]

Однако анализ данных Национального корпуса русского языка показывает, что значение «ломать» у этого глагола действительно устарело и встречается в основном в текстах XIX века, а значение «идти напролом» по большей части перешло к возвратному глаголу *ломиться*.

Основным же значением глагола *ломить* в современном русском языке является именно болевое значение – «об ощущении ломоты». Тем не менее, этот факт не мешает нам рассматривать данный глагол в группе глаголов квазиинструментального воздействия, поскольку его внутренняя форма хорошо видна и исходная семантика еще не забыта носителями языка. Именно этой внутренней формой глагола, его исходным значением определяется круг общих с глаголом *ломать* прототипических объектов, характерных для данного глагола. Такими объектами служат негибкие вытянутые или плоские предметы, которые можно разломить руками (ветка, плитка шоколада, хлеб и т.д.). В качестве типичного субъекта действия выступает человек.

Глаголы *рвать*, *драть* и *терзать* предполагают разрушение мягкого (гибкого) объекта. Основное различие между ними состоит в способе и интенсивности совершения действия, а также в типе объекта. Глагол *рвать* описывает разрушение струк-

² Строго говоря, глагол *ломать* также демонстрирует семантический перенос в сферу болевых ощущений. Этот глагол может относиться только к человеку в целом и описывает плохое физическое состояние человека, чаще всего в наркотической ломке, а также в приступе какой-либо тяжелой болезни, сопровождающейся лихорадкой и мышечной судорогой. Ср.: *Федотов 18-го достал наркотик в последний раз... И за эти дни Володя ни разу не попросил... Видно было, как его ломало, – давали ему успокаивающее.* [Владимир Высоцкий. Правда смертного часа. <http://1001.vdv.ru/>]. Однако это значение узкое и довольно редкое (в Национальном корпусе русского языка не встречается ни одного употребления), поэтому отдельно останавливаться на нем мы не будем.

туры неодушевленного объекта путем растягивания в разные стороны его частей (концов). Например, *рвать письмо, рвать на себе одежду*. С точки зрения характера осуществления действия это наиболее нейтральный глагол – действие может совершаться как резко и интенсивно, так и медленно. Прототипическим инструментом действия можно считать руки. Глагол *драть* предполагает относительно острый инструмент с несколькими точками воздействия, например, когти, ногти (реже пальцы), а также острые камни или ветки деревьев, и описывает разделение, как правило, неодушевленного объекта или его поверхностного слоя на части путем протыкания инструментом и расширения отверстия или отделения кусков. Ср.

(3) *За работу Линде обещана этажерка, которую кот все равно дерет когтями.* [Эппель Асар. Дробленный сатана // «Знамя», 2001]

(4) *Вот они и пользуются: чтобы далеко не ходить, по ночам дерут доски с живого дома.* [Екимов Борис. На хуторе // «Новый Мир», 2002]

Глагол *драть*, по сравнению с *рвать*, предполагает большую интенсивность в осуществлении действия – например, приложение значительных усилий со стороны субъекта или получение в результате действия множества отдельных кусков. Ср.

(5) *Даренский просыпался и с остервенением долго драл ногтями кожу на груди.* [Василий Гроссман. Жизнь и судьба, часть 2 (1960)]

(6) *Если у кого и сохранилась какая книжка, так ее драли на цигарки курильщики.* [Василь Быков. Болото (2001)]

Для глагола *терзать* также характерен острый инструмент (когти, зубы и т.п.) и прототипическим субъектом, по всей видимости, является хищный зверь, резкими движениями разделяющий на куски добычу. Соответственно, *терзать* прототипически предполагает одушевленный объект, при этом описываемое действие отличается очень высокой интенсивностью. Исходное значение глагола в результате семантических сдвигов может выступать в двух модификациях. В первом случае в качестве объекта сохраняется живое существо (как правило, человек), но действие не предполагает его смерть и разделение тела на части, а делает акцент на сильной боли и физических страданиях, которые ему причиняются. При этом инструментом действия может выступать артефакт, а субъектом – некоторое лицо.

(7) *Нередко Мадизль заставлял Ренату подвергать себя жестоким испытаниям: выходить обнаженной на холод, голодать и воздерживаться от питья по несколько суток подряд, бичевать себя узловатыми веревками по бедрам или терзать себе груди остриями.* [Валерий Брюсов. Огненный ангел (1908)]

Хотя в подобных контекстах речь и идет о физических страданиях, мы все же не можем считать это значение глагола болевым, поскольку глагол здесь описывает воздействие, сопровождающееся нанесением телесных повреждений, а не ощущения объекта. Во втором случае в качестве объекта выступает неодушевленный предмет, и здесь тем более речь не идет о болевом ощущении. Акцент ставится на интенсивности

действия (как если бы в результате действия объект мог быть разрушен, разделен на множество частей).

(8) *Сделалось так тихо, что стало слышно, как Вовка во сне **терзает** пустышку, как вкусно сопит носом Вадим Петрович.* [Виктор Астафьев. Обертон (1995-1996)]

Глаголы *есть*, *кусать* и *глодать* так или иначе связаны с поглощением пищи. Глагол *есть* наиболее нейтральный из трех и описывает поглощение пищи как такое, зверем или человеком. Глагол *кусать* описывает нарушение структуры объекта при помощи зубов. Строго говоря, это действие необязательно должно быть непосредственно связано с пищей (*собака кусается*), однако и в этом случае идея добычи и цель ее потенциального поглощения сохраняется. И наконец, глагол *глодать* описывает весьма специфическое действие, а именно отделение остатков мяса от костей при помощи зубов.

Теперь обратимся к болевым значениям вышеописанных глаголов.

5.1. Глагол *ломить*

Глагол *ломить* описывает внутреннее статичное (не спазматическое) ощущение, характерное для «твердых» частей тела (руки, ноги, спина, поясница, виски и т.п.), что обусловлено исходной семантикой глагола. Наиболее распространенным будет употребление глагола по отношению к пояснице, спине, суставам. В качестве ситуации-стимула для данного ощущения могут выступать:

- Жар, повышенная температура тела. Здесь наиболее частотными будут сочетания с такими лексемами, как *спина*, *кости*, *лопатки*, а также словосочетанием *все тело*.

(9) *Голова болит, температура противная, суставы **ломит**.* [Лион Измайлов. Сложный случай (1989)]

- Последствия тяжелой работы

(10) *Утром она едва поднималась, от натуги **ломило** поясницу, и руки, и ноги.* [Д.Н. Мамин-Сибиряк. Три конца (1890)]

- Метеозависимость. Характерные части тела: суставы, кости, поясница.

(11) – *Доктор, и **суставы ломит**. Если перед плохой погодой. Отчего это?* [Лион Измайлов. Сложный случай (1989)]

- Различные внутренние нарушения (артрит, ревматизм и т. п.)

(12) *Продуло потного, **спину ломит** – рисуи!* [Михаил Кирцер. Чем помазаться // «Столица», 1997.12.08]

(13) *Я и сам, душа моя, что-то не совсем здоров. Вот уж два дня голова болит и **все тело ломит**.* [А.П. Чехов. Леший (1888)]

- Чрезмерное напряжение. Головные боли, возникающие прежде всего как следствие тяжелой интеллектуальной работы, состояния внутреннего напряжения могут описываться сочетанием *виски/в висках ломит*:

(14) *А писал столь куце, кратко, от напряженного осмысления его строчек **ломило в висках***. [Владимир Маканин. Андеграунд, или герой нашего времени (1996-1997)]

Кроме того, у глагола *ломить* в значении боли наблюдается два специфичных сочетания: с лексемами *глаза* и *зубы*.

При использовании по отношению к глазам данный глагол описывает неприятное ощущение, вызываемое нестерпимо ярким светом.

(15) *Он видел святого Серафима во славе, когда тот всем своим телесным существом засиял перед ним, и Мотовилов не мог на него смотреть, потому что **ломило глаза***. [Антоний (Блум), митрополит Суражский. «Я хочу поделиться с вами всем, что накопилось...» (1998–1999)]

По отношению к зубам *ломить* описывает ощущение, вызываемое ледяной водой, кислыми или приторными продуктами.

(16) *Осторожно! От сникерса **ломит зубы***. Один из первых признаков надвигающегося кариеса – чувствительность зубов [www.livejournal.com]

(17) *Вода была такой чистой и холодной, что при каждом глотке **ломило зубы***. [chtivobynu.narod.ru]

Кроме того, у выражения *ломит зубы* имеются два значения, полученные путем вторичной метафоризации:

- Ощущение отвращения (от чего-либо неприятного или надоевшего)

(18) *Ты мне так отвратителен, что у меня **ломит зубы!*** [andreisharapov.narod.ru]

(19) *От его излюбленного «бабы» просто уже **зубы ломит**, вот где агрессию можно ложкой черпать...* [man.sexnarod.ru]

- Значение сильного желания.

(20) – *Дим, я вот спросить хочу, аж **зубы ломит** :))* [http://bute.narod.ru/History/history.txt]

(21) – *Я так хочу тебя, что у меня **ломит зубы!** – подшепелявил Губастик Тупаку, зачарованно уставившись на Майю.* [andreisharapov.narod.ru]

Интересно отметить, что в этом значении данное сочетание используется исключительно по отношению к желанию что-либо узнать или получить, для сильного желания что-либо сделать используется глагол *чесаться* или *зудеть* (ср. *руки чешутся скорее приняться за работу*). По всей видимости, это мотивировано тем, что идея получения, в том числе и информации, в русском языке связана с идеей поглощения

пищи, чем и обусловлено использование в подобном контексте концепта зубов как основного инструмента поглощения.

Что касается синтаксического поведения, то глагол *ломить* использует стандартную безличную болевую конструкцию, где соответствующая часть тела человека выступает в качестве объекта действия и маркируется винительным падежом, экспериментер – предложной конструкцией с предлогом *у* (EXP<у + Gen> + VP<Acc> + *ломит*). Реже часть тела может восприниматься как место локализации ощущения, в таком случае она маркируется предложным падежом с предлогом *в*. Ср.

(22) *От подступающей головной боли **ломило виски**, на глаза навертывались слезы, которые она тщетно пыталась сдержать.* [Влада Валеева. Скорая помощь (2002)]

(23) *Я чувствовала, как поглядывает она на меня искоса своими белесыми глазами, и сдерживалась так, что от напряжения **ломило в висках**.* [Екатерина Маркова. Тайная вечеря (1990–2000)]

5.2. Глагол *драть*

Глагол *драть* описывает довольно интенсивное поверхностное ощущение. Употребляется в основном по отношению к горлу, гораздо реже – по отношению к глазам.

К возможным каузаторам ощущения относятся:

- Простуда, ангина (горло)

(24) – *У меня второй день насморк странный и горло **дерет**.* [Дмитрий Емец. Таня Гроттер и колодец Посейдона (2004)]

- Аллергическая реакция

(25) *У меня уже аллергия, после каждой стирки горло **дерет**.* [Маркосян-Каспер Гоар. Кариатиды // «Звезда», 2003]

- Воздействие едкого вещества (горло, глаза), резкий запах.

(26) *Остро пахнет от муравьев, даже глаза **дерет**.* [Иван Шмелев. Богомолье (1930–1931)]

Для глагола *драть* в значении боли характерна та же безличная конструкция, что и для глагола *ломить* (EXP<у + Gen> + VP<Acc/в Loc> + *дерет* (+ ST<от + Gen>))

5.3. Глагол *кусать(ся)*

Глагол *кусать(ся)* характеризуется довольно ограниченной сочетаемостью – он описывает ощущение покалывания на коже, которое может быть вызвано двумя факторами: во-первых, соприкосновением с шерстяной одеждой или другой грубой тканью и, во-вторых, морозом.

(27) *Носки **кусаются**.*

(28) *Мороз **кусает за нос**.*

Предикат *кусать(ся)* употребляется исключительно в конструкции с выраженным субъектом, в качестве которого выступает каузатор ощущения. Часть тела человека может маркироваться винительным падежом без предлога (конструкция без указания экспериенцера) или с предлогом *за* (экспериенцер ставится в винительный падеж без предлога), таким образом сохраняя исходную синтаксическую конструкцию, характерную для употребления глагола в его основном значении. Ср.

(29) *Собака кусает ребенка/Собака кусает ребенка за руку.*

(30) *Мороз кусает щеки/Мороз кусает нас за щеки.*

5.4. Глагол *есть*

Глагол *есть* в болевом значении также весьма специфичен. Он описывает ощущение, вызываемое воздействием некоторого едкого раздражающего вещества. Сочетаемость этого глагола сильно ограничена: в подавляющем большинстве контекстов он употребляется по отношению к ощущению в глазах от дыма или попавшего в них пота.

(31) *Конечно, эти «вечные огни» создают вечные неудобства – дым **ест** глаза, коптит каменные, ничем не завешенные стены.* [www.vokrugsveta.ru/vs/article/1023/]

Этот глагол, так же как и предыдущий, сохраняет свою исходную синтаксическую конструкцию, хотя в нее добавляется еще одна валентность – на экспериенцера, которая не предусмотрена первоначальной семантикой лексемы. Ср.

(32) *Кошка ест мышей.*

5.5. Глаголы *терзать* и *глодать*

Глаголы *терзать* и *глодать* не имеют в русском языке значения физиологической боли, однако у них наблюдается метафорический перенос на душевную боль и моральные страдания, характерный для глаголов боли.

Терзать и *глодать* употребляются по отношению к человеку в целом или выступают в сочетании с лексемами *душа* и *сердце*. Стимулом подобного состояния может служить некоторое неприятное или мучительное чувство (вина, сомнение и т.п.), либо ситуация, его вызывающая. При глаголе *терзать* в качестве каузатора состояния может выступать и человек, причиняющий моральные страдания другому или самому себе.

(33) *И именно это – что одни сани дразнили, ждали с готовым тросом, а вторые еще можно было выхватывать из огня – именно это **терзало душу** чернорабочего Фаддея всю пятницу и всю субботу.* [Александр Солженицын. Матренин двор (1960)]

(34) *Все виды мучений он разнообразил, чтобы **терзать меня**, но скоро он остановился на одной, самой простой и обыкновенной муке.* [Федор Сологуб. Дама в узлах (1912)]

(35) *И получается так, что я почти 2 года совсем вывалилась из профессии, сейчас вот **сомнения гложут**, удастся ли вернуться и вообще куда возвращаться.* [Наши дети: Дошколята и младшие школьники // Форум на eva.ru, 2005]

Рассматриваемые глаголы также полностью сохраняют исходную синтаксическую конструкцию: ситуация-стимул выступает в качестве субъекта действия, позицию

прямого объекта может занимать человек в целом или его сердце/душа. В последнем случае экспериенцер маркируется дательным падежом или притяжательным местоимением.

5.6. Глагол *рвать*

Для глагола *рвать* МАС (с пометами *безл., разг.*) в качестве одного из значений отмечает: ‘о жгучей дергающей боли, испытываемой кем-л.’. Напр., *руку рвет*. Так чаще говорят о боли при *нарыве*, сохраняющем в своей мотивации связь с глаголом *рвать*. Производное от него причастие *рвущий* входит в актуальную русскую номенклатуру видов боли.

(36) *Острая рвущая боль в животе обожгла его и остановила, внезапно ударив страшной догадкой: – Агат отравил меня рахат-лукумом.* [Максим Горький, О тараканах]

Существует еще один, омонимичный данному глагол *рвать*², который не употребляется с наименованиями органов и частей тела человека, а используется только по отношению к человеку в целом, описывая при этом определенную физиологическую реакцию (*его рвет*), а не болевое ощущение. Его вряд ли можно отнести к глаголам боли, что подтверждается также его использованием в нехарактерной для болевых глаголов в русском языке синтаксической конструкции (маркирование экспериенцера винительным падежом).

6. Глаголы потери функциональности

Глаголы потери функциональности – это особая группа внутри семантического поля терминов боли. Лексемы, входящие в эту группу, также приобретают свое значение путем семантического переноса, однако для них характерны другие донорские зоны, чем для остальных сегментов семантического поля (например, для описания ощущений на коже или внутренней боли, подробнее см. раздел А. А. Бонч-Осмоловской, Е. В. Рахилиной и Т. И. Резниковой в настоящем издании). Ниже рассмотрено 8 глаголов, описывающих потерю функциональности в русском языке: *онеметь, отказать, отняться, затекать, оцепенеть, окоченеть, закоченеть*. Все эти глаголы описывают утрату человеком или частью тела человека чувствительности и/или функциональности по какой-либо внешней или внутренней причине. Группа эта неоднородна. Условно ее можно разделить на две подгруппы:

- Потеря чувствительности и/или функциональности частью тела или внутренним органом человека
- Потеря чувствительности и/или функциональности человеком

Как следует из названия, в первую подгруппу входят глаголы, которые сочетаются с наименованиями различных частей тела человека (как правило, это названия конечностей, а также существительные *язык, пальцы*) или его внутренних органов.

Сюда относятся глаголы *онеметь*, *отказаться*, *отняться* и *затечь*. Характерной чертой этих глаголов является запрет на употребление по отношению к человеку в целом как к одушевленному существу (то есть в сочетании с лексемой *человек*, а также с личными местоимениями в именительном падеже и именами собственными)³. При этом сохраняется возможность их употребления в рассматриваемом значении с существительным *тело*.

Для семантики глаголов этой подгруппы релевантны следующие параметры: характер нарушения (потеря чувствительности vs. потеря функциональности органа или части тела), длительность (временно vs. навсегда) и каузирующий фактор (паралич, травма, эмоциональное потрясение, холод, неудобная поза и т. п.)

Ко второй подгруппе относятся глаголы, употребляющиеся в основном по отношению к человеку в целом. Хотя стоит отметить, что в отличие от первой подгруппы, ни одна лексема которой не допускает употребления по отношению к человеку, некоторые глаголы второй подгруппы могут употребляться с наименованиями частей тела человека, ср.:

- (1) *Я совсем закованел*
- (2) *У меня руки совсем закованели.*

В эту подгруппу входят глаголы *оцепенеть*, *закованеть* и *окованеть*. Семантическое противопоставление этих лексем основано на различии каузирующих факторов.

6.1. Глагол *отказаться*

Русский глагол *отказаться* описывает ситуацию, когда некоторый внутренний орган или часть тела человека по какой-либо причине перестает функционировать. Для более детального анализа рассмотрим следующие примеры:

(3) *Если верить официальной версии, Виталий Шмидт умер сам – отказало сердце.* [Иван Деменьшин. Как умирают вице-президенты // «Вслух о.», 2003]

(4) *У него отказала одна почка, и вот-вот должна была сдать вторая, врачи приговорили его к скорой кончине, и он заметался по России, прощаясь с местами, которые были святы для нас.* [Олег Глушкин. Письмо для Бога (1990–1999)]

(5) *Недавно у него практически отказала вторая нога, он не всегда имеет возможность свободно передвигаться даже по квартире; но тем не менее, его легче застать в мастерской, нежели дома.* [Рецепт молодости // «Народное творчество», 2004]

Как видно из примеров, данный глагол описывает именно утрату органом или частью тела способности функционировать, во всех контекстах ставится акцент на отрицательных последствиях ситуации. В случае с конечностями (чаще всего ногами) результатом является неспособность свободно передвигаться, в случае же, когда «отказывает» какой-либо жизненно важный орган человека, это означает угрозу смерти.

³ При глаголах *онеметь* и *отказаться* субъектом, конечно, может выступать имя со значением лица, однако в такой конструкции данные глаголы не соотносятся со значением физиологического ощущения.

Соответственно, глагол *отказать* подразумевает полную (долговременную или окончательную) утрату органом или частью тела своих функций. В случае с внутренними органами речь идет, как правило, о необратимых изменениях, ср.:

(6) *Врачи сказали, что у него **отказали почки** и нужна немедленная пересадка, иначе он умрет.*

(7) *У него отказали почки. Врач прописал курс таблеток, после которого он поправился.*

(8) *Он умер – отказало сердце.*

(9) **В прошлом году у него отказало сердце, но теперь он здоров.*

Каузатором состояния для глагола *отказать* в русском языке могут быть паралич, какое-либо серьезное системное заболевание, старость или очень сильное эмоциональное потрясение – в общем, практически любая причина, которая может вызвать серьезные, зачастую необратимые нарушения в организме человека.

(10) *Ольга же, напротив, пережила в ночь на 24 октября такое **тяжелое потрясение**, что ей **отказал язык**; племянница Вера в отчаянье и так к ней подъезжала, и сяк, но Ольга не могла ни слова из себя выдать и только вращала безумными глазами, как механические совы на стенных часах или как сердечники во время жестокого приступа ишемии. [Вячеслав Пьецух. Шкаф (1997)]*

(11) *Пузырь оказался порванным, яд попал в клетчатку таза, наступило **отравление, почки отказали**, и больной умирал на глазах всей клиники. [Николай Амосов. Голоса времен (1999)]*

(12) *Она была уже очень слаба, никуда не выезжала, а главное, **отказывали глаза – глаукома**. [Софья Пилявская. Грустная книга (2000)]*

Впрочем, состояние, описываемое глаголом *отказать*, не требует обязательного указания на каузирующий его фактор.

(13) *С юношеских лет начались мятарства по больницам – **отказывали почки**. Врачи говорили, что остается одно – сложная операция без гарантий. [Несколько шагов от иглы до Воли // «Сельская новь», 2003]*

(14) *Сделали и операцию в урологии, потому что начали **отказывать почки**. [Татьяна Тарасова, Виталий Мелик-Карамов. Красавица и чудовище (1984–2001)]*

Интересна метафора, которая использована в этом глаголе для переноса в боле-вую сферу. Основное его значение – ‘ответить отрицательно на просьбу, требование или предложение’ [БТСРЯ, стр. 746].

(15) *Словом, он **отказал** нам в нашей просьбе совершенно, и чтоб прервать скорей с нами о том разговор, то кликал своего слугу, и велел подавать себе одеваться и посылать полицейского секретаря с делами, который обыкновенно был уже к тому наготове. [А. Т. Болотов. Жизнь и приключения Андрея Болотова, описанные самим им для своих потомков (1800)]*

(16) *Московское начальство срочно подготовило ему замену, но англичане **отказали** в визе. [Николай Леонов, Наталия Геворкян. Кому мешают русские шпионы // «Коммерсантъ-Власть», № 10», 1998.03.24]*

Как видно из приведенных выше примеров, наиболее типичная ситуация, представляемая глаголом *отказать* в основном значении (*X отказал Y в Z*), предполагает наличие как минимум трех участников. Прежде всего, это два одушевленных участника ситуации (*X* и *Y*), между которыми устанавливается некоторое отношение – *Y* обращается к *X* с некоторой просьбой. Содержание просьбы выражает актант *Z*. При этом *X* отвечает на просьбу отрицательно, т. е. не делает того, о чем просит *Y*. Соответственно, импликацией ситуации '*X отказал Y в Z*' является бездействие *X*.

В качестве участников *X* и *Y* в ситуации *отказать* обычно выступают люди (непаритетных ролей) или различного рода административные и другие официальные учреждения.

Таким образом, появление у глагола *отказать* значения потери функциональности некоторым органом или частью тела человека является результатом метафорического переноса значения из сферы человеческого взаимодействия в сферу болезненных состояний. За счет этой метафоры создается образ человеческого органа как некоторого самостоятельного существа, с которым у человека устанавливаются определенного рода отношения. Причем отношения непаритетные: человек оказывается в более «низкой» позиции и не имеет влияния на орган. Именно этот компонент значения обеспечивает глаголу *отказать* в значении болезненного состояния оттенок неизлечимости состояния.

6.2. Глагол отняться

Глагол *отняться* семантически близок к глаголу *отказать* и частично употребляется в тех же контекстах. Однако данные лексемы не являются полными синонимами.

Рассмотрим несколько примеров.

(17) *У помещика, ведшего весьма разгульную жизнь, отнялись ноги, и силач-кучер на руках вносил его в коляску и вынимал из нее.* [А.Ф. Кони. Николай Алексеевич Некрасов (1921)]

(18) *Мучительная слабость навалилась... Слаб он был давно уж, с месяц, но сегодня какая-то особенная слабость – такая тоска под сердцем, так нехорошо, хоть плачь. Не то чтобы страшно сделалось, а удивительно: такой слабости никогда не было. То казалось, что отнялись ноги. Пошевелит пальцами – нет, шевелятся.* [Василий Шукшин. Как помирал старик (1967)]

(19) *9 августа 1997 года пациент перенес травму - упал на спину. В результате отнялись ноги (отсутствие чувствительности и движения).* [История болезни. Неврология www.referatcollection.ru]

Первое и основное семантическое отличие глагола *отняться* от *отказать* заключается в том, что *отняться* подразумевает не только потерю функциональности, но и потерю чувствительности (наиболее ярко это видно в примере (19)). Этот компонент значения обуславливает запрет на употребление данного глагола с наименованиями внутренних органов человека. Ср.

(20) *У него отнялись ноги.*

(21) **У него отнялась одна почка.*

(22) **У него отнялось сердце.*

Семантический компонент потери чувствительности подразумевает невосприимчивость данной части тела к внешнему воздействию, но при этом допускает внутреннее ощущение боли.

(23) *Прошло меньше года, когда у меня внезапно **отнялась** правая нога, и я с мучительной болью загремел в Москве в больницу.* [Александр Городницкий. «И жить еще надежде» (2001)]

(24) *Оказалась сильная дизентерия у меня. Я пробюллетенила / значит / все. Но / пока я хворала / у меня **отнялась** рука / вот. **Отнялась** у меня **рука** / долго болела. У меня рука на привязи была / все в таком духе.* [Биография (беседа лингвиста с информантом), Санкт-Петербург (1998)]

Кроме того, в отличие от *отказаться*, всегда предполагающего окончательную или долговременную утрату способности органа к функционированию, глагол *отняться* может относиться как к постоянным состояниям части тела, спровоцированным тяжелым заболеванием, так и к временному, проходящему нарушению организма.

(25) *Когда Калинин выстрелил в него и пуля задела спинной мозг, у брата **отнялись** ноги.* [Михаил Козаков. Актерская книга (1978–1995)]

(26) *Мне рассказывали потом, что три или четыре года спустя после переезда их за границу, когда Хохлова разбило параличом и у него **отнялись** ноги.* [Д.В. Григорович. Не по хорошу мил, – по милу хорош (1889)]

(27) *Полежала, повывла, вдруг вспомнила, что у Лизы Первушкиной перед инсультом приблизительно с год **отнималась** нога – очевидно, вот так же...* [Марина Вишневецкая. Есть ли кофе после смерти? (1999)]

(28) *Просто, как никто этого не делает, она рассказала мне, что только пятый день начала ходить, а до того почти три месяца лежала в постели – у нее **отнялись** руки и ноги. – Это – нервная болезнь такая, – сказала она улыбаясь.* [Горький Максим. Мои университеты (1923)]

Благодаря тому, что глагол *отняться* может относиться как к постоянным, так и к временным состояниям, спектр факторов, выступающих в качестве каузатора данного ощущения, практически неограничен. Это может быть как серьезное заболевание или травма позвоночника (см. примеры (19), (23), (24)), так и проходящие состояния (усталость от тяжелой работы, слабость, опьянение и др.).

(29) *Моя мать часто сердилась, иногда бивала меня, но тогда, когда у нее, как она говорила, **отнималась** поясница от тасканья корчаг и чугунов, от мытья белья на нас пятерых и на пять человек семинаристов, и мытья полов, загрязненных нашими двадцатью ногами, не носившими калош, и ухода за коровой; это – реальное раздражение нерв чрезмерною работою без отдыха.* [Н.Г. Чернышевский. Что делать? (1863)]

Ситуация, обозначаемая в русском языке глаголом *отняться* может быть также спровоцирована некоторым эмоциональным состоянием – страхом или робостью. В этом случае *отняться* чаще всего употребляется в переносном значении для описания ситуации, когда человек не в состоянии что-либо сказать или двинуться с места.

(30) *От ужаса у него **отнялись** руки и ноги.* [В.М. Дорошевич. Сахалин (Каторга) (1903)]

(31) *Он услышал наши голоса заранее и вполне мог бы дать стрелкача – но, по-видимому, от страха у него **отнялись** ноги.* [Марина Дяченко, Сергей Дяченко. Магам можно все (2001)]

6.3. Глагол (о)неметь

Глагол *онеметь* в русском языке описывает потерю чувствительности некоторой частью тела человека, вызванную различными факторами.

(32) *Я чувствовал, что порывы ветра сносят меня с доски, что **пальцы** от напряжения **немеют**, становятся нечувствительными, что какая-то опилка засорила глаз и слезы, остывая на ветру, щекоцут, стекая, мою щеку...* [Семен Лунгин. Виденное наяву (1998)]

(33) *Сразу ослабев, чувствуя, как обморочно **немеет** лицо, губы, он сел на дно траншеи, зачем-то здоровой рукой нашаривая рядом с собой автомат.* [Григорий Бакланов. Навеки девятнадцатилетние (1979)]

В отличие от предыдущих двух глаголов этой синонимической группы, ощущение, описываемое глаголом *(о)неметь*, может быть не только внутренне (напряжение, усталость и т.п. – см. примеры выше), но и внешне мотивировано. Причем внешняя каузация для него даже более характерна, чем внутренняя.

Наиболее распространенным (около половины контекстов в НКРЯ) каузирующим фактором здесь является холод.

(34) *Мороз – минус тридцать два градуса. Этап – донбасский, арестованы были все еще летом, поэтому в полуботинках, туфлях, сандалиях. Пытаются греться у костров – их отгоняют: не для того костры, для света. С первой же минуты **немеют** пальцы.* [Александр Солженицын. Архипелаг ГУЛаг (1958–1973)]

Приведенные выше примеры демонстрируют употребление глагола *(о)неметь* для описания временного состояния, но этот семантический элемент в случае *(о)неметь* скорее ситуативен. Значение параметра длительности для данного глагола определяется характером каузирующего фактора, что можно показать на следующем примере:

(35) *На углу у храма и банка стало гибнуть его тело. Его крушение Кэрл осознал с земной такой, нечеловеческой тоской. Стали **неметь** ноги, потом немота поднималась все выше и выше...* [Юрий Мамлеев. Американские рассказы/Кэрл (1975–1999)]

Но в целом все же *(о)неметь* чаще соотносится с ситуациями, каузирующими временное физиологическое нарушение (ср., например, мороз в (34)). Давая семантическую характеристику глагола *(о)неметь* в физиологическом значении, мы говорили прежде всего не о потере функциональности, а о потере чувствительности органа. Однако в ряде контекстов данный глагол может подразумевать и нарушение способности функционировать. Но в отличие от глаголов *отказаться* и *отняться* речь в таких случаях идет скорее не о полной, а о частичной утрате функциональности, то есть о затруднении функционирования описываемой части тела:

(36) *Наконец, ожесточась, он несколько раз взмахивал кинжалом, и всякий раз немеющая рука его падала мимо.* [А.А. Бестужев-Марлинский. Аммалат-бек (1831)]

(37) *Немели пальцы, рука отказывалась мне повиноваться, но, охваченный воспоминаниями, я продолжал водить пером по бумаге, не в силах остановиться.* [Николай Дежнев. В концертном исполнении (1993)]

Глаголы *отказаться, отняться, онеметь* и *затекать* мы противопоставили остальным предикатам потери функциональности на основе того, что первые не употребляются по отношению к человеку в целом, а всегда характеризуют определенное состояние некоторой части тела или органа. Однако в своем исходном значении (*о*)неметь как раз предполагает в позиции субъекта имя из таксономического класса 'лица'. В этой конструкции глагол обозначает потерю возможности говорить, ср. его словарное толкование: «стать немым, утратить способность речи; утратить на время дар речи (от удивления, неожиданности)» [ТСРЯ, стр.784]. Судя по данным Национального корпуса русского языка, именно метафорическое значение растерянности для данного глагола является наиболее частотным в современном языке.

(38) *Что закрыло глаза цензуре? Как не пошли толки о возмутительной дерзости издателя? Почему никто (я навел тщательнейшие справки) даже не слышал о такой книжке? Теряюсь, немею, ум за разум заходит!* [Дмитрий Биленкин. Загадка века (1958–1988)]

(39) *Но сейчас, только пробежав три странички четкого машинописного текста, я обалдел, онемел и вдруг шагнул прямо за стеклянную дверь, в кабинет редактора.* [Юрий Домбровский. Хранитель древностей, часть 1 (1964)]

Употребление глагола (*о*)неметь в значении болезненного состояния стало возможным благодаря метафорическому сдвигу при смене аргумента с человека на часть его тела. В результате соответствующая часть тела предстает как «не способная реагировать» на внешнее воздействие – так же, как онемевший человек не в состоянии словесно реагировать на внешнюю ситуацию. Потеря чувствительности, описываемая глаголом (*о*)неметь, предполагает отсутствие какой-либо реакции на внешнее воздействие, но не исключает при этом наличия внутренних субъективных ощущений, например, боли или покалывания.

(40) *Он провел пальцами левой руки по лбу, пальцы были влажны, дрожали от усталости, чувствовалось подергивание и боль в немеющей ноге, которую он неудобно подвернул, упав на дно хода сообщения во время налета шестиствольных минометов.* [Юрий Бондарев. Горячий снег (1969)]

(41) *Он застонал и неосторожно повернулся в седле – и засмеялся злобно от оглушительной боли, пронзившей его руку от основания плеча до кончиков немеющих пальцев.* [Сергей Бабаян. Ротмистр Неженцев (1995–1996)]

6.4. Глагол затекать

Глагол *затекать* в русском языке описывает временную потерю чувствительности и затруднение функционирования некоторой части тела человека вследствие нарушения кровообращения из-за неудобной позы или долгой неподвижности.

(42) *Карандаш матери, порхавший над очередным сочинением, застыл, мать выпрямилась на стуле, выгнула **спину, затекиую** от сидения.* [Анатолий Азольский. Лопушок (1998)]

(43) *Но зоолог жаловался, что **рука** с компасом, согнутая в локте и прижатая к груди, **затекла**, онемела и он ее почти не чувствует.* [Григорий Адамов. Тайна двух океанов (1939)]

В отличие от глаголов потери функциональности, рассмотренных ранее, глагол *затекать* описывает совершенно конкретное состояние с единственной возможной ситуацией-стимулом: причиной этого состояния всегда является временное нарушение кровообращения, которое может быть спровоцировано долгой неподвижностью, пребыванием в неудобной позе, например, со связанными или поднятыми вверх руками или ногами.

По всей вероятности, соотнесенность глагола с определенной ситуацией-стимулом задается его внутренней формой. Исходное значение глагола *затекать* – «попасть, проникнуть куда-либо (о жидкости)» [ТСРЯ, стр. 351], ср.:

(44) *Бурлящая вода источника, выбиваясь из стены оврага, попадает в маленький прямоугольный резервуар. Дальше, перекачиваясь по камням, она минует горбатый мостик и **затекает** под стены часовни.* [Дмитрий Руднев. Благочестивый экстрим. Крещенских купальщиков с каждым годом становится больше // «Известия», 2003.01.19]

(45) *Экспериментирует с различными покрытиями, в том числе традиционным – горячим маслом, которое **затекает** в выемки резьбы и дает более темный тон.* [Град ремесел на Онеге // «Народное творчество», №2, 2004]

«Болевое» значение этого глагола развивается путем метонимического переноса, в результате которого существительное *кровь* – обозначающее ту жидкость, которая и «затекает», например, в ноги, если долго сидеть, не меняя позы, – сначала понижается в синтаксической структуре предложения, смещаясь с позиции субъекта, а затем и вовсе удаляется из высказывания. Таким образом, в новой конструкции в позиции подлежащего выступает часть тела, в которую затекла кровь (ср. *ноги затекли*). Проследить процесс этого семантического перехода нам позволяет промежуточный вариант конструкции – *ноги затекли кровью* (ср. 46), ср. также (47):

(46) – *Хорошо вам, друзья, слушать на свободе! у меня гортань пересохла от жажды, а **руки и ноги затекли кровью** от ваших веревок.* [О.М. Сомов. Гайдамак (1825)]

(47) *Особенно тяжело переносят неподвижность вены нижних конечностей, если человек стоит столбом: в этом случае на массу венозной крови действует еще и сила земного притяжения. Из-за отсутствия движения в мышцах ног кровотоки в венах почти полностью останавливаются, кровь застаивается и стенки вен растягиваются под ее тяжестью. Вот почему такое мучение стоять по стойке «смирно» – **ноги затекают** в буквальном смысле этого слова.* [Мария Гусева. Сердечно-сосудистые авеню и тропинки // «Семейный доктор», 2002]

Состояние, описываемое глаголом *затекать*, характерно еще и тем, что части тела теряют чувствительность и подвижность и требуют разминки или перемены позы, но именно при перемене позы появляются неприятные ощущения в виде боли или покалывания.

(48) *Отъехав с полверсты, я хотела уже сойти с лошади и лечь в поле, отдавшись на волю судьбы: нога моя затекла и причиняла мне боль невыносимую!* [Н.А. Дурова. Кавалерист-девица (1835)]

(49) *Если **мышцы** сильно **затекли**, поначалу может быть немного больно.* [Ольга Яковлева. Держим спину // «Семейный доктор», 2002]

Затекают в русском языке обычно «гнувшиеся» части тела – руки, ноги, шея, спина. В НКРЯ встречаются также примеры употребления данного глагола с существительным *голова* из текстов XIX – нач. XX вв. Из них следует, что голова могла *затечь* вследствие единственной ситуации-стимула – когда человек некоторое время держит голову опущенной вниз.

(50) *Я и в должности третий день не пишу: как сяду, так слеза из левого глаза и начнет бить; видно, надуло, да и **голова затекает**, как нагнушь.* [И.А. Гончаров. Обломов (1859)]

(51) *И я пустила моего коня в быстрый галоп. По примеру старших наездников, я стала медленно сползать с его спины за несколько сажень до заветной цели. Моя **голова**, страшно **затекшая** и **отяжелевшая**, свешивалась уже до передних копыт Алмаза.* [Чарская Л. А. Вторая Нина (1909)]

Совсем иное значение приобретает глагол *затекать* в сочетании с существительным *глаз*. В этом контексте данный предикат описывает отек лица после побоев или чрезмерного употребления алкоголя, т.е. речь идет не столько об ощущении, сколько об изменении внешнего вида.

(52) *И нет хуже, как эти понедельники. Глаза бы не глядели, как работнички-то наши выйдут завтра на работу.. Как мухи травленные ползают. Рыло опухнет, **глаза затекут...** тьфу!...* [Д.Н. Мамин-Сибиряк. Золото (1892)]

(53) *Глаз Джакомо **затек** от удара, но и трое его вчерашних противников целую ночь охали и ворочались на своих тюфяках.* [Роберт Штильмарк. Наследник из Калькутты (1950–1951)]

В целом соотношение признаков в семантике группы глаголов, которую мы только что рассмотрели, можно отразить в следующей таблице.

глагол	потеря		длительность		каузатор
	функция	чувствительность	навсегда	временно	
<i>отказывать</i>	+		+		болезнь, системные нарушения, старость
<i>отниматься</i>	+	+	+	+	разные
<i>неметь</i>		+		+	холод, напряжение, неподвижность, нарушение циркуляции крови, обморок, страх

<i>затекать</i>	затруднена	+		+	нарушение циркуляции крови (неподвижность, физич. напряжение, неудобная поза)
-----------------	------------	---	--	---	---

6.5. Глагол оцепенеть

В отличие от рассмотренных выше глаголов, которые в значении физиологического или психологического состояния не допускают употребления по отношению к человеку, глагол *оцепенеть*, напротив, встречается только при обозначениях лиц. Он описывает особое состояние человека – отсутствие у него некоторой ожидаемой реакции на ситуацию вследствие эмоционального потрясения (сильного удивления, испуга, обреченности) или от холода.

(54) *Скрип. Наполненные животным ужасом детские глаза. Шок прохожих. Японские тормоза остановили тяжелую машину буквально в трех сантиметрах от оцепеневшего мальчугана.* [Деньги из под колес // «Калининградские Новые колеса», 2004.11.11]

(55) *«Духи», оцепеневшие от страшной неожиданности, уже не могли ничего предпринять.* [Выжить и победить... // «Солдат удачи», 2004]

Для данного глагола значение, связанное с потерей функциональности, является основным. В словаре он толкуется как «стать неподвижным, замереть, под влиянием какого-либо сильного чувства» [ТСРЯ, стр. 770]. Действительно, в большинстве контекстов его значение именно таково. Однако следует заметить, что не всегда глагол *оцепенеть* подразумевает полную неподвижность человека, ср.:

(56) *Берите себе вагон! Слово «вагон» резнуло, как нож, так напряженно вышло оно из горла. Действие было нечеловеческое, потрясающее. Солдаты буквально оцепенели, многие попятились от него.* [Мариэтта Шагинян. Агитвагон (1923)]

(57) *Видел бы ты, какое впечатление на геверэт Минц произвел мой новенький барельеф. Она просто оцепенела. Стоит, ахает, головой качает.* [Дина Рубина. Монологи (2000)]

Основным компонентом значения данного глагола является именно отсутствие у человека ожидаемой или предсказуемой реакции. Так, например, в контексте (55) «духи», по-видимому, должны были бы отстреливаться или оказать какое-либо другое сопротивление.

6.6. Глаголы окоченеть/закоченеть, околеть

В русском языке (в отличие, например, от испанского) существует целый ряд специальных лексем для обозначения потери человеком чувствительности и подвижности от сильного холода. Эта особенность, по всей вероятности, обусловлена географической спецификой места проживания носителей русского языка.

Глаголы *окоченеть/закоченеть* употребляются как по отношению к человеку в целом, так и в сочетании с названиями отдельных частей тела.

(58) *Пальцы на левой ноге **закоченели** настолько, что я не ощущаю их.* [Евгения Гинзбург. Крутой маршрут (1990)]

(59) *По их неловким движениям угадывалось, насколько они **закоченели** в холодной глубине. Но скоро глоток вина, сухая одежда и высокое полдненное солнце вернули им обычную здоровую итальянскую живость.* [Иван Ефремов. Лезвие бритвы (1959–1963)]

В словаре Даля глагол *окоченеть* трактуется как «отвердеть от стужи, окрепнуть остывая, одеревенеть» [Даль 2: 667]. Отраженный в этом толковании семантический компонент твердости, «одеревенелости» соответствующей части тела составляет главное отличие лексем *окоченеть* и *закоченеть* от рассмотренного ранее глагола *онеметь*, который также может быть использован в ситуации воздействия слишком низкой температуры (ср. *У меня руки **немеют** в холодной воде*).

Как в словаре Даля, так и в «Этимологическом словаре русского языка» М.Фасмера [Фасмер 3: 316] глаголы *окоченеть/закоченеть* этимологически возводятся к существительному *кочень* ‘кочан’. Эта внутренняя форма исторически и задает представление о «твердости» окоченевшей части тела, сохраняющееся в современной семантике предиката.

Рассматриваемые глаголы также употребляются для описания трупного окочения.

(60) *Нашли Назарова через два дня, он висел на этом пне **закоченевший** в позе движения, бега, похожий на фигуру из батальной диорамы.* [Варлам Шаламов. Колымские рассказы (1954–1961)]

(61) *Нога ударилась, как об пень, – он давно уже **окоченел**.* [Юрий Коваль. У Кривой сосны (1979)]

Глагол *околеть* в значении физического дискомфорта выступает только по отношению к человеку в целом. Он может означать как ‘сильно замерзнуть’, так и ‘умереть, сдохнуть’. При этом в значении прекращения существования глагол чаще применяется к домашней скотине.

(62) *Когда я подошел к окну, внимание мое обратила водовозка, которую запрягал в это время кучер, и все мысли мои сосредоточились на решении вопроса: в какое животное или человека перейдет душа этой водовозки, когда она **околеет**?* [Л.Н. Толстой. Отрочество (1854)]

Итак, в настоящем разделе было рассмотрено несколько метафорических групп болевых глаголов в русском языке – это глаголы горения, воздействия инструментом и квазиинструментом, мягкой деформации, а также особая семантическая область в составе поля неприятных физиологических ощущений – глаголы потери функциональности. Для каждого глагола описывалось как исходное физическое, так и производное болевое значение, а также характеризовались синтаксические особенности при разных типах употребления. В задачи дальнейшего исследования входит анализ других метафорических источников для русских

болевых глаголов – в частности, глаголов звука (ср. *ныть, гудеть*), движения (ср. *кружиться*), саморазрушения (ср. *раскалываться*).

Словари

БТСРЯ – Большой толковый словарь русского языка / под ред. С. А. Кузнецова. (Электронная версия <http://feb-web.ru/feb/feb/dict.htm>).

Даль В. Толковый словарь живого великорусского языка. (Электронная версия <http://feb-web.ru/feb/feb/dict.htm>).

Ефремова Т. Ф. Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный. В 2-х т. М., 2000.

МАС – Малый академический словарь русского языка. (Электронная версия <http://feb-web.ru/feb/feb/dict.htm>).

НКРЯ – Национальный корпус русского языка <http://ruscorpora.ru>

Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка (Электронная версия <http://ozhegov.info/>).

ТСРЯ – Толковый словарь русского языка / под ред. Ушакова. (Электронная версия <http://feb-web.ru/feb/feb/dict.htm>).

Фасмер М. Этимологический словарь русского языка (Электронная версия <http://vasmer.narod.ru/>).

ГЛАГОЛЫ БОЛИ В УКРАИНСКОМ ЯЗЫКЕ

Г.В. Зимовец

В разделе рассматриваются способы выражения в украинском языке физической боли и имеющих физиологические проявления психических состояний. Материалом для исследования послужили академический толковый словарь современного украинского языка в 11 томах [СУМ 1970 - 1980], этимологический словарь украинского языка [ЕСУМ 1983 - 2006], подготовительная система корпуса украинского языка и данные анкетирования, проведенного среди студентов различных украинских вузов. Многие из рассматриваемых глаголов используются для обозначения боли вследствие переноса значения. Данный процесс мы рассматриваем с позиций когнитивной лингвистики, а именно концепции Дж. Лакоффа о метафоре как переносе из одного домена в другой [Лакофф 2004; Croft 2006].

1. Общие глаголы боли

При описании болезненных состояний следует различать две зоны. С одной стороны, носитель состояния может физически ощущать воздействие на свой орган либо на организм в целом. В других случаях имеет место патологическое изменение функционирования органа, что не всегда сопровождается появлением собственно болевых ощущений. Соответственно, все предикаты можно разделить на две группы: глаголы преимущественно болевых ощущений и функциональных нарушений. При этом необходимо отметить, что четкой границы между указанными зонами нет, что исключает однозначную интерпретацию отдельных рассматриваемых предикатов, одновременно описывающих и первое, и второе состояния. Начнем наше рассмотрение с первой группы предикатов, где о нарушении в работе органов сигнализируют те или иные болевые ощущения. В украинском языке, подобно большинству других славянских, для обозначения проявления боли используется универсальный глагол *боліти/заболіти* 'болеть'. Данный предикат выражает как физические, так и психологические состояния. Синтаксические способы передачи носителя состояния боли и места ее проявления отличаются значительным разнообразием [Зимовец 2007].

Типичными способами выражения носителя состояния являются следующие:

а)			
[EXP < Gen Poss>+]	V +	BP <Nom> +	STIMUL <from Gen>]
(1) У мене	болять	усі кістки	від роботи.
‘У меня	болят	все кости	от работы’.

b)	[EXP <Dat>+]	V +	BP <Nom> +	STIMUL <from Gen>]
(2)	<i>Мені</i>	<i>болить</i>	<i>голова</i>	<i>від втоми.</i>
	‘У меня	болит	голова	от усталости’.
(3)	<i>А нашим хлопцям</i>	<i>болить</i>	<i>живіт.</i>	
	‘А у наших ребят	болит	живот’.	

c)	[EXP <Acc >+]	V +	BP <Nom>]
(4)	<i>Тебе</i>	<i>болять</i>	<i>зуби.</i>
	‘У тебя	болят	зубы’.
(5)	<i>Тата</i>	<i>болять</i>	<i>спина і рука.</i>
	‘У папы	болят	спина и рука’.

Различия в лексической семантике трех вышеприведенных конструкций не прослеживается. Возможна определенная диалектная обусловленность подобной вариативности, что, однако, требует дальнейших диалектологических исследований.

d)	[EXP <PossPron >+]	BP <Nom> +	V]
(6)	<i>Моя</i>	<i>голова</i>	<i>болить.</i>
	‘Моя	голова	болит’.

Последняя конструкция отличается меньшей распространенностью по сравнению с первыми тремя и характерна в большей степени не для диалогической речи, а для нарратива. Зачастую при этом имеет место инверсия подлежащего и его атрибута:

- (7) *Всі м'язи мої тремтіли і боліли.*
 ‘Все мышцы мои дрожали и болели’.

Следует отметить, что в некоторых случаях не представляется возможным четко определить синтаксическую конструкцию ввиду грамматической омонимии форм притяжательных и личных местоимений в винительном падеже, т.е. возможными вариантами интерпретации выступают в равной степени с) и d):

- (8) *Ніколи його зуби не боліли.*
 ‘У него никогда не болели зубы’.
 ‘Его зубы никогда не болели’.

Смыслоразличительную роль в данном случае, скорее всего, играют супraseгментные средства языка.

Основным грамматическим способом выражения части тела, в которой локализуется боль, является, как видно из вышеприведенных примеров, именительный падеж. Однако для обозначения менее четко очерченной локализации используются также другие конструкции:

a) [EXP +	V Impers +	BP <in Loc >]
(9) <i>Йому</i>	<i>боліло</i>	<i>в грудях.</i>
‘У него	болела	грудь’.
(10) <i>Йому</i>	<i>заболіло</i>	<i>в спині.</i>
‘У него	заболела	спина’.
b) [EXP+	V Impers +	BP <under Instr >]
(11) <i>Його</i>	<i>боліло</i>	<i>десь під лопаткою.</i>
‘У него	болело	где-то под лопаткой’.

Возможна также двойная уточняющая локализация части тела, причем именительным падежом выражается основная часть тела, а предложный, в свою очередь, конкретизирует место проявления болевых ощущений:

[V +	BP < in Loc > +	BP <Nom >]
(12) <i>Боліла</i>	<i>в суглобі</i>	<i>рука.</i>
‘Болела	в суставе	рука’.

Кроме рассмотренного выше основного предиката *боліти*, для обозначения болевых ощущений используется целый ряд глаголов, перенесенных из других доменов, в частности из домена огня, звука, физического воздействия, психических состояний, что и является предметом дальнейшего рассмотрения.

2. Метафоры огня

В украинском языке для передачи болевых физических ощущений, ассоциирующихся с тепловым воздействием, используются глаголы *горіти*, *палати* и *пекти*. В одних случаях данные предикаты обозначают реальное повышение температуры органа или тела в целом. В других же случаях перенесение значения происходит на основании сравнения физического ощущения, возникающего под воздействием огня, с подобными с точки зрения экспертиенцера состояниями, вызванными другими причинами.

2.1. Глагол *горіти*

В исходном значении данный глагол обозначает собственно горение какого-либо объекта (дрова, дом и т.д.). В качестве предиката боли он в основном передает состояние, предполагающее неприятные ощущения, исходящие изнутри части тела либо охватывающие тело в целом. Типичными местами локализации и причинами появления такого типа боли в соответствии с данными анкетирования являются следующие: голова, тело, лоб, уши (высокая температура), рот, язык, горло (острая еда), кожа (ожог, укус змеи, насекомых), щеки, уши, лицо (мороз), ноги (ходьба по горячему, колючему, перенапряжение). Кроме того, предикат может описывать телесные проявления психических состояний: щеки, уши (стыд), глаза (возбужденность, интерес). Носитель состояния при данном предикате выражается в поверхностной структуре не всегда:

[BP <Nom> + V]

- (13) *Коліна* *горять*.
 ‘Колени горят’.
 (14) *Все тіло* *горіло*.
 ‘Все тело горело’.

Также, как и в случае глагола *боліти*, наблюдаем в данном случае вариативность в передаче экспериенцера:

- (15) *У мене голова горить*.
 [EXP <Gen Poss> + BP <Nom> + V]
 ‘У меня голова горит’.
 (16) *У грудях горіло*.
 [BP <in Loc> + V impers]
 ‘В груди горело’.

Однако при описании обширных болевых ощущений без точечной локализации субъектную позицию занимает экспериенцер, а часть тела не указывается:

- (17) *Ти весь гориш*.
 [EXP <Nom> + V]
 ‘Ты весь горишь’.

Зачастую данный глагол описывает результаты наружного интенсивного воздействия на человека различных внешних факторов и высокой температуры. Стимул при этом передается родительным падежом с предлогом *від*:

- [BP <Nom> + V + Stimul <from Gen>]
 (18) *Шкіра на тілі горить від поту*.
 ‘Кожа на теле горит от пота’.
 (19) *Щоки аж горять від жару*.
 ‘Щеки прямо горят от жара’.

Рассматриваемый глагол также может выражать некоторые эмоциональные состояния, в частности чувство стыда, неудобства:

- (20) *Щоки в неї горіли, в грудях тріпалося прикре почуття не сповненого обов'язку*.
 ‘Щеки у нее горели, в груди не даало покоя неловкое чувство невыполненного долга’.

2.2. Глагол пекти

В основном своем значении данный предикат обозначает процесс приготовления пищи с тепловым воздействием на нее со всех сторон (например, пироги в печке). В домене боли он указывает на возникновение в определенном органе болевых ощущений с неточечной локализацией. Причиной болезненного состояния могут быть температурное воздействие (уши, лицо, кожа, спина, руки, глаза, щеки, ноги), вкусовые, обонятельные и тактильные раздражители (горло, живот, глаза, челюсть,

рот, нос, язык), нарушения кожного покрова (кожа, ссадина, ступни), перегрузки (ноги, спина, глаза, руки, грудь), ревматизм (суставы), эмоциональные состояния (грудь, сердце). По сравнению с предыдущим глаголом мы наблюдаем некоторые отличия в выражении стимула, который зачастую передается не только конструкцией в косвенном падеже, но и занимает субъектную позицию:

(21) *В горлі мені пекла спрага.*

[BP<in Loc> + EXP <Dat> + V + Stimul <Nom>]

‘Мое горло горело от жажды’.

(22) *Той жар починає пекти її тіло.*

[Stimul <Nom> + V + EXP <Poss> + BP <Acc >]

‘Этот жар начинает жечь ей тело’.

Стимул далеко не всегда присутствует в поверхностной структуре предложения. В большинстве случаев рассматриваемый предикат выступает в безличном предложении, содержащем название части тела в различных косвенных падежах.

(23) *В горлі їй гіркотіло й пекло.*

[BP<in Loc> + EXP <Dat> + V impers]

‘В горле она ощущала горечь и жжение’.

(24) *В Аркадія надвечір починало пекти під грудьми.*

[EXP < Gen Poss> + V impers+ BP <під Instr>]

‘У Аркадия к вечеру начинало жечь под грудью’.

(25) *У руки і коліна запекло несамовито.*

[BP <in Acc> + V impers]

‘В руках и ногах начало ощущаться невыносимое жжение’.

Кроме того, название части тела может стоять в субъектной позиции:

(26) *Пекли їй вуста.*

[V + EXP <Dat> + BP <Nom>]

‘У нее горели губы’.

Как видно из примеров, предикат *пекти* проявляет тенденцию к использованию в безличных конструкциях, что, скорее всего, связано с тем, что в своем исходном значении он является переходным, т.е. предусматривается наличие в валентной структуре агенса. В домене боли эту позицию занимает причина, стимул болевых ощущений, при опущении которых и происходит трансформация в бессубъектную конструкцию.

Глагол *пекти* применяется также для обозначения эмоциональных состояний, отличающихся от тех, которые передаются глаголом *горіти*, а именно страданий, мучений и т.д., т.е. с четкими отрицательными коннотациями:

(27) *Думка гризла її зсередини й пекла пекучим вогнем.*

‘Мысль грызла ее изнутри и жгла жгучим огнем’.

- (28) *Заздрощі пекли серце.*
 ‘Зависть жгла сердце’.

В приставочном глаголе *обнікати* наблюдаем сужение, конкретизацию семантики, а именно обозначение распространения физического действия на всю поверхность объекта. Причиной болевых ощущений при этом выступают физические раздражители: лицо (от мороза); рот (острая еда). Глагол обычно используется в двусоставном предложении, позицию подлежащего при этом занимает причина болевых ощущений:

- (29) *Клятий напій обнікає юнакові горло.*
 [Stimul <Nom> + V + EXP <Dat> + BP <Acc>]
 ‘Проклятый напиток обжигает юноше горло’.

2.3. Глаголы палати/палити

Предикат *палати* в прямом значении обозначает горение более сильной интенсивности, чем в случае *горіти*. Переходной глагол *палити* имеет значение ‘сжигать что-либо’. В переносном значении оба глагола *палати/палити* описывают реакцию организма человека на температуру (все тело, лоб, голова), на внешние раздражители, например реакцию на острое (горло, рот), пребывание на солнце (лицо), чрезмерную физическую нагрузку (ноги). Их использование в домене боли переносит фокус на интенсивность болевых ощущений, при этом имплицитно, что источник воздействия расположен внутри органа или экспериенцера в целом. При глаголе *палати* в позиции подлежащего может стоять носитель состояния или название части тела:

- (30) *Голова в неї палає.*
 [BP <Nom> + EXP <Gen Poss> + V]
 ‘У нее горит голова’.
- (31) *Я весь палав.*
 [EXP <Nom> + V]
 ‘Я весь горел’.

Глагол также может обозначать положительные эмоции, например душевный подъем, сильное желание, а также чувство неловкости, стыда:

- (32) *Він весь палав від нетерпіння.*
 ‘Он весь горел от нетерпения’.
- (33) *Душа в неї палала.*
 ‘Душа у нее горела’.

В отличие от *палати* глагол *палити* является переходным, что и обуславливает особенности его использования, в частности превалирование бессубъектной конструкции с опущенным названием причины состояния и постановку названия части тела в позицию прямого объекта:

- (34) *Спрага палила горло.*
 [Stimul <Nom> + V + BP <Acc>]
 ‘Жажда жгла губы’.

(35) *Мене весь час то палило, то морозило.*

[EXP < Acc > + V impers].

‘Меня все время бросало то в жар, то в холод’.

В отличие от глагола *палати, палити* в эмоциональной области, как правило, используется для выражения чувств волнения, беспокойства, мучений и т.д.:

(36) *Сльози розпачу палили груди.*

‘Слезы отчаяния жгли грудь’.

Таким образом, метафоры огня передают различные типы болевых ощущений, касающиеся как носителя состояния в целом, так и отдельных частей тела. Обращает на себя внимание разнородность используемых синтаксических конструкций. С одной стороны, глагол *палати* всегда выступает в двусоставном предложении с заполнением позиции подлежащего названием либо носителя состояния, либо части тела. В данном случае боль ощущается как такая: она охватывает всего субъекта в целом. С другой стороны, переходные глаголы *палити, пекти* часто используются в бессубъектной конструкции, что, по-видимому, связано с проблематичностью точного определения источника воздействия на организм, поскольку только стимул может занять при них субъектную позицию. Глагол *горіти* отличается в этом отношении двойственным характером, выступая как в личной, так и в безличной форме.

3. Метафоры звука

Для обозначения болевых и неприятных ощущений в украинском языке используются значительное количество звуковых глаголов, как в прямом, так и в метафорическом значении: *бриніти, гупати, густу/гудіти, дзвеніти, хрустіти/хрускати, шуміти, бурчати*. Подобно метафоре огня, вышеуказанные глаголы в одних случаях обозначают чрезмерное звуковое воздействие на орган слуха, а в других – внутренние ощущения, напоминающие экспериенцеру восприятие им звуковых стимулов.

3.1. Глагол бриніти

В основном значении данный глагол обозначает протяжный звенящий звук, источниками которого могут быть человеческий голос, насекомые, воздух, вода. В переносном значении он описывает звуковые ощущения, воспринимаемые внутренним слухом человека, возникающие в голове или в ушах от перенапряжения. Отличие от прямого значения глагола состоит в том, что звуковое представление закрыто для восприятия посторонними наблюдателями. Именно данная характеристика ограничивает список частей тела, где возможно такое ощущение, только двумя вышеназванными:

(37) *В голові забриніло.*

[BP <in Loc > + V].

‘В голове зазвенело’.

Значительной комбинаторикой и частотностью данный предикат не отличается.

3.2. Глагол гупати

Данный глагол в прямом значении передает глухой сильный звук, возникающий при ударах, стуке и т.д. В переносном значении он, как правило, обозначает неприятные ощущения, имеющие пульсирующий характер, с локализацией в сердце, груди либо висках, вызванные неприятными эмоциональными состояниями типа страха. Он может использоваться в различных синтаксических конструкциях, как в личном предложении с подлежащим, выраженным названием части тела, так и в составе безличной конструкции с частью тела в предложном падеже:

- (38) *Від збудження гупало йому в грудях серце.*
 [Stimul <from Gen> + V + EXP <Dat> + BP <in Loc> + BP <Nom>].
 ‘От возбуждения у него стучало сердце в груди’.
- (39) *Серце гупало від страху.*
 [BP <Nom> + V + Stimul < from Gen>]
 ‘Сердце громко билось от страха’.
- (40) *Потім йому гупало у скроні. Він знову згадував Петрика.*
 [EXP <Dat> + V impers + BP <in Acc>].
 ‘Потом у него стучало в висках. Он снова вспоминал Петеньку’.

Возможна также передача этим глаголом чисто болезненного состояния, не вызванного неприятными эмоциями. При этом причинами ощущений выступает болезнь или чрезмерные физические нагрузки:

- (41) *Жар йому не згасав, і в скроні гупало, як і раніше.*
 [BP <in Acc> + V impers].
 ‘Жар у него не спадал, и в висках стучало, как и раньше’.

3.3. Глагол густити/гудіти

Данные глаголы в своем первичном значении обозначают протяжные низкие звуки, издаваемые, например, ветром, некоторыми насекомыми (пчелами), электропроводами, транспортными средствами. Предикат обычно сочетается с названиями некоторых частей тела, причем наблюдаются различия в применяемых синтаксических конструкциях и в лексическом значении. В частности, ощущения в такой части тела, как уши, не носят болевого характера, а являются субъективным восприятием внутреннего звука. При этом глагол всегда выступает в безличном предложении.

- (42) *У вухах йому дзвеніло і гуло.*
 [BP <in Loc> + EXP <Dat> + V impers].
 ‘У него в ушах звенело и гудело’.
- (43) *Півгодини після того мені у вусі гуло.*
 [EXP <Dat> + BP <in Loc> + V impers].
 ‘Полчаса после этого у меня в ухе гудело’.

В комбинации с названиями других частей тела (голова, конечности, виски), глагол передает монотонную ноющую боль, являющуюся реакцией на чрезмерную физическую и психическую нагрузку. Для обозначения болезненных ощущений в области головы применяется как личная, так и безличная конструкции:

(44) *Голова йому гуділа.*

[BP <Nom>+ EXP <Dat> + V].

‘У него гудело в голове’.

(45) *Від удару пістолем гуло в голові.*

[Stimul <from Gen> + V impers + BP <in Loc>].

‘От удара пистолем гудело в голове’.

Названия конечностей и слово ‘тело’ при данном предикате всегда занимают позицию подлежащего в конструкции [BP <Nom> + V +Stimul <from Gen>]:

(46) *Руки й ноги гули від втоми, ще й дрібно тремтіли.*

‘Руки и ноги гудели от усталости, еще и дрожали’.

(47) *Тіло її гуло від втоми.*

‘Ее тело гудело от усталости’.

Неприятные ощущения в области висков всегда передаются безличной конструкцией с названием части тела в предложном падеже:

(48) *У скронях гуло, в роті пересохло.*

[BP <in Loc> + V impers].

‘В висках гудело, во рту пересохло’.

3.4. Глагол дзвеніти

Глагол **дзвеніти** в прямом значении передает высокий, звонкий звук, возникающий в результате ударов металлических предметом, стекла и т.п. В домене боли он обозначает либо субъективное восприятие внутреннего звука с локализацией в ушах или голове (подобно глаголам **бриніти**, **гудіти**), либо длительную пульсирующую боль в висках. Причинами возникновения такого состояния могут быть шумовые раздражители, голод, нанесение ударов, усталость. В отличие от многих других предикатов боли данный глагол выступает только в бессубъектной конструкции, причем часть тела выражается предложным падежом [V impers + BP <in Loc>]:

(49) *Іноді мені від тиші починає боліти голова і дзвеніти у вухах.*

‘Иногда у меня от тишины начинает болеть голова и звенеть в ушах’.

(50) *В голові безперервно гуло, дзвеніло, як після міцного, але не болючого удару.*

‘В голове постоянно гудело, звенело, как после сильного, но не болезненного удара’.

3.5. Глагол шуміти

В прямом значении данный глагол обозначает разнообразные длительные, как правило, глухие звуки средней и высокой интенсивности, источниками которых могут быть шум вследствие стихийных явлений, работы транспорта, деятельно-

сти человека. При переносе в домен боли предикат сочетается только с названиями двух частей тела – ушей и головы, обозначая внутренний звук, появляющийся вследствие различных причин, в частности высокого давления, физических и эмоциональных перегрузок, высокой температуры, похмельного синдрома. Глагол в этом значении выступает исключительно в безличном предложении [EXP + V impers+ BP <in Loc>]:

- (51) *На мить у нього сильно зашуміло у вухах.*
 ‘На мгновение у него сильно зашумело в ушах’.
- (52) *Повіки злипалися, в голові шуміло.*
 ‘Веки закрывались, в голове шумело’.

Личная конструкция возможна только в случае использования в функции подлежащего существительного *кровь*:

- (53) *Кров шумить у скронях.*
 ‘Кровь шумит в висках’.

3.6. Глаголы хрустіти/хрускати/хрускати

Данные глаголы уже в своем исходном значении отличаются двойственной природой, поскольку они обозначают физическое воздействие на сухие и твердые предметы с целью их разломать, раздробить и т.д., сопровождаемое звуком, и одновременно самопроизвольный звук таких сухих объектов. Именно такая их особенность обуславливает разнообразие применяемых синтаксических конструкций. С одной стороны, для глагола характерно использование его либо в двусоставном предложении с названием части тела в позиции подлежащего, либо в бессубъектной конструкции, в которой часть тела выражается предложным падежом, т.е. теми способами, которые в целом являются типичными для предикатов боли:

- (54) *Перебита нога боляче хрустала.*
 [BP <Nom> + V]
 ‘Перебитая нога болезненно хрустела’.
- (55) *Він потягся, аж у суглобах хруснуло.*
 [BP <in Loc> + V impers]
 ‘Он потянулся, аж в суставах захрустело’.

С другой стороны, глагол используется в личном предложении с подлежащим, обозначающим самого одушевленного субъекта, осуществляющего физическое воздействие, объект которого передается творительным падежом. Появление такой необычной для других предикатов боли модели связано именно с вышеуказанным двойственным характером исходной семантики:

- (56) *Славко встав з крісла, потягнувся, хруснув суглобами.*
 [EXP <Nom> + V + BP <Instr>]
 ‘Славик встав с кресла, потянулся, захрустел суставами’.

Как видно из приведенных примеров, глагол в домене боли используется в прямом значении, обозначая реальный звук, свидетельствующий о болевых ощущениях в органах, прежде всего суставах, конечностях, шее и спине (в частности пояснице) вследствие нарушения солевого обмена при физических движениях, перегрузках, особенно у лиц пожилого возраста. Однако следует отметить, что описываемое предикатом состояние отклонения от нормы функционирования организма зачастую не сопровождается собственно болевыми ощущениями (см. (55), (56)). Подобную картину наблюдаем также в случае рассматриваемого ниже глагола *тріщати*.

3.7. Глагол *тріщати*

В прямом значении глагол обозначает сухой звук, возникающий вследствие разрыва чего-либо на части, появления трещин (например, в древесине). В домене боли им описываются звуки, производимые такими органами, как суставы, пальцы, колени, кости, шея, вследствие нарушения нормального функционирования органа, иногда сопровождаемые болевыми ощущениями. Кроме того, глагол сочетается с существительным *голова*. В данном случае происходит изменение семантики, поскольку рассматриваемая лексема обозначает не реально существующий звук, а монотонные болевые ощущения средней интенсивности. Типичными причинами болезненных состояний, описываемых данным предикатом, являются следующие: последствия алкогольного опьянения, шумовых и обонятельных раздражителей, психических перегрузок и т.д. Название части тела занимает позицию подлежащего либо же выражает место действия в безличном предложении:

(57) *Але цар так кріпко поставив йому руку на коліно, що йому аж у пальцях затріщало.*

[EXP <Dat> + BP <in Loc> + V impers]

‘Но царь так крепко поставил ему руку на колено, что у него даже в пальцах затрещало’.

(58) *Голова тріщала від нестерпного болю.*

[BP <Nom> + V + Stimul <from Gen>]

‘Голова трещала от невыносимой боли’.

3.8. Глагол *бурчати*

В прямом значении глагол обозначает неразборчивую речь. При описании телесных физических ощущений он описывает монотонные низкие звуки в желудке и кишечнике. Данный предикат не относится к предикатам болевых ощущений в узком понимании, поскольку не обозначает боли, а лишь указывает на возможную проблемную работу органа, в частности, является типичной реакцией на чувство голода.

(59) *У животі бурчить.*

[BP <in Loc> + V]

‘В животе урчит’.

3.9. Глагол *скімлити*

Данный глагол обозначает протяжные низкие звуки, издаваемые животными. При переносе в домен боли он описывает длительные ноющие неприятные ощущения в различных частях тела, а также отрицательные эмоциональные состояния,

типа недовольства, отчаяния. Предикат может использоваться как в личной, так и в безличной конструкции:

- (60) *В грудях йому скімлило.*
 [BP <in Loc>+ EXP <Dat> + V impers]
 ‘В груди у него ныло’.
- (61) *Слухав, як тонюнько скімлить серце.*
 [V + BP <Nom>]
 ‘Слушал, как тоненько ноет сердце’.

Таким образом, звуковые предикаты боли, с одной стороны, используются в домене боли в своем прямом значении, указывая на проблемы в функционировании тех или иных органов, с другой стороны, они могут передавать внутренние, видимо фантомные, звуковые представления, воспринимаемые исключительно самим носителем состояния. Часто подобные ощущения локализируются в двух частях тела: в голове и в ушах, что является свидетельством их концептуализации в качестве органов, ответственных за восприятие слуховых образов. В случае сочетания с другими названиями частей тела происходит метафоризация значения глаголов данной группы, которые начинают описывать собственно болевые ощущения, как правило, длительного характера. Обращает на себя внимание тот факт, что в основном используются названия полых частей тела, т.е. тех, которые относятся к категории контейнеров. Вероятно, такие ограничения связаны с необходимостью наличия для порождения звука определенных резонирующих полостей. Следует отметить, что только два глагола этой группы (*зупати, скімлити*) передают в украинском языке эмоциональные состояния, причем такие, которые имеют обязательные физиологические проявления.

4. Метафоры движения

Метафоры движения среди предикатов боли в украинском языке представляют собой немногочисленную группу: *скакати, вискакувати*. Они сочетаются исключительно с существительным *серце* в субъектной позиции, что, видимо, свидетельствует о концептуализации сердца как активного деятеля. В своем прямом значении данный глагол обозначает скачкообразное движение субъекта. В переносном он используется для описания значительно ускоренной работы сердца. Типичными причинами состояния выступают физические и психические перегрузки (волнение).

- (62) *Не треба більше так швидко грати, хлопці, бо серце вискочить.*
 ‘Не нужно больше так быстро играть, ребята, потому что сердце выскочит’.

5. Метафоры разрушения или деформации

Глаголы разрушения и деформации представляют собой наибольший по количеству перенесенных единиц источник метафорического представления боли. Их можно подразделить на несколько нижеприведенных групп.

5.1. Метафоры воздействия инструментом

Глаголы данной группы в фрейме своего первичного значения предполагают наличие инструмента, с помощью которого осуществляется воздействие на объект. В нее, в частности, входят следующие глаголы: *колоти, різати, стріляти, калатати, шпигати*.

5.1.1. Глагол колоти

Данный глагол обозначает прокалывающее воздействие, осуществляемое острым предметом типа спицы. Метафорически он используется для описания острой, резкой боли колющего, пронизывающего характера. При этом болевое ощущение носит локализованный характер, отличается высокой кратковременной интенсивностью. Следует отметить, что данный предикат не употребляется при характеристике организма в целом, а применяется лишь по отношению к отдельным органам. Ниже указаны типичные места локализации ощущения и причины возникновения такого типа боли: реакция на холод или горячее (кожа, горло, зуб, щеки, лоб, лицо, руки, ноги), вкусовые раздражители (горло, живот, язык), усталость (спина), перегрузка (бок, грудь, ноги, поясница, сердце, спина, руки), переедание, голод (бок, живот), внутренняя боль (живот, сердце), простуда (ухо), изменение погоды (сердце), тактильные физические раздражители (*трава коле ступні* ‘трава колет ступни’, *шерсть коле* ‘шерсть колет’, *дим коле очі* ‘дым колет глаза’), беременность (грудь). Предикат также используется для передачи эмоциональных состояний в комбинации с лексемой *серце*:

(63) *Кожне повідомлення кололо серце Тетяни Петрівни.*
‘Каждое сообщение кололо сердце Татьяны Петровны’.

В большинстве случаев предикат *колоти* выступает в бессубъектной конструкции, часть тела при этом занимает позицию обстоятельства места действия [EXP + V impers + BP <in Loc/under Instr>]:

(64) *А мене в боці коле.*
‘А у меня в боку колет’.

(64а) *Боявся заздроців і через те крізь і всюди казав, що йому ведеться погано, що його обсіли болячки: коле під серцем, не дає дихати, крутить ноги, болить голова.*
‘Боялся зависти и поэтому везде говорил, что у него дела идут плохо, что его одолели болезни: колет под сердцем, не дает дышать, крутит ноги, болит голова’.

Название части тела занимает позицию объекта в том случае, когда подлежащее выражает причину болевого воздействия [Stimul <Nom> + V + BP <Acc/in Acc>]:

(65) *Він і справді відчув стерню, що колола ноги.*
‘Он и вправду почувствовал стерню, которая колола ноги’.

(66) *Щось гостро коле в серце Гликерії.*
‘Что-то остро колет в сердце Гликерии’.

Сужение семантики *колоти* имеет место в приставочном возвратном глаголе *розколюватися*, который описывает интенсивную боль неточечной локализации. Для

этого предиката характерна узкая сочетаемость, его типичным субъектом выступает название части тела *голова*, где возникают болевые ощущения в следующих ситуациях: алкогольное опьянение, продолжительная работа, перенапряжение, запахи, высокая температура тела, переутомление, внутренняя боль непонятной этиологии, изменения погоды.

(67) *Голова розколюється, болить, аж до нестями.*

[BP <Nom> + V]

‘Голова раскалывается, болит прямо до изнеможения’.

Кроме того, согласно ответам респондентов, раскалываться может затылок (как реакция на повышение давления, перегрев на солнце, удар) и зуб (реакция на холодное, горячее, кислое, сладкое).

5.1.2. Глагол шпигати

По сравнению с предыдущим глаголом наблюдается специализация семантики. В прямом значении глагол обозначает физическое несквозное быстрое воздействие с помощью острого предмета (например, прокалывать землю колом). Обычно данный предикат означает неприятные ощущения, возникающие как реакция на сильные запахи (нос), либо многократные точечные болевые ощущения высокой интенсивности в некоторых органах (виски, сердце, конечности). Он выступает либо в безличном предложении с названием части тела в предложном падеже, либо же в двусоставном предложении с названием причины состояния в позиции подлежащего:

(68) *Біль хвилями переливалася по наших виснажених тілах, шпигав у серце, ламав груди і судомив м'язи.*

[Stimul <Nom> + V + BP <in Acc>]

‘Боль волнами переливалась по нашим истощенным телам, колола в сердце, ломала грудь и вызывала судороги в мышцах’.

(69) *Ось уже запекло в пролежнях, гостро зашпигало в ногах, у суглобах.*

[V + BP <in Loc>]

‘Вот уже стало жечь в пролежнях, остро закололо в ногах, в суставах’.

5.1.3. Глагол різати

Действие, близкое по своему характеру к предыдущему, передает глагол *різати*, имеющий прямое значение ‘разделять с помощью острого предмета (как правило, ножа) что-либо на части, отделять части от целого’. Соответствующий предикат боли обозначает резкую боль, неприятное интенсивное воздействие на органы человека. Предикат обычно употребляется со следующими названиями частей тела: живот (отравление, внутренняя боль), глаза (свет, мыло, шампунь, запах, переутомление), нос (запахи), бок (после занятий спортом), челюсть (реакция на холодное, горячее, кислое, сладкое). Как правило, в домене боли глагол выступает в безличном предложении, часть тела при этом занимает позицию обстоятельства места [V impers + BP <in Loc/under Instr>]:

(70) *Ріже мене і пече погід боками.*

‘Меня режет и жжет внизу живота’.

(71) *Груди стомлено сапали, в очах різало.*

‘Грудь устало дышала, в глазах резало’.

В случае указания в высказывании причины болевых ощущений ее обозначение занимает позицию подлежащего [Stimul <Nom> + V + BP <Acc>]:

(72) *Ріже мені сонце очі.*

‘Солнце мне режет глаза’.

Предикат также используется для обозначения эмоционального состояния переживания:

(73) *Суперечні думки різали Денисову душу.*

‘Противоречивые мысли терзали Денисову душу’.

5.1.4. Глагол калатати/калататися

Глагол **калатати** имеет значение ‘бить, стучать чем-либо звонким’ (например, в колокола). В переносном значении он обозначает болевые ощущения в области сердца, вызванные физическими перегрузками и психическими причинами, как отрицательного характера (страх), так и положительного (радость). Возвратный глагол **калататися** используется исключительно в домене боли в том же значении, что и **калатати**.

(74) *Вона скрикнула і прокинулася. Серце калатало несамовито, чула у всьому тілі дрож і холод.*

‘Она вскрикнула и проснулась. Сердце билось бешено, чувствовала во всем теле дрожь и холод’.

(75) *Серце в грудях калаталося, аж йому дух заперало.*

‘Сердце в груди билось, у него аж дух захватывало’.

5.1.5. Глагол колотитися

В отличие от предыдущей пары глаголов предикат **колотити** одновременно передает физическое воздействие как с помощью инструмента (сахар в чае ложкой, процесс изготовления масла), так и руками (бить другого человека кулаками). В качестве предиката боли в основном используется производный от него возвратный глагол **колотитися**, обозначающий ускоренную работу сердца вследствие физических перегрузок и эмоциональных переживаний:

(76) *Небезпеки не було, але в мене дуже колотилося серце.*

[EXP <Gen Poss> + BP <Nom> + V]

‘Опасности не было, но у меня сильно билось сердце’.

5.1.6. Глагол стріляти

Первичное значение глагола обозначает нанесение ущерба здоровью другого человека с помощью оружия. Соответствующий предикат боли описывает резкое

неприятное ощущение, имеющее конкретную точечную локализацию. Типичными местами появления ощущения являются следующие: спина (усталость; нагрузка, неудачное движение), бок (аппендицит), затылок (удар), глаз (нервная реакция), ухо (простуда, полет на самолете, внутренняя боль), зуб (реакция на холодное, горячее), поясница (неудачное движение, постоянно у пожилых людей), ноги (неудобная поза) виски (переутомление, напряжение), нос (газировка), шея (прострел). Глагол обычно выступает в бессубъектном предложении, при этом часть тела занимает позицию обстоятельства места [V impers + BP <in Acc>]:

(77) *В ногу стріляло й стріляло вогнем, світ запливав жовтизною.*
'В ноге стреляло и стреляло огнем, мир становился желтым'.

Таким образом, все инструментальные предикаты боли передают разнообразные болевые ощущения с различной локализацией точечного характера. Кроме семантической близости, их также объединяет сходство синтаксических конструкций. В случае невозвратного глагола типично используется безличное предложение. Двусоставная конструкция возможна только при указании стимула болевого воздействия на организм, т.е. внешней причины, либо слов типа *жар, боль* и т.д. В свою очередь возвратные глаголы данной группы *розколюватися, колотитися, калатитися*, а также невозвратный *калатати* используются всегда с названием части тела в субъектной позиции, причем выбор места локализации ограничен. Для предиката *розколюватися* это голова, для всех остальных – сердце. Возможно, что эта грамматическая особенность указывает на агентивную концептуализацию указанных органов.

5.2 Метафоры воздействия квазиинструментом

Некоторые предикаты боли в основном своем значении обозначают физическое воздействие, осуществляемое с помощью специфических органов человека и животного, например когтей, зубов, ногтей и т.д. В украинском языке данная группа включает следующие предикаты: *дерти, дряпати, щипати, шкрябати, лоскотати, вїдати*. Их общей особенностью является появление неприятных или болезненных ощущений на поверхности органа, а не в его глубине.

5.2.1. Глагол дерти/драти

В прямом значении данный глагол имеет значение физического воздействия на поверхность объекта как с помощью рук, так и ногтей/когтей (например, собака землю). В качестве предиката боли он описывает неприятные ощущения, имеющие неточечную локализацию с незначительным уровнем интенсивности. Как правило, такая боль является реакцией на различные типы раздражения (вкусовые, обонятельные, тактильные), а также следствием простуды. Типичными синтаксическими объектами выступают лексемы, обозначающие горло, нос, глаза. Глагол обычно используется в безличном предложении, в котором название части тела стоит в позиции либо прямого дополнения, либо обстоятельства места. В случае наличия в предложении причины состояния она занимает субъектную позицию.

- (78) *Кислий дурман чаду густішав, сильно дерло в горлі.*
 [V impers + BP <in Loc>]
 ‘Кислый дурман угара становился гуще, сильно першило в горле’.
- (79) *Цей запах дере йому в горлі.*
 [Stimul <Nom> + V + BP <in Loc>]
 ‘От этого запаха у него першило в горле’.
- (80) *Аж вуха дерло.*
 [V impers + BP <Acc>]
 ‘В ушах скребло’.

5.2.2. Глагол дряпати

Данный глагол обозначает физическое воздействие с помощью ногтей/когтей меньшей глубины, чем в случае *дерти*. При переносе в домен боли он описывает неприятные ощущения на поверхности органа вследствие действия внешних раздражителей (дым, трава, жидкость), а также в случае простуды. В основном предикат выступает в безличном предложении, часть тела занимает при этом позицию обстоятельства места [V impers + BP <in Loc>]:

- (81) *Дряпало в горлянци за кожним подихом.*
 ‘Скребло в горле при каждом вдохе’.
- (82) *Голова боліла, в грудях дряпало, по тілі котилися гарячі хвилі.*
 ‘Голова болела, в груди скребло, по телу перекатывались горячие волны’.

В случае наличия в предложении причины воздействия она занимает субъектную позицию [Stimul <Nom> + V + BP <Acc>]:

- (83) *Дим в’їдався в горло, дряпав очі.*
 ‘Дым въедался в горло, раздражал глаза’.

5.2.3 Глагол смоктати

В прямом значении данный глагол описывает всасывание жидкости с помощью языка и губ с целью передвижения ее вовнутрь (молоко из соски). Соответствующий предикат боли обозначает неприятное ноющее ощущение в органе человека (желудке, животе, сердце, под грудью), появляющееся, как правило, в голодном состоянии. Он обычно используется в безличной конструкции с названием части тела в позиции обстоятельства места [V impers + BP <in Loc/under Instr>]:

- (84) *Горобенка почало неприємно смоктати в животі.*
 ‘У Горобенко начало неприятно сосать под ложечкой’.
- (85) *Аж смоктало під грудьми і завмирав стравохід.*
 ‘Прямо сосало под грудью, и останавливался пищевод’.

Предикат также выражает психические состояния уныния, печали и т.д. В этом значении возможно использование двусоставного предложения с причиной состояния в роли подлежащего:

(86) *Понад десяток років мене смоктали спогади про юність.*

‘Более десяти лет меня мучили воспоминания о юности’.

5.2.4. Глагол щипати

В прямом значении глагол обозначает многократное защемление предметов с помощью пальцев, клюва и т.д. Он описывает специфические дискретные болевые ощущения неглубокого характера, являющиеся следствием воздействия целого ряда внешних раздражителей: глаза (мыло, шампунь), язык (острое, кислое, наркоз), горло (горькое), нос (газировка, краска), рот (кислое), щеки (мороз, холодная поверхность), лицо (мороз, холод), уши (мороз, холод). Глагол используется в двух основных конструкциях. Во-первых, в безличной [V impers + BP <in Loc>]:

(87) *У носі свербіло й щипало.*

‘В носу чесалось и щипало’.

Во-вторых, в личном предложении с подлежащим, выраженным указанием причины болевых ощущений [Stimul <Nom> + V + BP <Acc>]:

(88) *Холодна роса щипала босі ноги.*

‘Холодная роса щипала босые ноги’.

Часто для передачи болезненных ощущений используется приставочный глагол *пощипувати*, с помощью которого подчеркивается недлительный характер повторяющегося неприятного воздействия на организм: *щоки пощипує* (мороз, холод).

5.2.5. Глагол лоскотати

Глагол обозначает мягкое прикосновение к коже, в результате чего возникает легкое нервное возбуждение. Действие воспринимается как отклонение от обычного функционирования, однако не сопряжено с отрицательной оценкой данного состояния. Типичными физическими раздражителями выступают: на ступнях – сухая трава; на теле – шерсть; в носу, ноздрях – газ, пыль; в горле – газ. Предикат также используется для передачи волнения: *у грудях лоскоче*. Как и в случае большинства других глаголов анализируемой группы, возможны две конструкции:

(89) *Різке повітря лоскотало в носі.*

[Stimul <Nom> + V + BP <Loc>]

‘Резкий воздух щекотал в носу’.

(90) *Йому лоскотало в горлі і пощипувало очі.*

[V impers + BP <in Loc>]

‘У него щекотало в носу и пощипывали глаза’.

5.2.6. Глагол кусати/кусатися

Глагол в прямом значении описывает действие по нанесению ран с помощью зубов, клюва. В домене боли предикат используется для описания неприятных ощущений, возникающих в качестве реакции на шерсть и подобные материалы (на коже)

либо на вкусовые раздражители (язык). Название части тела, в отличие от других глаголов данной группы, всегда стоит в позиции прямого дополнения:

(91) *Вона впала на сніг, він кусав їй обличчя.*

[Stimul <Nom> + V + BP <Acc>]

‘Она упала на снег, он кусал ей лицо’.

5.2.7. Глаголы роз’їдати/виїдати

В прямом значении глагол *виїдати* имеет значение ‘съесть среднюю часть чего-либо’. Он описывает болезненные ощущения, прежде всего в глазах, являющиеся следствием физических раздражителей (мыло, дым и т.д.). Возможна как личная, так и безличная конструкции. Название части тела выступает в функции прямого объекта:

(92) *Дим очі виїдав.*

[Stimul <Nom> + V + BP <Acc>]

‘Дым разъедал глаза’.

(93) *Виїдало очі.*

[V + BP <Acc >]

‘Разъедало глаза’.

Подобное воздействие большей интенсивности описывается предикатом *роз’їдати*:

(94) *Їдка порохнява роз’їдала груди.*

‘Едкая пыль разъедала грудь’.

Как видно из вышеприведенных примеров, группа квазиинструментальных предикатов боли в основном имеет те же типологические характеристики, что и инструментальные глаголы. Прежде всего, речь идет об их синтаксических особенностях, а именно широком использовании бессубъектного предложения с названием части тела в роли обстоятельства места или прямого дополнения либо субъектной конструкции со стимулом в позиции подлежащего. Отличие между этими двумя группами состоит в нетипичности возвратных квазиинструментальных глаголов. Согласно нашим данным, возвратную форму имеет только глагол *кусатися*. Следует отметить, что его специфика по сравнению с другими глаголами подгруппы, скорее всего, определяется возможностью параллельного использования возвратной и невозвратной формы глагола в прямом значении: *собака кусає людину vs собака кусається*.

5.3. Метафоры воздействия руками

В своем первом значении предикаты данной группы описывают воздействие, осуществляемое без вспомогательных средств непосредственно руками человека. Результаты этого воздействия могут иметь различный характер. В одних случаях происходит полное разрушение структуры объекта, в других – последний только деформируется и может вернуться в свое исходное положение. Именно это отли-

чие и лежит в основе дальнейшего деления предикатов на две подгруппы: разрушения и деформации структуры.

5.3.1. *Разрушение структуры*

5.3.1.1. *Глагол ломити/ламати*

Данный глагол обозначает действие, состоящее в разделении целого на куски (например, ломать хлеб). Предикат боли описывает неприятные интенсивные длительные ощущения в определенной части тела, воспринимаемые как результат постоянного воздействия. Подобная боль возникает в следующих ситуациях: усталость, мышечная боль, внутренняя боль непонятной этиологии, изменения погоды, пребывание в связанном состоянии, реакция на холод, горячее, температуру. Кроме того, он используется для обозначения состояния страха. Глагол характеризуется широкой сочетаемостью с названиями частей тела: спина, зуб, тело, кости, руки, ноги, глаза, поясница, колени, лоб, мышцы, суставы, челюсть, рот. Глагол, как правило, выступает в бессубъектном предложении, часть тела стоит на позиции прямого объекта или обстоятельства места проявления ощущения [V impers + BP <Acc/in Loc>]:

(95) *Різко хитаю головою - праворуч, ліворуч, аж в'язи ломить.*

‘Резко качаю головой – вправо, влево, аж шею ломит’.

(96) *Напружую ноги - аж у колінах ломить.*

‘Напрягаю ноги – прямо колени ломит’.

В позиции подлежащего может выступать причина болезненного состояния [Stimul <Nom> + V]:

(97) *Вдень у житі немає тіні, а вночі холод ломить до кісток, не заснеш.*

‘Днем во ржи нет тени, а ночью холод ломит до костей, не заснеш’.

5.3.1.2. *Глагол разламувати/розламуватися*

Данный глагол уточняет семантику предыдущего предиката. Фокус действия переносится на его результат, а именно на полную дезинтеграцию объекта. Описываемая предикатом боль носит более интенсивный характер, чем в предыдущем случае. Глагол, как правило, передает длительные болевые состояния в конечностях, голове, спине, пояснице. И возвратный, и невозвратный глаголы используются в двусоставном предложении [BP <Nom> + V]:

(98) *Руки і ноги розламувались від ниття.*

‘Руки и ноги ломало от ноющей боли’.

(99) *Голова просто розламувалася на шматки.*

‘Голова просто раскалывалась на части’.

[Stimul <Nom> + V + BP <Acc>]

(100) *Нудотна гаряча втома розламувала тіло.*

‘Изматывающая горячая усталость разламывала тело’.

В отличие от других предикатов боли часть тела при данном глаголе позицию обстоятельства места не занимает.

5.3.1.3. Глагол *душити*

Данный глагол характеризуется узкой семантикой, обозначая физическое воздействие исключительно на дыхательные пути. В качестве гиперболы он применяется для описания болевых ощущений в груди либо в горле (вследствие физических нагрузок, беременности, нехватки воздуха). Глагол выступает как в безличном, так и двусоставном предложении:

(101) *Аж горло йому здушило.*

[Exp <Dat> + V impers + BP <Acc>]

‘Прямо горло ему сдавило’.

(102) *Здушило Ягничеві в грудях, як від нестачі повітря.*

[Exp <Dat> + V impers + BP <in Loc>]

‘Ягничу сдавило грудь, как будто от нехватки воздуха’.

(103) *Йому гаряче й боляче: його душить у горлі дим.*

[Exp <Acc> + Stimul <Nom> + V + BP <in Loc>]

‘Ему жарко и больно: дым душит ему горло’.

Глагол часто используется для передачи психических состояний:

(104) *Ночами його душили кошмари.*

‘По ночам его душили кошмары’.

5.3.1.4. Глагол *вивертати*

Данный глагол в прямом значении обозначает действие по вырыванию объекта с корнями (например, дерева), выворачиванию вещи внутренней стороной наружу (например, свитера). В качестве предиката боли он передает интенсивные болевые ощущения, охватывающие значительную поверхность органа. Данное значение может усиливаться наречием *навиворіт* ‘навыворот’. Как правило, глагол ассоциируется с процессами в полых, сферических частях тела: живот (после вечеринки, отравление), желудок (отравление), суставы (реакция на погоду). Обычно он выступает в бессубъектной конструкции [EXP <Acc> + V impers]. В грамматическом плане следует отметить постановку носителя состояния либо части тела всегда в форму винительного падежа:

(105) *Його тяжко нудило, вивертало.*

‘Его сильно тошнило, выворачивало’.

Возвратный глагол *вивертатися* используется в двусоставном предложении [BP <Nom> + V]:

(106) *Всі нутроці вивертатися.*

‘Все нутро выворачивалось’.

Предикат *вивертати* также может описывать психические состояния неприятия, безгливости, волнения:

(107) *Вивертає пісня душу.*

‘Песня душу выворачивает’.

(108) *І зненавидів я тебе ..., що аж душу мені вивертало.*

‘И возненавидел я тебя....., так что даже душу мне выворачивало’.

5.3.1.5. Глагол рвати

В прямом значении глагол обозначает такое физическое воздействие, которое приводит к нарушению целостности чего-либо, разделению объекта на части с помощью резких движений. В качестве предиката боли используется для описания острой рвущей боли во внутренних органах [EXP + V impers]:

(109) *Христі трохи полегшало: рве, сіпа, горить та хоч не так болить несамовито.*

‘Христе стало немного лучше: разрывает, дергает, горит, но хоть не так безумно болит’.

В комбинации с названиями частей тела *сердце, душа* возвратный глагол **рватися** передает психические состояния страдания, мучений:

(110) *Як серце рветься на шматки!*

‘Как сердце рвется на куски!’

5.3.1.6. Глагол розриватися

Глагол **розривати** обозначает полную дезинтеграцию объекта вследствие применения к нему резких движений, рывков (например, ткань на куски). В качестве предиката боли выступает только возвратный глагол **розриватися**, который сочетается исключительно с существительным *голова*, обозначая неточечные болевые центробежные ощущения сильной интенсивности. Видимо, именно такая ограниченная лексическая валентность определяет использование возвратного глагола. Причинами подобного состояния выступают перегрузки, внешние раздражители (например, шум). Глагол обычно используется в двусоставной конструкции [BP <Nom> + V]:

(111) *У мене голова розколюється від цієї музики.*

‘У меня голова раскалывается от этой музыки’.

Предикат также подвергается дальнейшей метафоризации, обозначая в комбинации с существительным *сердце* различные эмоциональные состояния, в частности волнение, сожаление:

(112) *Серце жінки розривалось від туги за рідним краєм.*

‘Сердце женщины разрывалось от тоски по родному краю’.

5.3.1.7. Глагол битися

В прямом значении глагол **бити** описывает точечное сильное физическое воздействие человека на различные предметы с помощью инструмента или без него. В домене боли используется только возвратный предикат **битися** в сочетании с существительным *серце* в субъектной позиции. Им передается ненормально ускоренное функционирование

органа после значительного физического напряжения. Кроме того, он часто обозначает как положительные, так и отрицательные эмоциональные состояния. В переносном значении глагол часто сопровождается наречиями степени:

- (113) *Ідуть мовчки, аж спотикаються, серце б'ється дедалі дужче.*
 ‘Идут молча, прямо спотыкаются, сердце бьется все сильнее’.

Таким образом, некоторые глаголы деструктивного воздействия, а именно *душити*, *ламати* имеют типичные для предикатов физического воздействия характеристики: использование субъектной и бессубъектной конструкций в зависимости от наличия либо отсутствия стимула. С другой стороны, в данной подгруппе присутствуют глаголы, выступающие только в возвратной форме (*розриватися*, *битися*), что, видимо, определяется особенностями концептуализации тех частей тела, с которыми они сочетаются, поскольку, как уже отмечалось ранее, голова (в первом случае) и сердце (во втором) могут играть агентивную роль в домене боли, являясь в определенной степени независимыми субъектами. Кроме того, после приставочных глаголов *розламувати* и *вивертати* название части тела стоит только в форме винительного падежа.

5.3.2. Глаголы мягкой деформации

Данная группа является наиболее многочисленной среди глаголов физического воздействия.

5.3.2.1. Глагол крутити

Глагол *крутити* имеет прямое значение: ‘приводить к вращательному движению, оборачивать, вертеть’. Прототип – движение при выкручивании белья руками. При метафорическом использовании в домене боли он обозначает постоянную боль, которая периодически то усиливается, то ослабевает. Предикат описывает боль, возникшую в результате изменений погоды, ревматизма, после интенсивных занятий спортом, значительных физических нагрузок, как реакция на холод. Глагол сочетается с названиями следующих частей тела: суставы, руки, ноги, колени, кости, мышцы.

В комбинации с названиями частей тела *живіт* и *бік* предикат передает болевое ощущение циклического характера, возникающее вследствие неправильного питания, значительных физических нагрузок, периода беременности, в некоторых психических состояниях (волнения). Предикат может описывать также длительную реакцию на определенный запах: *крутить ніс*.

Части тела занимают при данном предикате в основном позицию прямого дополнения бессубъектного предложения [EXP <Gen Poss> + V impers + BP <Acc>]:

- (114) *В нього деколи ноги крутить.*
 ‘У него иногда крутит ноги’.

Изредка при данном предикате используется другая бессубъектная конструкция, в которой часть тела занимает позицию места локализации действия [V impers + BP <in Loc>]:

- (115) *Ледве допленталася Марина з базару. Крутило в кістках.*
 ‘С трудом Марина дотащилась с базара. Крутило кости’.

На позиции грамматического субъекта при данном предикате возможен стимул болевых ощущений [Stimul <Nom> + V + BP <Acc>]:

- (116) *Холод крутив тіло, нили кістки: ніхто не спав.*
 ‘Холод крутил тело, ныли кости: никто не спал’.

Кроме того, часть тела может выступать в функции подлежащего, являясь фиктивным агенсом действия [BP <Nom> + V + EXP <Gen Poss>]. Именно данная синтаксическая особенность отличает рассматриваемый предикат от других глаголов физического воздействия:

- (117) *У бабусі сильно зуби крутили.*
 ‘У бабушки сильно зубы ныли’.

Близким по семантике к предыдущему является глагол *викручувати*, обозначающий действие, направленное на изъятие предмета из чего-либо, например, гвоздя из стены. В переносном значении глагол описывает продолжительную боль, воспринимаемую экспериенцером как отделение от целого организма его отдельной части. Такая объектная концептуализация подтверждается также грамматически, поскольку обозначающее часть тела существительное всегда выполняет функцию прямого дополнения в бессубъектном предложении [V impers + BP <Acc>]: *викручує коліна, суглоби, м'язи, живіт, руки, ноги*. Данный предикат используется при описании тех же ситуаций, что и предыдущий:

- (118) *На погоду так руку прямо викручує.*
 ‘От погоды так руку просто выкручивает’.

Возвратный глагол *крутитися*, в прямом значении описывающий вращательное движение, например, Земли, пластинки, ручки механизма, в домене боли типично передает постоянную циклическую головную боль как реакцию на следующие ситуации: простуда, голод, изменения погоды, подъем вверх, наркоз, боязнь высоты, алкогольное опьянение. Такое состояние не всегда сопровождается болевыми ощущениями, обычно имеет место нарушение нормального функционирования органа. Предикат выступает как в субъектной, так и бессубъектной конструкциях:

- (119) *В голові у Вови закрутилося, в грудях нудило і що було далі – він уже мало пам'ятає.*
 [BP <in Loc> + EXP <Gen Poss> + V impers]
 ‘В голове у Вовы закружилось, в груди стояла тошнота и что было дальше – он уже слабо помнит’
- (120) *Як блисне сніг, як ухопив її мороз щипати – і голова закрутилась, і серце забилося, і сльози з очей, що вже нічого їй не видно.*
 [BP <Nom> + V]
 ‘Как заблестел снег, как начал ее мороз щипать – и голова закружилась, и сердце забилося, и слезы из глаз, что ничего уже и не видать’.

5.3.2.2. Глагол тягнути/тягти

В прямом значении рассматриваемый глагол обозначает перемещение к себе каких-либо предметов, поднятие, извлечение чего-либо на поверхность, перенесение тяжелых объектов. Предикат боли, в свою очередь, обозначает болевые ощущения, воспринимаемые экспериенцером как появление в органе или организме в целом центробежного импульса. Глагол используется при следующих названиях частей тела и причинах возникновения боли: шея (после пребывания в неудобной позе, неудачных движений), спина (физическая нагрузка, занятия спортом, прострел), поясница (неудачные движения), бок (аппендицит, физические нагрузки), сердце (постоянная фоновая боль, эмоциональное состояние), затылок (удар, усталость), глаз (нервная реакция), скулы (зевание; вкусовые ощущения), зуб (фоновая боль), руки (перегрузка), ноги (неудачное движение, нагрузка, изменение погоды), живот (голод, беременность, внутренняя боль), суставы (неудачное движение, значительные нагрузки), мышцы (спортивные нагрузки). Как и в случае других глаголов данной группы, болевые ощущения описываются бессубъектной конструкцией [V impers + BP <Acc>]:

(121) *То радикуліт її скрутить, то ногу потягне, то під грудьми здавить, але найдужче докучав біль під лівою лопаткою.*

‘То радикулит ее схватит, то ногу потянет, то под грудью сдавит, но больше всего докучала боль под левой лопаткой’.

Конкретизация семантики предыдущего предиката имеет место в приставочном переходном глаголе *стягувати* (*стягати*), обозначающем движение по направлению к центру, например *стягивать пояс, брови, войска*. В качестве предиката боли глагол описывает неприятные ощущения по всей поверхности части тела давящего центростремительного типа. Глагол сочетается с названиями частей тела, имеющими большую поверхность: живот, кожа, лицо, горло. Часть тела обычно занимает позицию прямого дополнения:

(122) *Він таки добре зголоднів за дорогу. Живіт стягло.*

[BP <Acc> + V impers]

‘Он-таки хорошо проголодался за дорогу. Живот стянуло’.

(123) *Мені вона [рідина] аж рота стягнула.*

[EXP <Dot> + Stimul <Nom> + V + BP <Acc>]

У меня она [жидкость] аж рот свела’.

5.3.2.3 Глагол сіпати/сіпатися

В прямом значении предикат обозначает воздействие на объект посредством резких мелких движений (например, на ручку дверей, удочку). В домене боли он используется для описания немонотонной боли средней интенсивности с дискретным характером в следующих частях тела: бок (аппендицит), ноги и руки (после связывания, нервное состояние), глаз (нервная реакция), зуб (реакция на холодное и горячее), лицо (вследствие обморожения), пальцы (холод). Следует отметить, что в некоторых случаях глагол выступает в прямом значении, обозначая визуальные проявления боли, а в других, например при описании боли в боку, внутренние ощущения, закрытые для

внешнего наблюдения. Данный предикат боли также проходит последующую метафоризацию в домене эмоций, указывая на взволнованное состояние экспериенцера. Глагол выступает как в субъектной, так и в бессубъектной конструкции:

(124) ... *мені знову засіпалося під оком.*

[EXP <Dot> + V impers + BP <under Instr>]

‘У меня снова начало дергать под глазом’.

(125) *В Ібрагіма засіпалась нижня щелепа.*

[EXP <Gen Poss>+ BP <Nom> + V]

‘У Ибрагима начала дергаться нижняя челюсть’.

5.3.2.4. Глагол смикати

В прямом значении глагол обозначает резкое движение в сторону субъекта одним рывком, амплитуда движения при этом является не такой мелкой как в случае *сіпати* (например, за волосы, одежду, морковь с грядки и т.д). Данным предикатом боли обозначаются болевые ощущения судорожного типа в следующих частях тела: бок (аппендицит), уши (простуда), поясница (неудачное движение), глаза (нервная реакция), руки и ноги (нервная реакция), спина (прострел), щека (зубная боль). Как и в предыдущем случае, следует различать его прямое значение визуального проявления боли и метафорическое использование для передачи внутренних ощущений. Обычно глагол используется в двусоставном предложении, позицию подлежащего при этом занимает стимул [Stimul <Nom> + V + BP <Acc>]:

(126) *Нервовий тик довго смикав його губи.*

‘Его губы долго дергались в нервном тике’.

Намного чаще в домене боли выступает возвратный глагол *смикатися*, при котором название части тела стоит в позиции подлежащего [BP <Nom> + V]:

(127) *Сухе, стомлене обличчя Ярополка смикалось від болю.*

‘Сухое, уставшее лицо Ярополка дергалось от боли’.

5.3.2.5. Глагол тіпати/тіпатися

Данным глаголом обозначается разнонаправленное резкое физическое воздействие колебательного типа, предполагающее движение объекта туда и обратно. Например:

(128) *Він тіпав головою.*

‘Он мотал головой’

(129) *Вітер тіпав її волосся.*

‘Ветер играл ее волосами’.

В домене боли предикат обозначает состояние дрожи всего организма, причем субъектом предложения зачастую выступает существительное, выражающее причину состояния (болезнь, температура и т.д.):

(130) *Ось уже близько двох місяців тіпає його ця виснажлива хвороба.*

[Stimul <Nom> + EXP <Acc> + V]

‘Вот уже порядка двух месяцев трясет его эта изматывающая болезнь’.

Намного чаще в качестве предиката боли выступает возвратный глагол, обозначающий либо нервные состояния, либо общую дрожь организма:

(131) *В нього все тіпалось – плечі, коліна й щелепи.*

[EXP + BP <Nom> + V]

‘У него все дергалось – плечи, колени и челюсти’.

Предикат также передает психические состояния, в основном в комбинации с подлежащим *серце*:

(132) *Зинь похолод, заціпенів, а серце затіпалось, як той горобець, що тато дав Зиню в руку.*

‘Зинь похолодел, оцепенел, а сердце забилося, как тот воробей, которого папа дал Зиню в руку’.

5.3.2.6. Глаголы *трусити/труситися*

Семантика глагола *трусити* предполагает передвижение объекта в различных направлениях с помощью мелких движений, при этом по сравнению с *тіпатися* амплитуда движения несколько больше (фрукты с деревьев, руку). В качестве предиката боли он описывает многократные ощущения дрожи в различных частях тела. Значительных отличий при передаче болезненных состояний по сравнению с *тіпати* нет, кроме интенсивности ощущения. Глагол обычно обозначает последствия нервных реакций, алкоголизма, холода, общего болезненного состояния организма. Невозвратный глагол, как правило, сочетается с подлежащим, обозначающим причину состояния [Stimul <Nom> + V + EXP <Acc>]:

(133) *Його часто трусила лихоманка.*

‘Его часто трясла лихорадка’.

В большинстве случаев используется возвратный глагол *труситися*, позицию подлежащего при нем занимает экспериенцер в именительном падеже либо название части тела:

(134) *Змерз подорожній, аж труситься.*

[EXP <Nom> + V]

‘Замерз путник, прямо дрожит’.

(135) *Руки й ноги трусяться.*

[BP <Nom> + V]

‘Руки и ноги трясутся’.

Предикат также используется для обозначения психического состояния страха и гнева:

- (136) *Голова Петра гнівно трусилася.*
 ‘Голова Петра гневно тряслась’.

5.3.2.7. Глаголы трясти/трястися

Синонимичный предыдущему предикат *трясти* передает интенсивное колебательное воздействие на объект. Каузатором обозначаемого им болезненного состояния выступает температура, алкоголизм и нервный тик, в т.ч. реакция на страх, возбуждение и т.п. Как правило, подобные ощущения касаются тела в целом, конечностей, головы. Субъектную позицию в предложении занимает причина такого состояния [Stimulus <Nom> + V]:

- (137) *Юзя посиніла від холоду, що проймав її і тряс до болю.*
 ‘Юзя посинела от холода, который пронизывал ее и трясил до боли’.

Название причины может также стоять в косвенном падеже [Stimul <from Gen> + EXP <Acc> + V impers]:

- (138) *Від холоду і нервного напруження хлопчика трясло.*
 ‘От холода и нервного напряжения мальчика трясло’.

При возвратном глаголе *трястися* в позиции подлежащего стоит экспериенцер или часть тела [BP/EXP <Nom> + V impers]:

- (139) *Тіло в неї тряслось.*
 ‘Тело у нее тряслось’.
 (140) *Дівчина тряслася з жаху.*
 ‘Девушка тряслась от ужаса’.

5.3.2.8. Глагол зводити

Многозначный глагол *зводити* обозначает перемещение частей объекта или отдельных объектов в направлении определенного центра под воздействием силы. В переносном значении предикат обозначает ощущения, воспринимаемые человеком как болезненная потеря органом подвижности, его онемение, как бы уплотнение. Подобная реакция возможна на целый ряд стимулов: изменения погоды, холод, голод, отравление, напряжение, вкусовые раздражители (кислое, острое, сладкое, горячее). Предикат отличается широкой сочетаемостью с частями тела, в частности информанты локализируют данное ощущение в таких местах: колени, мышцы, живот, грудь, руки, зуб, челюсть, рот, спина, ноги, пальцы, тело, горло, шея, суставы, бок, поясница. Название части тела при рассматриваемом глаголе выступает в позиции грамматического объекта, что, скорее всего, связано с исходной переходностью глагола.

- (141) *Від голоду живіт йому зводить.*
 [Stimulus <from Gen> + BP <Acc> + EXP <Dot> + V impers]
 ‘От голода у него сводит живот’.

(142) *Вино було кисле, аж зводило щелепи.*

[BP <Acc> + V impers]

‘Вино было кислое, прямо сводило челюсть’.

5.3.2.9. Глагол стискати/стискатися

Синонимичный предыдущему глагол *стискати* обозначает такой тип физического воздействия на объект со всех сторон, когда последний уменьшается в объеме, уплотняется. В переносном значении предикат описывает болевые ощущения, воспринимаемые человеком как обширное интенсивное воздействие на отдельный орган. Данный предикат боли характеризуется ограниченной сочетаемостью с названиями частей тела: мышцы (от напряжения), голова (реакция на погоду), грудь (беременность, эмоциональное состояние), сердце (эмоциональные состояния). Часть тела обычно занимает при глаголе позицию прямого объекта [Stimulus <Nom> + V + EXP <Dot> + BP <Acc>]:

(143) *Дим просто розривав Омелькові легені, починало стискати горло.*

‘Дым просто разрывал Омельяну легкие, начинало сжимать горло’.

(144) *Щось болюче стиснуло хворому груди.*

‘Что-то болезненно сжало больному грудь’.

Возможна также бессубъектная конструкция без эксплицитного выражения причины состояния [BP <Acc> + Vimpers]:

(145) *Дух йому перехопило, горло стиснуло.*

‘У него дух перехватило, горло сжало’.

Возвратный и невозвратный глаголы *стискати/стискатися* в сочетании с лексемой *сердце* обычно передают эмоциональные состояния печали, волнения и т.д.:

(146) *Стиснулося серце моє з жалю.*

‘Сжалось сердце мое от жалости’.

(147) *Мене щось стисло за серце.*

‘Меня что-то сжало за сердце’.

5.3.2.10. Глагол тиснути

В прямом значении данный глагол обозначает физическое воздействие, состоящее в оказании давления на объект по всей его поверхности. В отличие от предыдущего предиката результат действия не конкретизирован. К типичным болевым состояниям, передаваемым глаголом, относятся следующие: переедание (живот), физические перегрузки (грудь), внутренняя боль (голова), давление (уши). В комбинации с существительными *серце* и *груди* обычно передает психические состояния. Часть тела занимает как позицию прямого объекта, так и места действия [Stimulus <Nom> + V/V impers + BP <in Loc/Acc/near Gen>]:

(148) *Від цього в грудях щось болюче купчилось і тисло.*

‘От этого в груди что-то болезненно громоздилось и давило’.

- (149) *Журна думка тисла груди.*
 ‘Печальная мысль сдавливала грудь’.
- (150) *Мене тут тисне коло серця.*
 ‘У меня тут давит около сердца’.

5.3.2.11. Глагол давити

Данный глагол обозначает воздействие на объект с применением значительного веса, силы, (например, давить виноград). Видимо, его отличие от двух предыдущих состоит в большей интенсивности воздействия. Предикат характеризуется в украинском языке широкой сочетаемостью, описывая целый ряд различных ситуаций возникновения боли: напряжение (грудь, сердце), беременность (грудь), простуда (уши, грудь), перегрев на солнце (грудь), эмоциональное состояние (нервы, сердце, виски), недосыпание (голова), внутренняя боль непонятной этиологии (голова), усталость (затылок), давление (затылок, уши), полеты (уши), свет (глаза), холод (мышцы). Глагол используется как в двусоставных предложениях с причиной состояния в позиции подлежащего, так и в бес-субъектных. Название части тела выполняет различные синтаксические функции:

- (151) *Заболіло в Петруся під серцем; здавило щось за горло.*
 [Stimulus <Nom> + V + BP <for Acc>]
 ‘Заболело у Петеньки под сердцем, сдавило что-то горло’.
- (152) *У грудях мене давить, голова морочиться.*
 [BP <in Loc> + EXP <Acc> + V impers]
 ‘В груди у меня давит, голова кружится’.
- (153) *Нудило мене, давило під серцем, усе б я, немов на похмілля, кисле їла.*
 [V impers + BP <under Instr> + EXP <Acc>]
 ‘Меня тошнило, давило под сердцем, все мне, как с похмелья, хотелось кислого’.

Данный предикат может также передавать психические состояния:

- (154) *Ненависть давить йому груди до бою.*
 ‘Ненависть давит его грудь до боли’.

Таким образом, группа глаголов воздействия руками и в семантическом, и в синтаксическом аспекте не является однородной. С одной стороны, предикаты *тіпати/тіпатися*, *сіпати/сіпатися*, *смикати/смикатися*, *трусити/труситися*, *трясти/трястися*, как правило, используются в возвратной форме с постановкой части тела в субъектную позицию. В случае последних двух глаголов подлежащим также выступает экспериенцер. Обращает на себя внимание и близость лексического значения этих глаголов: все они обозначают каузацию разнонаправленного движения объекта, а в домене боли описывают внешние проявления болевых состояний. С другой стороны, предикаты *давити*, *тиснути*, *стискати*, *тягти*, *зводити* имеют типичные для других вышерассмотренных групп глаголов физического воздействия синтаксические особенности, а именно: личная форма этих глаголов используется только в случае постановки в позицию подлежащего стимула; название части тела всегда занимает позицию прямого дополнения или обстоятельства места. Обособленное место среди

предикатов боли занимает глагол *крутити* ввиду того, что часть тела при нем может стоять как в позиции субъекта, так и объекта, что, скорее всего, свидетельствует о ее двойной концептуализации одновременно как источника и предмета, на который оно оказывается.

6. Глаголы собственно болевых ощущений

Рассмотренные выше глаголы переносятся в домен боли из других физических доменов. Однако в украинском языке имеется ряд глаголов, для которых передача определенных болевых или неприятных ощущений с позиции синхронии является первым значением. К ним, в частности, относятся следующие: *дрижати, тремтіти, судомити, саднити, щеміти, свербіти, корчити, нити*.

6.1. Глаголы дрижати/тремтіти

Эти синонимические глаголы описывают мелкие колебательные движения экспиенцера или отдельных частей его тела вследствие внешних раздражителей (холода), болезни либо эмоциональных состояний типа страха, волнения. Следует отметить близость их значения к семантике рассмотренных выше предикатов *труситися/трястися*, от которых они отличаются только грамматически, поскольку не являются возвратными глаголами. Как правило, данные глаголы сочетаются с названиями конечностей и тела в целом. Позицию подлежащего занимает либо название части тела, либо носитель состояния [EXP/BP <Nom> + V]:

(155) *Зараз мені-за сімдесят, мене термосить іноді ломота, руки дрижать, і на очі набігає сльоза.*

‘Сейчас мне за семьдесят, меня всего иногда ломает, руки дрожат, и на глаза набегают слеза’.

(156) *Вона вся тремтить від холоду і ляку.*

‘Она вся дрожит от холода и испуга’.

6.2. Глагол судомити

Данный глагол обозначает появление судорожных ощущений в различных органах вследствие воздействия тактильных, вкусовых и температурных раздражителей, физических перегрузок, пребывания в неудобной позе. Подобные ощущения возникают в различных органах: в конечностях, мышцах, челюсти, суставах, пояснице, животе, рту. Предикат всегда используется в безличной конструкции, часть тела может занимать как позицию объекта, так и позицию обстоятельства места [V impers + BP <Acc/in Loc>]

(157) *Ноги так судомить, ніби хтось їх викручує.*

‘Ноги так сводит, как будто их кто-то выкручивает’.

(158) ... *Кахи-кахи!.. аж у грудях судомить...*

‘Кхе-кхе! ... аж в груди сводит’.

6.3. Глагол корчити

Синонимичный предыдущему предикат описывает появление судорог в желудке, всегда выступая в безличном предложении [V impers + BP <Acc/in Loc>]:

(159) *А тут їсти хочеться, аж живіт корчить.*

‘А тут есть хочется, прямо живот сводит’.

(160) *Уже другу добу вона нічого не їла, під серцем її млоїло, в животі корчило.*

‘Уже вторые сутки она ничего не ела, под сердцем ныло, живот сводило’.

Возвратный глагол **корчитися** часто используется при описании интенсивной обширной боли, относящейся к субъекту в целом:

(161) *Весь мокрий як хлющ, корчивсь від болю, хапався за живіт, лаявсь нечувано.*

‘Весь промокший до костей, он корчился от боли, хватался за живот, ругался неслыханно’.

6.4. Глагол саднити

Глагол **саднити** передает болезненные ощущения на поверхности кожи, возникающие на месте раны, ожога и т.п. Подлежащим при нем обычно выступает название части тела.

(162) *...і п`яти, незвичні бути без взуття, саднили.*

‘И пятки, непривыкшие быть без обуви, саднили’.

6.5. Глагол свербіти

Рассматриваемый предикат в первом значении обозначает неприятные чесоточные ощущения, возникающие на коже, в глазах, на носу, лице, в горле, на языке, спине. По отношению к другим органам данный глагол метафорически передает тупую ноющую боль длительного характера. Причиной появления таких ощущений могут быть различные внешние раздражители, приводящие к аллергической реакции, перегрев на солнце, простуда, повреждения кожного покрова и т.д.

(163) *У носі свербіло й щипало, як після газованої води.*

[BP <in Loc> + V impers]

‘В носу чесалось и щипало, как после газировки’.

(164) *...одежа вся на ньому мокра від поту й води, все тіло його свербить.*

[BP <Nom> + V]

‘Одежда на нем мокрая от пота и воды, все тело у него чешется’.

Кроме того, данный глагол передает неприятные эмоциональные состояния:

(165) *В Настусі серце ще трохи нило, як ние болячка, котра вже гоїться, але й трохи болить, трохи свербить.*

‘У Настеньки сердце еще чуть-чуть ныло, как ноет болячка, которая уже заживает, но также чуть-чуть болит, чуть-чуть чешется’.

6.6. Глагол нити

Данный глагол обозначает тупую продолжительную боль в различных органах: шее, спине (потянул, значительные нагрузки), боку (аппендицит), груди (проблемы с дыханием), сердце (фоновая боль, после физических перегрузок), голове (после бессонницы, от усталости, голода), зубах (постоянная фоновая боль, реакция на холодное, горячее,

сладкое, кислое), животе (от голода, периодически у женщин), пояснице (от резких движений), руки, ноги (реакция на погоду, от физических перегрузок), костях, коленях (реакция на погоду), мышцах (от физической нагрузки). Возможна как субъектная, так и бессубъектная конструкции:

(166) *Степанові Никифоровичу пече тіло, ниє кістка і від напруження судомить руку.*

[BP <Nom> + V + EXP <Dot>]

‘У Степана Никифоровича печет тело, ноет кость и от напряжения сводит руку’.

(167) *В животі нило, тіло вимагало їсти.*

[BP <in Loc> + V impers]

‘В животе ныло, организм требовал пищи’.

Позицию подлежащего при данном предикате может занимать также неопределенное местоимение:

(168) *У грудях його щось нило.*

[BP <in Loc> + Stimul <Nom> + V]

‘В груди у него что-то ныло’.

В эмоциональной сфере данный предикат сочетается с существительным *серце* и передает состояния волнения, горя и т.д.

(169) *А серце материне ниє та ниє.*

‘А сердце матери все ноет да ноет’.

Следует отметить дальнейшую метафоризацию данного глагола из домена боли в домен звуковых ощущений, где он начинает обозначать длительный низкий неприятный звук (например, полет пуль).

6.7. Глагол *щеміти*

Данный глагол используется исключительно в домене боли, где он обозначает различные неприятные ощущения ноющего типа, возникающие в результате действия внешнего раздражителя на органы чувств, а именно на глаза, язык, нос, кожу (холод, мыло, специфическая еда, дым, рана, длительное перенапряжение глаз), а также боль в горле (воспаление), шее, спине (прострел, неосторожные движения), груди (проблемы с дыханием), зубе (реакция на кислое/сладкое). Предикат выступает как в субъектной, так и в бессубъектной конструкции:

(170) *У мене защеміло в горлі.*

[EXP <Gen Poss> + V impers + BP <in Loc>]

‘У меня запершило в горле’.

(171) *Гаряче повітря обпалювало груди, немилосердно щеміли очі.*

[BP <Nom> + V]

‘Горячий воздух обжигал грудь, немилосердно щемили глаза’.

Кроме того, глагол передает эмоциональные состояния беспокойства, страха, горя, грусти, ревности:

- (172) *Защеміло коло серця, а в грудях стала пуста.*
 ‘Сердце заныло, а в груди стояло чувство пустоты’.

В структурном плане среди проанализированных в данном подпункте глаголов можно выделить две однородные группы. В первую входят глаголы *судомити* и *корчити*, выступающие исключительно в бессубъектной конструкции и зачастую касающиеся ощущений в теле в целом. Вторая группа состоит из предикатов *свербіти*, *нити* и *щеміти*, обладающих одной общей с рассмотренным выше глаголом *крутити* синтаксической особенностью, а именно появлением при них в субъектной позиции названия части тела. Однако в отличие от *крутити* они не являются переходными глаголами, поэтому второй возможной позицией для части тела является обстоятельство места.

7. Метафоры психических состояний

Как указывалось выше, предикаты боли могут подвергаться дальнейшей метафоризации и переходить в домен эмоциональных состояний. Однако возможен также обратный вектор трансформации лексического значения – из эмоциональной сферы в домен боли. Такой двунаправленный вектор семантических изменений, вероятно, является свидетельством взаимосвязанности данных доменов, с одной стороны, в реальности, а с другой – в отображении последней в сознании и языке.

7.1. Глагол нудити

В первом значении данный глагол обозначает психическое состояние полного неприятия, отторжения чего-либо. В домене боли предикат описывает чувство тошноты, неприятные ощущения, возникающие в области груди, в горле, животе либо в теле в целом вследствие алкогольного опьянения, голода, отравления, беременности, высокой температуры, давления. Предикат всегда стоит в безличной форме, как правило, четкая локализация болевых ощущений отсутствует, в случае ее наличия часть тела занимает позицию обстоятельства места. Носитель состояния при отсутствии названия части тела всегда, в отличие от многих других предикатов боли, выражается винительным падежом [V impers + EXP <Acc> + BP <in Loc>]:

- (173) *Від цукерок його починало нудити.*
 ‘От конфет его начинало тошнить’.
- (174) *В голові у Вови закрутилося, в грудях нудило і що було далі – він уже мало пам'ятає.*
 ‘В голове у Вовы закружилось, в груди стояла тошнота, и что было дальше – он уже мало помнит’.

8. Потеря функциональности

8.1 Предикаты увеличения объема органа

8.1.1. Глаголы наливатися/набрякати/надуватися

Потеря функциональности неподвижных частей тела описывается несколькими синонимичными предикатами: *наливатися*, *набрякати*, *надуватися*. Все

они используются в домене боли в двусоставном предложении с названием части тела в позиции подлежащего [BP <Nom> + V]. При описании затруднений в работе частей тела, имеющих полую структуру, используется предикат **надуватися**, обозначающий в прямом значении увеличение объема объекта посредством наполнения газом, воздухом и т.д. (шарик воздухом). Данный глагол описывает ситуации неприятных ощущений в животе (после переедания), в венах и желваках (в результате перенапряжения). В целом данный предикат используется в домене боли в значении, близком к прямому, однако, в отличие от последнего, при боли орган наполняется не воздухом, а другими субстанциями.

(175) *А в пастуха надулись жили.*

‘А у пастуха надулись жилы’.

Глагол **наливати/наливатися** с прямым значением ‘наполнять что-либо полое жидкостью’ используется при описании реального увеличения объема некоторых частей тела: руки, ноги (опухоль, эмоциональное состояние страха), горло (опухлость). Метафоризация происходит при использовании предиката с названиями таких частей тела, как глаза (эмоциональное состояние) и голова (усталость).

(176) *Голова мов свинцем налита.*

‘Голова как свинцом налита’.

(177) *Очі в провідника налялися кров'ю і вилізли наверх.*

‘Глаза у проводника налились кровью и вылезли из орбит’.

Глагол **набрякати** обозначает увеличение объемов неполого объекта с диффузной структурой вследствие наполнения его жидкостью, влагой. В домене боли глагол выступает в прямом значении. Типичными частями тела, нарушение функционирования которых описывается данным глаголом, являются следующие: легкие, ноги, руки, мышцы, глаза, шея, десны. Название части тела всегда занимает субъектную позицию:

(178) *А тут ще й легені мучать - набрякли, гниють, дихати важко.*

‘А тут еще и легкие мучают – отекают, гниют, дышать трудно’.

(179) *Ноги і руки набрякали, боліли оббиті колодками кістки ніг, ныла спина.*

‘Ноги и руки отекали, болели оббитые колодками кости ног, ныла спина’.

8.1.2. Глаголы пухнути/запухати/опухати/напухати

Данные однокоренные глаголы используются в домене боли в прямом значении, указывая на болезненное увеличение объема органа или тела в целом. Они описывают подобные изменения в различных органах под воздействием целого ряда причин: конечности, суставы (от физического напряжения, травм, при ревматизме, отложении солей, от холода), уши (от холода), щека (от зубной боли), нос (от удара), кожа (от укусов, ударов, солнечных ожогов), лицо, глаза (алкоголизм), голод.

(180) *Принаймі ноги не так пухнуть, як при тій важкій фізичній праці.*

‘По крайней мере, ноги не так пухнут, как при том тяжелом физическом труде’.

(181) *Сказали, що вже будуть умирати, бо пухнуть від голоду.*

‘Сказали, что уже будут умирать, потому что пухнут от голода’.

В сочетании с существительным *голова* предикат **пухнути** обозначает психическое состояние тревожных размышлений:

- (182) *Не пухла мені голова від думок.*
 ‘Не пухла у меня голова от мыслей’.

Таким образом, предикаты увеличения объема органа представляют собой гомогенную группу. В частности, среди них не наблюдается значительной трансформации лексической семантики. Объединяет их также отсутствие вариативности в выражении названия части тела, которое всегда занимает субъектную позицию.

8.2. Метафоры заполнения органа посторонними веществами

8.2.1. Глагол *закладати*

Функциональное нарушение, состоящее не в увеличении объема, а в заполнении органа нежелательными веществами, описывается с помощью глагола **закладати**. В прямом значении данный глагол обозначает заполнение пустого пространства чем-либо (например, закладывать стену кирпичом). Соответствующий предикат боли обозначает, с одной стороны, реальное заполнение органа посторонними веществами, например, носа (от насморка, аллергии, запахов), груди (при простуде), горла (опухло), а с другой стороны – внутреннее субъективное ощущение в ушах (возникающее в транспорте, а также в условиях внешнего шума высокой интенсивности, и вследствие высокого давления). Данная метафоризация происходит уже внутри самого домена боли. Обычно название части тела занимает позицию объекта, в случае описания ощущения в ушах параллельно применяется бесубъектная конструкция с частью тела в функции обстоятельства [V impers + EXP <Dot/Poss Pron> + BP <Acc/in Loc>]. Таким образом, указанное выше различие в значении имеет также грамматическое выражение.

- (183) *Ніс вам заклало.*
 ‘Нос у вас заложил’.
- (184) ... *від чийого вереску їхні вуха більше заклало.*
 ‘... от визга которых у них еще больше закладывало уши’.
- (185) *Від дружного пронизливого звуку заклало у вухах і паморочилось у голові.*
 ‘От дружного пронзительного звука закладывало уши и кружилась голова’.

8.2.2. Глагол *затікати*

В прямом значении **затікати** означает попадание жидкости куда-либо. Как правило, это какие-то небольшие по объему объекты или пространства с четкими границами (например, вода в лодке). При перенесении в домен боли рассматриваемый предикат обозначает потерю чувствительности в конечностях, а также спине вследствие пребывания в неудобной позе. Подлежащим всегда выступает название части тела [V + BP <Nom>], т.е. перенесение значения сопровождается синтаксической транспозицией, а именно передвижением места действия на субъектную позицию.

- (186) *Руки його швидко затекли й отерпли, ноги підкосилися, а голова впала на груди.*
 ‘Руки его быстро отекали и онемели, ноги подкосились, а голова упала на грудь’.

Предикаты данной группы, с одной стороны, выступают в своем прямом значении, а с другой стороны, метафорически описывают потерю чувствительности органа, что в целом типично для зоны функциональных нарушений.

8.3 Метафоры отделения органа

Значительная потеря функциональности части тела, воспринимаемая как отделение части от целого, т.е. как отсутствие в нем чувствительности, описывается приставочными глаголами: *відбирати*, *віднімати/відніматися*, *відвалюватися*, *відпадати*, *підкошуватися*. Часть тела при возвратном глаголе всегда стоит в позиции грамматического субъекта, что типично для предикатов домена боли.

Синонимические глаголы *відбирати*, *віднімати* в прямом значении обозначают насильственное лишение субъекта чего-либо. При описании боли они передают ощущения, появившиеся в подвижных частях тела в результате воздействия внешнего фактора: руки (яд, наркоз, неудобная поза), уши (холод), язык (яд), тело (наркоз), ноги (наркоз, беременность), пальцы (наркоз). Возможна как субъектная, так и бессубъектная конструкции:

(187) *Хвороба відняла їй ноги.*

[Stimul <Nom> + V + BP <Acc>]

‘От болезни у нее отнялись ноги’.

(188) *Йому відібрало руки й ноги.*

[EXP Dot+ V impers + BP <Acc>]

‘У него отнялись руки и ноги’.

В домене боли также выступает возвратный глагол *відніматися*, при котором позицию субъекта занимает название части тела:

(189) *У скронях зашуміла кров, а ноги віднялись, і руки віднялись.*

‘В висках зашумела кровь, а ноги отнялись, и руки отнялись’.

Прямое значение глаголов *відвалюватися*, *відпадати* отличается от рассмотренной выше пары. Здесь фокус перемещен на самостоятельное отделение объекта от целого. Имеется также отличие в передаваемых болевых ощущениях, касающееся глубины функциональных изменений. В первом случае (*віднялися/відібрало*) имеет место полная потеря функциональности органа, а во втором носитель состояния ощущает только затруднения в его работе, что на грамматическом уровне проявляется в использовании, соответственно, совершенного и несовершенного вида глаголов. Предикат обычно описывает последствия усталости и перенапряжения с локализацией в конечностях:

(190) *Ноги відвалюються (відпадають) від втоми.*

‘Ноги отваливаются (отпадают) от усталости’.

Предикат *підкошувати* в прямом значении обозначает процесс срезывания растения около основания с помощью косы. При передаче болезненных состояний

используется возвратный глагол *підкошуватися* в сочетании исключительно с существительным *ноги*. Отказ в работе данного органа имеет место в результате действия следующих причин: усталость, беременность, напряжение.

(191) *Він стояв на замковій вежі, опершись плечем на бійницю, бо ноги вже не тримали й підкошувалися, а з грудей пульсувала кров.*

‘Он стоял на замковой башне, опершись плечом на бойницу, поскольку ноги уже не держали и подкашивались, а из груди билась кровь’.

Очень часто данный глагол описывает следствия эмоционального состояния страха:

(192) *В юрмі в якоїсь жінки підкошуються ноги.*

‘В толпе у какой-то женщины подкашиваются ноги’.

8.4. Метафоры хватания

Резкая потеря функциональности, приводящая к полной неподвижности органа, описывается глаголами *схопити, хватати*. Глагол *схопити* в первичном значении обозначает процесс хватания субъектом объекта с помощью руки (например, мяч руками). Как правило, соответствующий предикат боли обозначает резкие внезапные болевые ощущения, приводящие к потере функциональности, которые могут возникнуть в различных частях тела: спина (нагрузка), сердце (перегрузка, неудачное движение), живот (отравление), поясница (движение), нос (мороз). Обычно глагол используется в бессубъектной конструкции, при этом название части тела занимает как объектную позицию, так и выступает в функции обстоятельства места [V impers + BP <for Acc/in Loc>]:

(193) *Уночі як схопило мене за живіт, Боже мій, як наче хто ножем ріже!*

‘Ночью у меня как схватило живот, Боже мой, как будто кто ножом режет!’

(194) *Прикинувся хворим, мовляв, схопило в попереку й не відпускає.*

‘Прикинулся больным, как будто схватило поясницу и не отпускает’.

В субъектной позиции при данном глаголе может выступать название причины болезненного состояния, что типично для домена боли в целом:

(195) *Марину схопив напад апендициту.*

‘Марину схватил приступ аппендицита’.

Однокоренной с предыдущим предикат *прихопити* передает состояние со значительно меньшей интенсивностью болевых ощущений и, кроме того, ограниченное во времени. Его причиной могут выступать внутренняя боль (сердце, спина, живот) либо влияние холода (*щеки, нос, лице, рот*).

(196) *Прихопить, наприклад, у когось серце, і медики їдуть аж з самого Вишневого.*

‘Прихватит, например, у кого-то сердце, и врачи едут из самого Вишневого’.

8.5. Предикаты потери чувствительности

В эту группу входят глаголы восприятия с помощью органов чувств, а также субъективных ощущений: *сліпити, рябіти, мліти, млоїти, паморочитися, помутитися, тьмаритися, терпнути, німіти, клякнути*.

8.5.1. Глагол сліпити

Функциональное состояние, состоящее в затруднении работы органа зрения – глаз, описывается глаголом *сліпити*. В прямом значении глагол обозначает физическое воздействие, направленное на лишение кого-либо зрения. При описании болезненных состояний он в качестве гиперболы используется для обозначения чрезмерного отрицательного влияния яркого света на орган зрения, которое приводит к значительному ухудшению работы органа.

(197) *Стіни будинку сліплять очі білизою.*

[Stimul <Nom> + V + BP <Acc>]

‘Стены дома слепят глаза белизной’.

8.5.2. Глагол рябіти

Производный от прилагательного *рябий* ‘пестрый’ предикат означает такое зрительное восприятие разноцветных предметов, когда нечетко понятны границы между цветами, в частности при расположении объекта на большом расстоянии либо же при движении самого субъекта. В домене боли он используется исключительно в безличном предложении с существительным *очі* ‘глаза’ в позиции обстоятельства места и обозначает нарушение функции зрения, состоящее в искажении абриса предметов. Неспособность различать объект является не следствием расположения или характеристик последнего, что имеет место в случае прямого значения глагола, а результатом состояния субъекта восприятия.

(198) *У висках застучали молоточки, в очах зарябіло, і він нічого не бачив.*

‘В висках застучали молоточки, в глазах зарябило, и он ничего не видел’.

8.5.3. Глагол мліти

Данный предикат описывает разнообразные болезненные ощущения, касающиеся потери чувствительности отдельного органа, предобморочных состояний вследствие переутомления, пребывания в неудобной позе, на жаре. Исходная семантика глагола предполагает пребывание в состоянии полной расслабленности, как бы слияния со средой, а, следовательно, и отсутствия иннервации в органе. Предикат всегда выступает в личном предложении с носителем состояния либо органом тела в позиции подлежащего [V + EXP/BP <Nom>]:

(199) *Отупілий заступ йшов неохоче у віковічний дерн, і від того мліли руки, боліли ноги, спина.*

‘Затупившийся заступ неохотно входил в вечный дерн, и от этого отказывали руки, болели ноги, спина’.

(200) *Врейти він почув, що мліє.*

‘В конце концов он почувствовал, что теряет сознание’.

Глагол часто используется для описания психических состояний, например, ожидания, волнения и т.д.

(201) *А самі аж мліємо в розпачі.*

‘А сами просто не знаем, что делать, от отчаяния’

8.5.4. Глагол *млоїти*

Синонимический и однокоренной с предыдущим предикатом глагол *млоїти* в домене боли обозначает состояния притупления чувствительности органа, в частности появления тошноты:

(202) *Це, мабуть, дядьку, від солодких ягід млоїть вас.*

‘Это, наверное, дядя, от сладких ягод вас тошнит’.

8.5.5 Глагол *паморочитися*

Производный от существительного *паморока* ‘туман, мгла’ предикат описывает состояния временной утраты мыслительной функции мозга. Естественно, он отличается узкой сочетаемостью: выступает исключительно при существительном *голова*. Такая потеря функциональности может наступить вследствие разнообразных причин, в частности после бессонной ночи, при обмороке, пребывании на солнце, наклонах, голоде, переменах погоды, нахождении на высоте, быстрой езде, высокой температуре, беременности, сильных звуковых раздражителях и т.д. Глагол подобно многим предикатам боли выступает как в личной, так и в безличной конструкциях [V + BP <Nom>], [V impers + BP <in Loc>]:

(203) *.. і весь час паморочилась голова від втоми й недокрів'я.*

‘И все время кружилась голова от усталости и малокровия’.

(204) *...в голові паморочилося від цього гарячого вихору.*

‘В голове кружилось от этого горячего вихря’.

Данный предикат также может передавать эмоциональные состояния волнения, отвращения, страха:

(205) *Як згадаю, що треба повертатися у лікарню, то паморочиться в голові.*

‘Как вспомню, что нужно возвращаться в больницу, то в голове темнеет’.

8.5.6. Глаголы *помутитися/помутніти*

Глагол *мутніти* в первом значении обозначает утрату объектом четких контуров. В домене боли он, видимо, изначально описывал состояние нечеткости восприятия вследствие ухудшения функции зрения. Впоследствии у глагола *помутитися* развилось значение потери мыслительной функции. Следует отметить, что наличие связи между видением и мыслительными процессами в языковом сознании подтверждается существованием такого устойчивого словосочетания, как *бачити проблему* ‘видеть проблему’. Причиной передаваемых данным предикатом состояний могут стать психические переживания, сильные раздражители, в частности запах,

а также алкоголизм, беременность, воздействие яда. В случае использования с существительным *очі* глагол **помутніти** обозначает ухудшение функций зрения, при сочетании с названием части тела *голова* предикат **помутитися** метафорически описывает предобморочные состояния:

(206) *У голові в Уляни зовсім помутилося .. Під серцем у неї горить, пече.*

[BP <in Loc> V impers]

‘В голове у Ульяны совсем помутилось. Под сердцем у нее горит, печет’.

(207) *І ноги трусяться, і очі помутніли. – Зовсім нікчемний став.*

[BP <Nom> + V]

‘И ноги трясутся, и глаза хуже видят. – Совсем плох стал’.

8.5.7. **Глаголы тьмаритися/тьмарніти/темніти**

Данные глаголы описывают ухудшение зрительной функции, все три являются производными одного индоевропейского корня со значением ‘темный’ и сочетаются с существительным *очі*. Состояние возникает вследствие длительной работы глаз, например, чтения, воздействия яркого солнечного света, резких наклонов, при беременности. Глагол **тьмаритися**, кроме того, может использоваться для описания частичной потери мыслительной функции при существительном *голова*. В домене боли эти предикаты всегда выступают в безличной конструкции [V impers + BP <in Loc>]

(208) *в мене, як це часто буває, паморочиться голова, темніє в очах.*

‘У меня, как это часто бывает, кружится голова, темнеет в глазах’.

(209) *У нього хворе серце. Йому тьмяніє в очах, слабшають ноги.*

‘У него больное сердце. У него темнеет в глазах, слабеют ноги’

(210) *В голові то зовсім тьмарилось, то знову прояснювалось.*

‘В голове то совсем темнело, то снова прояснялось’.

8.5.8. **Глагол терпнути**

Этот специальный общеславянский предикат болезненных состояний обозначает потерю функционирования органов, оцепенение, в частности вследствие нарушения кровоснабжения конечностей, мышц и шеи после длительного пребывания в неудобной позе, в результате воздействия низких температур, от усталости, в ротовой полости (рот, скулы, челюсть, зубы) и в горле в качестве реакции на вкусовые раздражители; в спине и пояснице от напряженной работы. Он всегда используется в личном предложении с подлежащим, обозначающим часть тела [V + BP <Nom>]:

(211) *А чоботи драні, коли чую, ноги терпнуть.*

‘А сапоги рваные, когда чувствую, ноги немеют’.

Глагол также используется для передачи эмоциональных состояний в комбинации с существительным *серце*:

(212) *а серце, мов незагоєна рана, щемить і терпне від туги.*

‘А сердце, как незажившая рана, щемит и ноет от тоски’.

8.5.9. Глагол німіти

В прямом значении глагол передает потерю способности говорить. В домене боли он метафорически обозначает потерю чувствительности в различных органах: конечности (от усталости, холодной воды, в неудобной позе, во время беременности, после значительных физических нагрузок, от наркоза), мышцах (в холодной воде), горле (от долгого говорения), шее (в неудобной позе), спине (от длительной работы, неудобного положения), органах ротовой полости (от холодного, горячего, острого, от наркоза). Всегда используется в личном предложении:

- (213) *...бо ноги Андрієві Григоровичу так онімїли, що він не міг ними й поворухнути.*
 ‘Потому что ноги у Андрея Григорьевича так онемели, что он не мог ими даже пошевелить’.

8.5.10. Глагол клякнути/заклякнути

Еще один предикат данной группы – *клякнути* – используется в домене боли в прямом значении, описывая преимущественно потерю чувствительности в результате действия низких температур, он также используется при описании болезненных состояний, возникших в результате пребывания в неудобной позе. Глагол всегда выступает в личной конструкции с названием части тела в субъектной позиции [V + BP <Nom>]:

- (214) *Васюренко сидів зігнувшись і почував, як затікають його ноги й клякнуть руки. А він і не думав вставати.*
 ‘Васюренко сидел согнувшись и чувствовал, как затекают его ноги и немеют руки. А он и не думал вставать’.
- (215) *Вона почувала, як дубіє її тіло, клякнуть м'язи.*
 ‘Она чувствовала, как дубеет ее тело, коченеют мышцы’.

Глагол может также описывать отрицательные эмоциональные состояния страха, удивления:

- (216) *Зайшла на подвір'я і раптом залякла.*
 ‘Зашла во двор и вдруг оцепенела’.

8.5.11. Глагол ціпеніти

Подобному предыдущему данный предикат обозначает состояния потери чувствительности вследствие действия таких раздражителей, как холод, вода, яд, а также во время болезни. Типичными затронутыми органами являются конечности, язык, зубы, мышцы.

- (216) *Весь час сковані руки ціпеніють і болять.*
 [V + BP <Nom>]
 ‘Все время скованные руки цепенеют и болят’.

При передаче отрицательных эмоциональных состояний страха и тому подобное предикат обычно сочетается с существительным *серце*:

(217) *Серце ціпеніє мені в грудях від жалю.*

‘Сердце замирает у меня в груди от жалости’.

Исходя из критерия задействованности органа чувства или типа ощущений, предикаты потери чувствительности можно разделить на несколько подгрупп. Во-первых, речь идет о самой многочисленной подгруппе глаголов зрительного восприятия: *сліпити, рябіти, помутніти, темніти, тьмаритися*. Наличие в домене боли такого большого количества глаголов именно зрительного восприятия имеет безусловное физиологическое основание, поскольку именно данный орган чувств играет ведущую роль в процессах восприятия. Они все используются в синхронии в прямом значении. Близко к ним по значению также примыкает глагол *паморочитися*, корень которого описывает зрительные ощущения. При этом следует отметить связь между потерей функции зрения и мыслительной способности. Во-вторых, глагол домена звука *німіти*, метафорически обозначающий утрату чувствительности ряда органов. Глаголы, обозначающие восприятие с помощью трех остальных органов чувств, в домене боли в украинском языке не представлены. Соответствующие ощущения выражаются глаголами физического воздействия (*лоскотати, щипати* и т.д.) В-третьих, потеря чувствительности описывается специальными глаголами, утратившими в синхронии свое первоначальное значение: *мліти, млоїти, терпнути, клякнути, ціпеніти*. Данные предикаты выступают в одинаковых синтаксических конструкциях. Кроме глагола *млоїти*, все они используются с названием части тела либо носителя состояния боли в позиции грамматического субъекта, что их сближает с основным предикатом боли – глаголом *боліти*. Видимо, именно возможность постановки названия части тела в позицию подлежащего является отличительной особенностью специализированных глаголов боли.

Таким образом, предикаты боли в украинском языке представляют собой неоднородную группу глаголов, различающихся как типичными синтаксическими конструкциями, в которых они выступают, так и способами концептуализации болевых ощущений. Прежде всего, следует отметить превалирование бессубъектных предложений, что связано с тем, что большинство предикатов боли являются метафорами, перенесенными из других доменов, где четче видна разница между субъектом и объектом. Поэтому в личном предложении выступают преимущественно специальные глаголы боли (*боліти, мліти, млоїти, терпнути, клякнути, ціпеніти*). Такая особенность характерна также для некоторых непереходных метафорических предикатов боли (*набрякати, дрижати, тремтіти*). В остальных случаях личная конструкция используется только при постановке в позицию подлежащего причины состояния или же при применении возвратного глагола. Сложность синтаксической категоризации части тела в домене боли подтверждается тем, что некоторые невозвратные глаголы (*свербіти, нити, крутити и щеміти*) допускают постановку части тела в различные синтаксические позиции (подлежащего и обстоятельства места либо прямого дополнения).

Названия частей тела *голова* и *серце* чаще, чем другие, занимают субъектную позицию в предложении, нередко сочетаясь с возвратными глаголами. Подобная синтаксическая особенность, по нашему мнению, свидетельствует об их субъектной кон-

цептуализации, т.е. о придании им самостоятельного статуса независимого деятеля. До определенной степени можно говорить, что данные органы в домене боли выступают как синекдоха экспериенцера.

Синтаксическая неопределенность характерна не только для названий частей тела. Еще большая вариативность наблюдается при передаче экспериенцера этого состояния, что, с одной стороны, объясняется синкретичным характером субъектно-объектных и поссессивных отношений в домене боли, а, с другой стороны, вероятно, диалектными отличиями в украинском языке.

Концептуализация в зоне собственно болевых ощущений и в зоне потери функциональности, помимо рассмотренных выше отличий, имеет и некоторые общие черты, а именно, источниками обеих зон выступают домены физических ощущений (глаголы восприятия) и физического воздействия. Кроме того, в них обеих присутствуют специальные глаголы боли, некоторые из которых проявляют дальнейший потенциал перехода в смежный домен эмоциональных состояний.

Литература

- ЕСУМ – Етимологічний словник української мови в 7 т. / Під ред. О.С.Мельничука. К.: Наукова думка. Т. 1 – 5. 1983-2006.
- Зимовець Г.В. Способи вираження носія стану болю в українській мові // Вісник Черкаського університету. Серія філологічні науки. Вип. 116. Черкаси, 2007: 35-43.
- Лакофф Дж. Женщины, огонь и опасные вещи: что категории языка говорят нам о мышлении. М.: Языки славянской культуры, 2004.
- СУМ – Словник української мови в 11 т. К.: Наукова думка. Т. 1–1. 1970 – 1980.
- Croft W. The Role of Domains in the Interpretation of Metaphors and Metonymies // D. Geeraerts (ed.). Cognitive Linguistics: Basic Readings. Berlin New York: Mouton de Gruyter, 2006.

ГЛАГОЛЫ БОЛИ В ПОЛЬСКОМ ЯЗЫКЕ

Г.М. Яворская, Т.В. Хайдер

В разделе подробно проанализирован основной глагол боли в польском языке и рассмотрены польские глагольные болевые метафоры, используемые для описания неприятных телесных ощущений. В соответствии с подходом, принятым в проекте, описаны (с различной степенью детализации) метафорические предикаты из семантических групп «горение» (огонь и свет), «звук», «движение», «деструктивное физическое воздействие». Материалом для исследования послужили словари и результаты работы с информантами, были использованы также примеры из интернета и, частично, материалы польского корпуса <http://korpus.pwn.pl>, имеющиеся в свободном доступе¹.

1. Общий глагол боли *boleć*

На примере разбора семантических и прагматико-дискурсивных особенностей польского глагола *boleć* ниже затронуты некоторые общие вопросы, связанные с языком боли. Рассмотрены семантико-грамматические механизмы переноса болевых ощущений из телесной в эмоциональную сферу, отмечена семантическая амбивалентность отдельных конструкций с глаголом *boleć* в связи с интерпретацией роли экспериенцера, восходящая к неоднозначности отношения между *Я* и телом. Указаны некоторые коммуникативно-прагматических эффекты, связанные с переключением дискурсивных регистров говорения о боли.

1.1. Грамматические, лексико-семантические и коммуникативные характеристики

Основным болевым глаголом в польском языке является переходный глагол не совершенного вида *boleć* ‘болеть’, относящийся к общеславянскому лексическому

¹ Авторы выражают сердечную благодарность профессору Ренате Гжегорчиковой, чья помощь была неоценимой в процессе продвижения к пониманию смысла репрезентации боли в польском языке, профессору Кристине Вашаковой, высказавшей полезные замечания относительно семантики и употребления польских предикатов боли, а также доктору Агнешке Миколайчук, предоставившей в наше распоряжение материал публикации, трактующей феномен боли в научно-популярном ключе. Мы искренне благодарны всем нашим информантам, принявшим участие в анкетировании, и особенно лектору Киевского национального университета имени Тараса Шевченко Анджею Дунаю, предоставившему ценный материал, в частности касающийся современного разговорного употребления исследуемой лексики. При этом вся ответственность за изложение, трактовку конкретных примеров и выводы лежит на авторах раздела.

фонду. Слово употребляется для описания как телесной, так и душевной боли, с некоторыми отличиями в реализации обоих значений (см. п. 1.4.).

Глагол *boleć* имеет каузативное значение 'причинять боль', сопровождающееся экспериенциальным 'испытывать боль'. В отличие от русского языка, где глагол *болеть* (*болит*) непереходный (*у меня болит рука*) и относится к глаголам состояния, в транзитивном польском *boleć* каузативное значение воздействия, причиняющего боль, является основным, а семантика состояния – производной. О такой иерархии значений свидетельствуют и словарные толкования: *boleć* “причинять боль, быть причиной боли; испытывать боль” [MSJP: 53; USLP 1: 298]. Давность и отчетливую первичность каузативного значения ‘причинять боль’ в переходном *boleć* подтверждают данные словаря языка XVI в. [SP XVI w. 2: 317].

В личных формах глагол употребляется только в 3-м лице с неодушевленным субъектом, выступая, кроме того, в форме инфинитива и причастия настоящего времени (*bolący ząb* ‘больной зуб’, букв. ‘болящий’), Причастие *bolący* ‘больной’ употребляется также в значении существительного (ср. устаревшее субстантивированное русск. *болящий* в таком же значении).

В позиции неодушевленного субъекта при общем предикате боли выступают названия частей и органов тела, а также слово *ciało*, обозначающее тело в целом. Имена других лексико-семантических классов в роли грамматического субъекта с глаголом *boleć* в его прямом – телесном – значении не употребляются.

Значение телесной (физической) боли у глагола *boleć* реализуется в личных конструкциях при неодушевленных субъектах – названиях частей тела [BP (Nom) + V + Exp (Acc)]²:

(1) *Boli mnie ręka.*

‘У меня болит рука’ (букв. ‘болит меня (Acc) рука’).

В значении душевной боли глагол выступает при каузирующих это состояние субъектах-стимулах [Stimul (Nom) + V + Exp (Acc)]:

(2) *Boli mnie niesprawiedliwość*
болит меня (Acc) несправедливость.
‘Несправедливость причиняет мне боль’.

Глагол употребляется также в бессубъектных конструкциях, как без указания на локализацию боли:

(3) *Boli!*

‘Больно!’,

так и с обозначением места [V (Imp) + Exp (Acc) + w BP (Loc)]:

² BP – часть тела, от англ. body part, остальные сокращения общеприняты.

- (4) *Boli* *mnie* *w lewym boku*
 болит меня (Асс) в левом боку
 ‘У меня болит в левом боку’.

Глагол *boleć* не имеет «чистой» видовой пары, перфективные корреляты к нему – инхоативы *rozboleć*, *zboleć*.

- (5) *Rozbolala* *go* *głowa*.
 начала болеть его (Асс) голова
 ‘У него разболелась голова’.
- (6) *Zabolata ręka*.
 ‘Рука начала болеть’.

Rozboleć не только отмечает начальную точку ситуации, но и содержит указание на ее развитие по нарастающей, в отличие от *zboleć*, четко сфокусированного на начальной точке и имплицитующего причину возникновения состояния. *Zboleć*, в отличие от *rozboleć*, развивает переносное значение в ментальной (эмоциональной) сфере: ‘сильно задеть к-л, обидеть’.

Как правило, грамматические и лексико-семантические ограничения, подобные отмеченным выше, сопровождаются и ограничениями прагматическими, коммуникативными. Глагол *boleć*, несмотря на стилистическую нейтральность, подтверждает это. Наиболее естественными контекстами его употребления являются жалобы на то, что что-то болит. Они связаны с определенными коммуникативными регистрами, например ситуацией посещения врача:

- (7) *Coś mnie boli w boku, od kilku dni nie przestaje*.
 ‘Что-то в боку у меня болит (букв. ‘меня (Асс) болит’), уже несколько дней не проходит’.

Кроме того, разговоры о плохом самочувствии выполняют фатическую функцию (например, в беседах пожилых людей, в разговорах женщин, также молодых – жалобы на периодические женские боли, рассказы об интенсивности боли во время родов и т.п.). В последнее время ситуация переживания физической боли стала предметом довольно подробных обсуждений и описаний на специальных интернет-форумах.

Прагматическими факторами обусловлена и прототипическая ситуация, к которой отсылает глагол *boleć* – это говорение о боли в ее актуальном восприятии от лица «Я». Как пишет Гуссерль, перцепция, в том числе ощущение боли, является безусловной очевидностью лишь в актуальном опыте человека, ее испытывающего [Husserl 1970: 346]. Переводя проблему боли в лингвофилософскую плоскость, Витгенштейн использует понятие «частного языка» (*private language*). Нетривиальный характер зависимости между болью и языком состоит в том, что «только я могу знать, действительно ли у меня что-то болит, другой может об этом лишь догадываться» [Витгенштейн 1994: 171].

Названные грамматические, семантические и коммуникативные ограничения задают общую рамку для описания польского глагола *boleć*.

1.2. КТО или ЧТО испытывает боль? Двойственность семантико-синтаксической интерпретации

Как отмечено выше, в польском языке глагол *boleć* употребляется в конструкциях, где в роли субъекта выступают названия частей и органов тела [BP (Nom)+ V]:

- (8) *Serce boli.*
‘Сердце болит’.
(9) *Oczy bolą.*
‘Глаза болят’.

Конструкция распространяется указанием на причину-стимул (в родительном падеже с предлогом *z/od* в значении причины [BP (Nom)+ V + (z+ Gen)]):

- (10) *Ręka boli z zimna.*
‘Рука болит от холода’.

Типичной для переходного глагола является конструкция с экспериенцером, выраженным личным местоимением в accusative [BP (Nom) + Exp (Acc) + V + Stimul (z/od + Gen)]:

- (11) *Ręka mnie boli z zimna.*
рука (Nom) меня (Acc) болит с холода
‘У меня рука болит от холода’.
(12) *Oczy mnie bolą od czytania.*
глаза меня (Acc) болят от чтения
‘У меня от чтения глаза болят’.

В грамматической позиции субъекта боли могут выступать не только названия частей и органов тела, но и тело в целом (*całe* ‘тело’, *całe ciało* ‘все тело’):

- (13) *Całe ciało boli.*
все тело (Nom) болит
‘Все тело болит’ [вследствие солнечного ожога]
(14) *Boli mnie ciało, boli mnie serce, boli mnie umysł – nie chcę nic więcej.*
‘Тело у меня болит (букв. ‘болит меня (Acc)’), сердце болит, разум болит – ничего больше не хочу’³.

Все перечисленные конструкции, включая бессубъектные (см. примеры (3) – (4)), имеют в польском языке давнюю историю, они отмечены уже в словаре языка XVI века [SP XVI w. 2]. Таким образом, мы имеем дело с лексической единицей, обладающей стойкими семантико-синтаксическими характеристиками.

³ Данный пример показателен тем, что в одном ряду с физическими сущностями – названиями тела и сердца – стоит сущность ментальная *umysł* ‘способность думать, понимать; ум, разум’. Речь, в принципе, могла бы идти о метонимической замене головы ее содержимым (ср. русск. *мозги* ‘ум, соображение’), но в данном случае боль причиняет именно мыслительная деятельность (высказывание принадлежит человеку, находящемуся в состоянии депрессии).

При ближайшем рассмотрении конструкций с *boleć* выясняется, что некоторые из них при названиях частей тела допускают двойную семантическую интерпретацию, с возможностью различного понимания смысла описываемой ситуации. Речь идет о случаях с незаполненной валентностью прямого объекта.

Эксплицитно *serce/reka/noga boli, oczy bolą* ('сердце/рука/нога болит; глаза болят') etc. представляют собой описание ситуации с неодушевленным субъектом – названием частей тела (*serce, reka, oczy*). Если считать, что речь идет о 'болеть' как о физическом состоянии, тогда грамматический субъект оказывается в роли экспериенцера, маркированного именительным падежом. То есть способность испытывать (чувствовать) боль в таком случае приписывается части (органу) тела.

В то же время существует и другая возможность понимания подобных высказываний, а именно возможность интерпретировать их как эллиптические конструкции с пропущенным личным местоимением. В этом случае *Ręka boli* 'Рука болит' оказывается синонимичным *Ręka mnie boli* 'Рука мне (Асс) болит' (≈ 'У меня болит рука').

Тогда понимание их смысла принципиальным образом меняется. Они отсылают к другой ситуации, где части тела выступают в роли субъекта, каузирующего действие, направленное на лицо-экспериенцер, выражаемое личным местоимением в аккумулятиве: *Oczy mnie bolą od czytania* 'У меня от чтения глаза болят'. То есть способность испытывать (ощущать) боль в этом случае приписывается не отдельной части тела, а лицу.

Заметим, что данная семантико-грамматическая двусмысленность в указании на субъект боли отражает кардинальную неопределенность в отношении между персону (*Я*) и телом, а также между телом и его частями (ср.: [Цивьян 2005]), обнаруживающуюся в процессе перцепции. В других языках эта двойная возможность интерпретации может быть не представлена, если указание на лицо-экспериенцер является облигаторным, например, в виде посессивного местоимения при названии части тела в английском (*My head hurts!*), что порождает соответствующие однозначные истолкования.

Амбивалентность семантической интерпретации *boleć*, связанная в конечном итоге с отделением ощущающего боль *Я* от частей тела (и, реже, – тела в целом), выступающих в позиции грамматического субъекта, касается только личных конструкций. В безличных конструкциях субъект, вызывающий ощущение боли, остается «за кадром», а указание на лицо-экспериенцер по большей части является эксплицитным [V (Imp)+ Exp (Асс) + ВР (w+ Loc)]:

- (15) *Boli mnie w karku.*
 Болит меня (Асс) в шее
 'У меня шея болит'.

В случае пропуска личного местоимения указание на лицо содержится в глаголе в распространяющей клаузе:

- (16) *Tak boli w sercu że aż nie mogę wytrzymać.*
 'Так болит [в] сердце, что просто не могу (1 л.) выдержать'.

Употребление безличных локативных конструкций с *boleć* имеет ограничения. Они свободно используются с названиями лишь некоторых частей тела (*bok* ‘бок’, *krzyż* ‘позвоночник’, *brzuch* ‘живот’, *dolek* ‘верхняя часть живота на уровне желудка (*pażę.*)’ и др.), в то время как с названиями таких органов, как *oko*, *ucho*, *serce*, а также с названиями конечностей более распространенными являются употребления с субстантивом *ból* ‘боль’. Так, поисковая система Google дает 5120 отсылок на *ból w sercu* ‘боль в сердце’ против 542 на сочетание *boli w sercu* ‘болит в сердце’.

Тут напрашивается в первую очередь коммуникативно-прагматическое объяснение о расширяющемся влиянии медицинского дискурса, поддерживающего употребление именной конструкции (*ból w sercu*). Однако возможно и семантическое истолкование, отсылающее к различиям в характере боли, считающейся типичной для отдельных органов. Чем более «обычной», а, значит, продолжительной, тяготеющей к фокусу на состоянии, а не результате является боль в определенном органе или части тела, тем скорее в локативной конструкции можно ожидать употребления субстантива. Если же акцентируется ограниченный во времени и вызванный конкретной причиной результат, тогда в локативной конструкции употребляется глагол *boleć*.

(17) *Raz boli mnie w oku, raz szczyka mnie w uchu.*

‘То у меня глаз заболит, то в ухе кольнет’ (из шуточных стихов в интернете на тему гриппа).

1.3. Дискурсивные варианты репрезентации экспериенцера

Экспериенцер, выраженный местоимением 1 ед. ч. при глаголе *boleć*, отсылает к базовой (прототипической) ситуации, поскольку состояние, описываемое данным предикатом, принципиально субъективно, оно является фактом только для того, кто испытывает боль. Однако в режиме повествования автор (адресант) может говорить о боли другого человека, представленного в этом случае субстантивом или личным местоимением 3-го лица в рамках той же конструкции с аккузативом [BP + Exp (Acc) + V]⁴:

(18) *Kości go bolą.*

‘У него болят кости’.

Возможны и подобные конструкции с местоимением 2-го лица (в рамках вопроса); дискурсивные характеристики при этом меняются, повествование уступает место диалогу:

(19) *Co ciebie boli?*

что тебя (Acc) болит

‘Что у тебя болит?’

⁴Значимость для семантики ‘болеть’ указанного противопоставления по признаку лица подтверждают данные других языков, например японского, где оно получает грамматическое выражение (см. раздел А.В. Костыркина, А.С.Паниной в наст. изд.).

В вежливых (официальных) формах вопроса, например при обращении врача к пациенту/пациентке, используется винительный падеж обращений *Pan/Pani* в роли местоимения с глаголом в 3-м лице:

(20) *Co Pana* (3 sg. Masc Acc) *boli*?

(21) *Co Panią* (3 sg. Fem Acc) *boli*?

‘Что у Вас болит?’

Уступительные конструкции с местоимением 2-го лица часто используются в речевом жанре советов (по модели «на твоём месте я бы сделал то-то»):

(22) *Ale skoro [ścięgnę] ciebie boli tak długo, to ja wybrałabym się do lekarza.*

‘Но если у тебя (связки) болят так долго, я пошла бы к врачу’

Кроме того, второе лицо при упоминаниях о том, что какая-то часть тела болит, встречается в специальных диалогических репликах, предвосхищающих реакцию собеседника с целью ее предотвращения (в этих случаях ссылка на боль расценивается как отговорка): *Zaraz powiesz że ręka ciebie boli* ‘Сейчас ты скажешь, что у тебя рука болит’.

(23) – *Mam wrażenie, że wykręcasz się. Zaraz powiesz że ręka ciebie boli czy co tam faceci mówią, bo głowa to nasza przypadłość kobieca.*

‘У меня такое впечатление, что ты увилываешь. Сейчас ты скажешь, что у тебя рука болит или что там еще мужики говорят, потому что голова – это наше, женское, недомогание!’

– *My zwykle mówimy, że «nie mamy czasu»...*

‘– Мы обычно говорим, что «времени нет»...!’

Данный пример, заимствованный с одного из польских интернет-форумов, интересен, в частности, тем, что подтверждает конвенциональное использование женщинами ссылок на головную боль в качестве отговорки при отказе от секса и одновременно свидетельствует об отсутствии параллельных речевых средств для мужчин, которые, по-видимому, предпочитают ссылаться в таких случаях на социальные, а не телесные препятствия.

1.4. Механизм метафорического переноса (от физической к душевной боли)

Каузативное значение польск. *boleć* становится основой для переноса из телесной в ментальную сферу: ‘сильно задеть; обидеть; причинить душевную боль’. Реализация «ментального» значения осуществляется путеммены таксономического класса имени – названия частей и органов тела уступают место обозначениям негативных эмоций (*smutek* ‘печаль’) и ситуаций, каузативно с ними связанных (*rozstanie* ‘расставание’, *cisza* ‘тишина’ и т.п.), названиям, отсылающим к нарушению морального порядка (*krzywda, niesprawiedliwość*), а также названиям других явлений, событий и т.п., выступающих в роли стимула или источника душевной боли или просто вызывающих нарушение душевного равновесия.

(24) *Mnie nie boli, kto ile zarabia.*

‘Меня не трогает (букв. меня (Acc) не болит), кто сколько зарабатывает’.

В синтаксическом плане обращает на себя внимание отсутствие локативных конструкций при метафорическом употреблении *boleć* для описания эмоциональных состояний. Основная синтаксическая конструкция для таких употреблений [Stimul (Nom) + Exp (Pron Acc) +V]:

(25) *Rozstanie mnie boli.*

расставание меня (Acc) болит

‘Расставание причиняет мне боль’.

(ср. устойчивое сочетание *ból rozstania* ‘боль расставания’).

Также [V + EXP <Acc> + Стимул <Nom> +]:

(26) *Boli mnie niesprawiedliwość świata.*

‘Мне причиняет боль (букв. болит меня (Acc)) несправедливость мира’.

(27) *Boli mnie krzywda bezbronnych ludzi, dzieci i zwierząt.*

болит меня (Acc) обида беззащитных людей, детей и животных

‘Мне больно, когда обижают беззащитных людей, детей и животных’.

Вообще говоря, душевно ранить, задевать – *boleć* – в польском языке может широкий класс ситуаций, связанных с нарушением ожиданий. Даже разочаровавший, т.е. не оправдавший надежд зрителя фильм, может описываться с помощью этого предиката:

(28) *Boli mnie ten film, na serio.. to chyba najgorszy polski film jaki zdążyłem w swoim dwudziestoletnim życiu obejrzeć....*

‘Этот фильм меня очень разочаровал [меня (Acc) болит], серьезно... это, наверное, худший польский фильм, который мне выпало посмотреть за всю мою двадцатилетнюю жизнь’.

Подобное переносное значение фиксируется также у *zaboleć*: ‘сильно задеть к-л, обидеть’:

(29) *Zabolęła mnie ta niesprawiedliwość.*

заболела меня (Acc) эта несправедливость

‘Меня ранила эта несправедливость’.

(30) –*Tak, zabolęły go niesprawiedliwe oceny ... – Bo premier jest też wrażliwy? – No jasne, jest normalnym człowiekiem.*

‘ – Да, его очень задели несправедливые оценки. – Потому что премьер тоже уязвим? – Ну конечно, он обычный человек’ (газ. «Polska», 22.11.2008).

В сфере эмоциональных значений возможен пропуск лица-экспериенцера (в обобщающих суждениях):

(31) *Rozstanie boli, bo najbardziej ranią najbliżsi.*

‘Расставание причиняет боль (расставание болит), потому что сильнее всего ранят самые близкие’.

Иногда используется подчинительная конструкция:

(32) *Cisza, która boli. Cisza, która dotyka.*

‘Тишина, которая причиняет боль. Тишина, которая задевает’ (заголовок рецензии о постановке пьесы Гомбровича).

Интересны подчинительные конструкции с отрицанием:

(33) *Wraz z tym doznanie wielkiego spokoju ... – smutku, który nie boli.*

‘И вместе с тем ощущение полного покоя... – грусти, которая не причиняет боли’.

Пример указывает на отсутствие ожидаемого эффекта печали, связанного с душевной болью. Ср. с описанием «нормальной» ситуации в конструкции с субстантивом *ból*:

(34) *Siedzę w pustym pokoju sama. Sama ze swym bólem, cierpieniem i smutkiem.*

‘Я сижу в пустой комнате одна. Наедине со своей болью, страданием и печалью’.

Показательно, что при глаголе *boleć* в телесном значении конструкции с отрицанием, типа (33), маловероятны: ср. *smutek, który nie boli* и *reka, która nie boli*. Объяснить это можно тем, что негативные описательные обозначения подобного рода при названиях частей тела отсылали бы к «нормальной» ситуации отсутствия физической боли, как правило, не получающей специального выражения (если только речь не идет о противопоставлении ощущениям в «здоровой» руке или восстановлении нормы, прекращении боли: *reka, która już mnie nie boli* – ‘рука, которая у меня уже не болит’). В то же время норма для душевных эмоциональных состояний концептуализируется иначе – отклонение от нормы связано с указанием именно на отсутствие ожидаемой душевной боли (равнодушие), а не на ее наличие:

(35) *Nic mnie nie boli, nic mnie nie obchodzi.*

‘Ничего меня не трогает, ни до чего мне нет дела’.

Впрочем, иногда отсутствие расстройства или огорчения, описываемого отрицательными конструкциями с *boleć*, представляется как образец «правильного» социального поведения (ср. выше пример (25) с описанием отсутствия реакции на количество денег, зарабатываемых другими). Иными словами, при выходе из субъективной сферы психических переживаний в область социальных отношений «правильными» являются два вида поведения. С одной стороны, следует эмпатически солидаризироваться с помощью душевной боли с негативным состоянием, в котором находятся другие (другой), испытывать душевную боль за «плохое» положение дел с ними – несправедливость, обиды и т.п., а с другой стороны, нужно отрицать возможность огорчения из-за «хорошего» положения дел у других.

Состояние душевного покоя (*spokój duszy*) представляет собой отдельный случай – душевного покоя достигают (*chciałabym osiągnąć taki spokój duszy* ‘я бы хотела достичь такого душевного покоя’). Это результат, в том числе результат

преодоления боли, включающий ее в «снятом» виде, именно тогда появляется *smutek, który nie boli*. Ср. также пушкинское: *Мне грустно и легко, печаль моя светла* <...>.

2. Метафоры огня

Для обозначения определенных разновидностей болезненного состояния в польском языке используются предикаты, семантически связанные с воздействием огня: *piec* ‘печь’, *płonąć* ‘гореть, пылать’, *(s)palić (się)* ‘жечь (ся); (ис)печь(ся)’.

Стимулами для появления боли и физического дискомфорта выступают факторы внешнего (жар/огонь, мороз, солнце, острая/горячая еда) и внутреннего (стыд, волнение, повышенная температура тела и т.п.) воздействия.

2.1. Глагол *piec*

Глагол *piec* ‘печь’ переходный, в прямом значении употребляется для обозначения воздействия высоких температур. Исходное значение подразумевает целенаправленный процесс приготовления продукта в печи, на открытом огне (на сковородке, на жаровне и т.п.): *Piec chleb* ‘печь хлеб’. *Piec kartofle na ognisku* ‘печь картошку в костре’. *Piec kielbaski na rożnie* ‘печь колбаски на жаровне’.

Субъектом целенаправленного контролируемого действия является человек:

(36) *Ja tam zamiar, w sobotę pojechać na działkę z rodzicami i piec kartofle w ognisku, już mi cieknie ślinka na samą myśl.*

‘Я имею намерение в субботу поехать на (дачный) участок с родителями и печь картошку на костре; у меня слюнки текут при одной мысли’.

При описании болезненных ощущений в позиции субъекта при *piec* выступают стимулы – названия частей тела, в которых локализуется боль, названия повреждений кожи и слизистой различной степени тяжести: рана, язва, царапина и т.п., а также названия раздражителей (шампунь, соль и пр.), попадающих на кожу и слизистую. Ощущение от тесной и неудобной обуви также описывается данным глаголом (с названием обуви в позиции субъекта). В роли экспериенцера – человек, испытывающий боль (как правило, экспериенцер выражен личным местоимением 1 л. в аккумулятиве): [Stimul (Nom) + V + Exp (Acc)].

Таким образом, перенос в домен боли глагола *piec* осуществляется путем изменения синтаксической рамки, в результате чего человек заполняет позицию прямого объекта, а субъект-стимул каузирует ощущение, при этом воздействие утрачивает контролируемый характер.

(37) *Rana mnie piecze.*
рана меня (Acc) печет
‘Рана печет’.

В болевом значении глагол широко используется для передачи болезненных и неприятных ощущений на коже и слизистой, вызванных воздействием:

а) собственно высокой температуры (солнце, огонь, жар) [V(1 sg.) + Stimul (na+ Loc)]:

(38) *Spiekłem się na słońcu.*
‘Я обгорел на солнце’.

б) раздражителя, попавшего на кожу, слизистую (мыло, шампунь, химические вещества, соль). Здесь возможны два варианта. В первом случае в позиции субъекта, выступает часть тела, подвергшаяся воздействию раздражителя [BP (Nom) + V + Stimul (od + Gen)]:

(39) *Oczy pieką od tego szamponu.*
‘Глаза жжет [букв. глаза пекут] от этого шампуня’.

Во втором позицию субъекта занимает сам раздражитель-стимул [Stimul (Nom) + V + BP (Acc)]:

(40) *Dzięki bezłzowej formule pH szampon nie piecze i nie drażni oczu.*
‘Благодаря не вызывающей слез формуле pH шампунь не жжет и не раздражает глаза’.

Глагол употребляется также для обозначения болевых и неприятных ощущений на языке и в горле (в основном – от острой пищи): *piecze mnie w gardle* ‘у меня (букв. меня, Acc) в горле печет’; *gardło mnie piecze* ‘горло меня (Acc) печет’.

Базовая конструкция определяется двумя моделями:

1) [Stimul (Nom) + Exp (Acc) + V]:

(41) *Zgaga go piecze.*
изжога его (Acc) печет
‘Его мучает изжога’.

(42) *Niewygodne buty mnie piekły.*
неудобные ботинки меня (Acc) пекли
‘Неудобные ботинки пекут (букв.)’.

2) [BP (Nom) + Exp (Acc) + V]: *Twarz kogoś piecze* ‘лицо (у) кого-то горит (букв. печет)’; *uszy mnie pieką od mrozu* ‘уши (у) меня горят (букв. пекут) от мороза’; *zmęczone oczy pieką* ‘уставшие глаза пекут (букв.)’.

Глагол употребляется также для обозначения дискомфорта психологического характера (стыд, неловкость, возбуждение). При описании данных эмоциональных состояний использование глагола *piec* ‘печь’ обусловлено сопутствующим им физиологическим эффектом ощущения жара и покраснения кожи лица, ушей, подобных тем, что возникают при реальном воздействии высокой температурой или огнем, вызывающим легкий ожог, сопровождаемый ощущением жара и покраснением в области воздействия. При этом наблюдается сходство семантики глагола *piec* «печь» и *(s)palić (sie)* ‘с)жечь, (ис)печь’.

2.2. Глагол (s)palić (się)

Переходный глагол *(s)palić (się)* ‘(с)жечь (сжигать), (ис)печь(ся); мучить, терзать’ – один из самых распространенных для обозначения различных процессов горения, а в переносном значении – боли, страдания (данный глагол обозначает более интенсивные ощущения в эмоциональной сфере сравнительно с *piec* ‘печь’). Структура остается базовой [V + Exp (Acc) + BP (Nom) +].

- (43) *Palą mnie policzki ze wstydu.*
жгут меня (Acc) щеки от стыда
‘У меня горят щеки от стыда’.

Ср. также: *spalę się ze wstydu* ‘сгорю [сожгусь] от стыда; *palil jego wstyd* ‘его (Acc) жег стыд’.

2.2.1. Dać popalić

Для описания боли как чего-то, что очень мешает, причиняет беспокойство (“допекает”) используется префиксальный дериват совершенного вида от глагола *palić* – *popalić* ‘сжечь что-л. одно за другим, в т.ч. во многих местах; обжечься (о множественных ожогах)’. С болевым значением он употребляется в составе фразеологического сочетания *dać popalić* ‘докучать, допекать; изматывать; причинять боль’: *ale mi serce daje popalić* ‘сердце (сердечная боль) меня (букв. мне, Dat) изматывает (допекает)’; *głowa mi daje ostro popalić* ‘головная боль сильно меня допекает’ (ср. русск. просторечное *дать/давать прикурить*, используемое в таких случаях как приблизительное соответствие в переводческой практике).

Семантика многократности воздействия в *dać popalić* представлена с точки зрения воспринимающего лица – болезненные ощущения, являющиеся результатом такого воздействия, вызывают ощущение усталости (изматывают, изводят).

В позиции субъекта при *dać popalić* может выступать не только часть тела, но и название болезненного расстройства: *ostatnio nerwica daje mi popalić* ‘в последнее время невроз меня допекает (меня изводит)’.

Довольно распространено употребление *dać popalić* в значении каузации негативных эмоций ‘расстроить; мучить; заставить страдать’:

- (44) *Nie spodziewałam się telefonu od Toma. Był zły po naszej rozmowie i najwyraźniej chciał dać mi popalić. I zrobił to. Płakałam kilka godzin w nocy.*
‘Я не ждала звонка от Тома. Он был зол после нашего разговора и совершенно очевидно хотел меня помучить. И сделал это. Я проплакала ночью несколько часов’.

Фразеологизм употребителен также в экзистенциальных контекстах со словом *życie* ‘жизнь’, когда речь идет об ударах судьбы:

- (45) *Życie daje mi mocno popalić!*
‘Жизнь наносит мне удары’.

В принципе класс жизненных ситуаций, вызывающих ощущение болезненной усталости, является весьма широким, что отражает современная разговорная речь. Вот один из примеров со студенческого интернет-форума, где в роли субъекта негативного воздействия выступает и процесс обучения, и сам предмет:

- (46) ...*niestety nauka na studiach historycznych daje mi popalić... szczególnie historia starożytna.*
 ‘...к сожалению, обучение на историческом отделении меня изводит (допекает)...особенно история древнего мира’.

Для объяснения такого рода употреблений, возможно, следует принять во внимание, что глагол *palić* ранее употреблялся в значении ‘стрелять’ (подается с пометой *устар.*): *palić z dział armatnich* ‘стрелять из артиллерийских орудий’, что позволяет предположить связь *popalić* с идеей нанесения разрушительных ударов, хорошо согласующейся с «жизненными» контекстами⁵.

2.3. Глагол *plonąć*

Глагол *plonąć* ‘гореть, пылать’ несколько сходен по семантике и сочетаемости с глаголом (*s*)*palić* (ср. *plonąć ze wstydu* ‘сгорать от стыда’), однако, в отличие от (*s*)*palić* он непереходный и не предполагает осуществления целенаправленного действия, вызывающего горение, а сфокусирован на процессе, взятом с «внешней», визуальной точки зрения, которая включает «световой» компонент. Одно из значений этого слова – ‘светить(ся) ярким светом’, даже без огня как его физического источника: *niebo plonie* ‘небо пылает’. В болевой сфере внутреннее ощущение жара, передаваемое данным предикатом, как правило сопровождается указанием на покраснение кожных покровов на лице. Синтаксическая конструкция состоит из глагола в соответствующем лице + стимул в Gen с предлогом *z(e), od*. Кроме того, глагол употребляется с названиями частей тела (лицо, щеки) в позиции субъекта [V + BP (Nom)]: *Twarz plonie* ‘Лицо горит/пылает’ (также о внешнем виде).

В эмоциональной сфере глагол связан с передачей сильных, интенсивных чувств, названия которых выступают в роли субъекта: *miłość szalona plonie* ‘безумная любовь пылает’. Используется также локативная конструкция с предлогом: *to uczucie we mnie plonie* ‘это чувство горит во мне’.

2.4. Другие предикаты, связанные с горением

2.4.1. *Wypieki*

Отглагольное существительное *wypieki* ‘болезненный румянец’, только мн. ч. (от *wypiekać, wypiec* ‘выпекать; выжигать’). Употребляется для обозначения покраснения лица как следствия высокой температуры тела во время болезни или душевных, эмоциональных переживаний (стыд, сильное волнение). Используется со вспомогательными

⁵ Косвенным образом это подтверждает сходная мотивация в синонимичном к *dać popalić* фразеологизме – *dać komuś do wiwatu*, с опорным *wiwat* ‘приветствовать криками; салютовать’ (за указание на эту семантическую аналогию мы благодарны С.С.Ермоленко).

глаголами *dostać/mieć: dostać wypieków z wrażenia* ‘от волнения запыхало лицо’ (букв. ‘получить румянец от волнения’); *tam wypieki na twarzy* ‘у меня пылает/горит лицо’ (букв. ‘имею лихорадочный румянец на лице’).

2.4.2. *Rozpalony*

Реже употребляются конструкции с причастием (для описания внутренних ощущений) : *tam rozpalone gardło* ‘у меня горло печет/горит’ (букв. ‘имею разожженное горло’); *tam całe ciało rozpalone* – ‘у меня все тело горит/печет’ (букв. ‘имею разожженное тело’).

2.4.3. *Gorąco*

Часто употребляется безличная конструкция с наречием для обозначения ощущения внутреннего жара (‘горячо, жарко’): вспомогательный глагол *zrobić się* ‘сделаться’ в неопределенно-личной форме, экспериенцер (Dat) и наречие *gorąco* от *gorący* ‘горячий, жаркий’: *zrobiło mi się gorąco* ‘мне сделалось жарко (в жар бросило)’. Употребляется как для обозначения физического состояния (болезнь, слабость), так и душевно-эмоционального (переживание, стыд). В переносном значении *gorąco* означает также ‘опасно’ (*razg.*).

3. Метафоры света

К метафорам огня в болевой зоне в польском языке примыкают метафоры света. Эти метафоры представлены несколько беднее, но их наличие стоит отметить.

3.1. *Promieniować*

С идеей света в польском языке связан глагол *promieniować* ‘излучать’, который употребляется при описании иррадирующей боли, также в бытовых контекстах. Он представляет собой кальку с латинского медицинского термина (лат. *irradiāre* ‘освещать, излучать свет’, *radius* – ‘луч’). В медицинской терминологии *upromieniować* ‘распространяться’ осмысляется в пространственном значении, однако в польском так называемая «отдающая» боль концептуализируется как расходящаяся по телу лучами. Ср. сочетание существительного с причастием *ból promienujący*:

(47) *Też ból promienujący w stronę pleców i brzucha.*
‘Тупая боль, отдающая в спину и живот’.

3.2. *Oślepiający ból*

Существование актуальной «световой» метафоры в сфере боли в польском языке подтверждает, кроме того, сочетание с причастием *oślepiający* ‘слепящий (о воздействии сильного света или блеска)’, *oślepiający ból* – ‘слепящая боль’. Сочетание используется при описании резкой интенсивной боли, преимущественно в области головы.

- (48) *Nagle głowę Harry'ego przeszył ostry, oślepiający ból.*
 ‘Внезапно голову Гарри пронизала резкая слепящая боль’.

3.3. *Ćmić*

Релевантность семантического признака ‘свет’ и его связь с интенсивной болью косвенно подтверждает глагол с противоположной исходной мотивацией недостатка света. Это *ćmić*, ‘слабо болеть, побаливать’.

В своем исходном значении глагол означает ‘застилать свет, затемнять; тлеть’. *Mgła ćmi słońce* ‘Мгла застиляет солнце’. *Łzy ćmią oczy* ‘Слезы застилают глаза’. Этимологически *ćmić* считают результатом контаминации двух различных по происхождению глаголов: *ćmić* от псл. **ьmīti* ‘делать темным; затемнять’ и *czmić*, восходящего к псл. **čьmēti* ‘быть придавленным; находится в состоянии отупения, угнетенности; ощущать боль’ [SEJP: 106].

В болевой зоне предикат схож по значению с русским глаголом *ныть*, употребляемым для обозначения тупой, несильной боли. В польском языке *ćmić* употребляется преимущественно для обозначения зубной неострой боли, реже – боли внутренних органов, в частности, брюшной полости (периодическая женская боль).

- (49) *Ząb go ćmił przez całą noc.*
 ‘Зуб у него ныл всю ночь’.

Ср. также употребление с причастием: *tam ćmiący ból brzucha* ‘у меня (букв. ‘я имею’) ноющая боль в животе’. В форме рефлексива глагол используется в прямом «световом» значении для описания физического состояния, это происходит в рамках фразеологизма *ćmi się w ochach* ‘темнеет в глазах’.

4. Глаголы звука

Для описания телесного дискомфорта употребляются следующие польские глаголы звука: *bębnić, szumieć, trzeszczeć, dzwonić, szczekać, huczeć, burczeć, chrupać/chrupnąć, chrząsnąć/chrząstnąć (chrzesnąć/chrzęstąć)*. Количество и набор частей тела, дискомфортные ощущения в которых связываются со звуками, в различных языках варьирует. В польском языке способность «звучать» приписывается таким частям тела, как *głowa* ‘голова’, *brzuch* ‘живот’, *kiszki* ‘кишки’ (*kiszki marsza mi grają* (от голода)), *stawy* ‘суставы’, *kolana* ‘колени’, *krzyż* ‘позвоночник’, *zęby* ‘зубы’, *uszy* ‘уши’.

Звуковые глаголы используются как для передачи внешне проявляющегося телесного дискомфорта, так и для описания внутренних ощущений. Характер переноса значения является различным. В первом случае отсылка глагола к физически воспринимаемому звуку сохраняется, но категория источника звучания меняется – звуки природы, звуки, связанные с предметами-артефактами, а также звуки, издаваемые живыми существами, переносятся на поведение частей и органов тела: *stawy (kolana) trzeszczą* ‘суставы (колени) трещат’, *burczy w brzuchu* ‘в животе бурчит’ и т.п.

Во втором случае происходит перенос от звучания в физическом мире к описанию мира ментального, от звука, обладающего акустическими характеристиками, к сфере субъективных телесных ощущений (*głowa mi huczy* ‘голова мне (Dat) гудит’). Звук в этом случае может быть реален для экспериенцера.

По мере отдаления от головы и ушей описание внутреннего физического дискомфорта в терминах звука приобретает все более конвенциональные черты. Напр. русск. *ноги гудят*, укр. *ноги гудуть* не предполагает ни внешнего звукового выражения, ни звучания, слышимого внутри – речь идет о метафоре, отсылающей к состоянию усталости. Однако такого рода метафорические употребления в польском материале нами не отмечены.

Базовая конструкция состоит из названия части тела в номинативе и глагола звука – [BP (Nom) + V_{sound}]. Кроме этого, глаголы звука в домене боли употребляются в составе безличных локативных конструкций с пространственным предлогом [V + Exp (Dat) + BP (Loc)]: *burczy mi w brzuzhu*, *szumi mi w głowie* ‘в животе/голове мне (Dat) урчит/шумит’.

4.1. Глаголы *trzeszczeć*, *chrząsnąć/chrząstnąć* (*chrzesnąć/chrzęstać*), *chrupać/chrupnąć*.

Глаголы, первоначально связанные с природными звуками, – *trzeszczeć*, *chrząsnąć/chrząstnąć* (*chrzesnąć/chrzęstać*) – преимущественно используются для описаний неприятных ощущений, имеющих внешнее выражение. Главной точкой приложения в теле для них являются суставы и те участки тела, что сгибаются – *kolana* ‘колени’, *krzyż* ‘позвоночник’, *palcu* ‘пальцы’. Глаголы *chrząsnąć/chrząstnąć* ‘хрустнуть’ – семельфактивы. Однократность согласуется с предполагаемой для *chrząsnąć/chrząstnąć* прототипической семантикой звука, источником которого является хруст ломающейся, отделяющейся от целого ветки дерева (перенос на тело человека происходит в рамках более общей когнитивной метафоры ЧЕЛОВЕК – ЭТО РАСТЕНИЕ [Lakoff 2006: 218]).

В отличие от *chrząsnąć*, глагол *trzeszczeć* не содежит идеи отламывания, отделения от целого, его прототипическая семантика является иной. Так же как *chrząsnąć*, глагол *trzeszczeć* имеет источник звука в природе, но он отсылает к звучанию предметов и природных объектов, возникающему вследствие действия стихий (ветра, мороза), а также к звукам, приписываемым самим силам природы.

(50) *Trzeszczy wóz, trzeszczy mróz, / Chłop zębami dzwoni.*

‘Трещит воз, трещит мороз / Крестьянин трясется от холода (звонит зубами)’
(Julian Tuwim, Mróz).

Польский глагол, так же, как его славянские соответствия - укр. *тріщати*, русск. *трещать* и др., является продолжением псл. **trěskati*, связанного с **troska* «гром, молния» (см. [ЕСУМ 5: 644-645]). Связь *trzeszczeć* с ударом грома и молнией представлена в польском: *A kto zdrowia nie wypije niech go piorun trzaśnie* ‘А кто не выпьет за здоровье, побей его гром’ (“Sto lat!”, традиционная заздравная песня).

Звук *trzeszczeć* 'трещать' отличается постоянной интенсивностью; в сфере телесных проявлений он отсылает к обычным повторяющимся во времени событиям. *Stawy mi trzeszcza* 'у меня [мне Dat.] трещат суставы', сказанное в контексте жалоб, означает, что это случается достаточно регулярно, в то время как *stawy chrząsnęły* 'суставы хрустнули' уместно при описании разового инцидента какой бы то ни было степени тяжести, от звука при резком разгибании пальцев вплоть до перелома костей (однократность обусловлена грамматически).

Еще один глагол для описания звуков в суставах – *chrupać/chrupnąć* 'трещать, хрустеть'. В болевом значении используется однократная форма. Звук исходно связан с механическим давлением, в пределе разрушающим целостность объекта (*Lód chrupie pod nogami* 'Лед трещит под ногами'), с его измельчением, в том числе в результате пережевывания чего-то твердого (*Sucharki chrupią* 'Хрустят сухари'). Предполагает хрупкость и ломкость как свойство объекта. *Ścisnął palcy, aż stawy chrupnęły* 'Он стиснул пальцы так, что суставы хрустнули'.

4.2. Глаголы, отсылающие к звучанию предметов-артефактов

Звучание предметов-артефактов является исходным для глаголов, использующихся для описания стука зубов при ознобе, от холода, страха. В польском языке в этих случаях употребляются глаголы *szczękać* 'лязгать' (от *szczęk* - «звук, возникающий при ударах твердых, металлических и стеклянных предметов», ср. *szczęka* 'челюсть'), и *dzwonić* 'звонить (в звонок, колокол; издавать звук (о звонке, телефоне))'.

Dzwonić применяется также для описания звука конских копыт и шпор (*konie dzwonią kopytami; ostrogi dzwonią*), трамвайных звонков, звяканья чайной ложечки о чашку и т.п. В сочетании со словом *zęby* используется две конструкции: (а) с экспериенцером в дательном: Exp (Dat) + BP (Nom) + V) - *Aż mi zęby dzwonią* 'Меня просто трясет (букв. мне зубы звонят)'; *zęby szczękają mu* (Dat) *ze strachu* 'он дрожит от страха (зубы лязгают ему); и (б) названием части тела в творительном: *szczękać zębami* 'лязгать зубами'; *Chłop zębami dzwoni* 'Крестьянин дрожит от холода' (звонит зубами). Кроме этого, в разговорном языке состояние, когда зубы стучат от страха или от холода, метафорически передается не глаголом звука, а с помощью глагола движения *latać* 'летать; быстро перемещаться' (подробнее об этом глаголе см. ниже, п. 5.1):

(51) *Tak zimno że zęby latają* 'Так холодно, что зубы стучат' (букв. 'летают').

Звон в ушах в значении внутреннего ощущения, реального и «слышимого» для субъекта, его испытывающего, описывается также с помощью глагола *dzwonić*. Но тогда причиной выступают не холод и страх, а высокое давление, головная боль. Кроме того, причиной ощущения звона в ушах парадоксальным образом оказывается и полная тишина, отсутствие внешних звуков:

(52) *Cisza w polu – że aż w uszach dzwoni.*

'В поле (такая) тишина, что даже звенит в ушах' (М. Конопnicka).

4.3. Глагол *burczeć* (семантика неразборчивой речи)

Неприятные ощущения в животе (от голода, расстройства пищеварения и пр.), сопровождающиеся звуками, описываются в польском с помощью глагола неразборчивой речи, выражающей неудовольствие – *burczeć* 'бурчать, брюзжать': *burczy mi w brzuchu* 'У меня в животе бурчит (бурчит мне (Dat.) в животе)'. *Na lekcjach burczy mi w brzuchu* 'На лекциях у него (ему) бурчит в животе'. Глагол *burczeć* используется, кроме того, для обозначения звука мотора (т.е. «внутренностей» машины), как правило, в тех случаях, когда мотор работает слишком громко, с дополнительным шумом, сигнализирующим о возможной неисправности (ср. русск. *мотор стучит*).

В домене боли глагол *burczeć* употребляется в безличной конструкции [V + Exp (Dat) + w BP (Loc)]. Возможна также личная конструкция, где живот выступает в роли субъекта в номинативе [BP (Nom) + Exp (Dat) + V]: *brzuch mi burczy* 'живот у меня (мне Dat) бурчит'. На этой основе возникает возможность персонификации в рамках языковой игры:

(53) *Brzuch mi burczy, bo myśli, że jest pepkiem organizmu. Ja ciągle gadam, bo myślę, że mogę być pepkiem ciebie.*

'Живот мне брюзжит, потому что думает, что он – это пуп организма. Я все время что-то говорю, потому что думаю, что могу быть центром (пупом) тебя'.

Для описания дискомфорта в кишечнике употребляется также фразеологизм *kiszki komuś grają marsza* 'кишки кому-л. играют марш' (от голода).

(54) *Kiszki mi marsza grają, a w lodówce pusto.*

'Кишки играют мне (Dat) марш, а в холодильнике пусто'.

4.4. Глаголы *szumieć*, *huczeć*, *bębnić*,

Данные звуковые глаголы используются для обозначения сугубо внутренних ощущений, не предполагающих внешнего акустического выражения. Глагол *szumieć* используется для обозначения однообразного глухого звука. В словаре в качестве первого значения подается каузативное 'вызывать однообразный глухой звук'. Прототипом служит шум воды и ветра, глагол используется для обозначения звука толпы, многочисленной группы людей, говорящих одновременно – отсюда *perenosn. razg.* 'говорить возбужденно' и 'устраивать беспорядок; бунтовать'. Характерно, что в отличие от русск. *шуметь*, в котором предполагается неоднородность источников звука [Падучева 2004], польский глагол подчеркивает однообразие звучания. В болевой зоне используется для обозначения ощущения однообразного гудения в голове и в ушах: *szumi mi w głowie* 'у меня в голове гудит'; *szumi mi w uszach, często tam je przytkane* 'в ушах у меня (мне, Dat) шумит, их часто закладывает'.

Глагол *huczeć* в прямом значении обозначает громкий, протяжный и низкий звук, прототипом для которого является гудение насекомых (пчел, оводов и пр.). Он описывает уханье сов (*hukały sowy* 'ухали совы'). Гул снарядов и стрельбы также попадает в сферу его референции (*huknął strzał* 'прогремел выстрел'). В болевой зоне

используется для обозначения гула в голове и в ушах. *Huczalo mi w głowie* ‘В голове у меня гудело’ (букв. ‘гудело мне’, Dat).

Реальность звука для того, кто испытывает боль, подтверждает следующий пример, в котором гул в ушах, т.е. внутреннее ощущение, вызывает точно такой же результат, как и шум с реальными акустическими характеристиками, препятствующий нормальной слышимости:

(55) *Głowa coraz bardziej boli, w uszach huczy, prawie nic nie słychać.*

‘Голова болит все сильнее, в ушах гудит, почти ничего не слышно’ (фрагмент описания симптомов мигрени на интернет-форуме).

Глагол *bębnić* «громко стучать, барабанить» сохраняет мотивационную связь с звучанием музыкального инструмента, он используется для описания громкой, ритмичной и навязчивой музыки. При обозначении природных звуков глагол регулярно используется для описания шума дождя, стука конских копыт. В сфере болевых ощущений употребляется в конструкции [V + Exp (Dat) + BP (w Loc)], при этом стимулом для дискомфортных ощущений часто выступают неприятные неотвязные мысли, особенно если в роли страдающей части тела выступает голова.

(56) *Tabun czarnych myśli bębni w głowie.*

‘Табун черных мыслей стучит в голове’.

Если звук ощущается в ушах (*bębni w uszach*), то причиной его информанты называют высокое давление

Иногда причиной дискомфортного ощущения выступает внутреннее эмоциональное напряжение, в частности, вызываемое тишиной, ср. (52). При этом тишина может выступать в роли стимула, вызывающего ощущение стука в ушах:

(57) *Cisza jaka zapadła zdawała się bębnić w uszach, a napięcie wzrastało z każdym uderzeniem serca.*

‘Тишина, которая наступила, казалось, стучала в ушах, а напряжение возрастало с каждым ударом сердца’.

4.5. Глагол *napierdalać* (разг., вульг.)

Естественно, что ощущение физического дискомфорта часто вызывает протест со стороны человека, его испытывающего. Это влечет за собой потребность в особо экспрессивных языковых средствах. В современном разговорном употреблении болевые ощущения, по свидетельству информантов, довольно часто обозначаются с помощью глагола *napierdalać* (производное от *pierdolić*), стилистически относящегося к грубо-вульгарным. Глагол *pierdolić* в современном употреблении используется преимущественно в значении ‘футурге’, однако исходно он означает ‘громко и интенсивно испускать газы’ (глагол с интенсифицирующим суффиксом *-ol-* от глагола *pierdzieć*, относящегося к общеславянскому лексическому фонду). «Речевое» значение *pierdolić* – ‘говорить без необходимости, болтать глупости’, скорее всего, тоже восходит к семантике праславянской основы. По-видимому, в значении данно-

го глагола исходно соединены представления о звуке и толчках, сопровождающих сильную струю воздуха. Связь с телесным низом обуславливает стойкую пейоративную окраску глагола и его производных.

Переходный префиксальный глагол *napierdalać* употребляется в современном языке в значении ‘причинять сильную боль’. В качестве частей тела выступают голова, зубы, рука и пр. *Łeb/głowa/ząb/ mnie napierdala* ‘башка/голова/зуб очень болит’ (≈ вульг. ‘затрахали’).

В эмоциональной сфере глагол используется для описания мук совести:

(58) *Sumienie mnie napierdala*.

‘Совесьть меня мучит’ (≈ вульг. ‘затрахала’).

5. Глаголы движения

Глаголы движения среди предикатов боли в польском языке редки. С определенностью к этому разряду можно отнести лишь *latać* ‘летать; порхать; (разг.) ‘быстро перемещаться; слишком часто ходить куда-то; дрожать, трястись’ и *włazić* ‘передвигаться с трудом, ползти’.

5.1. *Latać*

В болевой зоне предикат употребляется для обозначения болезненных подергиваний при тике, а также сопровождающих эти движения внутренних пульсирующих ощущений. Субъектом движения является глаз (глаза), в качестве причины называют усталость или расстроенные нервы:

(59) *Coś chyba za długo już siedzę przy komputerze, bo mi oko lata*.

‘Наверно я слишком долго сижу за компьютером, потому что у меня дергается (букв. ‘летает мне’, Dat) глаз’.

(60) *Zaczęło mi oko latać – tzn. pulsowała mi dolna powieka*.

‘У меня начал дергаться (букв. ‘мне начал летать’) глаз, то есть у меня пульсировало нижнее веко’.

Этот же глагол используется, когда речь идет об описании стука зубов при ознобе (от холода, страха, при лихорадке и т.п.), см. (51), о дрожании рук (от волнения): *z przejęcia latały mi ręce* ‘от волнения у него дрожали (букв. ‘летали’) руки’.

При описании субъективных зрительных ощущений, таких как мелькание пятен перед глазами (русск. *мушки перед глазами*), в польском употребляется тот же глагол: *gwiazdy latają przed oczyma* (букв. ‘звезды летают перед глазами’). Ср. также пример похожего визуального эффекта из сферы физической, а не психической реальности: *taśma lata* – букв. ‘лента (киноплёнка) летает’, то есть изображение дрожит и мелькает (при проекции старой плёнки)⁶.

⁶ Эффект, намеренно создаваемый иногда современными кинорежиссерами как «знак времени», что указывает на его повышенную семиотическую значимость. Один из недавних примеров – использование в фильме Квентина Тарантино “Death Proof”, 2007.

В ментальной сфере глагол употребляется для описания состояния невозможности сосредоточиться:

(61) *Tysiące myśli latało mu po głowie.*

‘Тысяча мыслей мелькала у него в голове’ (букв. ‘летало ему’ (Dat)).

Для объяснения употребления глагола в сфере болезненных расстройств следует исходить из того, что в системе его значений наблюдается совмещение таких признаков, как быстрота и повторяемость. Исходным в данном случае является не общее значение ‘перемещаться в воздухе’, а более специализированная – и, по-видимому, более давняя – семантика ‘прыгать; порхать’. Эту связь подтверждают этимологические данные, в частности пслав. **letēti*, **lētati* (> **lekt-*), возводимые к ие. корню **lek-/lāk-/læk-* ‘прыгать’ (значение представлено в отдельных балтийских и германских соответствиях: лтш. *lekt* ‘прыгать; летать’, свн. *lecken* ‘бросать; прыгать’ [SEJP: 281; ЕСУМ 3: 226-227]).

Ср. с обоснованной гипотезой, выдвинутой в работе [Плунгян, Рахилина 2007], о необходимости когнитивно-семантического различия двух типов летания – «активного», имеющего прототипом регулярное движение крыльев при полете птиц и насекомых и семантически связанного с ‘прыгать’, и «пассивного», отсылающего к свободному падению объекта.

К семантике «порхания» в польском относится метафорическое приложение глагола *latać* к сфере человеческого поведения, с отчетливыми коннотациями легкомыслия (*latać za kim* ‘увиваться; ухаживать за кем’); *latać za pannami* ‘бегать за барышнями’.

5.2. *Włazić*

Исходная семантика глагола *włazić/wleźć* – ‘перемещаться медленно, с трудом; ползти; лезть’. Прототипическим субъектом движения предположительно являются пресмыкающиеся и некоторые насекомые. Метафорически глагол употребляется для передачи ощущения сильной боли в частях тела и внутренних органах:

(62) *Jakiś dziwny ból wlaź mi <...> w plecy i dopiero dzisiaj zaczyna wychodzić.*

‘Какая-то странная боль появилась у меня в спине (букв. ‘влезла мне в спину’)... и только сегодня начинает проходить’ (букв. ‘начинает выходить’).

Употребление данного глагола имплицитно подразумевает серьезность положения. Боль, которая описывается таким образом, несет в себе угрозу, она пугает (как вызывают безотчетный страх змеи и пауки). Может поэтому от нее могут отделяться шуткой с помощью языковой игры, персонифицирующей боль и ее поведение. Ср. также:

(63) *Taki paskudny ból wlaź mi w plecy (jakby nie miał gdzie), że ani chodzić, ani siedzieć, ani oddychać...*

‘Такая отвратительная боль влезла мне в спину (как будто ей не было больше куда отправиться), что ни ходить, ни сидеть, ни дышать...’

Спина не единственное место локализации подобной боли, однако, судя по контекстам, довольно частотное. Субъектом является существительное *ból* 'боль', а также неопределенно-личное местоимение *coś* 'что-то'.

6. Глаголы физического воздействия

Для обозначения неприятных, болезненных телесных ощущений в польском языке метафорически употребляются следующие глаголы физического воздействия: *gryźć* 'грызть, кусать', *drapać* 'царапать', *łupać* 'колоть, бить', *pekać* 'трескаться', *ściskać/uściskać* 'сдавливать/сдавить', *szczypać* 'щипать', *walić* 'колотить, валить, громко стучать', *laskotać* 'щекотать', *świdrować* 'сверлить', *rwać* 'разрывать на куски; вырывать; срывать', *kłuć* 'колоть; жалить (о насекомых)', *thuc* 'разбивать, толочь; наносить сильные удары'; *strzykać* 'брызгать; прыскать (водой)'; *zapchać* 'заткнуть; запихнуть; набить (до отказа); закупорить', *zatkać* 'заткнуть, закупорить'. Агентивные глаголы инструментального поля *łupać*, *walić*, *thuc*, *kłuć*, *świdrować*; квазиинструментального поля – *gryźć*, *drapać*, *szczypać*, *laskotać*, *ściskać/uściskać*, *rwać*, *zapchać*, *zatkać*. Неагентивный глагол – *pekać*. Ниже дается описание отдельных глаголов из групп инструментального и квазиинструментального воздействия, метафорически используемых в домене боли.

6.1. Глаголы воздействия с помощью инструмента

6.1.1. *Łupać* '...

Глагол *łupać* означает 'колоть, раскалывать, бить; болеть, ломить'. Данный предикат в значении физического воздействия имеет значение 'сильно бить, ударять', либо, с фокусом на результате действия – 'колоть на части, разбивать, рубить'. Непосредственно связан со значением максимальной деформации, вплоть до разрушения (расчленения) объекта. Прототипические природные объекты – дерево, камень; инструменты – топор, молоток, тесак. Употребление в болевом значении для острой, пульсирующей, как бырывающей на части, боли обусловлено идеей целенаправленной деструкции. На болевое значение накладывается к тому же переносное значение *łupać* 'стрелять, выстрелить', что дает в результате стойкую ассоциацию с резкой, неожиданной болью: *łupnęło mnie w krzyżu* 'ломит в пояснице' (≈ русск. *прострел в пояснице*). Базовая безличная конструкция строится так – [V (Imp) + Exp (Acc) + BP (w Loc)]: *łupie go w skroniach/kościach* ('ломит у него (букв. 'его') в висках/ в костях'). Либо используется личная конструкция с названием части тела в позиции субъекта [V (3 sg/pl) + Exp (Acc) + BP (Nom)]: *Łupią go kości/ skronie* 'ломят/болят у него (букв. 'его') виски/ кости'.

6.1.2. *Kłuć*

Kłuć 'колоть, наносить колотую рану', переходный глагол. Предикат предполагает воздействие на объект с помощью острого инструмента, пробивающего поверхность объекта. В качестве квазиинструмента может быть использовано жало

насекомого, отсюда значение ‘жалить’. В болевой зоне глагол используется для обозначения ощущения интенсивной пронизывающей боли [V + Exp (Acc) + VP (Nom)]:

(64) *Ja też mam jakieś dziwne objawy: kłuje mnie serce, jak idę kilka kroków to się zatrzymuję bo nie mogę złapać oddechu.*

‘У меня тоже какие-то странные симптомы: колет [меня, Acc] сердце, как только прохожу несколько шагов, останавливаюсь, т.к. трудно дышать’.

Используются также предложные конструкции, неопределенно-личные: *coś mnie kłuje w boku* ‘что-то у меня в боку колет’, (букв. ‘меня колет’); и безличные: *czasem kłuje mnie w mostku* ‘иногда у меня колет за грудиной’ (букв. ‘колет меня в грудине’).

6.1.3. Świdrować

Świdrować ‘сверлить; просверливать отверстие’, переходный глагол. В переносном значении метафорически описывает мучительное проникающее воздействие звуков, запахов, болевых ощущений. В роли агенса часто выступает боль:

(65) *Czuje, jak ból świdruje czaszkę.*

‘Я чувствую, как боль сверлит череп’.

6.2. Глаголы квазиинструментального воздействия

6.2.1. Gryźć

Глагол *gryźć* общеславянский, означает ‘грызть, кусать’. Прототипический квазиинструмент – зубы. Значение предиката охватывает круг различных воздействий на объект: размозжение, разрывание, сдавливание, удерживание с помощью зубов. При этом, как правило, происходит нарушение целостности поверхности объекта. Особенностью переносного употребления глагола в болевой зоне является референция к неприятным, но не слишком интенсивным ощущениям на поверхности кожи (‘щекотать, печь, чесаться’), вызванным, преимущественно, контактом с одеждой и обувью. В позиции метафорического субъекта выступают названия одежды: *swetr mnie gryzie* ‘свитер меня кусает’. Иногда используется для описания боли в глазах и слезоточивости, вызванной воздействием дыма: *Dym gryzie w oczu* ‘дым кусает в глаза’ (как синоним *drapać* (см. 6.2.2), в аналогичной предложной конструкции).

Показательно, что при обозначении эмоций глагол отсылает к гораздо более интенсивным и болезненным состояниям, чем в телесной зоне. Способность ‘грызть, кусать’ приписывается ограниченному традиционному кругу психологических субъектов, это тоска и совесть: *tesknota gryzie* ‘тоска грызет’; *sumnienie gryzie* ‘совесть мучает’. Ср. также рефлексив *gryźć się*, одним из значений которого является ‘огорчаться, беспокоиться’, испытывать неотступные тревожные чувства:

(66) *Gryzła się brakiem wiadomości od syna*
 грызла refl. 3 sg Fem. отсутствием Instr сведений от сына
 ‘Ее очень беспокоило отсутствие известий о сыне’

Возможно, что при реконструкции логики семантического переноса от исходной семантики в сферу телесных ощущений и эмоциональных переживаний следует принять во внимание значение этимологически родственного литовского *grūžtis* ‘острая боль в животе, колика’, ср. также польский субстантив, производный от *gryźć* – *zgrzyzota* ‘сильное огорчение, беспокойство’, диал. *grzyzota* ‘колющая боль в животе’ [SEJP: 183].

6.2.2. *Drapać*

Drapać – ‘царапать; царапнуть чем-то острым, особенно ногтями/когтями/зубами’. Прототипический инструмент – когти, отсылает в прямом значении к действиям животных, царапающих поверхности различных объектов: *Kot drapał w drzwi* ‘Кот царапался в двери’. Воздействие предполагает нарушение структуры поверхности объекта в результате множественных проникновений, остающихся в виде линейных и точечных повреждений (царапин).

Прямое значение метафорически переносится на сферу физических ощущений, в частности на ощущения жжения, возникающего в горле при простуде или остром кашле: *ból drapie mnie w gardle* ‘(букв.) боль меня царапает в горле’. Преимущественным объектом приложения является слизистая оболочка горла и глаз. Стимулом могут выступать пыль и дым (*kurz drapie w gardle* ‘(букв.) пыль дерет в горле’; *dym drapie w oczy* ‘(букв.) дым дерет в глаза’). Иногда, как и в случае с *gryźć*, в роли стимула выступает одежда (эффект воздействия в случае с *drapać* является более интенсивным): *szttywny kołnierz drapie go w szyję* ‘жесткий воротник царапает его в шею’. По характеру раздражающего воздействия на кожу и слизистую с глаголами *gryźć* и *drapać* схожи глаголы *laskotać* ‘щекотать’ и *swędzić* ‘зудеть, чесаться’. Ср. *w nosie mi laskocze/swędzi* ‘у меня щекочет/свербит в носу’; *dym laskocze nozdrza* ‘дым щекочет ноздри’. Однако эти глаголы, в отличие от *gryźć* и *drapać*, употребляются в сфере телесных ощущений в прямом значении.

7. Заключение

Таким образом, описанный в данном разделе польский материал позволил обнаружить некоторые семантико-синтаксические и прагматические особенности общего глагола боли – *boleć* – и установить, что семантика данного глагола в значительной степени определяется его переходностью. Соотношение каузативности и стивности при передаче болевых ощущений оказывается релевантным признаком и для описания метафорических болевых предикатов, сферами-источниками для которых являются концептуальные области «горение», «звук», «деструктивное физическое воздействие». Названия частей тела, регулярно употребляющиеся в позиции субъекта при переходных болевых глаголах, потенциально заряжены возможностью их метафорического осмысления как самостоятельно и целенаправленно действующего агенса, воздействующего на прямой объект, позицию которого занимает человек в роли экспериментера. В дальнейшем предполагается рассмотреть этот аспект более подробно.

Литература

- Витгенштейн Л. Философские исследования (1953) // Людвиг Витгенштейн. Философские работы. Ч. 1. Москва: Гнозис, 1994.
- Падучева Е. В. Динамические модели в семантике лексики. М.: Языки славянской культуры, 2004.
- Плунгян В.А., Рахилина Е.В. К типологии глаголов 'летать' и 'прыгать' // Глаголы движения в воде: лексическая типология / Ред. Т.А.Майсак, Е.В.Рахилина. М.: «Индрик», 2007.
- Цивьян Т. Отношение к себе и своему телу в русской модели мира // Тело в русской культуре. Сб. статей / Сост. Г. Кабакова и Ф. Конт. М.: Новое литературное обозрение, 2005.
- Husserl E. Logical Investigations. Vol. 1. New York: Humanities Press, 1970.
- Lakoff G. The contemporary theory of metaphor // Dirk Geeraerts (ed.). Cognitive linguistics: Basic Readings. Berlin – New York: Mouton de Gruyter, 2006.

Словари

- ЕСУМ – Етимологічний словник української мови. В 7 т. / Під ред. О.С.Мельничука. К.: Наукова думка. Тт. 1 – 5. 1982 – 2006.
- MSJP – Mały słownik języka polskiego / pod red. S.Skorupki, H. Auderskiej, S. Lempickiej. Warszawa: Państwowe Wyd-wo Naukowe, 1968.
- SEJP – Boryś W. Słownik etymologiczny języka polskiego. Kraków: Wyd-wo Literackie, 2005.
- SP XVI w. – Słownik polszczyzny XVI wieku / red. M.R. Mayenowa i in. T. I-XXX, Wrocław – Warszawa 1966 – 2002.
- USJP – Uniwersalny słownik języka polskiego/ pod red.S.Dubisza w 4 t. Warszawa: Państwowe Wyd-wo Naukowe, 2006.

ГЛАГОЛЫ БОЛИ В СЕРБСКОМ И ХОРВАТСКОМ ЯЗЫКАХ¹

Е.И. Якушкина

1. Болевые глаголы

Всем славянским языкам свойственно различать предикаты, характеризующие, с одной стороны, ощущения в травмированной части тела (ср. *боль*), а с другой – общее плохое физическое состояние человека (ср. *болезнь*). Первое значение у всех славян выражается продолжениями глагола **bol'ěti* [ЭССЯ 2: 187]. Этимологически данный глагол не ясен: предположительно он связан с рядом и.-е. соответствий с семантикой ‘зло, вред, несчастье’ [Черных 1: 102] или с формой **bolъjь* ‘большой’ как табуистическое обозначение болезни (< ‘быть сильным, большим’) [ЭССЯ 2: 188]². На западе Славии (у чехов, словаков, поляков и у всех южных славян) данный глагол является переходным и употребляется в конструкции ВР (Nom) + V + Exp (Acc): чеш. *bolí mě hlava*, словц. *bolí ma hlava*, польск. *boli mnie głowa*, словен. *boli me glava*, с.-х., макед. *боли ме глава*, болг. *главата ме боли*. У восточных славян глагол употребляется как непереходный в конструкции ВР (Nom) + V + Exp (u + Gen): укр. *у мене болить голова*, блр. *у мяне галава балиць* ‘у меня болит голова’.

Второй предикат, описывающий общее болезненное состояние человеческого организма, не имеет общеславянского способа выражения. В разных славянских языках для этой цели используются различные лексические и словообразовательные средства, что позволяет предположить более поздний характер формирования значения ‘я болею’ по сравнению с ‘голова болит’. В целом, по славянским диалектам картина обозначений ‘я болею’ и связанного с ним ‘болезнь’ весьма пестрая, и к ней в полной мере применимо замечание относительно и.-е. парадигмы боли (см. сноску). Упрощенно, основываясь лишь на данных литературных языков, ситуацию можно охарактеризовать следующим образом. Русский язык для выражения предиката ‘я

¹ Работа выполнена при поддержке гранта № НШ-943.2008.6.

Существенных различий в выражении семантики боли в сербском и хорватском языках не наблюдается, поэтому лексико-семантическое поле ‘болеть’ описывается в работе на материале двух языков как одна система. Лексемы, значения, употребления, свойственные лишь одному из языков, сопровождаются языковой пометой.

Материалом для работы послужили данные, полученные при опросе информантов, носителей сербского и хорватского языков, данные Интернета и словарей литературного языка: Речник српскога језика. Нови Сад, 2007; Anić V. Rječnik hrvatskoga književnog jezika. Zagreb, 1994.

² В целом, и.-е. лексическая парадигма ‘болеть’ весьма разнообразна и насыщена новыми и часто неясными, в том числе экспрессивными словами (там же).

болею' воспользовался двуосновностью глагола **bol'ěti* в настоящем времени (*bol'ějet* и *bol'it*) и дифференцировал эти основы семантически. Южнославянские языки пошли по пути словообразовательной дифференциации в представлении этих значений: болг. *боледувам*, макед. *боледува*, с.-х. *боловати*, а западнославянские, а также украинский и белорусский – лексической: ср. чеш. *stonat* 'болеть', *jsem nemocen*, польск. *jestem chory* 'я болею', укр. *xворіти*, блр. *хварэць* 'болеть'.

Наиболее широко среди предикатов, описывающих болезнь, распространены обозначения, мотивированные основой **chvor-* / **chor-*, предположительно развившейся из и.-е. **сгор-* 'резать, колоть, нарывать, гноиться' [Черных 2: 336]. Данная основа распространена на всей западно- и восточнославянской территории: ср. русск. *хворать*, *хворый*, укр. *xворіти*, блр. *хварэць*, польск., н.-луж. *chory*, чеш. *chory*. Наряду с **chvor-* / **chor-* значения 'я болею', 'болезнь', 'больной' выражаются различными вторичными наименованиями, в том числе с мотивационным признаком «лишенный силы»: *немоць*, *недуг* (ср. чеш. *duh* 'процветание, удача', словц. *duh* 'сила', рус. *дюжий*, Фасмер, s.v.), и 'согнутый, кривой': рус. *хиль*, *хилый* (ср. рус. диал. *хилить* 'нагибать, гнуть', укр. *хилити*, блр. *хіліць*, словен. *hiliti* 'сгибать, гнуть', Фасмер, s.v.).

В сербском и хорватском литературных языках ощущение боли описывается переходным глаголом *boleti*, *boli* (3 sg). Он, во-первых, употребляется в личной конструкции, где в качестве субъекта выступает часть тела, а в качестве объекта – человек: ВР (Nom) + V + Exp (Acc), *boli me ruka* 'у меня болит рука', *sestru boli zub* 'у сестры болит зуб', *brata boli noga* 'у брата болит нога'. Во-вторых, в безличной конструкции: V (безл.) + Exp (Acc) + {u ВР (Loc)}, *boli me* 'больно', *boli me u leđima* 'я ощущаю боль в спине'. Более редки личные конструкции Stym (Nom) + V + Exp (Acc): *hodanje boli jer većina ljudi ima artritisa koljena* 'движение причиняет боль, потому что у большинства наблюдается артрит коленей', *boli me nepravda* 'неправда причиняет мне боль'.

Состояние болезни в сербском и хорватском языках описывается глаголом *bolovati*, который употребляется в конструкции: Exp (Nom) + V + od (название болезни, Gen), *boluje od dijabetesa, ospica, prehlade, artritisa, nostalgije, depresije, psihoze* 'он болен диабетом, оспой, простудой, страдает артритом, у него ностальгия, депрессия, психоз'. Для данного глагола характерно регулярное заполнение позиции «стимула», болезни. Если позиция болезни не заполнена, обычно при глаголе должно быть обстоятельство времени или интенсивности, указывающее на длительность или тяжесть заболевания, ср. *jako bolovati* 'сильно болеть', *dugo bolovati* 'долго болеть'.

Наряду с глаголом *bolovati* употребляется атрибутивный предикат *biti bolestan*, для которого характерна та же модель управления, что и для *bolovati* (*bolestan je od reume, od raka* 'он болен ревматизмом, раком'), однако для данного предиката выражение стимула совершенно не обязательно, гораздо чаще он употребляется изолированно для описания актуального состояния: *Kako si? Bolestan sam, sedim kod kuće* 'Ты как? Болею, сижу дома'. Глагол *bolovati* в конструкциях такого типа обычно не употребляется.

В разговорном и диалектном языке на состояние болезни также указывает конструкция, в которой субъектом является болезнь, объектом человек, а предикатом некоторый переходный глагол. Ср. *uhvatila me je neka bolest*, ю.-серб. диал. *uvati ga bolka*

(букв. «болезнь схватила»), *snakaza ga bolka*, *urnisa ga bolka* (букв. «болезнь уничтожила»), *priklocnu ga bolka* (букв. «болезнь приклеилась») [Златковић 1989: 131].

2. Горение

Различные виды боли в сербском и хорватском языках выражают семь глаголов с первичной семантикой горения и прочих температурных процессов: *goreti* ‘гореть’, *peći* ‘печь’, *paliti*, *žeći*, *žigati/ žignuti* ‘жечь’, *tinjati* ‘тлеть’, *sevati* ‘сверкать’. Первые три глагола описывают симптомы, связанные с повышением температуры тела или его частей. Эти симптомы обычно локализируются на поверхности тела, коже и слизистых и, как правило, реально наблюдаемы. В тех случаях, когда это невозможно (изжога в желудке, жжение под лопаткой), они все-таки воспринимаются человеком как горение или жар в области данного органа. Прочие глаголы, относящиеся к периферии поля физического горения, возможно в силу их ослабленной связи с данным полем (*žeći* в первичном значении весьма редок, см. об этом ниже) и усиления иных семантических черт, описывают не жар, а реально не наблюдаемые спастические боли.

Глагол *goreti* в своем исходном значении обозначает процесс горения огня (*vatra gori*) и различных предметов, охваченных пламенем: *papir gori*, *drva gore* ‘бумага горит, дрова горят’, а также процесс свечения: *lampa gori* ‘лампа горит’.

В качестве средства описания болезненных симптомов данный глагол, во-первых, употребляется в конструкции Exp (Nom) + V: *gorim* ‘я горю’, *bolesnik sav gori* ‘больной весь горит’. В этом случае он указывает на состояние, когда у человека повышена температура тела или когда он испытывает нагревание на открытом солнце (ср. *izgoreću* ‘сгорю (на солнце)’ – стандартная реплика на пляже, имеющая значение ‘мне очень жарко’, *izgorela sam* ‘я сгорела на солнце’). Покраснения, вызванные не нагреванием тела от источника тепла (внутреннего или внешнего), данным глаголом в данной конструкции не описываются.

Во-вторых, глагол *goreti* употребляется в конструкции BP (Nom) + V + Exp (Dat), характеризуя болезненные ощущения в голове, на лице и его частях: *gori mi glava*, *lice*, *čelo* ‘у меня горит голова, лицо, лоб/ я в жару’. Без конкретизации стимула, по умолчанию, в данной конструкции *goreti* описывает симптомы, вызванные повышенной температурой. Крайне редко (для описания симптомов, вызванных воздействием холодных температур) глагол употребляется с уточнением стимула, при этом на месте BP может выступать любая открытая часть тела. Это конструкция BP (Nom) + V + Exp (Dat) + Stym (od /zbog + Gen): *lice (uši) mi gori (gore) od hladnoće, od stida* ‘у меня от мороза, от стыда горит лицо (горят уши)’. В этой же конструкции с помощью глагола *goreti* описывается жжение в горле и ротовой полости, вызванное острой пищей: *usta, grlo mi gore, usta će mi izgoreti* ‘у меня рот, горло горит/ сгорит’.

Преимущественная связь глагола *goreti* с ситуацией *внутреннего* жара, то есть с «изолированным» от внешних стимулов состоянием субъекта, обусловлена его исходной стативной семантикой. Появление внешнего источника боли – раздражающего

вещества, от которого происходит горение, – требует употребления каузатива – глагола *peći*.

Глагол *peći* в основном значении указывает на процесс воздействия на предмет высокой температурой: *sunce peče* ‘солнце печет’, *pečem hleb* ‘я пеку хлеб’, *pečem ciglu* ‘обжигаю кирпич’.

Как болевой глагол *peći* обычно употребляется в конструкции ВР (Nom) + V + Exp (Acc) {+ Stym (od (z)bog) + Gen}, то есть выступает в качестве предиката при частях тела. Как правило он обозначает «жжение» или «щипание» на коже или в глазах, вызванное попаданием едкого вещества на рану или слизистую: *peče me koža* ‘кожу щиплет’, *peče me rana* ‘рана саднит, рану щиплет’, *peku (pekle su) me oči od (z)bog) sapunice* ‘у меня глаза щиплет/щипало от мыла’. Возможно безличное употребление: *Peče!* ‘Щиплет!’. Конструкция Stym (Nom) + V + ВР(Acc) типа русск. *сиплет щиплет рану* невозможна. Также *peći* используется для характеристики ощущения на лице и других открытых частях тела, вызванных солнечным ожогом: *peče ga lice* ‘у него горит лицо’, и в горле – вследствие простуды или раздражения острой пищей: *peče me grlo od prehlade, od kašlja* ‘у меня горло дерет от простуды, кашля’, *peče me grlo od papričice* ‘у меня от перца горит в горле’. Еще один вид физиологического горения, изжога, описывается данным глаголом в безличной конструкции V + Exp (Acc) + ВР (u + Loc): *peče me u stomaku* ‘у меня изжога в животе’. К болевому *peći* приближается глагол *paliti* ‘жечь’ (*paliti vatru* ‘жечь огонь’, *papir* ‘бумагу’), ср. *paprika pali jezik* ‘перец жжет язык’.

Если выход в сферу боли глаголов *goreti* и *peći*, во многом, обусловлен реальным повышением во время болезни температуры тела, то прочие глаголы данного поля переходят в болевые через сему интенсивности или ее отсутствия: как обозначения, с одной стороны, быстрых и сильных болей, а с другой – слабых, но постоянных. При этом протекание боли уподобляется процессу горения или свечения, интенсивного или тлеющего.

Глаголы *žigati/žignuti* и *žeći* ‘вызывать горение, жечь, обжигать’ в своем исходном значении употребляются чрезвычайно редко, будучи вытеснены глаголом *paliti*. Подобные употребления являются или устаревшими, или диалектными: *sunce žiga teme* ‘солнце печет затылок’, диал. *svijeću žeći* ‘жечь свечу’, *ужегли су огањ* ‘зажгли огонь’, *sunce žeže* ‘солнце печет’, *žeći zlato* ‘обжигать золото’.

В современном литературном языке, практически забывшем исконное физическое значение, глагол *žigati/žignuti* является чисто болевым и выражает значение ‘причинять острую (но периодическую) боль, колоть, дергать, стрелять’ (обычно в зубах, животе, спине). В этом значении он синонимичен глаголу *probosti* ‘проколоть, колоть’ (ср. *probada zub = žiga zub*, *probada stomak = žiga stomak*, *probadaju leđa = žigaju leđa*). Семантика боли, как правило, выражается в конструкции ВР (Nom) + V + Exp (Acc): *žigne me zub kad jedem hladno ili vruće* ‘когда ем холодное или горячее, зуб пронзает резкая боль’, *žiga uvo* ‘стреляет в ухе’, *leđa žignu* ‘спину прихватило’, *žiga me kičma, rame* ‘ощущаю острую боль в позвоночнике, плече’, *žigaju krsta* ‘ощущать острую боль в крестце’. Возможны также безличные конструкции V + Exp (Acc): *žignulo me u leđima* ‘спину прихватило, кольнуло в спине’ и сходные конструкции с

субъектами типа «что-то» и «боль»: *pokatkad me nešto u lubanji žiga i peče* ‘иногда в черепе ощущаю острую боль и жжение’; *nešto me sinoć žignu pod lijevom plećkom* ‘вчера вечером что-то у меня кольнуло под левой лопаткой’; *Relju nešto žignu kroz srce* ‘У Рели что-то кольнуло в сердце’; *bol nije Matićeve ruke popuštao, svake noći ga je žigao* ‘Боль в руке не проходила. Каждую ночь она (боль) его пронзала’. Встречаются вторичные метафоры, описывающие эмоциональные переживания: *nju bi tada žignulo kad bi on spomenuo Rašida* букв.: ‘когда он упоминал о Рашиде, ее пронзало (видимо, острое ощущение волнения)’. Глагол *žigati* вследствие своей словообразовательной структуры (суфф. -a-) оптимально приспособлен для выражения значения периодичности, кратности (ср. русск. диал. *пекать* ‘печь; светить, греть’).

Глагол *žeći* в сфере боли выражает то же значение ‘колоть’: диал. *ispod pleća žeže* ‘колет пол лопаткой’ [Peić, Vačlija: 442]. Инославянские параллели показывают, что болевое ‘колоть’ в гнезде **žeg-/ *žig-*, может быть производным не только от температурной семантики ‘жечь, обжигать’, но и от вторичной для гнезда **žeg-/ *žig-* инструментальной семантики ‘колоть’. В гнезде **žegti* конкретное инструментальное ‘колоть’ встречается в макед. *жегне* [РМНП 2: 263], болг. *жегам, жежем* [БЕР 1: 529], а также в польск. *dźgać* [SJP 2, 627], *żgać* ‘колоть, ударять ножом’ [SJP 10: 1430], в.-луж. *žahadlo* ‘жало’ [Трофимович: 457], укр. *жигати, жигнути* ‘колоть’ [СБГ: 144], *жигати* ‘кусать’ [ЕСУМ 2: 191] при зуб *жигает* ‘болит зуб’ [СБГ: 144]. Базой для болевой семантики также могло стать и значение ‘стегать’: ср. с.-х. *Turci konje žegu* ‘турки коней подгоняют’ [RJAZU 95: 291], чеш. *žáhnouti* ‘ударить (бичем)’ [SSJČ 4: 898]. Ср. русск. *стреляет в ухо* с близкой внутренней формой.

Глагол *sevati* ‘сверкать, вспыхивать’ в первичном значении указывает на световые эффекты, производимые молнией, звездами, золотом: *tunja seva* ‘молния сверкает’, *zvezda seva* ‘звезда сверкает’, *zlato seva* ‘золото сверкает’ (синонимы *sijati, bleštati*). В переносных употреблениях глагол применяется к быстро движущимся предметам, мыслям, действиям: *skače po sobi, sevaju mu nogavice* ‘прыгает по комнате, только штанины мелькают’; *užasne kombinacije sevaše kapetanu kroz glavu* ‘у капитана мелькали в голове страшные комбинации’, *raditi nešto da sve seva* ‘быстро что-то делать’, букв. «делать что-то так, чтобы сверкало», *neka seva!* ‘пусть проваливает’.

В качестве болевого глагола *sevati* обычно обозначает суставные боли ревматического характера, вызванные сыростью, переменой погоды или резким движением (ср. русск. *ломит*). Это значение выражается в конструкциях V + Exp (Dat) + BP (u + Loc): *seva mi u zglobovima, krstima, u kostima* ‘ощущаю острую боль в суставах, пояснице, костях’ и BP (Nom) + V + Exp (Dat): *sevaju mu leđa, krsta* ‘у него ломит спину, поясницу’, *sevaju kosti zbog kiše* ‘от дождя ломит кости’. Эти же значения могут быть переданы и глаголом *žigati*, хотя для него они менее естественны. Также *sevati* может употребляться для описания пульсирующей боли, подобно глаголу *žigati*. *Meni ponekad kad stane da seva palac tri dana sam melanholičan* ‘Иногда, когда у меня начинает дергать палец, я три дня пребываю в меланхолии’ (от неудобной обуви дергает палец).

Также глагол используется для характеристики ощущений в голове при полуобморочном состоянии: *seva mi glava* ‘о состоянии человека, теряющего ориентацию и испытывающего состояние, близкое к головокружению’.

Возможно употребление глагола в значении ‘отдавать (о боли)’ в конструкции «Боль» + V + u BP (Loc): *napetost i bolovi u vratu koji “sevaju” u glavu ili ruku* ‘напряжение и боль в шее, которая отдает в голову или руку.’

Обращает на себя внимание очень близкое соответствие глаголов *žigati* и *sevati*, проявляющееся как в особенностях описываемой ими боли, так и в круге ее объектов (частей тела). В большинстве контекстов эти глаголы взаимозаменяемы без потери смысла: ср. *žiga me u leđima zbog reume* ‘у меня спину ломит от ревматизма’ – *seva mi u leđima*, *žiga zub – seva zub*, *žiga uvo – seva uvo*, *seva palac – žiga palac*. Замена невозможна при описании желудочных болей: ср. *žiga me stomak* и **seva mi stomak*.

Глагол ***tinjati*** выражает физическое значение ‘тлеть, слегка гореть или слегка светиться’ в сочетании с такими субъектами, как огонь (пожар), лампа, рассвет и реже с обозначениями горячей материи (дрова, здание). *Vatra na deponiji... i dalje tinja* ‘огонь на складе все еще тлеет’, *vatra još uvek tinja ispod pepela* ‘огонь все еще горит (теплится) под пеплом’, *ostala je da tinja užarena masa na dubini od 3 do 4 metra* ‘на глубине 3-4 м продолжает гореть раскаленная масса’, *drva su mi pokisla pa tinjaju* ‘дрова у меня промокли и горят плохо’. Очень часто глагол употребляется в переносном значении в сочетании с абстрактными субъектами (эпидемии, конфликты, любовь, надежда).

Как глагол боли *tinjati* противопоставлен глаголам *žigati* и *sevati*, обозначающим интенсивное горение и свечение. Он описывает приглушенную и постоянную боль (ср. русск. *ноет*) обычно в зубах и суставах, в конструкции BP (Nom) + V+ Exp (Dat) : *zub tinja* ‘зуб ноет’. *Zub stalno tinja ili boli. Kad odem kod njega i preklinjem da ga izvadi on me uporno odvraća od toga* ‘зуб постоянно ноет или болит. Когда я иду к нему (ко врачу) и умоляю его вырвать зуб, он меня упорно отговаривает от этого’. *Tinja mi zglob, koleno* ‘у меня ноет сустав, колено’. Три названные глагола имеют близкий круг субъектов (зубы, кости) и четко противопоставляются по семам ‘сила боли’ и ‘длительность боли (спазма)’ – системная черта, весьма редкая в сфере боли, в которой обычно чрезвычайно трудно идентифицировать семантические отношения между разными глаголами. Интересно, что *tinjati* противопоставляется не глаголу *goreti* – своему антониму по первичному значению – от которого его отличает сема силы пламени, а световому глаголу *sevati*, что выделяет в исходном семантическом потенциале *tinjati* его световую составляющую, и глаголу *žigati*.

3. Звук

Семантику боли в сербском и хорватском языках выражает тринадцать глаголов с первичным значением звука. Это глаголы *zujati* ‘жужжать’, *pištati* ‘пищать, свистеть’, *šišati* ‘шипеть, свистеть’, *zvoniti* ‘звонить’, *brujati* ‘гудеть’, *šumiti*, *bučati* ‘шуметь’, *bubnjiti/ bubnjati* ‘барабанить’, *treštati* ‘греть’, *tutnjati* ‘грохотать’, *urlati*, *zavijati* ‘выть’, *krčati* ‘хрипеть’. Большинство этих глаголов описывают «шум» в ушах и голове, а глаголы *urlati*, *zavijati* и *krčati* – звуки, издаваемые желудком. Ощущения в других частях тела звуковыми глаголами не передаются.

3.1. Глаголы шума в ушах

Глаголы *zujati*, *šumiti*, *bruhati*, *bučati*, *pištati*, *šišati*, *zvoniti*, *bubnjiti*/*bubnjati* и *tutnjati* в сфере боли используются для описания шума в ушах. Терминологическим названием шума в ушах как заболевания (лат. *tinnitus*) в сербском языке является отглагольное существительное *zujanje* (букв. ‘жужжание’). Прочие глаголы и связанные с ними существительные в качестве обозначений данного симптома носят менее нормативный характер. Ср. следующее наблюдение сербского доктора: *svaki pacijent ima svoju interpretaciju problema i verbalizaciju, tj, pištanje, hujanje, otkucaji u ritmu srčanog rada itd...* ‘каждый пациент по-своему интерпретирует проблему и подбирает слова для ее описания: это может быть и «писк», и «шум» и удары в ритме сердца...’.

Глагол *zujati* исходно обозначает звук, производимый мухами, комарами, пчелами: *bube zuje* ‘насекомые жужжат’, а также механизмами типа дрели (*burgije zuje* ‘жужжат дрели’), счетчика, микрофона, вентилятора, выключателя, монитора, работа которых обычно сопровождается монотонным звуком (ср. русск. *зудеть*). К этому глаголу близок глагол *bruhati*, обозначающий постоянный глухой звук, исходящий от роя пчел, щебечущих птиц, моря (ср. русск. *гул*) и машин: *čuo sam veliko bruhanje iznad glave i shvatio da je iznad nas helikopter* ‘я услышал сильный гул над головой и понял, что над нами вертолет’. Глагол *šumiti* передает тихие или громкие звуки (*šumiti tiho, bučno*), издаваемые водой: *slušam kako voda šumi* ‘слушаю, как шумит вода’, ручьем, рекой, морем: *šumi reka, potok, more*, ветром: *šumio je vetar u jablanu* ‘в ветвях тополя шумел ветер’, лесом: *u blizini je šumila gusta i tamna šuma* ‘неподалеку шумел густой и темный лес’, деревьями: *drvored je šumio* ‘аллея шумела’, листьями на деревьях: *Lišće ne šumi na drveću* ‘листья на деревьях не шумят’, человеческий голос: *glas s one strane šumio je: Misli na njega i moli ga da se čuva!* ‘голос с той стороны говорил: думай о нем и проси его, чтоб он берег себя’. *Bučati* также указывает на шум воды (реки, моря), но более сильный и громкий, чем в *šumiti* и *bruhati*. Он описывает сильный шум ветра и бури, грозы и человеческий крик. *Bura buči* ‘гроза бушует’, *snažna i velika rijeka bučala je* ‘быстрая и полноводная река грохотала’, *muzika je bučala a ja nisam mogao zaspati* ‘грохотала музыка, и я не мог заснуть’, *većina skupštinara živahno raspravljala i bučala* ‘большинство депутатов оживленно что-то обсуждали и шумели’.

Pištati описывает высокий, резкий, немелодичный звук, издаваемый животными (*foka pišti* ‘тюлень мычит, плачет’, *laste pište* ‘ласточка кричит’, *zmija pišti* ‘змея свистит’), маленькими детьми, детенышами, птенцами (*dete pišti* ‘ребенок пищит’), свистком (*pištati u pištaljke, čajnik pišti* ‘свистеть в свистки, чайник свистит’) и различной техникой – при сигнализации чего-то (русск. *пицум*) или вследствие ее неисправности и нарушения нормального функционирования (русск. *свистум*): *senzor za vezanje pojasa pišti* ‘пищит датчик пристегивания ремня’, *telefon je pištao i primao poruke* ‘телефон пищал и принимал сообщения’, *alarm pišti* ‘сигнализация пищит’, *faks pišti* ‘факс пищит’ и *telefon je u jednoj govornici u kvaru i konstantno pišti* ‘телефон-автомат сломан и постоянно пищит’, *zvučnici pište* ‘свистят колонки’, *kompjuter pišti* ‘компьютер пищит’³. Также этот звук может издавать вода (ср. русск.

³ Ср.: по-русски свист в аппаратуре – аномалия, а писк – норма, естественный сигнал, ср. «микроволновая печь записала» и «засвистела».

хлюпать): *zemlja je pištala* ‘(когда на землю наступали), она хлюпала’, *voda pišti u čizmama* ‘вода хлюпает в сапогах’ и очень редко – ветер, если он свистит особенно резко, пронзительно, неприятно: *vetar je pištao neprijatno* ‘ветер противно свистел’. В звуковой области *pištati* противопоставлен двум глаголам, не переносимым в болевую сферу: это, во-первых, *zviždati*, указывающий на более мелодичный свист человека или ветра: *čovjek zviždi pesmu* ‘человек насвистывает песню’, *vetar zviždi u ušima* ‘ветер свистит в ушах’, *masa zviždi na stadionima* ‘народ свистит на стадионах’ и, во-вторых, звукоподражательный *fjukati*, описывающий звук ветра и создающих ветер, то есть рассекающих воздух предметов (кнут, пуля, граната), а также естественное звучание мотора: *monotoni fjuk motora* ‘монотонный свист (гудение) мотора’.

Šištati указывает на шипяще-свистящий звук, издаваемый змеями, гусями, человеком, когда он говорит сквозь зубы, косой или шпагой, рассекающей воздух (= *zviždati, fjukati*), паром, вырывающимся из-под давления (= *pištati*).

Глагол **zvонити** обозначает звук колокола и телефона и не представляет специфики по сравнению с русским языком. **Bubnjiti/ bubnjati** описывает громкий стук, производимый периодическими (ритмичными) ударами о предмет, исходно барабан: *Cigani bubnjaju* ‘цыгане барабанят’, *kiša bubnji* ‘дождь барабанит’ или издаваемый объектом удара: *bubanj bubnja* ‘барабан гремит’. Глагол **tutnjati** описывает более сильный звук – грохот грома, пушки, станка, колес локомотива.

Перечисленные глаголы, во-первых, обозначают шум в ушах, происходящий от перегрузки уха громким и высокой частоты звуком (например, после рок-концерта) и носящий временный характер. Примеры: *Tako da mi posle svake probe najmanje dva dana zuji u ušima* ‘так что после каждой репетиции у меня по меньшей мере два дня звенит в ушах’. *Kad izađeš sa svirke lokalnog benda koji dobro svira, ali ima očajnu opremu, sve ti pišti u ušima* ‘Когда выйдешь после концерта местной группы, которая хорошо играет, но у которой отвратительное оборудование, у тебя, не переставая, звенит в ушах’. *Trećina ispitanih je priznala da im zvoni u ušima nakon slušanja glasne muzike* ‘Треть опрошенных признала, что у них звенит в ушах после прослушивания громкой музыки’. *Još mi bruji u ušima iako niko više ne peva* ‘У меня еще звенит в ушах, хотя уже никто не поет’. *Imaju neke nenormalne basove, tako da mi bubnji u ušima* ‘У них какие-то ненормальные басы, так что у меня звенит в ушах’. *Nadam se da će mnogima, kojima šišti u ušima, bubne opne pući...* ‘Я надеюсь, что у многих, у кого звенит в ушах, лопнут барабанные перепонки...’. *Još uvek mi buči u ušima od onog njegovog niskog preleta* ‘У меня все еще звенит в ушах, из-за того что [самолет] пролетел так низко’.

С подобными обозначениями слуховых эффектов связаны употребления ряда глаголов в значении ‘звучать в ушах’ о звуках, словах и событиях («слуховые галлюцинации»). *Stalno čuje: Zašto si to učinio. To mu bubnji u ušima* ‘Он постоянно слышит: зачем ты это сделал. Это звучит у него в ушах’. *Još bruji u glavi recenica* ‘Еще звучит в голове предложение...’. *Još mi zvone u ušima optužbe* ‘У меня еще звучат в ушах обвинения’.

Во-вторых, данные глаголы могут описывать временный и внезапный шум в ушах, вызванный стрессом и повышением давления. *Od panike zvoni u ušima* ‘У меня от паники звенит в ушах’. *Jedva čujem reči šefa koliko mi bruji u ušima* ‘Я едва слышу слова начальника, настолько у меня шумит в ушах’. *Krvni pritisak raste, počinje da bubnja u ušima* ‘Кровяное давление растёт, начинается шум в ушах’. *Sve mi jače šumi*

u ušima, osećam da polako gubim vazduh, steže me u grudima ‘У меня все сильнее шумит в ушах, чувствую, что трудно дышать, сжимается грудь’.

В-третьих, данные глаголы описывают хронический шум в ушах, вызванный различными нарушениями здоровья (гипертонией, повреждением слухового нерва и пр.). *Od zujanja u ušima patim od oktobra 2005* ‘Шумом в ушах я страдаю с октября 2005 г.’. *Još uvijek ima probleme sa šumom u ušima* ‘У него все еще проблемы с шумом в ушах’. *Vama je pritisak neregulisan...da li Vam možda zuji ili šumi u ušima?* ‘У вас давление неотрегулировано, может быть, у вас звенит или шумит в ушах?’. *Evo meni više od 4 meseca kako mi pišti u ušima... većinu vremena sam ok* ‘У меня уже 4 месяца шумит в ушах, хотя обычно я чувствую себя неплохо’. *Kaže se da nekom zvoni u ušima. To je bolest i treba je lečiti* ‘Говорят, «звенит в ушах». Это болезнь, которую нужно лечить’. *Ako Vaše uši ne prestaju da zvone* (активная конструкция!) *ili ako je prisutan utisak o pritisku ili zamoru* ‘Если Ваши уши не перестают звенеть или если есть подозрение на давление или усталость...’. *Upozorava da mu „stalno bubnji u ušima“, da se „ne oseća dobro“* ‘Он предупреждает, что у него постоянно шумит в ушах и что он чувствует себя нехорошо’. *Pacijenti koji imaju utisak da u ušima čuju bruhanje, zvonjavu, ili šištanje* ‘Пациенты, которым кажется, что они слышат в ушах шум, звон или шипение’. *Tutnji mi u ušima* ‘у меня в ушах шумит’.

Шум в голове имеет свою лексическую парадигму, отличную от шума в ушах. Из уже рассмотренных нами глаголов шум в голове передают глаголы *bubnjiti/ bubnjati* ‘барабанить’ и *šumiti, brujati, bučati* ‘шуметь’: *Ništa posebno - odgovarao sam mehanički a u glavi je počinjalo da mi bubnji* ‘Ничего особенного, – отвечал я механически, а в голове у меня начинало стучать’, *šumi u glavi* ‘гудит в голове’, *u glavi mi buči, buči mi glava* ‘то же’ (от усталости, алкоголя, забот и пр.), *isto mi se noću dogodi da mi kada se probudim buči glava* ‘то же самое со мной случается ночью, когда я просыпаюсь и у меня гудит в голове’. *Buči mi glava od mnoštva glasova* ‘У меня голова гудит от множества голосов’. Глагол *brujati* широко употребляется для описания ощущений в голове при повышении давления, а также «шума в голове» после принятия алкоголя: *znači nema više zujanja u ušima, pritiska u potiljku, bruhanja u glavi* ‘Значит нет больше звона в ушах, тяжести в затылке, шума в голове’. *Često se žalio na glavobolje i pritisak u ušima i očima. požalio se da mu je zdravstveno stanje sve gore i da čuje bruhanje u glavi* ‘Он часто жаловался на головные боли и тяжесть в ушах и глазах... он пожаловался, что состояние его здоровья ухудшается и что он слышит шум в ушах’. *Nakon nekoliko pića, kad sam počeo osjećati ... prijatno bruhanje u glavi...* ‘После нескольких рюмок, когда я ощутил приятный шум в голове...’. К таким употреблением близки обозначения «шумов» в голове, вызванных абстрактными стимулами: *sve mi bruji u glavi od milion gluposti* ‘у меня от миллиона глупостей в голове шумит’.

В группу глаголов, описывающих шум в голове, входят также глаголы *treštati* ‘греметь’: *trešti mi u glavi* (прототипический субъект звука – пушка) и *pucati* ‘трещать, стрелять’⁴: *puca mi u glavi, iz ušiju mi teče krv* ‘в голове трещит, из ушей течет

⁴ Данный глагол в исходном значении передает как звуковую семантику, так и семантку деформации ‘лопаться, трескаться’ и как болевой также описывается ниже, в разделе «Саморазрушение». Пример *puca mi u glavi* можно трактовать, исходя как из одного, так и из другого исходного значения.

кровь'. На ее периферии находятся глаголы *svirati* 'играть на музыкальном инструменте' и *lupati* 'стучать, колотить', возможно, окказионально употребляемые в этом значении: *Obično kad mi svira ili lupa u glavi sve brzo nestane* 'Обычно, когда у меня шумит в голове, все быстро исчезает'.

3.2. Глаголы звуков живота

Глаголы *zavijati*, *urlati*, *krčati* используются для обозначения клокочущих звуков, издаваемых желудком и кишечником обычно в состоянии голода (но не только), и для обозначения ощущений в желудке, сопровождающих это состояние: *stomak mi krči od gladi*, *stomak zavija*. *Nekad lagan doručak tek da ne urla stomak do ručka* 'Иногда легкий завтрак, только чтобы не урчало в животе до обеда'.

Глагол *zavijati* в своем первичном значении описывает завывание ветра и вой собаки: *pas*, *vetar zavija* 'собака, ветер воет'. *Krčati* – хрипение: *čovek krči* 'человек хрипит', *krči u grudima* 'хрипит в груди', *telefon*, *radio krči* 'телефон, радио хрипит, шипит – издает звуки с помехами' и бурление (о варящемся блюде или посуде, в которой варят пищу): *lonac krči* 'кастрюля кипит'. Скорее всего, именно это «незвуковое» значение и легло в основу желудочного. *Urlati* обозначает громкое звучание человеческого голоса при речи и пении (op), а также нечеловеческие громкие пронзительные звуки (ср. *tutnjava*, *treštanje*): *vetar urla* 'ветер воет'.

4. Мягкая деформация структуры

Семантику болевых симптомов выражают пять глаголов с первичным значением мягкой деформации структуры: *pritisnuti/pritiskati* 'нажать, прижать, надавить, придавить', *stisnuti/stiskati* 'стиснуть, сжать, сдавить', *stegnuti/stezati* 'стянуть, сдавить, сжать', *zategnuti/zatezati* 'затянуть, натянуть, стянуть', *tištati* 'давить'.

Глагол *pritisnuti/pritiskati* в первичном значении указывает на давление на предмет с одной стороны, обычно сверху или сбоку (пальцем, рукой, ногой, грузом) (*pritisnuti prstom dugme* 'нажать пальцем кнопку', *pritisnuti daskom, kamenom* 'придавить/прижать доской, камнем'). Глаголы *stisnuti/stiskati* и *stegnuti/stezati* обозначают сдавливание предмета с разных сторон (руками, инструментом) (*stisnuti glavu rukama*, *stegnuti glavu rukama* 'сжать голову руками'), но чаще *stegnuti/stezati* употребляется в сочетании с названиями гибких инструментов типа веревок и обозначает стягивание предмета (*stezati kanapom, maramicom, gumom* 'перетягивать веревкой платком, резинкой', *stezati kaiš* 'затягивать ремень'). Глаголы *stisnuti/stiskati* и *stegnuti/stezati* также употребляются в возвратной форме, обозначая прижатие к чему-то (*sve se stisne k njemu* 'все прижались к нему'), сжатие от недостатка пространства (ср. русск. *забиться куда-то*): *stisli se u retki grm* 'они забились/залезли в кусты' и «самосжимание» предмета (*stegla se u grču* 'она сжалась в спазме'). Глагол *zategnuti/zatezati* исходно обозначает натягивание веревки, нити, шнура или стягивание их, если они служат в качестве застежки: *zategnuti kravatu* 'затянуть галстук', *zategnuti žicu* 'натянуть струну'. Глагол *tištati*, также

мотивированный основой *tisk*-⁵, в современном языке не встречается в значении физического воздействия, а выражает метафорическую семантику давления ‘угнетать, мучить, беспокоить’: *A tištalo ih je mnogo šta, nestašica, skupoća, strah, velike i male nepravde* ‘Их угнетало много чего: безденежье, дороговизна, страх, большие и маленькие несправедливости’. *Pritisnuti/ pritisnuti* и *stegnuti/ stezati* также широко употребляются как метафоры давления, испытываемого человеком со стороны разного рода абстрактных стимулов (обязанности, дела, проблемы, невзгоды / тоска, страх, боль, отчаяние): *život često pritisne* ‘жизнь часто берет за горло’, *pritisnuo me posao* ‘на меня навалилась работа’, *veliki me strah pritisuje* ‘меня охватывает большой страх’, *pritisne me neka tuga* ‘меня охватила какая-то тоска’, *bol steže me sve jače* ‘боль сжимает меня все сильнее’, *steže me samoća* ‘меня сжимает одиночество’.

Как правило, описываемые данными глаголами болевые процессы локализируются в груди, сердце и горле. Глаголы *stegnuti/ stezati (se)* и *zategnuti/ zatezati* также часто применяются к болям в ногах, спине, шее и прочих костно-суставных органах: *steže mi se noga* ‘у меня стягивает ногу’, *samo me malo vrat zatezao* ‘у меня шею защемило’.

Грудь может испытывать только внешнее давление, происходящие в ней процессы описываются безличной синтаксической конструкцией (1) V + Exp (Acc) + BP (*u* + Loc), глагол может быть употреблен только в безличной форме: *pritisne/ pritisne me u grudima*; *steže me u grudima*, *tišti me u grudima*, *tištalo ga je u prsima*, *stisne me u prsima*. Сердце может как испытывать давление извне, подобно груди (1): *steglo me (ga) u srcu*, *stislo me u srcu*, так и само сжиматься: синтаксическая конструкция (2): BP (Nom) + V (refl) + Exp. (Dat), глагол употребляется в возвратной форме: *steže mi se srce*, *stislo mi se srce*, и даже давить на человека, синтаксическая конструкция (3): BP (Nom) + V + Exp (Acc): *srce me pritisne*. Горло выступает во всех трех типах конструкций, то есть может быть объектом стягивания, сжатия, само стягиваться или сжиматься и стягивать человека: *steže mi se grlo*, *steže me grlo*, *u grlu se steže*, *stislo me u grlu*.

В сфере боли в сербском и хорватском языках чаще всего употребляются глаголы *stegnuti/ stezati* и *pritisnuti/ pritisnuti*, которые используются как для обозначения чисто болевых ощущений, так и для описания симптомов, связанных с эмоциональными стрессами.

Глагол *pritisnuti/ pritisnuti* указывает на боль в груди и сердце: *pritisnuti nekoga u grudima*, *srce pritisne nekoga*, ср. *Prije dvije godine smrtno mu se otac razboli: pritisnuo ga nešto u grudima* ‘Два года назад отец у него тяжело заболел: что-то сдавило у него в груди’. Глагол *stegnuti/ stezati* обычно указывает на ощущения в груди, сердце и горле (реже в других частях тела, например в ногах, висках): *stegnuti nekoga u grudima (u srcu, u grlu)*, *steže se nekome srce (grlo)*, *steže nekoga grlo*. Боль в области груди и сердца, описываемая данными глаголами, носит давящий характер и сопровождается затруднением в дыхании. *Guši me. Vrta mi se u glavi. Steže me u grudima i imam bol u levoj ruci* ‘Мне душно, кружится голова, в груди давит и болит левая рука’. *Tako sam napeta i nikakva da me srce žiga, pritišće me u grudima ...steže me u sljepoočnicama* ‘Я в

⁵ В сфере боли представлено также существительное *protisli*, мотивированное этой же основой. Оно обозначает резкие боли (синоним *probadi*). Соответствующий глагол отсутствует.

таком напряжении и так плохо себя чувствую, сердце колет, в груди жмет .. в висках давит'. *Steže me u grudima tj, osjećaj ko da ne mogu doći do zraka* 'У меня сдавливает в груди, т.е. такое чувство, что не хватает воздуха'. В области горла *stegnuti/ stezati* указывает на затруднения при глотании, першение и «просто боль».

Наряду с физиологическими значениями данные глаголы (за исключением личных конструкций *srce pritiska nekoga* и *steže nekoga grlo*) описывают ощущение затрудняющего дыхание спазма в горле, сердце, груди, вызванного различными эмоциональными реакциями и состояниями: страхом, жалостью, волнением, отчаянием и т.п. Ср.: *Jest me pritislo u grudima i moram priznati da mi je bilo teško dok sam okretao ključ i zaključavao kapiju za sobom* 'у меня сжалось сердце, и должен признаться, что мне было тяжело, пока я поворачивал ключ и запираю за собой калитку'. *Bila je poruka od tebe. Srce mi se steglo. Dah mi nestade* 'пришло от тебя сообщение. Сердце у меня сжалось. Перехватило дыхание'. *Steglo mi se srce... previše tuge je na ovim stranicama* 'Сердце у меня сжалось. На этих страницах слишком много горя'. На эмоциональную симптоматику указывают также конструкции *stegnuti nekoga u grlu* и *steže se nekome u grlu*: *Mali milion puta želim da joj kažem da je volim, krenem, ali ne mogu, stegne mi se grlo* 'Миллион раз я хотел сказать ей, что люблю ее, но не могу, у меня сжимается горло (подступает комок к горлу)'. *Teško mi je pao rastanak sa ovim gradom steglo mi se grlo mnogo puta, ali se trudim da ne plačem* 'Для меня расставание с городом было тяжело, много раз у меня подкатывал комок к горлу, но я стараюсь не плакать'.

Сочетания типа *steže me u grudima*, *steže mi se srce* могут утрачивать связь с физиологической симптоматикой и выступать в роли фразеологизмов со значением переживания, типа русск. *у меня сжалось сердце*.

Глаголы *stiskati/stisnuti* и *tištati* в сфере боли встречаются обычно как обозначения душевных переживаний. При использовании глаголов *stegnuti* и *stisnuti* для обозначения давления, оказываемого человеком на свое сердце (*stisnuti, stegnuti srce*, Exp (Nom) + V + VP (Acc)), они имеют семантику подавления эмоции, типа русск. *собраться, взять себя в руки*. *Uprkos svemu ipak cu stegnuti srce i ispricati vam taj deo svog zivota* 'Вопреки всему я возьму себя в руки и расскажу вам об этом периоде своей жизни'.

5. Воздействие инструментом

Значение боли в сербском и хорватском языках выражают пять глаголов с исходным значением воздействия на предмет инструментом. Это глаголы *bosti* 'прокалывать, колоть, бодать', *probošti/probadati* 'проколоть, пронзить, проткнуть', *seći* 'резать, рубить', *rezati* 'резать', *burgijati* 'сверлить'. Первые три глагола используются для передачи чувства резкой спастической боли. Последний глагол стоит в этом ряду особняком, он обозначает, причем весьма редко, ощущения в голове и ушах, вызываемые повышенным давлением, наподобие глаголов звука: *burgija u ušima* 'шумит в ушах'.

Глагол *bosti* (imperf.) описывает воздействие на объект острых инструментов: иглолки, спицы, вил, колючек, а также рогов животных: *bosti vilama, iglom, rogovima, krava bode, trnje ruže bode* 'колоть вилами, иголкой, бодать рогами, корова бодается, шипы у

розы колятся'. *Kada je stigao u neko selo, stanovnici su se počeli rugati njegovoj crnoj kosi i izgledu te ga počeli bosti vilama i gađati kamenjima* 'Когда он появился в деревне, жители начали издеваться над его черными волосами и внешним видом, пошли на него с вилами и забросали камнями'. Сильный укол, обозначаемый данным глаголом, противопоставлен легкому укалыванию, выраженному глаголом *bockati/bocnuti* (как болевой не употребляется): *oštrom iglom bockati kožu* 'колоть кожу острой иглой', *dopuštam starijoj seki da me bocka* 'я разрешаю старшей сестренке меня колоть', *bocka trava* 'трава колет' (но возможно и *trava me bode*). *Izuzetno je lijepa ova vuna, jedino se pitam bocka li?* 'Эта прекрасная шерсть, только вот не колет ли она?', *sve ga nešto bocka da pruži ruke* 'его так и подмывает (букв. покалывает) протянуть руки'.

Глагол ***probosti/probadati*** исходно описывает действия, совершаемые над объектом с помощью меча, ножа, копья, спицы, иголки, рога путем втыкания их внутрь и протыкания предмета, в результате чего в нем образуется дыра. *Kod nas su... na sajmu proboli nožem jednog trgovca* 'У нас на ярмарке проткнули ножом одного торговца', *probosti se mačem* 'пронзить себя мечем в живот'. *Svako jaje treba probosti iglom na širem kraju da bi ušao vazduh* 'Каждое яйцо нужно проткнуть иглой с тупого конца, чтобы внутрь вошел воздух'. Глаголы ***seći*** и ***rezati*** обозначают воздействие на предмет с помощью режущих инструментов (обычно ножа, ножниц, а для ***seći*** также топора), в результате чего от него отделяется некоторая часть или части. ***Seći sekirom drvo, led, kamen*** 'рубить топором дрова, лед, камень', серб. ***seći*** (= с.-х. ***rezati***) ***nožem hleb***, с.-х. ***rezati kupus*** 'резать ножом хлеб, капусту', серб. ***seći*** (с.-х. ***rezati***) ***tkaninu*** 'резать ткань'. С.-х. ***rezati*** также употребляется в значении 'оперировать': ***rezati ranu*** 'оперировать рану'. ***Lekari su odlučili da me režu*** 'Врачи решили меня резать' и 'вырезать что-то из камня, дерева' (***rezati svirale*** 'вырезать дудочки').

Основным средством выражения боли в данной группе является глагол ***probosti/probadati***. Он обозначает резкую и внезапную боль/резкие, спастические, повторяющиеся боли обычно в груди, спине и брюшной полости и в этом значении синонимичен глаголу горения ***žigati***. Глагол употребляется в личной и безличной конструкциях: 1) ВР (Nom) + V + Exp (Acc): ***jetra, srce, slezina me probada, krsta me probadaju*** 'у меня колет в печени, селезенке, в сердце, в пояснице', ***Ja o probada me stomak*** 'Ой, у меня боли в животе', ***Ja ne mogu da se krećem bez problema a bol se najčešće javlja uveče kada spavam i to kada legnem na levoj strani probada me desna strana*** 'Я не могу передвигаться без проблем, чаще всего боли начинаются, когда сплю, когда лягу на левый бок, колет в правом'; 2) V (безл.) + Exp (Acc) + ВР (u + Loc или другой способ указания на место), «что-то» (боль) + V + Exp (Acc) + ВР (u + Loc): ***probada me u plućima*** 'у меня колет в легких', ***ispod zadnjeg rebra na dole probada me*** 'у меня сильные боли под нижним ребром', ***probada me ispod lijeve plečke*** 'у меня колет под левой лопаткой', ***Nešto me probada u grudima*** 'у меня колет в груди'. ***Iznenada me nešto probode u srcu i potom me obuže jako lupanje u grudima da sam morao da zastanem*** 'Вдруг у меня кольнуло сердце и сильно застучало в груди, так что мне пришлось остановиться'⁶. ***Bol ga probode ispod najdonjeg rebra*** 'Боль кольнула его («пронзила»)

⁶ Форма совершенного вида (***probosti***) в болевом значении употребляется редко.

под нижнем ребром'. В языке медицинской симптоматики функционирует также отглагольное существительное *probadi u grudima: zapaljenje pluća počinje sa žestokom drhtavicom uz probadi i teško disanje* 'воспаление легких начинается с сильной лихорадки, которая сопровождается колющей болью и затруднением в дыхании'. *Probosti* используется и в качестве «вторичной» метафоры: *probosti dušu* 'причинить душевную боль', *jezovit vrisak probode srca* 'жуткий вопль пронзил сердца'.

Глагол *bosti* синонимичен глаголу *probadati: bode me u grudima* 'у меня колет в груди', но более редок. Парный ему глагол совершенного вида *ubosti* (ср. в основном значении *krava je jednog ubola rogom* 'корова боднула человека рогом', *nepažljivo se ubola iglom u mali prst* 'она случайно уколола мизинец') в болевом значении не встречается.

Глаголы *seći* и *rezati* в сфере боли синонимичны *probadati* и выражают значения 'сильно болеть, колоть', в тех же конструкциях, которые свойственны и *probadati: osećam da me u stomaku seče* 'чувствую резкую боль в животе', *bol mi seče utrobu* 'боль режет мне утробу'. *Nešto me reže u prsima* 'У меня в груди сильная боль' (например, при воспалении легких). Кроме того, *rezati* может описывать глазную боль: *reže me u očima* 'мне режет глаза' и воздействие холода на кожу: *hladan vetar reže* 'холодный ветер режет <лицо>'⁷.

К болевой семантике близки такие употребления глаголов инструментального воздействия, в которых они обозначают неприятное воздействие звука, цвета или информации на органы восприятия: ср. *bosti oči* 'колоть глаза', *parati* (букв. 'распарывать одежду') *mozak, uši, oči, srce* 'действовать на нервы, резать слух, колоть глаза, разрывать сердце', *glasna muzika para uši* 'громкая музыка режет слух'.

6. Воздействие квазиинструментом

В сербском и хорватском языках в сфере боли употребляется три глагола с исходной семантикой воздействия на предмет когтями, зубами и жалом. Это глаголы *grepsti* 'царапать', *ujesti, ugristi* 'укусить', *žacati* 'ужалить, уколоть'. Все они в болевом значении употребляются достаточно редко.

Первый глагол в исходном значении описывает действие, совершаемое над объектом когтями или ногтями: *mačka grebe nameštaj* 'кошка царапает мебель', *čovek grebe noktima po podu* 'человек царапает ногтями пол'. В сфере боли *grepsti* обозначает першение в горле (V + Exp (Acc) + VP (u + Loc)): *Grebe me u grlu* 'першит в горле', а также воздействие шерстяной одежды на кожу человека: *grebe me vuna* 'шерсть колется'. Глагол совершенного вида *ogrepsti* для обозначения боли не употребляется.

Глаголы *ujesti* и *ugristi* в первичном значении могут описывать все виды укусов: *ujeo / ugrizao me je pas, komarac, ujela / ugrizla me je zmija, osa* 'меня укусила собака, комар, змея, оса'. *Ugristi*, кроме того, имеет значение 'взять в зубы, схватить что-то

⁷ Шире – данный глагол выражает раздражающее воздействие на органы чувств, ср.: *vino reže* 'об ощущении приятного, но сильного вкуса от вина'.

зубами, прикусить': *ugristi jabuku* 'куснуть яблоко'. *Žacati* – очень редкий глагол, он характеризует воздействие на тело человека/животного пчел или колючек.

В сфере физической боли *ujesti* обозначает симптом типа 'заболеть, кольнуть': *ujede ga vena u nozi* 'у него вена на ноге заболела' букв. 'его на ноге кусает вена'. *Ugristi* – 'вызвать раздражение слизистой, защипать': *Luk ugrize za oči* 'лук ест глаза'. *Žacati* – 'жечь, создавать неприятное ощущение': *žaca u grlu, u srce* 'скребет, колет в горле, в сердце'⁸. *Ujesti* также используется для обозначения психической боли: *ujesti nekoga za dušu* 'обидеть кого-то, задеть за душу'.

7. Разрушение руками

В данной группе в сербском и хорватском языках засвидетельствован один глагол с возможностью болевого употребления: *lomiti* 'ломать на части' (*lomiti hleb, staklo, grane* 'ломать хлеб, стекло, ветки'). Он описывает ощущение слабости, вызванное лихорадкой: *lomi me* (от температуры) 'меня ломает', *slomilo me je* (от простуды) 'плохо себя чувствую', букв. 'меня сломало'. *Lomiti* употребляется как метафора душевных страданий: *strah lomi mi dusu* 'от страха у него раздиралось сердце'.

8. Саморазрушение

В сербском и хорватском языках значение боли выражает лишь один глагол с исходной семантикой саморазрушения: *pucati* 'ломаться, трескаться, лопаться', *pucaju stakla* 'лопаются стекла', *kesa puca* 'пакет рвется'. Он передает симптоматику головной боли: *puca mi glava* 'голова раскалывается, трещит', *puče mi glava od jutros* 'у меня с сегодняшнего утра разрывается голова'.

9. Движение

Из данной семантической группы в сербском и хорватском языках для описания боли используются два глагола: *vrteti (se)* 'вертеть(ся), вращать(ся)' и *bučkati* 'взбивать масло'.

Глагол *vrteti* 'вертеть, вращать' обозначает неоднократные повороты предмета вокруг его оси: *vrteti jagnje na ražnju* 'поворачивать ягненка на вертеле', *vrteti glavom* 'качать головой', а также сверление: *vrteti drvo* 'сверлить, дерево, проверчивать в нем отверстие'. Возвратный *vrteti se* соответственно указывает на то же по характеру, но самостоятельное движение 'крутиться, вращаться': *vrteti se sa nekim u kolu* 'кружиться с кем-то в хороводе', 'беспорядочно двигаться, крутиться под ногами, вокруг кого-то': *vrteti se po kuhinji* 'вертеться по кухне'. Невозвратный глагол в сфере боли выражает

⁸ По своей вторичной болевой семантике эти два глагола близки к глаголам горения.

значение ‘колоть, ломить, дергать (о костях и суставах)’, близкое к семантике *žigati, sevati: vrti u gležnjevima, u kolenima* ‘ломит в запястьях, в коленях’ (V + Exp (Acc) + BP (u + Loc)). Возвратный глагол описывает головокружение: *Vrti mi se u glavi, u mozgu* ‘у меня кружится голова’.

Глагол *bučkati* ‘взбивать молоко с целью получения масла’ (*bučkati mleko*) описывает желудочную симптоматику: *bučka mi se u stomaku* ‘у меня бурчит в животе’.

10. Потеря функциональности

Наиболее частым и универсальным способом выражения этой семантики в сербском и хорватском языках является глагол *preseći*.

Основные значения этого глагола – ‘разрубить, перерубить’ (топором), а в сербском также ‘разрезать’ (ножом, ножницами). *Avokado treba prvo nožem preseći na pola* ‘Авокадо нужно сначала разрезать пополам’. *Prvo se torta mora rashladiti pa tek onda preseći dugačkim nožem* ‘Сначала торт нужно охладить и только потом разрезать длинным ножом’. *Nožem preseći žicu* ‘Ножом разрезать(перерезать) проволоку’. *Što sekira od tri puta ne preseče, dovršava se lomljenjem* ‘То, что топор с трех раз не разрубит, дальше ломают (о стволе)’. *Sa 6 mi je brat presekao prst sekicom* ‘В 6 лет брат разрубил мне топором палец’.

Потерю функциональности отдельными органами и частями тела, а также всем организмом данный глагол как правило обозначает в безличной конструкции V + Exp (Acc) + BP (u + Loc) или «псевдо-личной» с субъектом «что-то» + V + Exp (Acc): *nešto me preseče u grudima* ‘что-то прихватило в груди’, *preseklo me je u vratu, u leđima* ‘у меня защемило шею, спину’ (почувствовав резкую боль, не могу разогнуться, повернуть голову). *Kad je to rekla, preseče me u nogama, momentalno me glava zbolela, kažem ajmo, idemo kući, idem ja doktoru* ‘Когда она это произнесла, у меня подкосились ноги, заболела голова, и я сказала, пойдём домой, мне нужно ко врачу’. *Ništa ga ne razumem, preseklo me ispod grudi* ‘Я не понимаю, что он мне говорит, у меня в груди перехватило’

Весьма часто глагол употребляется без локативной конкретизации части тела (V (безл.) + Exp (Acc)), в этом случае он указывает на утрату ногами возможности двигаться (в смысле «отнялись», «подкосились»), а также отказ от работы всего организма. *Kad me preseče, dok ne primim blokadu, ili masažu, samo ležim. Pre dve godine preseklo me na poslu. Tri meseca skoro da nisam mogao ni da hodam* ‘Когда со мной случается этот спазм и пока мне не сделают блокаду или массаж, я только лежу. Два года назад это случилось со мной на работе. Почти три месяца я не мог ходить’. *Preseklo me tada, ali ne zbog straha, barem ne u tom trenutku. Preseklo me jer sam znao da smo naleteli na ljude, za koje nam je naređeno da ih ubijamo.* ‘Я оцепенел тогда, но не от страха, по крайней мере в тот момент. Я оцепенел, потому что знал, что мы наткнулись на людей, которых нам было приказано убивать’. *Preseklo me nešto popola, stojim ko ukopan, ni reč jednu da pljunem* ‘Я оцепенел (букв. перерубило пополам), стою как вкопанный, ни слова не могу сказать’. *Pre neki dan, nepažnjom sam ga otvorila, i videla slike, i naravno, preseklo me svuda gde može i ne može da preseče* ‘На днях я по неосторожности открыла его и увидела фотографии, и конечно, мне стало

плохо (отнялось все, что могло отняться)'. *Danas me je spopalo ludilo, verovatno od nespavanja, to je uvek kada ne spavam... nekako me nešto preseče i osetim neku mučninu.* 'Сегодня меня охватило какое-то безумие, наверное, от того, что не спал, так всегда бывает, если не сплю... что-то мне стало плохо и затошнило'.

Наряду с *preseći* потерю функциональности выражают еще несколько весьма частотных глаголов: *skameniti se, ukočiti se, zgrčiti se, utrnuti* и *obamreti*.

В исходном значении (*skameniti* + Асс. или рефлексивное *skameniti se, okameniti se*) описывает превращение предмета (человека) в камень или затвердение субстанции: *Lotova žena nije poslušala nego se osvrnula i tada se od užasa skamenila* 'Жена Лота не послушала, обернулась назад и от ужаса превратилась в камень'. *Naslage peska su se skamenile* 'песчаные отложения затвердели'. *Pasta se verovatno okamenila ili zgusnula pa ne provodi toplotu* 'Масса, вероятно, затвердела или загустела и не проводит тепло'.

Глагол *skameniti se* (редко *okameniti se*) обозначает потерю функциональности всем телом вследствие эмоционального стресса (страха, удивления и пр.) в конструкции Exp (Nom) + V. *Zvane se skamenio - eto, pred njim na stazi stoji sada crn pas i upire u nj pogled kao da bi ga htio živa progutati* 'Зване оцепенел: перед ним на дорожке стоял черный пес и смотрел на него так, как будто хотел его проглотить живым'. *Sjedio sam na kauču i skamenio se kad je nešto počelo jako pucati po vratima* 'Я сидел на диване и вдруг оцепенел, когда раздался оглушительный стук в дверь'. *Okamenio se videvši monumentalnog lava* 'При виде огромного льва он оцепенел'. Также глаголы могут описывать оцепенение отдельных частей тела (чаще всего ног) в конструкции BP (Nom) + V, причем как вследствие испуга, так и по другим, в том числе внутренним физиологическим причинам. *Noge su mu se skamenile, njegovo lice je zahvatio grč zaprepaščenja a filmska traka ispala mu je iz ruku* 'Ноги у него онемели, по лицу прошла гримаса испуга, и пленка выпала из рук'. *Odjednom, telo joj se ukočilo, butine se okamenile* 'Вдруг тело у нее онемело, бедра «окаменели»'. *Počinje puhati toliko jaki vjetar da su mi se noge skamenile* 'Подул столь сильный ветер, что ноги у него онемели'.

Общую потерю функциональности телом обозначают также глаголы *ukočiti se* и *obamreti*. Первый глагол связан с *kočiti/ukočiti* 'останавливать движение, тормозить'⁹: *Vozač autobusa Nebojša K. pokušao je da ukoči, ali nije uspeo* 'Водитель автобуса Небойша К. попробовал затормозить, но ему это не удалось'. *Može se propustiti momenat i ukočiti njihov razvoj* 'Можно упустить момент и затормозить их развитие'. *Obamreti* (< *mreti* 'умирать') в своем первичном значении указывает на состояние глубокого обморока (ср. русск. диал. *обмирание*). Во вторичном значении данные глаголы могут использоваться для описания оцепенения, вызванного испугом, синонимично *skameniti se*. *Rada je od straha počela da vrišti, a Silvija se ukočila i naprasno počela da drhti* 'Рада от страха начала кричать, а Сильвия оцепенела и вся затряслась'. *Ja ukočen čekam da me ubije* 'В оцепенении я жду, что он меня убьет'. *Ukočila sam se od straha, a onda sam ga lupila pesnicom po uhu* 'От страха я оцепенела, а потом ударила его кулаком по уху'. *Od straha obamrlom Veliboru uputio reči pretnje: Sada ću*

⁹ Вопрос о семантической производности в данном гнезде достаточно сложен, вероятно связь данного глагола с русск. *коченеть*.

da ti nabijem pištolj ‘Он крикнул оцепеневшему от страха Велибору: «Я сейчас на тебя направлю пистолет»’. *Naši borci, koji su ovaj mejdan usplahireno posmatrali, trgli su se iz obamrlosti* ‘Наши бойцы, испуганно наблюдавшие за этим поединком, вышли из состояния оцепенения’. *Ukočio se od bola* ‘Он застыл от боли’.

Однако глаголы глаголы *ukočiti se* и *obamreti* более частотны в медицинском значении утраты способности двигаться и потери чувствительности, вызванной нарушением кровообращения, защемлением нерва. Они могут описывать как общее состояние человека, так и отдельных частей тела. Ехр. (Nom) + V: *Već par dana imam čudne osjećaje u rukama i nogama kao da ću se ukočiti* ‘Уже два дня у меня странные ощущения в руках и ногах, как будто меня разобьет паралич’. *Ona se ukočila skroz* ‘Ее всю скрутило, она не могла двигаться’. *Ležim na krevetu, sva obamrla, niz unutrašnju stranu butina osećam kako se sliva nešto lepljivo* ‘Я лежу на кровати, вся онемевшая, по бедрам, с внутренней стороны, стекает что-то липкое’. *Obamrla sam. Telo mi je umorno, a mozak vapi za tišinom* ‘Я онемела. Тело устало, а мозг жаждет тишины’. ВР (Nom) + V: *Tebi će se zaista ukočiti pola lica, a nelečena pareza ostavlja trajne posledice* ‘У тебя и правда отнимется половина лица, нелеченый парез оставляет серьезные последствия’. *Vilica će ti se ukočiti samo ako je ne pomeraš* ‘Челюсть у тебя сведет, если не будешь ею двигать’. *Izmasirajte ukočena ramena* ‘Помассируйте онемевшие плечи’. *Moja desna ruka je utrnula i malo obamrla* ‘Правая рука у меня онемела и потеряла чувствительность’. *Od napora su im vene nabrekle, a ruke obamrle* ‘От напряжения вены у них набухли, а руки онемели’. *Ljeva noga mi je toliko obamrla da se čini kako je i nemam* ‘Левая нога у меня так занемела, что казалось, что у меня ее нет’. *Ako se dugo nose, dolazi do anestezije ili obamrlosti nogu* ‘Если долго носить [обтягивающие брюки], начинается анестезия или онемение ног’.

Онемение частей тела описывает исходно болевой глагол *trnuti/utrnuti*, производный от *trn* ‘колючка’ (ср. ощущение покалывания при онемении). *I uvek kada sam imao napad panike utrnula mi je desna ruka, desna noga, desna strana lica i glavobolja* ‘Всегда, когда у меня бывал приступ паники, у меня немела правая рука, нога, правая сторона лица и начиналась головная боль’. Данный глагол специализируется на обозначении, во-первых, затекания частей тела (рус. *отсидел, отлежал*): *Meni je utrnula noga od sedenja u bioskopu* ‘От сидения в кинотеатре у меня затекла нога’, *kada trne ruka nalakćena u pretek jastuk* ‘когда немеет рука, если локтем опереться о мягкую подушку’, а во-вторых, – ощущений в конечностях, вызванных холодом, или кислой пищей (во рту), ср. русск. *свело*. *Utrnule mi ruke od zime* ‘Руки свело от холода’. *Trnu mi usta, trne mi u ustima* ‘Рот вяжет’. *Utrnuli su mi zubi* ‘зубы свело’ (выпил холодного). При описании нечувствительности в частях тела данный глагол синонимичен *obamreti*, ср. *obamrlost ili utrnulost noge* ‘онемение ноги’. В хорватском языке затекание конечностей также обозначает глагол *odrviniti* ‘одеревенеть’: *odrvnila mi je ruka* ‘у меня рука занемела’.

Судороги обычно описывает глагол *zgrčiti se* ‘сжаться в судороге’, производный от *zgrčiti* ‘сжать, напрячь (о частях тела)’: *Potrebno je zgrčiti sve mišiće lica,*

namrštit se i napraviti najružniju moguću grimasu 'Нужно напрячь все мышцы лица, наморщиться и сделать самую отвратительную гримасу'. *Boli kao da će mi se mišići zgrčiti* 'Болят, как будто мышцы сейчас сведет судорога'.

Из всех перечисленных семантических групп, функционирующих в поле боли, наиболее устоявшимися, укоренившимися в системах сербского и хорватского языков являются группы «горение», «инструментальное воздействие» и «потеря функциональности». Глаголы этих групп – наиболее частотные и общепринятые средства передачи медицинской симптоматики, приближающиеся по точности к терминам. Прочие глаголы, хотя и принадлежат к узусу, представляют собой богатый источник альтернативных способов описания боли, которые понятны каждому носителю языка, но не обязательно входят в его активный словарь, что наблюдается в поле звука, деформации структуры, воздействия квазиинструментом.

Глаголы горения и инструментального воздействия способны выражать очень широкий спектр ощущений, «перекрывая» денотативные поля других групп. При этом для них характерна точная денотация, в отличие от глаголов прочих групп, в которых точно определить болевое значение обычно затруднительно. Неслучайно только в названных группах наблюдаются более-менее четкие семантические противопоставления и корреляции между глаголами.

Литература

- Златковић Д. Фразеологија страха и наде у пиротском говору // Српски дијалектолошки зборник XXXV, Београд, 1989.
- Трофимович К. К. Верхнелужицко-русский словарь. Москва; Бауцен, 1974.
- Черных П. Я. Историко-этимологический словарь современного русского литературного языка. М., 1994. 1-2.
- Фасмер М. Этимологический словарь русского языка. М., 1964–1973. Т. 1–4.
- Reić M., Vačlija G. Rečnik bačkih Bunjevaca. Novi Sad; Subotica, 1990.
- БЕР – Български етимологичен речник. София, 1971–. Т. 1–.
- ЕСУМ – Етимологічний словник української мови. В 7 т. / Під ред. О.С.Мельничука. Т. 1–5. Київ, 1982–2006.
- PMHP – Речник на македонската народна поезија. Скопје, 1983–. Т. 1–.
- СБГ – Словник буковинських говірок. Чернівці, 2005.
- ЭССЯ – Этимологический словарь славянских языков. Праславянский лексический фонд / Под ред. О. Н.Трубачева. М., 1974–. Т. 1–.
- RJAZU – Rječnik hrvatskoga ili srpskoga jezika. Zagreb, 1880–1976.
- SJP – Słownik języka polskiego. Т. 1–10. Warszawa, 1958–1968.
- SSJČ – Slovník spisovného jazyka českého. D. 1–4. Praha, 1960–1971.

ПРЕДИКАТЫ БОЛИ В НЕМЕЦКОМ ЯЗЫКЕ

Т. И. Резникова

Немецкий язык характеризуется довольно богатой системой выражения неприятных физиологических ощущений. Концептуальная структура области отвечает типологически распространенной модели: ее основное наполнение происходит за счет предикатов, заимствованных из других семантических полей и метафорически используемых для описания боли. Практически все метафорические зоны, регулярно выступающие в языках мира в качестве источников для глаголов боли, представлены в немецком материале: в той или иной степени разработаны области горения, звука, разрушения и деформации, движения.

В настоящем разделе будут рассмотрены неметафорические болевые предикаты наиболее общей семантики, а также метафорические глаголы боли, концептами-источниками для которых выступают горение и воздействие квазиинструментом (т. е. зубами и ногтями/когтями). Исследование основывается на данных, полученных в ходе работы с информантами¹, а также на материалах словарей (список словарей см. в конце раздела) и корпусов – корпуса DWDS², разработанного Академией наук Берлин-Бранденбург, и корпуса COSMAS II³ Института немецкого языка в Мангейме. Источником языковых данных служил также Интернет, однако все примеры, полученные из сети, обсуждались с информантами.

1. Общие предикаты боли

Для выражения общего значения боли, не специфицирующего тип неприятного физиологического ощущения, в немецком языке используется два основных предиката –

¹ Я выражаю искреннюю благодарность всем своим информантам, без помощи которых написание этой работы было бы невозможным: Г. Вольному, Г. Вурцеру, М. Гайзе, Л. Карлу, Д. Марцо, А. Отто, В. Рубе, Б. Умбрайт и В. Шуллеру.

² DWDS представляет собой сбалансированный корпус текстов XX в. объемом 100 млн. словоупотреблений.

³ Общедоступная версия корпуса COSMAS II включает преимущественно газетные тексты с 1990 г., незначительная доля коллекции приходится на более ранние тексты и тексты других типов, общий объем корпуса – свыше 1 млрд. словоупотреблений.

schmerzen и *wehtun*, а также их именные корреляты *Schmerz* и *Weh* в сочетании с глаголами экспериенциальной и посессивной семантики, ср. *fühlen* ‘ощущать’, *haben* ‘иметь’, *bekommen* ‘получать’ и под.

1.1. Глагол *schmerzen*

Данный глагол может, во-первых, использоваться для обозначения физической боли любого типа в произвольной части тела и, во-вторых, метафорически переноситься на ситуации, связанные с душевным страданием. На синтаксическом уровне глагол характеризуется наличием нескольких моделей управления, при этом наблюдается корреляция между выбором определенной стратегии кодирования базовых семантических аргументов и природой описываемого ощущения. Боль физиологической природы в современном языке, как правило, выражается непереходной конструкцией, в которой затронутая часть тела (BP) занимает позицию подлежащего, испытывающее боль лицо (EXP) кодируется дательным падежом или притяжательным местоимением при BP, а стимул боли (ST), если он назван, оформляется предложной именной группой, ср. схематическое представление конструкции (1) и примеры ее реализации (2–3):

(1) [EXP <poss> +] BP <nom> + V [+ EXP <dat>] [+ ST <obl>]

(2) EXP <dat> + V + BP <nom>

Mir	schmerzt	der	Kopf.
мне(<i>dat</i>)	болит	<i>def(nom)</i>	голова

‘У меня болит голова’.

(3) EXP <poss> BP <nom> + V + ST <obl>

Mein	Rücken	schmerzt	von	der	unbequemen	Sitzposition.
моя	спина	болит	от	<i>def(dat)</i>	неудобной	сидение.позы

‘Из-за того, что я неудобно сажу, болит спина’.

При описании душевной боли глагол *schmerzen* используется преимущественно в составе переходной конструкции. В роли объекта выступает экспериенцер или часть его тела (в этом случае экспериенцер выражается притяжательным местоимением). Активностью воздействующего субъекта наделяется стимул, который оформляется именной группой или отдельной клаузой, ср. схематическое представление конструкции (4) и примеры ее реализации (5–7):

(4) ST <nom> + V [+ EXP <acc> / EXP <poss> + BP <acc>]

(5) ST <nom> + V + EXP <poss> + BP <acc>

Die	Sehnsucht	schmerzt	mein	Herz.
<i>def(nom)</i>	тоска	болит	мое(<i>acc</i>)	сердце

‘Тоска мучает мое сердце’.

(6) ST <nom> + V + EXP <acc>

Die	Niederlage	schmerzt	sie	doppelt,	weil ...
<i>def(nom)</i>	поражение	болит	ее(<i>acc</i>)	вдвойне	так.как

‘Поражение мучает ее вдвойне, так как...’ (Oberösterreichische Nachrichten, 06.10.1997)

(7) безл. мест. <nom> + V + EXP <acc> + придаточное

Es **schmerzte** ihn, daß der König ferngeblieben war.
imp болело *ergo(acc)* что *def* король безучастный был
 ‘Его мучило, что король был безучастен’. (Westernhagen, C. von / Strobel, G. Wagner (Familie), in: Die Musik in Geschichte und Gegenwart)

Приведенное соотношение, разводящее значения глагола *schmerzen* по разным синтаксическим конструкциям, отражает наиболее частотные способы кодирования соответствующей семантики, однако это распределение не носит абсолютного характера. В частности, стимул может получать субъектное маркирование при физиологическом значении, ср. (8). И напротив, часть тела может оказываться в позиции подлежащего при описании психологического переживания, ср. (9).

(8) Kälte **schmerzte** ihm im ganzen Körper <...>
 холод(*nom*) болел *ему(dat)* в.*def(dat)* всем теле
 ‘От холода у него болело все тело’

(9) noch mehr aber **schmerzte** sie das Herz, wenn sie
 еще больше но болело *ее(acc)* *def(nom)* сердце когда она
 an das dachte, was <...>
 о это думала что
 ‘Еще больше она терзалась (у нее болело сердце), когда думала о том, что...’ (Duncker, D. Jugend)

Тем не менее принципиальное расхождение между конструкциями, соответствующими разным значениям глагола *schmerzen*, касается кодирования экспериенцера и, тем самым, переходности самого глагола. При нефизической боли страдающее лицо концептуализуется как объект воздействия, т.е. экспериенцер (если он выражен отдельной именной группой) маркируется аккузативом, глагол характеризуется переходной моделью управления. Физиологическая же боль в современном языке, как правило, оформляется конструкцией с притяжательным местоимением или дативным экспериенцером, глагол является непереходным. Отсылка к нынешнему языковому состоянию существенна, поскольку падежное маркирование данного участника болевой ситуации претерпевало изменения в диахронической перспективе. В частности, нехарактерность аккузативного кодирования экспериенцера для ситуации физиологической боли – результат недавних языковых процессов. Так, примечательно, что толковые словари немецкого языка (см. DWDS, Duden, Wahrig) еще допускают вариативность между дативом и аккузативом (и фиксируют аккузатив для ситуации душевной боли), ср. фрагмент словарной статьи глагола *schmerzen* в DWDS:

1. etw. schmerzt (jmdm., jmdn.) *etw. verursacht, bereitet jmdm. körperlichen Schmerz <...>: die Muskeln s. (jmdm., jmdn.); seine Ohren s. (ihm, ihn); die Füße s. (ihr, sie);* 2. etw. schmerzt jmdn. *etw. macht jmdn. tieftraurig, unglücklich, bereitet jmdm. Kummer: dieser Vorfall, der Verlust schmerzt ihn sehr; es schmerzt mich, daß ich diese Enttäuschung erleben mußte <...>.*⁴

⁴ Ср. в буквальном переводе: 1. что-л. schmerzt (кому-л., кого-л.) что-л. причиняет, доставляет кому-л. физическую боль <...>: мускулы болят (кому-л., кого-л.); его уши болят (ему <dat>, его <acc>); ноги болят (ей <dat>, ее <acc>); 2. что-л. schmerzt кого-л. что-л. делает кого-л. глубоко печальным, несчастным, доставляет кому-л. горе: этот случай, потеря очень его болит (=мучает); меня очень болит (=мучает), что мне пришлось испытать это разочарование <...>.

Между тем опрошенные носители языка отмечают, что контексты с аккузативным маркированием в их языковом сознании ассоциируются только с эмоциональным переживанием, т. е. при сочетании *schmerzen* + *acc* (например, *schmerzt mich* букв. ‘болит меня’) наиболее естественно ожидать подлежащее, которое обозначает причину душевного расстройства (‘разлука’, ‘жестокие слова’ и т. п.).

Общую тенденцию к сокращению доли аккузативных контекстов в физиологическом значении подтверждают и доступные корпусные данные: если в текстах первого десятилетия XX в. в корпусе DWDS переходные конструкции составляют 32,5% (26 из 80) употреблений глагола *schmerzen* в значении физиологической боли, то в текстах последнего десятилетия прошлого столетия на долю переходных конструкций приходится 2,6% (1 из 38). Почти полное исчезновение переходных употреблений *schmerzen* в физиологическом значении привело в современном языке к той специализации транзитивной конструкции, которую отмечают носители: наличие прямого дополнения при глаголе задает его семантическую интерпретацию как нефизического страдания.

Таким образом, корпусные данные, равно как и сведения, полученные от информантов, позволяют констатировать, что глагол *schmerzen* в значении физиологической боли практически перешел в разряд непереходных глаголов. Привлечение этимологического и диалектного материала расширяет границы данного явления: можно предположить, что наблюдаемая синтаксическая эволюция отражает конечную стадию общего процесса, имевшего места в истории глагола *schmerzen*. Дело в том, что на материале данного глагола, как кажется, прослеживается тот путь диахронического развития, который представляется нам типологически частотным для семантической эволюции глаголов боли в целом.

Как показывает сопоставительное изучение зоны БОЛИ (некоторые его результаты отражены в настоящем сборнике), одним из универсальных источников для развития болевой семантики выступает область глаголов агентивного воздействия (разрушения или деформации). В ходе эволюции переходный глагол воздействия трансформируется в непереходный глагол со значением болезненного ощущения, подобного тому, которое могло бы возникнуть в реальной ситуации физической деформации. Ранние стадии данного процесса характеризуются сильными ограничениями на сочетаемость глагола с наименованиями частей тела – ограничениями, обусловленными исходной семантикой глагола. Кроме того, на начальном этапе глагол, как правило, ассоциируется с некоторым специфическим типом болевых ощущений. В процессе развития новый болевой глагол может постепенно утрачивать связь с семантикой глагола-источника (в частности, исходное значение может исчезать в языке), в результате чего происходит расширение сочетаемости и семантики образованного болевого предиката.

На материале языков, исследованных в рамках настоящего лексико-типологического проекта, большей частью отмечались случаи, отражавшие ранние этапы эволюции глаголов в предикаты боли. Это понятно: если исходное значение производного глагола в языке утрачено, его восстановление требует специального обращения к этимологическим данным, которые для многих языков просто недоступны, тем самым

выявить поздние стадии вышеописанного эволюционного пути оказывается невозможно. Тем примечательнее, что в языке с богатой традицией лингвистического описания – немецком – обнаруживается глагол, семантическое и синтаксическое развитие которого позволяет гипотетически восстановить весь путь от глагола активного воздействия к общему глаголу боли, который в других языках прослеживался лишь фрагментарно и преимущественно на ранних стадиях.

Немецкий глагол *schmerzen* возводится к индоевропейскому корню **mer-d-* ‘тереть, растирать’ (ср. образования от этого корня за пределами группы германских языков: др.-индийск. *mṛdnāti, mārdati, mardayati* ‘давить, толочь’; латинск. *mordeō, tomordī, mordēre* ‘кусать’; см. [Hoffmann 1956: 14]; ср. тж. этимологическую базу данных Starling), тем самым восстанавливаемая для глагола семантика связана с идеей агентивного воздействия. В исторических словарях уже древневерхненемецкому глаголу *smertzan* приписывается общее болевое значение ‘причинять, вызывать боль’ (см. [Grimm, 15: 1039]). Однако примеры, призванные продемонстрировать данную семантику (в ее физиологическом аспекте), даже и в более поздних текстах соотносятся только с определенными типами боли, а именно, с поверхностными ощущениями на коже или в глазах. Примечательно, что на современном языковом материале именно такой круг болевых реакций – ощущения на раздраженной коже, слизистой или в глазах – типологически частотно выделяется среди прочих физиологических ощущений и описывается одним метафорическим предикатом, ср. русск. *щипать*, сербск. *peći*, англ. *burn*, нем. *brennen*, франц. *brûler*, грузинск. *მოცვა* и др. Тем самым можно предположить, что на некотором историческом этапе немецкий глагол тоже ощущался как заимствованный из другого семантического поля и употреблялся не в общеболевым, а в сходном специальном значении.

В отношении болевой семантики показательно толкование глагола *smirtzen*, данное лексикографом XVI в. Й. Малером: ‘испытывать такую боль, как если бы на рану положили соль’ ([Maaler 1561: 358^b], цит. по [Grimm, 15: 1039]). Значение поверхностного болевого ощущения сохранялось в ряде диалектов по крайней мере до конца XIX в., ср. определение глагола *schmirzeⁿ* в словаре эльзасских говоров [EW, 2: 487^b]: ‘болеть, о поврежденном участке кожи’ и соответствующий пример *Die Hand, wo-n-^{ch} mi^{ch} gebrënn^t hab, schmirzt mi^{ch} famos* ‘Рука, которую я обжег, очень болит (букв. *болит меня*)’. Сходная болевая семантика отмечается для глагола *schmirzen* и в рейнских диалектах: ‘сильно болеть, жечь, об укусах насекомых, нарывающих частях тела’ [RW, 7: 1495].

Таким образом, доступные нам примеры употребления рассматриваемого глагола в текстах XV-XVI вв., его толкование в словаре того времени и диалектные данные позволяют предположить, что характерному для современного языка общеболевому значению *schmerzen* предшествовала более узкая семантика, связанная с использованием глагола для описания только некоторого подкласса болевых ситуаций. Дополнительным фактором, верифицирующим эту промежуточную стадию семантической эволюции, является типологическая релевантность выделения соответствующего класса болевых ощущений. В свою очередь, постулируемый для *schmerzen* факт расширения болевого значения хорошо укладывается в схему градуального

перехода от глаголов агентивного воздействия к предикатам широкой болевой семантики, выработанную на типологическом материале.

Возвращаясь теперь к вышеописанной смене синтактики глагола *schmerzen*, а именно, к его переходу от транзитивной к интранзитивной модели управления, мы можем отметить, что и этот сдвиг согласуется с общей эволюционной тенденцией рассматриваемого предиката. Действительно, можно предположить, что переходная модель управления унаследована от исходной семантики глагола, связанной с идеей воздействия. Семантический сдвиг в сторону глагола со значением состояния, в том числе не каузированного внешними факторами, привел к постепенной смене синтактики глагола, проявлявшейся сначала в вариативности двух моделей управления (на ранних этапах с преобладанием аккузативного маркирования лица-экспериенцера, позднее – с преобладанием дативной стратегии⁵), а затем – в практически полном вытеснении аккузатива из физиологических контекстов.

1.2. Глагол *wehtun*

С точки зрения внутренней структуры данный глагол является составным: его образуют смысловой компонент *weh* и вспомогательный глагол *tun* ‘делать’. Семантически *wehtun* близок к рассматривавшемуся выше глаголу *schmerzen*, в частности, в словарях они зачастую толкуются друг через друга. Как и *schmerzen*, глагол *wehtun* не имеет ограничений на локализацию болевого ощущения и может наряду с физиологическим обозначать и душевное страдание. И хотя *schmerzen* и *wehtun* практически всегда взаимозаменяемы в контексте, между ними все же можно усмотреть тонкие семантические различия. Как кажется, *wehtun* в большей степени ассоциируется с резким ощущением высокой интенсивности, испытываемым в момент временной отнесенности ситуации (ср. (10) – (11)), тогда как *schmerzen* может обозначать и более длительное, «фоновое» болевое событие (ср. (12) – (13)). Тем самым *wehtun* гораздо чаще подразумевает наличие каузирующей боль ситуации, непосредственного внешнего стимула, тогда как *schmerzen* нередко связан с внутренними нарушениями организма, с болью, не обусловленной наблюдаемыми причинами, ср.:

- (10) Lisa **tat** vom lauten Reden der Hals **weh**.
 Лизе сделало от.*def(dat)* громкой речи *def(nom)* горло больно
 ‘У Лизы от громкой речи заболело горло’ (Jentzsch, K., *Ankunft der Pandora*)
- (11) Ein Händedruck sollte kurz und fest sein,
indef рукопожатие должно короткий и твердый быть,
 jedoch nicht so fest, daß dem anderen
 однако не так твердый, что *def(dat)* другому
 hernach alle Finger **weh** **tun** <...>
 после.этого все(*nom*) пальцы больно делают.

‘Рукопожатие должно быть коротким и твердым, однако не таким твердым, чтобы у другого потом болели все пальцы’ (Giesder, G. *Gutes Benehmen*)

⁵ Наряду с текстовыми употреблениями показательным для определения более частотной стратегии маркирования экспериенцера является порядок представления двух моделей управления в словарях, создававшихся в разное время: если в XIX в. сначала отмечается аккузативное маркирование (ср. [Grimm, 15: 1039]), то в словарях второй половины XX в. первой значится дативная модель (ср. приведенное выше толкование из DWDS).

- (12) Das ist immer so am Abend. Seit sechzehn Jahren
 это быть.3sg всегда так по вечерам с шестнадцать лет
 schon **schmerzt** mein linkes Bein. Mein behindertes Bein.
 уже болит моя(*nom*) левая нога моя поврежденная нога
 ‘Так бывает всегда по вечерам. Вот уже 16 лет, как у меня болит левая нога. Поврежденная нога’ (Lebert, B. Crazy)
- (13) Doch nicht immer ist dann ein Arztbesuch angesagt.
 однако не всегда быть.3sg тогда *indef* посещение.врача рекомендованный
 Einiges kann man selber tun, wenn der Rücken
 некоторое можно сам делать если *def(nom)* спина
schmerzt – oder dass es gar nicht soweit kommt.
 болит или что это вовсе не так далеко придет
 ‘Однако не всегда в таких случаях обязательно обращаться к врачу. Что-то можно сделать самому или же сделать так, чтобы до этого вообще не дошло’ (St. Galler Tagblatt, 25.11.1998; Heute an der Arwa)

На синтаксическом уровне поведение глагола *wehtun* в целом сходно с функционированием *schmerzen*. Основное расхождение двух глаголов касается маркирования именной группы со значением лица, испытывающего боль: здесь при *wehtun*, в отличие от *schmerzen*, ни на синхронном, ни на диахроническом уровне не встречается аккумулятив (иными словами, *wehtun* – всегда непереходный глагол). Забегая вперед, отметим, что это расхождение обусловлено различной семантической историей двух глаголов. Имея разное исходное значение, *schmerzen* и *wehtun* соотносились с различными синтаксическими конструкциями (преимущественно аккумулятивной в случае *schmerzen* и дативной – при *wehtun*), став же синонимами друг друга, глаголы сблизились и на синтаксическом уровне (как отмечалось выше, в современном языке *schmerzen* в физиологическом значении употребляется, как правило, с дативным экспериенцером).

Итак, проиллюстрируем синтаксическую вариативность глагола *wehtun*. Как и при *schmerzen*, в позиции субъекта может выступать существительное со значением части тела (ср. схему (14) и пример (15), а также примеры (10) – (11) выше) или стимула боли (схема 16). В последнем случае часть тела концептуализуется как экспериенцер болевого ощущения (маркируется дативом, ср. (17)) или как место локализации боли (при этом как экспериенцер осмысливается собственно лицо, испытывающее боль, ср. (18)):

(14) [EXP <poss> +] BP <nom> + V [+ EXP <dat>][+ ST <obl>]

- (15) Der Arm **tat** mir ziemlich **weh** von der Schlepperei
def(nom) рука делала мне(*dat*) довольно больно от *def(dat)* таскания.вещей
 ‘У меня довольно сильно болела рука от переноски вещей’. (Dücker, T., Spielzone)

(16) ST <nom> + V + [EXP <poss> + BP <dat> / EXP <dat> + BP <loc>]

- (17) Er fühlt sich krank, klagt über Halsschmerzen und
 он чувствует себя больной жалуется о горло.болях и
 Schluckbeschwerden, sein Nacken ist etwas steif, und
 глотание.трудностей его(*poss.nom*) шея быть.3sg немного жесткий и
 das Licht **tut** seinen Augen **weh**.
def(nom) свет делает его(*poss.dat*) глазам больно
 ‘Он чувствует себя больным, жалуется на боли в горле и боль при глотании, его шея немного одеревенела, а глаза болят от света (букв. =«свет делает его глазам больно»)’.
 (Frankfurter Rundschau, 05.12.1998)

- (18) Normales Wasser **tut** mir **weh** in der Nase.
 нормальная вода делает мне(*dat*) больно в *def(dat)* носу
 ‘От обычной воды мне больно в носу’ (<http://www.ayurveda-portal.de/modules.php?op=modload&name=Forums&file=reply&topic=85000282&forum=17&mod=>)

Эти же конструкции используются и для описания душевной боли. Из частей тела в таких контекстах чаще всего выступают ‘сердце’ и ‘душа’, встречаются также примеры выражения отрицательных эмоций как болезненной реакции органов чувств (прежде всего ‘глаз’ и ‘ушей’), где стимулом неприятных ощущений являются зрительные или звуковые аспекты ситуации, ср.:

- (19) Das Herz **tut** mir **weh**, wenn ich daran denke, dass <...>
def(nom) сердце делает мне(*dat*) больно когда я о.том думаю что
 ‘Сердцу больно, когда я думаю о том, что...’ (St. Galler Tagblatt, 25.08.1999)

- (20) Sein Blick und diese Frage **taten** ihr **weh**,
 его(*poss.nom*) взгляд и этот вопрос сделали ей(*dat*) больно
 ‘Его взгляд и этот вопрос причинили ей боль’ (Uhse, B. Die Patrioten, in: Neue deutsche Literatur 1, 1953, Nr. 2)

- (21) Aber DeNiro oder Belmondo auf Deutsch – das **tut** mir
 но Де Ниро или Бельмондо на немецкий *def(nom)* делает мне(*dat*)
weh in den Ohren
 больно в *def(dat)* ушах
 ‘Но Де Ниро или Бельмондо по-немецки – мне это режет слух’ (<http://www.qype.com/place/17282-Filmtheater-am-Friedrichshain-Berlin>)

На материале конструкций со значением эмоциональной боли, в которых в позиции подлежащего выступает стимул эмоционального расстройствa, наглядно прослеживается семантическое различие между предикатами *schmerzen* и *wehtun*. Дело в том, что набор ситуаций, воздействие которых может описываться глаголом *schmerzen*, несколько отличен от того, который соотносится с *wehtun*. Как правило, при предикате *wehtun* обнаруживаются именные группы или клаузы, обозначающие одномоментное или ограниченное во времени событие, в частности, оно может быть связано с действиями других людей (например, расставание, чьи-либо слезы, обидные слова и т.д.). Между тем субъектную позицию при *schmerzen* среди прочих могут занимать составляющие со значением длительного, в том числе и внутренне обусловленного состояния (как тоска, любовь и под.), а если речь идет о событии, то его болезненные последствия ощущаются длительное время после произошедшего:

- (22) Von Ferrari weggehen, **tut** mir **weh**.
 от Феррари уходить делает мне(*dat*) больно
 ‘Мне тяжело уходить из «Феррари»’ (Neue Kronen-Zeitung, 10.09.1995)

- (23) Selbstverständlich **hatte** die Trennung von Eve **weh** **getan**.
 само.собой.разумеется *aux def(nom)* расставание от Евы больно сделало
 ‘Само собой разумеется, расставание с Евой причинило мне боль’. (Biller, M. Harlem Holocaust, in: Wenn ich einmal reich und tot bin)

(24) Später ist es der Dichter, den die ungewohnte
 позже быть.3sg imp def(nom) поэт которого(acc) def(nom) непривычное
 Einsamkeit **schmerzt**.
 одиночество болит

‘Затем это поэт, который страдает от непривычного одиночества’. (Mannheimer Morgen, 23.04.1987)

(25) Noch immer **schmerzt** ihn der Tod seines Bruders,
 еще всегда болит ego(acc) def(nom) смерть его(poss.gen) брата
 der im Zweiten Weltkrieg ums¹ Leben² kam³.
 def в.def(dat) второй мировой.войне погиб^{1,2,3}

‘Он все еще тяжело переживает из-за смерти брата, который погиб во Второй мировой войне’. (Frankfurter Rundschau, 12.03.1998)

Характерно, что если в позиции подлежащего при *wehtun* выступает существительное со значением постоянного свойства человека, которое по своей семантике должно было бы лучше сочетаться с глаголом *schmerzen*, то глагол *wehtun* оказывается в форме прошедшего времени, а существительное подвергается стандартному метонимическому переосмыслению, меняющему аспектуальный тип описываемой ситуации: постоянное свойство человека → поведение человека, отражающее это свойство:

(26) Deine Herzlosigkeit **hat** mir **wehgetan**.
 твое(nom) бессердечие aux мне(dat) больно.сделало
 ‘Твое бессердечие меня ранило’.

Таким образом, проявляющаяся в физиологической сфере соотносительность глагола *wehtun* с резким и каузированным извне болевым ощущением переносится и в зону эмоциональных переживаний.

Такая семантическая специфичность глагола *wehtun* обусловлена, по всей вероятности, его происхождением. Как уже указывалось, смысловым компонентом данного глагола является элемент *weh*. Этимологически его возводят к междометию идеофонной природы, зафиксированному в большинстве германских языков и использовавшемуся для выражения различных отрицательных эмоций, среди прочего и как возглас боли – боли физической или душевной (ср. [Grimm, 28: 1]). Можно предположить, что именно связь с междометием, указывающим на непосредственное переживание боли, лежит в основе современной семантической выделенности *wehtun* как глагола, в большей степени отсылающего к актуальному болевому ощущению экспериенцера.

Наряду с абсолютными употреблениями междометия уже в древневерхненемецких текстах встречаются конструкции с зависимой именной группой в дативе. В ранних текстах такие конструкции используются для выражения проклятия (ср. *wê dir* ‘будь ты проклят’, где *dir* – дативная форма местоимения 2-го лица единственного числа). С XIII в. их семантика начинает изменяться в сторону более мягкого эмоционального высказывания: они могут передавать сожаление о лице или объекте, называемом дативной группой (ср. рус. *горе ему!*). С этого времени в таких конструкциях допустимо использование местоимений 1-го лица.

Наконец, важным с точки зрения современного болевого употребления компонента *weh* являются диахронические изменения его функционирования в качестве приглагольного адвербиального элемента. Среди «полувспомогательных» глаголов, выступающих в исторических текстах в сочетании с *weh*, следует помимо *tun* ‘делать’ назвать *sein* ‘быть’, *werden* ‘становиться’, *geschehen* ‘случаться’. Все они в той или иной степени использовались для обозначения как физиологического, так и психологического расстройства. Примечательно однако, что в случае сочетаний с ‘быть’, ‘становиться’ и ‘случаться’ эмоциональная семантика в диахронии предшествует физиологической. Для *weh tun*, напротив, значение физиологической боли является источником для развития семантики психологического состояния: физиологические употребления появляются в текстах раньше, чем эмоциональные (см. подробнее [Grimm, 28: 43–63]). Вместе с тем любопытно, что в современном языке из всех глагольных сочетаний данного типа сохраняется только *wehtun*, все остальные предикаты вышли из употребления.

1.3. Именные конструкции

Наряду с глагольными конструкциями в немецком языке для выражения общего значения боли, не специфицирующего тип неприятного физиологического ощущения, широко используются именные сочетания. Они состоят из существительного со значением ‘боль’ и некоторого «полувспомогательного» глагола. В качестве последнего выступают различные предикаты экспериенциальной и посессивной семантики, ср. *fühlen* ‘ощущать’, *haben* ‘иметь’, *bekommen* ‘получать’ и под. В роли смыслового существительного используются именные корреляты вышерассмотренных глаголов – это существительное *Schmerz* и употребляющееся в основном в составе композитных слов существительное *Weh*.

В современном литературном языке *Schmerz* является основным существительным со значением ‘боль’ – данная лексема широко используется в повседневной речи и имеет терминологическое значение в медицинском и фармакологическом дискурсе, ср. *vor Schmerz weinen* ‘плакать от боли’, *Schmerzmittel* букв. ‘боль.средство’ = ‘болеутоляющее лекарство’. Наряду со значением физиологической боли существительное *Schmerz*, как и соответствующий глагол, может интерпретироваться как описание психологического состояния:

(27) Diese	Wahrnehmung	bedeutet	Leiden.	Es	sind
это	восприятие	означает	страдание.	<i>imp</i>	быть.3pl
die	Schmerzen	des	Erwachsenwerdens.		
<i>def(nom)</i>	боли	<i>def(gen)</i>	взросления		

‘Это понимание (жизни) несет в себе страдание. Это – боль взросления.’ (Weizsäcker, C.F. Bewußtseinswandel)

Синтаксическая структура, строящаяся на основе сочетания «полувспомогательного» глагола с существительным *Schmerz*, включает экспериенцера, который выступает в позиции подлежащего, и часть тела, которая может, во-первых, оформляться локативной именной группой (ср. (28)) и, во-вторых, образовывать первый

компонент композита со словом *Schmerz* (ср. (29)). Отметим, что существительное *Schmerz* в сочетании с полувспомогательными глаголами чаще выступает в форме множественного числа (*Schmerzen*):

- (28) <...> ich habe heute noch ab¹und² zu³ **Schmerzen** im Knie
 я имею сегодня еще иногда^{1,2,3} боли в колене
 ‘...у меня все еще иногда болит колено’ (Chris, A., in: Bravo 31.10.1981)
- (29) Ich hatte **Kopfschmerzen**. Mir war übel.
 я имел голова.боли мне(*dat*) было плохо
 ‘У меня болела голова. Мне было плохо.’ (Schuder, R. Agrippa und Das Schiff der Zufriedenen)

Выбор между локативной конструкцией и сложносоставным словом зависит от части тела. Наименования некоторых из них выступают преимущественно в составе композитов (ср. *Kopfschmerzen* ‘головные боли’, *Herzschmerzen* ‘боли в сердце’), некоторые встречаются в обеих конструкциях (ср. *Augenschmerzen* и *Schmerzen in den Augen* ‘боли в глазах’, *Beinschmerzen* и *Schmerzen im Bein/in den Beinen* ‘боли в ноге/ногах’), некоторые чаще оформляются локативной группой (ср. *Schmerzen an der Wirbelsäule* ‘боли в позвоночнике’, *Schmerzen in der Nase* ‘боли в носу’). Кажется естественным предположить, что стратегия кодирования здесь определяется стандартностью ассоциирования той или иной части тела с болевым ощущением и частотностью ее фигурирования в болевых контекстах (здесь имеется в виду частотность в повседневном дискурсе, которая может отличаться от употребительности в прагматически выделенной ситуации приема у врача). Иными словами, чем чаще люди говорят о боли в данной части тела, тем в большей степени эта боль для них концептуализуется как единое понятие и тем выше вероятность того, что она, соответственно, будет выражаться одним словом.

Широкое распространение, которое в современном языке получило существительное *Schmerz*, исторически происходило за счет вытеснения других именных наименований неспецифицированного болевого ощущения, в частности, слов *Not* (современное значение – ‘нужда’), *Pein* (современное значение – ‘мука, страдание’). Последним «конкурентом» существительного *Schmerz* в литературном языке остается слово *Weh*, однако и его употребление в физиологическом значении на нынешнем этапе языковой эволюции достаточно ограничено. Между тем, как субстантивация соответствующего междометия (см. выше), существительное *wê/weh* засвидетельствовано на протяжении почти всей письменной истории немецкого языка – как в значении душевного страдания, так и – чуть с более позднего времени – для обозначения физической боли (см. подробнее [Grimm, 28: 19–43]). В современном же языке в качестве отдельного существительного *Weh* встречается довольно редко, при этом преимущественно в значении психологического переживания (см. DWDS). В то же время *Weh* пока что еще сохраняется в составе сложных слов. Среди них имеется несколько фиксированных образований, в которых семантика *-weh* связана с душевным страданием, ср. *Heimweh* букв. ‘дом.боль’ = ‘ностальгия’, *Herzweh* букв. ‘сердце.боль’ = ‘любовная тоска’⁶, а также ряд сочетаний с

⁶Заметим, что комбинация слова *Herz* ‘сердце’ с существительным *Schmerz* (*Herzschmerzen*) обозначает физическую боль в сердце.

наименованиями частей тела и органов человека (кроме названного уже *Herz* ‘сердце’), в которых *-weh* выражает физиологическую боль, ср. *Kopfweh* ‘головная боль’, *Zahnweh* ‘зубная боль’, *Bauchweh* ‘боль в животе’. Именно эти композиты и участвуют в конструкциях с «полувспомогательными» глаголами, ср.:

- (30) Ich habe heftiges **Zahnweh**, wo kann ich einen Arzt finden?
 я имею сильную(acc) зуб.боль где могу я *indef(acc)* врача найти
 ‘У меня сильно болят зубы, где я могу найти врача?’ (Neue Kronen-Zeitung, 28.02.1997)
- (31) Aber iß langsam, dass du kein **Bauchweh** kriegst
 но ешь(*imper*) медленно что ты никакую(acc) живот.боль получишь
 ‘Но ешь медленно, чтобы не заболел живот’. (Jentsch, K., Ankunft der Pandora)

Такое употребление *-weh* аналогично рассмотренным выше конструкциям с композитами, образованными посредством компонента *-schmerz(en)*. Сложносоставные слова с частями тела в качестве первого элемента – это единственное место в современной системе выражения физиологических болевых ощущений, где существительные *Weh* и *Schmerz* обнаруживают сходные семантические свойства. Тем не менее определенно можно говорить о непродуктивности словообразовательного компонента *-weh* по сравнению с элементом *-schmerz(en)*.

Отдельного замечания требует грамматическое различие между конкурирующими конструкциями с *-weh* и *-schmerz(en)*. Как уже отмечалось, существительное *Schmerz* как в самостоятельном употреблении, так и в составе композитов преимущественно выступает в форме множественного числа (*Schmerzen*). Так, в корпусе COSMAS из 2221 употребления лексемы, образованной сложением существительных *Rücken* ‘спина’ и *Schmerz*, 2164 (97,4%) приходится на форму множественного числа, а в паре *Bauch* ‘живот’ + *Schmerz* это соотношение составляет 1396 из 1405 (99,36%). Существительное *Weh* в композитах, напротив, всегда имеет форму единственного числа. Нам представляется, что и это грамматическое различие связано с обсуждавшимся выше семантическим расхождением глаголов *schmerzen* и *wehtun*: идея длительности и тем самым повторяемости события сопряжена в существительном с формой множественного числа, тогда как актуальность и одномоментность естественно согласуется с единственным числом.

Заканчивая обзор именных конструкций с существительным ‘боль’, необходимо подчеркнуть их значение для анализа метафорических глаголов неприятных физиологических ощущений, к рассмотрению которых мы переходим в следующем разделе. Во-первых, один из способов функционирования метафорических глаголов в системе выражения боли – это их атрибутивное использование в составе рассмотренных конструкций, метафорическое определение здесь детализирует характер описываемого ощущения, ср.

- (32) Verspüren Sie beim Gehen brennende Schmerzen in den Beinen?
 чувствуете Вы при.*def(dat)* ходьбе горящие(acc) боли в *def(dat)* ногах
 ‘У Вас горят ноги при ходьбе?’ (Tiroler Tageszeitung, 17.06.1998)

(33) Ich habe schon seit langer Zeit plötzlich auftretende
 я имею уже с долгого(*dat*) времени внезапно возникающие
stechende **Schmerzen** auf der Herzseite
 колющие(*acc*) боли на *def(dat)* сердце.стороне

‘Уже давно у меня бывают внезапно возникающие колющие боли со стороны сердца’.
 (<http://www.wer-weiss-was.de/theme49/article3895831.html>)

Во-вторых, на материале именных конструкций особенно наглядно прослеживается влияние синтаксических структур собственно болевых выражений на синтаксическое поведение лексем, заимствуемых в зону боли из других семантических полей. Для обозначения боли многие метафорические глаголы могут выступать в субстантивированной форме, которая менее характерна для этих единиц при выражении ими исходных значений, ср.

(34) Aber wir verspürten Kopfschmerzen und ein **Brennen**
 но мы ощущали голова.боли и *indef(acc)* горение
 auf den Lippen und im Hals.
 на *def(dat)* губах и в.*def(dat)* горле

‘Но мы ощущали головную боль и жжение на губах и в горле’. (Tiroler Tageszeitung, 26.04.1996)

Тем самым подобные синтаксические конструкции позволяют наблюдать изменение грамматического потенциала лексической единицы, происходящее при семантическом сдвиге под влиянием грамматических структур, характерных для области-цели сдвига. При этом именные конструкции в немецком языке оказываются наиболее показательным свидетельством такого изменения. Дело в том, что исходная синтаксическая рамка заимствуемых глаголов нередко совпадает с моделью управления собственно болевых глаголов (во многом этому способствует значительная вариативность синтаксического поведения предикатов *schmerzen* и *wehtun*), в частности, такая ситуация имеет место для всех непереходных метафорических глаголов. Тем самым при глагольных конструкциях с метафорическими глаголами семантический сдвиг не может отразиться на синтаксическом уровне: новая «болевая» структура в точности повторяет исходную «неболевою»: так, конструкция *es kribbelt in der Nase* букв. ‘кишит в носу’ на синтаксическом уровне аналогична конструкции, в которой глагол *kribbeln* может употребляться в исходном значении, ср. *es kribbelt im Ameisenhaufen* букв. ‘кишит в муравьиной яме’. Однако субстантивированные употребления данного глагола (ср. *ich spürte ein Kribbeln in der Nase* букв. ‘я ощутил кишение в носу’) структурно выделяются на фоне исходных синтаксических моделей данной лексемы и тем самым являются наглядным отражением ее грамматического «встраивания» в семантическую зону боли.

Обратимся теперь собственно к обсуждению метафорических болевых предикатов.

2. Горение

Семантическая область горения в немецком языке является источником для двух глаголов боли, неравнозначных по своей роли в системе выражения неприятных физиологических ощущений – это глагол *brennen* ‘гореть’, занимающий одну из центральных позиций в болевой зоне, и периферийный для боли глагол *glühen* ‘пылать’.

2.1. Глагол *brennen*

Данный глагол является в немецком основным для описания горения огня или объектов в огне, ср. *Das Feuer brennt im Ofen* ‘огонь горит в печи’, *Trockenes Holz brennt gut* ‘сухая древесина хорошо горит’. Отметим, что в исходном значении глагол является неопредельным: уничтожение предмета огнем (сгорание, сжигание) обозначается приставочными дериватами (*verbrennen*, *abbrennen*). Неопредельность глагола проявляется и при семантических сдвигах: основные переносные значения связаны не с идеей уничтожения, а с процессуальной идеей излучения тепла или света. Поскольку горящий огонь, с одной стороны, дает жар, а с другой – свет, тривиальный семантический сдвиг приводит к употреблению глагола с существительными, обозначающими источники чрезмерного тепла, – это прежде всего солнце, ср. *Die Sonne brennt heute* ‘солнце сегодня печет («горит»)’, и с существительными, обозначающими свет и источники света, в том числе и электрические приборы, ср. *Nur eine Tischlampe brannte* ‘горела только настольная лампа’, *Im ganzen Haus brennt Licht* ‘во всем доме горит свет’.

Хотя базовыми для глагола *brennen* являются непереходные употребления, встречается он и в составе некоторых транзитивных конструкций. Среди таких употреблений выделяется два семантических класса: а) контексты, связанные с идеей целенаправленного использования огня или высокой температуры для особой обработки объекта, ср. *Kaffee / Mandeln brennen* ‘жарить кофе / миндаль’, *Porzellan / Ziegel brennen* ‘обжигать фарфор / кирпич’, и б) контексты, подразумевающие повреждение объекта огнем, ср. *ein Loch in eine Tischdecke brennen* ‘прожечь дыру в скатерти’. В этой зоне объектом глагола *brennen* иногда становится человек, тем самым идея повреждения оказывается сопряженной с представлением о боли. В таких конструкциях в субъектной позиции выступает лицо, а в объектной – рефлексивное местоимение, ср. *Ich habe mich am Bügeleisen gebrannt* ‘я обжегся утюгом’. Следует однако отметить, что гораздо чаще при описании ожога используется упоминавшийся выше префиксальный дериват *verbrennen*: *Ich habe mich am Bügeleisen verbrannt*, ср. также существительное *Verbrennung* ‘ожог’.

Перейдем теперь к использованию *brennen* в болевой зоне. Круг его употреблений по большей части связан с обозначением поверхностных ощущений на коже, слизистой и в глазах, обусловленных различными стимулами. К основным ситуациям-стимулам относятся:

- ожоги (болезненные последствия взаимодействия с огнем и горячими объектами или пребывания на солнце). В этом случае имеет место наиболее тривиальный сдвиг в болевую семантику – стимул боли соответствует ситуации, описываемой глаголом *brennen* в исходном значении:

(35) Ich hab eben heißes Wasser auf mein Dekollete gekriegt.
 я *aux* только.что горячую воду на мое(*acc*) декольте получила
 Was mach ich jetzt? Es **brennt** und es ist rötlich geworden
 что делаю я теперь *imp* горит и *imp aux* красноватый стало
 ‘Я только что пролила горячую воду себе на область декольте. Что мне теперь делать?
 Жжет и покраснело.’ (<http://www.gutefrage.net/frage/ich-hab-mich-verbrannt-was-machen>)

- взаимодействие с горячим объектом, не вызывающее повреждений (ср. хождение по горячему песку). В этом контексте наряду с *brennen* может использоваться глагол *glühen* ‘накаляться’ (см. подробнее 2.2).

(36) Unsere nackten Füße **brennen** im heißen Sand.
 наши(*nom*) голые ноги горят в.*def(dat)* горячем песке
 ‘Наши голые ноги горят в горячем песке’ (Hollstein, G. **Nicht immer eine Führung! Selbst-**
ständiges Lernen an Stationen im Zoo.)

- контактное воздействие раздражающего вещества (ср. ощущение от мыла / шампуня в глазах, от йода / морской воды на ране, от острой еды во рту и т. п.), ср.:

(37) warum **brennen** einem immer die Augen, nachdem
 почему горят одному(*dat*) всегда *def(nom)* глаза после.того.как
 man Shampoo hinein bekommen hat?
ind шампунь внутрь получил *aux*
 ‘почему у человека всегда жжет глаза, если туда попадает шампунь?’ (<http://www.gutefrage.net/frage/warum-brennen-die-augen-durch-shampoo-duschgel>)

(38) Auch Zucker saugt¹ die Schärfe auf². Sobald die Zunge **brennt**,
 тоже сахар впитывает^{1,2}*def(acc)* остроту как.только *def(nom)* язык горит
 sollten sie einen Löffel Zucker auf der Zunge zergehen lassen.
 должны вы *indef(acc)* ложку сахара на *def(dat)* языке рассосаться позволить
 ‘Сахар тоже впитывает остроту. Как только начинает жечь язык, рассосите ложку сахара.’ (<http://www.swr.de/buffet/hallo-buffet/-/id=257304/nid=257304/did=663478/mpdid=663510/duqo2p/index.html>)

Реакция на контактное воздействие противопоставляется в немецком ощущению от едких веществ, попадающих на органы восприятия воздушным путем (ср. ощущение в глазах от лука или дыма). Последнее чаще выражается глаголом *beißen* ‘кусать’ (см. раздел 3.1).

- низкая температура окружающей среды. Холод, воздействующий на человека, по-видимому, ассоциируется с раздражающей субстанцией, которая, с одной стороны, сходна с дымом (передается через воздух), а с другой – с веществами, имеющими контактное взаимодействие с поверхностью (холодный воздух соприкасается с кожей). Тем самым в этой зоне наблюдается вариативность глаголов *beißen* и *brennen*:

(39) Eisiger Wind schneidet mir ins Gesicht, die Wangen **brennen**.
 ледяной ветер режет мне(*dat*) в.*def(acc)* лицо *def(nom)* щеки горят
 ‘Ледяной ветер режет лицо, щеки горят.’ (B.Z. Berlins grösste Zeitung, 5. Januar 2008.
 Schalz, D., Das Frost-Experiment)

(40) Es **beißt** im Gesicht, der Wind wird immer kälter
imp кусает в.*def(dat)* лице *def* ветер становится всегда холоднее
 ‘Щиплет лицо, ветер становится все холоднее’ (<http://www.laufforum.de/anett-wird-sportlich-7185-post137336.html>)

- укусы насекомых. В этом случае глагол *brennen* квазисинонимичен специализированному болевому глаголу *jucken* ‘зудеть, чесаться’, однако *brennen* в данном контексте характеризует скорее более интенсивное ощущение (ср. рус. *жжение*), которое возникает при укусе осы, а также при укусе комара, если расчесать место укуса.

(41) Mich hat vor ca. 3 Stunden eine Wespe gestochen...
 меня(*acc*) *aux* перед ок. 3 часа *indef* оса укусила
 was kann ich jetzt tun damit es nicht mehr
 что могу я сейчас делать чтобы *imp* не больше
 weh tut und **brennt** und so dick bleibt?
 больно делает и горит и такой толстый остается

‘Примерно 3 часа назад меня укусила оса. Что я могу сейчас сделать, чтобы больше не болело, спало жжение и опухоль?’ (<http://iq.lycos.de/qa/show/1136072/Wespenstich/>)

- воспалительные процессы на коже и в глазах, связанные с различными внутренними причинами (инфекции, аллергии, в случае глаз также усталость):

(42) Wer regelmäßig im Frühjahr seinen Heuschnupfen bekommt,
 кто регулярно в.*def(dat)* весне свою(*acc*) сенную лихорадку получает
 ist wahrlich nicht zu beneiden. Es kribbelt in der Nase,
 быть.*3sg* действительно не *prep* завидовать *imp* кишит в *def* носу
 es kratzt im Hals, die Augen **brennen**, der Kopf
imp царапает в.*def(dat)* горле *def(nom)* глаза горят *def(nom)* голова
 brummt <...>
 гудит

‘Тому, у кого весной регулярно бывает сенная лихорадка, действительно, не позавидуешь. В носу свербит, в горле першит, жжение в глазах, голова гудит.’ (Mannheimer Morgen, 03.05.1985)

В этом контексте *brennen* также сближается с *jucken*, в частности, два глагола нередко выступают в сочинительной конструкции:

(43) Jeder fünfte Deutsche hat zu trockene Augen.
 каждый пятый немец имеет слишком сухие глаза
 Die Augen sind gerötet, **brennen** und **jucken**.
def(nom) глаза быть.*3pl* покрасневшие горят и чешутся

‘У каждого пятого немца слишком сухие глаза. Глаза покрасневшие, чувствуют жжение и чешутся.’ (Berliner Morgenpost, 21.07.1999)

- длительная функциональная нагрузка части тела, напряжение (ноги от долгого хождения, руки от поднятия тяжестей и т. д.). Хотя в данном случае, в отличие от прототипического употребления *brennen*, речь идет скорее о внутреннем ощущении, симптоматически оно часто сопровождается наружными эффектами (покраснение кожи).

(44) Ich bin schon todmüde, kann kaum noch stehen,
я быть.1sg уже смертельно.усталый могу едва еще стоять
mir **brennen** die Füße und Hunger hab ich auch.
мне(dat) горят def(nom) ноги и голод имею я тоже
'Я уже смертельно устал, едва могу стоять, у меня горят ноги, и к тому же хочется есть.'
(<http://www.freuteuch.de/blog/index.html?m=1&y=2006>)

(45) Die Arme **brennen** vom ständigen Durchziehen der Paddel <...>
def(nom) руки горят от.def(dat) постоянного протаскивания def(gen) весел
'Руки горят от постоянной гребли.'
(Sonntag Aktuell, 6.03.2005 http://www.sonntag-aktuell.de/media_fast/756/schweden.181031.pdf)

Таковы основные ситуации, которые могут обуславливать ощущение, описываемое предикатом *brennen*. Частичную зависимость от типа стимула обнаруживает синтаксическое кодирование рассматриваемого глагола. Как и базовые болевые предикаты *schmerzen* и *wehtun*, *brennen* характеризуется вариативностью синтаксического поведения в конструкциях боли. Все приведенные типы ощущений могут описываться конструкцией, в которой часть тела выступает в позиции подлежащего, экспериенцер кодируется дативом или посессивным местоимением, а стимул опционально выражается предложной группой, ср. конструкцию (46) и примеры ее реализации (47) – (48).

(46) [EXP <poss>+] BP <nom> + V [+ EXP <dat>] [+ ST <obl>]

(47) Meine Augen **brennen** vom Chlor.
мой(nom) глаза горят от.def(dat) хлора
'От хлора жжет глаза'.

(48) Mir **brennt** das Gesicht.
мне(dat) горит def(nom) лицо
'У меня горит лицо'.

Наряду с (46) глагол *brennen* может участвовать в конструкции со стимулом в субъектной позиции и частью тела, оформленной локативной группой, ср.:

(49) ST <nom> + V + [EXP <dat>] + BP <loc>

(50) Der Pfeffer **brennt** auf der Zunge.
def(nom) перец горит на def(dat) языке
'От перца горит язык'.

(51) Das Waschgel **brennt** mir in den Augen.
def(nom) гель.для.умывания горит мне(dat) в def(dat) глазах
'Глаза жжет от геля'.

Допустимость конструкции (49) зависит от типа каузирующей ситуации: такое синтаксическое оформление возможно в тех случаях, когда стимулом является контакт с едким веществом, горячим объектом или воздействие холодного воздуха, и при этом болезненное ощущение проявляется одновременно с ситуацией-стимулом. Напротив, если боль остается после взаимодействия со стимулом (как в случае ожога) или обусловлена внутренними причинами (аллергия, усталость), предпочтительна конструкция с наименованием части тела в позиции субъекта (46).

Таблица 1 кратко суммирует данные о возможных стимулах и локализации боли, описываемой глаголом *brennen*, а также соответствующих им глагольных синтаксических конструкциях.

Часть тела	Ситуация-стимул	Конструкции	Примеры	Другие возможные предикаты
кожа (обожженная часть тела)	ожог (огонь, солнце)	BP<nom>+V Es + V	<i>Meine Hand brennt.</i> ‘моя рука горит’ ⁷ (об ощущении) <i>Es brennt</i> ‘горит’	
кожа (ноги)	горячий песок (контакт с горячим объектом, не вызывающий повреждений)	BP<nom>+V ST<nom>+V + +BP<loc>	<i>Meine Füße brennen.</i> ‘мои ноги горят’ <i>Sand brennt auf meinen Füßen</i> ‘песок горит на моих ногах’	glühen ‘быть раскаленным’
глаза	мыло/шампунь	BP<nom>+V ST<nom>+V + +BP<loc> Es +V + +BP<loc>	<i>Meine Augen brennen (von der Seife).</i> ‘мои глаза горят (от мыла)’ <i>Die Seife brennt in den Augen</i> ‘мыло горит в глазах’ <i>Es brennt in den Augen.</i> ‘горит в глазах’	beißen ‘кусать’
рот, язык, горло	острая еда	BP<nom>+V ST<nom>+V + +BP<loc> Es +V + +BP<loc>	<i>Meine Zunge/Mein Mund/Mein Hals brennt</i> ‘мой язык/мой рот/мое горло горит’ <i>Pfeffer brennt auf der Zunge/im Mund</i> ‘перец горит на языке/во рту’ <i>Es brennt auf der Zunge/im Mund/im Hals</i> ‘горит на языке/во рту/в горле’	beißen ‘кусать’

⁷Здесь и далее в таблицах даются буквальные переводы немецких примеров.

кожа: рана	морская вода, мази	BP<nom>+V ST<nom>+V + +BP<loc> Es +V + +BP<loc>	<i>Die Wunde brennt.</i> 'рана горит' <i>Meereswasser brennt in der Wunde.</i> 'морская вода горит в ране' <i>Es brennt in der Wunde.</i> 'горит в ране'	
кожа (уши, лицо, щеки)	мороз	BP<nom>+V ST<nom>+V + +BP<loc> Es +V + +BP<loc>	<i>Mein Gesicht brennt vor Kälte</i> 'мое лицо горит от холода' <i>Kälte brennt im Gesicht</i> 'холод горит в лице' <i>Es brennt (vor Kälte) im Gesicht</i> 'горит (от холода) в лице'	beißen 'кусать'
кожа	укус комара (если расчесать), осы, медузы	ST/BP ^s <nom>+V Es + V	<i>Der Stich brennt.</i> 'укус горит' <i>Es brennt.</i> 'горит'	jucken 'чесаться, зудеть'
глаза кожа	воспалительные процессы, аллергии	BP<nom>+V	<i>Meine Augen brennen.</i> 'мои глаза горят'	beißen 'кусать'
глаза	усталость (работа за компьютером)	BP<nom>+V	<i>Meine Augen brennen</i> 'мои глаза горят'	trocken werden 'становиться сухими'
ноги, подошвы	усталость от ходьбы	BP<nom>+V	<i>Meine Füße brennen</i> 'мои ноги горят'	
руки	усталость от физической нагрузки	BP<nom>+V	<i>Meine Arme brennen</i> 'мои руки горят'	

Таблица 1. Употребления глагола *brennen* в болевой зоне

Помимо финитных глагольных форм в болевом значении широко используются именные производные от *brennen* – как атрибутивные, так и субстантивные. В атрибутивной функции *brennen* употребляется, во-первых, как определение при наименовании части тела – это результат тривиального синтаксического преобразования: финитная конструкция «существительное в субъектной позиции + глагол» трансформируется в именное словосочетание «активное причастие + существительное», ср.:

⁸ С одной стороны, укус представляет собой стимул для возникающего болезненного ощущения, с другой – метонимически он может пониматься как 'место укуса', сближаясь тем самым с частью тела как участником болевой ситуации.

- (52) Niesanfalle, **brennende** Augen – die lastige Heuschnupfenzeit
 чихание.приступы горящие глаза *def(nom)* тягостное сенная.лихорадка.время
 steht¹ kurz bevor².
 предстоит^{1,2} вскоре
 ‘Приступы чихания, жжение в глазах – приближается тяжелое время сенной лихорадки’
 (Hamburger Morgenpost, 10.04.2006)’

Во-вторых, атрибутивный дериват от *brennen* может выступать как определение при существительном со значением ‘боль’, уточняя характер неприятного ощущения (см. также пример (32) выше):

- (53) Hinzu kamen Probleme mit einer Allergie, die fur
 к.этому пришли проблемы с *indef(dat)* аллергией которая о
brennende Schmerzen auf der Haut sorgte.
 горящих(*acc*) болях на *def(dat)* коже позаботилась
 ‘Добавились еще проблемы с аллергией, которая вызвала жжение на коже’. (http://www.mike-hanke.de/8-dataentry_45.htm)

Кроме того, *brennen* как болевой глагол может субстантивироваться. Как и при основном существительном со значением боли (*Schmerz*), см. (28) – (29), часть тела, в которой проявляется ощущение, оформляется локативной группой или же образует сложносоставное слово с «болевым» существительным – в данном случае с субстантивом *Brennen*, ср.:

- (54) Sie klagte uber ein **Brennen** im Mund, nachdem sie
 Она пожаловалась о *indef(acc)* горении в.*def(dat)* рту после.того.как она
 einen Schluck eines Flaschengetrankes zu sich genommen hatte.
indef(acc) глоток *indef(gen)* бутылка.напитка к себе взяла *aux*
 ‘Она пожаловалась на жжение во рту после того, как она выпила глоток какого-то напитка из бутылки’ (Die Presse, 07.09.1998)
- (55) 70 bis 75 Prozent derjenigen, die regelmaig am Computer
 70 до 75 процентов тех(*gen*) кто регулярно у.*def(dat)* компьютера
 arbeiten, klagen uber **Augenbrennen**
 работают жалуются о глаза.горении
 ‘От 70 до 75 процентов тех, кто работает за компьютером, жалуются на жжение в глазах’.
 (Berliner Morgenpost, 04.10.1998)

Заканчивая обзор употреблений глагола *brennen* для обозначения физиологической боли, следует подчеркнуть значимую корреляцию между семантическим и синтаксическим аспектами его функционирования. Как мы видели, описываемый глагол характеризуется довольно широким кругом употреблений в болевых контекстах: он может выражать неприятные ощущения, обусловленные разнообразными стимулами, в различных частях тела. Тем самым можно говорить о развитой болевой семантике глагола *brennen*. Вместе с тем на синтаксическом уровне мы обнаруживаем ряд конструкций, повторяющих поведение собственно болевой лексики, особенно

существенна в этом отношении возможность субстантивации *brennen*. Таким образом, синтаксически лексема также характеризуется значительным сдвигом в сторону болевой зоны. Подобную корреляцию семантической и синтаксической эволюции мы будем наблюдать ниже и на других этапах развития глаголов боли – иными словами, узкая сочетаемость той или иной лексемы с наименованиями частей тела, ее применимость к ограниченному набору ситуаций будет означать и меньшую разработанность специальных «болевых» синтаксических конструкций.

Кратко остановимся теперь на использовании *brennen* для выражения эмоционально-ментальных состояний. Прежде всего отметим употребление, которое теснее всего примыкает к физиологическим, – это контексты, структурно не отличающиеся от базовой болевой конструкции *brennen* (см. (56)), только в качестве части тела здесь выступает сердце. В большинстве встретившихся примеров «горение сердца» интерпретируется как любовная тоска, страдание:

- (56) Mein Herz **brennt** vor Sehnsucht nach Dir.
 мое(*nom*) сердце горит от тоски к тебе
 ‘Сердце томится (=«горит») от тоски по тебе’ (www.helgas-grusskarten.de/liebe.html)

Состояние «горения» может приписываться и человеку в целом (в подобной конструкции уже экспериенцер, а не какая-л. часть его тела, выступает в качестве субъекта при *brennen*). Стимулами для данного психологического состояния могут быть различные эмоции, однако общим свойством этих эмоциональных переживаний является состояние возбуждения, связанного с желанием (иногда с трудно сдерживаемым желанием) что-то предпринять, осуществить некоторое действие: это может быть сильное любопытство, нетерпение, ярость и т.п.

- (57) Ich sehe keine Hoffnung, kann nicht lächeln, und ich
 я(*nom*) вижу никакую(*acc*) надежду могу не улыбаться и я(*nom*)
brenne vor Zorn die ganze Zeit.
 горю от ярости *def* целое время
 ‘У меня нет никакой надежды, я не могу улыбаться, во мне постоянно кипит ярость (=«я горю от ярости»)’. (Mannheimer Morgen, 10.02.2007)

- (58) Ich brenne vor Ehrgeiz, setze mir täglich neue Ziele.
 я(*nom*) горю от тщеславия сажаю мне ежедневно новые(*acc*) цели
 ‘Во мне кипит тщеславие, я каждый день ставлю перед собой новые цели’. (Kleine Zeitung, 28.05.1998)

Существительные, обозначающие эмоции, в контекстах (57) – (58) оформляются именной группой с причинной семантикой. Однако метонимически сами эмоции могут интерпретироваться как «горящая» сущность, т.е. выступать в позиции субъекта, в этом случае экспериенцер трактуется как локализация ситуации (ср. аналогичную вариативность кодирования стимула – предложная именная группа или подлежащее – при выражении физиологической боли). В такой конструкции обычно выступают наименования отрицательных эмоций – гнев, ярость, злость, ненависть и т.п.

- (59) Hass **brennt** in mir/ in meiner Seele.
 ненависть горит в мне(*dat*) в моей(*dat*) душе
 ‘Во мне/в моей душе кипит ненависть’.

Обсуждавшиеся выше употребления *brennen* в качестве предиката эмоционального состояния синтаксически повторяют (с незначительными вариациями) структуру данного глагола, характерную для его исходного значения. В связи с этим вне ситуативного контекста не всегда можно однозначно определить, идет ли речь просто о психологическом состоянии или же о психологическом состоянии, сопровождающемся какими-л. физиологическими ощущениями или вызывающем их. Однако в психологической сфере у *brennen* наблюдается еще один тип употребления – с качественным сдвигом синтактики: описываемый глагол может выступать в составе конструкции, в которой у него наряду с субъектом появляется еще один обязательный участник. Синтаксически этот актант вводится предлогом *auf* ‘на’, а семантически ему соответствует ситуация, наступления которой страстно желает участник, кодируемый подлежащим:

- (60) Martin Sinn **brennt** auf Revanche für die Vorjahrsniederlage
 Мартин Зинн горит на реванш за *def(acc)* прошлогоднее поражение
 ‘Мартин Зинн жаждет реванша за прошлогоднее поражение’ (Tiroler Tageszeitung, 06.11.1999)

- (61) <...> der andere jedoch **brennt** darauf, etwas zu unternehmen
def(nom) другой же горит на.то что-то *prep* предпринять
 oder eine Diskussion anzufangen.
 или *indef(acc)* дискуссию *prep.* начать
 ‘Другому же не терпится что-то предпринять или начать какую-нибудь дискуссию’ (Weber, A. (Hg.), Die Hygiene der Schulbank)

Существенно, что сдвиг синтактики сопровождается и семантическим переходом: в конструкции с предлогом *auf* глагол *brennen* полностью утрачивает физиологический компонент значения – речь идет только об эмоциональном состоянии страстного желания, нетерпения. Таким образом, если в примерах (57) – (59) идея желания осуществить некоторое действие имплицитно присутствует в семантике *brennen* и находит отражение в типах эмоций-стимулов, встречающихся при данном глаголе (как уже отмечалось, именно идея трудно сдерживаемого желания что-то предпринять объединяет разные эмоциональные состояния, ассоциируемые с *brennen*), то в конструкции с предлогом *auf* (см. (60) – (61)) эта идея желания получает эксплицитное выражение: объект желания как раз и вводится предложной группой с *auf*.

2.2. Глагол *glühen*

В прототипической ситуации глагол описывает состояние объекта, при котором под воздействием огня или высокой температуры он нагрет до такой степени, что это имеет зрительный эффект, т.е. объект светится (ср. рус. перевод ‘накаляться’, ‘быть раскаленным’). В качестве субъекта при данном глаголе могут выступать существительные ‘угли’, ‘зола’, наименования металлов и различных изделий из них,

например, железо, конфорка электроплиты, нить накаливания в электролампе, ср.: warten Sie, bis die Kohlen *glühen* ‘подождите, пока угли накалятся’, das Eisen *glüht* im Feuer ‘железо раскаляется в огне’, die Herdplatte *glüht* ‘конфорка накалилась’.

Приведенное толкование свидетельствует о том, что исходная семантика глагола *glühen*, как и глагола *brennen*, включает в себя, с одной стороны, тепловую, а с другой – световую (зрительную) составляющую, соответственно, первичное развитие значения *glühen* связано с выделением одного или другого смыслового компонента.

Идея излучения жара проявляется в переносных употреблении по отношению к солнцу (ср. выше аналогичные контексты для *brennen*):

(62) Die Sonne **glühte**, aber jeder schwitzte lieber, als...
def(nom) солнце пылало но каждый потел охотнее чем
 ‘Палило солнце, но каждый из нас с большим удовольствием потел, чем...’ (Neutsch, E. Spur der Steine)

Зрительный же компонент, содержащийся в семантике *glühen*, характеризуется совершенно другой смысловой нагрузкой, чем в *brennen*, и тем самым получает принципиально иную метафорическую интерпретацию. Если горение огня (*brennen*) соотносится с излучением яркого света, что дает перенос на осветительные приборы, то сильно нагретые/накаленные объекты (*glühen*) не освещают пространство вокруг себя, а выделяются на окружающем фоне своим свечением, – этот зрительный образ и становится основанием для метафорических переносов. *Glühen* употребляется по отношению к объектам, отличающимся своей яркостью – речь может идти о чем-то, светящемся в темноте (например, звезды, светлячки, глаза кошки и т. п., ср. (63); аналогия здесь строится, по всей вероятности, на сходстве с горящими углями – прототипическим субъектом для исходного значения *glühen*), может иметься в виду особая яркость красок описываемого предмета, ср. (64) и т. д.

(63) Der Himmel **glühte** jetzt von Sternen <...>
def(nom) небо пылало теперь от звезд
 ‘Небо теперь сияло от звезд’. (Huch, F. Pitt und Fox)

(64) <...> da wurden viele dieser Skizzen die Vorlage für
 тогда стали многие этих(*gen*) набросков *def(nom)* образец для
 Gemälde, auf denen die leuchtenden Nolde-Farben **glühen**.
 картин на которых(*dat*) *def(nom)* светящиеся Нольде-краски пылают
 Farben von wunderbarer Intensität!
 краски *prep* чудесной(*dat*) интенсивности

‘Многие из этих набросков послужили основой для картин, на которых пылают яркие нольдовские краски. Краски невероятные по своей интенсивности!’ (Hamburger Abendblatt 8.05.1959)

При этом цветовая яркость, выражаемая глаголом *glühen*, зачастую ассоциируется с красной окраской; но *glühen*, как правило, описывает не любые объекты красного цвета, а такие, которые становятся красными в результате естественных природных процессов (ср., например, осенняя листва в (65), созревшие помидоры в (66)) или

видятся красными благодаря определенному освещению (обычно в свете закатного солнца, см. (67)).

(65) Das Laub der Bäume **glüht** in herbstlichen Farben.
def(nom) листва *def(gen)* деревьев пылает в осенних(*dat*) красках
 ‘Листва деревьев пылает осенними красками’. (Peters, C. Im Goldland des Altertums)

(66) <...>jetzt **glühten** Tomaten zwischen den nackten Stöcken.
 теперь пылали помидоры между *def(dat)* голыми стеблями
 ‘... теперь между голыми стеблями краснели помидоры’. (Wilamowitz-Moellendorff, U. von, Erinnerungen 1848-1914)

(67) Die Berge **glühten** im roten Licht der untergehenden Sonne.
def(nom) горы пылали в.*def(dat)* красном свете *def(gen)* закатного солнца
 ‘Горы светились в красном свете закатного солнца’ (Jentzsch, K. Seit die Götter ratlos sind)

Соотнесенность *glühen* с красным цветом неслучайна: накалинные предметы (например, металлы) дают именно красное свечение – тем самым в подобных контекстах, сходных с (65) – (67), рисуемый зрительный эффект основан непосредственно на образе, задаваемым исходным значением глагола. Значимость идеи красного цвета для семантики *glühen* проявляется и в сфере физиологических ощущений, к рассмотрению которой мы перейдем чуть ниже.

Во всех рассмотренных выше примерах *glühen* характеризуется непереходной моделью управления:

(68) X <Nom> + V ‘X {объект} накален/тлеет/пылает’

Однако посредством данного глагола семантика, связанная с обработкой металлов, может выражаться и транзитивно: в этом случае подвергаемый нагреванию материал кодируется прямым дополнением, а в позиции субъекта выступает человек, осуществляющий данную деятельность:

(69) Y <Nom> + V + X ‘Y {лицо} накаливает X {объект}’

Переходная модель реализуется, например, в следующем примере:

(70) Hier stand er schon morgens um sechs <...>, **glühte** das
 здесь стоял он уже по утрам в шесть плавил *def(acc)*
 Eisen und schmiedete seinen ersten Spaten.
 железо и ковал его(*poss.acc*) первую лопату
 ‘Здесь он стоял уже по утрам в 6 часов <...>, плавил железо и ковал свою первую лопату’.
 (Fehntjer Kurier, 06.07.1989)

Остановимся теперь на болевых употреблениях *glühen*. В целом функционирование данного глагола в сфере боли достаточно ограничено, и он здесь в значительной степени сохраняет связь со своей исходной семантикой: болевые ситуации, описываемые *glühen*, обычно включают идею повышенной температуры. Это может

быть температура собственного тела (т.е. жар), вызванная каким-л. заболеванием, как в (71), реакция на температуру окружающей среды (т.е. на жару), как в (72), или же ощущение от длительного контакта с горячим объектом, не влекущего кожных повреждений, например, от хождения по горячему песку, как в (73) (ср. в (36) аналогичные употребления для *brennen*). Кроме того, с идеей внутреннего жара в немецком соотносится состояние умственного напряжения (74).

(71) Mein Kopf **glüht** zeitweise, die Temperatur liegt dann aber
 моя(*nom*) голова пылает иногда *def(nom)* температура лежит тогда но
 bei 37,5 bis 37,8 und fühlt¹ sich² aber viel höher an³.
 при 37,5 до 37,8 и ощущается^{1,2,3} но много выше

‘Иногда у меня горит голова, но температура при этом 37,5–37,8 градусов, хотя по ощущению гораздо выше’. (www.pflegeboard.de/forum/33815-grasierender-virusinfekt.html)

(72) Mein Bruder schimpft <...> weil sein Kopf **glüht** wegen
 мой(*nom*) брат ругается так.как его(*poss.nom*) голова пылает из-за
 der Hitze
def(gen) жары

‘Мой брат ругается <...>, поскольку голова у него плавится от жары’. (<http://www.rennaus.de/forum/community/communitytalk/20836-fotos-von-euch/index264.html>)

(73) <...> unsere Füße **glühen** vom heißen Sand.
 наши(*nom*) ноги пылают от.*def(dat)* горячего песка

‘... от горячего песка у нас горят ноги’. (http://www.rsus.de/index2.php?option=com_content&do_pdf=1&id=134)

(74) Meine Motivation zum Schreiben ist riesig und mein
 моя(*nom*) мотивация к.*def(dat)* писанию быть.*3sg* огромный и моя(*nom*)
 Kopf **glüht** vor Informationen und Formulierungen.
 голова пылает от информации и формулировок

‘Стремление писать у меня огромно, и голова раскалывается от обилия информации и формулировок’. (<http://www.meinekleine.at/borgradkersburg/stories/273531/>)

Перечисленные болевые ситуации задают список частей тела, в которых могут ощущаться симптомы, характеризующиеся глаголом *glühen*. Это прежде всего голова (жар, жара, напряжение), лицо и разные части лица – щеки, лоб (жар), состояние жара может приписываться и всему телу. Ситуация контакта с горячим соотносится в основном с ногами и стопами, однако данный тип болевого стимула в целом достаточно редок и, соответственно, подобная сочетаемость для *glühen* не очень частотна. Тем самым набор прототипических аргументов для *glühen* в физиологической сфере узок – это голова и разные части лица.

Существенно, что ощущение внутреннего жара часто сопровождается покраснением лица (щек). Таким образом, данное физиологическое состояние на метафорическом уровне полностью повторяет исходную ситуацию *glühen* – накаливание предмета, которая имеет зрительный эффект. Причем в болевой зоне, как и в физической, зрительный эффект связан с окрашиванием в красный цвет. Наличие внешнего симптома, который, в отличие от собственно болевого ощущения, доступен стороннему наблюдателю, делает возможным неинтроспективное употребление данного глагола:

(75) Sie bewegt den Kopf unruhig hin und her, ihr Gesicht
она двигает *def(acc)* голову беспокойно туда и сюда *ee(poss.nom)* лицо
glüht, so habe ich sie noch nie gesehen.
пылает так *aux* я *ee(acc)* еще никогда видел

‘Она беспокойно вертит головой, ее лицо горит, такой я ее еще никогда не видел’. (http://ourworld.compuserve.com/homepages/Hans_Therre/licht1.htm)

(76) Seine Wangen **glühen** unter der blauen Mütze mit dem
ego(poss.nom.pl) щеки пылают под *def(dat)* синей шапкой с *def(dat)*
großen Schirm.
большим козырьком

‘Его щеки пылают под синей шапкой с большим козырьком’. (Hamburger Abendblatt 8.06.1981)

Как видно из приведенных примеров, перспектива стороннего наблюдателя приводит к смещению глагольной семантики: в подобных контекстах речь идет в первую очередь не о физиологическом ощущении, а о внешнем виде описываемого человека (хотя внешний вид, конечно, в контексте может интерпретироваться как признак определенного физического или эмоционального состояния⁹). Тем самым глагол выходит за рамки собственно болевого поля. По-видимому, именно «портретное» значение представлено в большинстве контекстов со словом *Wangen* ‘щеки’ и *Gesicht* ‘лицо’, ср. (75) – (76). Напротив, о «раскалившейся» голове естественнее говорить самому экспериенцеру, тем самым контексты со словом *Kopf* ‘голова’ обычно выражают собственно болевую семантику, см. (77), а также (71) – (72) и (74) выше.

(77) Ihr Kopf **glüht**. Trotz der kalten Nachtluft
Ee(poss.nom) голова пылает Несмотря на *def(gen)* холодный ночной воздух
ist ihr zu heiß. Sie läuft die Straße entlang,
быть.3sg ей(*dat*) слишком жарко Она(*nom*) бежит *def(acc)* улицу вдоль
durch die Allee, durch welche sie schon so oft <...>
через *def(acc)* аллею через которую(*acc*) она уже так часто

‘У нее горит голова. Ей жарко несмотря на холодный ночной воздух. Она бежит вдоль по улице, по аллее, по которой она уже так часто...’ (<http://www.2-blog.net/2007/falsche-freunde/>)

На синтаксическом уровне *glühen* в большинстве физиологических употреблений выступает в составе конструкции с частью тела в позиции подлежащего, экспериенцер выражается чаще притяжательным местоимением, иногда – дательным падежом, стимул (если он назван) оформляется предложной группой:

(78) [EXP <Poss> +] BP <Nom> + V _____ [+ EXP <Dat>] [+ ST <Obl>]

Интересно распределение способов кодирования экспериенцера между типами обозначаемой ситуации. Притяжательное местоимение допустимо всегда, тогда как

⁹ Об эмоциях, выражаемых глаголом *glühen*, речь пойдет ниже.

датив ограничен болевыми (собственно экспериенциальными) контекстами, в которых речь идет об ощущении, а не о внешне наблюдаемом симптоме:

- (79) Mir **glüht** der Kopf.
 мне(*dat*) пылает *def(nom)* голова
 ‘У меня горит голова’.

Ср. сомнительность датива, если контекст указывает на перспективу стороннего наблюдателя:

- (80) Ich sehe¹ ihn an². ?Ihm **glüht** das Gesicht.
 я(*nom*) смотрю.на^{1,2} его(*acc*) ему(*dat*) пылает *def(nom)* лицо
 ‘Я смотрю на него. букв. ?Ему пылает лицо’.

Помимо конструкции (78) *glühen* может оформляться каузативной конструкцией со стимулом в позиции субъекта и частью тела, оформленной локативной группой. Экспериенцер кодируется притяжательным местоимением или дативом:

- (81) ST <Nom> + V [+ EXP <Dat>/<Poss>] + BP <Loc>

Данная конструкция ограничена болевыми ситуациями, вызванными воздействием солнца или контактом с горячим объектом, ср.:

- (82) Die Sonne **glüht** auf der Haut.
def(nom) солнце пылает на *def(dat)* коже
 ‘Солнце печет кожу’.

Фактически подобные примеры представляют синтаксическое расширение «теплого» значения *glühen* (ср. возможные и в отсутствие выраженного экспериенцера конструкции *die Sonne glüht* ‘солнце печет’ и *der Sand glüht* ‘песок раскален’, см. пример (62)), однако эксплицитно присутствующая в (82) идея каузации неприятно-го ощущения позволяет условно рассматривать эти конструкции среди болевых.

Глагольные употребления *glühen* в физиологической сфере суммируются в таблице 2.

Часть тела	Ситуация-стимул	Конструкции	Примеры	Другие возможные предикаты
голова, лоб, щеки, тело	высокая температура тела	BP<nom>+V	<i>Mein Kopf glüht.</i> ‘моя голова пылает’	
голова, лицо, кожа	жара	BP<nom>+V ST<nom>+V + BP<loc>	<i>Mein Kopf glüht.</i> ‘моя голова пылает’ <i>Die Sonne glüht auf der Haut.</i> ‘солнце пылает на коже’	

кожа (ноги)	горячий песок (контакт с горячим объектом, не вызывающий повреждений)	BP<nom>+V ST<nom>+V + +BP<loc>	<i>Meine Füße glühen.</i> 'мои ноги пылают' <i>Sand glüht auf meinen Füßen</i> 'песок пылает на моих ногах'	brennen 'гореть'
----------------	--	--	--	---------------------

Таблица 2. Употребления глагола *glühen* в болевой зоне

Функционирование именных производных от *glühen* в болевой зоне достаточно ограничено. Здесь главным образом следует назвать атрибутивное сочетание, являющееся стандартным преобразованием субъектно-предикатной конструкции – активное причастие (←предикат) при существительном со значением части тела (←субъект): *Kopf glüht* букв. 'голова пылает' → *glühender Kopf* 'пылающая голова', ср.:

(83) Er berichtet über einen **glühenden** Kopf, Lippen- und
 он(nom) сообщает о indef(acc) пылающей голове губы- и
Zungenschwellung, <...>
 язык.опухании

'Он рассказывает о жёре в голове, опухании губ и языка...' (Wüthrich B., Blötzer I. C. IgE-vermittelte Nahrungsmittelallergien Typ C: Der seltenere Typ einer Nahrungsmittelallergie?)

Как определение к слову 'боль' атрибутивный дериват от *glühen* хоть и встречается в Интернет-дискурсе (*glühende Schmerzen* 'накаливающиеся/пылающие боли'), однако подобные конструкции, во-первых, немногочисленны в сравнении, скажем, с аналогичным употреблением *brennen* и тем самым явно периферийны для системы выражения боли. Во-вторых, опять же в отличие от коллокации *brennende Schmerzen* 'горящие боли', словосочетание с *glühen* не является терминологически устойчивым в рамках медицинского дискурса. Наконец, субстантивация, характерная для болевого *brennen*, практически не встречается в случае *glühen*.

Итак, сопоставляя функционирование глаголов *brennen* и *glühen* в зоне выражения физиологических ощущений, мы можем уже в сравнительной перспективе проследить корреляцию семантических и синтаксических процессов при переходе глагола в новую концептуальную зону. *Glühen* ограничен в своих болевых употреблениях несколькими ситуациями-стимулами и характеризуется узкой сочетаемостью с наименованиями частей тела. В этом смысле можно говорить о менее развитой физиологической семантике *glühen* в сравнении с *brennen*. На синтаксическом уровне два анализируемых глагола в исходных значениях имеют одинаковую модель управления, тем показательнее различия в их аргументном кодировании в болевой зоне. В частности, если при *brennen* лицо, испытывающее боль, частотно выражается дативным дополнением (см. примеры (37), (39), (44), (48), (51)), то при *glühen*, как уже отмечалось, дативное маркирование встречается очень редко. Нехарактерна для болевого *glühen* и субстантивация, которую можно наблюдать в случае *brennen*, см. (54) – (55). Таким образом, синтаксическое поведение *brennen* обнаруживает значительно большее сходство со структурами, свойственными собственно

болевой лексике (т.е. глаголам *schmerzen*, *wehtun* ‘болеть’ и существительному *Schmerz* ‘боль’), ср.:

(84) a. Mir	schmerzt	der		Kopf.		
мне	болит	<i>def(nom)</i>		голова		
b. Mir	brennt	der		Kopf.		
мне	горит	<i>def(nom)</i>		голова		
(85) a. Ich	habe	Schmerzen	in	den	Augen.	
я	имею	боли	в	<i>def(dat)</i>	глазах	
b. Ich	habe	ein	Brennen	in	den	Augen.
я	имею	<i>indef</i>	горение	в	<i>def(dat)</i>	глазах

Иными словами, и на синтаксическом уровне глагол *glühen* дальше отстоит от болевой зоны, чем *brennen*. Соответственно, сопоставление двух глаголов показывает, что чем дальше заходит семантическая эволюция лексемы, тем больше ее синтактика подвергается влиянию синтаксических моделей области-цели сдвига.

Обратимся теперь к функционированию глагола *glühen* в эмоциональной сфере. Психологическую интерпретацию *glühen* может получать в контекстах, в которых в позиции субъекта выступает ‘сердце’ или человек в целом. В приложении к сердцу *glühen*, как и *brennen*, обычно выражает любовное переживание:

(86) <...> das	Herz	glüht	vor	Liebe.
<i>def(nom)</i>	сердце	пылает	от	любви

‘<...> сердце пылает от любви’. (<http://content.grin.com/document/v39721.pdf>)

При субъекте-лице *glühen* может соотноситься с разными типами эмоция-стимулов, объединяемых общей идеей страстной увлеченности чем-л., внутреннего воодушевления и под., ср. восторг, волнение, энтузиазм:

(87) Sie	aber	glühte	vor	<u>Begeisterung</u>	für	den	Regisseur
она(<i>nom</i>)	но	пылала	от	восторга	для	<i>def(acc)</i>	режиссера

‘Она же была в восторге от режиссера’. (Die Presse, 12.09.1998)

(88) <...> sie	glüht	vor	<u>Stolz</u>	darüber,	daß <...>
она	пылает	от	гордости	о том,	что

‘<...> она переполнена гордостью от того, что <...>’ (Mannheimer Morgen, 13.12.1997)

Наряду с рассмотренными выше конструкциями глагол *glühen* в психологической сфере развивает особое синтаксическое употребление, не свойственное ему в исходном и болевом значениях: это управление предложной группой, вводимой предлогом *für* ‘для, за’ и обозначающей сущность, страстным сторонником или почитателем которой является участник, кодируемый подлежащим (речь может идти как о конкретном объекте, в т.ч. одушевленном лице, так и об абстрактном явлении, например, о некоторой идее, о занятии, которому субъект отдает всего себя и т.п.). При этом если примеры (87–88) можно рассматривать как описание сложного психофизиологического состояния, вызванного некоторой эмоцией, то в конструкции с

für физиологическая семантика полностью утрачивается, *glühen* в таком употреблении окончательно переходит в класс эмоциональных предикатов:

- (89) Er ist einer, der **glüht** für seine Literatur.
 он быть.3sg один, который пылает для своей(acc) литературы
 ‘Он из тех <писателей>, которые горят своим творчеством’. (<http://www.tagesschau.de/kultur/literaturnobelpreis104.html>)
- (90) Er **glüht** für Rousseau und die neuen Ideen.
 он пылает для Руссо и def(acc) новых идей
 ‘Он страстно увлечен Руссо и новыми идеями’. (Mille, R. Die provencalische Wäscherin)

Напомним, что одно из употреблений *brennen* в эмоционально-ментальной зоне также характеризовалось специфической моделью управления, однако предложная группа, выступающая в таких контекстах при *brennen*, вводится другим предлогом (*auf*). Различие предлогов и, соответственно, конструкций отражает разницу в семантике *brennen* и *glühen* при обозначении психологических состояний.

Предлог *auf* в исходном пространственном значении выражает расположение на горизонтальной поверхности ориентира (ср. *liegt auf dem Tisch* ‘лежит на столе’). При ряде глаголов пространственная семантика может получать метафорическую временную интерпретацию: предлог в этом случае отсылает к ситуации, которая должна наступить после временного ориентира, точки отсчета, ср. *auf etw. warten* ‘ждать чего-л.’, *sich auf etw. freuen* ‘радоваться чему-л. предстоящему’¹⁰, *auf etw. hoffen* ‘надеяться на что-л.’, *sich auf etw. vorbereiten* ‘готовиться к чему-л.’ Именно в этот ряд и вписывается употребление предлога *auf* с глаголом *brennen*: имеется в виду будущее событие, которого с нетерпением ждет субъект.

Предлог *für* исходно связан с бенефактивной семантикой: *er tut alles für seine Kinder* ‘он делает все для своих детей’. Идея пользы, приносимой одушевленному лицу, в отношении абстрактных понятий, в частности имен ситуаций, преобразуется в идею поддержки этой ситуации, положения дел и т.п. (в таких конструкциях *für* обычно антонимичен предлогу *gegen* ‘против’), ср. *ich bin für diesen Vorschlag* ‘я за это предложение’. Вследствие метонимического переноса в сочетании с некоторыми глаголами в подобных контекстах могут выступать и конкретные существительные, в том числе и имена со значением одушевленного лица, ср.: *ich stimme für Sie!* ‘я голосую за Вас!’ Дальнейший семантический сдвиг *für* происходит при предикатах и отглагольных именах, выражающих эмоциональное отношение к чему-л. или кому-л.: идея поддержки, одобрения ситуации трансформируется в эмоциональной сфере в симпатию, приязнь, интерес к чему-л. или кому-л. Иными словами, многие существительные и глаголы со значением положительного эмоционального отношения управляют предложной группой, вводимой предлогом *für*, ср. *Sympathie für etw.* ‘симпатия к чему-л.’, *Vorliebe für etw.* ‘пристрастие к чему-л.’, *für etw. schwärmen* ‘восторгаться чем-л.’ (*Der Kaiser schwärmt für dieses Theater* ‘Император восторгается этим театром’), *sich für*

¹⁰ Если радостной является ситуация уже состоявшаяся или же имеющая место в настоящем, тот же глагол *sich freuen* употребляется с другим предлогом – *über* ‘над’.

etw. begeistern ‘страстно увлекаться чем-л.’ (*In Leipzig begeisterte er sich für die Philosophie Schopenhauers* ‘В Лейпциге он увлекся философией Шопенгауэра’). Примечательно, что, напротив, при многих лексемах со значением отрицательного отношения к чему-л. объект неприязни выступает с антонимичным предлогом *gegen*, ср. *Antipathie gegen etw.* ‘антипатия к чему-л.’, *Hass gegen etw.* ‘ненависть к чему-л.’, *Groll gegen etw.* ‘злость на что-л.’.

В ряд эмоциональных предикатов, выражающих разные аспекты положительного отношения к чему-л. или кому-л., и встраивается глагол *glühen*, выбирая синтаксическую структуру с предлогом *für*.

Таким образом, семантическое различие между глаголами *brennen* и *glühen* в психологической зоне наглядно проявляется при окончательной утрате ими физиологического компонента значения: этот семантический переход для обоих глаголов сопровождается сдвигом синтактики, который в каждом случае происходит по своей структурной модели. Тем самым разница в значениях глаголов находит отражение в различии синтаксических конструкций, в составе которых они выступают.

3. Воздействие квазиинструментом

По нашим наблюдениям, в немецком языке два глагола из семантической зоны воздействия квазиинструментом развивают болевое значение: это глаголы *beißen* ‘кусать’ и *kratzen* ‘царапать’.

3.1. Глагол *beißen*

В исходном значении данный глагол описывает воздействие на объект посредством зубов (ср. русск. *кусать*). Субъектом этой ситуации может быть человек и разные животные (например, собака, лошадь, змея), ср.

(91) Der	dreijährige	Schäferhund	«Rex»	hat	bereits	mehrmals
<i>def(nom)</i>	трехлетняя	овчарка	«Рекс»	<i>aux</i>	уже	неоднократно
Menschen	gebissen.					
людей(<i>acc</i>)	кусала					

‘Трехлетняя овчарка Рекс уже неоднократно кусала людей’ (Tiroler Tageszeitung, 10.08.1996)

Отметим, что, в отличие от русского языка, укусы насекомых, как правило, описываются другим глаголом (*stechen*, основное значение – ‘колоть’)¹¹. В качестве объекта *beißen* обычно выступает одушевленное существо, которое, соответственно, способно воспринимать болевое ощущение. Тем самым в прототипической ситуации данный глагол уже связан с идеей причинения боли.

¹¹ В разговорной речи глагол *beißen* может применяться и к насекомым, однако такое употребление явно ощущается как переносное, основным предикатом для описания укусов насекомых является *stechen*.

Наряду с самим объектом при *beißen* может указываться место воздействия, то есть – в наиболее стандартном случае – часть тела человека (животного), испытавшая контакт с зубами субъекта:

(92) Der kleine Fuchs mit Namen Fix hat sie
def(nom) маленькая лиса с именем Фикс *aux* ee(*acc*)
 beim Füttern in die Hand gebissen.
 при.*def(dat)* кормлении в *def(acc)* руку укусила
 ‘Маленькая лиса по имени Фикс укусила ее в руку во время кормления’ (St. Galler Tagblatt, 11.02.1998)

Как видно из приведенных примеров, синтаксически локализация действия выражается предложной группой, состоящей из предлога *in* ‘в’ и существительного в аккумулятиве (в такой конструкции аккумулятив имеет семантику направления действия, ср. русск. *укусил в руку*). Что касается участника, на которого оказывается воздействие, то его синтаксическое оформление обнаруживает диалектное варьирование: стандартно он кодируется аккумулятивом, т.е. выступает в роли прямого объекта, однако в некоторых диалектах (прежде всего сев.-немецких, см. DWDS) он может получать дативное оформление, характерное для экспериенциальных контекстов. Вариативность кодирования объясняется допустимостью различной концептуализации ситуации: действительно, данный участник совмещает в себе семантические роли объекта (как подвергающийся воздействию) и экспериенцера (как испытывающий воздействие в некоторой части тела). Таким образом, и на синтаксическом уровне употребление глагола в исходном значении может сближаться с болевой (т.е. по своей природе экспериенциальной) ситуацией. Итак, синтаксическое кодирование глагола *beißen* в рассмотренных выше контекстах можно представить в виде следующей схемы:

(93) Sub<nom> + V + Obj<acc> [<dat>] + in + BP<acc>

Описанное значение *beißen* в результате метонимических сдвигов может выступать в следующих модификациях:

- 1) Идея воздействия может переноситься на способность/склонность осуществлять это воздействие. В этом значении используется безобъектная конструкция, ср. *der Hund beißt* ‘собака кусается’.
- 2) Если воздействие производится над неодушевленным объектом, то идея причинения ущерба устраняется, а на передний план выдвигается представление о способе выполнения действия (ср. акцентирование, профилирование фрагмента ситуации как назначение метонимии в [Падучева 2004; Кустова 2004]). На синтаксическом уровне неодушевленный объект концептуализуется как место действия (ср. локализацию при одушевленном объекте), т.е. кодируется предложной группой *in + acc*. При этом прямое дополнение в конструкции отсутствует:

- (94) Er **beißt** ins Brot und kaut <...>
 он(*nom*) кусает в.*def(acc)* хлеб и жуёт
 ‘Он кусает (=«вгрызается в») хлеб и жуёт’ (Strittmatter, E. Der Laden)

3) С ситуации кусания в целом, подразумевающей фазу сближения зубов верхней и нижней челюсти и фазу их проникновения во что-л., глагол может переноситься на ее часть – первую фазу. Такое понимание связано с представлением о попадании между зубов в процессе кусания постороннего объекта, не предназначенного для еды/пережевывания (например, камешка, горошины перца и т. п.) Синтаксически данный актанта выражается предложной группой, состоящей из предлога *auf* ‘на’ и именной группы в винительном падеже.

- (95) Ab¹ und² zu³ gibt⁵ es⁶ Geschrei, weil er sich auf die Finger oder
 Иногда^{1,2,3} имеется^{5,6} крик так.как он себя на *def(acc)* пальцы или
 die Zunge **gebissen hat**.
def(acc) язык укусил *aux*
 ‘Иногда раздается крик – из-за того, что он прикусил пальцы или язык’ (Schmidt-Rogge, C. H., Dein Kind – Dein Partner)

4) В некоторых конструкциях с ситуации кусания глагол, напротив, переносится на более общий процесс еды – как часть на целое:

- (96) <...> die Familien haben fast nichts zu **beißen**
def(nom) семьи имеют почти ничего *prep* кусать
 ‘семьям почти нечего есть’ (Salzburger Nachrichten, 19.09.1992)

При метафорическом понимании *beißen* может относиться к характеристике цвета. В таком значении глагол используется с рефлексивно-реципрокальным местоимением *sich* и характеризует несовместимость цветов друг с другом:

- (97) Ich finde die Kombination zwischen roten und rosa
 я нахожу *def(acc)* комбинацию между красными(*dat*) и розовыми
 Rosen nicht wirklich gut, ich finde die Farben **beißen sich**.
 розами не действительно хороший я нахожу *def(nom)* цвета кусают *refl*
 ‘Мне не очень нравится сочетание красных и розовых роз. Мне кажется, эти цвета не гармонируют’. (<http://green-24.de/forum/ftopic6797.html>)

Как отмечалось выше, уже в исходном значении глагол *beißen* связан с идеей причинения ущерба, неприятных ощущений, что делает естественным его переход в болевую зону. Ситуациями-стимулами для боли, описываемой глаголом *beißen*, могут выступать:

- воздействие едкого вещества, запаха:

- (98) Rauch nebelt¹ die Hütte ein² und **beißt** in den Augen
 Дым задымляет^{1,2} *def(acc)* хижина и кусает в *def(dat)* глазах
 ‘Дым заполняет хижину и разъедает глаза’ (Mannheimer Morgen, 16.10.2004)

(99) Der Geruch von verbranntem Müll **beißt** in der Nase
def(nom) запах от сожженного(*dat*) мусора кусает в *def(dat)* носу
 ‘Запах сожженного мусора ударяет в нос’, *букв.* «кусает в носу» (Ossietzky. *Zweiwochen-*
schrift für Politik / Kultur / Wirtschaft. 24/2006)

- воздействие резкого света (цвета) (ср. метафорическое употребление по отношению к цвету в примере 97)

(100) aber das Rot ist ein¹ wenig² zu heftig und
 но *def(nom)* красный быть.3sg немного^{1,2} слишком сильный и
beißt in den Augen.
 кусает в *def(dat)* глазах
 ‘Но красный цвет немного чересчур интенсивный’, *букв.* «кусает в глазах» (<http://usualredant.de/steffen-geyer/webseite-des-monats-kommentare.html>)

- низкая температура окружающей среды.

(101) Hier ist Winter. <...> draußen bleibt der Schnee liegen
 здесь быть.3sg зима снаружи остается *def(nom)* снег лежать
 und wenn man raus geht **beißt** es im Gesicht.
 и когда *ind* наружу идет кусает *imp* в. *def(dat)* лице
 ‘Здесь зима. <...> на улице еще лежит снег, и когда выходишь из дома, щиплет лицо’ (jetztpage.de/jetztpage/sin4sun/gaestebuch/11/5)

- из внутренних причин источником такой боли могут быть аллергии:

(102) Die Nase juckt und die Augen **beißen**. Im Frühling
def(nom) нос чешется и *def(nom)* глаза кусают в. *def(dat)* весне
 beginnt für jeden 5. Schweizer die Heuschnupfen-Saison.
 начинается для каждого(*acc*) пятого швейцарца *def(nom)* сенная лихорадка-сезон
 ‘Свербит в носу и жжет глаза. Весной для каждого пятого швейцарца начинается сезон сенной лихорадки’. (<http://www.inform.tv> Woche 16 / 2007 16.04.2007 – Heuschnupfen)

Тем самым сфера употребления *beißen* частично захватывает область применимости *brennen* (см. 2.1). Однако, как уже указывалось, среди внешних ситуаций-стимулов два глагола отдают предпочтение разным типам взаимодействия с раздражающей субстанцией: *brennen* выступает преимущественно в ситуациях, подразумевающих прямой контакт (попадание мыла/шампуня в глаза, йода на рану и т. п.), тогда как *beißen* чаще употребляется по отношению к веществам, воздействующим на органы восприятия воздушным путем. Соответственно, для *beißen* самыми частотными ситуациями-стимулами являются воздействие дыма, едкого запаха на глаза или слизистую оболочку носа (см. (98) – (99)), лука на глаза и под.

С точки зрения сопоставления *beißen* и *brennen* показательно, например, что при описании ощущений в носу *beißen* характеризует реакцию на дым или резкий запах (см. (98) – (99)), тогда как *brennen* соотносится, скорее, с воздействием раздражающего спрея от насморка, т.е. с прямым контактным воздействием, ср.:

- (103) mit zuviel oder zuwenig Salz, stimmt die Mischung
 с слишком.много или слишком.мало соли соответствует *def(nom)* раствор
 nicht mehr, und es **brennt** in der Nase.
 не больше и *imp* горит в *def(dat)* носу
 ‘если соли слишком много или слишком мало, то раствор уже неправильный, и в носу жжет’. (<http://www.med1.de/Forum/HNO/175740/>)

Если стимулом неприятного ощущения выступает холод, то употребительны оба предиката (см. примеры (39) – (40) и комментарии к ним). Однако в зоне выражения реакции на холод наиболее ярко проявляются исходные синтаксические различия двух глаголов.

Дело в том, что для основного значения глагола *brennen* базовой является непереходная модель управления, тем самым его синтаксическая структура совпадает со структурой собственно болевых глаголов (*schmerzen* и *wehtun*), благодаря чему сдвиг в болевую зону в случае *brennen* не требует серьезных преобразований исходной модели управления. Напротив, источником для болевых употреблений *beißen* выступает переходная модель с одушевленным объектом, и «встраивание» этого глагола в болевую конструкцию потребовало бы полного изменения исходной синтаксической структуры. Неудивительно поэтому, что глагол проходит этот путь постепенно, и первым промежуточным этапом на этом пути является представление ситуации боли как воздействия стимула на экспериенцера в некоторой части его тела. Эта стадия становится возможной благодаря тому, что объектом в исходной ситуации *beißen* является одушевленное существо, и при этом физическое воздействие локализовано в некоторой части тела, тем самым первый шаг в сторону болевой зоны сводится к замене таксономического класса субъекта с одушевленного существа на неодушевленный стимул. Иными словами, имеет место простой метафорический сдвиг глагола, синтаксис конструкции при этом не меняется по сравнению с исходной моделью управления, ср. (93) и (104), см. также пример реализации данной схемы (105):

(104) *ST<nom>* + V + *EXP<acc>* + in + *BP<acc>*

- (105) <...> der Rauch **beißt** in die Augen
def(nom) дым кусает в *def(acc)* глаза
 ‘Дым разъедает глаза’ (Kurt Tucholsky «Das Grammophon»)

Тем не менее, если бы развитие *beißen* остановилось на этой стадии, вряд ли его рассмотрение в качестве болевого глагола можно было бы считать правомерным. Однако конструкция (104) встречается сейчас довольно редко (хотя, по-видимому, была более распространенной на предыдущих этапах развития языка; так, пример (105) относится к 1916 г.). Современная модель управления глагола *beißen* в болевом значении отличается от (104) и тем самым от (93) по двум параметрам: 1) если для ситуации буквального физического воздействия объект/экспериенцер стандартно кодируется аккузативом (при допустимости датива в некоторых диалектах), то для производного значения экспериенцер во всех региональных вариантах чаще оформляется именно дательным падежом; 2) вместо аккузатива в предложной груп-

пе выступает датив, тем самым идея направления и связанное с ней представление о движении (которое в немецком заложено в семантике аккузатива в сочетании с пространственными предлогами, ср. букв. ‘кусает куда-л.’), сменяется идеей стативной локализации (ср. букв. ‘кусает где-л.’). Эти преобразования исходной конструкции являются следующим шагом на пути к тому, что глагол *beißen* из агентивного глагола воздействия переходит в предикат состояния. Схематически вышеописанную конструкцию можно представить следующим образом:

(106) ST<nom> + V + [EXP<dat>] + in + VP<dat>

Эта конструкция широко используется при описании реакции на воздействие раздражающего вещества (см. 98–99). И эту же структуру глагол *beißen* часто выбирает для выражения неприятного ощущения, возникающего у экспериенцера при воздействии холодного воздуха, ср.:

(107) Die Kälte **beißt** mir im Gesicht als ich meine
def(nom) холод кусает мне(*dat*) в.*def(dat)* лицо когда я мою(*acc*)
 Wanderung fortsetze.
 прогулку продолжаю

‘Мороз щиплет мне лицо, когда я снова пускаюсь в путь’ (<http://www.schreibwerkstatt.de/loons-1-kurzgeschichte-online---hab-noch-keinen-titel-t5755.html>).

Brennen же может описывать это ощущение при помощи собственно болевой конструкции – с наименованием части тела в позиции подлежащего:

(108) Mein Gesicht **brennt** vor Kälte.
 мое(*nom*) лицо горит от холода

‘Мое лицо горит от холода’. (http://www.fiction-writing.de/Werkstatt/index.pl?print&T_ID=51320)

Таким образом, *beißen* в силу своих исходных семантических и синтаксических свойств представляет ситуацию воздействия мороза как более агентивную.

Вместе с тем и на этапе конструкции (106) эволюция *beißen* в сторону болевого предиката не заканчивается. В частности, при описании реакции на мороз наряду с более частотной структурой (106) встречается безличная конструкция (109), в которой, соответственно, стимул смещается из позиции подлежащего (и может опционально выражаться предложной группой или придаточным предложением), см. примеры (40) и (101).

(109) Es + V + [EXP<dat>] + in + VP<dat>

Из-за того, что в (109) устраняется субъект, утрачивается и идея воздействия, так что если конструкция (106) представляла ощущение как следствие воздействия, то здесь *beißen* уже описывает в чистом виде ощущение, и тем самым еще в большей степени сближается с болевыми глаголами.

Наконец, некоторые употребления *beißen* отражают последний мыслимый шаг эволюции двухместного предиката в болевую зону – это конструкция с наименованием части тела в позиции подлежащего, т.е. базовая болевая конструкция (основная для собственных предикатов боли *schmerzen* и *wehtun*):

(110) BP<nom> + V + [EXP<dat>]

В нашем материале конструкция (110) встречается только в применении к глазной боли. Такое ограничение можно объяснить несколькими факторами. Во-первых, глаза концептуализуются в немецком как более активный орган, чем, скажем, нос или кожа (это доказывают и данные других производных глаголов боли), так что неудивительно, что именно глаза легче переходят в позицию субъекта, тогда как нос или кожа выбирают локативное кодирование. Во-вторых, из всех неприятных физиологических ощущений, описываемых при помощи *beißen*, именно глазная боль может быть обусловлена внутренней для организма причиной (а именно, аллергией), и тем самым она лучше укладывается в прототипическое представление о боли. Действительно, реакция на едкое вещество или холод, конечно, связана с неприятными ощущениями, однако ее нельзя считать болью в строгом понимании, поскольку боль в первую очередь ассоциируется с проявлениями функциональных расстройств человеческого тела. В этом смысле как раз неприятное ощущение в глазах как симптом аллергии представляет собой «собственно болевую» зону в семантике *beißen*. Закономерно, что в этой зоне у глагола и появляется синтаксис, характерный для собственно болевых глаголов – таким образом существительное ‘глаза’ оказывается в позиции подлежащего.

Итак, *beißen* позволяет проследить разные стадии эволюции переходного глагола в болевой предикат. Правда, пока что функционирование *beißen* в зоне неприятных физиологических ощущений ограничено: глагол применим лишь к узкому кругу ситуаций-стимулов (см. Таблицу 3), и даже внутри этой области в отношении разных ситуаций *beißen* находится на разных этапах развития. Однако тот факт, что по крайней мере в одном фрагменте системы данный глагол обнаруживает свойства прототипического болевого предиката, делает его значимым для зоны боли в целом. Это проявляется, в частности, в использовании атрибутивного деривата от *beißen* как стандартного описания типа боли, в том числе в рамках медицинского дискурса (ср. *beißende Schmerzen*, букв. ‘кусающие боли’).

Часть тела	Ситуация-стимул	Конструкции	Примеры	Другие возможные предикаты
глаза, нос, горло	воздействие едкого вещества, запаха	ST<nom>+V + +BP<loc> <i>Es</i> +V + +BP<loc>	<i>Rauch beißt in der Nase</i> ‘дым кусает в носу’ <i>Es beißt in der Nase</i> ‘кусает в носу’	brennen ‘гореть’; о горле: kratzen ‘царапать’

глаза	воздействие резкого света (цвета)	ST<nom>+V + +BP<loc> Es +V + +BP<loc>	<i>Das Licht beißt in den Augen.</i> 'свет кусает в глазах' <i>Es beißt in den Augen</i> 'кусает в глазах'	
кожа (уши, лицо, щеки)	мороз	ST<nom>+V + +BP<loc> Es +V + +BP<loc>	<i>Kälte beißt im Gesicht</i> 'холод кусает в лице' <i>Es beißt im Gesicht</i> 'кусает в лице'	brennen 'гореть'
глаза, нос	аллергия	BP<nom>+V Es +V + +BP<loc>	<i>Meine Augen beißen.</i> 'глаза кусают' <i>Es beißt in den Augen</i> 'кусает в глазах'	brennen 'гореть'

Таблица 3. Употребления глагола *beißen* в болевой зоне

Говоря об атрибутивном деривате, мы тем самым переходим к краткому обзору именных конструкций с участием *beißen*. Кроме существительного 'боль' определяемым при активном причастии может выступать слово 'глаза' (*beißende Augen* букв. 'кусающие глаза'). Другие наименования частей тела, как правило, в данной атрибутивной конструкции не встречаются, что вполне объяснимо: такие словосочетания являются преобразованием субъектно-предикатной конструкции, а в позиции субъекта при *beißen* из частей тела может выступать только существительное 'глаза'.

(111) Mit dem Frühling beginnt für viele Pollenallergiker
с *def(dat)* весной начинается для многих(*acc*) пыльца.аллергиков
eine qualvolle Zeit mit laufender Nase, **beißen**
indef(nom) мучительное время с бегущим(*dat*) носом кусающими(*dat*)
Augen und sogar Atemnot.
глазами и даже дыхание.нуждой

'С наступлением весны для многих людей, страдающих аллергией на пыльцу, начинается мучительное время – насморк, жжение в глазах и даже проблемы с дыханием'. (<http://www.gesundesliechtenstein.li/Aktuell/Heuschnupfen/tabid/809/language/de-CH/Default.aspx>)

В то же время характерным субъектом для *beißen*, как отмечалось, являются имена, называющие стимулы неприятного ощущения. Соответственно, и слова этого класса могут служить определяемым для рассматриваемого причастия, ср. *beißender Rauch* букв. 'кусающий дым' (= 'едкий дым'), *beißender Frost* 'кусающий мороз' (= 'жгучий мороз').

Далее, *beißen* в болевой зоне может субстантивироваться. При этом часть тела, в которой проявляется неприятное ощущение, оформляется обычно локативной группой:

(112) Kurz nach 7 Uhr erwachte der Bub, weil er
коротко после 7 часов проснулся *def(nom)* мальчик так.как он(*nom*)
ein **Beißen** in seiner Nase verspürte. In der Wohnung
def(acc) кусание в его(*poss.dat*) носу ощутил в *def(dat)* квартире
breitete¹ sich² bereits dichter Rauch aus³.
распространялся^{1,2,3} уже густой дым

‘Мальчик проснулся вскоре после 7 от того, что свербило в носу. По квартире уже распространился дым’ (Tiroler Tageszeitung, 22.04.1996)

Напротив, образование композит на базе существительных со значением частей тела и субстантива *Beißen* встречается в нашем материале крайне редко (такие сложносоставные наименования типов боли характерны для существительного *Brennen*, см. в (55)). Различие деривационного потенциала двух субстантивов отражает на словообразовательном уровне тот очевидный с точки зрения семантики факт, что развитие *brennen* как болевого предиката зашло дальше, чем соответствующая эволюция *beißen*. В данном случае субстантив *Brennen* сближается по моделям деривации с собственно болевым существительным *Schmerz* (ср. *Augenbrennen* букв. ‘глазное горение’ по аналогии с *Augenschmerzen* ‘глазные боли’), тогда как для *Beißen* такие композиты пока нехарактерны.

Кратко остановимся на использовании *beißen* в ментально-эмоциональной сфере. Здесь наблюдаются главным образом атрибутивные конструкции, в которых в качестве определяемого выступают наименования различных речевых произведений, действий и т. п., например, *beißende Kritik* букв. ‘кусающая критика’, *beißende Ironie* букв. ‘кусающая ирония’, *beißender Spott* букв. ‘кусающая насмешка’:

(113) <...> wie er auch, wenn er sich über andere lustig macht,
как он(*nom*) тоже если он(*nom*) *refl* над другими веселый делает
es lieber mit gemütlichem Humor als mit **beißender** Ironie tut.
это охотнее с уютным(*dat*) юмором чем с кусающей(*dat*) иронией делает
‘... как и он, если он шутит над другими, то предпочитает мягкий юмор едкой иронии’.
(Venzmer, G., Körpergestalt und Seelenanlage)

3.2. Глагол *kratzen*

В основном значении данный глагол предполагает воздействие посредством ногтей или когтей (ср. русск. *царапать*). Как субъектом, так и объектом в прототипической ситуации выступает человек или животное, результатом воздействия являются неглубокие удлинённые ранки на коже:

(114) <...> eine Katze **hat** mich **gekratzt** <...>
indef(nom) кошка *aux* меня(*acc*) поцарапала
‘... меня поцарапала кошка...’ (Eichlseder W. Unkonzentriert?)

При семантических сдвигах в ситуации может акцентироваться:

1) способ осуществления действия. В этом случае речь идет о сходном движении ногтей по коже, однако цель этого воздействия – не в нанесении повреждений, а в успокоении зуда (ср. русск. *чесать*):

(115) Dann **kratzt** er sich am Kopf, guckt¹ sich² um³ <...>.
затем чешет он(*nom*) себя на.*def(dat)* голова оглядывается^{1,2,3}
‘Затем он почесывает голову, оглядывается...’ (Dückers, T. Spielzone)

2) результат действия. Здесь посредством сходного воздействия субъект целенаправленно стремится достичь некоторого результата. При этом поскольку ситуация направлена на достижение результата, менее релевантен становится инструмент – это по-прежнему могут быть ногти, но вместе с тем и любой другой острый предмет. Кроме того, в таких случаях действие осуществляется уже не над одушевленным объектом. Подобные результативно-ориентированные ситуации можно разделить на два подтипа:

a. субъект стремится посредством воздействия острым предметом удалить что-л. (напр., пятно с ковра, остатки еды из миски, ср. русск. *соскрести*):

(116) Ich goß¹ Kaffee auf², **kratzte** Spaghetti-Reste von einem Teller <...>
я налил^{1,2} кофе царапал спагетти-остатки с *indef(dat)* тарелки
'Я налил кофе, соскреб с какой-то тарелки остатки спагетти...' (Arjouni, J. Happy birthday, Türke!)

b. субъект стремится посредством воздействия острым предметом оставить след – нанести надпись или рисунок)

(117) Ich setzte¹ mich² auf den Wüstenboden und **kratzte** mit einem
я(*nom*) сел^{1,2} на *def(acc)* пустыня.землю и нацарапал с *indef(dat)*
Stock meine Berechnungen in den Sand.
палкой мои(*acc*) расчеты в *def(acc)* песок
'Я сел на песок и нацарапал в песке при помощи палки свои расчеты'. (Moers, W. Die 13 1/2 Leben des Käpt'n Blaubär)

3) звук, сопровождающий воздействие острым предметом. В этом значении нередко инструмент выступает в позиции подлежащего:

(118) Es ist Nacht, seine Feder **kratzt** über das Papier
imp быть.3sg ночь его(*poss.nom*) перо царапает по *def(acc)* бумаге
'Ночь, его перо скрипит по бумаге'. (<http://www.trekkies-forum.de/thread.php?threadid=1263>)

Модель управления глагола (в свете болевой проблематики нас здесь, конечно, в первую очередь интересуют конструкции, в которых объектом воздействия является человек) предполагает стандартную синтаксическую структуру: агенс выступает в позиции подлежащего, одушевленный объект кодируется прямым дополнением. Интерес представляет оформление существительного, называющего затронутую часть тела (если этот участник вообще выражается в конструкции). Если действие предполагает нанесение ущерба ('царапать'), данное существительное выступает в составе предложной группы в винительном падеже (направительное значение), ср. (119); если же имеется в виду неопределённый процесс ('чесать') – в дательном (стативная локализация), ср. (120):

- (119) Und am Wochenende hat mich eine Katze ganz
 a v.*def(dat)* выходных *aux* меня(*acc*) *indef(nom)* кошка совсем
 schön heftig in die Hand gekratzt
 хорошо сильно в *def(acc)* руку поцарапала
 ‘А в выходные мне сильно поцарапала руку кошка’ (https://www.xing.com/profile/Florian_Kroeber)
- (120) Kevin **kratzte** sich am Kopf.
 Кевин почесал себя на.*def(dat)* голове
 ‘Кевин почесал голову’ (Der Anschlag, in: DIE ZEIT 10.09.1998)

Как и в случае *beißen*, уже исходное значение *kratzen* соотносится с идеей причинения неприятного ощущения одушевленному объекту, так что использование данного глагола в качестве болевого вполне предсказуемо. В зоне неприятных физиологических ощущений он соотносится с несколькими ситуациями-стимулами и типами боли:

- воздействие на кожу грубой – часто шерстяной – одежды:

- (121) Der Pullover **kratzt** auf der Haut
def(nom) свитер царапает на *def(dat)* коже
 ‘Свитер кусается’ (букв. царапает на коже)

- боли в горле разной природы: неприятное ощущение может быть вызвано внешними – например, воздействием ядовитых веществ, дыма (как правило, речь идет о курении табака) – или внутренними причинами – например, простудными заболеваниями:

- (122) Der Rauch **kratzt** im Hals
def(nom) дым царапает в.*def(dat)* горле
 ‘От дыма першит в горле’ (букв. дым царапает в горле)
- (123) Es **kratzt** im Hals, die Nase läuft... Der Winter
imp царапает в.*def(dat)* горле *def(nom)* нос бежит *def(nom)* зима
 ist die klassische Erkältungszeit.
 быть.*3sg* *def(nom)* классическое простудное время
 ‘Першит в горле, течет из носа... Зима – обычное время для простудных заболеваний’
 (www.daserste.de/wwiewissen/)

Синтаксическое оформление *kratzen* в болевой зоне зависит от типа стимула. Ощущение, каузированное извне (т.е. от шерстяной одежды или дыма), часто описывается конструкцией, в которой существительное со значением стимула выступает в позиции подлежащего. Наименование части тела оформляется локативной предложной группой (с дательным падежом), а экспериенцер обычно не выражается как отдельный аргумент (на него может указывать притяжательное местоимение), ср. схему (124) и примеры (121)–(122) выше:

- (124) ST<nom> + V + prep + BP<dat>

Реакция на воздействие дыма может также описываться безличной конструкцией, ср. схему (125) и пример ее реализации (126):

(125) *Es + V + prep + BP<dat>*

(126) Die Luftbelastung im allgemeinen und das Ozon im speziellen
def(nom) загрязнение.воздуха в целом и *def(nom)* озон в частности
 sind schuld, daß es im Hals **kratzt** <...>
 быть.3pl виноватый что *imp* в.*def(dat)* горле царапает
 ‘Загрязнение воздуха в целом и озон в частности – причины того, что першит в горле...’
 (Kleine Zeitung, 12.08.1996)

Боль в горле от простуды описывается как безличной конструкцией, с возможностью дативного кодирования экспериенцера, см. (123), так и – и здесь мы имеем дело с кардинальной перестройкой исходной синтаксической модели переходного глагола – субъектной с существительным ‘горло’ в позиции подлежащего (см. схему (127) и пример (128)):

(127) *BP <nom> + V*

(128) Wenn die Nase trieft, der Hals **kratzt** und der Kopf
 когда *def(nom)* нос капает *def(nom)* горло царапает и *def(nom)* голова
 zu glühen beginnt, sind dies untrügliche Anzeichen
prep накаляться начинает быть.3pl это безошибочные знаки
 dafür, dass ein grippler Infekt zugeschlagen hat.
 для.того что *indef* гриппозная инфекция ударила *aux*
 ‘Если течет из носа, першит в горле и начинает болеть («гореть») голова, - это безошибочно указывает на то, что вы подхватили инфекцию гриппа’. (Mannheimer Morgen, 19.02.2002)

Итак, в случае *kratzen* мы опять наблюдаем явление, которое выше обсуждалось на материале глагола *beißen*: если среди неприятных ощущений, выражаемых данным глаголом, встречается такое, которое обусловлено внутренними причинами, т.е. которое ассоциируется с болью в строгом понимании, то именно для его описания наиболее вероятно использование специфической болевой конструкции (см. Таблицу 4).

Часть тела	Ситуация-стимул	Конструкции	Примеры	Другие возможные предикаты
кожа	грубая (часто шерстяная) ткань	ST<nom>+V + +BP<loc>	<i>Die Wolle kratzt auf der Haut.</i> ‘шерсть царапает на коже’	
горло	воздействие ядовитых веществ, дыма	ST<nom>+V + +BP<loc> <i>Es +V +</i> +BP<loc>	<i>Der Rauch kratzt im Hals.</i> ‘дым царапает в горле’ <i>Es kratzt im Hals.</i> ‘царапает в горле’	beißen ‘кусать’

горло	простудное заболевание	BP<nom>+V Es +V + +BP<loc>	Mein Hals kratzt. 'мое горло царапает' Es kratzt im Hals. 'царапает в горле'	
-------	---------------------------	--------------------------------------	---	--

Таблица 4. Употребления глагола *kratzen* в болевой зоне

Наряду с финитными глагольными формами в семантической зоне боли функционируют именные дериваты от *kratzen*. В сочетании с активным причастием могут выступать наименования стимулов (ср. *kratzen*der Pullover букв. 'царапающий свитер', *kratzen*der Rauch букв. 'царапающий дым') и существительное 'горло' (*kratzen*der Hals букв. 'царапающее горло'), т.е. имена, которые могут занимать позицию подлежащего при данном глаголе. Однако практически не встречается атрибутивная конструкция со словом *Schmerz* 'боль', то есть причастие *kratzen* не используется как определение типа болевого ощущения, – и это несмотря на то, что данный предикат является стандартным и устоявшимся способом описания боли в горле. Но как раз сам факт устойчивости ассоциации неприятного ощущения в горле с *kratzen*, возможно, и объясняет такое противоречие: данный предикат является не только наиболее частотным, но и практически единственным конвенционализированным описанием этого ощущения (наряду, конечно, с общими глаголами боли *schmerzen* и *wehtun*). Тем самым выражение *mein Hals kratzt* букв. 'мое горло царапает' по сути эквивалентно сообщению 'у меня болит горло', соответственно, производный от глагола атрибут, в отсутствие возможных противопоставлений другим типам боли, не несет дополнительной информации о характере неприятного ощущения. (Ср. в этой связи атрибут *beißen*: глагол 'кусать' устойчиво применяется к глазам, однако наряду с ним глазную боль могут характеризовать и другие предикаты, в частности, *brennen*. Поэтому сочетание *beißen*der ~~*Schmerzen*~~ 'кусающие боли' указывает на определенный подвид неприятных ощущений в глазах, противостоящий другим типам глазной боли. Нам представляется, что это системное различие между *beißen* и *kratzen* в некоторой степени обуславливает то, что они обнаруживают разные свойства в отношении сочетаемости со словом *Schmerz*).

Широко используется в болевой зоне субстантивный дериват от *kratzen*, при этом орган, испытывающий неприятное ощущение, может выражаться как локативной группой, так и – если речь идет о горле – образовывать сложносоставное слово с субстантивом (по модели существительного *Schmerz*):

(129) Als der Mann aus der Narkose erwachte, verspürte
когда def мужчина из def(dat) наркоза проснулся почувствовал
er ein **Kratzen** im Hals.
он(nom) indef(acc) царапание в.def(dat) горле
'Когда мужчина проснулся от наркоза, он почувствовал, что в горле першит'. (Vorarlberger Nachrichten, 22.04.2000)

(130) Thomas Doll hat die Virenattacke erfolgreich abgewehrt. «Ich hatte
Томас Долл aux def атаку.вирусов успешно отразил Я(nom) имел
ein leichtes **Halskratzen**, aber das habe ich weggepresst».
indef(acc) легкое горло.царапание но это aux я подавил
'У меня немного першило в горле, но я это поборол'. (Hamburger Morgenpost, 01.12.2005)

Наконец, в ментально-эмоциональной сфере выделяется одно употребление глагола *kratzen*. Его семантика в этой зоне связана с идеей причинения беспокойства. Каузирующая ситуация выступает в позиции подлежащего, человек, на которого она может подействовать, кодируется прямым дополнением. Существенно при этом, что здесь глагол, как правило, выступает в отрицательной форме, т. е. вся конструкция выражает незаинтересованность, равнодушие человека в отношении некоторой ситуации (ср. русск. *его не волнует, что...*):

(131) Ob 's nun ein Mordversuch ist oder nicht,
conj imp теперь *indef* попытка.убийства быть.3sg или не
 kann uns beide nicht **kratzen**
 может нас(*acc*) обоих(*acc*) не царапать

‘Ну а была ли это попытка убийства или нет, нас обоих совершенно не касается’. (Horster, H.-U., Ein Herz spielt falsch)

Итак, в настоящем разделе были рассмотрены базовые (неметафорические) предикаты боли *schmerzen* и *wehtun* и их субстантивные корреляты, и в сопоставлении с семантическими и синтаксическими свойствами этих «собственно болевых» лексем были проанализированы две группы вторичных для болевой зоны предикатов – глаголы, в исходном значении связанные с идеями горения (*brennen, glühen*) и воздействия квазиинструментом (*beißen, kratzen*). Выбранные группы позволили на материале синтаксически различных глаголов (первая представляет непереходные, а вторая – переходные глаголы), а также их именных дериватов выявить характерные черты эволюции предиката из исходной для него семантической области в болевую зону и обсудить возможные промежуточные стадии этой эволюции. Происходящие при этом изменения наглядно демонстрируют параллельность эволюционных процессов на разных уровнях языковой структуры – семантическом, синтаксическом, словообразовательном.

В дальнейшие планы исследования входит анализ остальных семантических групп концептов-источников, представленных в немецком языке (глаголов звука, инструментального и неинструментального воздействия, мягкой деформации, само-разрушения, движения).

Литература

- Кустова Г. И. Типы производных значений и механизмы языкового расширения. М.: Языки славянской культуры, 2004.
 Падучева Е. В. Динамические модели в семантике лексики. М.: Языки славянской культуры, 2004.
 Hoffmann W. Schmerz, Pein und Weh: Studien zur Wortgeographie deutschmundartlicher Krankheitsnamen. Giessen: Schmitz, 1956.

Словари

- Grimm – Deutsches Wörterbuch von Jacob Grimm und Wilhelm Grimm. (Bd. 1–16). Leipzig: S. Hirzel 1854–1960.

Duden – **Das große Wörterbuch der deutschen Sprache (Bd. 1–10). 3. Auflage. Mannheim [u.a.]: Dudenverlag, 1999–2002.**

DWDS – Das Digitale Wörterbuch der deutschen Sprache des 20. Jahrhunderts. <http://www.dwds.de/>

EW – Wörterbuch der elsässischen Mundarten. Bearbeitet von Ernst Martin und Hans Lienhart. (Bd. 1–2). Straßburg 1899–1907. [Nachdruck Berlin/New York 1974].

RW – Rheinisches Wörterbuch. Hg. von Josef Müller u.a. (Bd. 1–9). Bonn/Berlin, 1928–1971.

Starling – Этимологическая база данных: <http://starling.rinet.ru/>

Wahrig Deutsches Wörterbuch. Hg. von Renate Wahrig-Burfeind. 8. Auflage. Gütersloh, München: Wissen-Media-Verlag, 2006.

Корпуса

DWDS Corpus: Корпус Академии наук Берлин-Бранденбург <http://www.dwds.de/>

COSMAS II: Корпус Института немецкого языка в Мангейме <https://cosmas2.ids-mannheim.de/cosmas2-web/>

ГЛАГОЛЫ БОЛИ В АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ

П. Ю. Новичков, А. А. Бонч-Осмоловская

1. Введение

Семантическое поле глаголов со значением боли концептуализируется в основном с помощью метафор [Бонч-Осмоловская и др. 2007], лишь незначительное число глаголов имеет собственно болевое значение. В английском языке фактически существует только три базовых глагола, которые в своем прямом значении выражают болевую семантику, – это предикаты *to hurt*, *to ache*, *to pain*. Для того же, чтобы выразить более детальные противопоставления, английский, как и другие языки, заимствует глаголы из других семантических полей (см.: [Резникова и др. 2008]). Основными заимствованиями такого рода в английском языке являются глаголы горения (*to burn* ‘гореть’, *to sear* ‘обжаривать’ и т.д.), звука (*to buzz* ‘жужжать’, *to click* ‘щелкать’ и т.д.), движения (*to surge* ‘колебаться’, *to run* ‘бежать’ и т.д.), воздействия инструментом (*to cane* ‘бить палкой’, *to prickle* ‘колоть’ и т.д.), мягкой деформации (*to pull* ‘тянуть’, *to press* ‘давить’ и т.д.). В данной работе мы ограничимся рассмотрением двух типов метафор. Во-первых, будет представлен обзор английских глаголов горения, выражающих значение боли, а во-вторых, будет рассмотрен глагол, исходное значение которого относится к сфере агрессивного физического воздействия, осуществляемого с помощью «квазиинструмента» – части тела животного или человека, метафорического контрагента экспериенцера. В целом к этой группе в английском относятся такие глаголы, как *to sting* ‘жалить’, *to bite* ‘кусать’, *to gnaw* ‘глодать’, *to scar* ‘царапать’ и *to nibble* ‘щипать, покусывать’. Мы рассмотрим самый частотный из них – *to sting*.

Материалом для настоящей работы послужили данные словарей (Oxford English Dictionary, Longman Dictionary of Contemporary English, АBBYY Lingvo 12) и Британского национального корпуса, а также сведения, полученные в ходе опроса информантов¹.

2. Глаголы горения

В английском языке есть несколько глаголов горения, обозначающих в переносном значении состояние физиологического расстройства организма: *to burn*, *to sear*, *to roast*, *to scorch*, *to flare*, *to broil*, *to parch*. Для глагола *to burn* обозначение боли

¹ Мы благодарим наших информантов, оказавших неоценимую помощь в проведении данного исследования – Хэлен Гарфорт, Тома Дисней, Эстер Дэниэлс, Алекс Луни.

является частью словарного значения. Показательно, что его сочетаемость гораздо шире, чем сочетаемость русского глагола *гореть* в аналогичном значении. Более или менее устойчиво в болевом значении употребляется и глагол *to sear*. Для остальных глаголов болевая метафора возможна в строго определенном контексте.

2.1. Глагол *to burn*

Глагол *to burn* в прямом значении может быть непереходным и в таком случае он соответствует русскому ‘гореть (огонь горит); быть охваченным огнем; сиять пламенем (солнце / свеча / лампа сияет)’

- (1) *An average household candle will burn for about six hours.*
‘Обычная бытовая свеча **будет гореть** около шести часов’.
- (2) *Parts of the building are still burning.*
‘Части здания все еще **охвачены огнем**’.
- (3) *A lamp was burning in the kitchen window.*
‘Лампа **горела** в кухонном окне’.

Кроме того, *to burn* может быть переходным и иметь значение ‘сжигать в огне; отапливать/освещать огнем; обрабатывать огнем’

- (4) *I burnt all his old letters.*
‘Я **сжег** все его старые письма’.
- (5) *I do not burn gas in my bedroom.*
‘Я не **отапливаю** мою спальню газом’.
- (6) *Previously, bleeding was stopped by cauterizing, or burning, the wound with red hot metal.*
‘Раньше кровотечение останавливали прижиганием, или **обработкой** раны **огнем** при помощи раскаленного металла’.

2.1.1 Можно выделить три варианта ситуаций, когда физиологическое недомогание описывается глаголом *to burn*. Во-первых, *to burn* описывает получение кожного ожога от воздействия предметов, излучающих жар (как, например, солнце, свеча, горячий воздух и т.п.). В этом значении *to burn* употребляется в настоящем времени, в хабитуальном значении. Важно отметить, что в данном случае невозможно употребление прогрессива или же прошедших времен.

- (7) *I burn quite easily.*
‘Я достаточно легко **обгораю**’.

Ср. (8)–(10), в которых глагольные формы могут быть интерпретированы только в прямом значении ‘быть охваченным пламенем, гореть’:

- (8) * *I am burning easily in the sun.*
‘Я легко **горю** на солнце’.
- (9) * *Yesterday, I was on the beach and burnt badly.*
‘Вчера я был на пляже и сильно **сгорел**’.

- (10) * *I am coming from the beach and, oh boy, how badly I have burnt!*
'Я возвращаюсь с пляжа и, о Боже, как я **сгорел!**'

Однако значение 'обгорать, получать кожный ожог' может быть передано с помощью пассивного причастия. Например:

- (11) *Yesterday I was on the beach and I got badly burnt.*
'Вчера я был на пляже и сильно **сделался обгоревшим**'
(12) *I am coming from the beach and, oh boy, how badly I am burnt!*
'Я иду с пляжа и, о Боже, какой я **обгоревший**'.

В переходных конструкция глагол *to burn* выражает значение «обжечься», получить локальный ожог на коже. Позиция подлежащего может быть занята именем, обозначающим источник жара, огонь.

- (13) *I was trying to pick something up from the fire and the flames burned me.*
'Я пытался кое-что достать из огня, и пламя **обожгло** меня'.

В данной конструкции невозможен пассивный залог.

- (14) **I got badly burnt by a candle.*
'Я сильно **обжегся** свечкой'.

Неграмматичными также являются и такие предложения, в которых подлежащее не является обозначением огня.

- (15) **The pan burned me.*
'Сковорода **обожгла** меня'.

Отметим, однако, что значение ожога может быть выражено с помощью рефлексивной конструкции.

- (16) *I burned myself on a pan.*
дословно: 'Я **обжег себя** сковородкой'.

2.1.2. Еще одно значение глагола *to burn* связано с получением ожога кожи или слизистой от воздействия агрессивной среды (холода, кислоты, спиртного, пыли, дыма, и т.п.). Это значение передается с помощью переходной или непереходной конструкции. В случае переходного употребления парадигматические ограничения глагола проявляются в недопустимости пассивного залога. При этом в роли подлежащего выступает агрессивная среда, а в роли прямого дополнения – часть тела, испытывающая воздействие. В таком употреблении *to burn* переводится русским глаголом 'обжигать'.

- (17) *Chili peppers burn your mouth.*
'Перец чили **обжигает** рот'.

- (18) *Quite a lot of household chemicals **can burn** your skin.*
 ‘Достаточно много бытовых химикатов **могут обжечь** кожу’.
- (19) *The whisky **burned** my throat as it went down.*
 дословно: ‘Виски **обжег** мне горло, пока спускался вниз’.
- (20) **My throat has been burned by that horrible medicine.*
 ‘Моя глотка **была обожжена** этим ужасным лекарством’.

Если позицию подлежащего занимает экспериенцер, то источник болевого воздействия не может быть обозначен с помощью именной группы, но только с помощью клаузы, ср. (21)–(22)

- (21) *I **burned** my eyes when chopping chili peppers.*
 ‘Я **обжег** глаза пока нарезал перец чили’.
- (22) **I **burned** my eyes with chili peppers.*
 ‘Я **обжег** глаза перцем чили’.

Пассивная конструкция от (21) оказывается так же невозможна:

- (23) **My eyes **were burnt** when I was chopping onions.*
 ‘Мои глаза **были обожжены**, когда я нарезал лук’.

Непереходный глагол *to burn* в значении ‘ожог от агрессивной среды’ употребляется в хабиутальной и прогрессивной формах. Позицию подлежащего занимает в данном случае аргумент со значением части тела.

- (24) *My fingers **burn** from chopping chili peppers.*
 ‘У меня **горят** пальцы, когда я режу перец чили’.
- (25) *If you don't wash your hands [after chopping chili peppers] and then touch your eyes, your eyes **will burn**.*
 ‘Если не вымыть руки [после нарезания перца чили] и потрогать глаза, они **будут гореть**’
- (26) *My eye **is burning**. I got a bit of chili pepper in my eye.*
 ‘Мой глаз **горит**. У меня в глазу частичка перца чили’.
- (27) *My eyes **are burning** from chopping onions.*
 ‘У меня глаза **горят** от нарезания лука’.
- (28) *My eyes **were burning** from the smoke.*
 ‘У меня **горели** глаза от дыма’.
- (29) *My mouth **is burning**. My tongue **is burning**. (I'm eating something hot right now.)*
 ‘У меня **горит** рот. У меня **горит** язык. (Я прямо сейчас ем что-то острое)’.
- (30) *My ears **were burning** from the cold.*
 ‘От холода у меня **горели** уши’.

2.1.3. Наконец, *to burn* может передавать ощущение повышения температуры всего тела или части тела от заболевания (лихорадки, простуды, гриппа и т.п.).

Непереходный фразовый глагол *to burn up* употребляется только в действительном залоге в прогрессивном аспекте. Субъектом является человек, испытывающий недомогание.

- (31) *A mother feels a child's forehead—you're **burning up!** You have a fever!*
 'Мать кладет руку ребенку на лоб: «Ты **горишь**. У тебя жар!»'

Непереходный глагол *to burn* в прогрессивной форме действительного залога может выражать то же значение, но только в сочетании с именем 'лоб', выступающим в роли подлежащего. На русский эти глаголы переводятся как 'гореть, иметь жар'.

- (32) *My forehead is **burning**.*

'Мой лоб **горит**'.

Ср., однако, (33):

- (33) **My head is **burning**.*

'Моя голова **горит**'.

Отметим, что исходно *to burn up* выражает значение 'воспламеняться/гореть еще сильнее'.

- (34) *The building is **burning up** (engulfed by flames, big, active fire).*

'Здание **горит все сильнее** (охвачено пламенем, большим и сильным огнем)'.

Кроме того, в английском языке имеется композит *heartburn*, означающий 'изжогу'. Несмотря на то, что в данной лексеме отчетливо выделяются два корня *heart* – 'сердце', и *burn*, их самостоятельное использование для обозначения данного физиологического состояния оказывается невозможным, как показано в (36):

- (35) *I have **heartburn**.*

'У меня **изжога**'

- (36) **My heart **burns**.*

'Мое сердце **горит**'.

2.1.4. Помимо значений 'физиологическое расстройство', глагол *to burn* может использоваться для обозначения неприятных эмоционально-ментальных состояний. Эту семантику глагол выражает в составе двух устойчивых конструкций: *be burned by; ears/cheeks/heart burn*.

2.1.4.1. Первая идиоматическая конструкция, по-видимому, происходит от поговорки *once burned, twice shy* 'обжегшись на молоке, будешь дуть и на воду', которая еще имеет вариант *once bitten/bit, twice shy*. Эта конструкция описывает неуспешный опыт прошлого, влияющий на выбор поведения субъекта в настоящем. Конструкция состоит из страдательной формы глагола *to burn* со значением 'обжечься, погореть' и несет в себе имплицитный совет/предупреждение.

- (37) *He's **been burned** before.*

'Он уже **обжигался**'.

Высказывание (37) может подразумевать несчастную любовь, неудачный опыт заведения домашнего животного – что-либо, что закончилось разочарованием,

душевным недомоганием. Имеется в виду, что в следующий раз человек будет осторожен и осмотрителен.

(38) *He's been burned by love.*

‘Его **обожгла** любовь’ (любовь заставила его страдать, скорее всего, она была не взаимна)

Заметим, что в данном случае источник отрицательных эмоций не может быть выражен подлежащим:

(39) **Love has burned him many times.*

‘Любовь **обжигала** его много раз’.

Отрицательный опыт может быть связан и с ситуацией обмана в финансовой сфере:

(40) *He has been burned by a bad business deal/ by a cheap holiday scheme.*

‘Он **«обжегся»** на денежной махинации/ на финансовой махинации, связанной с дешевым отдыхом’.

2.1.4.2. Для обозначения эмоций используются также идиоматические выражения с заданными частями тела: щеки или уши могут ‘гореть’ от смущения, уши – если о вас кто-то говорит за вашей спиной. Сердце ‘горит’ от любви (например, неразделенной) или от страсти.

(41) *Cheeks and ears can burn from embarrassment.*

‘Щеки и уши **могут гореть** от смущения’.

(42) *I'm sure his ears must be burning with all these mentions of him.*

‘Я уверен, у него **горят** уши – столько раз он здесь упоминается’.

(43) *My heart burns with love.*

‘Мое сердце **горит** любовью’.

2.2. Глагол to sear

Еще одним глаголом горения, который в переносном значении может обозначать физический дискомфорт, является глагол *to sear*. Этот глагол имеет исходное значение ‘опалить; прижигать’ и описывает ситуации, в которых человек при помощи источника жара или сам источник жара внезапно подвергает живую ткань обработке высокой температурой. Например: человек ставит клеймо на домашнем животном, прижигает рану, быстро обжаривает мясо на сильном огне, или источник жара воздействует на человека (человек открывает печку и его обдаёт нестерпимым жаром). Глагол *to sear* всегда переходный:

(44) *I have never lost a lamb from searing.*

дословно: ‘Я никогда не терял ягнят от **прижигания** клеймом’.

(45) *It is a sad thing for a man to bleed to death, because he has not fortitude enough to sear the wound, or even to stitch it up.*

‘Обидно, когда человек умирает от потери крови, не имея достаточной силы воли **прижечь** рану или просто наложить на нее швы’.

(46) *The sun seared down on us through the thin air.*
дословно: ‘Солнце **опаливало** нас через тонкий воздух’.

(47) *You sear a steak.*
‘Вы **жарите** стейк’.

Отметим, что в (47) не допускается пассивная форма глагола:

(48) **The steak is seared.*
дословно: ‘Стейк **опален**’.

(49) **The steak is being seared.*
‘Стейк **опалается**’.

2.2.1. В метафорических болевых значениях глагол описывает два варианта физиологического расстройства:

- Боль от ожога, причиненного источником жара, проникающим в живую ткань (горячим воздухом / дымом, раскаленным металлом и т.п.).
- Внезапная и интенсивная боль (как если бы болящую часть тела чем-то прижгли).

В обоих случаях глагол невозможно употребить в прогрессивной форме. Чаще всего *to sear* употребляется с группой простых времен, как в действительном, так и в страдательном залоге.

Приведем несколько примеров:

(50) *The heat seared their skin.*
‘Жара **опалила** нам кожу’.

В данном случае источником жары может быть что угодно – при условии, что температура очень высокая. Обычно боль длится и после того, как источник жары исчез.

(51) *Smoke seared his lungs as he tried to find a way out of the burning building.*
‘Дым **опалил** его легкие, пока он пытался найти выход из горящего здания’.

(52) *The air seared Bernice's throat.*
‘Воздух **опалил** глотку Берниса’ (имеется в виду горячий и, как правило, грязный воздух)’.

Глагол *to sear* может быть использован и в ситуациях, не связанных с ожогом, для описания внезапной сильной боли:

(53) *A stitch seared her side.*
дословно: ‘Стежок **опалил** ее бок’.

(54) *His eyeball was seared by the white glare.*
‘Его глаз **был обожжен** белым ярким светом (имеется в виду, что он был в темноте и внезапная вспышка света причинила боль его глазу)’.

Заметим, что в позиции подлежащего может находиться и именная группа со значением ‘боль’:

(55) *The pain seared through Adam, almost sending him into unconsciousness once again.*
‘Боль **опалила** Адама, и он чуть опять не потерял сознание’.

- (56) *Philpott stopped abruptly as a crushing pain seared through his chest, radiating out to his neck, jaw and arms.*
 ‘Филпотт внезапно остановился, почувствовав как сильная, (=”дробящая”) боль **пронзила** грудь, отдавая в шею, челюсть и руки’.
- (57) *Adam jerked his leg back as the pain seared up his muscles.*
 ‘Адам отдернул ногу назад, почувствовав, как боль **пробежала** по мышце’.
- (58) *The pain that had brought him sharply back to consciousness seared violently through his stomach.*
 ‘Боль, внезапно вернувшая его к сознанию, резко (сильно) **кольнула** в желудке’.

2.2.2. В отличие от *to burn*, *to sear* не имеет устойчивых конструкций сугубо со значением «эмоционально-ментальной боли», отметим однако идиому *to be seared into one's brain*, которая может выражать состояние тревоги, дискомфорта от некоторой мысли.

- (59) *The image was seared into his brain* (тж. *burned into his brain*).
 ‘Образ был **впечатан** [**прожжен**] или **выжжен** в его мозгу [сознании]’.

Кроме того, *sear* может описывать яркие эмоции (как положительные, так и отрицательные), по своей внезапности и степени влияния на человека сравнимые с внезапностью и интенсивностью боли при ожоге.

- (60) *His touch on her bare skin seared like a brand.*
 ‘Его прикосновение к ее голой коже **прожигало** как клеймо’.

2.3. Глагол *to roast*

Глагол *to roast* имел исходное значение ‘готовить(ся) на открытом огне / у огня’. Однако в современном английском этот глагол приобрел немного иное значения, так как сам метод приготовления на огне изменился. Теперь основное значение *roast* – это ‘готовить(ся) в духовке или подвергать(ся) обработке огнем (например, металл)’.

- (61) *If you wish to roast your own coffee, you should use the round peaberry beans from Kenya or Tanzania.*
 ‘Если вы хотите пожарить кофе сами, вам следует использовать круглые, похожие на горох бобы из Кении или Танзании’.

Глагол *to roast* используется в переносном значении для описания физиологического дискомфорта, который субъект испытывает в очень жарком/душном и закрытом помещении:

- (62) *She turns the air conditioner off when I'm roasting in our office.*
 ‘Я **жарюсь** у нас в офисе, а она отключает кондиционер’.
- (63) *I'm roasting in all these clothes.*
 ‘Я **жарюсь** во всей этой одежде’.

Отметим, что в этом значении глагол *to roast* непереходный и чаще всего используется в продолженном настоящем времени. Позицию подлежащего занимает экспериенцер. Действие глагола не ассоциировано с отдельной частью тела.

2.4. Глагол *to scorch*

Переходный глагол *to scorch* имеет значение ‘опалить или нагреть объект до температуры, при которой он обугливается / засыхает / тлеет’.

Этот глагол может также передавать и значение физиологического дискомфорта в том случае, когда источник температурного воздействия эксплицитно выражен:

(64) *The hot sand scorched our feet.*

‘Горячий песок **обжигал** нам ноги’.

Кроме того, *scorch* может использоваться для выражения негативных эмоций, как в примерах (65) – (66):

(65) *Gardnor's hushed confidence continued to scorch Freddy's ear-drums.*

‘Вкрадчивая уверенность Гарднора продолжала **обжигать** ухо [слух] Фредди’.

(66) *It hadn't ever come home to me before, what this thing was that I was doing. But now it did; and it staid with me, and scorched me more and more.*

‘Мне раньше даже не приходило в голову, чем я действительно занимался. Но теперь я понял, и это осознание осталось со мной и все больше **опаляет** меня’.

Заметим, что прилагательное *scorching* может выражать высокую степень отрицательной эмоции, как например, в словосочетании *scorching fury* ‘опаляющая ярость’.

3. Глагол *to sting* как метафора со значением воздействия квазинструментом

3.1. Глагол *to sting* в своем базовом значении соответствует русскому ‘жалить’. В отличие от русского языка, английский глагол *to sting* помимо идеи ‘ввести яд’ имеет еще один, и более сильный, компонент значения: ‘проткнуть жалом’. Именно он и обеспечивает широкие возможности для метафорического использования *to sting* в сфере болевой семантики. Чаще всего болевое ощущение, описываемое этим глаголом, вызвано агрессивной средой – едкими жидкостями или запахами:

(67) *This antiseptic stings a little.*

‘Этот антисептик немного **щиплет / колет**’.

(68) *Chopping onions makes my eyes sting.*

‘Мне **щиплет / колет** глаза, когда я режу лук’.

(69) *The wound on your leg will start stinging if you go swimming in the sea.*

‘Если пойдешь купаться в море, рана у тебя на ноге начнет **щипать / колоть**’.

Отметим, что ощущения, которые возникают у человека в ситуациях, описанных в данных примерах, хотя и передаются лучше всего на русском языке, по-видимому, глаголом *щипать*, на самом деле очень похожи на покалывание. Это, в принципе, соответствует высказанной выше идее о том, что ‘протыкание’/ ‘прокалывание’ (жалом) является главным в семантике английского *to sting*.

Другая группа метафорических употреблений связана с неприятными болевыми ощущениями, вызванными проявлениями непогоды: сильным дождем, градом, ветром:

(70) *My bare feet felt like blocks of ice in the mud, and the rain was **stinging** my face.*

‘Ноги мои были холодные как ледышки, а дождь **жалил** / **щипал** / **колол** лицо’.

(71) *The wind was **stinging** my eyes and the tears were freezing on my face as I hiked down to a village.*

‘Ветер **колол** / **жалил** глаза, и слезы замерзли на лице, пока я спускался к деревне’.

В данном случае уместна будет параллель с русским языком, в котором такого рода «колющий» ветер описывается прилагательным *пронизывающий*, а снег – атрибутом *колючий*. Как кажется, прилагательное *пронизывающий* может дать ключ к пониманию переносного значения глагола *to sting* в английском: «жаля», ветер прежде всего «пронзает» (или «пронизывает») человека насквозь, как бы протыкает жалом, – этот в каком-то смысле механический компонент болевого значения данного глагола является главным для *to sting*. Ср. англ. *stinging wind*:

(72) *They set off through the **stinging** wind.*

‘Они отправились в путешествие наперекор **пронизывающему** ветру’.

3.2. Метафорическое использование *to sting* возможно не только для описания физиологических неприятных ощущений, но и для описания эмоций. Наиболее частотными являются фразы, где этот глагол употребляется с существительным *words* (‘слова’) в позиции субъекта и означает обиду, причиненную этими словами:

(73) *My father usually didn't let criticism from the media affect him very much, but those words **stung** him.*

‘Мой отец обычно не обращал внимания на обидную критику СМИ, но эти слова **задели** его за живое’.

(74) *The words **stung** because they implied that the immigrant did not truly belong in Britain.*

‘Эти слова **задели** [его] за живое, потому что под ними подразумевалось, что иммигрантам нет места в Великобритании’.

В русском языке сходное неприятное эмоциональное впечатление выражается глаголом *уколоть*.

Второе значение глагола *to sting* в эмоционально-ментальной сфере связано с идеей побуждения к действию, ср.:

(75) *...and it seemed as if they had been **stung** into action by the criticism leveled at them.*

‘... и казалось, что критика, обрушенная на них, **побудила** [ужалила] их к действию’.

Заметим, что в этих случаях меняется модель управления глагола: *to sting* приобретает новый аргумент, выражающий действие-цель, который вводится предлогом *into*. Интерпретация данной метафоры тоже может служить подтверждением гипотезы о существенности «механической» составляющей в семантике *to sting* – как если бы от какого-нибудь внешнего укола человек вскочил и принялся что-то делать.

4. Выводы

Итак, мы рассмотрели четыре глагола, связанных с горением или нагреванием, и один глагол агрессивного воздействия. Все они используются для обозначения разных типов болевых, эмоциональных и ментальных ощущений. Метафорическое использование может накладывать ограничения на временную парадигму или модель управления глагола. Рассмотрение метафор в комплексе дает возможность понять, какой именно компонент исходной семантики явился основанием для метафорического переноса, что в свою очередь способствует уточнению базового значения глагола.

Литература

- Бонч-Осмоловская А.А., Рахилина Е.В., Резникова Т.И. Концептуализация боли в русском языке: типологическая перспектива // Компьютерная лингвистика и интеллектуальные технологии: Труды международной конференции «Диалог 2007» (Бекасово, 30 мая – 3 июня 2007 г.) / Под ред. Л.Л. Иомдина, Н.И. Лауфер, А.С. Нариньяни, В.П. Селегея. М.: Изд-во РГГУ, 2007.
- Резникова Т.И., Бонч-Осмоловская А.А., Рахилина Е.В. Глаголы боли в свете Грамматики конструкций / НТИ, сер. 2, №4. 2008.

ПРЕДИКАТЫ БОЛИ ВО ФРАНЦУЗСКОМ ЯЗЫКЕ

Е.В. Исаева, Т.И. Резникова

Введение

Предметом анализа в данном разделе являются семантические и синтаксические свойства предикатов, используемых для выражения боли и других неприятных физиологических ощущений во французском языке. Основное внимание при этом уделяется лексическим единицам метафорической природы, т. е. глаголам, которые в своем исходном значении связаны с другими семантическими полями и которые употребляются по отношению к боли в переносном значении. В ходе исследования было выявлено около 50 предикатов такого типа. Полями-источниками для этих единиц служат следующие семантические области: горение; звук; воздействие при помощи инструмента; воздействие квазиинструментом (т.е. зубами, ногтями/когтями); неинструментальное воздействие – разрушение объекта руками или мягкая деформация объекта; саморазрушение и движение. В рамках настоящей статьи мы рассмотрим три группы глаголов-источников: горение, звук и инструментальное воздействие. Обзор семантически производных глаголов неприятных физиологических ощущений будет предваряться кратким описанием первичных болевых предикатов, т. е. единиц, которые выражают идею боли в своем исходном значении.

Основным методом сбора материала был опрос информантов, который проводился по анкетам, составленным в рамках проекта по типологии глаголов боли. Информантами послужили восемь носителей французского языка из Франции в возрасте от 21 до 49 лет, обоего пола. Мы благодарны Франсуа Дюпра, Реми Камю, Лоику Перрену, а также стажерам Центра РКИ РГГУ. Кроме того, в работе использовался материал электронных словарей «Trésor de la langue française» [TLF] и «Dictionnaire de l'Académie française» [DAF].

1. Общие глаголы боли

Во французском языке базовые болевые предикаты являются составными. В их образовании участвует одно из двух существительных со значением 'боль' – 1) *mal* (выступает в болевой конструкции в сочетании с глаголами *avoir* 'иметь' и *faire* 'делать') и 2) *douleur* (в составе болевых предикатов употребляется в основном с глаголами *sentir* и *éprouver* 'чувствовать, ощущать').

Существительное *mal* характеризуется довольно широкой семантикой. Оно может обозначать ‘все, что причиняет физическое или моральное страдание’ [TLF]. Идея физического страдания и соотносится со значением боли. В сочетании с глаголом *avoir* ‘иметь’ *mal* выступает в составе конструкции, в которой экспериенцер занимает позицию подлежащего, а часть тела кодируется локативной группой с предлогами *à* или *dans* ‘в’:

(1) EXP + V<avoir mal> + à/dans + BP

J' ai mal à la tête
я имею боль в def голова
‘У меня болит голова’.

Предикат *faire mal* соотносится с семантикой причинения боли, мучений и используется в составе конструкции, в которой в позиции подлежащего выступает стимул боли или его формальный аналог – указательное местоимение *ça*. При обозначении физической боли часть тела оформляется предложной группой, вводимой предлогом *à*, которая в зависимости от кодирования экспериенцера, т.е. лица, испытывающего боль, может выполнять различную синтаксическую функцию. Если экспериенцер кодируется косвенным дополнением, то предложная группа интерпретируется, как и при предикате *avoir mal*, как место осуществления ситуации, т. е. место боли. В этом случае наряду с предлогом *à* может использоваться предлог *dans* ‘в’, ср.:

(2) ST + EXP<IndObj> + V<faire mal> + à/dans + BP

La lumière me fait mal aux yeux
def свет мне делает боль в.def глаза
‘От света у меня болят глаза’ (букв. “Свет делает боль мне в глазах”).

Если лицо, испытывающее боль, кодируется посессивным местоимением при части тела, то вся предложная группа интерпретируется как косвенное дополнение (ср. ‘причинять боль кому-л./чему-л.’), т. е. часть тела концептуализуется не как место, а как экспериенцер боли¹, ср.:

(3) ST + V<faire mal> + à + EXP<Poss> + BP

La lumière fait mal à mes yeux
свет делает боль IndObj мои глаза
‘От света у меня болят глаза’ (букв. “Свет делает боль моим глазам”).

При обозначении душевной боли часть тела обычно не выражается, а лицо, испытывающее боль, кодируется косвенным дополнением, ср.:

¹ Синтаксическая неоднозначность предложной группы обусловлена полисемичностью вводящего ее предлога *à*, который, с одной стороны, может иметь локативное значение, с другой – вводит косвенный объект, выраженный существительным. В этом смысле показательно, что предлог *dans*, характеризующийся только локативной семантикой, может выступать в составе конструкции (2), но не в конструкции (3).

(4) ST + EXP<IndObj> + V<faire mal>

Ces	paroles	me	font	mal
эти	слова	мне	делают	боль

‘Эти слова причиняют мне боль (мучают меня)’.

Ça	me	fait	mal	[à entendre ces paroles]
это	мне	делает	больно	[слышать эти слова]

‘Мне больно слышать эти слова’.

Если субстантив *mal* может обозначать любую причину страданий и вне контекста не соотносится с идеей нарушения здоровья, то существительное *douleur* в первую очередь связано как раз с представлением о физической боли. Именно слово *douleur* используется в терминологическом значении в медицинском дискурсе, ср.: *douleurs abdominales* ‘боли в животе’, *douleurs articulaires* ‘боли в суставах’ и т. п. В сочетании с глаголами *sentir/ éprouver* ‘чувствовать’ и некоторыми их синонимами существительное *douleur* выступает в конструкции, в которой экспериенцер занимает позицию подлежащего, а часть тела оформляется локативной предложной группой (ср. аналогичное кодирование актантов при предикате *avoir mal*):

(5) EXP+ V<sentir/éprouver une douleur> + à/dans + BP

Je	sens	une	douleur	dans	les	jambes
Я	чувствую	indef	боль	в	def	ноги

‘Я чувствую боль в ногах’.

При обозначении душевной боли, как правило, отсутствует указание на часть тела:

(6) EXP+ V<sentir/éprouver une douleur> [+ ST<Ob]>]

Je	ressentis	la	douleur	[de cette perte]
Я	почувствовал	def	боль	[от этой потери].

‘Я ощутил боль от этой потери’.

2. Метафоры горения

Во французском языке для обозначения боли используются два глагола, входящих в семантическое поле горения, – *brûler* ‘гореть’ и *cuire* ‘печь’.

2.1. Brûler

Данный глагол может использоваться и как непереходный, и как переходный. В качестве непереходного он употребляется для обозначения горения огня и объектов в огне, ср. об огне: *Le feu de la cheminée brûle* ‘В камине горит огонь’ [DAF]; о дровах: *Le bois sec brûle mieux que le bois vert* ‘сухие дрова горят лучше сырых’ [DAF].

Как переходный глагол употребляется для обозначения уничтожения огнем (*brûler des feuilles mortes* ‘сжигать опавшие листья’, *brûler des maisons* ‘сжигать дома’),

обработки огнем, воздействия высокой температурой (*brûler du café* ‘жарить кофе’; *brûler du vin* ‘греть вино’ [DAF]), а также ущерб, причиненного огнем человеку (*cette étincelle m’a brûlé à la main* ‘искрой мне обожгло руку’ [DAF]).

В болевой зоне *brûler* передает в основном внешние ощущения горения или жжения на коже, слизистой и в глазах. На синтаксическом уровне данная семантика может выражаться посредством различных конструкций.

Во-первых, *brûler* может выступать в составе посессивных предложений с глаголом *avoir* ‘иметь’ в качестве определения к части тела, испытывающей боль. Такая конструкция чрезвычайно характерна в целом для системы болевых выражений во французском языке. При этом определение может оформляться (а) относительным придаточным с глаголом в форме настоящего времени (или в имперфектной форме прошедшего времени, если высказывание смещается в план прошлого), ср.:

(7) EXP + avoir + BP + qui + V

J’ ai la gorge qui brûle
Я имею def горло которое горит

(описывает неприятное ощущение в горле разной природы, например, связанное с инфекционным заболеванием или возникающее от острой еды)

и (b) пассивным причастием прошедшего времени, ср.:

(8) EXP + avoir + BP + V <p.p.>

J’ ai les yeux brûlés
Я имею def глаза сожженные

(описывает неприятное ощущение в глазах от долгого пребывания на солнце).

Во-вторых, при глаголе *brûler* в позиции подлежащего может выступать часть тела. В этом случае лицо, испытывающее боль, кодируется косвенным дополнением, ср.:

(9) BP + EXP <IndObj> + V

Les oreilles me brûlent
def уши мне горят

(описывает неприятное ощущение при морозе).

Наконец, как субъект может оформляться стимул болевого ощущения. При этом часть тела кодируется прямым дополнением или локативной предложной группой, а экспериенцер – косвенным дополнением, ср.:

(10) ST + EXP <IndObj> + V [+ BP] [+ à/dans + BP]

L’ eau de mer me brûle la peau
def вода prep море мне жжет def кожа

‘Морская вода жжет кожу’.

В этой конструкции вместо конкретного стимула может выступать указательное местоимение *ça*, при этом оно употребляется либо анафорически, отсылая к какому-то

фрагменту предшествующего контекста или ситуации, либо имеет функцию безличного подлежащего, ср.:

(11) Ça me brûle dans la gorge
 это мне горит/жжет в def горло

Данное предложение может выражать как то, что воздействие некоторого конкретного стимула (например, острой еды) вызвало у экспериенцера неприятное ощущение в горле, так и то, что экспериенцер просто страдает от боли в горле, вне связи с каким-л. внешним воздействием. Как будет видно из последующего изложения, использование *ça* вообще чрезвычайно характерно для болевых конструкций во французском языке.

Основные ситуации-стимулы, воздействие которых может описываться глаголом *brûler*, и характерные для них части тела представлены в таблице.

Часть тела	Ситуация-стимул	Примеры	Другие возможные предикаты
глаза	мыло/шампунь, дым	<i>J'ai les yeux qui brûlent</i> букв. "Я имею глаза, которые горят/жгут"	<i>piquer</i> 'колоть' <i>irriter</i> 'раздражать'
кожа: рана	морская вода, мази	<i>Ça (l'eau de mer) me brûle la peau</i> 'Это (морская вода) мне жжет кожу'	<i>piquer</i> 'колоть'
рот, язык, горло, живот	острая еда	<i>J'ai la bouche/ la langue/ la gorge/ l'estomac qui brûle</i> букв. "Я имею рот/ язык/ горло/ живот, который горит/жжет"	<i>arracher</i> 'вырывать'
кожа	укус медузы	<i>Ça me brûle</i> букв. "Это мне горит/жжет"	<i>irriter</i> 'раздражать'
кожа	ожог	<i>Ça me brûle</i> букв. "Это мне горит/жжет"	
кожа (уши, лицо, щеки)	мороз	<i>Les oreilles me brûlent</i> букв. "Уши мне горят/жгут"	<i>mordre</i> 'кусать' <i>faire un coup de fouet</i> 'хлестать'
глаза	долгое пребывание на ярком солнце	<i>J'ai les yeux brûlés</i> букв. "Я имею глаза сожженные"	
спина	долгое пребывание на солнце	<i>J'ai le dos qui brûle.</i> букв. "Я имею спину, которая горит" (ощущение обгоревшей спины)	<i>cuire</i> 'печь'

Отглагольное существительное множественного числа *brûlures* используется в сочетании с глаголом *avoir* 'иметь' для передачи внутреннего жжения в области желудка:

- (12) J'ai des brûlure-s d'estomac
 Я имею indef жжение-pl ргеп желудок
 'У меня жжение в желудке'.

В зоне эмоциональных переживаний *brûler* используется для обозначения различных состояний субъекта, связанных с нестерпимым желанием что-либо сделать, предпринять, ср.: *Il brûle d'impatience, de passion, de désir, d'ambitions* 'Он горит от нетерпения, страсти, желания, амбиций'.

2.2. Cuire

Глагол *cuire*, как и *brûler*, имеет и переходное, и непереходное употребление. Исходная семантика данного глагола подразумевает обработку объекта огнем или высокой температурой с тем, чтобы сделать его пригодным для какой-то цели. Речь может идти о приготовлении пищи (т. е. пища становится пригодной для еды), ср.: *cuire du pain* 'печь хлеб', *cuire des pommes de terre à la vapeur* 'варить картошку на пару', *cuire au gril* 'готовить на гриле' [DAF]; об обжиге в огне, например, глины, кирпичей (т.е. материалы или изделия становятся пригодными для использования), ср.: *cuire des briques, de la céramique* 'обжигать кирпичи, керамические изделия' [DAF], *fourneau à cuire les émaux* 'печь для обжига эмали' [TLF]. В случае переходной конструкции этот процесс описывается как агентивный (кто-л. обрабатывает огнем объект, см. примеры выше), в случае непереходного употребления сам обрабатываемый объект выступает в позиции подлежащего, ср.: *Le potage est au feu, il cuit* 'Суп на огне, он варится' [DAF], *La porcelaine doit cuire longtemps à haute température* 'Фарфор должен обжигаться долгое время при высокой температуре'.

В болевой зоне глагол употребляется транзитивно и передает ощущения, связанные с воздействием солнца. Соответственно, солнце выступает в позиции субъекта, как прямой объект кодируется часть тела (в этом случае экспериенцер оформляется косвенным дополнением, ср. (13)) или экспериенцер (часть тела при этом не получает выражения, ср. (14)):

- (13) ST + EXP <IndObj> + V + BP <DObj>
 Le soleil lui cuit le visage.
 def солнце ему печет def лицо
 'Солнце печет ему лицо'.

- (14) ST + EXP <DObj> + V
 Le soleil le cuit
 def солнце его печет
 'Солнце печет' (букв. "его").

3. Метафоры звука

В данную группу вошли предикаты, обозначающие болевые ощущения, уподобляемые звукам различной природы: *gargouiller* 'булькать, журчать', *résonner* 'резонировать, звенеть', *tinter* 'звенеть (о колоколе)', *bourdonner* 'жужжать, гудеть'.

3.1. Gargouiller

Рассматриваемый глагол является производным от существительного *gargouille* ‘водосточная труба’ и семантически восходит к описанию звука воды, падающей из трубы. Шум находящейся в движении жидкости и выражает в своем основном значении глагол *gargouiller*, ср.: *la fontaine, au milieu, gargouillait* ‘в центре журчал фонтан’; *l’eau gargouillait dans la casserole* ‘в кастрюле булькала вода’. Метонимически в качестве субъекта может выступать емкость, в которой находится жидкость: *les casseroles gargouillent* букв. ‘кастрюли булькают’.

В болевой зоне глагол используется для обозначения неприятных ощущений в животе, вызванных чувством голода. Эта семантика может выражаться посредством различных синтаксических конструкций. Во-первых, *gargouiller* выступает в составе определительной конструкции с относительным придаточным (заметим, однако, что второй тип определительной конструкции – с пассивным причастием, – отмечавшийся в случае глагола *brûler*, встречается только у переходных глаголов и, соответственно, для *gargouiller* нехарактерен):

(15) EXP + avoir + BP + qui + V

J’	ai	le	ventre	qui	gargouille
Я	имею	def	живот,	который	булькает

‘У меня урчит в животе’ (от голода).

Во-вторых, встречается конструкция с наименованием части тела (в данном случае это существительное *le ventre* ‘живот’) в позиции подлежащего, при этом лицо, испытывающее боль, кодируется посессивным местоимением, ср.:

(16) EXP<Poss> + BP + V

Mon	ventre	gargouille.
Мой	живот	булькает

Далее, употребительна безличная конструкция с местоимением *ça*², часть тела при этом оформляется локативной предложной группой, экспериенцер – косвенным дополнением:

(17) Ça + EXP<IndObj> + V + dans + BP

Ça	me	gargouille	dans	le	ventre
это	мне	булькает	в	def	живот

Наконец, в болевом значении может употребляться субстантивный коррелят рассматриваемого глагола – *gargouillis* ‘булькание’, который выступает в сочетании с глаголом *avoir* ‘иметь’:

²Как отмечалось выше (см. 2.1), с точки зрения синтаксической структуры, *ça* является аналогом именной группы со значением стимула, однако для глагола *gargouiller* в нашем материале не встретилось примеров конструкций с субъектом-стимулом, поэтому в данном случае мы говорим только о безличном употреблении *ça*.

(18) EXP + avoir + SUBST + dans + BP

J'	ai	des	gargouillis	dans	le	ventre
Я	имею	indef.pl	бурчание	в	def	живот

3.2. Résonner

Данный глагол обозначает звук, который отдается эхом, оставляет отзвук. Источниками такого звучания могут быть самые различные ситуации, например, удары молотка по железному листу, шаги по тротуарной плитке, стук капель дождя по крыше, громкий голос в закрытом помещении, ср.: *Toute la semaine le marteau résonne sur l'enclume* 'Всю неделю слышны удары молотка по наковальне' (букв. "молоток отдается эхом на наковальне"). *La pluie résonne d'abord lente, puis accélérée, sur le toit du bateau* 'Дождь сначала медленнее, потом все быстрее барабанит по крыше корабля'; *Sa voix résonna sous les voûtes* 'Его/ее голос эхом отдавался под сводами'. Характерными источниками данного звука выступают также колокола и струны, ср.: *La cloche résonne de nouveau* 'Снова звонит колокол'; *La guitare a un super son, les cordes résonnent agréablement* 'У гитары прекрасный звук, приятно звучат струны'. Метонимически вместо источника звучания субъектом при этом глаголе может выступать собственно обозначение звука, ср.: *Son rire résonna dans le silence de la nuit* 'Его/ее смех гулко отдавался в ночной тишине' [TLF]; а также место, в котором он раздается (ср. русск. *резонировать*) *Cette salle ne résonne pas* 'В этом зале плохая акустика' (букв. "этот зал не резонирует").

В болевой зоне глагол *résonner* выражает неприятное ощущение в ушах, возникающее под воздействием шума. При этом речь может идти как об ощущении, испытываемом в момент наличия громких звуков, так и о боли, остающейся после того, как источник звука был устранен.

Синтаксически употребление глагола *résonner* в болевом значении сходно с функционированием *gargouiller*: допустимы определительная конструкция с относительным придаточным и глаголом в форме настоящего времени или в имперфектной форме прошедшего времени (19), предложения с субъектом, выраженным наименованием части тела (20), безличные конструкции с местоимением *ça* (21):

(19) EXP + avoir + BP + qui + V

J'	ai	les	oreilles	qui	résonnent
Я	имею	def	уши	которые	резонируют

(20) EXP<Poss> + BP + V

Mes	oreilles	résonnent
мои	уши	резонируют

(21) Ça + EXP<IndObj> + V + dans + BP

Ça	me	résonne	dans	les	oreilles
это	мне	резонирует	в	def	уши

В предложениях с синтаксической структурой (21) вместо *ça* может выступать и конкретное наименование стимула, однако в этом случае чаще употребляются такие существительные, которые сдвигают все высказывание в зону эмоциональных переживаний.

Как правило, речь идет о чьих-либо словах, звуке голоса и под., которые произвели сильное впечатление на экспериенцера и которые он хранит в своем сознании, ср.:

- (22) *Même aujourd'hui, cette phrase me résonne dans les oreilles*
 даже сегодня эта фраза мне резонирует в def уши
 'И сегодня эта фраза звучит у меня в ушах'.

3.3. Tinter

Основным источником звука, описываемого глаголом *tinter*, является колокол (тем самым в своем исходном значении *tinter* может выступать синонимом по отношению к некоторым употреблениям глагола *résonner*), ср.: *la grosse cloche de l'église tintait*<...> 'звонил большой церковный колокол' [TLF]. Колокольному звону могут уподобляться звуки, производимые стеклянными предметами (ср. аналогичное соотнесение в русском: *звон колокола* и *звон посуды*): *On entendait tinter la vaisselle*<...> 'было слышно, как звенит посуда'.

Синтаксической особенностью *tinter* по сравнению с вышерассмотренными глаголами звука является его способность употребляться в составе переходной конструкции: в этом случае в позиции подлежащего выступает, как правило, лицо, которое некоторым образом заставляет источник звучания издавать звон, ср.: *il tinte la petite cloche* 'он звонит в колокольчик' (именная группа со значением 'колокольчик' кодируется прямым дополнением). Наряду с источником звука в данной конструкции позицию объекта может метонимически занимать существительное, обозначающее сам звук. Поскольку исторически колокола нередко были связаны с функцией оповещения, речь в такой конструкции в основном идет о звуках, обусловленных определенным событием, ср.: *tinter le tocsin* 'бить набат', где существительное *le tocsin* обозначает 'звон, являющийся сигналом тревоги', *tinter le glas*, где *le glas* – 'медленный монотонный звон, оповещающий о чьей-л. смерти или похоронах'.

В болевой зоне *tinter* используется для обозначения неприятного ощущения в ушах, которое часто сопровождает состояние общей физической слабости и может быть связано с временным ухудшением зрения, головной болью и под., ср.: *la vue se trouble, les oreilles tintent, les membres défaillent* 'глаза (букв. зрение) мутнеют, уши звенят, конечности слабеют'; *Les oreilles* <...> *lui tintèrent à croire qu'il allait tomber d'un coup de sang* 'В ушах у него звенело (букв. уши ему звенели) так, что можно было подумать, что он сейчас упадет от апоплексического удара' [TLF: Флобер, Мадам Бовари].

Синтаксически для болевых употреблений *tinter* характерна определительная конструкция с относительным придаточным (23) или предложения с субъектом, выраженным наименованием части тела, в последнем случае экспериенцер может кодироваться притяжательным местоимением (24а) или косвенным дополнением (24б):

- (23) EXP + avoir + BP + qui + V
 J' ai les oreilles qui tintent
 Я имею def уши которые звенят

(24a) EXP<Poss> + BP + V

Mes oreilles tintent

мои уши звенят

(24b) BP + EXP <IndObj> + V

Les oreilles me tintent.

def уши мне звенят

Представление о «звоне в ушах» идиоматически закреплено во французском языке и за особой ситуацией, не связанной с физиологическими ощущениями: считается, что у человека «звенят уши», если о нем говорят в его отсутствие, ср.: *Les oreilles ont dû vous tinter, monsieur, lui dit-elle, pendant le voyage que nous avons fait avec Mme Verdurin* ‘У вас, должно быть, горели (букв. звенели) уши, – сказала она ему, – пока мы путешествовали с госпожой Вердюрен’ [TLF: Пруст. По направлению к Свану].

3.4. Bourdonner

Источником звука, выражаемого данным глаголом, могут выступать насекомые и маленькие птицы (мухи, жуки, колибри), ср.: *Des mouches qui bourdonnent aux oreilles* ‘Мухи жужжат у ушей’. *Un hanneton qui bourdonne* ‘Жужжит майский жук’. *Les colibris bourdonnent autour de cet arbrisseau* ‘Вокруг куста гудят колибри’ [DAF]. По аналогии глагол *bourdonner* может охватывать и другие источники звука, в частности, мотор и различные механические приборы, ср.: *Dans la salle à manger bourdonnait un ventilateur* ‘В столовой гудел вентилятор’ [TLF]. Источником звука такого типа может быть также толпа, группа людей, говорящих одновременно, ср.: *Quand il eut cessé de parler, on entendit bourdonner toute l’assemblée* ‘Когда он закончил говорить, послышался гул всех присутствующих’ [DAF].

Как и для глагола *tinter*, для *bourdonner* наряду с непереходными характерны переходные употребления. В таких контекстах он используется, например, для обозначения негромкого неразборчивого пения (пения “себе под нос”). Соответственно, субъектом при данном употреблении выступает человек, а объектом – песня, мелодия, которую он поет, ср.: *Il bourdonne toujours quelques vieux airs* ‘Он всегда поет (бурчит под нос) старые мелодии’ [DAF].

Глагол *bourdonner* характеризуется достаточно устойчивым употреблением в зоне физиологических ощущений. Показательно, например, что одно из значений данного глагола, равно как и производного от него существительного *bourdonnement*, дается в словаре с пометой “медицинское” (см. TLF). *Bourdonner* описывает боль в ушах, которая может быть вызвана заболеваниями органов слуха, а также нарушениями кровообращения или нервной системы, ср.: *Mes mains sont moites, mes oreilles bourdonnent, j’étouffe* ‘У меня потеют руки, гудят уши, я задыхаюсь’ [TLF]. Этим же глаголом могут описываться ощущения, возникающие в самолете, в горах.

На синтаксическом уровне болевые употребления глагола *bourdonner* отражают весь спектр возможностей кодирования, наблюдаемых у глаголов звука. Данный предикат выступает в составе определительной конструкции с относительным придаточным (25), в предложениях с наименованием части тела в позиции субъекта: с экспериенцером, выраженным посессивным местоимением (26а), или косвенным

дополнением (26b), в безличной конструкции с местоимением *ça* (27). Наконец, в болевом значении употребителен субстантивный дериват рассматриваемого глагола – существительное *bourdonnement* (28).

(25) EXP + avoir + BP + qui + V

J' ai les oreilles qui bourdonnent
Я имею def уши которые гудят

(26a) EXP<Poss> + BP + V

Mes oreilles bourdonnent
мои уши гудят

(26b) BP + EXP <IndObj> + V

Les oreilles me bourdonnent.
def уши мне гудят

(27) Ça + EXP<IndObj> + V + dans + BP

Ça me bourdonne dans les oreilles
это мне гудит в def уши

(28) EXP + avoir + SUBST + dans + BP

J' ai des bourdonnement-s dans les oreilles
Я имею indef.pl гудение-pl в def уши

4. Разрушение структуры с помощью инструмента

В данной группе, относящейся к общему семантическому полю «разрушение объекта», исследовались три предиката: *piquer* ‘колоть’, *picoter* ‘покалывать’ и *couper* ‘рубить, резать’.

4.1. Piquer

Французский глагол *piquer* характеризуется высокой степенью многозначности, поэтому здесь мы ограничимся обсуждением лишь основных типов его употребления. В исходном значении *piquer* описывает воздействие небольшим остроконечным инструментом – чаще всего это иголка, булавка и т. п. Прототипически субъект глагола соотносится с одушевленным лицом, и объектом воздействия также является человек или часть его тела, ср.: *il m'a piqué avec une épingle* ‘он меня уколол булавкой’. Однако в результате различных семантических сдвигов в качестве субъекта и объекта ситуации могут выступать и неодушевленные сущности, при этом одушевленные и неодушевленные участники произвольно комбинируются в ситуации, ср. одушевленный субъект и неодушевленный объект: *<il> piquait avec ce tête canif le tapis de sa table, ou le bras de son fauteuil* ‘этим же ножичком он прокалывал то сукно на столе, то ручку кресла’ [TLF]; неодушевленный субъект и одушевленный объект: *Une épingle l'a piqué* букв. ‘его уколола булавка’, неодушевленный субъект и неодушевленный объект *La plume pique le papier* ‘перо прорывает (букв. ‘прокалывает’) бумагу’. Характерна для данного глагола и синтаксическая структура с рефлексивным местоимением, причем местоимение может занимать позицию как прямого объекта, ср.: *Je me pique aux épingles* ‘я колось

булавками', так и косвенного дополнения, в этом случае в роли объекта выступает часть тела, ср.: *Tout en cousant, elle se piquait les doigts* 'Продолжая шить, она колола себе пальцы' [TLF].

Воздействию остроконечных предметов уподобляются укусы насекомых и змей, которые также описываются во французском глаголом *piquer*, ср.: *être piqué par un moustique, par une guêpe, par un serpent* 'быть укушенным комаром, осой, змеей' [DAF].

Итак, уже в своем исходном употреблении *piquer* соотносится с идеей болезненного воздействия на кожу человека, тем самым переход данного глагола в болевую зону оказывается вполне предсказуемым. В результате метафорического сдвига остроконечный инструмент может заменяться на сущности, воздействие которых вызывает ощущения, сопоставимые с болью от воздействия небольших острых предметов: это грубая одежда, острая еда, раздражающие мази, дым, мороз, холод, – поверхностные ощущения на коже и в глазах, обусловленные данными стимулами, и определяют семантику *piquer* в болевой зоне, ср.: *la moutarde pique la langue* 'горчица жжет (букв. колет) язык', *Le froid, le vent piquent la peau* 'мороз, ветер обжигают (букв. колют) кожу'. В подобных конструкциях стимул выступает в позиции подлежащего, часть тела кодируется прямым дополнением, а экспериенцер может выразиться посредством косвенного дополнения:

(29) ST + EXP <IndObj> + V + BP

Cette	robe	me	pique	la	peau
это	платье	мне	колет	def	кожу

С точки зрения синтаксиса конструкция (29) аналогична обсуждавшимся выше контекстам с неодушевленным субъектом, которые близки к исходному значению глагола, ср.:

(30) ST/INSTR+ EXP <IndObj> + V + BP

Une	épine	m'	a	piqué	le	doigt
indef	шип	мне	aux	уколол	def	палец

Однако для *piquer* в болевой зоне характерно и качественно иное употребление, существенно отстоящее от его исходной синтаксической модели. Имеются в виду конструкции, в которых в позиции подлежащего выступает существительное со значением части тела, т. е. участник, который во всех рассмотренных выше примерах кодировался только прямым дополнением, ср.:

(31) BP + EXP <IndObj> + V

La	langue	me	pique
def	язык	мне	колет

(описывает неприятное ощущение от острой еды)

Синтаксическую роль субъекта часть тела выполняет и в составе определительной конструкции с относительным придаточным, ср.:

(32) EXP + avoir + BP + qui + EXP <IndObj> + V

J'	ai	la	langue	qui	me	pique
Я	имею	def	язык	который	мне	колет

Таким образом, на примере французского *piquer* мы можем наблюдать типологически характерный для болевой зоны переход транзитивного глагола в одноместный предикат стативной семантики (см. подробнее об этом процессе в разделе А. А. Бонч-Осмоловской, Е. В. Рахилиной и Т. И. Резниковой в наст. сборнике).

4.2. Picoter

Глагол *picoter* образован от вышерассмотренного *piquer* посредством уменьшительного суффикса *-ot-* и по сравнению с исходным глаголом имеет семантику менее интенсивного и повторяющегося действия (ср. русск. *покалывать*). Он может употребляться, например, по отношению к птицам, постепенно клюющим что-л., ср.: *Les oiseaux ont picoté tous les fruits* 'Птицы исклевали все плоды' [DAF]; к моли, оставляющей следы во многих местах ткани и т.п.

В болевой зоне сфера функционирования глагола *picoter* сходна с употребленными *piquer*. В случае *picoter* речь также идет о поверхностных ощущениях на коже или в глазах, вызванных внешним воздействием (дым, грубая ткань, мыло и др.). Одинаковы и синтаксические структуры двух глаголов: *picoter* тоже выступает как в сочетании со стимулом-субъектом (см. (33), ср. (29) выше), так и в специальной «болевой» конструкции с частью тела в позиции подлежащего (см. (34), ср. (31) выше).

(33) ST + EXP <IndObj> + V + BP

La	fumée	me	picote	les	yeux
def	дым	мне	покалывает	def	глаза

(34) BP + EXP <IndObj> + V

Les	yeux	me	picotent
def	глаза	мне	покалывают

4.3. Couper

В своем основном значении *couper* описывает разделение объекта на части или отделение части от целого при помощи рубящего/режущего инструмента (ножниц, ножа, топора). Объектом этого действия может быть хлеб, ср.: *couper du pain* 'порезать хлеба' или *couper un morceau de pain* 'отрезать кусок хлеба', дрова, ср.: *couper du bois* 'рубить дрова', ветки, ср.: *couper des branches* 'отрубить ветки', мясо, ср.: *couper de la viande* 'резать мясо', бумага, ср.: *couper du papier* 'резать бумагу', ткань, ср.: *ce morceau d'étoffe a été coupé à la pièce* 'этот кусок ткани был разрезан на части'.

В болевой зоне глагол используется для описания ощущений в ногах, возникающих в результате переутомления, после больших физических нагрузок. Синтаксически это значение выражается определительной конструкцией с пассивным причастием прошедшего времени, ср.:

(35) EXP + *avoir* + BP + V <p.p.>.

J' ai les jambes coupées

Я имею def ноги отрубленные

‘У меня отказывают ноги’.

Заключение

Представленные материалы охватывают три области-источника для глаголов семантической зоны боли. Уже эти данные показывают, что французский язык обнаруживает достаточно интересную систему выражения неприятных физиологических ощущений, характеризующуюся многообразием средств морфосинтаксического кодирования. В ходе дальнейшего исследования предполагается проанализировать предикаты других областей-источников и на более широком материале выявить закономерности перехода в болевую зону глаголов с разной синтаксической структурой и разными морфологическими свойствами. Полученные данные планируется затем сопоставить с материалами других романских языков.

ГЛАГОЛЬНЫЕ МЕТАФОРЫ БОЛИ В ИСПАНСКОМ ЯЗЫКЕ: МЕТАФОРА ОГНЯ

М.С. Козлова

1. Глаголы горения в сфере боли

Настоящий раздел посвящен анализу семантической зоны «горение», служащей источником для предикатов боли в испанском языке. Болевые метафоры, связанные с огнем и горением, в языках мира довольно распространены, хотя и демонстрируют значительную вариативность, как в количественном, так и в качественном отношении. В испанском языке только два глагола горения имеют перенос в сферу болевых ощущений – это *arder* и *escocer*, что делает задачу их описания вполне обозримой.

При этом в современном языке лишь первый из названных глаголов имеет базовое значение, связанное с огнем. Глагол *arder* является аналогом русского *гореть*. В основном значении он имеет одну семантическую валентность – субъекта действия, и употребляется по отношению к дереву, бумаге и другим горючим и воспламеняющимся предметам:

(1) *Préndalo con esto – le dijo él, entregándole el primer rollo de papeles amarillentos.*

– *Arde mejor, porque son cosas muy viejas.*

‘Разожги вот этим, – сказал он, подавая ему первый сверток желтоватых бумаг. – Они лучше **горят**, потому что очень старые’. [Cien años de soledad. Gabriel García Márquez].

Второй же глагол – *escocer* – на современном этапе развития языка можно считать одним из немногочисленных собственных глаголов семантического поля болевых ощущений. Эта лексема используется в испанском языке для описания ощущения ожога или свежей раны на коже человека и ее значение соответствующим образом описывается в толковых словарях испанского языка. Примеры современных употреблений именно таковы:

(2) *Me he caído de bicicleta y me escuece la rodilla.*

‘Я упал с велосипеда и у меня **саднит** коленку’.

Отнести *escocer* к группе глаголов горения нам, однако, дает основания тот факт, что этимологически он имеет непосредственную и все еще не до конца утраченную связь с концептом огня. Глагол *escocer* происходит от латинского *excoquo* (*-coxi*, *-cottum*, *-ere*), обозначающего широкий спектр воздействия огнем или высокой темпе-

ратурой: ‘кипятить’, ‘вываривать’, ‘прокаливать’, ‘сжигать’, ‘расплавлять’ и т.п. [Дворецкий 2000]. Один из старейших словарей Испанской Королевской Академии, отражающий срез языка XVIII века, дает при данном слове значение «очень болезненного ощущения, которое, кажется, сжигает плоть» [Academia usual 1791: 390], а в словаре испанского языка современного употребления этот глагол трактуется как «провоцировать ощущение, похожее на ощущение от ожога» [Academia Usual 2001]. Как видно из представленных фрагментов толкования, компонент воздействия огнем или ожога явно присутствует в ставшем уже основным болевом значении этого глагола. Кроме того, и сами носители испанского языка все еще чувствуют эту связь, что подтверждалось при проведении анкетирования.

Теперь перейдем непосредственно к описанию болевых значений этих лексем.

2. Глагол *escocer*

Глагол *escocer* описывает поверхностное ощущение довольно высокой интенсивности, которое может быть вызвано рядом внешних причин. Для болевой семантики этого глагола характерны такие каузирующие факторы, как:

- наличие механического повреждения на коже

(3) *por casualidad le estrujó los dedos con la espada. – ¿Así trata V. a sus amigos? – le dijo Leonardo sin retirar la mano, aunque le escocía bastante.*

‘Случайно или намеренно он порезал ему пальцы шпагой. – Значит так вы обращаетесь со своими друзьями? – сказал ему Леонардо, не убирая руки, хотя ее довольно сильно **саднило**’. [Cecilia Valdés o La loma del Ángel. Cirilo Villaverde (1853)].

С его помощью описываются потревоженные язвы и кожные раздражения, ожоги, а также натертая кожа.

(4) *La sarna, al rascarse sabe bien, y luego escuece.*

‘Чесотку если почесать, становится хорошо, но потом **саднит**’. [Santa Rosa Del Perú. Agustín Moreto (1618-1669)];

- воздействие некоторым едким или раздражающим веществом:

(5) *Me he bañado en la piscina y ahora me escuece todo el cuerpo de cloro.*

‘Я искупался в бассейне и теперь у меня **чешется** все тело от хлорки’.

Глагол *escocer* в испанском языке, подобно русским глаголам, описывающим поверхностное ощущение раздражения, может употребляться не только по отношению к коже, телу в целом и частям тела, имеющим кожный покров, но и по отношению к другим органам. Основным критерием здесь является возможность внешнего воздействия или механического повреждения внешней или внутренней поверхности органа. Основными и наиболее частотными органами, названия которых выступают в синтаксической роли субъекта, в этом случае являются горло и глаза. Ср.:

(6) *Me escuece la garganta y me cuesta tragar.*

‘У меня **саднит** горло и мне трудно глотать’.

(7) *Le escocían los ojos con el polvo que caía del desván, cada vez que las ratas armaban sus jaleos.*

‘У него **болели** глаза от пыли, которая падала с чердака каждый раз, когда крысы устраивали свою беготню’. [Escenas montaÑesas. José María de Pereda (1870)].

Кроме того, у глагола *escocer* наблюдается весьма устойчивый (около половины всех контекстов Корпуса испанского языка) вторичный метафорический перенос в эмоционально-психологическую сферу. В этом значении он описывает состояние нарушения душевного покоя (душевная боль, обида, угрызения совести, сомнение), вызванного каким-либо событием, словами или воспоминанием.

(8) *Nada escocía tanto a Fernando VII cuanto la idea de que se burlasen de él.*

‘Ничто так не **мучило** Фернандо VII как мысль о том, что над ним посмеялись’.

[Memorias de D. Antonio Alcalá Galiano. Antonio Alcalá Galiano (1827)].

(9) *Te escuece lo que te digo, eh? Pues mira, lo siento, porque no va con esa intención, aunque bien pudiera ir si fuera yo algo vengativo...*

‘Тебя **обижает** то, что я говорю, да? Послушай, мне жаль, я не хотел этого, хотя мог бы, если был бы злопамятен’. [La Puchera. José María de Pereda (1870)].

Однако в переносном значении душевного состояния глагол *escocer* не обязательно подразумевает боль или мучение. Это может быть просто несколько взволнованное состояние, предвкушение или предчувствие чего-либо, нарушающее душевное спокойствие:

(10) *Sólo les escuece el deseo de saber si tal camarada, que es algo distraído, está, como ellos, bien al tanto de lo que pasa en el escenario.*

‘Им лишь **не давало покоя** желание знать, мог ли такой человек, который был несколько невнимателен, так же хорошо понимать, что происходит на сцене’. [Tipos y paisajes. José María de Pereda (1870)].

Стоит отметить, что описанные семантические преобразования предполагают также и преобразования синтаксические. В болевом значении для данного глагола характерна синтаксическая конструкция, где в качестве субъекта действия выступает часть тела человека, экспериенцер маркируется дательным падежом или посессивной конструкцией, а ситуация-стимул – генетивным предлогом *de* (EXP<Dat/Poss> + *escuece* + VP<Nom> + ST<de Gen>). Однако при переносе глагола в область душевных переживаний в синтаксической конструкции выпадает такой компонент, как часть тела – глагол употребляется по отношению к человеку в целом. Кроме того, здесь мы наблюдаем повышение роли стимула, который становится субъектом действия.

3. Глагол *arder*

Глагол *arder*, как и предыдущий, описывает в болевой сфере интенсивное поверхностное ощущение. Для него характерны такие стимулы, как:

- жар, повышенная температура тела человека. В этом случае глагол может относиться как к человеку вообще, так и к отдельным частям тела, таким, как лоб, щеки, голова.

(11) *La desgraciada está flaca, de un amarillo transparente y arde de fiebre.*

‘Бедняжка худая, прозрачного желтого цвета и вся **горит** от жара’. [Pancha. Maybell Lebron (1923)].

(12) *El conde Asthur está tendido en su lecho, postrado por el dolor y por la fiebre. Sus ojos centellean fuego; su frente arde; sus labios, secos, áridos, modulan esta palabra: ¡Ángela, Ángela, Ángela! constantemente.*

Граф Артур лежит в своей постели лишенный сил от боли и жара. Его глаза блестят, лоб **горит**, его губы, сухие и пылающие, все произносят одно слово: Анхела! Анхела! Анхела! Постоянно’. [La Hermana de la Caridad. Emilio Castelar (1866)].

- температурное воздействие (как низкой, так и высокой температурой)

(13) *los pies arden sobre la arena caliente.*

‘Ноги **горят** на горячем песке’ [Pancha. Maybell Lebron (1923)].

(14) *Venían ... ardiéndoles las narices y las orejas; porque, según declararon, aunque había cesado de nevar, continuaba soplando el cierzo, más frío.*

Они приходили с **горящими** носами и ушами, потому что, как они говорили, хотя снег и перестал, очень холодный северный ветер все еще дул’. [Peñas arriba. José María de Pereda (1870)].

- воздействие едким раздражающим веществом.

(15) *Me acomodo en la tumbona y miro con indiferencia el mar. Mis labios arden de sal.*

‘Я устраиваюсь на лежаке и смотрю безразлично на море. Мои губы **горят** от соли’. [Romance Playero. Marcial Fernández].

Один из каузирующих факторов (а именно воздействие едким раздражающим веществом) для двух описываемых в данной статье глаголов является общим. В этом случае разница состоит в интенсивности ощущения или в субъективной оценке интенсивности ощущения самим говорящим. Особенность этой градации состоит в том, что степень силы ощущения для глагола *escocer* определяется как высокая, а для глагола *arder* – как чрезмерная. По свидетельству большинства опрошенных носителей испанского языка, употребление глагола *arder* в болевом контексте воспринимается как некоторое преувеличение. Ср.:

(16) *Me escuecen los labios de sal.*

‘У меня **жжет** губы от соли’.

(17) *Me arden los labios de sal.*

‘У меня губы от соли **просто горят (пылают)**’.

Употребление глагола *arder* в сочетании с лексемой *la cabeza* (‘голова’) помимо упомянутого выше значения жара приобретает дополнительное переносное значение душевного состояния – неприятного чувства, смятения от наплыва тяжелых мыслей

(18) *a veces también estás solo y te reconoces en los sueños con una cara que jamás viste antes; sientes que tu cabeza arde y mojas unas faldas ajenas con tus lágrimas más salobres y tibias.*

‘Иногда ты тоже бываешь один и узнаешь во сне лицо, которое никогда прежде не видел, ты чувствуешь, что твоя **голова горит** и мочишь чужой подол жгучими солеными слезами.’ [Los pies de barro. Salvador Garmendia].

(19) *¿Qué mal te hice, Ángela, para que así me atormentes? (Viene a caer, ya sin fuerzas, en el sitio inmediato a la mesa.) ¡Ah, mi cabeza, mi cabeza arde! ... Sí, tienes razón..., sí; soy un pobre demente. ¡Qué sé yo lo que debo hacer!*

‘Что плохого я тебе сделал, Анхела, чтобы ты так меня мучила? (без сил падает на стул рядом со столом) Голова! Моя голова **горит!**... Да, ты права... да, я несчастный сумасшедший. Но откуда мне знать, что я должен делать?!’. [O locura o santidad. José Echegaray (1874)].

Таким образом, рассмотренные испанские глаголы при переходе в зону боли употребляются в основном для передачи неприятных и болезненных ощущений на поверхности кожи и слизистой, которые сопровождаются субъективным ощущением жара. Подобно болевым метафорам этого типа в других языках, они развивают серию переносных значений в эмоциональной сфере. В дальнейшем предполагается дополнить наше исследование анализом других семантических зон, служащих источником для сферы боли в испанском языке.

Источники

- Большой русско-испанский словарь / под ред. Г.Я. Туровера. М.: Русский язык, 2002.
 Дворецкий И.Х. Латинско-русский словарь. М.: Русский язык, 2000.
 Испанско-русский словарь современного употребления. М.: Русский язык, 2001.
 Corpus del español. [http://www.corpusdelespanol.org/]
 Corpus de referencia del español actual (CREA). [http://corpus.rae.es/cordenet.html]
 Corpus diacrónico del español (CORDE). [http://corpus.rae.es/cordenet.html]
 Diccionario de uso del español. María Moliner. Madrid, 1986.
 Diccionario Salamanca de la lengua española, Barcelona, 1996.
 Gran diccionario de sinónimos y antónimos. Madrid, 1989.
 Real Academia Española. Academia Usual, 1791. [http://buscon.rae.es/ntlle/SrvltGUIMenuNtlle?cmd=Lema&sec=1.0.0.0.0.]
 Real Academia Española. Diccionario de la lengua española, 2001. [http://buscon.rae.es/ntlle/SrvltGUIMenuNtlle?cmd=Lema&sec=1.0.0.0.0.]
 Red temática. Estudios de lingüística del español. [http://elies.rediris.es]
 Spanish Online (SOL). Concordancias españolas en la web. [http://spraakdata.gu.se/lb/konk/rom2/]

МЕТАФОРЫ БОЛИ И НЕПРИЯТНЫХ ОЩУЩЕНИЙ В ЯЗЫКЕ ХИНДИ

Е.В. Козлова, Л.В. Хохлова

Введение

В языке хинди в рамках проекта рассмотрены предикаты из следующих семантических групп:

- «горение»
- «разрушение»
 - квазиинструментальное воздействие
 - инструментальное воздействие
 - саморазрушение
- «движение»
- «звук»
- «потеря функциональности».

Из общего перечня доноров метафор боли в этот список не вошло лишь семантическое поле «мягкой деформации структуры», так как оно включает в себя единственный предикат *dabānā* ‘давить, нажимать, сдавливать’ и применительно к болевым ситуациям употребляется в сравнительной конструкции (*в груди такая боль, как будто что-то давит*), что не представляет особого интереса для исследования.

Материалом для анализа послужили словари и художественная литература. Примеры, источник которых не указан, были получены при работе с информантами¹.

В приводимых ниже примерах используется следующая система транслитерации: церебральные согласные обозначаются заглавными буквами, долгие гласные звуки передаются с помощью диакритического знака долготы, знаком *ṛ* обозначается исторический слоговой сонант.² В ссылках на источники применяется практическая транскрипция.

¹ Большую помощь в анализе материала хинди оказали преподаватель ИСАА при МГУ А. Джанвиджай, переводчики Нареш Веди и Атул Савани.

² В хинди санскритский слоговой сонант *ṛ* встречается только в санскритских заимствованиях и реализуется как сочетание согласной /r/ с гласным /i/.

1. Собственно болевая лексика и ее сочетаемость

1.1. Имена «боли» и собственно болевые глаголы в хинди

Четыре существительных хинди обозначают как физическую боль, так и душевное страдание: *dard* (перс.) ‘боль, страдание, мука’; *pīRā* (скр.) ‘боль, страдание’; *Tīs* (х.) ‘стреляющая, колющая или дергающая боль’; *hūl* (х.) ‘острая, колющая боль’ (см. п. 3.2., «инструментальное воздействие»). Существительные *kasak* ‘легкая душевная боль; сострадание, сочувствие’ и *vednā* ‘боль; мучение, страдание’ употребляются только для описания душевной боли, *vednā* преобладает в санскритизированных стилях художественной литературы и почти не встречается в разговорном языке.

Параллельно для передачи как физической, так и душевной боли и неприятного ощущения могут использоваться следующие непереходные глаголы: *dukhnā* ‘болеть, страдать’ (наиболее частотный глагол); *pirānā* ‘болеть, ощущаться о боли’; *Tīsnā* ‘испытывать стреляющую, колющую или дергающую боль’; *čunčunānā, kankanānā, parparānā* ‘жечь, щипать’; *gudgudī/gudgudāhaT honā* ‘щекотать’.

Глаголы *kasaknā* ‘ощущаться (о легкой душевной боли)’ и *tamtamānā* ‘краснеть’ передают только неприятные эмоциональные ощущения.

1.1.1. *dard*

Существительное мужского рода *dard* ‘боль, страдание, мука; сострадание, сочувствие’ является одним из универсальных обозначений любого неприятного ощущения в органах, частях тела:

- (1) *dard vaise kā vaise banā rahā paraⁿtu ivan ilyič apne āpko bār-bār yah*
боль какая была осталась но Иван Ильич сам себе постоянно это
kahtā ki nahīⁿ, Thīk ho rahā hūⁿ pahle se behtar mahsūs
говарил что нет поправляюсь раньше чем лучше чувствовать
karne lagā hūⁿ.
(себя) начал

‘Боль не уменьшалась, но Иван Ильич делал над собой усилия, чтобы заставлять себя думать, что ему лучше.’³ [Leo Tolstoy ‘Ivan Ilyič ki mṛtyu’]

В синтаксических конструкциях наблюдается некоторая вариативность. Лексемы, обозначающие органы или части тела, где ощущается боль, маркируются локативным послелогом *meⁿ* ‘в’ или адъективирующим послелогом *kā*, передающим, главным образом, отношение принадлежности:

- (2) *jab bādal bahut hote haiⁿ to joRoⁿ kā dard baRh jātā hai*
когда облаков много бывает то суставов Gen боль увеличивается
‘Когда бывает много облаков, усиливается боль в суставах’. [Radha Krishna Prasad ‘Ham sab gunahgar’]

³ Перевод взят из оригинального текста Л.Н. Толстого «Смерть Ивана Ильича» и буквально не соответствует тексту на хинди.

- (3) *mere hāth meⁿ dard hai*
 мой руке в боль есть
 ‘У меня болит рука’.

Допускается также синтаксическая конструкция, требующая послелога *ko* после названия субъекта: *kisī ko dard honā* ‘кому-то быть боли’. При этом лексема, называющая часть тела или орган, оформляется послелогом *kā*:

- (4) *mujko hāth kā dard hai*
 мне руки Gen боль есть
 ‘У меня болит рука’.

Головная боль и боль в спине описывается сочетаниями *sir-dard* (голова + боль) ‘мигрень’ и *pīTh-dard* (спина + боль) ‘боль в спине’ – слово *dard* присоединяется к имени, обозначающему соответствующую часть тела, без адъективирующего послелога.

sir-dard часто употребляется также в качестве вторичной метафоры:

- (5) *sardār paTel kī dhārNā thī ki šekh abdullā mahatvākāⁿkṣī*
 господина Пателя Gen концепция была что Шех Абдулла амбициозный
haiⁿ aur vah kabhī bhī sir-dard ban sakte haiⁿ
 есть и он когда угодно головной болью стать может
 ‘Позиция господина Пателя была такова, что Шех Абдулла амбициозен и в любой момент может стать (для них) головной болью’. [www.BBC News/hindi/]

Возможно также употребление изафетной конструкции: изафет присоединяется к определяемому слову, которое предшествует определению, то есть наряду с *śikam meⁿ / kā dard* ‘боль в желудке/желудочная боль’ и *dil meⁿ / kā dard* ‘боль в сердце/сердечная боль’ употребляются также выражения *dard-e-śikam* ‘боли в желудке, колики’ и *dard-e-dil* ‘боль в сердце’. Последнее встречается в основном в поэтических текстах в значении вторичной метафоры: ‘переживание, душевное страдание; меланхолия’.

От слова *dard* образуется много производных:

- *dardtoR* – (персидск. *dard* + хинди *toR* ‘разламывающий, ломающий, разбивающий; противодействующий’) – болеутоляющий:

- (6) *DakTar ne kahā ki maiⁿ dardtoR davā pī lūⁿ*
 ‘Доктор сказал, чтобы я выпила болеутоляющее лекарство’.

- *dardnāk* – прискорбный, печальный; трагический:

- (7) *uske dardnāk dehāⁿt ke bāre meⁿ sunkar mujhe baRā sadmā pahuⁿčā*
 ‘Меня потрясло известие о его трагической смерти’.

- *dard-bharā* (*bharā* ‘наполненный, полный’) – скорбный, печальный; сочувствующий:

(8) *pahle bhāvuktā barī dard-bharī kahāniyāṅ likh detī thī, ab prauRhtā us meṅ hāsya athvā vyaṅgya kā samāveś kar detī hai*

‘Раньше сентиментальность писала очень **печальные** рассказы, теперь зрелость включает в них юмор и сатиру’. [Upendranath Ashk ‘Baingan ka paudha’, 6]

- **dard-maṅd** – больной; сочувствующий, выражающий сострадание:

(9) *baṅpan meṅ vah dard-maṅd bālak thā, aksar aspatāl meṅ jātā thā*

‘В детстве он был **болезненным** ребенком, часто ложился в больницу’.

- **dard-sar** (dard-e-sar) – головная боль, мигрень; нудная работа; трудность; надоедание

(10) *maiṅ tumhārī bātoṅ se taṅg ā gayā hūṅ, tum dard-sar ban ṅuke ho*

‘Мне надоела твоя болтовня, ты уже стал (для меня) **головной болью**’.

1.1.2. pīRā/ pirānā

Существительное женского рода **pīRā** ‘боль, страдание; болезнь; сострадание’ обозначает, подобно **dard**, как физическую, так и душевную боль. Лексемы, называющие органы и части тела, где наблюдается неприятное ощущение, оформляются послелогом *meṅ* или *kā*:

(11) *mere sir meṅ pīRā hai*

моей голове в **боль** есть

‘У меня болит голова’.

(12) *vah pīRā, bhay tathā uttejanā bhī anubhav kar rahā thā*

он **боль** страх и возбуждение также ощущение делал

‘Он ощущал боль, страх и возбуждение’. [Yašpal ‘Yašpal ki šreṣṭh kahaniyan, 56]

(13) ... *pīRā se kāṅp rahī āvāz...*

... боли от дрожащий голос

‘...дрожащий от боли голос...’ [Pyarelal ‘Avara’, 283]

(14) *us ne dil ki pīRā mahsūs kī*

он Erg сердце Gen **боль** почувствовал

‘Он почувствовал боль в сердце’.

Как и **dard**, **pīRā** активно участвует в словообразовании. От основы **pīRā** образуются следующие производные:

- **pīRājanak**(=**pīRākārī**, **pīRākār**) – ‘причиняющий страдания, мучительный’
- **pīRit**– страдающий, мучающийся: **pīRit honā** ‘быть пострадавшим, испытывать муки’:

(15) *vah lambe samay tak pīRit huā thā aur ākhir uskā*

он долго страдающий был и наконец его

pīRājanak dehāṅt huā

мучительная смерть случилась

‘Он долго мучился и умер мучительной смертью’.

Глагол *pirānā* ‘болеть, ощущаться о боли’, образованный от санскритского существительного *pīRā*, употребляется преимущественно в разговорной речи. Хотя в словарное значение включено понятие душевной боли, в современном языке *pirānā* используется преимущественно в значении физической боли:

- (16) *hāth pirā rahā hai*
рука **болит** (Pres.Progr)
‘Рука болит’.

Как *dard*, так и *pīRā* употребляются как в единственном, так и во множественном числе

- (17) *use dard uTh rahe haiⁿ / pīRāeⁿ uTh rahī haiⁿ*
ей боли (M/Pl) поднимаются (M/Pl) / боли (F/Pl) поднимаются (F/Pl)
‘У нее начались схватки’.

1.1.3. Tīs/ Tīsnā

Существительное женского рода *Tīs* ‘стреляющая, колющая или дергающая боль’ употребляется для описания не только физической боли в органах или частях тела (18), (19), (20), но и душевной, ставшей последствием переживаний, бед, потерь (21). Непереходный глагол *Tīsnā* ‘испытывать стреляющую, колющую или дергающую боль’ употребляется в том же контексте, что и существительное:

- (18) *kān Tīs rahā hai / kān meⁿ Tīs ho rahī hai*
ухо стреляет (Pres.Progr) / ухе в **стреляющая боль** происходит (Pres.Progr)
‘В ухе стреляет’.

- (19) *sir meⁿ Tīs uTh rahī hai*
голове в боль поднимается (Pres.Progr)
‘Начинается головная боль’

- (20) *dil meⁿ tez Tīs uTh gaī mujhe merī davā*
сердц в острая **колющая боль** поднялась (Comp, Pst) мне мое лекарство
de do
дай (Imp)
‘Сердце закололо, дай мне мое лекарство!’

- (21) *jab se usne prem meⁿ dhokhā khāyā uske dil meⁿ*
когда (отн.) от она+Erg любви в обман съела ее сердце в
din rāt Tīseⁿ uThī rahī haiⁿ
днем ночью **боли** (Pl.) поднимающиеся остаются
‘С тех пор, как она обманулась в любви, сердце ее страдает дни и ночи.’

1.1.4. kasak/ kasaknā

Существительное женского рода *kasak* ‘легкая душевная боль; сострадание, сочувствие’ и отыменный глагол *kasaknā* передают только легкую душевную боль, поэтому вторичная метафора с предикатом *kasaknā* возможна исключительно с такими эмоционально релевантными органами человека, как сердце, грудь, душа, печень:

- (22) *us ne mujhe čhoRā isiliye merā dil kasak rahā hai /*
 он Erg меня бросил поэтому мое сердце **страдает**(Pres.Progr)
mere dil meⁿ kasak ho rahī hai
 моем сердце в **боль** **происходит** (Pres.Progr)
 ‘Он меня бросил – сердце тоскует’.

1.1.5. vednā

Существительное *vednā* (скр.) ‘боль; мучение, страдание’ сравнительно редко употребляется в разговорной речи, но часто встречается в языке художественной литературы для изображения душевной боли:

- (23) *merī vednā rajnī se bhī kālī hai...*
 ‘Моя **боль** чернее ночи...’ [Gulabray ‘Hindi lokoktiyan aur muhavre, 115]
 (24) *bhītar-hī- bhītar khā jāne vālī vednā*
 ‘...разъедающая нутро **боль**...’ [Balvant Singh ‘Rat, čor aur čand’, 105];

vednā может обозначать и общее тяжелое физическое и моральное состояние человека:

- (25) *uskī vednā dekhkar mujh ko bahut dukh huā hai*
 его **боль** увидев мне Асс большое огорчение сделалось
 ‘Увидев его плачевное положение, я очень огорчился.’

1.1.6. dukhnā

Глагол *dukhnā* ‘болеть, страдать’ образован от санскритского существительного *dukh* ‘мучение, страдание, мука, горе, грусть’, связанного с душевными переживаниями. В значении физической боли это существительное не используется, вместо него употребляется предикат *dukhnā*. Этот глагол большей частью передает сильную степень боли, связанную с болезнью, а не просто с неприятным ощущением:

- (26) *merī āⁿkhē dukh rahī haiⁿ*
 мои глаза **болят** (Pres.Progr)
 ‘У меня глаза болят’.

В данном случае речь, скорее всего, идет не о простом дискомфорте, а болезни, например, воспалении наружной оболочки глаз – конъюнктивите или раздражении слизистой глаза.

Глагол *dukhnā* с существительным *dil* ‘сердце, душа’, употребляется, как правило, в переносном значении – ‘страдать’:

- (27) *uskā aptān sunkar mera dil dukhne lagā*
 его оскорбление услышав мое сердце **болеть** начало
 ‘Услышав его оскорбление, мое сердце заныло’.

1.1.7. *čunčunānā, parparānā, kankanānā*

Предикаты *čunčunānā, parparānā, kankanānā* - это собственно болевые глаголы, передающие жжение и зуд.

Глагол *čunčunānā* ‘жечь, щипать; чесаться, зудеть’ связан с поверхностной болью, ощущаемой кожей или слизистой оболочкой глаз. При этом предикате в роли подлежащего выступает не само название части тела, а стимул (перец, дым, лук, горчичник), название части тела оформляется локативным послелогом *par* ‘на’:

- (28) *masTaī plāsTar pīTh par čunčunātā hai*
 горчичник спине на **щиплет** (Pres.Ind.)
 ‘Горчичник на спине щиплет/жжет’.

Параллельно с глаголом используется отглагольное существительное женского рода *čunčunāhaT* ‘жжение, зуд’. В этом случае имена, обозначающие части тела, маркируются послелогом *meⁿ* ‘в’, а имя, обозначающее стимул, оформляется причинными послелогом *se* ‘из-за, от’ или *ke māre* ‘из-за, под воздействием’.

- (29) *talvoⁿ meⁿ čunčunāhaT ho rahī hai*
 подошвах ног в **жжение** происходит (Pres.Progr.)
 ‘Печет подошвы’.
- (30) *mirč se jībh meⁿ čunčunāhaT ho rahī hai*
 перца от языке в **жжение** происходит (Pres.Progr.)
 ‘Перец щиплет язык’.

1.1.8. *gudgudī / gudgudāhaT honā*

Ощущение щекотки описывается двумя существительными женского рода, образованными от переходного глагола *gudgudānā* ‘щекотать’: *gudgudāhaT* и *gudgudī* ‘щекотка’. Название части тела маркируется послелогом *meⁿ* ‘в’:

- (31) *maiⁿ čhiⁿknevālī hūⁿ: merī nāk meⁿ gudgudī ho rahī hai*
 я собирающаяся чихнуть есть: моем носу в **щекотание** происходит (Pres.Progr.)
 ‘Я вот-вот чихну: в носу щекочет’.

1.1.9. *parparānā, kankanānā*

Глагол *parparānā* ‘жечь, гореть’ передает острое неприятное ощущение, похожее на ожог. Оно может быть вызвано горячим напитком, острой едой, прикосновением к утюгу, лампе, любому горячему предмету, солнечным ожогом. В роли подлежащего выступает само название части тела.

- (32) *čāy to itnī garam hai ki merā sārā muⁿh parparā rahā hai*
 чай то такой горячий есть что мой весь рот **горит** (Pres.Progr.)
 ‘Чай-то – кипяток: у меня весь рот горит’.

Менее острое ощущение жжения передает глагол *kankanānā* ‘чувствовать жжение’ и образованное от него существительное женского рода *kankanāhaT* ‘жжение’,

которые могут заменять друг друга без изменения лексического значения, но с изменением синтаксической конструкции. Например, жжение в горле можно передать двумя способами:

- (33) *galā* *kankanātā* *hai*
горло чувствует жжение (Pres.Ind)

ИЛИ

- (34) *gale* *meⁿ* *kankanāhaT* *hai*
горле в жжение есть (Pres.)

1.1.10. *tamtamānā*

Глагол *tamtamānā* ‘краснеть’, описывает появление розово-красного цвета лица, щек, большей частью от гнева, причем это состояние может ощущается субъектом как дискомфортное:

- (35) *usne* *apne* *gusse* *ko* *chipāne* *kī* *bahut* *kośiṣeⁿ* *kīⁿ*
он свой гнев Acc скрыть (Obl.Inf) Gen много попыток сделал
lekin *mahsūs* *kiyā* *ki* *uskā* *čehrā* *tamtamā rahā hai*
но ощущение сделал что его лицо краснеет (Pres.Progr.)
‘Он изо всех сил пытался скрыть гнев, но почувствовал, что лицо его краснеет’.

1.2. Определения боли

В отличие от существительных *Tīs*, *kasak*, *hūl*, в значениях которых уже заложено определение характера боли (см. выше), существительные *dard*, *pīRā* лишь указывают на наличие неприятного, болевого ощущения, не характеризуя при этом степень и признак боли. Ниже приводятся некоторые определения, описывающие характер боли:

baRā dard – большая (сильная) боль (ср. *baRā makān* ‘большой дом’);

zor/zoroⁿ kā dard (силы боль) – сильная боль (ср. *us meⁿ zor nahīⁿ hai* ‘в нем нет силы’; *zor se mār^{nā}* ‘ударить с силой’);

halkā dard – легкая, слабая боль (ср. *halkā thailā* ‘легкая сумка’: *halkī kamīz* ‘легкая (нежаркая) рубашка’ *halkī cāl* ‘легкая походка’);

dabā huā dard – подавленная боль (ср. *dabī huī jantā* ‘подавленный народ’ *dabī huī icchā* ‘подавленное желание’);

tez dard – острая, сильная, резкая боль (ср. *tez cākū* ‘острый нож’).

- (36) *uskā* *dard* *dabā – dabā* *sā*, *halkā – sā dard* *jo* *kṣaN* *ke liye bhī na*
его боль подавленная Emph. слабая боль которая миг на даже не
thamtā thā *aur tez* *ho gayā*
переставала еще острее стала

‘Боль же эта, глухая, ноющая боль, ни на секунду не переставала.’ [Leo Tolstoy ‘Ivan Ilyič ki mrityu’]

māmūlī dard – обычная, обыкновенная боль: болеть не сильно, ныть (ср.: *māmūlī bāt* ‘обычное дело’; *māmūlī laRkī* ‘обыкновенная девушка’)

(37) *māmūlī - sā dard uThā, phir vah baRhne lagā, uske bād*
обычная Emph. боль поднялась снова она увеличиваться стала потом
DākTaroⁿ ke pās jāne lagā phir maiⁿ nirāś aur udās
 докторам к ездить начал затем я унылым и грустным
rahne lagā
 быть начал
 ‘Немного ныло, потом больше, потом доктора, потом унылость, потом тоска, опять доктора’. [Leo Tolstoy ‘Ivan Ilyič ki mṛityu’]

dhīmā dard – медленная, слабая, тихая, утихшая боль (ср. *dhīmī raftār* ‘малая скорость’);

niraⁿtar – сплошная, непрерывная, постоянная ноющая боль (ср. *nirantar bātcīt* ‘непрерывная беседа’; *nirantar sonā* ‘непрерывно спать’);

gambhīr – глубокая, серьезная, «упорная» боль: *gambhīr sthiti* ‘серьезное положение’; *gambhīr samasyā* ‘серьезная проблема’; *gambhīr sankat* ‘глубокий кризис’

(38) *sahsā use phir us dabe hue dard kā ābhās huā -*
 вдруг ему снова той **подавленной боли** Gen ощущение случилось –
dhīmā – dhīmā, gambhīr, niraⁿtar.
 слабая-слабая серьезная, постоянная
 ‘Вдруг он почувствовал знакомую старую, глухую, ноющую боль, упорную, тихую, серьезную’. [Leo Tolstoy ‘Ivan Ilyič ki mṛityu’]

ajīb dard – странная боль (ср. *ajīb ādmī* ‘странный человек’);

thoRā dard – незначительная, слабая боль (ср. *thoRā namak* ‘немного соли’):

(39) ... *thoRā dard hotā hai magar dhīre – dhīre kam ho rahā hai*
небольшая боль бывает но медленно меньше становится
 ‘...немного больно, но потом уже проходит’. [Leo Tolstoy ‘Ivan Ilyič ki mṛityu’]

Все перечисленные выше прилагательные употребляются также со словом *pīRā*. Кроме того, преимущественно в санскритизированных литературных текстах со словом *pīRā* употребляется санскритское прилагательное *tīvr* ‘сильный, острый’: *tīvr pīRā* – острая, нестерпимая боль (ср. *tīvr icchā* ‘сильное желание’ *tīvr pyās* ‘сильная жажда’)

Прилагательное *tīvr* в силу своего ярко выраженного санскритского происхождения стилистически несовместимо с персидским словом *dard*.

1.3. Сочетаемость с глаголами

Следующие предикаты наиболее часто сочетаются с именами боли:

čhūTnā ‘освободиться; отклеиваться (о марке); отправляться (о поезде, пароходе)’ – ‘пропадать, проходить о боли’:

(40) jab tak ve āye gārī **čhūT gaī thī**
 когда до они пришли поезд **отправился** (Comp, Pst.Perf)
 ‘Поезд отправился раньше, чем они пришли’

(41) ab to sab Thīk hai – dard **čhūT gayā**
 сейчас то все хорошо есть - боль **прошла** (Comp,Pst)
 ‘Сейчас все в порядке – боль прошла’;

uThnā ‘вставать, подниматься; просыпаться; появляться’ – ‘появляться, начинаться (о боли)’:

(42) peT meⁿ dard **uThā**
 животе в боль **поднялась** (Pst)
 ‘Живот заболел’.

1. **dard karnā** ‘делать боль’ – ‘болеть’ (например, рана ‘делает боль’).
2. **dard śāⁿt honā** ‘быть тихой (о боли)’ – ‘утихать (о боли)’.
3. **dard śāⁿt karnā** ‘делать боль тихой’ – ‘подавлять боль’.
4. **dard dūr karnā** ‘делать боль далекой’ – ‘подавлять боль’.
5. **dard anubhav karnā** ‘испытывать, чувствовать боль’.
6. **dard sahnā** ‘терпеть, переносить боль’.
7. **dard bannā** ‘становиться’ – ‘начинаться (о боли)’.
8. **dard khīⁿč lenā** ‘стащить боль’ – ‘снять боль (о лекарстве)’.
9. **dard baRhⁿā** ‘увеличиваться’ – ‘увеличиваться, усиливаться (о боли)’.
10. **dard denā** ‘давать’ / **pahuⁿčānā** ‘доставлять, приносить’ – ‘делать больно, причинять боль’.
11. **(kiśī ko) dard lagnā** (н.п.) ‘кого-то касаться (о боли)’ – ‘ощущать боль’.

Валентность причины может выражаться следующими способами:

1. послелогоми **se** ‘из-за, от’, **ke māre** ‘под воздействием, из-за’:

(43) čoT se usko hāth kā dard huā thā
 удара от ему руки Gen боль случилась
 ‘От удара у него заболела рука’.

2. деепричастием или деепричастным оборотом:

(44) bahut der tak dhūp meⁿ baiThkar uske sir meⁿ dard uThā
 очень долг солнце на просидев его голове в боль поднялась
 ‘От долгого сидения на солнце у него заболела голова.’

3. придаточной частью сложноподчиненного предложения:

(45) jab maiⁿ ne yah kahā uske dil meⁿ pīRā āī
 когда я Eгг это сказал ее сердце в боль пришла
 ‘Когда я это сказал, у нее заболело сердце’.

1.4. Наречие 'больно' в хинди

- *больно ударить* – *zor se mārnā* 'сильно, с силой ударить';
- *больно удариться* – *zor kī čot lagnā*: 'коснуться кого-либо (о сильном ударе)'.

(46) *use zor kī čot lagī*
его силы Gen удар коснулся
'Он больно ударился'.

- *сделать больно* (в знач. 'сильно обидеть') – *burī tarah dil dukhānā* букв. 'плохим образом/способом сердце мучить, причинять страдания';
- *больно слышать* – *yah sunte dukh hai ki...* букв. 'это слыша/слушая страдание, мучение есть, что...';
- *ой, больно!* – *are, dard ho rahā hai!* букв. 'ой, боль происходит!';

2. Горение

Пять предикатов семантического поля 'горение' могут образовывать в хинди болевые метафоры: *jalnā* 'гореть, сгорать'; *dahaknā* 'пылать, полыхать'; *bhunnā* 'жариться, поджариваться; завидовать'; *bhabhaknā* 'воспламеняться, вспыхивать'; *jhulasnā* 'быть обожженным, обгорать; обжигать, опалить'. *bhaRaknā* 'вспыхивать, загораться' (см. табл. 1). Первые четыре образуют как первичные, так и вторичные метафоры боли, последний – только вторичную метафору.

2.1. *jalnā*

Глагол *jalnā* в отличие от остальных описываемых предикатов обозначает как горение, так и свечение. Его субъектами могут быть поэтому различные горящие и светящиеся предметы, а также сам огонь.

(47) *aⁿgīThī meⁿ tez āg jal rahī hai*
печь в сильный огонь горит (Pres.Progr)
'Ярко пылает огонь в печи'.

(48) *us ne khiRkī kholī aur nīce kī taraf jhāⁿkā. holī*
она Erg окно открыла и низа Gen (в) сторону взглянула. Холи
ab bhī jal rahī thī aur ek aⁿdhā laRkā... gā rahā Thā
сейчас тоже горела (Pres.Progr) и один слепой мальчик... пел
'Она открыла окно и посмотрела вниз. Холи⁴ все еще горела, и какой-то слепой мальчик пел песню'. [Premčand 'Mansarovar', bhag 7,19]

(49) *yadi ghar pūrī tarah jal gayī to hameⁿ bīme kī baRī*
если дом целиком сгорел(Comp.Pst) то нам страхования Gen большая
rakat milegī
сумма достанется
'Если дом сгорит дотла, мы получим приличную страховку'

⁴ Костер, зажигаемый во время праздника холи

- (50) *anekoⁿ kī dāRhiyāⁿ ādhī jalkar unkī viçitr sūrat ban gaī thī*
 многих Gen бороды наполовину **сгорев** (CP) их причудливые облики сделались
 ‘Обгоревшие бороды многих придавали им забавный вид’. [Açarya Çatursen Šastri,
 ‘Somnath’, 92]
- (51) *vah kab ka calā huā hai lekin mombattī abhī tak jal rahī hai*
 он как давно ушедший но свеча сейчас до **горит** (Pres.Progr)
 ‘Как давно он ушел, а свеча до сих пор горит’.
- (52) *akelī rāteⁿ, prabhāt aur saⁿdhyā belāeⁿ, jalī dopahrī*
 одинокие ночи рассвет и сумерек моменты, **горящий** (Imp.P) полдень
 ‘Одинокие ночи, утренние и вечерние зори, **пылающий** полдень’. [Açarya Çatursen Šastri,
 ‘Somnath’, 251]

В качестве болевого глагол **jalnā** и образованное от него существительное женского рода **jalan** ‘горение, жжение’ могут передавать чувство голода (53), изжогу (54), раздражение носовой полости и слизистой оболочки глаз (55).

- (53) *maiⁿ dhābe jānā çāhī hīⁿ: peṬ āg se jal rahā hai/ peṬ meⁿ*
 я (в) кафе пойти хочу живот огня от **горит** (Pres.Progr) / живете в
jalan hai
горение есть
 ‘Я хочу зайти в кафе – есть очень хочется’.
- (54) *çhāī meⁿ jalan hai*
 груди в **горение** есть
 ‘Изжога’.
- (55) *merī āⁿkheⁿ dhueⁿ se jalī haiⁿ/ merī āⁿkhoⁿ meⁿ dhueⁿ se jalan*
 мои глаза дыма от **горят** (Pres. Ind) / моих глазах в дыма от **горение**
hai
 есть
 ‘У меня от дыма глаза жжет’.

В сочетании с лексемами, называющими эмоционально-релевантные органы (сердце, печень, душа, грудь) глагол **jalnā** и существительное **jalan** образует вторичные метафоры со значением ‘страдать, мучиться, злиться’ (56), (57), ‘завидовать, ревновать’ (58):

- (56) *is kalejā jalī ko parešān karke tumko*
 эту печень которой **сгорела** (Acc) беспокойной сделал тебе
kyā milegā?
 что достанется
 ‘К чему тревожить и без того страдающее существо?’.
- (57) *agar kisī ne uskā apamān kiyā to uske dil meⁿ*
 если кто-то Erg его оскорбление сделал то его сердце в
tab tak jalan hoī rahegī jab tak us ko badlā
 до тех пор **горение** существующее останется пока ему месть
lene kā maukā na mile
 взять(Obl.Inf) Gen случай не встретится
 ‘Если кто-нибудь оскорбит его, то он будет страдать и злиться до тех пор, пока не представится случай отомстить’

- (58) *kisī ne apnī zindagī meⁿ kitnī bhī taraqqī*
 кто-то (Obl) Erg своей жизни в сколький Emph прогресс
kyoⁿ na kī ho mere man meⁿ kabhī jalan paidā
 почему не сделал (Perf.Subj) моей душе в когда-нибудь зависть рожденная
nahīⁿ hotī
 не бывает
 ‘Кто бы ни достиг больших успехов в жизни, я никогда не завидую’.

2.2. dahaknā

Предикат *dahaknā* ‘*пылать, полыхать*’ показывает, что предмет находится в пламени пожара, ярко горит вспышками (59).

- (59) *jab ham āe sārā mākān dahak rahā thā*
 когда мы пришли весь дом **попыхал** (Pst Progr)
 ‘Когда мы пришли, дом был объят пламенем’.

Употребляемый как «болевой» глагол, *dahaknā* обозначает жар, высокую температуру:

- (60) *bukhār se bečāre kā badan dahak rahā hai*
 жара от бедняги Gen тело **пылает** (Pres.Progr)
 ‘От температуры у бедняжки все тело горит’.

Известна также вторичная метафора с лексемой, обозначающей сердце – *dil dahaknā* ‘пугаться’:

- (61) *thānedar ke āne par čor kā dil dahak gayā*
 нач. полиц.участка Gen прибытии по вора Gen сердце **запылало**(Comp,Pst)
 ‘Когда приехал начальник полицейского участка, вор очень испугался’.

2.3. bhunnā

В исходном значении глагол *bhunnā* ‘*жариться, поджариваться*’ связан с идеей приготовления пищи на сильном огне без воды, в масле, жире (картофель), ср.(62), или с идеей прокаливания (зерен).

- (62) *thoRī der meⁿ sab kučh taiyār hogā: ālū bhun rahā hai,*
 малое время в все готово будет:картофель **жарится** (Pres.Progr)
rānī balbalā rahā hai
 вода кипит
 ‘Скоро все будет готово: картофель жарится, вода кипит’.

В качестве болевого предиката *bhunnā* передает разгоряченное, лихорадочное состояние, вызванное температурой тела человека или тепловым состоянием окружающей среды:

- (63) *bālak* *bukhār* *se* ***bhun rahā hai***
 ребенок температуры от жарится (Pres.Progr)
 ‘Ребенок горит от температуры’.
- (64) *garmī* *ke māre* *badan* ***bhunā jā rahā hai***
 жары из-за тело поджаривается (PP+Pres.Progr)
 ‘От жары (его) тело вот-вот испечется’.

С глаголом ***bhunnā*** образуется также вторичная метафора со значением ‘завидовать’⁵:

- (65) *uskī* *saphaltā* *ko* *dekhte* *hue* *dūsre* *vyāpārī* *īrśyā* *se*
 его успех Acc видя другие предприниматели зависти от
bhun rahe hai
 поджариваются (Pres.Progr)
 ‘Видя его успех, другие предприниматели сторают от зависти’.

2.4. ***bhabhaknā***

Звукоподражательный непереходный глагол ***bhabhaknā*** ‘воспламениться, вспыхивать’ (образован от звукоподражательного существительного ***bhabhak*** ‘вспышка пламени’) изображает внезапное распространение огня:

- (66) *āg* ***bhabhak*** *uThī*
 огонь вспыхнул (Comp,Pst)
 ‘Огонь вспыхнул’.

В переносных значениях ***bhabhaknā*** означает ‘мучиться от жары’:

- (67) *sārā* *śahar* *garmī* *se* ***bhabhak rahā hai***
 весь город жары от пылает (Pres.Progr.)
 ‘Весь город страдает от жары (т.е. люди, животные не находят себе места, растения сохнут и т.д.)’

Как и другие глаголы горения, ***bhabhaknā*** в функции болевого глагола обозначает жар, очень высокую температуру тела:

- (68) *us* *ko* *itnā* *tez* *bukhār thā* *ki* *uskā mātā/sārā* *śarīr*
 он (Obl) Acc/Dat такой сильный жар был что его лоб/ все тело
bhabhak rahā thā
 пылал/пылало (Pst.Progr)
 ‘У него была такая высокая температура, что лоб его пылал /все тело пылало’

И так же, как и другие глаголы горения, ***bhabhaknā*** образует вторичную метафору со значением ‘пылать от гнева’

⁵ В роли подлежащего при глаголе в этом значении не может выступать лексема, обозначающая орган или часть тела: * *serdce “жарится от зависти”*.

- (69) *vah gusse se bhabhak rahā hai*
 он гнева от **пылает** (Pres.Progr)
 ‘Он пылает от гнева’

2.5. *jhulasnā*

Лабильный глагол *jhulasnā* ‘быть обожженным; обугливаться, обгорать; обжигать, опалить’ описывает состояние предмета, который сгорает снаружи, с краев:

- (70) *dīvār jhulas gaī hai*
 стена **обгорела** (Comp,Pres.Perf.)
- (71) *dhūp se pīTh jhulas gaī*
 солнца от спина **обгорела** (Comp,Pst)
 ‘Спина обгорела на солнце’.
- (72) *dhūp mere pīTh ko jhulas gaī*
 солнце мою спину Acc **опалило** (Comp,Pst)
 ‘Солнце обожгло мне спину’.

В качестве болевого глагол *jhulasnā* большей частью обозначает дискомфорт, вызванный высокой температурой окружающей среды. Следует заметить, что образование «болевых» метафор возможно только в формах несовершенного вида:

- (73) *garam bālū se talve jhulas rahe haiṅ*
 горячего песка от ступни **обжигаются** (Pres.Progr.)
 ‘Ступни обжигает горячий песок’.
- (74) *tap rahī garmī se śarīr jhulas rahā hai*
 накаляющегося жара от тело **горит** (Pres.Progr.)
 ‘Тело горит от изнуряющей жары’.
- (75) *dhūp mere pīTh ko jhulas rahī hai*
 солнце мою спину Acc **жжет** (Pres.Progr.)
 ‘Солнце жжет спину’.

Помимо предикатов, описывающих физическую боль, в семантическое поле горения включается также глагол *bhaRaknā* ‘вспыхивать, загораться’, который образует только вторичные психологические метафоры, минуя метафоры, обозначающие физические ощущения.

Первичное значение глагола *bhaRaknā* имплицитно в качестве субъекта только огонь:

- (76) *āg bhaRak uThī*
 огонь **вспыхнул** (Comp,Pst)

Вторичные метафоры, обозначающие злость, ярость, образуются с лексемами, называющими лицо и душу:

- (77) *uskā čehrā bhaRak uThā*
 его лицо **вспыхнуло** (Comp,Pst)
 ‘Он пришел в ярость’.

Таблица 1

Сводная таблица болевых предикатов

глагол	<i>jalnā</i> гореть	<i>Dahaknā</i> Пылать	<i>bhunna</i> жариться	<i>bhabhaknā</i> воспламеняться	<i>jhulasnā</i> обгорать, обугливаться
Огонь	+	+	-	+	-
Материальный предмет	+	+	+	+	+
Искры пламени		+		+	
Звук пламени				+	
Сила пламени				+	
Все тело	+	+	+	+	-
Части тела	Руки, ступни (при ходьбе по горячему песку); Язык, горло, рот (от перца); Грудь, печень (изжога); Щеки, руки, лицо (от холода); Кожа (ожог); Соль на ране, глаза (от дыма, высокой температуры, от слез)	Тело Щеки, лицо, лоб (от жары/ холода, стыда, обиды); Глаза (от злости); Сердце (от страха)	Тело Человек (от жары, от зависти)	Лоб, тело, голова (простуда, жара)	Рука и др. (ожог); Ступни (при ходьбе по горячему песку)

3. Разрушение

К теме разрушения относится несколько семантических групп: воздействие инструментом, квазиинструментом (т.е. воздействия не с помощью орудий человеческого труда, а мнимых инструментов, к которым относятся части тела человека или животного: зубы, жало, пальцы, когти, рога), а также саморазрушение. Разрушение связано с метафорой распада частей тела (ср. русск. *голова раскалывается*) и семантикой полной или частичной потери функциональности.

3.1. Квазиинструментальное воздействие

Группа квазиинструментального воздействия включает только два переходных глагола: *kutarnā* ‘откусывать, отгрызать’ и *Dasnā* ‘жалить’.

В исходном значении *kutarnā* означает ‘откусывать, отгрызать, удерживать часть от целого’, ср. (78). Лексическое значение *Dasnā* – ‘жалить, выпускать яд’; так жальют скорпионы, змеи, пауки, ср. (79):

(78) *maiⁿ ne māⁿs kī kaṣṣauRī kā TukRā kutar liyā.*
я Erg мяса Gen пирога Gen кусок **откусил** (Comp,Pst)
‘Я откусил мясного пирога’.

(79) *usko sāⁿp Das gayā aur vah hil bhī nahīⁿ sakā.*
его змея **ужалила** (Comp,Pst) и он шевелиться даже не смог
‘Его укусила змея, и он не мог пошевелиться’.

При описании боли эти предикаты в хинди используются только в сравнительной конструкции с *manoⁿ*, *kī tarah*, *jaise ki* ‘как будто, словно’. Так, ощущение голода передается сравнением с грызущими мышами в животе, а жжение и зуд могут сравниваться с укусом насекомых.

Сравнительная конструкция требует употребления сослагательного наклонения:

(80) *mujhe bhūkh laḡī hai manoⁿ peṭ meⁿ cūhe kutar rahe hoⁿ*
меня голод коснулся будто животе в мыши **грызут** (Subj.Progr.)
‘Я так хочу есть, будто в животе мыши грызут’.

(81) *merī Tāⁿg itnā dard mahsūs kar rahī hai manoⁿ sau biṣṣhu*
моя нога такую боль чувствует будто сто скорпионов
ekdam Das gaye hoⁿ.
одновременно **ужалили** (Comp,Perf.Subj.)
‘У меня в ноге такая боль, как будто сто скорпионов ужалили одновременно’.

Описываемые сравнения обычно служат для гиперболизации ощущения говорящего, экспрессивного выражения боли в целом.

С помощью *Dasnā* можно передать и душевное состояние оскорбленного, обиженного человека:

(82) *us ne mujhe aise šabd kahe manoⁿ sāⁿp Das gayā ho.*
она Erg мне такие слова сказала будто змея **ужалила** (Comp,Perf.Subj.)
‘Она мне такого наговорила, будто змея ужалила’.

3.2. Инструментальное воздействие

Семантическое поле воздействия инструментом является одним из универсальных источников метафоры для заимствования в область болевых ощущений. Эта зона, как и горение, представлена во всех исследуемых языках. И хинди здесь не стал исключением. К группе инструментального воздействия относятся следующие предикаты: *kaTnā* ‘резаться, распиливаться’ - *kāTnā* ‘разрезать, распиливать, раскраивать острым предметом; кусать’; *gaRnā* ‘вонзаться, втыкаться’ - *gāRnā* ‘вонзать, забивать’; *ṣubhnā* ‘вонзаться, втыкаться’ – *ṣubhānā* ‘вонзать, втыкать’; *ṣhidnā* ‘протыкаться, пронзаться’ - *ṣhednā* ‘протыкать, отрезать’. Из вышеперечисленных только три глагола могут самостоятельно образовать болевую метафору: *kaTnā*, *kāTnā* и *gaRnā*.

Некоторые глаголы «протыкания» можно номинализовать: от непереходного глагола *čubhnā* образуется существительное *čubhan* ‘прокалывание, укалывание’, от переходных *čhednā* и *hūlnā* ‘вонзать, втыкать’⁶ – соответственно имена *čhedan* ‘протыкание, отрезание’ и *hūl* ‘острая, колющая боль’. Именные конструкции (*čubhan honā, čhedan honā, hūl honā*), в отличие от однокоренных глаголов могут непосредственно описывать боль, не требуя никакого сравнения: лексемы, называющие части тела, указывают на место, где ощущается укалывание (букв. *в руке укалывание есть*). Глаголы *gāRnā, čubhnā – čubhānā, čhidnā – čhednā*, напротив, применительно к болевым ситуациям используются только в сравнительных оборотах, вводимых словами *manoⁿ, kī tarah, jaise ki* ‘как будто, словно, точно, наподобие’.

3.2.1. Глаголы *kaTnā - kāTnā*

Исходное значение непереходного глагола *kaTnā* – ‘резаться, отрезаться, распиливаться’, ср. (83), (84). *kaTnā* подразумевает применение таких остро режущих инструментов, как нож, ножницы, топор, пила, которые делят предметы на части.

- (83) *kaTe hue* *kele* *mez* *par* *paRe* *haiⁿ*
нарезанные (Р.Р.) бананы столе на лежащие есть
 ‘Нарезанные бананы лежат на столе’.
- (84) *ṛdhan* *kī* *lakRī* *kaTī hūī* *hai* *isliye* *kučh* *der* *tak*
 топливо Gen древесина **распиленная** есть поэтому немного времени до
sonē *ke liye* *tumhāre* *pās* *thoRā bahut* *samay* *hai*
 поспать чтобы тебя у чуть-чуть время есть
 ‘Дрова нарублены, поэтому у тебя еще есть время немного поспать’.
- (85) *...jaise* *Tāⁿg* *kā* *kaT jānā* *har roz kī* *bāt* *thī*
 будто ноги Gen **отрезание** каждодневное дело было
 ‘...как будто потеря ноги была каждодневным явлением’.

В качестве болевого глагола *kaTnā* описывает сильное жжение во рту от приятия острой приправы, перца, едкого вещества или кислоты, сравнимое с резкой, обжигающей болью, которая возникает при порезе. Следует отметить, что в предложении лексема, обозначающая рот, является подлежащим:

- (86) *muⁿh* *mirč* *ke māre* *kaT rahā* *hai*
 рот перца от **режется** (Pres.Progr.)
 ‘От перца рот жжет’.

Употребление глагола *kaTnā* в других «болевых» значениях, с другими органами или частями тела одобряется не всеми носителями, ср. (87):

- (87) *rassī* *se* *uⁿgliyāⁿ* *kaT* *rahī* *haiⁿ*
 веревки от пальцы **режутся** (Pres.Progr.)
 букв. ‘Пальцы режутся веревкой’.

⁶ В современном языке глагол *hūlnā* не употребляется.

Более приемлемой опрошенные информанты считают конструкцию с переходным глаголом (88):

- (88) *rassī uⁿgliyoⁿ ko kāT rahī hai*
 веревка пальцы Асс **режет** (Pres.Progr.)
 ‘Веревка режет пальцы’.

В сочетании со словом *kalejā* ‘печень’⁷ *kaTnā* может передавать душевную боль, т.е. образует вторичную метафору, которая имеет три значения: ‘сильно переживать, горевать’ (89); ‘испытывать муки любви’ (90); ‘завидовать’ (91):

- (89) *jab bhī beTe kā nuksān hotā hai merā kalejā kaTtā hai*
 когда Emph сына Gen ущерб бывает моя **печень** **режется** (Pres)
 ‘Я всегда очень страдаю, когда наносится вред моему сыну’.
- (90) *ek bhī bār use dekhne ke bād kiskā kalejā nahⁿ kaTtā?*
 один даже раз его увидения после чья **печень** **не** **режется** (Pres)
 ‘Даже увидев его один раз, в него невозможно не влюбиться’.
- (91) *yadi use mālik māntā hai, to kyōⁿ tumhārā kalejā kaTtā hai?*
 если его хозяин уважает то почему твоя **печень** **режется** (Pres)
 ‘Если его уважает хозяин, то почему ты завидуешь?’.

Первичное значение переходного глагола *kāTnā* ‘разрезать, распиливать, раскраивать острым предметом; кусать’:

- (92) *donoⁿ sāle mīthī nīⁿd so rahe haiⁿ aur maiⁿ bailoⁿ ko sānī-pānī detā*
 оба шурина сладким сном спят а я быкам Dat корм даю
hūⁿ, čhāⁿtī kāTtā hūⁿ
 обеды **режу/рублю** (Pres.Ind)
 ‘Оба шурина сладким сном спят, а я быков кормлю, обеды рублю’. [Premčand
 «Gharjamai», 13]

⁷ В русском языке, например, вторичная метафора у глаголов боли часто появляется с такими эмоционально релевантными органами человека как сердце, грудь, душа, голова (пронзить сердце; сердце, душа горит; в груди колет – о плохом предчувствии; голову повесить). В контексте с *kaTnā* таких органов нет, вместо них используется печень как вместилище и источник мыслей, эмоций и чувств. Еще в древности печень считалась магически важной частью тела, заключающей в себе особую силу. Подтверждение этому можно найти в фольклоре, где печень человека представляется лакомой добычей для ведьм. При жертвоприношениях у ряда лесных племен жертвенник окропляется кровью жертвенного животного и на него возлагается кусок печени, а остальная ее часть отдается жрецу. Так, в одной из сказок Центральной Индии «Верный пес» родители дали съесть своей единственной дочери печень убитого на охоте волка в знак любви и заботы. А невестки «взревновали» и говорят: «Ладно, мы у нее самой печенку съедем». Как символ души, переживаний и настроений под словом *kalejā*, кроме самой печени, может иметься в виду также сердце и грудь, поэтому индийское выражение ‘проткнуть печень’ сопоставимо с русским ‘ранить в самое сердце’, а ‘вытащить печень’ – ‘оторвать от сердца/груди, т.е. отнять самое дорогое’. Подобная интерпретация значения слова печень и позволяет использовать его для описания таких эмоциональных состояний человека, как горе, любовь, ненависть.

- (93) *apne pitā se pahle tum ne kisī aise ādmī ko marte*
 своего отца раньше ты Erg какого-то такого человека Асс умирающего
dekhā jise sānp ne kāTā ho?
 видел которого змея Erg укусила (Perf.Subj)
 ‘До своего отца видел ли ты, как умирает человек, которого укусила змея?’.
 [Om Prakaś Śarma ‘Mahamaya ki murti’, 38]

Глагол *kāTnā* может передавать неприятные ощущения, связанные с натиранием ноги (обувью), руки (одеждой, веслом, лопатой и пр.).

- (94) *jūtā pair kāTne lagā*
 ботинок ногу резать (Obl Inf) начал
 ‘Ботинок начал натирать ногу’.
 (95) *rassī uⁿgliyoⁿ ko kāTū hai*
 веревка пальцы Асс режет (Pres. Ind)
 ‘Веревка режет пальцы’.

kāTnā может также использоваться для передачи воздействия разных раздражителей, например, мыла на слизистую оболочку глаза или крапивы на кожу. В роли стимула могут быть колючий воротник, кактус, репейник, свитер и т.п., в роли объекта - любая часть тела, непосредственно контактирующая с раздражителем. Стимул при этом является подлежащим, а название части тела – прямым дополнением.

- (96) *maiⁿ ne cīkh bhī mārī – itne zor se bičchū būTī mujhe kāT gayī thī*
 я Erg крик даже издал так сильно крапива меня порезала (Comp,Pst.Perf)
 ‘Я даже вскрикнул - так сильно меня обожгла крапива’.
 (97) *sābūn āⁿkhoⁿ ko kāT rahā hai*
 мыло глаза Асс режет (Pres.Progr)
 ‘Мыло щиплет глаза’.

3.2.2. Глаголы *gaRnā - gāRnā*

Третьим глаголом инструментального воздействия, который самостоятельно может образовать болевую метафору, является *gaRnā* ‘вонзаться, втыкаться, заколачиваться вертикально внутрь о гвозде, колышке, столбе, палке’. Значение *gaRnā* связано с идеей застревания, закапывания крупного предмета внутрь:

- (98) *dīvār meⁿ koī kīl gaR gaī*
 стену в какой-то гвоздь вбился (Comp,Pst)
 ‘В стену вбился гвоздь’.
 (99) *āge jāri rākho, kīl ačchī tarah se gaR rahī hai*
 дальше продолжай гвоздь хорошо вбивается (Pres.Progr)
 ‘Продолжай в том же духе, гвоздь отлично вбивается’.

В болевом значении непереходный глагол *gaRnā* используется для описания неприятного ощущения в глазу, от попадания внутрь реснички, песчинки. Причем на месте подлежащего может стоять как сама лексема, называющая глаз, так и предмет,

доставляющий беспокойство, а название органа зрения при этом маркируется локативным послелогом; глагол в таком контексте употребляется только в настоящем продолженном времени:

- (100) *dhūl ke kaN paRne ke kāraN āⁿkh gaR rahī hai*
 песчинки попадания из-за глаз **пронзается** (Pres.Progr.)
 ‘Глаз болит от попадания песчинки внутрь’.
- (101) *āⁿkh meⁿ kučh gaR rahā hai*
 глазу в что-то **втыкается** (Pres.Progr.)
 ‘В глазу что-то мешает’.

С другими названиями частей тела ощущение боли передается с помощью сравнительной конструкции. В таких случаях, кроме непереходного глагола *gaRnā*, используется и его каузатив *gāRnā* ‘вонзать, забивать’:

- (102) *peT meⁿ dard hai manoⁿ kučh gaR gayā ho*
 животе в боль есть будто что-то **вонзилось** (Comp,Perf.Subj)
 ‘Живот болит, как будто что-то вонзилось’.
- (103) *peT meⁿ itnā dard hai manoⁿ kisī ne kīl gāR dī ho*
 животе в такая боль есть будто кто-то Erg гвоздь **вонзил** (Comp,Perf.Subj)
 ‘У меня так болит живот, будто кто-то гвоздь вонзил’.

При описании эмоционально-психологического состояния «вонзаться в землю» может сам субъект, испытывающий чувство стыда:

- (104) *čāhie to yah thā kī maiⁿ šarm se vahīⁿ*
 нужно то это было что (бы) я стыда от там (Emph).
gaR jāī
 ‘вонзилась в землю’ (Comp, Cond)
 ‘Нужно было, чтобы я там же и провалилась со стыда’. [Premčand ‘Sevasadan’, 89]

Остальные глаголы «протыкания» используются в болевом значении только в сравнительной конструкции.

3.2.3. *čubhnā – čubhānā*

В отличие от *gaRnā – gāRnā*, где «втыкаются» или вбивают крупные предметы, глагольная пара *čubhnā* ‘вонзаться, втыкаться’ – *čubhānā* ‘вонзать, втыкать’ описывает проникновение небольших, мелких предметов (шипа, иголки, занозы и пр.), значение этих глаголов связано больше с идеей прокалывания, а не застревания внутри:

- (105) *pair meⁿ kāⁿTā čubh gayā*
 ногу в шип **вонзился** (Comp,Pst)
 ‘В ногу шип вонзился’.

Выше уже говорилось, что для описания боли глаголы *čubhnā* и *čubhānā* употребляются только в сравнительной конструкции, ср. (106), (107), в отличие от

отглагольного существительного женского рода *čubhan* ‘прокалывание, укалывание’, которое описывает острую боль от укола без сравнительной конструкции, ср. (108):

(106) *mere hāth meⁿ itnā dard hai mānoⁿ koī sūī čubhā rahā ho*
 моей руке в такая боль есть будто кто-то иголкой колет (Progr.Subj)
 ‘У меня так болит рука, будто кто-то иголкой колет’.

(107) *pair meⁿ itnā dard hai mānoⁿ kāⁿTā čubh gayā ho*
 ноге в такая боль есть словно шип вонзился (Comp,Perf.Subj)
 ‘Так нога болит, будто шип вонзился’.

(108) *pair meⁿ čubhan huī*
 ноге в укалывание случилось
 ‘В ноге кольнуло’.

Вторичная метафора как от переходного, так и от непереходного глагола имеет значение ‘задевать, обижать’:

(109) *yah vākya ek lambe bhāle kī tarah uske hṛday meⁿ*
 эта фраза одно длинное копьё как его сердце в
čubhtā calā jātā thā – na hṛday kā ānt thā, na us bhāle kā
 вонзалось (PP + Pst Ind) ни сердца Gen конца не было ни того копьё Gen
 ‘Эта фраза, как длинное копьё, все глубже вонзалась в его сердце – ни конца сердцу не было, ни конца копьё’. [Premčand ‘Gharjamaī’, 15]

(110) *uskī bātoⁿ ne mujhe čubhāyā hai*
 его разговоры Erg меня ‘укололи’ (Pres.Perf)
 ‘Его разговоры меня обидели’.

3.2.4. *čhidnā – čhednā*

В результате действий, описываемых глаголами *čhidnā – čhednā* ‘протыкать, отрезать, пронзать’, в предмете как правило образуется отверстие, трещина, дырка. Значения этих глаголов связаны главным образом с идеей продырявливания, прокалывания насквозь. Важно не то, какие инструменты участвуют в протыкании, а что происходит с объектом в результате этого прокалывания:

(111) *almārī meⁿ sirf čhidā huī kapRā paRā thā*
 шкафу в только продырявленная (PP) ткань лежала
 ‘В шкафу лежала только рваная ткань’.

(112) *tīr se sīnā čhid gayā*
 стрелы от грудь пронзилась (Comp,Pst)
 ‘Грудь проколота стрелой’.

(113) *kile kī dīvāreⁿ čhid čukī thīⁿ, ab us meⁿ ghus jānā*
 крепости Gen стены продырявлены (Compl, Pst Perf) теперь нее в проникнуть
asādhyā na thā
 сложно не было
 ‘Стены крепости пробиты, и проникнуть в нее не доставляло никакого труда’.
 [Premčand. ‘Gharjamaī’, 17]

- (114) *tīr sīne ko čhed gayā*
 стрела грудь Асс пронзила (Comp,Pst)
 ‘Стрела пронзила грудь’.

В качестве типичного каузатора неприятных ощущений при глаголе *čhednā* обычно выступает холодный ветер:

- (115) *pahāRoⁿ meⁿ ThaⁿDī havā čhedtī hai*
 горах в холодный ветер пронзывает (Pres.Ind)
 ‘Холодный ветер в горах пронзывает насквозь’.

Подобно глаголам *čubhnā* и *čubhānā*, глаголы «протыкания» *čhidnā* и *čhednā* со словами *bāt* ‘разговор’, *šabd* ‘слова/слово’, *vāku* ‘предложение’ часто употребляются в переносном значении ‘ранить, обидеть’, а выражения *kalejā čhidnā* ‘страдать от обиды’; *kalejā čhednā* ‘оскорблять, говорить обидные слова’ являются вторичными метафорами. Сравнительная конструкция в таких случаях не используется:

- (116) *vah to aisā kalejā čhedtā hai ki us se phir bolne kī*
 он то так печень пронзывает что ним с снова заговорить Gen
himmat nahīⁿ hoī
 смелости не бывает
 ‘Он так оскорбляет, что не хватает смелости снова с ним заговорить’.

Помимо перечисленных выше глаголов и отглагольных существительных, к группе ‘инструментальное воздействие’ следует отнести также существительные *šūl* и *hūl* ‘колющая боль’.

3.2.5. šūl – hūl

Существительное мужского рода *šūl* в контексте истории и мифологии означает кол как орудие казни и трезубец как орудие бога Шивы.

При описании боли существительное *šūl* всегда употребляется в единственном числе и занимает место подлежащего (например, *колики поднялись*; *боль пронзила*).

- (117) *kal maiⁿ ne der tak kām kiyā – ab mere pahlū meⁿ*
 вчера я Erg допоздна работал – теперь моем боку в
šūl uTh rahā hai
 колики поднимаются (Pres.Progr)
 ‘Вчера я работал допоздна, теперь у меня бок колет’.

При описании сердечной боли существительное *šūl* всегда образует только вторичную метафору:

- (118) *baRī bahū ke dil meⁿ jo ek bār šūl čubhā*
 старшей золовки Gen сердце в которая один раз боль пронзила(Pst)
to uskā čaiⁿ hamešā ke lie khatm ho gayā
 то ее покой навсегда ее прекратился
 ‘Когда боль пронзила сердце старшей золовки, она навсегда потеряла покой’.
 [Bhairav Prasad Gupt ‘Ganga maiya’, 23]

Существительное *hūl* ‘острая колющая боль’ образовано от переходного глагола *hūlnā* ‘вонзать, втыкать’, который в настоящее время вышел из употребления. Неносители употребляют *hūl* вместо *šūl*:

- (119) *mere peT meⁿ hūl uTh rahī hai*
 моем животе в колики поднимаются (Pres.Progr)
 ‘У меня колики в животе’.

В отличие от первичной болевой метафоры, принимаемой не всеми носителями, вторичная болевая метафора – описание сильного волнения, беспокойства – широко используется в языке.

- (120) *uske dil meⁿ hūl uThī*
 ее сердце в колющая боль пришла (Pst)
 ‘Она очень заволновалась/забеспокоилась’.

3.3. Саморазрушение

Непереходные глаголы саморазрушения *TūTnā* ‘ломаться, раскалываться, разбиваться’, *phaTnā* ‘трескаться, лопаться; ломаться, разбиваться’, *phūTnā* ‘разрывать, разламываться; лопаться, трескаться, раскалываться’ описывают, как правило, саморазрушение небольших объектов: так, ни один из глаголов не может быть употреблен в значении ‘дом рухнул’ и т.п. Глагол *phaTnā* обычно передает самопроизвольное разрушение, в то время как *TūTnā* и *phaTnā* не маркированы по этому признаку. *phaTnā* в отличие от *TūTnā* описывает появление одной или нескольких трещин на поверхности предмета, но не полное разъединение частей (ср. *кость сломалась* – *кость треснула*). *phūTnā*, как правило, описывает саморазрушение объемных предметов в направлении от центра к периферии, в толкованиях двух других глаголов признак объемности предметов и направление разрушения не маркированы. Глаголы *phaTnā* и *phūTnā* в отличие от *TūTnā* являются звукоподражательными, в их прототипическое значение включается звук, возникающий при саморазрушении.

Ниже, в таблице 2, приведены некоторые типичные субъекты описываемых квазисинонимов. Из таблицы видно, что предикаты *TūTnā*, *phaTnā*, *phūTnā* могут описывать разрушение как природных объектов, так и артефактов, причем разные типы саморазрушения одних и тех же объектов описываются разными глаголами.

Таблица 2

<i>TūTnā</i>	<i>phaTnā</i>	<i>phūTnā</i>
Лед (ломается)	Лед (трещит)	*
Орех (кололи)	Орех (на скорлупе сами по себе появились трещины)	Орех (кололи или сам по себе треснул)
Палка (сломали)	Палка (треснула от старости)	*
Рука, нога (сломалась)	Кость (треснула)	*

Яйцо (разбилось или разбили)	Яйцо (вылупился цыпленок)	Яйцо (разбили или вылупился цыпленок)
*	*	Звук, голос (рассеивается)
*	*	Свет, лучи солнца (рассеиваются – становится светлее)
*	*	Холера, эпидемия, болезнь (вспыхивает)
*	Облака, туман (рассеиваются – их становится меньше)	*
*	*	Нарыв (прорывается)
*	*	Почка, бутон (раскрывается, распускается)
*	Молоко (скисает)	*
*	Сыпь (появляется)	*
*	Мужской голос (ломается)	*

Мост, рельсы	*	*
Веревка, струна	*	*
Бревно (сломалось)	Бревно (треснуло)	*
Стекло (разбилось или разбили)	*	Стекло (треснуло)
Колодец (вода пересыхает)	*	*
*	Воздушный шар	Воздушный шар
*	Бомба	Бомба
Учреждение (перестает функционировать)	*	*
*	Стена (трещины)	*
*	Ткань	*
*	Бумага	*
* Чашка и др. посуда	Чашка (треснула, но не разбилась) – редко	Чашка и др. посуда

Первичные болевые метафоры

Температура (снижается)	*	*
Жар (спадает)	*	*
Суставы, все тело (ломит, болит)	*	Тело (ломит, болит)
*	Губы (трескаются)	*
*	Горло; голос (от крика)	*
*	Барабанная перепонка (от шума)	*
*	Голова	*

*	Вены	*
*	Живот (от ножа)	*

Вторичные болевые метафоры

Сердце (от любви)	Сердце, печень (от горя)	*
*	Глаза (от удивления)	Глаза (слепнут)

3.3.1. TūTnā

В исходном значении предикат **TūTnā** ‘ломаться, раскалываться, разбиваться’, ‘пересыхать (о воде)’ передает разрушение вследствие различных причин:

- *внешнего воздействия со стороны одушевленного субъекта:*

(121) *aⁿgitThī ke nīče farš par šīše kā sundar phūldān TūTā*
 камином под полу на стекла Gen красивая ваза **расколота**(PP)
paRā thā...phūldan vāstav meⁿ usī se TūT gayā thā
 лежала... ваза в самом деле него (Emph) от **раскололась** (Comp,Pst Perf)
 ‘На полу перед камином лежала разбитая красивая стеклянная ваза... на самом деле ваза была разбита именно им’. [Upendranath Ašk ‘Do ane ki mithai’]

(122) *hamāre naT ko toRte-toRte vah ākhir TūT gayā*
 нами орех Асс **разламывая-разламывая** он наконец **раскололся** (Comp,Pst)
 ‘Мы орех били, били – он и раскололся’.

(123) *TūTā huā aⁿDā mez par paRā thā. patā nahīⁿ kis ne usko*
разбитое (PP) яйцо столе на лежало. неизвестно кто Erg его
toR diyā thā (Comp,Pst Perf)
 разбил
 ‘На столе лежало разбитое яйцо. Неизвестно, кто его разбил’.

- *какого-то неожиданного внешнего фактора:*

(124) *maiⁿ peR se nīče kūd paRā aur mahsūs kiyā ki hāth TūT gayā thā*
 я дерева с вниз спрыгнул и почувствовал что рука **сломалась**
 (Comp,Pst Perf)
 ‘Я спрыгнул с дерева и почувствовал, что сломал руку’.

- *влияния естественных природных процессов, погоды:*

(125) *garmī se kueⁿ kā pānī TūT gayā*
 жары от колодца вода **пересохла** (Comp,Pst)
 ‘От жары колодец пересох’.

- *внутренних процессов, происходящих с объектом:*

(126) *tār acānak TūT gayā*
 струна неожиданно **лопнула** (Comp,Pst)
 ‘Вдруг лопнула струна’.

TūTnā как болевой глагол используется в основном при описании

- боли в суставах:

(127) *jab mausam badaltā hai tab joR TūTte haiⁿ*
 когда погода меняется тогда суставы **ломаются** (Pres Ind)
 ‘Когда погода меняется, суставы болят/ломит’.

- снижения температуры:

(128) *yah davā pī lo tāki bukhār TūT jae*
 это лекарство выпей чтобы температура **‘сломалась’** (Comp,Subj)
 ‘Выпей это лекарство, чтобы температура спала’.

В качестве вторичной метафоры **TūTnā** обозначает страдания, связанные с положительными эмоциями (большей частью любовными переживаниями). Страдания от горя описываются обычно глаголом **phaTnā** (см. ниже). (Ср. с русским: сердце **разбивается** от любви и **разрывается** от горя).

(129) *pyār se merā dil TūT rahā hai*
 любви от мое сердце **ломается** (Pres.Progr)
 ‘Мое сердце разбивается от любви’.

3.3.2. **phaTnā**

В отличие от **TūTnā**, предикат **phaTnā** ‘трескаться, лопаться; ломаться, разбиваться, разрываться’ показывает повреждение предмета по всей его поверхности с образованием трещин, самопроизвольного разрушения или порчи вследствие каких-либо естественных химических или жизненных процессов (молоко скисает; кровь свертывается; мужской голос ломается), влияния времени, климатических условий (бревно гниет от сырости; бомба, забытая со времен войны и пролежавшая в земле много лет, взрывается; ткань от старости рвется, рассыпается). **phaTnā** указывает на потерю структуры или функциональности, происходящую независимо или против воли человека, неизбежное разрушение, восстановить которое сложно или невозможно:

(130) *samay ke māre kapRā phaT gayā*
 времени от ткань **треснула** (Comp,Pst)
 ‘От времени ткань расплзлась’.

(131) *dūdh phaT gayā*
 молоко **‘треснуло’** (Comp,Pst)
 ‘Молоко скисло’.

(132) *çillāhaT se merī āvāz phaT gayī*
 крика от мой голос **‘лопнул’** (Comp,Pst)
 ‘От крика у меня сел голос’.

(133) *zamīn phaT nahī jāī ki us meⁿ samā jāe*
 земля **не трескается** (Comp,Pres) чтобы нее в войти (Comp,Subj)
 ‘Отчего земля не разверзнется и не поглотит (ее)!’. [Premchand ‘Jurmana’]

В значении первичной болевой метафоры *phaTnā* обычно обозначает головную боль. Большей частью в этом значении употребляется форма длительно-прогрессивного способа действия, имеющая значение ожидаемой скорой реализации действия:

- (134) *dard ke māre merā sir phaTā jā rahā hai*⁸
 боли от моя голова лопнувшая (PP) идет (Pres.Progr)
 ‘От боли голова вот-вот расколется’.

Для вторичных болевых метафор также характерны неперфектно-результативные формы, а проспективное маркирование – настоящее или близкое будущее.

- (135) *āpatti se uskā dil phaT rahā hai*
 горя от ее сердце рвется (Pres.Progr)
 ‘Ее сердце разрывается от горя’.

3.3.3. *phūTnā*

Предикат *phūTnā* ‘разрываться, разламываться; лопаться, трескаться, раскалываться’ связан с идеей неожиданного разрушения. Причем твердые или круглые (натянутые) предметы типа воздушного шара приходят в негодность, повреждаются с характерным звуком:

- (136) *unhoⁿ ne sunā ki bailūn phūT gayā*
 они Erg услышали что шар лопнул (Comp,Pst)
 ‘Они услышали, что шар лопнул’.

- (137) *dekho, phūl phūT gayā hai*
 смотри, цветок ‘разорвался’ (Comp,Pres,Perf)
 ‘Смотри, цветок распустился’.

- (138) *merī āⁿkheⁿ phūT jāeⁿ agar maiⁿ ne uskī taraf ek*
 мои глаза пусть лопнут (Comp,Subj) если я Erg (в)его сторону один
dāfā dekhā bhī ho
 раз взглянула даже (Perf.Subj)
 ‘Пусть лопнут мои глаза, если бы я хоть раз взглянула в его сторону’. [Premchand ‘Sevasadan, Sarasvati prem’, 34]

4. Глаголы движения для метафорического описания физической и душевной боли

Семантическое поле «движение» дает начало еще одному классу метафор, отражающих неприятные ощущения или душевную боль. Данная группа состоит из четырех основных предикатов: *maroR uThnā / ānā* ‘подниматься/приходить (о скру-

⁸ Сочетание PP основного смыслового глагола с видо-временными формами глаголов движения обозначает ожидание скорой реализации действия

чивании)'; *kūdnā* 'прыгать, скакать'; *čakrānā* 'кружиться'; *ghūmnā* 'кружиться, вращаться, гулять, поворачивать'. Еще три глагола *baiThnā* 'сидеть'; *Dūbnā* 'тонуть' и *uRnā* 'летать' описывают главным образом состояние субъекта, а не его ощущения, а также образуют вторичные метафоры.

Начнем рассмотрение этой группы с тех предикатов, которые в переносном значении используются для передачи физической боли.

4.1. maroR uThnā / ānā

Существительное женского рода *maroR* 'искривление, скручивание, свертывание; изгиб, поворот' (139), образованное от переходного глагола *maroRnā* 'скручивать, свертывать' (140), применяется для описания острой режущей боли в животе, колик (141), а также для описания судорог в конечностях (142). Применительно к боли отглагольное существительное *maroR* употребляется с глаголами *uThnā* 'подниматься, возникать' и *ānā* 'приходить'. Как видно из примеров (141) – (142), лексема, называющая часть тела, где ощущается боль, судороги, оформляется локативным послелогом *meⁿ* 'в', а подлежащим в предложении является само существительное *maroR*.

- (139) *rassī* *kī* *maroR* *khul* *gaī* *hai*
 веревки Gen **скручивание** открылось (Comp, Pres.Perf)
 'Веревка раскрутилась'.
- (140) *maiⁿ* *ne* *uskā* *hāth* *maroR* – *sā* *diyā*
 я Erg его руки **скрутил** **Emph** (Comp, Pst)
 'Я сильно скрутил ему руку'.
- (141) *mere* *peṭ* *meⁿ* *maroR* *uThī*
 моем животе в **скручивание** **поднялось** (Pst)
 'У меня живот режет'.
- (142) *mere* *pair* *meⁿ* *maroR* *āī*
 моей ноге в **скручивание** **пришло** (Pst)
 'У меня свело судорогой ногу'.

4.2. kūdnā

Непереходный глагол *kūdnā* означает 'прыгать, спрыгивать, перепрыгивать, скакать, подскакивать', ср. (143), (144), (145):

- (143) *pānī* *meⁿ* *kūd paRnā* *aisā* *kyā* *kaThin* *hai*
 воду в **прыгать** (Comp.Infin) такое что сложное есть
 'Совсем не трудно прыгать в воду'. [Premčand 'Sevasadan', 151]
- (144) *kūḍte- kūḍte* *načaniyā* *ho jāṭā* *hai*
прыгая-прыгая (Imp.P) танцор становится
 'Попрыгав, и танцевать можно выучиться'. [Пословица]
- (145) *peṛ* *kī* *Dāl* *se* *tālāb* *meⁿ* *kūd paRtā thā*
 дерева Gen ветки с пруд в **прыгал** (Comp.Pst Ind)
 'Бывало, в пруд прыгал прямо с ветки дерева'. [Premčand 'Gharjamai', 16]

Метафорически при описании чувства голода используется выражение *peT kūdnā* ‘прыгать (о животе)’, ср. (146). В отличие от прямого значения, в переносном глагол *kūdnā* чаще употребляется в форме настоящего продолженного времени:

- (146) *peT kūd rahā hai*
живот прыгает (Pres.Progr)
‘Есть хочется’.

4.3. *čakrānā*

Предикат *čakrānā* ‘кружиться (о голове); вскружить голову’, представленный лабильным глаголом, не имеет первичного двигательного значения и служит только для передачи ощущения головокружения. Причем оно может быть связано как с потерей физического чувства равновесия (147), так и с душевным состоянием человека, ср. (148) – (149):

- (147) *gilās ko mez par rakhte hī uskā sir čakrāyā*
стакан Acc стол на поставив только его голова **закружилась**(Pst)
aur vah kursī par pīche ko leT gayā aur uskī āⁿkheⁿ baⁿd ho gaⁿ
и он стул на назад прилег и его глаза закрылись

‘Не успел он поставить стакан на стол, как у него закружилась голова, он откинулся на стул, и его глаза закрылись’. [Upendranath Ašk ‘Baingan ka paudha’, 29]

- (148) *pyār se merā sir čakrā gayā*
любви от моя голова **закружилась** (Comp.Pst)
‘Голова вскружилась от любви’.

- (149) *apnī bātoⁿ se us ne merā sir čakrāyā*
своих разговоров от он Erg мою голову **вскружил** (Pst)
‘Своими разговорами он мне голову вскружил’.

4.4. *ghūmnā*

В отличие от предиката *čakrānā*, который описывает движение строго по кругу, непереходный глагол *ghūmnā* ‘кружиться, вращаться, вертеться; гулять; поворачивать’, хотя и может употребляться для обозначения вращения предмета вокруг некоторой точки, оси (например, вращения волчка, стрелки часов), больше связан с хаотичным, неопределенным перемещением предмета:

- (150) *bābū sir jhukāe andar čalā gayā aur nandlāl baRī*
господин голову склонив внутрь вошел(Comp) а Нандалал большой
sajaghtā se sTešn par ghūmne lagā
осторожностью с станции на прогуливаться (Obl.Inf.) начал (Pst)

‘Господин, понутив голову, вошел в помещение станции, а Нандалал начал настороженно прогуливаться по перрону’. [Upendranath Ašk ‘Baingan ka paudha’, 151]

- (151) *is bār meⁿ ham khūb ghūme*
этот раз в мы отлично **погуляли** (Pst)
‘В этот раз мы отлично погуляли’.

- (152) *rāstā paščim ko ghūm gayā*
 дорога запад на повернула (Comp,Pst)
 ‘Дорога повернула на запад’.

Подобно глаголу *čakrānā, ghūmnā* также может передавать головокружение, причиной которого является не только болезнь (153) или опьянение (154), но и любовь (155) или успех (156):

- (153) *mujhe kai ā rahī hai aur sir ghūm rahā hai*
 мне тошнота приходит и голова кружится (Pres.Progr)
 ‘Меня тошнит, и голова кружится’.

- (154) *šarāb pīkar uskā sir ghūm rahā hai / čakrā rahā hai*
 вино выпив его голова кружится (Pres.Progr)
 ‘От выпитого вина у него кружится голова’

- (155) *use Rītā se kyā pyār huā uskā to sir hī*
 ему Рита с что (за) любовь случилась его ведь голова даже
ghūm gayā / čakrā gayā
 закружилась (Comp,Pst)

‘Как сильно он влюбился в Риту! У него даже голова закружилась!’

- (156) *jab se use bhāratābhūṢaN puraskār milā hai uskā sir*
 с тех пор как ему Бхаратабхушан премия досталась его голова
ghūm gayā / čakrā gayā
 закружилась (Comp,Pst)

‘С тех пор, как он получил премию «Бхаратабхушан», успех вскружил ему голову’

4.5. *baiThnā*

baiThnā – непереходный глагол с исходным значением ‘сидеть, садиться’. Наиболее характерным субъектом действия для данного глагола является человек (157), но в функции субъекта также могут выступать: пыль, разваривающаяся крупа, вывихнутый сустав, гвоздь, входящий на место, любой предмет, погружающийся в воду, жидкость, и т.д. Садиться может также и горло, а точнее голос, так как в данном случае *galā* ‘горло, шея, голос, глотка’ – метонимия:

- (157) *vah laRkiyoⁿ se kabhī nahīⁿ baiThtā, hamešā paRhtā*
 он девочками с когда-нибудь не сидит (Pres) всегда читающий
rahtā hai
 остается (Pres)

‘Он никогда не сидит с девочками, всегда занимается’.

- (158) *galā baiTh gayā*
 горло село (Comp,Pst)
 ‘Голос сел’.

В роли вторичной метафоры выступает выражение *dil* ‘сердце’) *baiThnā*, передающее уныние, разочарование, беспокойство в душе, тревогу в сердце.

- (159) *jab se maiⁿ ne uske dehāⁿt kī khabar sunī tab se merā*
 с каких пор я Erg его смерти Gen новость услышал с тех пор мое
dil baiThā jā rahā hai⁹
 сердце **севшее** (PP) идет (Pres.Progr)
 ‘С тех пор как я узнал о его смерти, сердце кровью обливается (букв. ‘вот-вот сядет’)’.
- (160) *āj subah se hī uske āne se merā dil baiThā jāū hai*
 сегодня утра с Emph ее приезда от мое сердце **севшее**(PP) идет(Pres)
 ‘Сегодня с самого утра из-за ее приезда у меня душа не на месте’.
- (161) *aisā lag rahā hai jaise dil ab baiThā, ab baiThā¹⁰*
 так кажется будто сердце сейчас **село** (Pst) сейчас **село** (Pst)
 ‘Кажется, что душа вот-вот уйдет в пятки’.[Pyarelal ‘Avara’, Dararen, 58]

4.6. Dūbnā

В исходном значении непереходный глагол **Dūbnā** ‘тонуть, погружаться, утопать’ описывает полное (162) или частичное (163) погружение предмета в жидкость. Но он связан не только с помещением объекта в воду, но и имеет значение ‘становиться почти незаметным в массе, пропадать’ (164):

- (162) *beṅāre donoⁿ meⁿDhak us malāī meⁿ Dūbne lage,*
 бедные обе лягушки тех сливках в **тонуть** **начали** (Pst),
unkā dam lagā ghuTne
 их дыхание начало сдавливаться
 ‘Обе несчастные лягушки начали тонуть в сливках, им стало трудно дышать’.
- (163) ... *ṅar meⁿ ghuTnoⁿ -ghuTnoⁿ Dūbe rahkar apne hāthoⁿ se*
 ... грязи в по колено **утонув**(CP) оставаясь своими руками с
vah gumī huī ṅiz TaTolnī paRtī hai
 ту пропавшую вещь нащупывать приходится
 ‘Приходится искать пропавшую вещь, погрузившись по колено в грязь’. [Jadvani ‘Armenia ki Gufa’]
- (164) **Dūb gayā** *vah udās din*
утонул (Comp,Pst) тот грустный день
 ‘Растворился тот грустный день’[Anil Janvijay ‘Vah din’]

Вторичная метафора *dil ‘сердце’ Dūbnā* может описывать состояние, близкое к потере сознания, обмороку (165), а также замешательство, растерянность, волнение (166):

- (165) *māre garmī ke uskā dil Dūbne lagā*
 из-за жары его сердце **тонуть** (Obl.Inf.) **начало** (Pst)
 ‘Из-за жары она стала терять сознание’.
- (166) *na jāne kyoⁿ āj dil Dūb rahā hai*
 неизвестно почему сег-ня сердце **тонет** (Pres.Progr)
 ‘Неизвестно почему, сегодня сердце неспокойно’.

⁹ Сочетание PP с видо-временными формами глаголов движения имеет значение близкого осуществления действия (см. также сноску 8).

¹⁰ Прошедшее время здесь употребляется в значении близкого будущего

4.7. uRnā

Непереходный глагол **uRnā** ‘летать, носиться в воздухе’ (167) в сочетании с **kalejā** ‘печень, сердце, грудь’ также образует вторичную метафору и передает полуобморочное состояние субъекта, теряющего самообладание:

- (167) **uRtī** *čīRiyā* *pahčānnā* *hamešā* *dilčasp hai*
 летящую (ImpP) птицу распознать всегда интересно
 ‘Знать сокровенные тайны всегда интересно’.
- (168) *vah* *khiRkī* *ke bāhar* *bādlōⁿ* *ko* **uRtī huā** *dekhtī rahī*
 она окна снаружи облака Асс летящие (ImpP) смотрела
 ‘Она долго смотрела, как за окном плывут облака’. [Panč lambi kahaniyan, 98]
- (169) *dekho* *uskā* **kalejā** **uRā** *jā rahā hai¹¹* *par jī* *kaRā karke*
 смотри ее печень улетевшая (PP) идет (Pres.Progr) но душу укрепив
khaRā hai
 стоит
 ‘Смотри, она вот-вот потеряет сознание, но держится изо всех сил’.

Как видно из приведенных выше примеров, в болевых метафорах глаголов движения подлежащим, как правило, является имя, обозначающее «больной» орган.

5. Звук

Семантическое поле «звук» является самой богатой областью-источником болевых метафор в хинди. Сюда входят предикаты, обозначающие неприятные или болевые ощущения, которые могут уподобляться различным звукам: механическим (в том числе и музыкальным), человеческим и животным звукам.

Рассматриваемая группа состоит из двадцати предикатов: **sāⁿya-sāⁿya honā** ‘иметься (о шелесте, шорохе)’, **bharrar-bharrar honā** ‘иметься (о шуме)’, **sansanānā** ‘шуметь, свистеть’; **bajnā** ‘звенеть; бить о часах; стучать о зубах’; **jhanjhanānā** ‘звенеть, дребезжать, стрекотать’; **ghanghanānā** ‘звенеть’; **gūⁿjnā** ‘жужжать, гудеть’; **bhanbhanānā** ‘жужжать, гудеть; гнусавить’; **gungunānā** ‘жужжать, гудеть; бормотать; гнусавить’; **jhaⁿkārnā** ‘дребезжать, стрекотать’; **gaRgaRānā/guRguRānā** ‘булькать; грохотать, вызывать бульканье’; **gaR-gaR/guR-guR honā** ‘иметься (о бульканье)’, **balbalānā** ‘клокотать, кипеть’; **budbudānā** ‘бормотать, невнятно говорить’; **khadbadānā** ‘кипеть, бурлить’; **pinpinānā** ‘хныкать’; **dhaRaknā** ‘стучать о пульсе, сердце, пульсировать; падать или ударяться с шумом, грохотом’; **dhakdhakānā/dhakdhak karnā** ‘сильно биться (о сердце)/делать тук-тук’; **kaRkaRāhaT honā** ‘иметься (о треске, хрусте)’; **khaTaknā** ‘стучать, греметь’.

Большинство глаголов являются непереходными, а некоторые из них – лабильными. Эти предикаты передают звуки, которые условно можно разделить на два вида: на мнимые, кажущиеся, т.е. существующие в воображении говорящего (например,

¹¹ см. сноски 8, 9

сердце стучит, в ухе трещит) и реальные (*зубы стучат* – постукивают друг о друга от холода, волнения; *в животе урчит* – слышатся клокочущие, рычащие звуки). Звуки, передающие гудение, звон, треск, стук, обычно описывают монотонную боль, но могут выражать и немонотонные, прерывистые неприятные ощущения (типа урчания, клокотания). При описании неприятных ощущений используются либо посесивные конструкции (ср.: *у него шум в ушах есть*), либо подлежащим является сама лексема, называющая часть тела, которая испытывает дискомфорт (ср.: *уши звенят*). Экспериментер же не может выступать в роли подлежащего (*он шумит*), в отличие, например, от области горения, где от температуры может гореть не только лоб, голова, но и «поджариваться» сам субъект (см. тему «горение»).

Список частей тела, в которых возникают болевые ощущения, передаваемые перечисленными выше глаголами, ограничен: уши, голова, живот, суставы, кости, сердце. Некоторые предикаты воспроизводят неприятные ощущения лишь в определенных частях тела (*живот урчит*).

5.1. *sāⁿya-sāⁿya honā /bharrar-bharrar honā*

Для обозначения шума, гула в ушах и в голове в хинди используются две именные конструкции *sāⁿya-sāⁿya honā* ‘иметься о шелесте, шорохе’ и *bharrar-bharrar honā* ‘иметься о шуме’. В исходном значении звукоподражательное существительное женского рода *sāⁿya-sāⁿya* ‘шелест, шорох’ изображает свист, гул ветра, потока воздуха (170), а *bharrar-bharrar* ‘шум’ чаще выражает более грубый звук, например, гул, рев урагана (171). Для описания таких природных звуков употребляется синтаксическая конструкция, состоящая из существительного женского рода *sāⁿya-sāⁿya honā /bharrar-bharrar* и переходного глагола *karnā* ‘делать’. Для передачи неприятных ощущений лексемы, обозначающие такие части тела, как уши, голова, оформляются локативным послелогом *meⁿ* ‘в’, а глагол *honā* ‘быть, иметься’ чаще всего стоит в форме настоящего продолженного времени, ср.(172). Выбор существительного, обозначающего дискомфорт в ушах или голове, полностью зависит от воли говорящего, от его ассоциативного восприятия:

- (170) *havā sāⁿya-sāⁿya kar rahī hai*
ветер шелест делает (Pres.Progr)
‘Ветер свищет’.
- (171) *tūfān kī bharrar-bharrar sunāī detī hai*
урагана Gen шум слышится
‘Слышится гул урагана’.
- (172) *sir meⁿ/kānoⁿ meⁿ sāⁿya-sāⁿya /bharrar-bharrar ho rahī hai*
голове в/ушах в шум происходит
‘В голове/ушах шумит’.

5.2. *sansanānā*

В первичном значении *sansanānā* ‘шуметь, свистеть’ воспроизводит шум более сильного ветра (173), по сравнению с предыдущим предикатом *sⁿya-sāⁿya karnā*, или свист быстро движущегося предмета (174), в болевом – шум прихлынувшей крови в

висках (175) либо свист в ушах (176). Помимо глагола, может использоваться и отглагольное существительное женского рода *sansanāhaT* ‘шум, свист’, являющееся в предложении подлежащим (176):

- (173) *havā sansanā rahī hai*
ветер свистит (Pres.Progr)
‘Ветер свищет’.
- (174) *goliyāⁿ sansanā rahī thīⁿ*
пули свистели (Pres.Progr)
‘Пули пролетали со свистом’.
- (175) *khūn kanpaṭiyōⁿ meⁿ sansanā rahā hai*
кровь висках в свистит, шумит (Pres.Progr)
‘Кровь стучит в висках’.
- (176) *kān sansanā rahe haiⁿ/kānoⁿ meⁿ sansanāhaT ho rahī hai*
уши свистят (Pres.Progr)/ ушах в свист происходит (Pres.Progr)
‘В ушах свистит’.

5.3. *khaTaknā*

Звукоподражательный глагол *khaTaknā* ‘стучать, греметь, звенеть’ в прямом значении описывает звук, похожий на звенящую в руках связку ключей или открываемую дверную цепочку:

- (177) *cābiyōⁿ kā guchhā khaTak rahā hai / kuNDī khaTak rahī hai*
ключей Gen связка гремит (Pres.Progr)/ цепочка звенит (Pres.Progr.)
‘Гремит связка ключей; звенит цепочка’

Не все носители готовы принять употребление глагола *khaTaknā* в значении физической боли: ‘побаливать, слегка болеть’:

- (178) *merā dil khaTak rahā hai mujhe davā pīnī cāhie*
мое сердце побаливает (Pres.Progr) мне лекарство выпить надо
‘У меня что-то сердце побаливает, надо лекарство принять’.

Более распространено употребление этого глагола в значении вторичной метафоры в значении ‘раздражать, обижать’:

- (179) *āpke śabd khaTak rahe haiⁿ*
ваши слова стучат (Pres.Progr)
‘Ваши слова режут слух’.
- (180) *mujhe āpkī bāt khaTak gāī*
меня Ваше слово обидело (Comp,Pst)
‘Меня обидели Ваши слова’.

Распространено выражение ‘заноза побаливает в сердце/душе’, имеющее значение ‘сомневаться, подозревать, опасаться’. В этом случае лексема, обозначающая орган или часть тела, оформляется послелогом *meⁿ* ‘в’:

- (181) *āpke kām kā tarīkā dekhkar mere man/dil meⁿ pahle hī*
 вашей работы Gen способ увидев моей душе/сердце в раньше Emph
yah kāⁿTā khaTak rahā thā ki āp yah kām nahī kar pāeⁿge
 ‘эта заноза побаливала (Pst.Progr) что вы эту работу не сделать сможете
 ‘Увидев, как Вы работаете, я подозревала и раньше, что Вы с этой работой не справитесь’.
- (182) *āpkī bāt sunkar mere man/dil meⁿ yah kāⁿTā khaTakne*
 Ваш разговор услышав моей душе/сердце в эта заноза побаливать
lagā ki āp mujhe dhokhā deⁿge
начала (Pst) что Вы мне обман дадите
 ‘Услышав Ваш разговор, я испугался, что вы меня обманете’.

5.4. bajnā

Непереходный глагол *bajnā* ‘звенеть’ может передавать бой часов (183) или звучание музыкального инструмента (184):

- (183) *suno, das baj rahe haiⁿ*
 слушай, десять бьет (Pres.Progr)
 ‘Слушай, бьет десять’
- (184) *pyāno baj rahā hai – kitnā sundar rāg hai...*
 пианино играет (Pres.Progr) насколько красивая мелодия
 ‘Пианино играет – какая красивая мелодия...’

В качестве болевого глагола *bajnā* может передавать ощущение холода, которое метафорически описывается выражением «зубы стучат» (186), а также звон в ушах, причем лексема, называющая орган слуха, является в предложении подлежащим (185):

- (185) *kamre meⁿ itnī ThanDī hai ki mere dāⁿt baj rahe haiⁿ*
 комнате в так холодно есть что мои зубы стучат (Pres.Progr)
 ‘В комнате так холодно, что у меня зубы стучат’.
- (186) *maiⁿ kām nahīⁿ kar saktā: kān baj rahe haiⁿ*
 я работу не делать могу уши (Nom) звенят (Pres.Progr)
 ‘Я не могу работать: в ушах звенит’.

5.5. jhanjhanānā

Как и *bajnā*, предикат *jhanjhanānā* означает ‘звенеть, дребезжать, звучать; стрекотать; жужжать’. Образованный от подражательного существительного *jhan* ‘лязг, скрежет’ глагол *jhanjhanānā* передает лязганье, звяканье, звон мелких металлических предметов друг о друга, например, звон колокольчика, ключей, ножных браслетов, цепочек и др. (187):

- (187) *śup! cābiyāⁿ jhanjhanā rahī haiⁿ, koī āyā hogā*
 тихо! Ключи звякают (Pres.Progr) кто-то пришел должно быть
 ‘Тсс! Ключи звякают, должно быть, кто-то пришел’.

В качестве болевого глагола *jhanjhanānā* используется для изображения звона в ушах. При описании неприятного ощущения в ушах вместо глагола может употребляться и отглагольное существительное женского рода *jhanjhanāhaT* ‘лязг, звон’:

- (188) *kān jhanjhanā rahe haiⁿ / kānoⁿ meⁿ jhanjhanāhaT ho rahī hai*
 уши звенят(Pres.Progr) /ушах в звон происходит
 ‘Звенит в ушах’.

5.6. ghanghanānā

В отличие от *jhanjhanānā*, *ghanghanānā* передает более низкий, грубый, резкий металлический звук оружия, молота, колоколов, труб:

- (189) *suno, ghaⁿTe ghanghanā rahe haiⁿ - ghaTik apnā kām*
 слушай колокола звенят(Pres.Progr) звонарь свою работу
karne lagā hogā
 делать начал вероятно
 ‘Слышишь, колокола звонят, верно, звонарь начал работать.’

В качестве «болевого» *ghanghanānā* показывает наивысшую степень неприятного ощущения не только в ушах, но и в голове:

- (190) *sir ghanghanā rahā hai / kān ghanghanā rahe haiⁿ*
 голова гудит (Pres.Progr) / уши звенят (Pres.Progr)
 ‘Голова гудит/ Уши звенят’.

5.7. gūⁿjnā ; bhanbhanānā; gungunānā; jhaⁿkārⁿnā

Звуки насекомых описываются с помощью таких предикатов, как *gūⁿjnā* ‘жужжать, гудеть’; *bhanbhanānā* ‘жужжать, гудеть; гнусавить’; *gungunānā* ‘жужжать, гудеть; бормотать; гнусавить’; *jhaⁿkārⁿnā* ‘дребезжать, стрекотать’.

gūⁿjnā передает звонкий, ясный звук, отчетливо слышимый в пении птиц, пищаении комаров, стрекотании цикад, кузнечиков.

bhanbhanānā имитирует жужжание таких двукрылых насекомых, как мухи, шмели, пчелы, осы, а также комары. Тот же звук может воспроизводить и *gungunānā*.

jhaⁿkārⁿnā – специальный глагол, показывающий громкий, сильный резкий звук (например, крик павлина, попугая) или резкие короткие и частые звуки, напоминающие треск, такие как стрекот кузнечиков.

- (191) *mujhe yah śāⁿt jagah hameśā pasaⁿd thī: yahāⁿ to zindagī*
 мне это тихое место всегда нравилось: здесь ведь жизнь
gūⁿjtī thī yahāⁿ ke bhauⁿroⁿ aur madhumakkhioⁿ kī
 гудела(Pst.Ind) здешних шмелей и пчел Gen
gungunāhaT sunāī detī thī mačchar bhanbhanāte the aur TiDDe
 жужжание слышалось комары жужжали (Pst.Ind) и кузнечики
jhaⁿkārⁿte the
 стрекотали (Pst Ind)

‘Мне всегда нравилось это тихое местечко, здесь кипела жизнь: жужжали шмели и пчелы, пищали комары, стрекотали кузнечики’.

При описании неприятных ощущений чаще, чем глаголы, используются образованные от них существительные женского рода – *gūʃ* ‘жужжание, гудение’, *bhanbhanāhaT* ‘жужжание, гудение’, *gungunāhaT* ‘жужжание, гудение’ и *jhaʳkār* ‘дребезжание; стрекот, жужжание; резкий крик’.

(192) *khūn kā dabāv učč hogā – mere kānoʳ meʳ jhaʳkār*
 крови Gen давление высокое вероятно – моих ушах в гудение
ho rahī hai

происходит (Pres.Progr)

‘Наверно, у меня высокое давление – в ушах сильно гудит’.

(193) – *kyā tum yah sun rahe ho?*
 что ты это слышишь?

‘Ты это слышишь?’

– *jī nahīʳ, aur kyā huā?*

нет, а что случилось?

‘Нет, а что случилось?’

– *iskā ārth yah hai kī mere kānoʳ meʳ bhanbhanāhaT*
 – этого смысл таков есть что моих ушах в жужжание

ho rahī hai

происходит (Pres.Progr)

‘Значит, у меня в ушах жужжит’.

5.8. *gaRgaRānā/guRguRānā; gaR-gaR/guR-guR honā; balbalānā*

Урчание, клототание, «бурление», «кипение» может наблюдаться только в животе. И в зависимости от того, как носители улавливают звуки этих явлений, они могут выражаться следующими звукоподражательными словами: *gaR-gaR/guR-guR honā* ‘иметься о бульканье, урчании в животе’; *gaRgaRānā/guRguRānā* ‘булькать; грохотать, вызывать бульканье’; *balbalānā* ‘клокотать, кипеть’.

Именные конструкции *gaR-gaR/guR-guR honā* в исходном значении описывают звук, слышимый при погружении емкости в воду, вроде русск. *буль-буль*. *gaRgaRānā/guRguRānā* (образованы от существительных *gaR-gaR* и *guR-guR*) – лабильные глаголы, передают бульканье пузырьков воздуха в воде. Они, в свою очередь, тоже могут образовывать существительные женского рода *gaRgaRāhaT* и *guRguRāhaT*.

balbalānā – непереходный звукоподражательный глагол, который связан с клототанием, кипением жидкости с образованием пузырьков воздуха, ср.(182). Образованное от *balbalānā* существительное *balbalāhaT* ‘клокотание, кипение’ часто заменяет глагол и является в предложении подлежащим:

(194) *kyā tum nahīʳ dekhte ki pānī balbalā rahā hai?*
 что ты не видишь что вода кипит (Pres.Progr)

‘Ты что не видишь, вода кипит?’

(195) *vah baiThe hue hukkā guRguRā rahā thā aur samay-samay par*
 он сидя хукку¹² заставлял булькать (Pst.Progr) и временами

¹² *hukkā* – хукка, маленький кальян

merī taraf dekh rahā thā

(в) мою сторону смотрел

‘Он сидел, курил кальян и время от времени поглядывал в мою сторону’.

(196) *peT guRguRā rahā hai*

живот **булькает** (Pres.Progr)

‘В животе урчит’.

(197) *peT meⁿ gaR-gaR/guR-guR gaRgaRāhaT /guRguRāhaT /balbalāhaT*

животе в **бульканье**

ho rahī hai

происходит (Pres.Progr)

‘В животе урчит’

5.9. budbudānā

Непереходный звукоподражательный глагол *budbudānā* ‘бормотать, невнятно говорить’ (198) иногда употребляется при описании несварения желудка, расстройства кишечника, дискомфорта в животе после принятия пищи, если при этом в животе слышатся клокочущие, рычащие звуки.

(198) *uskā uččāraN aspaṢT hai, vah hamešā budbudātā hai*

его произношение неясное есть он всегда **бормочет** (Pres.Ind)

‘У него невнятная речь, он все время бормочет себе под нос’.

(199) *peT budbudā rahā hai*

живот **бормочет** (Pres.Progr)

‘Живот бурчит’.

5.10. khadbadānā

khadbadānā ‘кипеть, бурлит’ воспроизводит звук кипения каши, чечевичной похлебки, киселя, кхичри¹³ и других студенистых или полужидких кушаний. Глагол *khadbadānā* также может соотноситься с «бурлением» в животе:

(200) *khičRī khadbadā rahī hai*

кхичри **кипит, бурлит** (Pres.Progr)

‘Кхичри кипит’.

(201) *peT khadbadā rahā hai*

живот **бурлит** (Pres.Progr)

‘В животе бурлит’.

5.11. pinpinānā

Ноющие звуки, перемежаемые плачем, выражаются в хинди с помощью подражательного непереходного глагола *pinpinānā* ‘хныкать’. *pinpinānā* также описывает монотонную боль (только в зубе/зубах; ср. русск. *зуб ноет*):

¹³ Кхичри – жидкая каша из риса и бобовых с добавлением топленого масла.

- (202) *are, vah kitnā pinpinahāⁿ hai, barābar pinpinātā rahtā hai*
 ой он насколько хнычка есть постоянно **хнычущий** остается (Pres)
 ‘У, какой плакса, постоянно хнычет’.
- (203) *dāⁿt pinpinā rahā hai*
 зуб **хнычет** (Pres.Progr)
 ‘Зуб ноет’.

5.12. *dhaRaknā; dhakdhakānā/dhak-dhak karnā*

Первичное значение глаголов, как *dhaRaknā* ‘стучать (о пульсе, сердце), пульсировать; падать или ударяться с шумом, грохотом’ (образовано от подражательного сущ. *dhaR* ‘шум тяжелого падающего предмета’); *dhakdhakānā/dhak-dhak karnā* ‘сильно биться (о сердце)/делать тук-тук’ связано со стуком, биением сердца, пульса. Причем второй предикат, *dhakdhakānā/dhak-dhak karnā*, передает более учащенный ритм биения сердца и образует вторичную метафору *dīl* (‘сердце’)/*jī* (‘душа’) *dhakdhakānā/dhak-dhak karnā*, показывающую беспокойство, волнение, страх говорящего или психическое потрясение, шок (206). Глагол *dhaRaknā* также может употребляться как метонимия: вместо «сердца (птиц) бьются» можно сказать «жизнь на деревьях стучит, бьется» (207); возможен также встречающийся в разных языках метафорический перенос, при котором работа мотора автомобиля уподобляется биению сердца (208):

- (204) *dil dhak-dhak kar rahā hai*
 сердце сильно бьется (Pres.Progr)
 ‘Сердце учащенно бьется’.
- (205) *DākTar ne nabz kī dhaRakan dekhī*
 доктор Erg пульса Gen **биение** посмотрел
 ‘Доктор проверил биение пульса’.
- (206) *mujhe itnā Dar lagā hai ki jī ab tak dhakdhakā rahā hai*
 мне такой испуг приклеился что душа до сих пор бьется(Pres.Progr)
 ‘Я так испугался, что душа до сих пор трепещет’.
- (207) *vasaⁿt meⁿ peRoⁿ meⁿ jīvan dhaRaktā hai*
 весну в деревьях в жизнь стучит (Pres.Ind)
 ‘Весной на деревьях бурлит жизнь’.
- (208) - *hamārī gārī kharāb ho gaī*
 наша машина испортилась
 ‘Наша машина сломалась’.
- *nahīⁿ jī, vah dhaRak rahī hai / uskī dhaRkan sunāī de rahī hai*
 нет, господин она **бьется/стучит** (Pres.Progr) /ее **биение** слышится
 ‘Нет, господин, мотор работает’.

5.13. *kaRkaRāhaT honā*

Существительное женского рода *kaRkaRāhaT* ‘треск, хруст’ образовано от лабильного глагола *kaRkaRānā* ‘гремять, грохотать’, который воспроизводит хруст веществ, состоящих из мелких частиц твердых минералов; сыпучих веществ, например, песка, сахара, пшена. С помощью глагола *kaRkaRānā* можно описать, как хрустят, щелкают, трещат пальцы, кости, суставы, но это не связано с болевыми ощущениями, скорее, передается само производимое действие. Неприятное ощущение,

связанное с болью – хруст, треск, может наблюдаться только в ушах, при этом дискомфорт описывается с помощью отглагольного существительного *kaRkaRāhaT*:

- (209) *čīnī tuⁿh meⁿ kaRkaR rahī hai*
 сахар рту во хрустит (Pres.Progr)
 ‘Сахар скрипел во рту/на зубах’.
- (210) *kān meⁿ kaRkaRāhaT ho rahī hai*
 ухе в треск происходит (Pres.Progr)
 ‘В ухе трещит’.

6. Предикаты со значением «потеря функциональности частей тела»

6.1. Потеря функциональности подвижных частей тела под внешним воздействием

При описании потери функциональности **подвижных частей тела под внешним воздействием** используются предикаты *akaRnā* ‘твердеть, становиться жестким’, ‘сворачиваться, коченеть’; *aiⁿThnā* ‘скручиваться, сжиматься; вращаться вокруг собственной оси’; *sunh honā* ‘быть неподвижным’; *phūlnā* ‘увеличиваться в объеме, распухать’. Все они имеют первичные прямые значения, которые переходят в болевую сферу:

а) *akaRnā* – ‘твердеть, становиться жестким’, ‘сворачиваться, коченеть’:

- (211) *kalaf lagākar /barf meⁿ paRe kapRe akaR gaye*
 крахмал положив / (снегу в лежащие) одежды затвердели (Pst)
 ‘Накрахмаленная / лежащая в снегу одежда затвердела’.
- (212) *paTriyāⁿ dhūp meⁿ rakhne se (sūkhī havā se) akaR gaīⁿ*
 доски солнце на хранения от (сухого ветра от) **ссохлись** (Pst)
 ‘Доски высохли от хранения на солнце (сухом ветру)’.

б) *aiⁿThnā* – лабильный глагол: 1) непер. ‘скручиваться, сжиматься’, 2) пер. ‘скручивать, сжимать’, ‘делать кольца’ (213) В отличие от описанного выше (п. 4.1.) глагола *maroRnā*, обозначающего небольшое число «скручиваний», переходный глагол *aiⁿThnā* имеет значение «скручивать много раз», поэтому в значении «скрутить руку» можно употребить только глагол *maroRnā*, в то время как с объектами, которые можно «скручивать» как несколько, так и много раз, возможно употребление обоих глаголов с разными значениями.

- (213) *are, tum rassī kitnī aur maroRoge, vah to pahle hī*
 эй ты веревку сколько еще **будешь скручивать** она ведь раньше Emph.
aiⁿTh gaī hai
скрутилась (Comp, Pres.Perf)
 ‘Эй, ты сколько еще будешь закручивать веревку, она уже давно скрутилась’

Предполагается, что нитки много раз скручены, но некто собирается скрутить их еще несколько раз. В (214) ниже употребить глагол *maroRnā* невозможно.

- (214) *dhāgoⁿ ko aiⁿThkar ham rassī banā rahe haiⁿ. dhāge*
 нитки Acc **скрутив** (CP) мы веревку делаем нитки
aiⁿThkar ačchī rassī banegī
скрутившись(CP) хорошая веревка сделается
 ‘Мы скручиваем нитки и делаем веревку. Нитки скрутятся – будет хорошая веревка’.

Глагол *aiⁿThnā* обозначает также вращение вокруг собственной оси (215):

- (215) *bačče rassī ko ghumā rahe the to vah aiⁿThī*
 дети веревку Acc крутили так что она **вращающаяся** (ImpP)
jā rahī thī
 шла(Pst.Cont)¹⁴
 ‘Дети крутили веревку, так что она вращалась все быстрее’.

Помимо глагола *aiⁿThnā* употребляется также отглагольное существительное *aiⁿThan* ‘натянutosть, напряженность, искривленность, кольцо (веревки)’ (216):

- (216) *rassī kī aiⁿThan khul gāī*
 веревки Gen **кольцо** открылось (Comp, Pst)
 ‘Веревка раскрутилась’

с) *sunh honā* ‘быть безжизненным, неподвижным’. Прилагательное *sunh* восходит к санскр. śūnya ‘пустой’, отсюда ‘безжизненный’, ‘неподвижный’. В хинди оба значения прилагательного *sunh* могут совмещаться при описании большого пространства, например, пустой, безжизненный город (217):

- (217) *garmiyoⁿ meⁿ dillī sunh paRī hai*
 летом Дели **пустой** лежащий есть
 ‘Летом Дели пустой, безжизненный’.

Сема ‘пустой’ может утрачиваться (218):

- (218) *peR sunh sā khaRā thā*
 дерево **неподвижное** Emph стоящее было
 ‘Дерево стояло совсем неподвижно’.

d) *phūlnā* ‘увеличиваться в объеме’, ‘надуваться’ (219), ‘набухать’ (220), ‘подниматься над поверхностью’ (221), (222):

- (219) *havā bharne se geⁿD phūl gāī*
 воздух наполнения от мяч **надулся** (Comp,Pst)
 ‘Мяч надули’.

¹⁴ Сочетание ImpP с видо-временными формами глаголов движения имеет значение «нарастания действия или признака»

- (220) *bhigoyā huā* *čanā* ***phūl gayā***
 намоченный горох **набух** (Comp, Pst)
 ‘Намоченные горошины набухли’.
- (221) *pānī* *paRne* *se* *mīTTī* ***phūl gaī***
 воды падения от земля **набухла** (Comp, Pst)
 ‘Земля набухла от дождя’.
- (222) *kaRāh* *meⁿ* *kačaurī* ***phūl gaī***
 сковородке в пирог **поднялся** (Comp, Pst)
 ‘Пирог на сковородке поднялся’.

Потеря функциональности под воздействием холода или наркоза описывается преимущественно предикатом ***sunh honā*** ‘быть пустым, безжизненным, неподвижным’:

- (223) *ThaND* *kī* *vajah se / injekšan* *lagākar* *hāth/pair/hoⁿth*
 холод Gen причине по/ укол сделал руки/ноги/губы
sunh ***ho gaye haiⁿ***
неподвижные **стали** (Comp, Pres.Perf)
 ‘От холода/наркоза руки (кисти)/ноги (стопы)/губы потеряли чувствительность’

Менее частотны, но возможны в описываемых значениях предикаты ***akaRnā*** и ***aiⁿThnā***:

- (224) *ThaND* *kī* *vajah* *se* *uⁿgliyāⁿ* ***sunh*** ***ho gaīⁿ /***
 холода Gen причине по пальцы **неподвижные** **стали** (Pst)
akaR gaīⁿ / aiⁿTh gaīⁿ
отвердели (Comp, Pst) / **сжались** (Comp, Pst)
 ‘Пальцы застыли от холода/потеряли чувствительность от наркоза’.
- (225) *injekšan* *lagākar* *jībh* ***akaR gaī*** ***/ aiⁿTh gaī***
 укол сделал язык **отвердел** (Comp, Pst) / **сжался** (Comp, Pst)
 ‘После наркоза язык потерял чувствительность’.

Как видно из примеров (224) и (225), глаголы ***akaRnā*** и ***aiⁿThnā*** употребляются в основном с теми частями тела (пальцы, язык), которые могут ощущаться как отвердевшие (***akaRnā***) или сжавшиеся (***aiⁿThnā***) от холода или наркоза. Невозможно, например, употребить эти глаголы по отношению к зубам (226):

- (226)* *dāⁿt* ***akaR gaye*** ***/aiⁿTh gaye***
 зубы **отвердели** (Comp, Pst) **/сжались** (Comp, Pst)
 *‘Зубы потеряли чувствительность’.

Единственный возможный предикат, описывающий воздействие холода на зубы - ***sunh ho jānā*** (227):

- (227) *ThaNDī lassī pīkar uske dāṅt sunn ho gaye*
 холодное ласси выпив его зубы застывшие стали (Comp, Pst)
 ‘Когда он выпил ласси¹⁵, его зубы застыли’.

При описании оскомины на зубах используется предикат *khaTTā ho jānā* ‘становиться кислым’:

- (228) *uske dāṅt khaTTe ho gaye*
 его зубы кислые стали (Comp, Pst)
 ‘Он почувствовал оскомину на зубах’.

Воздействие яда ассоциируется прежде всего со значением глагола *akaRnā* ‘твердеть’, но возможны, хотя менее предпочтительны, предикаты *sunn honā* и *aiṅThnā*:

- (229) *zahar khākar jībh/hāth/ bāṅheṅ/pair akaR gaye haiṅ /*
 яд приняв язык/руки/руки/ноги затвердели (Pres.Perf.)
sunn hue haiṅ / aiṅTh gaye haiṅ
 неподвижные стали (Pres.Perf.) /сжались (Comp, Pres.Perf.)
 ‘Язык/руки (кисти) /руки (от плеча до кисти)/ноги (ступни) потеряли чувствительность’

Распухание какого-либо органа в результате ударов, ушибов, а также внутренних причин (воспаление), описывается глаголами *phūlnā* (230) и *sūjnā* (231) ‘распухать’. В отличие от *phūlnā* (см. выше) для *sūjnā* значение ‘опухание какого-либо органа’ является первичным.

- (230) *jahāṅ čōT lagī vahāṅ phūlā huā hai aur dard bhī hai*
 где удар попал там распухшее (PP) есть (Pres.) и боль тоже есть
 ‘Там, где ударился, распухло и болит’.
- (231) *din bhar ek hī jagah khaRe hone ke bād uske pair*
 день целый одном Emph месте стояния после его ноги
sūj gaye
 распухли (Comp, Pst)
 ‘Его ноги распухли оттого, что он простоял целый день на одном месте’.

Выбор того или иного глагола не зависит от органа, причины или характера распухания и определяется предпочтениями говорящего. Выяснить связь этих предпочтений с географическими, социальными или иными характеристиками носителей пока не удалось. Вторичная метафора «цепенеть от ужаса» образуется только с глаголом *phūlnā*, субъектом которого могут быть исключительно существительные «руки и ноги»:

- (232) *apne beṅe kī maut kī khabar sunkar rām ke hāth*
 своего сына Gen смерти Gen известие услышав Рама Gen руки
pair phūl gaye
 ноги распухли (Comp, Pst)
 ‘Услышав известие о смерти своего сына, Рам оцепенел’.

¹⁵ Ласси – охлажденный напиток из разбавленной молочной сыворотки с сахаром.

6.2. Потеря функциональности под внутренним воздействием

В описании потери функциональности **под внутренним воздействием** участвуют все описанные выше предикаты, а также значительное число других предикатов, выбор которых связан как с характером внутреннего воздействия, так и с органом.

Дискомфорт в результате длительного пребывания в неудобном положении (*отсидеть, отлежать руки, ноги; затекать, бегают мурашки*) описывается предикатами *sunh ho jānā* ‘становиться пустым, неподвижным’; *akaRnā* ‘твердеть, становиться жестким’, *aiⁿThnā* – ‘скручиваться, сжиматься’; *so jānā* ‘засыпать’. Первые три предиката были описаны выше, глагол *so jānā* имеет значение ‘погружаться в сон, засыпать’:

(233) *āj bačče jaldī so gaye*
 сегодня дети быстро **заснули** (Comp,Pst)
 ‘Сегодня дети быстро заснули’.

В значениях типа ‘отсидеть’, ‘отлежать’ возможны все перечисленные выше предикаты, хотя, по словам носителей, предпочтительным является предикат *sunh ho jānā*:

(234) *merā pair ek jagah rakhe rakhe sunh ho gayā /*
 моя нога одном месте поставленная **неподвижная стала** (Comp,Pst)
akaR gayā /aiⁿTh gayā /so gayā
твердой стала (Comp, Pst) /**сжалась** (Comp,Pst) /**заснула** (Comp, Pst)
 ‘Моя нога затекла от долгого пребывания в одном положении’.

Паралич обозначается отдельным существительным *lakvā* с глаголом *mārñā* ‘бить, ударять’:

(235) *hāth/pair ko lakvā mār gayā hai*
 руку/ногу Асс **паралич** ударил (Comp,PresPerf)
 ‘Руку/ногу ударил паралич’.

Потеря дара речи после инсульта и т.п. описывается выражением *jībh aiⁿthnā* ‘скручиваться, сжиматься о языке’. То же выражение используется в метафорах: ‘потерять дар речи от страха, удивления’ и т.п. (см. (249) ниже). Ср. в русском языке, где для выражения этих двух значений также используются одинаковые средства.

Потеря функциональности в результате усталости или преклонного возраста описывается предикатами *bejān ho jānā* ‘становиться безжизненным’; *dam/ tākat / zor/ jān nahñ rahñā* ‘не оставаться дыхания, силы, души’; *javāb denā* ‘отказывать’, а также глаголами, обозначающими движение соответствующих частей тела с отрицанием: ноги не идут, руки не поднимаются и т.д.:

(236) *pairⁿ /hāthⁿ/ uⁿgliyⁿ meⁿ dam nahñ rahā tākat nahñ rahī*
 ногах/ руках/пальцах в **дыхание** не осталось **сила** не осталась/
jān nahñ rahī
душа не осталась
 ‘В ногах/руках/пальцах не осталось дыхания/силы/ души’)

Для предиката *javāb denā* ‘отказывать’ значение «потеря функциональности» является вторичным. В прямом значении он большей частью используется в пассивной конструкции (237), в значении «потеря функциональности» – в активной (238):

(237) *kal unheⁿ yahāⁿ se javāb diyā gayā*
 вчера им отсюда отказ был дан (Pass.Pst)
 ‘Вчера им здесь отказали (например, уволили с работы)’.

(238) *pairⁿ ne javāb diyā*
 ноги Erg ответ дали (Pst)
 ‘Ноги отказали’.

Глаголы, описывающие движение соответствующих частей тела с отрицанием, употребляются как в активной конструкции (239), так и в модальном пассиве (240):

(239) *pair bejān ho gaye, bilkul nahīⁿ čalte*
 ноги безжизненные стали совсем не идут
 ‘Ноги мертвые, совсем не идут’

(240) *lāteⁿ uThī nahīⁿ jāteⁿ, bāⁿheⁿ/hāth uThī/uThe nahīⁿ jāte*
 ноги не поднимаются (Pass.Pres.Ind.) руки/руки не поднимаются (Pass.Pres.Ind.)
 ‘Ноги (от бедра до ступни)/руки (от плеча до кисти)/руки (кисти) не поднимаются’.

При описании тяжести в ногах от усталости может использоваться глагол *akaRnā*:

(241) *thakāvat kī vajah se uske hāth/pair akaR gaye haiⁿ*
 усталости Gen причине по его руки/ноги отвердели (Comp, Pres. Perf.)
 ‘От усталости у него ноги отказали’

Отдельные предикаты используются для описания изменений в дыхании тяжело больного или умирающего человека: (*sāⁿs*) *ruk^{nā}* ‘останавливаться’, (*sāⁿs*) *uR^{nā}* ‘улетать’, (*sāⁿs*) *ukhaR^{nā}* ‘выкорчевываться’ *ulTī sāⁿs lenā* ‘обратно дышать’. Все эти предикаты имеют значение «прерывисто/тяжело дышать перед смертью»:

(242) *uskī sāⁿs rukne (uRne) hī vālī*
 его дыхание останавливаться (Obl. Inf) улетать (Obl. Inf) Emph собиравшееся
thī ki madad ā gaī
 было как (вдруг) помощь пришла
 ‘Его дыхание готово было остановиться (улететь), когда подросла помощь’.

(243) *vah ulTī sāⁿs le rahā thā (uskī sāⁿs ukhaR rahī thī)*
 он обратное дыхание брал (Pst. Progr) (его дыхание выкорчевывалось (Pst. Progr))
to ham Dar gaye kahīⁿ vah bhed khole binā na mar jāe
 и мы испугались как бы он тайны раскрытия без не умер
 ‘Дыхание его прерывалось, и мы испугались, как бы он не умер, не раскрыв тайны’

Потеря функциональности в результате чрезмерного напряжения или боли описывается глаголами *akaRnā* и *aiⁿThnā*:

- (244) *tanāo se uskā śarīr akaR gayā / aiⁿTh gayā*
 напряжения от его тело **отвердело** (Comp,Pst) / **скрутилось** (Comp,Pst)
 ‘Его тело застыло от напряжения’.
- (245) *dard se hāth aiⁿTh gayā / akaR gayā*
 боли от рука **скрутилась** (Comp,Pst) / **отвердела** (Comp,Pst)
 ‘Рука от боли не работает’

Изменение дыхания в результате чрезмерного напряжения описывается предикатами (sāⁿs) *čaRhnā* ‘подниматься’, или (sāⁿs) *phūlnā* ‘раздуваться’ – часто и тяжело дышать (напр. после бега, работы):

- (247) *vaznī sāmān uThākar uskī sāⁿs čaRh gaī*
 тяжелый груз подняв его дыхание **поднялось вверх**(Comp, Pst)
 ‘Подняв тяжелый груз, он стал задыхаться’.
- (248) *čor kā pīchā karte karte uskī sāⁿs phūl gaī*
 вора Gen преследование делая-делая его **дыхание раздулось** (Comp,Pst)
 ‘Преследуя вора, он начал задыхаться’.

Метафоры, описывающие телесные реакции на различные эмоции, «привязаны» к конкретным органам. От страха «душа выходит», «дыхание пересыхает», язык «сжимается», «скручивается»:

- (249) *sāⁿp ko dekhkar uskī jān nīkal gaī sāⁿs sūkh gaī*
 змею Acc увидев его душа **вышла** (Pst) дыхание **высохло** (Pst)
jībh aiⁿTh gaī
 язык **сжался** (Comp, Pst)
 ‘При виде змеи он очень испугался (перестал дышать, потерял дар речи)’.

Выражение *jībh aiⁿht jānā* ‘сжиматься, скручиваться о языке’ употребляется также при описании крайнего удивления:

- (250) *imtihān meⁿ apne bekār beTe ke pās hone kī khabar*
 экзамене на своего бездельника сына Gen прохождения Gen новость
sunkar uskī jībh hairānī se aiⁿTh gaī
 услышав его язык удивления от **скрутился** (Comp,Pst)
 ‘Он потерял дар речи от удивления, узнав, что его бездельник-сын сдал экзамен’.

Телесная реакция на страх, (неприятное) удивление, ощущение внезапно постигшей трагедии описываются также предикатами *stabdh ho jānā* ‘становиться неподвижным, столбенеть’ и *sann ho jānā (rahnā)* ‘лишаться чувств, цепенеть, столбенеть, неметь’. В близких контекстах *stabdh ho jānā* подчеркивает скорее телесную, а *sann ho jānā* – эмоциональную реакцию реакцию субъекта.

(251) *māⁿ kī maut kā samācār sunkar vah stabdh ho gayā*
 матери Gen смерти Gen известие услышав он **оцепеневший** **стал** (Comp,Pst)
 ‘Услышав известие о смерти матери, он оцепенел (от горя)’.

(252) *mahātma gāⁿdhī kī hatyā kī khabar milte hī sārā*
 Махатмы Ганди Gen убийства Gen известие по получении Emph все
samāj sann rah gayā
 общество **замершее** осталось (Comp, Pst)
 ‘Все общество замерло, узнав об убийстве Махатмы Ганди’.

Телесные реакции на страх, растерянность описываются и как остановка дыхания:

(253) *dušman ke jaldī āne kā samācār āte hī uskī bāhar kī*
 врага Gen быстро прихода Gen новость придя Emph его **наружное**
sāⁿs bāhar aur aⁿdar kī sāⁿs aⁿdar rah gaī
 дыхание **снаружи** а **внутреннее** дыхание **внутри** осталось
 (*ūpar kī sāⁿs ūpar aur nīche kī sāⁿs nīche rah gaī*)
верхнее дыхание **сверху** а **нижнее** дыхание **внизу** осталось)
 ‘Узнав о быстром приближении врага, он замер от страха (растерянности)’.

Для описания реакции на раздражающие внешние воздействия (например, чрезмерные речи, болтовню) используются выражения ‘голова заболела’ (если даже на самом деле она и не болит) или ‘уши сварились/испеклись’:

(254) *yah bakvās sunte-sunte mera sir dukh gayā hai*
 эту ерунду слушаю-слушаю моя голова **заболела** (Comp, Pres.Perf)
kān pak gaye haiⁿ
 уши **испеклись** (Comp, Pres.Perf)
 ‘Слушая эту ерунду, у меня голова разболелась и ‘уши испеклись (сварились)’.

Глагол *paknā* имеет два прямых значения: 1) ‘созревать’ (255); 2) ‘приготовляться (о пище)’ (256):

(255) *hamāre bāg meⁿ ām pak gaye*
 нашем саду в манго **созрели** (Comp, Pst)
 ‘В нашем саду созрели манго’.

(256) *roṭī pak gayī*
 еда **приготовилась** (Comp, Pst)
 ‘Еда приготовлена’.

Метафора в (254) предположительно связана со вторым значением, хотя, возможно, в ней участвуют и компоненты первого.

6.3. Потеря функциональности неподвижных частей тела

Потеря функциональности **неподвижных** частей тела описывается в основном предикатами *baⁿd honā* ‘закрываться’ (257) и *jamnā* ‘затвердевать, застыть’ (258), (259):

- (257) *darvāzā* *baⁿd* *hai*
дверь закрытая есть
'Дверь закрыта'.
- (258) *pānī* *se* *barf* *jam gayā*
воды из лед застыл (Comp,Pst)
'Вода превратилась в лед'.
- (259) *dūdh* *se* *dahī* *jam gayī*
молока из кислое молоко застыло (Pst)
'Молоко скисло'.

При описании простуды используются метафоры «нос закрыт», «грудь затвердела»:

- (260) *usko* *zūkām* *hai* *nāk* *baⁿd* *hai* *aur* *chātī* *jam gāī hai*
ему простуда есть нос закрытый есть и грудь затвердела (Comp,Pres.Perf)
'Он простужен: нос заложен и грудь болит'.

Неприятное ощущение в ушах как реакция на изменение давления (например, в самолете, в горах) описывается предикатом *baⁿd honā* :

- (261) *kān* *baⁿd* *ho gae haiⁿ*
уши закрытые стали (Comp, Pres.Perf)
'Уши заложило'.

Заключение

Имена, обозначающие «боль» в хинди, делятся на три семантические группы: к первой относятся существительные *dard*, *pīRā*, которые лишь указывают на наличие неприятного, болевого ощущения, не характеризуя при этом степень и признак боли, ко второй – существительные *Tīs*, *kasak*, *hūl*, в значениях которых уже заложено определение характера боли. Существительные первых двух групп описывают как физическую, так и душевную боль, при этом они могут употребляться во множественном числе только при описании физической боли. К третьей группе относятся существительные *kasak* и *vednā*, употребляемые исключительно для обозначения душевной боли.

С точки зрения количественного соотношения предикатов, метафорически обозначающих боль и неприятные ощущения, «бедными» классами, представленными в хинди одной или двумя «болевыми» метафорами, являются группа «мягкой деформации структуры» и группа «квазиинструментального воздействия». К «средним» классам относится семантическое поле «движение», состоящее из четырех глаголов, образующих болевые метафоры.

Самой «богатой» областью нахождения болевых метафор в хинди является семантическое поле «звук». Сюда входят двадцать предикатов, обозначающих неприятные или болевые ощущения, которые могут уподобляться различным звукам: механическим звукам (в том числе и музыкальным), человеческим и животным

звукам. К «богатым» системам можно отнести также «горение», «потерю функциональности», «инструментальное воздействие», отличающееся разнообразием глаголов «прокалывания, протыкания», и «саморазрушение», состоящее из трех семантически различных предикатов.

В отличие от собственно-болевых глаголов, употребляемых с любыми частями тела, для семантически производных болевых глаголов характерны ограничения на сочетаемость с конкретным списком частей тела, органов: в хинди «хныкать» может только зуб, в отличие, например, от русского, где «ноет» зуб, спина, рука, палец; с *bajñā* «звонят» не только уши, но и зубы.

Наряду с полной цепочкой переходов: физическое действие (дом горит) → отрицательное физиологическое состояние (лоб горит от температуры) → отрицательное эмоциональное состояние (глаза горят от злости) в хинди, как и в других языках, встречаются также эмоциональные метафоры без физиологических (например, сердце «садится» от волнения, разочарования или беспокойства, которое испытывает субъект). Таким образом, материал хинди является еще одним доказательством того, что эмоциональные метафоры не происходят от болевых. Вероятно, метафоризация не зависит от последовательности переходов: и для первичных, и для вторичных метафор существует общий источник.

Предикаты, используемые в хинди для описания боли и неприятных ощущений, представлены как глаголами, так и сочетаниями отглагольных имен с предикатами, преимущественно глаголом «быть». Глагольные и именные конструкции могут полностью совпадать по значению, как, например, глагол *jalnā* 'гореть', *jalan* 'горение' но могут и различаться, например, существительное *dukh* обозначает только душевную боль, в то время как глагол *dukhnā* описывает как физическую, так и душевную боль.

В именных конструкциях название органа или части тела оформляется локативным послелогом (в сердце «укалывание» есть), в глагольных конструкциях лексема, обозначающая орган или часть тела, как правило, является подлежащим (голова кружится; уши «шумят»), но возможны исключения, когда подлежащим является стимул (в сердце шип побаливает; ботинок режет ногу).

При описании боли и неприятных ощущений преобладают формы настоящего и прошедшего продолженного времени. Так, например, глагол *jhulasnā* 'обгорать' в основном значении употребляется преимущественно в формах совершенного вида (стена обгорела), в значении «болевой» метафоры – в формах настоящего или прошедшего продолженного (тело горит от изнуряющей жары). Для некоторых значений типично употребление длительно-прогрессивного способа действия, имеющего значение близкого завершения действия (голова вот-вот расколется от боли).

Наряду с оригинальными метафорами, например, при ощущении голода в хинди живот «прыгает» или «в животе грызут мыши», в хинди встретились метафоры, обнаружившие поразительное сходство с русским языком, например, сердце от любви «разбивается», а от горя «разрывается»

Условные сокращения

Acc – аккузатив
 Gen – генитив
 Dat – датив
 Obl – общекосвенный падеж
 Compl – комплетивный глагол
 Comp – интенсивный глагол
 Ind.P – причастие несовершенного вида
 PP – причастие совершенного вида
 CP – деепричастие
 Ind – несовершенный вид
 Perf – совершенный вид
 Progr – длительный вид
 Pres – настоящее время
 Pst – прошедшее время
 Subj – сослагательное наклонение
 Cond – условное наклонение

Словари¹⁶

Ульциферов О.Г. Современный русско-хинди словарь. М.: «Русский язык – Медиа», 2004.

Хинди-русский словарь. Ред. В.М. Бескровный. М.: «Советская Энциклопедия», 1972.

Brihat Hindi Koṣ. **Sampadak Kalika Prasad, Rajvallabh Sahay, Mukundilal Śrīvastav. Varanasi: Gyanmandal limited**, 1984.

Hindi-English-Hindi Dictionary of Phrase and Fable. Prakaś Gaba (comp.). Delhi: B.R. Publishing Corporation, 1986.

Hindi Muhavra Koṣ. Bholanath Tivari (comp.). Nai Dilli: Star Book Center, 1984.

Hindi Śabdsagar. Mul Sampadak Śyamsundardas. Jild 1–10, 1965–1973. Kaśi: Nagaripraçarini Sabha.

Manak Hindi Koṣ. Pradhan Sampadak Ramcandra Varma. Iahabad: Hindi Sahitya Sammelan, 1992.

Pravasi Hindi Praçarak Śabdakosh. Sampadak Tripathi Liladhar. Varanasi: Hindi Praçaran Pustakalsy, 1950.

Sankshipt Hindi Śabdsagar. Mul Sampadak Ramcandra Varma, Kaśi: Nagaripraçarini Sabha, vikram samvat 2014.

Цитируемые художественные произведения

Açarya Çatursen Śastri, ‘Somnath’, Hindi Pocket Books, Dilli, s.a.

Anil Janvijay, ‘Vah din’, Ram ji bhala karen, New Delhi, Medha books, 2004.

Balavantsinh, ‘Rat, çor aur çand’, Rajkamal Prakašan, Dilli, 1961.

Bhairav Prasad Gupt, ‘Ga^{ga} maiya’, Rajkamal Prakašan, Dilli, 1960.

Gulabray, ‘Hindi Lokoktiyan aur muhavre, Bharati Sahitya Mandir, Dilli, 1957.

Jadvani, ‘Armeniya ki Gufa’, (www.hindinest.com/kahani/akg.htm)

¹⁶ В библиографии дана практическая транскрипция, а в тексте – фонологическая транскрипция.

- Jayšankar Prasad, 'Indrajal', Bharati Bhandar, Ilahabad, 1957.
- Leo Tolstoy, 'Ivan Ilyič ki mrityu, Rajkamal Prakašan, 2003.
- Panč Lambi Kahaniyan (Kahani Sangrah), Sangrahkarta Mohan Rakeš, Rajkamal Prakašan, Dilli, 1960.
- Om Prakaš Šarma, 'Mahamaya ki murti', Rang Mahal Karyalay, s.a.
- Premčand, 'Gharjamai', Premčand račnavali, Dilli, Prakašan sansthan, 1982.
- Premčand, 'Mansarovar', bhag 7, Sarasvati Press, Banaras, 1955.
- Premčand, 'Sevasadan', Sarasvati Press, Banaras, s.a.
- Pyarelal, 'Avara', Dararen, Rupasi Press and Prakašan, Ilahabad, 1956.
- Radha Krišna Prasad, 'Ham sab gunahgar', Hindi Pocket Books, Dilli, s.a.
- Yašpal, 'Yašpal ki šrešth kahaniyan', Rajkamal Prakašan, Dilli, 1960.
- Upendranath Ašk, 'Baingan ka paudha, Ilahabad, 1952.
- Upendranath Ašk, 'Do ane ki mithai', Ilahabad, s.a.

ТЮРКСКИЕ ЯЗЫКИ

МЕТАФОРЫ БОЛИ В КРЫМСКОТАТАРСКОМ ЯЗЫКЕ

О.А.Тищенко-Монастырская

0. Сведения о языке

Крымскотатарский язык принадлежит к кыпчакской группе тюркских языков и является родственным кумыкскому, крымскому диалекту караимского, отдельным диалектам каракалпакского, узбекского языков, средневеково-кыпчакским, куманскому языкам. В Украине по результатам переписи населения 2001 г. насчитывалось 248,2 тыс. крымских татар. За пределами Украины крымские татары проживают в Узбекистане, Турции, Румынии, Болгарии. За основу литературного языка взят средний диалект (*орта елакь*), кроме него традиционно выделяют степной диалект, относящийся к кыпчакско-ногайской подгруппе кыпчакской группы, и южный диалект, относящийся к огузской группе тюркских языков. Благодаря этому слиянию кыпчакских и огузских черт в крымскотатарской лексике сильно развита синонимия, а в морфологии и синтаксисе – параллельность форм. Однако депортация 1944 года привела к смешению диалектов, исчезновению некоторых особенностей языка (например, губно-губного звука *w*), развитию двуязычия. Обусловленные внешнеязыковыми контактами, в языке представлены заимствования из арабского, персидского, русского, украинского, готского и других языков.

Памятники крымскотатарского языка восходят к придворной литературе XVII-XVIII вв., находившейся под влиянием османского литературного языка того периода. Существует мнение, что более ранними памятниками крымскотатарского языка можно считать поэму XIII в. Махмуда Кырымлы 'Сказание о Юсуфе и Зелихе' и словарь XIV в. Codex Cumanicus [Меметов 2000: 5; Усеинов и др. 2001: 126]. Однако языковые особенности этих памятников еще недостаточно изучены.

Крымскотатарский язык с 1938 г. на письме пользуется кириллицей, хотя в последнее время существуют тенденции перехода на латинизированную графику. Так, латиницей издано пособие по крымскотатарскому языку [Useinov et al. 2005], создаются интернет-сайты. До 1928 года крымские татары пользовались арабской графикой, а в период с 1928 по 1938 – латиницей (в современных попытках перехода к латинице данный вариант крымскотатарской латинской письменности не учитывается).

Систематическим научным изучением крымскотатарского языка занимался целый ряд известных исследователей-тюркологов – Н.К. Дмитриев, П.М. Мелиоранский, В.В. Радлов, А.Н. Самойлович, Э.Р. Севортян, Г. Дерфер и др. [Радлов 1896; Самойлович 1916; Севортян 1966; Doerfer 1959]. Современные работы по крымскотатарскому языку принадлежат Э.С. Акмоллаеву, А.Н. Гаркавцу, С.Р. Изидиновой, А.М. Меметову, К.М. Мусаеву, А.М. Эмировой и др.

Наше исследование было проведено на основании подготовительных материалов к корпусу крымскотатарского языка, по материалам словарей, произведений художественной литературы и фольклора, а также методом анкетирования носителей языка. Поиск контекстов проводился по названиям частей тела и предикатам боли. Часть материала была собрана и любезно предоставлена нам З.Н. Аджимуратовой (Таврический национальный университет им. В.И. Вернадского, Симферополь), за что мы выражаем ей глубокую признательность.

1. Общие глаголы боли

В крымскотатарском языке предикат собственно боли представлен специальным глаголом *агъырмакъ* 'болеть, испытывать боль', который происходит из общетюркской и письменно засвидетельствованной древнейшей основы *агъыр* 'тяжелый, грузный, увесистый' [ЭСТЯ 1974: 85-86]. Форма развилась во вторичные и переносные по происхождению значения:

- а) 'трудный' – *Лякин ел агъыр* 'Однако путь тяжел' (О. Ипчи. Ачлыкь хатирелеринден);
- б) 'тяжелый, сложный' – *агъыр меселе* 'сложный вопрос';
- с) 'тяжкий, суровый' – *агъыр джинает* 'тяжкое преступление';
- д) (о характере, личных качествах) – *агъыр адам* 'человек с трудным характером';
- е) (о воздухе в помещении) – *оданынь авасы агъыр* 'воздух в комнате спертый';
- ф) 'беременная' – *агъыр аякълы* букв. 'с тяжелыми ногами'.

При описании боли этот непереходный глагол относится к ядру семантического поля и передает физические и душевные ощущения, что подчеркивает синкретизм самой природы боли. Синтаксическая конструкция также одинакова как для ощущений физического, так и душевного плана: [Стимул + ВР <Nom> + EXP <Poss> + V]. В роли экспериенцера выступает часть тела в основном падеже с нулевым падежным аффиксом

- (1) *Тарла-да* *чалыш-тан* *бел-им* *агъыр-а*
Поле-Мест.п. работа-Исх.п. спина-мой-Осн.п. болеть-3л.наст.вр.
'От работы в поле у меня болит спина'.
- (2) *Чекиш-ме-йим,* *яра-м* *пек* *яман* *агъыр-а,*
Мучиться-не-1л. рана-мой-Осн.п. очень сильно болеть-3л.наст.вр.
атынъыз, дост-ум...
стреляйте, друг-мой ...
'Я не мучаюсь, моя рана очень сильно болит, стреляйте, друг мой...' (Дж. Сейдамет. Къуртлагъан кокюс).

- (3) *Севги-сиз юрег-им агъыр-а*
 Любовь-без сердце-мой болеть-3л.наст.вр.
 'Без любви мое сердце болит'.
- (4) *Ян-ып-куй-им, ич-багъыр агъыр-а*
 Гореть-деепр.-подгорать-1л., внутренность-печень болеть-3л.наст.вр.
 'От тяжелых переживаний душа болит'.

Представление об интенсивности боли также выражается характерными метафорическими коррелятами *аджы* 'жгучая боль', *санчы* 'колющая боль', *сыкъы* 'ощущение тесноты', выраженными производным именем существительным и отражающими идею связи сильной боли с внешним воздействием, как в первом случае, и наличием специального инструмента воздействия, как во втором случае.

2. Метафоры горения, температурного воздействия и близкие им источники

При описании неприятных физиологических ощущений, которые ассоциируются с воздействием огня, в крымскотатарском языке используются предикаты *янмакъ* 'гореть', *къайнамакъ* 'кипеть', *пишмек* 'вариться, печься', *дагъламакъ* 'выжигать клеймо', а также именные конструкции *сыджакъ бар* 'жар имеется', *куе бар* 'сажа имеется'. Сюда же можно причислить предикаты *аджджытмакъ* 'горчить', от *аджджы* 'горький', который зачастую используется в значении 'печь, жечь', и *ялкъ-ялкъ этмек* 'сверкнуть, дернуть'. Стимулы, определяющие разнообразие группы, могут быть связаны как с внешним воздействием (горячая еда, солнце, мороз), так и с внутренними процессами (повышенное давление, волнение, жар и др.). Рассмотрим эту группу подробнее.

2.1. Глагольные предикаты

2.1.1. Глагол *янмакъ*

Глагол общей семантики *янмакъ* 'гореть' является самым распространенным в своей области. В исходном значении он подразумевает непосредственное горение – *Одун яна* 'Дрова горят'; *Атеш яна* 'Костер горит', а также повреждение огнем – *Чабик ол, эвлер яна!* 'Живей, дома горят!' (С. Озенбашлы. Оладжагъа чаре олмаз).

При описании боли этот непереходный глагол также используется для передачи воздействия на кожу, слизистую при попадании мыла, шампуня, соленой воды, мази, при солнечных ожогах и боль внутренних органов от острой еды, ощущения жжения внутри. Базовая конструкция предполагает наличие стимула в исходном падеже, часть тела в основном падеже с аффиксом принадлежности в функции посессивности и глагол в соответствующем лице обычно настоящего времени: [BP <Nom> + EXP <Poss> + V].

- (5) *Денъиз сув-дан тери ян-а*
 Морской вода-Исх.п. кожа-Осн.п. гореть-3л.наст.вр.
 'От морской воды кожа горит'.

- (6) *Аджджы аш-тан тил-им ян-а*
 Горький еда-Исх.п. язык-мой-Осн.п. гореть-3л.наст.вр.
 'От острой еды у меня горит язык'.
- (7) *Ич-им- багъыр-ым ян-а*
 Внутренность-мой- печень-мой-Осн.п. гореть-3л.наст.вр.
 'У меня все внутри горит'.

Последнее предложение (7) может также передавать эмоциональное состояние – возбуждение, обиду, возмущение. Печень в тюркских языках, как и во многих других восточных языках и культурах, орган чувств, зачастую негативных – скорби, горестных переживаний, вследствие чего спектр подразумеваемых вторичных значений очень широк и образует семантическую константу в разных языковых семьях (сердце – душа – дорогой – родной – близкий – любимый). В связи с этим, несмотря на указанное место боли, сочетание относится к четко необозначенной локализации на позиции подлежащего с семантикой местоимений 'все', 'что-то'.

Предикат *янмакъ* также может передавать общее состояние недомогания, усталости.

- (8) *Бутюн тен-им ян-ды*
 Все тело-мой-Осн.п. гореть-прош.вр.
 'Все мое тело горело'.

При описании эмоционально-психологического состояния 'гореть' могут как части тела, так и сам субъект:

а) 'гореть от стыда':

- (9) *Юзкъарасын-дан ян-ам*
 лицо красное-Исх.п. гореть-1л. наст.вр.
 'Я горю от стыда'.

б) 'гореть от ревности':

- (10) *Ич-им-багъыр-ым ян-а*
 Внутренность-мой-печень-мой-Осн.п. гореть-3л. наст.вр.
 'У меня все внутри горит'.

с) 'сердце надрывается' (с возможными стимулами тоска, душевная боль, обида):

- (11) *Джан агъры-сы-дан юрег-им ян-а*
 Душа боль-его-Исх.п. сердце-мой-Осн.п. гореть-3л. наст.вр.
 'От обиды мое сердце горит'.

д) 'испытывать жалость':

- (12) *Мен онъа ян-ам*
 Я он-Д.п. гореть-1л. наст.вр.
 'Мне его жаль'.

В данном предложении участник, кодируемый дательным падежом, вызывает у субъекта чувство жалости, обозначенное предикатом *янмакъ* 'гореть'. В качестве субъекта при глаголе в этом случае всегда выступает человек в целом. Названия частей тела в данном случае не употребляются.

2.1.2. Глагол *пишмек*

Лексические значения этого непереходного глагола сконцентрированы вокруг идеи обработки огнем, воздействия солнцем.

- а) 'вариться, печься' – *Кишк от тамырларындан пиширилген шорбасынъы ашагъан экенми?* 'Из корней дикой травы сваренный суп кушал?' (Э. Алимов. Къумру къанат ичерди); *Сарушлыкъман бир баласынъ откъа якъып пиширген* 'Пьяница одного маленького [ягненка] в траве обжигая приготовил' (М. Нузет. Ички къурбаны);
 б) 'обжигать' – *Пишкен тола* 'обожженный в печи кирпич';
 с) 'поспевать, созреть' – *Пишкен юзюм* 'спелый виноград'.

При описании интроспективных болевых ощущений зачастую имеется в виду боль при контакте с горячим объектом, в основном ожоги. Описание эмоционального состояния с этим глаголом не сочетается. В данном случае боль воспринимается как физическая данность и не переходит в область чувств. Базовая конструкция строится со стимулом в исходном падеже, либо локативом, часть тела в основном падеже с аффиксом принадлежности в функции посессивности и глаголом обычно в прошедшем времени, что отражает завершенность действия: [*Исх.п.*]/<Loc> + BP <Nom> + EXP <Poss> + V]. С помощью аффикса понудительного залога *-ир-* образуется переходный глагол.

- (13) *Кунеш-те ян-ым пиш-ир-ди*
 Солнце-Мест.п. бок-мой-Осн.п. вариться-понуд.зalog-прош.вр.
 'На солнце мой бок испекся'.
 (14) *Къайнагъан аш-тан агъыз-ым пиш-ир-ди*
 Горячий еда-Исх.п. рот-мой-Осн.п. вариться-понуд.зalog-прош.вр.
 'Горячей едой я обжег себе рот'.

2.1.3. Глагол *дагъламакъ*

Первоначальное значение переходного глагола *дагъламакъ* – 'выжигать клеймо': *Бу сыгъырны дагълагъан тавра бар* 'У этой коровы есть выжженное клеймо'.

Связанный с внутренней перцепцией, этот предикат используется для обозначения боли в случае контакта внешних частей тела с холодным/горячим стимулом. Употребление его ограничено, по всей видимости, говорами с огузским влиянием, семантика слова известна не всем информантам, которые в определенных ситуациях-стимулах заменяют его на *янмакъ*, *пишмек*. Базовая конструкция для болевой метафоры: [Стимул <Nom> +BP <В.п.> + EXP <Poss> + V].

- (15) *Сувукъ юз-юм-ни дагъла-ды*
Холод лицо-мой-В.п. жечь-прош.вр.
'Холод обжег мне лицо'.
- (16) *Сыджакъ демир къоллары-ны дагъла-гъан яралар эди.*
Горячий железо руки-В.п. жечь-прич. раны был.
'Раскаленное железо оставило на руках жгучие раны'.

Болевые ощущения, вызванные эмоциональным недомоганием, страданиями, душевной болью также могут выражаться глаголом *дагъламакъ*.

- (17) *Чокъ хюзюн-ле юрек дагъла-гъан*
Очень печаль-с сердце-Осн.п. жечь-прич.
'От большой печали сердце выжжено клеймом' (фольк.).

2.1.4. Глагол *къайнамакъ*

Основное значение данного непереходного глагола – 'кипеть'. Используется как в прямом, так и в переносном значении:

- а) 'подвергаться высокой температурной обработке' – *Сув энди къайнай* 'Вода уже кипит';
б) 'создавать шум, хаос, беспорядок' – *Базар ичи балкъурт сенети киби къайнай* 'Базар кипит как пчелиный улей' (Омер Ипчи. Къакълыкъ базары);
с) 'бродить' – *Шарап къайнай* 'Вино бродит'.

'Кипение' как боль в крымскотатарском языке локализовано только в голове и мозгу при головной боли. Базовая конструкция [BP <Loc> + V<Pres>], где часть тела, выраженная местным падежем, указывает на носителя состояния боли с неопределенно-личной семантикой, что типично для ситуации существования определенного каузатора боли в той или иной части тела:

- (18) *Мий-им-де къайна-й.*
Мозг-мой-Мест.п. кипеть-3л.наст.вр.
'У меня в мозгу кипит'.

Чаще предикат *къайнамакъ* отражает эмоции: раздражение, возбуждение, возмущение, волнение. При эмоциональных употреблении данного глагола в качестве субъекта могут выступать сердце, душа, кровь, т.е. существуют отличия сравнительно с выражением субъекта при физической боли. Следует отметить, что для этих случаев характерны конструкции [Nom<Poss> + V<Pres>].

- (19) *Къан-ым къайна-й*
Кровь-мой-Осн.п. кипеть-3л.наст.вр.
'Моя кровь кипит'.
- (20) *Гонл-юм тол-а, тамир-им ян-а,*
Душа-мой-Осн.п. наполняться-3л.наст.вр., корень-мой-Осн.п. гореть-3л.наст.вр.,
къайна-й
кипеть-3л.наст.вр.
'Душа моя полна, нутро горит, кипит' (Б. Чобанзаде. Яз акъшамы, юй алдында).

В некоторых случаях ощущение боли передается при помощи деепричастия на *-ап* и глагольно-именной формы с показателем *-гъан*, которая в данном случае имеет значение причастия.

- (21) *Юрег-им къайн-ап таш-а.*
Сердце-мой-Осн.п. кипеть-деепр. выливаться-3л.наст.вр.
'Волнение переполнило мое сердце'.
- (22) *Устюне къайна-гъан сув текюль-ген кибби ол-макъ*
Сверху кипеть-прич. вода-Осн.п. литься-прич. как-последлог быть-инф.
'В жар бросает' (букв. 'будто сверху кипятки льется').

2.1.5. Глагол *аджджытмакъ*

При описании физических болевых ощущений может использоваться непереходный глагол *аджджытмакъ* 'горчить', образованный от основы *аджджы* 'горький' с помощью непродуктивного аффикса *-т-*: *аджджы иляч* 'горькое лекарство'; *аджджы яшлар* 'горькие слезы'.

Типичными каузаторами состояния боли являются внешние раздражители, такие как солнце, горячая или острая еда и напитки, длительная работа за компьютером и т.д.

- (23) *Кунеш-тен тери-си аджджыт-а*
Солнце-Исх.п. кожа-его-Осн.п. горчить-3л.наст.вр.
'От солнца кожа жжет'.
- (24) *Болдырув-дан козьлери аджджыт-а*
Усталость-Исх.п. глаза-Осн.п. горчить-3л.наст.вр.
'От усталости глаза жгут'.

Посредством сочетания деепричастия, образованного от глагола *аджджытмакъ*, с модальным глаголом *кетмек* 'уходить' может быть выражено завершение определенного действия и переход объекта в другое состояние.

- (25) *Агъз-ым, тил-им аджджы-п кет-ти.*
Рот-мой-Осн.п., язык-мой-Осн.п. горчить-деепр. идти-прош.вр.
'Я обжег себе рот и язык'.

В сочетании с *юрекъ* 'сердце' предикат передает эмоциональное состояние, душевную боль.

- (26) *Юрег-им аджджы-й*
Сердце-мой-Осн.п. горчить-3л.наст.вр.
'У меня на сердце горечь'.

Базовая конструкция [Nom<Poss> + V<Pres>].

2.1.6. Глагол *ялкъ-ялкъ этмек*

Имитативная вторичная основа *ялкъ* возникла из древнетюркского *jal- 'воспламеняться, вспыхивать' [ЭСТЯ 1989: 94]. В современном крымскотатарском языке сочетание *ялкъ-ялкъ этмек*, букв. 'делать ялк-ялк', изображает подражание сверканию, а удвоенный корень передает многократность или неравномерность явления и используется в двух случаях:

1) 'сверкнуть, блеснуть' (о молнии), напр.: *Ялкъ этип яшын яшнады* 'Сверкая, молния ударила';

2) о дергающей, ноющей боли. Этот предикат описывает те случаи, когда вызванные определенными раздражителями проходящие импульсы воспринимаются как болевые ощущения. Локализация такой боли внутри организма довольно разнообразна – грудь, живот, виски, глаза.

- от волнения

(27) *Кокюс-те* *ялкъ-ялкъ* *эт-е*
грудь-Мест.п. ялк-ялк-имитат. делать-3л.наст.вр.
'В груди екает'.

- колики, острая резкая боль

(28) *Къурсакъ-та* *ялкъ-ялкъ* *эт-е*
живот-Мест.п. ялк-ялк-имитат. делать-3л.наст.вр.
'В животе покалывает'.

- от усталости, давления

(29) *Шакъакъ-лар-да* *ялкъ-ялкъ* *эт-е*
висок-мн.ч.-Мест.п. ялк-ялк-имитат. делать-3л.наст.вр.
'В висках стучит'.

- нервное подергивание

(30) *Козь* *ялкъ-ялкъ* *эт-е*
глаз-Осн.п. ялк-ялк-имитат. делать-3л.наст.вр.
'Глаз подергивается'.

В случае с нервным подергиванием в глазу используется конструкция [BP <Осн.п.> + V], в остальных случаях – локативная конструкция с частью тела в местном падеже: [BP <Loc> + V<Pres>].

2.2. Парные глагольные конструкции

Особый интерес представляют парные конструкции глаголов горения в болевом значении. Они используются как в единой форме времени и лица, так и в сочетании деепричастие-глагол, обычно по отношению к человеку в целом.

а) *янмакъ-куймек* – букв. 'гореть-подгорать':

- 'сгореть' (на солнце)

(31) *Денъиз-де мен ян-ып-куй-ди-м*
 Море-Мест.п. я-Осн.п. гореть-деепр.-подгореть-прош.вр.-1л.
 'Я на море обгорел'.

- (перен.) 'глубоко переживать, горевать, печалиться'

(32) *Сен не ян-ды-нъ-куй-ди-нъ?*
 Ты-Осн.п. что гореть-прош.вр.-2л.-подгорать-прош.вр.-2л.?
 'Что ты опечалился?'

b) *янмакъ-пишмек* – букв. 'гореть-варить':

(33) *О кунеш-те ян-ды-пиш-ти*
 Он-Осн.п. солнце-Мест.п. гореть-прош.вр.-варить-прош.вр.
 'Он на солнце сгорел'.

c) *янмакъ-якъылмакъ* – букв. 'гореть-жечь':

- 'сильно переживать, сокрушаться':

(34) *Баба-м хаста-дан ян-ды-м-якъыл-ды-м*
 Отец-мой-Осн.п. болезнь-Исх.п. гореть-прош.вр.-1л.-жечь-прош.вр.-1л.
 'Я испереживался из-за болезни своего отца'.

Первое сочетание может обозначать оба типа боли – физическую и эмоциональную, второе – только физическую, третье – только эмоциональную. Но в определенных случаях эти предикаты могут быть взаимозаменяемы. Например, в физическом значении *янмакъ-пишмек* и *янмакъ-куймек* являются синонимами, как синонимичны *янмакъ-якъылмакъ* и *янмакъ-куймек* в значении эмоциональном.

2.3. Именные предикаты

Семантическое поле горения включает в себя именные конструкции *сыджакъ бар* 'жар имеется', *куе бар* 'копоть имеется', *ЕХР+атечи* 'огонь'.

2.3.1. Предикат *сыджакъ бар*

'Жара, зной' + вспом. глаг. 'имеется'.

Имя существительное *сыджакъ* в прямом значении – 'жара, зной': *Сыджакътан козюни къаранлыкъ тюшти* 'Из-за жары в глазах потемнело'. В болевом значении это выражение используется в случае высокой температуры, жара.

(35) *Сыджагъ-ым бар, баш-ым агъыр-а.*
 Жар-мой-Осн.п. имеется, голова-мой-Осн.п. болеть-3л.наст.вр.
 'У меня жар и болит голова'.

2.3.2. Предикат *куе бар*

Имя *куе* значит 'сажа, копоть, нагар' – *Къазанда куде бар* 'На кастрюле образовался нагар'.

При образовании болевой метафоры подразумевается только жгучая боль внутри, обычно в животе, желудке. Конструкция [BP<Not>Poss + имя + вспомог. глагол].

- (36) *Саругъ-ым* **куе** **бар.**
 Желудок-мой-Осн.п. жжение-Осн.п. есть.
 'У меня изжога'.

2.3.3. Предикат *EXP+атечи*

Существительное *атечи* 'огонь, костер' (*атечи якъмакъ* 'разжечь костер') в случае обозначения высокой температуры, жара собственного тела приобретает продуктивный словообразовательный аффикс *-чи* (фонетический вариант *-джы*), образующий существительные от именных основ для обозначения деятеля по предмету деятельности или по склонности. Напр.: *одун* 'дрова' – *одунджы* 'дровосек', *иши* 'работа' – *ишичи* 'рабочий' и т.д. В таком виде оно составляет с экспериенцером слово-предложение.

- (37) *Бала-атечи.*
 ребенок-огонь-Осн.п.
 'Ребенок весь горит'.

3. Метафоры звука

Особую группу составляют глаголы звука. В крымскотатарском языке спектр звуковых предикатов, описывающих неприятные физиологические ощущения, довольно широк: *шув-шув этмек* 'шуметь', *увулдамакъ* 'гудеть' (вар. *зынъылдамакъ*, *зувулдамакъ*, *дувулдамакъ*), *гудюрдемек* 'греметь' (вар. *гюрюлдемек*, *гъырылдамакъ*), *гъыжылдамакъ* 'скрежетать' (вар. *гъычырдамакъ*), *чынъламакъ* 'звенеть', *такъылдамакъ* 'стучать'. Их производящей основой являются подражательные слова с преобладанием звонких, дрожащих и шипящих согласных, которые передают качество и длину звука, а также узких гласных *у*, *ы*, что характерно для резких гулких звуков (*шув*, *гудюр*, *гурь*, *гъыж*, *зынъ*, *чынъ*), тогда как широкие гласные участвуют в обозначении более сильных, громких звуков (*такъ*). Также длина и повторяемость основы свидетельствуют о продолжительности и силе звуков. Болевые метафоры создают идеофоны, чаще всего употребляемые по отношению к неживой природе (шум воды, завывание ветра, грохот грома и т.д.). Класс глаголов звука характеризуется ограниченной сочетаемостью с существительными, обозначающими части тела, в основном это голова, живот, уши, ноги, реже – грудь, сердце.

3.1. Предикат *шув-шув этмек*

Составной предикат *шув-шув этмек* состоит из имитативного слова *шув*, которое передает подражание шуму и для передачи многократности удваивается, и глагола *этмек* 'делать'. Прототипическим источником звука для составного глагола *шув-шув этмек* 'шуметь, шелестеть, журчать' является природа. Так могут шуметь ветер, лес,

вода, горы. Базовая конструкция: [X *шув-шув эте*] – Чурук-Су *яваш-яваш шув-шув эте* 'Чурук-Су [река] не спеша журчит'.

Производная конструкция – [X *шувулдай*], где глагол образован от звукоподражательного слова *шув* при помощи аффикса подражательных глаголов: *Алтын ашлыкь шувулдай* 'Золотое зерно шумит'. (Э. Шемьизаде. Чельде яз акьшамы).

Использование предиката уместно при описании боли в ушах как реакции на внутреннее состояние, например, от давления, попадания воды, а также в случае сердечной боли (шумы, учащенное сердцебиение). Производная конструкция – безличная [BP – Лос].

- (38) *Къулакълар-да шув-шув эт-е*
Уши-Мест.п. шум-имитат. делать-3л.наст.вр.
'В ушах шумит'.
- (39) *Юрег-им-де тиним-сиз шув-шув эт-е*
Сердце-мой-Мест.п. остановка-без шум-имитат. делать-3л.наст.вр.
'В сердце беспрерывно шумит'.

3.2. Глагол *увулдамакъ* (вар. *зувулдамакъ*, *зынъылдамакъ*, *дувулдамакъ*)

Значение непереходного глагола *увулдамакъ* 'гудеть, завывать'. Первоначальные источники: ветер, музыкальные инструменты, то, что может издавать протяжное звучание. *Чельде ель увулдай*. 'В степи гудит ветер'; *Телеграф тельнинъ зувулдагъы* 'шум телеграфных проводов'.

Боль в виде 'гудения' могут испытывать голова, ноги. Они являются подлежащим в конструкции [BP Осн.п. + V]. Человек может испытывать боль как результат постороннего воздействия, как, например, в случаях с головой.

- реакция на шум, музыку и т.д.

- (40) *Гур гар офис-та, баш-ым увулда-й*
Гур гар офис-Мест.п., голова-мой-Осн.п. гудеть-3л.наст.вр.
'Шум-гам в офисе, моя голова гудит'.

- о сильной головной боли после выпивки, перепадов давления

- (41) *Ич-кен шарап-тан баш-ым дувулда-й*
Пить-прич. вино-Исх.п. голова-мой-Осн.п. гудеть-3л.наст.вр.
'От выпитого вина голова гудит'.

Либо как результат неординарного поведения органа, к примеру, ноги 'звучат' от усталости, слабости, потери контроля, неудобной позы и др.

- (42) *Болдырув-дан аякълар-ым увулда-й*
Усталость-Исх.п. ноги-мой-Осн.п. гудеть-3л.наст.вр.
'От усталости у меня гудят ноги'.

3.3. Глагол гудюрдемек (вар. гюрюльдемек, гырылдамакъ)

Источниками звука в значении непереходного глагола *гудюрдемек* 'гремять, грохотать, издавать гулкий звук' и его вариантов являются гром, камни, предметы, способные издавать грохот. *Арабалар озлери гюрюльдеп келелер*. 'Возы, сами грохоча, двинулись'. (И. Гаспринский); *Кок гюрюльдиси*. 'Небо [гром] гремит'.

Группа данного предиката подразумевает боль более интенсивного действия, чем предыдущая группа. Хотя обе они определены свойствами затронутых частей тела – некий контейнер, способный издавать звуки. Эта ассоциация подтверждается одним из названий части тела 'живот' (сочетающейся с глаголами гулких звуков) – *ашкъязан* букв. 'еда-казан', т.е. казан для еды. Роль подлежащего при данном глаголе выполняет название части тела (голова, желудок).

1) сильная боль от шума, усталости, давления

- (43) *Баиш-ым* *гудюрде-й*.
 Голова-мой-Осн.п. гремять-3л.наст.вр.
 'У меня гремит голова'.

2) бурлящие ощущения, вызванные голодом или неподходящей едой

- (44) *Къурсагъ-ым* *гырылда-й*
 Желудок-мой-Осн.п. гремять-3л.наст.вр.
 'У меня желудок гремит'

Конструкции: [Стимул Исх.п. + ВР Осн.п. + V].

3.3. Глагол гыжылдамакъ (вар. гычырдамакъ, гыджырдамакъ)

Непереходный глагол *гыжылдамакъ* имеет значение 'скрежетать' и при образовании болевой метафоры воспроизводит процесс болезненного трения, который, в отличие от остальных звуковых предикатов боли, не только ощущается, но и слышится.

Первоначальное значение определяется такими концептами-источниками будущей болевой метафоры:

- 1) Камни (это уточнение дает словарь при пояснении значения *гыжылдамакъ*, без примеров).
- 2) Зубы (*Тиш гыджырдаасы* 'скрежет зубов').

Болевые ощущения локализованы только в груди и являются результатом внутреннего воздействия. К возникновению подобного ощущения приводят простуда, хрип, кашель. В эмоциональном плане 'скрежет' является результатом ожидания, нетерпения (ср. рус. *дыхание сперло*).

- (45) *Кокюс-те-м* *гыж-гыж* *гыжылда-й*
 Грудь-Мест.п.-мой хрип-имитат. скрежетать-3л.наст.вр.
 'У меня в груди скрежешет'.

Для подобных выражений характерна безличная конструкция [ВР <Loc> + V<Pres>].

3.4. Глагол чынъламакъ

Значение непереходного глагола *чынъламакъ* 'звенеть, жужжать' связано с тонкими, высокими звуками, источники которых находятся как в живой, так и неживой природе. Глагол образован от звукоподражательной основы *чынъ*, имитирующей звон, при помощи продуктивного аффикса *-ла-*. Конструкция: [BP <Nom> + V].

Возможные источники:

1) Насекомые, птицы

Бу эснада гедже къушыныъ сеси орталыкъны чынълаты.

'В это ночное время вокруг звенели птичьего голоса'. (О. Акчокраклы. Ненкеджан ханум тюрбеси).

2) Смех

Она къошма Фатме энгемин гъамсыз кулькулери орталыгъы чынълата эди.

'Вдобавок Фатме не могла преодолеть смех, который звенел вокруг'. (А. Хильми (Алтайи). Ачлыкъ хатирелери).

Стоит обратить внимание, что при образовании болевой метафоры подлежащим является собственно часть тела, испытывающая дискомфорт, в данном случае уши. Ситуации-стимулы болевых ощущений являются давление, шум, головная боль.

- (46) *Къулакълар-ым чынъла-й*
Уши-мой-Осн.п. звенеть-3л.наст.вр.
'У меня в ушах звенит'.

3.5. Глагол такъылдамакъ

Значение предиката довольно широко – издавать резкие звонкие звуки, но обычно имеется в виду именно стук, хотя так может звучать зурна (музыкальный инструмент), отщелкивание на счетах, быстрая громкая речь, а также звонкий поцелуй, причмокивание. Ср. *Къашыкънен маса устюне урып такъылдатмакъ* 'Ложкой по столу стучать'.

Боль, описываемая данным непереходным глаголом, может характеризовать ощущения в висках или голове с эффектом равномерно повторяющихся внешних ударов. Стимулом данного типа боли может быть давление, шум, усталость, результат чрезмерного пребывания на солнце, а также эмоциональные стимулы, например, волнение, переживание, напряжение и другие стрессовые ситуации.

- (47) *Басым-дан баш-ым-да такъылда-й*
Давление-Исх.п. голова-Мест.п. стучать-3л.наст.вр.
'От давления у меня стучит в голове'.
(48) *Эджанланув-дан шакъакълар-да такъылда-й*
Волнение-Исх.п. виски-Мест.п. стучать-3л.наст.вр.
'От волнения у меня стучит в висках'.

В данном случае используется локативная конструкция с частью тела в местном падеже, безличная: [BP <Loc> + V].

4. Метафора звук+воздействие

Данная группа немногочисленна и представлена одним переходным глаголом **чатламакъ** со значением 'трещать, трескаться'. Основное значение глагола связано со звуком, вызываемым определенным механическим либо физическим воздействием: *Джам чатлады* 'стекло треснуло'; *Чатлама аяз* 'трескучий мороз'.

В болевой зоне предикат обычно подразумевает головную боль, связанную с такими стимулами, как повышенная температура тела, шум, усталость.

- (49) *Сыджакъ-тан* *баш-ы* **чатла-й**
 Жар-Исх.п. голова-его-Осн.п. трещать-3л.наст.вр.
 'От температуры у него трещит голова'.

Название части тела выступает в роли подлежащего, глагол обычно принимает форму настоящего времени: [Стимул Исх.п. + ВР Осн.п. + V].

5. Метафора воздействия инструментом

Глаголы, составляющие болевые метафоры со значением воздействия инструментом, в основном касаются колющих и режущих предметов: **санчмакъ** 'колоть', **къамаштырмакъ** 'резать'. Такие метафоры распространены в большинстве языков. Однако в крымскотатарском можно обнаружить использование при описании боли и глаголов с такими значениями: 'скрести; собирать граблями' (**къырмакъ**), 'чесать; першить' (**къымырчимек** – этимологически связано с копошением насекомых). Несколько обособлено в этом разделе стоит глагол **урмакъ** 'бить', непосредственно связанный с ощущениями боли. В крымскотатарском языке он может выступать при описании как физической боли, так и эмоционального напряжения. Рассмотрим эти глаголы подробнее.

5.1. Глагол къырмакъ

Переходный глагол со значением 'скрести, собирать граблями; ломать, уничтожать': *Нидже кере калемимни кюлип къырдылар* 'Сколько раз мое перо, смеясь, ломали' (Ю. Кандым. Нидже кере); *Иште, Эсма анасынен тютюн къырмагъа кете* 'Вот, Эсма с матерью табак собирать пошла' (А. Одабаш. Унутмайджач); *Къазаннынъ тубюни къырмакъ* 'скрести (чистить) дно кастрюли'; *Душманны къырмакъ* 'уничтожить врага'.

Боль, подразумеваемая данным предикатом, распространяется на суставы, кости (от ревматизма, отложения солей, тяжелой работы). В некоторых случаях употребляется форма страдательного залога, что придает глаголу значение безличности действия.

- (50) *Бугъум-лар-ы* **къыр-а**
 Сустав-мн.ч.-его-Осн.п. скрести -3л.
 'Суставы ломят'.

- (51) *Ят-а,* *кемиг-им* *къыр-ыл-ды*
 Лежать-3л., *кость-мой-Осн.п.* *ломать-страд.залог-прош.вр.*
 'Лежу, мои кости заломило'. (фольк.)

Базовая конструкция: [ВР Осн.п. + V]. При выражении эмоций обычно используется название части тела (сердце, душа) в винительном падеже, в то время как стимул выражен основным падежом.

- (52) *Бу фаджиалы ал* *мен-им* *юрег-им-ни* *къыр-ды*
 Этот трагический *случай-Осн.п.* *я-мой* *сердце-мой-В.п.* *ломать-прош.вр.*
 'Этот трагический случай сломал мое сердце'.
 (53) *Сез-лер-и* *гонъюл-им-ни* *къыр-ды*
 Слово-мн.ч.-его-Осн.п. *душа-мой-В.п.* *скрести-прош.вр.*
 'Словами меня обидел, огорчил'.

5.2. Глагол *къымырчимек*

Значения предиката *къымырчимек* 'першить, саднить' дает словарь, однако в отдельных диалектах сохранилось понимание этого слова как описывающего движение насекомых. В словаре Радлова глагол обозначен пометой 'казанскотатарский' со значениями 'блевать, першить' [Радлов 1899: 853 – 854]. Использование слова в первом названном Радловым значении в крымскотатарском не зафиксировано. Кроме того, по сравнению с татарским, в крымскотатарском слово имеет более узкое функционирование. Скорее, в данном случае имеет смысл говорить о специальном слове для болевой метафоры, изначально связанной с семантикой копошения насекомых. Этим глаголом могут выражаться болевые ощущения в воспаленном горле, груди, а также на ранах. Конструкцию формирует существительное с аффиксом посессивности в роли субъекта и глагола в форме настоящего времени: [Nom <Poss> + V <Pres>].

Ниже приводятся примеры употребления глагола в рамках описания соответствующих ситуаций.

- Аллергия, простуда
- (54) *Богъаз-ым* *къымырчи-й*
 Горло-мой-Осн.п. *дерет - 3л.*
 'У меня в горле першит'.
 (55) *Тамагъ-ым* *къымырчи-й*
 грудь-мой-Осн.п. *чесать, скрести-3л.*
 'У меня грудь скребет'.
- Раздражение на теле
- (56) *Ярайым* *къымырчи-й*
 Рана-мой-Осн.п. *дерет-3л.*
 'Моя рана чешется'.

5.3. Глагол урмакъ

Значение переходного глагола общей семантики *урмакъ* – 'бить, ударять'. Напр.: *Мени не ичюн урдынъ, мен сени тиймедим де?* 'Ты почему меня ударил, я же тебя не трогал?'. Каузаторами болевых ощущений могут быть повышенное давление, жар, похмелье, переутомление, шум, музыка, а также смущение. Глагол имеет оттенок внезапности.

- (57) *Сыджакъ-сы бар, къан-ы баш-ы-на ур-ды*
 Жар-его-Осн.п. есть, кровь-его-Осн.п. голова-его-В.п. бить-прош.вр.
 'У него высокая температура, кровь голову ударила'.
- (58) *Кан-нынъ юрек баш-та ур-ду*
 Хан-Р.п. сердце-Осн.п. голова-Мест.п. бить-прош.вр.
 'Сердце хана ударило в голову'. (фольк.)
- (59) *Шарап мий-и-не ур-ды*
 Вино мозг-его-В.п. бить-прош.вр.
 'Вино в голову ударило'.

Базовая конструкция предполагает наличие названия части тела в локативе либо акузативе и глагола в прошедшем времени: [Стимул Осн.п. + ВР В.п. + V].

5.4. Глагол санчмакъ

Значение переходного глагола *санчмакъ* 'колоть' связано с острыми инструментами – ножом, булавкой. Напр.: *Булавканен санчмакъ* 'колоть булавкой'. Стимулом этого вида боли может быть зубная боль, внутренний дискомфорт вследствие напряжения, долгого бега. Части тела, обычно сочетающиеся с этим глаголом, – зубы, сердце, грудь.

- (60) *Тиш-им йине киби санч-ый*
 зуб-мой-Осн.п. игла-Осн.п. как-последлог колоть-3л.
 'Мой зуб как иглой колет'.
- (61) *Кокюс-те санч-ый*
 грудь-Мест.п. колоть-3л.
 'В груди колет'.

В случае с сердцем может передаваться как болезненное физическое состояние, так и эмоциональное – испуг, стресс и под.

- (62) *Юрег-им санч-къала-й*
 Сердце-мой-Осн.п. колоть-показатель многократности-3л.
 'Сердце мое покалывает'.

Момент реализации действия с оттенком многократности передается непродуктивным аффиксом *-къала-*.

- (63) *Бу сез-лер о-нынъ назик юрег-и-не йине ол-ып*
 Этот слово-мн.ч. Осн.п. он-Р.п. нежный сердце-его-В.п. игла-Осн.п. быть-деепр.-
 прош. вр.-мн.ч.
санч-ыл-ды-лар
 колоть-страдательный залог-прош.вр.-мн.ч.
 'От этих слов его нежное сердце колело как иглой'.

В данном примере аффикс страдательного залога передает значение безличности действия.

Базовые конструкции: [BP <Nom> + V]; [BP <Loc> + V]; [BP <Acc> + V].

Интенсивность боли также можно передать метафорическим коррелятом санчы или санджы 'колющая боль, колики'. Например,

- (64) *Къурсагъ-ым-да бир санджы пейда ол-ды*
 Желудок-мой-Мест.п. некий колика-Осн.п. явный быть-прош.вр.
 'У меня в животе начались [появились] колики'.

5.5. Глагол къамашмакъ

Непереходный глагол со значением 'ослеплять; набить оскомину' является производным от имени *къама* 'кинжал, нож' и специальным глаголом для описания резкой боли в глазах и на зубах, стимулированной внешними раздражителями, как-то: ярким светом, непривычной пищей. Первоначальное значение, учитывая этимологию, должно быть 'резать', однако употребление данного глагола в этом значении не зафиксировано.

- (65) *Козь-лер-и кунеш-тен къамаш-тыр-а*
 Глаз-мн.ч.-его-Осн.п. солнце-Исх.п. резать-понудительный залог-3л.
 'Солнце слепит глаза'.
- (66) *Портакъал ренк-лер козь-ни къамаш-тыр-ды*
 Оранжевый цвет-мн.ч. глаз-В.п. резать-понудительный залог-прош.вр.
 'Оранжевые краски резали глаз'.
- (67) *Чий кайсы аш-ап тиш-лер-им къамаш-ты*
 Незрелый абрикос-Осн.п. кушать-деепр. зуб-мн.ч.-мой резать-прош.вр.
 'Съев незрелый абрикос, я набил себе оскомину'.

Базовая конструкция: [BP Осн.п. + V]. Для образования переходного глагола используется аффикс понудительного залога *-тыр-*, при этом конструкция может выглядеть, как [BP В.п. + V], но может и не меняться, как это наблюдается в приведенных примерах (65) и (66).

6. Метафора воздействия квазиинструментом (глагол къашымакъ)

В группу воздействия квазиинструментом вошел один глагол *къашымакъ* 'чесать; зудеть', предполагающий использование таких квазиинструментов, как пальцы, ногти.

Прямое значение переходного глагола *къашымакъ* демонстрируют такие примеры: *Сачларыны къашынмакъ* 'волосы расчесывать'; *Эньсесини къашымакъ* 'затылок чесать'. Метафорическое использование глагола возможно при описании ощущения на коже, ране, в носу. Стимулом могут быть аллергические реакции, острая пища, отдающая в нос, наружные контактные реакции (мыло, морская вода и т.д.). При метафоризации значения обычно используется показатель возвратного залога *-н-*, с помощью которого образуются медиальные глаголы.

- (68) *Бур-ну* *къашы-н-а,* *акъсыра-й*
 Нос-его-Осн.п. чесать-возвр.залог-3л., чихать-3л.
 'У него щиплет нос, он чихает'.
- (69) *Тери* *къашы-н-а*
 Кожа-Осн.п. чесать-возвр.залог-3л.
 'Кожа чешется'.
- (70) *Яра-йым* *къашы-н-а*
 Рана-мой-Осн.п. чешется-3л.
 'Рана чешется'.

Базовая конструкция: [ВР Осн.п. + V].

Болезненные ощущения, отражающие связь с зудящей болью, могут передаваться отглагольным именем *къашынты* 'зуд, почесуха'.

- (71) *Тери* *хасталыкъларына* *ве* *къашынты-гъа* *да*
 Кожа-Осн.п. болезнь-мн.ч.-его-Д.п. и-союз зуд-Д.п. также-част.
сют *пек* *эльверишли-дир.*
 молоко-Осн.п. очень-прич. эффективный-показатель предикативности.
 'При кожных заболеваниях и зуде также очень эффективным является молоко'.

Выражая эмоции нетерпения, несдержанности, глагол *къашынмакъ* также встречается в составе фразеологизма со значением 'вертеться на языке' – *тили къашынмакъ*, букв. 'язык чешется'.

7. Метафоры мягкой деформации

К группе метафор мягкой деформации относятся предикаты, значение которых связано с ощущениями тянущей, подергивающей, давящей боли: *солкъ-солкъ этмек* 'дергать', *тартмакъ* 'тянуть, натягивать', *чекмек* 'тащить, тянуть', *сыкъмакъ* 'давить, сжимать', *букмек* 'скрутить, согнуть', *тиймек* 'трогать', *токъунмакъ* 'касаться', *къайырылмакъ* 'загнуть, заломать'.

7.1. Предикат *солкъ-солкъ этмек*

Имитативный предикат *солкъ-солкъ этмек* 'дергать, подергивать', или *солкъулдамакъ* с тем же значением, передает идею продолжительного колебательного либо пульсирующего движения. В крымскотатарском языке этот предикат используется

как специальное выражение для передачи внутреннего болевого ощущения, первоначальное значение носителям языка не известно. Однако в близких крымскотатарскому киргизском, казахском, каракалпакском находим глагольные основы кирг. *солкулда-* со значением 'пружиниться, быть упругим', каз. *солкылдау* – 'качаться, трястись, колебаться'. Многократность действия передается в форме редупликации идеофона. Локализация такой боли в теле ограничена боками и сердцем.

- (72) *Бу ян-ым солкъ-солкъ эт-е*
 Этот бок-мой-Осн.п. подергивать-3л.
 'Этот бок у меня подергивает'.
- (73) *Юрег-и кучьлю солкъылда-ды* (Ш. Алядин. Теселли).
 Сердце-его-Осн.п. сильно подергивать-прош.вр.
 'Сердце сильно подергивало'.

Базовая конструкция: [BP Осн.п. + V].

7.2. Глагол тартмакъ

Переходный глагол *тартмакъ* со значением 'тянуть, весить': *Аркъанны тартмакъ* 'тянуть веревку'; *Къарпызынынъ агъырлыгъы беш килограмм тарта* 'арбуз тянет (весит) на пять килограмм'.

Болезненные ощущения, которые можно описать при помощи этого глагола, возникают в спине и шее от тяжелой работы, усталости, физического напряжения, отложения солей, в ногах, если их 'отсидеть' или долго находиться в неудобном положении. Еще так говорят о боли в животе.

- (74) *Бел-и-ни тарт-а*
 Спина-его-В.п. тянуть (тяготеть) – 3л.
 'Спину тянет'.
- (75) *Аягъ-ым тарт-ыш-ып къал-ды*
 Нога-мой-Осн.п. тянуть-прич. остаться-прош.вр.
 'У меня нога отяжелела'.
- (76) *Къурсагъ-ы тарт-а*
 живот-его-Осн.п. тянуть-3л.
 'Живот тянет'.
- (77) *Боюн-ны тарт-макъ*
 шея-В.п. потянуть-инф.
 'Шею потянуть'.

Базовая конструкция: [BP Осн.п. + V], также встречается [BP В.п. + V].

7.3. Глагол чекмек

Глагол *чекмек* с исходным значением 'тащить, тянуть'. Первоначальное значение данного предиката отражено в примерах, приведенных ниже: *Чек софраны бу якъ-къа* 'Подвинь стол сюда!'; *Бурнуны чекмек* 'шмыгать носом'.

При описании боли глагол синонимичен предыдущему *тартмакъ*. Стимулами подобных ощущений выступают холод, усталость, физическое перенапряжение.

- (78) *Сувукъ-тан* *бугъум-лар-ым* **чек-ти**
 Холод-Исх.п. сустав-мн.ч.-мой-Осн.п. тянуть – прош.вр.
 'От холода у меня суставы потянули!'

При описании эмоций в сочетании с экспириенцерами 'душа' и 'сердце' предикат передает душевное потрясение, отвращение, переживание, тяжесть на душе, боль в сердце, тяжелые мысли.

- (79) *Гонъл-ю* **чек-ме-й**
 Душа, сердце-Осн.п. тянуть-не-3л.
 'Душа не лежит'
- (80) *Юрек-тен* **чек-мек**
 Сердце-Исх.п. тянуть-инф.
 'Искренне переживать'

Синонимичным вышеприведенным примерам может быть выражение *джаньна тиймек* 'трогать душу', где используется также глагол мягкой деформации *тиймек* 'трогать'. Однако функционирование глагола зафиксировано только в метафорах эмоций. С другими частями тела глагол в метафорическом значении не употребляется.

- (81) *Джан-ы-на* **тий-мек**
 Душа-его-В.п. трогать-инф.
 'Трогать душу'

Базовая конструкция: [ВР Осн.п. + V].

7.4. Глагол *сыкъмакъ*

Лексическое значение переходного глагола *сыкъмакъ* сконцентрировано вокруг идеи сжатия, давления. Ср.: *Элини сыкъмакъ* 'пожать руку'; *Пармагъыны сыкъмакъ* 'прищемить палец'; *Чызма аягъымны сыкъа* 'сапог мне давит ногу'.

При использовании болевой метафоры в зависимости от контекста глагол передает как физиологические, так и эмоциональные ощущения в груди и сердце. Давление в этих частях тела может ощущаться после тяжелой работы, из-за нехватки воздуха, а также вследствие подавленного эмоционального состояния.

- (82) *Кокюс-и сыкъа*
 Грудь-его-Осн.п. давить-3л.
 'Грудь давит'
- (83) *Юрег-и сыкъ-а*
 Сердце-его-Осн.п. давить -3л.
 'Сердце давит'

Эмоциональные ощущения тоски, скуки, томления передаются фразеологизмом с отглагольным именем *сыкъы* со значением 'тоска, стесненное положение'.

- (84) *Садие, джан-ынъ сыкъ-ыл-са,* *чекин-ме,*
 Садие, душа-Р.п. давить-возвр.залогу-усл.накл., смущаться-не-2л.повел.накл.
кель, *мен* *яидаш-лар-ым-а* *мухтадж-ым*
 приходит-2л.повел.накл. я-Осн.п. ровесник-мн.ч.-мой-Д.п. нуждающийся-мой
 'Садие, если тебе плохо (букв. 'душа сдавливается'), не смущайся, заходи, я в
 ровесниках нуждаюсь' (газ).

Базовая конструкция: [BP Осн.п. + V].

7.5. Глагол *букмек*

Переходный глагол со значением 'гнуть, загнуть, сгибать' (напр., *саифени букмек* 'загнуть страницу'); в метафорическом значении употребим по отношению к спине, пояснице, талии, обозначенным в крымскотатарском языке обобщающей лексемой *бель*. Стимулами подобной боли являются тяжелая физическая работа, усталость, сквозняк.

- (85) *О-нынъ аркъа-сы-ны сувукъ-ла-ды,* *бел-и-ни* *бук-ти*
 Он-Р.п. спина-его-В.п. холод-глагол.аф.-прош.вр. поясница-его-В.п. гнуть-прош.вр.
 'У него спину продуло, поясницу согнуло'.
 (86) *Бел-и* *бук-юль-ди*
 Поясница-его-Осн.п. гнуть-возвр.аф.-прош.вр.
 'Спина согнулась'.

Аффикс возвратного залога превращает переходный глагол в непереходный медиальный предикат. Однако в сознании носителей языка приведенные выражения тождественны по отношению к болевой метафоре. Базовая конструкция предполагает наличие части тела в основном или винительном падеже с аффиксом принадлежности в функции посессивности и глагола в соответствующем лице обычно прошедшего времени, знаменующего свершившийся факт действия: [BP Nom/Acc + V].

7.6. Глагол *токъунмакъ*

Переходный глагол 'трогать, касаться, задевать' (напр., *Къолнен таванны токъунмакъ* 'рукой достать до потолка') в метафорическом значении используется только при описании эмоционального потрясения, хоть и с прямым участием частей тела (жилы, сердце) в форме датива.

- (87) *Дамар-ы-на токъун-макъ*
 Жила-его-Д.п. притрагиваться, касаться-инф.
 'Задевать жилы' (букв. 'задевать за живое').
 (88) *Эр бир мимарий миниатюра-дан уста-нынъ къальп*
 Каждый архитектура миниатюра-Исх.п. мастер-Р.п. сердце-Осн.п.
сыджагъ-ы юрек-лер-ге *токъун-а,* *эджанландыр-а*
 жар-его-Осн.п. сердце-мн.ч.-Д.п. касаться-3л., волновать-3л.
 'В каждой архитектурной детали откровенность мастера трогает, волнует сердца'.

Базовая конструкция: [BP Dat.<Poss> + V].

7.7. Глагол *къайырмакъ*

Переходный глагол 'загнуть, заломать' (*къолларыны къайырмакъ* 'выворачивать кому-либо руки') при метафоризации боли обычно сочетается с конечностями. Типичными каузаторами состояния боли являются действия, способные повредить конечность.

- (89) *Абынды-м,* *аягъ-ым* *къайыр-ыл-ды*
 Спотыкаться-1л., нога-мой-Осн.п. загнуть-возвр.залог-прош.вр.
 'Я споткнулся и подвернул ногу'.

Базовая конструкция: [ВР Осн.п. + V].

8. Метафора нарушения прозрачности/чистоты (глагол *буланмакъ*)

Непереходный глагол *буланмакъ* (вар. *быланмакъ*) 'мутнеть; пачкать; тошнить' стоит рассматривать отдельно, поскольку он не вписывается в общую классификацию, но отражает специфику языковой картины боли. Категорию переходности глагола образует понудительный залог при помощи аффиксов *-дыр-*, *-т-*: *була-н-/була-дыр-* 'мутить'. Примеры первоначального значения: *Сувны булатмакъ* 'мутить воду'; *Чамургъа булашмакъ* 'выпачкаться грязью'.

В смысле физического ощущения глагол сочетается только со словом *юрек* 'сердце' и означает тошноту. В связи с метафорической мотивацией ср. русск. *его мутит*.

- (90) *Акъбабанынъ бахтына онынъ яшагъан ери юрюльмеген къаяларда, къарт чамлар устюнде, учурымларнынъ кенарларындадыр, ашагъан ашы исе инсаннынъ юрегини буландыра.*

'К счастью грифа, его место обитания находится на скалах, над старыми соснами, на краю бездны, где еда вызывает у человека тошноту' (из газеты).

Инсан-нынъ *юрег-и-ни* *булан-дыр-а*
 Человек-Р.п. сердце-его-В.п. мутнеть-понудительный залог-3л.
 'Человека тошнит' (букв. 'сердце человека мутит, пачкает').

- (91) *Юрег-им* *булан-а*
 Сердце-мой-Осн.п. пачкать-3л.
 'Меня тошнит'

Конструкцию формирует существительное с аффиксом посессивности в роли объекта или субъекта (в зависимости от залога глагола) и глагола в форме настоящего времени: [Nom <Poss> + V <Pres>].

9. Разрушение

К группе глаголов со значением разрушения относятся предикаты двух типов: 'разрушение руками', представленное единственным глаголом *сындырмакъ* 'ломать', и 'самопроизвольное разрушение' с глаголами *бозулмакъ* 'повреждаться, портиться', *патламакъ* 'щелкать, трескаться, лопаться'. В метафорической болевой сфере они описывают разнообразные ситуации.

9.1. Глагол сындырмакъ

Глагол *сындырмакъ* в значении 'ломать' является единственным представителем подгруппы 'разрушение руками'. Ср.: *Къапуны сындырып ичери кирген* 'Сломал дверь, вошел внутрь'. В его морфемный состав входит аффикс понудительного залога *-дыр-*, который и определяет переходность данного глагола. Каузаторами болевых ощущений при метафорическом его использовании могут быть физические нагрузки, неудобное положение во время сидения, езды, стояния.

- (92) *Аркъа-м* *сын-ды*
 Спина-мой-Осн.п. ломать-прош.вр.
 'У меня спину заломило'.

Базовая конструкция [Nom<Poss>+V<Past>].

9.2. Глагол бозулмакъ

Первоначальное значение непереходного глагола *бозулмакъ* 'повреждаться, выходить из строя, портиться' реализуется в следующих примерах: *Саат бозулды* 'Часы вышли из строя'; *Бу бала бозулды* 'Этот ребенок стал непослушным'; *Уйледен сонъ ава бозулды* 'После обеда погода испортилась'; *Онынъ планы бозулды* 'Его план был испорчен'. В болевой метафоре глагол сочетается с существительными, обозначающими внутренние органы, для обозначения внутренних расстройств.

- (93) *Ичи-м* *бозул-ды*
 Внутренность-мой-Осн.п. повредиться-прош.вр.
 'У меня расстройство желудка'.

Базовая конструкция [Nom<Poss>+V<Past>].

9.3. Глагол патламакъ

Глагол *патламакъ* 'взрываться, лопаться': *Керчек, кимерде анда-мында тюфек патлай...* 'Действительно, иногда то тут, то там стрельнет винтовка' (Ш. Алядин. Чорачыкълар); *Душманлар къалени патлаталар* 'Враги взорвали крепость' (газ.); *Ашханеде эки баян, бир гитара... ур патласын, чалалар* 'В столовой два баяна и одна гитара играют всюю' (Ш. Алядин. Эгер севсен). Болезненные ощущения, которые он способен передать, характерны для различных частей тела – живот, голова, уши, сердце. При описании боли стимулами могут быть следующие ситуации:

- Быстрая еда, несочетающаяся пища, переедание

(94) *Къурсагъ-ым* **патла-йджакъ**
Живот-мой-Осн.п. лопнуть-буд.вр.
'У меня лопнет живот'.

- Внешние раздражители, типа звуков, высокая температура, укачивание в транспорте

(95) *Баи-ы* **патла-йджакъ**
Голова-его-Осн.п. лопнуть-буд.вр.
'Голова лопнет'.

- Громкая музыка; в самолете, идущим на посадку

(96) *Къулакъ-лар* *мына-мына* **патла-йджакъ**
Ухо-мн.ч.-Осн.п. вот-вот лопнуть-буд.вр.
'Уши вот-вот лопнут'.

В сочетании с сердцем предикат *патламакъ* может обозначать и физическую боль (быстрая ходьба, физическая нагрузка, старость), и эмоции (ревность, волнующее ожидание, страх).

(97) *Юрег-им* **патла-п** *чыкъ-аджакъ*
Сердце-мой-Осн.п. лопнуть-деепр. выходить-буд.вр.
'Сердце лопнет'.

Сочетание деепричастия на *-п* со служебным глаголом *чыкъ-* дает значение полноты действия. В данном примере *патлап чыкъаджакъ* 'лопнет полностью, насколько возможно'.

(98) *Ер* *юз-юн-де* *ат-ыл-са* *бир* *топ,*
Земля-Осн.п. лицо-его-Мест.п. бросать-возвр.залогу-усл. один-Осн.п. снаряд-Осн.п.
Юрег-им-нинъ *ичинде* **патла-й**
Сердце-мой-Р.п. внутри-нареч. лопнуть-Зл.
'Когда на землю падает снаряд, в сердце что-то щелкает' (Ш. Алядин).

Глагол является активным компонентом при создании фразеологических оборотов: *Отю патламакъ* 'на смерть перепугаться', 'лопнуть от злости/зависти' (букв. 'желчь лопнуть'); *Афъены патламады* 'еще не отошел ото сна' (букв. 'опиум не лопнул').

(99) *Корь-ди* – *от-ю* **пат-лар.**
Видеть-прош.вр. желчь-его-Осн.п. лопнуть-мн.ч.
'Если он увидит, то лопнет от злости'.

- (100) *Къоркъ-ты-м...* *от-юм* *патла-ды.*
 Испугаться-прош.вр.-1л. желчь-мой-Осн.п. лопнуть-прош.вр.
 'У меня душа в пятки ушла'.
- (101) *Рашид чайник-тен къалай-гъа сувукъ чай къой-ды,*
 Рашид-Осн.п. чайник-Исх.п. кружка-Дат. холодный-Осн.п. чай-Осн.п. класть-пр.вр.
афъен патла-т-ам де-п,
 опиум-Осн.п. лопнуть-понуд.залог-1л. сказать-деепр.
бас-ып ич-ти.
 ступать-деепр. пить-прош.вр.
 'Рашид налил из чайника в кружку холодного чая и на ходу, со словами «надо проснуться», выпил' (Ш. Алядин. Эгер севсен).

Базовая конструкция [ВР Осн.п.+V], где глагол встречается в настоящем, прошедшем и будущем временах.

10. Движение

Глаголы со значением движения в метафорическом поле боли представлены следующими лексемами *ойнамакъ* 'танцевать, играть', *айланмакъ* 'кружиться'. Группа примыкает к глаголам антропоморфного поведения (п. 11).

10.1. Глагол ойнамакъ

Непереходный глагол движения *ойнамакъ* в первоначальном значении 'танцевать, играть' можно проследить на таких примерах: *Мен ойнамагъа бильмейим* 'Я не умею танцевать'; *Домино ойнайлар* 'Они играют в домино'; *Зурнагъа ойнамакъ* 'играть на зурне'. Ср. также: *Омузларыны ойнатмакъ* 'пожимать плечами'; *Къашиларыны-козьлерини ойнатмакъта* 'заигрывать'. При описании боли характерны следующие ситуации с локализацией ощущений в сердце, глазу и, как результат импульсивности воздействия, в крови:

- Резкие движения для пожилого человека, эмоции, вызывающие учащенное сердцебиение:

- (102) *Юрег-им ойна-й*
 Сердце-мой-Осн.п. танцевать-3л.
 'Сердце волнуется' (букв. 'танцует').

- Глагол используется для передачи ощущения нервного подергивания в глазу и точечной боли:

- (103) *Сол коз-юм ойна-й*
 Левый глаз-мой-Осн.п. танцевать-3л.
 'У меня подергивается левый глаз'.

- Эмоции: воспоминания, волнение, страсть:

- (104) *Къан-ым* *ойна-й*
 Кровь-мой-Осн.п. танцевать-3л.
 'Кровь кипит' (букв. 'танцует').

Базовая конструкция [Nom<Poss>+V<Pres>]

10.2. Глагол *айланмакъ*

Глагол *айланмакъ* 'кружиться' непереходный и используется для передачи вращательных и круговых движений: *Баржа сагъгъа-солгъа айланды, сонъ токътады* 'Баржа покружилась и остановилась'; *Копек таньши сезни эшитип, айланьп бакъты* 'Собака, услышав знакомое слово, оглянулась посмотреть'; *Солгъа айландырды* 'Он свернул налево'. В болевой метафоре обычно передает головокружение.

- (105) *Аман, поезд о дередже чабик кет-е,*
 Аман-межд., поезд-Осн.п. тот-Осн.п. степень-Осн.п. быстро-нареч. идти-наст.вр.,
тап баш-ым айлан-ды.
 аж голова-мой-Осн.п. кружиться-прош.вр.
 'Ого, поезд так быстро идет, у меня аж голова закружилась!'

Базовая конструкция [Nom<Poss>+V<Past>].

11. Антропоморфное поведение

Болезненные ощущения, охватывающие весь объем телесного органа, могут передаваться глаголом *сызламакъ* с первоначальным значением 'ныть, плакать' (*Манъа да агълама, сызлама менимчюн* 'Не плачь, не горюй обо мне'). В метафорическом отношении статичный и пассивный по своей природе орган начинает вести себя как квазиагентивный и может 'издавать' звуки.

- (106) *Аякъ-лар-ым* *сызла-макъта* *э-ди-лер...* *иши-кен-лер.*
 Нога-мн.ч.-мой-Осн.п. ныть-3л. быть-прош.вр. мн.ч. пухнуть-перф.-мн.ч.
 'Мои ноги (тогда) болели... они опухли'.

Определенный имперфект на *-макъта эди* передает обычное или постоянное действие в известный момент прошлого.

- (107) *Эл-лер-и-ни* *къыздыр-макъ ичюн* *соба-нынъ устуне тут-ты,*
 Рука-мн.ч.-его-В.п. греть-инф. чтобы-посл. печь-Р.п. над держать-пр.вр.
амма бираздан, пармакъ-лар-ы *сызла-п* *башла-ды-лар.*
 но скоро палец-мн.ч.-его-Осн.п. ныть-деепр. начинать-прош.вр.-мн.ч.
 'Чтобы согреть руки, она поднесла их к печи, но скоро заныли пальцы'.

Деепричастие на *-п* придает оттенок предельности действия, а посредством сочетания деепричастия со служебным глаголом *башла-* реализуется значение подготовки к действию.

Мотивация болезненных ощущений довольно разнообразна.

- Раны, ушибы, синяки, царапины

(108) *Тен-и сызла-й*
Тело-его-Осн.п. ныть-наст.вр. 3л.
'У него тело ноет'.

- Усталость, после ношения тяжестей

(109) *Аркъа сызла-й*
Спина-Осн.п. ныть-3л.
'Спина ноет'.

- От холодной воды

(110) *Сув-у буз кибби, сиек-лер сызла-й*
Вода-его-Осн.п. лед-Осн.п. как-последлог, кость-мн.ч.-Осн.п. ныть-3л.
'Вода ледяная, кости ноют'.

(111) *Аякъ-лар-ы, къол-лар-ы сызла-й*
Нога-мн.ч.-его-Осн.п., рука-мн.ч.-его-Осн.п. ныть-3л.
'Ноги, руки ноют'.

Глагол не оформлен во множественном числе, его множественность определяется существительным, что характерно для крымскотатарского, как и для других тюркских языков.

(112) *Язда сув-у-ны ич-се-нь, тап тиш-лер-инъ*
Летом-нареч. вода-его-В.п. пить-усл.-2л., аж-част. зуб-мн.ч.-твой
сызла-магъа башла-й
ныть-инф.Д.п. начинать-3л.
'Когда летом пьешь воду, аж зубы начинает сводить'.

- От голода

(113) *Ашкъазан сызла-й*
Желудок-Осн.п. ныть-3л.
'Желудок ноет'.

- Сердце может ныть вследствие физического недомогания и от эмоций:

(114) *Тувгъан халкъ-ым чекши-кен-и-ни кор-ип,*
Родной-Осн.п. народ-мой-Осн.п. мучить-прич.-его-В.п. смотреть-деепр.
юрег-им сызла-й.
сердце-мой-Осн.п. ныть-3л.
'Глядя на мой измученный народ, мое сердце ноет' (Ш. Алядин).

- (115) *Къартбаба-нынъ юрег-и-нинъ сызла-в-ы эжим не*
 Дедушка-Р.п. сердце-его-Р.п. нить-именной аф.-его врач-Осн.п. что-Осн.п.
де-мек ол-а?
 говорить-инф. быть-3л.
 'Что говорит врач по поводу сердечных болей дедушки?'

• Боль в висках

- (116) *Рустем-нинъ юрег-и къайна-п, кевде-си титре-п*
 Рустем-Р.п. сердце-его-Ос.п. кипеть-дееп. тело-его-Ос.п. дрожать-деепр.
кет-ти. Самай-лар-ын-даки къан дамар-лар-ы
 идти-прош.вр. Висок-мн.ч.-его-аф.призн.места кровь-Осн.п. сосуд-мн.ч.-его-Осн.п.
сызла-ды-лар.
 нить-прош.вр.-мн.ч.
 'Сердце Рустема закипело, тело содрогнулось. В висках заныли кровяные сосуды'
 (Ш. Алядин. Эгер севсен).

Базовая конструкция [Nom<Poss>+V<Pres>].

12. Потеря функциональности

Группа предикатов со значением потери функциональности одна из самых многочисленных. Мы рассмотрим здесь самые интересные, по нашему мнению, примеры, оставив без внимания такие распространенные маркеры неприятных физиологических ощущений, как *даянмамакъ* 'не стерпеть, не выдержать' (*юрегим даянмай* 'сердце не выдерживает'), *дуймамакъ* 'не чувствовать' (*аякъларым дуймайым* 'ног не чувствую'), *тутулмамакъ* 'не держаться' (*къолу-аягъы тутмай* 'руки-ноги не держат') и др., которые в значении потери функциональности употребляются в отрицательной форме, а также довольно распространенные во многих других языках, в т.ч. и славянских, представления о болезненном состоянии, выраженные глаголами *токътамакъ* 'остановиться' (*юрегим мына-мына токътайджакъ* 'сердце вот-вот остановится') и под.

Итак, рассматриваемая ниже группа представлена следующими глаголами: *къатып къалмакъ* 'твердым остаться, окаменеть', *юкълап къалмакъ, юкъламакъ* 'уснуть', *юммакъ* 'жмурить, закрывать', *агъырлашмакъ* 'тяжелеть', *толмакъ* 'наполняться', *тынмакъ* 'душить', *айырылмакъ* 'отделяться, отрываться', *джансызланмакъ* 'неметь, терять чувствительность', *уюшмек* 'стянуться, цепенеть'.

12.1. Предикат *къатып къалмакъ*

Предикат *къатып къалмакъ* 'твердым остаться, окаменеть' состоит из двух глагольных основ *къат-* 'твердеть' и *къал-* 'оставаться'. Сочетании со служебным глаголом *къал-* придает конструкции значение ухода в состояние покоя, неподвижность: *Пейда олгъан шербет чатлакъларына акъа ве къуругъан сонъ къатып къала* 'Образовавшийся шербет вытекает из щелей и, высыхая, застывает' (газ.). Значение потери функциональности какого-либо органа является вторичным для данного предиката.

Выбор части тела в основном ограничен подвижными членами (руки, ноги, пальцы). В значении боли может употребляться по отношению к человеку в целом, передавая как физические, так и эмоциональные ощущения.

- (117) *Лейля-нынъ эл-лер-и* **къат-ып** **къал-гъан**
 Лейля-Р.п. рука-мн.ч.-его-Осн.п. твердеть-деепр. остаться-прич.
 'У Лейли затвердели руки'.
- (118) *Бутюн омюр-ин-де балта-нен хызмет эт-кен-ин-ден,*
 Весь жизнь-его-Мест.п. топор-совм. служба-Осн.п. делать-прич.-его-Исх.п.
эл-лер-и-нинъ пармакъ-лар-ы авуч-ы-нынъ ичине къайт-ып,
 рука-мн.ч.-его-Р.п. палец-мн.ч.-его-Осн.п. ладоня-его-Р.п. внутри западать-деепр.
къыйыш-ып, тери-си **къат-ып** **къал-гъан.**
 гнуться-деепр. тело-его-Осн.п. твердеть-деепр. остаться-прич.
 'Он всю жизнь работал топором, а теперь пальцы на руках и ладони запали, тело затвердело' (газ).
- (119) *Чокъ къыйыш отур-ды-м, бойн-ум* **къат-ып**
 Долго-нареч. согнутый-Осн.п. сидеть-прош.вр.-1л. шея-мой-Осн.п. твердеть-деепр.
къал-гъан.
 остаться-прич.
 'Долго сидел, согнувшись, моя шея застыла'.
- (120) *Ана-м къоркъу-сын-дан* **къат-ып** **къал-гъан.**
 Мама-мой-Осн.п. страх-его-Исх.п. твердеть-деепр. остаться-прич.
 'Моя мама от страха окаменела'.

Синонимичным выражением при описании потери функциональности является предикат *буз бузлап къалды* 'он оцепенел' (букв. 'замерз').

Базовая конструкция [Nom<Poss>+Adv.part.+V<Pres>].

12.2. Предикат юкълап къалмакъ

Как и предыдущий предикат (п. 12.1.), предикат *юкълап къалмакъ* (употребим также синтетически образованный синоним *юкъламакъ*) в первичном значении 'уснуть' образован при помощи служебного глагола *къал-*, что придает ему значение неподвижности, покоя: *Козюнъ юмып, юкълап къал, айнени* 'Закрой глаза, усни, ай-нени' (фольк.). В качестве болевой метафоры употребляется только по отношению к онемевшим от долгого неудобного положения конечностям.

- (121) *Аягъ-ым юкла-п къал-ды*
 Нога-мой-Осн.п. спать-деепр. остаться-прош.вр.
 'У меня нога уснула'

Базовая конструкция [Nom<Poss>+Adv.part.+V<Past>].

12.3. Глагол юммакъ

Метафора, описывающая телесную реакцию на различные эмоции, относится ко рту и употребляется с переходным глаголом *юммакъ*, который в прямом значении 'жмурить' сочетается только со словом *козь* 'глаза': *юм козюнъни* 'зажмури свои глаза'.

- (122) *Къара хабер-ден агъз-ы-ны юм-а*
 Черный новость-Исх.п. рот-его-В.п. жмурить-3л.
 'От плохой вести у него язык отнимается' (букв. 'рот жмурит')

Базовая конструкция [Acc<Poss>+V<Pres>].

12.4. Глагол агъырлашмакъ

Непереходный глагол *агъырлашмакъ* 'тяжелеть' является производным от имени прилагательного *агъыр* 'тяжелый, трудный' (см. п.1 данного раздела) с помощью продуктивного аффикса *-лаш-*, который образует непереходные глаголы от именных частей речи и придает им значение перехода в какое-либо состояние или пребывание в нем. В болевом значении глагол употребляется по отношению к голове.

- (123) *Баи-ы агъырлаш-а ве айлан-а*
 Голова-его-Осн.п. тяжелеть-3л. и-союз кружиться-3л.
 'У него отяжелела и кружиться голова'.
 (124) *Козь-лер-им агъыр-ып башла-ды-лар, баш-ым*
 Глаз-мн.ч.-мой-Осн.п. болеть-деепр. начать-прош.вр.-мн.ч. голова-мой-Осн.п.
агъырлаш-ып кет-ий.
 тяжелеть-деепр. идти-3л.
 'У меня разболелись глаза, и отяжелела голова'.

Деепричастие на *-ып* в сочетании со служебным глаголом *кет-* передает момент завершения действия и переход в другое состояние, в данном случае в состояние тяжести. Базовая конструкция [Nom<Poss>+V<Pres>].

12.5. Глаголы толмакъ и тынмакъ

Потеря функциональности в ситуациях, когда неприятные ощущения локализованы в носу и ушах (большая скорость, поездка в лифте, насморк, простуда), могут передаваться непереходными глаголами *толмакъ* 'наполняться' (*планны толдырмакъ* 'выполнить план'; *юрегим къоркъу толу эди* 'мое сердце наполнено страхом') и *тынмакъ* 'стихать, прекращаться, умолкать' (*балам тынды* 'ребенок успокоился'; *гурюльти тынды* 'гром утих'). Эти глаголы являются синонимами при метафорическом употреблении, не имея ничего общего в прямом значении.

- (125) *Къулакъ-лар тол-ды*
 Ухо-мн.ч.-Осн.п. наполняться-прош.вр.
 'Уши наполнились'.
 (126) *Къулакъ-лар-ым тын-ды*
 Ухо-мн.ч.-мой-Осн.п. стыхать-прош.вр.
 'У меня уши стихли'.

Употребление глагола *тынмакъ* с частью тела 'нос' не обнаружено, в таких случаях используется глагол *толмакъ*:

- (127) *Къыз-ныкъ-нынъ* *бурн-у* *тол-ды*
 Девочка-уменьш.аф.-Р.п. нос-его-Осн.п. наполняться-прош.вр.
 'У девочки заложило нос' (букв. 'наполнен нос').

Базовая конструкция [Nom<Poss>+V<Pres>].

12.6. Глагол айырылмакъ

Непереходный глагол *айырылмакъ* 'отделяться, отрываться' в значении потери функциональности употребляется в основном по отношению к конечностям. Исходное значение подразумевает разделение, разъединение единого целого: *Терек кев-десини къабугъындан айырмакъ* 'отделить кору от ствола'.

- (128) *Аякъ-лар-ым* *айырыл-ды-м,* *мына-мына* *ер-ге*
 Нога-мн.ч.-мой-Осн.п. отделяться-прош.вр.-1л. вот-вот земле-Д.п.
йыкъыл-аджакъ *э-ди-м.*
 свалиться-буд.вр. делать-прош.вр.
 'Мои ноги отваливались, я чуть было не упал'.

Встречается также конструкция с частью тела в исходном падеже:

- (129) *Аякъ-лар-ым-дан* *айырыл-ды-м*
 Нога-мн.ч.-мой-Исх.п. отделяться-прош.вр.-1л.
 'Я остался без ног'.
 (130) *Къол-лар-ым-дан* *айырыл-ды-м*
 Рука-мн.ч.-мой-Исх.п. отделяться-прош.вр.-1л.
 'Я остался без рук'.

Базовая конструкция [Nom<Poss>+V<Past>] и [Abl.<Poss>+V<Past>].

12.7. Глагол джансызланмакъ

Первичное значение глагола *джансызланмакъ* 'неметь, терять чувствительность' мотивировано производящей основой *джансыз* 'неживой, безжизненный' (букв. 'без души'): *джансыз табиат* 'неорганическая, неживая природа', *машина джансызланып, сусып къалды* 'машина заглохла и остановилась'. Афикс *-лан-*, при помощи которого образован глагол, этимологически представляет собой сочетание продуктивных афиксов *-ла-* и *-н-* с семантикой возвратного залога. Эта модель образует непереходный глагол. Для него характерны ощущения потери функциональности под воздействием холода, наркоза, в значениях типа 'отсидеть, отлежать'.

- (131) *Аягъ-ы* *джан-сыз-лан-ды*
 Нога-его душа-без-глагол.аф.-прош.вр.
 'У него онемела нога'

Базовая конструкция [Nom<Poss>+V<Past>].

12.8. Глагол уюшмек

Потеря функциональности подвижных и неподвижных частей тела может описываться глаголом *уюшмек* 'стянуться, свертываться, неметь'. Так обычно говорят о свертывании крови – *къан уюшюви*.

- (132) *Сувукъ-тан* *къол-лар-ым* *уюш-ип* *башла-ды*
Холод-Исх.п. рука-мн.ч.-мой-Осн.п. стянуться-деепр. начать-прош.вр.
'От холода мои руки цепенеть начали'.
- (133) *Аяз-да* *пармакъ-лар* *уюш-а*
Мороз-Мест.п. палец-мн.ч.-Осн.п. стянуться-Зл.
'На морозе пальцы немеют'.
- (134) *Аякъ-лар-ы* *уюш-ти*
Нога-мн.ч.-его-Осн.п. стянуться-прош.вр.
'Ноги свело' (букв. 'Ноги стянулись')
- (135) *Бел-и* *уюш-ти*
Спина-его-Осн.п. стянуться-прош.вр.
'Спину свело'

Базовая конструкция [Nom<Poss>+V].

Мы рассмотрели основные группы метафорических источников «горение», «звук», «звук+воздействие», «воздействие инструментом», «воздействие квазиинструментом», «мягкая деформация», «разрушение», «антропоморфное поведение», «потеря функциональности», описали характерные для них синтаксические конструкции. Рассмотренные типы метафор боли являются одними из наиболее употребительных в крымскотатарском языке, но не исчерпывают всего многообразия представленных в нем инструментов метафорической концептуализации болевых ощущений. Их анализ мы надеемся продолжить в дальнейших исследованиях.

Список сокращений

- аф. – аффикс
газ. – газетный текст
Д.п. – дательно-направительный падеж
имитат. – имитатив
Исх.п. – исходный падеж
Мест.п. – местный падеж
Осн.п. – основной падеж
фольк. – фольклорный текст

Литература

- Гаркавец А.Н., Усеинов С.М. Большой крымскотатарско-русско-украинский словарь. Т. 1-2. Симферополь: «Сонат», 2002.
Древнетюркский словарь. Л.: Наука, 1969.
Изидинова С.Р. Крымскотатарский язык // Языки мира: Тюркские языки. М.: Наука, 1996: 298-309.

- Меметов А.М. Лексикология крымскотатарского языка. Симферополь: Крымучпедгиз, 2000.
- Меметов А.М., Мусаев К.М. Крымтатарский язык. Симферополь: Крымучпедгиз, 2003.
- Радлов В.В. Образцы народной литературы тюркских племен. Т. VII. СПб, 1896.
- Радлов В.В. Опыт словаря тюркских наречий. Т. 2. СПб, 1899.
- Самойлович А.Н. Опыт краткой крымско-татарской грамматики. Пг., 1916.
- Севортян Э.В. Крымско-татарский язык // Языки народов СССР. Т. 2. М.: Наука, 1966: 234 – 259.
- Усеинов К.А., Ганиева Э.С., Сейдаметова Н.С. Къырымтатар тили. Фонетика. Лексикология. Фразеология. Лексикография. Симферополь: «Сонат», 2001.
- Усеинов С.М. Русско-крымскотатарский, крымскотатарско-русский словарь. Симферополь: ИД «Тезис», 2007.
- Эмирова А.М. Русско-крымскотатарский учебный фразеологический словарь. Симферополь: «Доля», 2004.
- ЭСТЯ 1974 – Севортян Э.В. Этимологический словарь тюркских языков: Общетюркские и межтюркские основы на гласные. М.: Наука. 1974.
- ЭСТЯ 1989 – Севортян Э. В., Левитская Л. С. Этимологический словарь тюркских языков: Общетюркские и межтюркские основы на буквы ‘Ж’, ‘Ж’, ‘Й’. М.: Наука, 1989.
- Doerfer G. Das Krimtatarische // Philologiae Turcicae Fundamenta. Wiesbaden. 1959: 369 – 390.
- Useinov S. M., Mireyev V. A., Sahaciyev V. Yu. Qırımtatar tilini ögreniñiz. Aqmescit, 2005.

СЕМИТСКИЕ ЯЗЫКИ

ЛЕКСИКА БОЛИ В АРАБСКОМ ЯЗЫКЕ

Ю. В. Лукина, В. Л. Цуканова

0. Введение

В настоящей статье описаны первые результаты, полученные в результате исследования метафор боли в литературном арабском языке. Были исследованы несколько семантических зон, типологически повторяющихся в качестве источника для лексики боли, и рассмотрено их соотношение с базовыми болевыми лексемами.

Литературный арабский язык имеет непрерывную многовековую историю, за время которой он значительно разошелся с разговорным языком – диалектами различных арабских стран. Литературный язык является общим для всех арабских стран, однако выбор лексических единиц в письменной речи, осуществляемых носителями различных диалектов, различается ввиду влияния самих диалектов, а также письменной традиции, сложившейся в той или иной стране. Существующие словари арабского языка по большей части пытаются объединить в себе лексику литературного арабского различных периодов, не делая различия между частотностью ее употребления в современных вариантах литературного языка различных стран. Таким образом, особенностью арабского языка является огромный словарь с богатой синонимией.

В рамках данного исследования мы не ставили задачу собрать все существующие глаголы каждой семантической зоны, но опирались, во-первых, на современный литературный язык, а, во-вторых, на данные информантов-сирийцев. В качестве источников для работы с литературным языком были использованы различные словари арабского языка [Баранов 1996; Борисов 1993; Almunjid 1997], а также электронный корпус, созданный и разработанный Университетом им. Бригама Янга США (<http://arabicorpus.byu.edu>), где поиск велся по подкорпусу современных художественных произведений. В случае если данные, полученные из разных источников, существенно расходятся, это особо отмечается в тексте статьи.

0.1. Способ представления данных и устройство арабской лексемы

Нам представляется целесообразным группировать лексемы по корням – так, как это принято в арабских словарях, – поскольку образованные от одного корня лексемы часто несут идентичные компоненты смысла и участвуют в одинаковых метафо-

рических переносах. Если же метафоры у производных одного корня различны, это оговаривается.

Арабский корень состоит только из согласных. Лексикографическая ячейка включает в себя глаголы различных пород, отглагольные имена (масдары) и другие имена того же корня – существительные, прилагательные и причастия. Порода – это регулярная словообразовательная модель, несущая различные грамматические и лексические значения. В данной статье нас, как правило, интересуют породы, образующие возвратное или пассивное, иногда каузативное значение.

Представление данных в рамках статьи устроено следующим образом: вначале дается максимально общее значение корня, затем описываются производные от него глаголы и имена, указывается семантический класс субъектов и объектов глагола. Исходной формой глагола считается форма 3 л. е.ч. м.р. перфекта. Затем описываются метафоры боли, а во вторую очередь – метафорические переносы в область эмоций.

В статье используется стандартная транскрипция, принятая в семитологии.

1. Прототипические глаголы боли

В современном арабском языке существует три основных корня для выражения боли: *'l-m*, *w-ğ-* и *m-r-d*.

От корня *'l-m* образуются глаголы *'alima* ‘испытывать боль’, каузативы *'allama* и *'ālama* со значением ‘причинять боль’ и возвратный от каузатива глагол *ta'allama* ‘переносить боль, мучаться’, прилагательное *'alim-* ‘мучительный, причиняющий боль’, а также существительное *'alam-* ‘боль’ и некоторые другие дериваты. Этот корень может относиться как к физической, так и к душевной боли. Самым частотным дериватом этого корня является не глагол, а существительное *'alam-* ‘боль’ в выражениях «почувствовать боль», «сделать что-л. с болью». Пример (1) относится к физической боли:

- (1) *'aḥassa* *bi='alam-i-n* *fi* *yad-i=hi*
 почувствовал(PF) в=боль-GEN-IN в рука-GEN=его
 ‘Он почувствовал боль в руке’.

Следующий пример описывает душевное состояние:

- (2) *radda* *l-'ağūz-u* *bi='alam-i-n (...)*
 ответил(PF) DF-старик-NOM в=боль-GEN-IN
 ‘Старик ответил с болью’.

В качестве глагола со значением «болеть» (об органе) чаще всего используется глагол *waḡa'a*, который может относиться только к физической боли. Он является переходным:

- (3) *fam-u=hu* *yawḡi'-u=hu* *mina* *ḍ-ḍaḥk-i*
 рот-NOM=его болит(IF)-IND=его от DF-смех-GEN
 ‘У него рот болит от смеха’.

От корня *w-ğ-* также образуются глаголы *wağī'a* 'ощущать боль' (о человеке), *'awğa'a* 'причинять боль, болеть (об органе)' (= *wağa'a*), *tawağğa'a* 'страдать, мучиться от боли', прилагательное *wağī'* - 'мучительный, болезненный', существительное *wağa'* - 'боль', а также другие прилагательные и причастия.

Глагол *marīða* значит 'болеть' (о человеке), он непереходный. Для указания причины заболевания или плохого самочувствия может факультативно появляться косвенное дополнение с инструментальным предлогом:

- (4) *ad-duktūr-u* 'Abd-u *l-fattāḥ-i* *yamraḍ-u*
 DF-доктор-NOM раб-NOM DF-податель.благ-GEN болеет(IF)-IND
bi=l-qalb-i *wa=yaḥtāğ-u* 'ilā *l-'amaliyyat-i*
 в=DF-сердце-GEN и=нуждается(IF)-IND к DF-операция-GEN
 'Доктор Абдул Фаттах болеет сердцем и нуждается в операции'.

В производных породах получает следующие значения: *marrāða* 'ухаживать за больным', *'amraða* 'вызывать болезнь', *tamarrāða* 'быть болезненным', *tamāraða* = *'istamraða* 'притворяться больным'; также распространено прилагательное *marīḍ-* 'больной'.

Итак, прототипическими выражениями боли в арабском языке являются *'aḥassa bi 'alamin* ('он почувствовал боль': глагол 'чувствовать' + предлог *bi* 'в' + сущ. 'боль'), *wağa'ahu šay'un* ('у него болит что-л.': глагол 'болеть (об органе)' + прямое дополнение) и *yamraḍu bi* ('он болеет чем-л.': глагол 'болеть (о человеке)' + предлог *bi* 'в' + название болезни). По нашей гипотезе, метафорический перенос глаголов из других семантических зон в сферу боли должен осуществляться, «подстраиваясь» под эти основные модели семантически и синтаксически.

2. Семантическая зона горения

В семантическое поле «горение» входят предикаты, обозначающие неприятные или болевые ощущения, уподобляющиеся горению огня или различных предметов, а также воздействию огня, солнца и проч. на человека.

Нами были выделены следующие корни, обозначающие различные виды горения, которые могут использоваться для описания боли: *l-h-b*, *ḥ-r-q*, *l-f-ḥ*, *k-w-y*, *š-'-*, *l-d-*. Среди них выделяются две группы: 1. Глаголы горения, использующиеся для боли в результате метафорического переноса. 2. Неметафорические глаголы.

2.1. Метафорические предикаты горения

2.1.1. Корень l-h-b

Наибольший интерес для нашего рассмотрения представляет корень *l-h-b*. Он имеет два основных значения: 1) связанное с пламенем, 2) связанное с жарой, температурой. Первое значение представлено прежде всего существительным *lahab-* 'пламя', второе – глаголом *lahiba* 'гореть, пылать'. Еще одно производное от этого корня, которое нас интересует, – возвратная порода *'iltahaba*, которая, согласно словарю, означает 'загораться' (пример 5), а согласно информанту – 'светить, печь' (пример 6):

- (5) *'iltahabati* *n-nār-u* *fī* *ṭ-ṭā'irat-i*
загорелась(PF) DF-огонь-NOM в DF-самолет-GEN
'Загорелся огонь в самолете'.
- (6) *taltahib-u* *š-šams-u* *ḥtirāq-a-n*
горит(IF)-IND DF-солнце-NOM горение-ACC-IN
bi=nār-i=hā *wa=ta'kas-u* *ḍaw'-a=hā* *'alā* *l-qamar-i*
в=огонь-GEN=ее и=отражает(IF)-IND свет-ACC=ее на DF-луна-GEN
'Солнце светит горением своего огня и отражает свой свет на луну'.

Метафорический перенос в область боли связан, скорее, со вторым значением корня – высокой температурой. Глагол *'iltahaba* имеет регулярный перенос значения 'воспалиться' (о любом органе, например, о горле, глазах, миндалинах), его масдар *'iltihāb-* означает 'воспаление':

- (7) *'ind=i* *ltihāb-u* *l-lawzat-ayni*
у=меня воспаление-NOM DF-миндалина-DU.OBL
'У меня воспаление миндалин'.

Поскольку воспаление часто связано с внутренними, невидимыми глазу органами, оно воспринимается как повышение температуры, жар в определенной области.

Помимо собственно воспаления, этим глаголом обозначается ощущение повышения температуры, например, в области головы, лба, как медленное, так и резкое:

- (8) *fağ'atan* *'iltahaba* *ra's=i*
внезапно загорелся(PF) голова.NOM=моя
wa=ntafaḍa *kull-u-n* *mā* *fī* *ğasad=i*
и=задрожал(PF) все-NOM-IN что в тело.GEN=мое
'Внезапно у меня вспыхнула голова и задрожало все тело'.
- (9) *fa* *qad* *'aḥassa* *bi=ğabhat-i=hi* *taltahib-u*
и PAST почувствовал(PF) в=лоб-GEN=его горит(IF)-IND
'Он почувствовал, что у него горит лоб'.

Данный глагол сохраняет собственное управление, не меняя модель управления на характерную для глаголов боли, поскольку часть тела выступает в роли субъекта, и глагол сохраняет свою непереходность. Можно было бы предположить, что глагол в основной породе *lahiba*, которая допускает прямой объект, будет вести себя подобно глаголу *wağ'a*, однако такие примеры неграмматичны:

- (10) * *talhab-u=hu* / **taltahib-u=hu* *l-ğabhat-u*
горит(IF)-IND=его DF-лоб-NOM

Оба глагола от этого корня, как в основной, так и в возвратной породе, имеют перенос в эмоциональную область. Субъектами чаще всего являются негативные эмоции: гнев, грусть, тоска, помешательство:

- (11) *wa=kāna* *l-ḡaḏab-u* *yaltahib-u* *fī* *dāḥil-i=hi*
 и=был(PF) DF-гнев-NOM горит(IF)-IND в нутро-GEN=его
 ‘Гнев горел внутри него’.

2.1.2. Корень ḥ-r-q

Общее значение корня *ḥ-r-q* связано с горением огня и предметов в огне.

Глагол *ḥaraqa* означает ‘жечь’, его субъектом обычно является огонь, а объектом – бумага, дрова, топливо, то есть прототипической ситуацией является следующая:

- (12) *taḥruq-u* *n-nār-u* *ḥaṭab-a-n*
 сжигает(IF)-IND DF-огонь-NOM дрова-ACC-IN
 ‘Огонь сжигает дрова’.

В этом прямом значении объектом может быть также человек и части его тела:

- (13) *wa=li=ma* *lā* *tatadaffa'-u* *bi=n-nār-i*
 и=для=чего NEG согреваешься(IF)-IND в=DF-огонь-GEN
badalan *min* *'an* *taḥruq-a* *'aṣābi'-a=ka* *bi=hā?*
 вместо от что жжешь(IF)-SBJV пальцы-ACC=твои в=ней
 ‘Почему бы тебе не согреться огнем вместо того, чтобы жечь им свои пальцы?’

Метафорический перенос происходит тогда, когда ощущения в органах тела человека уподобляются ощущениям от соприкосновения с огнем, но без прямого воздействия такового, в частности, из-за острой пищи. В болевом значении в качестве объекта могут выступать рот, язык, желудок:

- (14) *'al-'akl-u* *l-ḥārr-u* *yaḥruq-u* *l-fam-a*
 DF-пища-NOM DF-острый-NOM жжет(IF)-IND DF-рот-ACC
wa=l-lisān-a
 и=DF-язык-ACC
 ‘Острая пища обжигает рот и язык’.

Интересны выражения с существительным *ḥarqat* – ‘жжение’. Выражение *ḥarqatu lma'idati* (букв. «жжение желудка») означает ‘изжога’, а *ḥarqatu lqalbi* (букв. «жжение сердца») по-разному интерпретируется словарем и информантом: словарь также дает значение ‘изжога’, а информант приводит следующий пример:

- (15) *'al-'insān-u* *yaḥruq-u* *qalb=ī*
 DF-человек-NOM жжет(IF)-IND сердце.ACC=мое
 ‘Человек делает что-л. медленно’.

От этого корня образуется возвратная порода со значением ‘гореть, быть сжигаемым’ – *'ihtaraqa*:

- (16) *yaḥtariq-u* *l-ḥaṭab-u*
 горит(IF)-IND DF-дрова-NOM
 ‘Дрова горят’.

'ihtirāq- – отглагольное имя, значение которого – ‘ожог’. В качестве объекта этого предиката может выступать кожа:

- (17) *'ihtirāq-u* *l-bašarat-i*
 ожог-NOM DF-кожа-GEN
 ‘Ожог кожи’.

Перенос этих глаголов в эмоциональную сферу происходит реже, чем у глагола *'iltahaba*, но встречается:

- (18) *kānat* *šadr-u=hā* *tahtariq-u* *qalaq-a-n*
 была грудь-NOM=ее горит(IF)-IND беспокойство-ACC-IN
 ‘Ее грудь горела от беспокойства (беспокойством)’.
- (19) *li=’awwal-i* *marrat-i-n* *fī* *ḥayāt-i=hi* *yudaḥḥin-u*.
 для=первый-GEN раз-GEN-IN в жизнь-GEN=его курит(IF)-IND
fa=l=yaḥruq-a *s-siġārat-a* *'afḍalu* *min* *'an*
 и=пусть=жжет(IF)-SBJV DF-сигарета-ACC лучше от что
yaḥruq-a *nafs-a=hu*.
 жжет(IF)-SBJV душа-ACC=его
 ‘Он первый раз в жизни курит. И пусть лучше сжигает сигарету, чем сжигает себя (изнутри)’.

Глаголы этого корня также сохраняют собственную модель управления.

2.2. Неметафорические предикаты

Глаголы с корнями *l-f-ḥ* и *k-w-y* не являются метафорическими, использование их для описания болевых ощущений не предполагает трансформации значения.

2.2.1. Корень l-f-ḥ

Общее значение корня *l-f-ḥ* можно описать как ‘воздействие окружающей среды на кожу человека’.

Глагол *lafaha* является переходным и означает ‘жечь, обжигать, палить’. Его субъектами являются: солнце, мороз, ветер (как теплый, так и холодный), жара; иногда дыхание человека. Объект глагола – часть тела или кожа, чаще всего лицо, щеки, глаза, пальцы, лоб:

- (20) *kānat* *nasā'im-u* *l-baḥr-i* *tafah-u*
 были.PF ветра-NOM DF-море-GEN обжигают(IF)-IND
wagḥ=ī
 лицо.ACC=мое
 ‘Ветер с моря обжигал мне лицо’.

У этого глагола есть перенос в эмоциональную сферу. Так же, как у рассмотренных выше глаголов, речь идет обычно об эмоциях, причиняющих душевную боль, например, ‘тоска жжет сердце’, ср. поэтич.:

- (21) *šawq=ī* *la=ki* *yalfah-u* *l-qalb-a*
 тоска.NOM=моя для=тебя обжигает(IF)-IND DF-сердце-ACC
lafḥat-a *l-habūb-i*
 жжение-ACC DF-песчаный.ветер-GEN
 ‘Тоска моя по тебе обжигает сердце жжением песчаного ветра’.

Иногда в этом значении часть тела не указывается, а объектом является человек в целом:

- (22) *wa=’indamā* *rafaḍat* *zaynab-u* *l-’arḍ-a*
 и=когда отвергла(PF) Зейнаб-NOM DF-предложение-ACC
ḡaḍabati *l-’umm-u* *wa=lafaḥa* *ḡaḍab-u=hā*
 разгневалась(PF) DF-мать-NOM и=обжег(PF) гнев-NOM=ее
’ismā’īl-a *wa=’usrat-a=hu.*
 Исмаил-ACC и=семья-ACC=его
 ‘И когда отвергла Зейнаб предложение, разгневалась мать, и гнев ее обжег Исмаила и его семью’.

Поскольку объектом воздействия и в физическом, и в эмоциональном значениях является человек, то метафора основана на изменении таксономического класса имени, выступающего в роли субъекта (вместо названий природных явлений – названия эмоций); описываемое действие гнева похоже на эффект огня или жары.

2.2.2. Корень k-w-y

Корень **k-w-y** имеет общее значение ‘жечь; гладить утюгом’.

Глагол *kawā* означает ‘жечь (о солнце), гладить (об утюге, утюгом), жалить, разъедать (о кислоте); мед. прижигать’, а его масдар (*kauy-*) также имеет медицинское значение ‘прижигание’:

- (23) *’aš-šams-u* *takwī*
 DF-солнце-NOM жжет(IF).IND
 ‘Солнце палит’.
- (24) *yaḡūz-u* *kauy-u* *l-marīḍ-i*
 допускается(IF)-IND прижигание-NOM DF-больной-GEN
bi=n-nār-i *li=’ilāḡ-i=hi* *’idā* *ḥtāḡa*
 в=DF-огонь-GEN для=лечение-GEN=его если нуждался(PF)
’ilā *dālika*
 к этому
 ‘Допускается прижигание больного огнем для его лечения, если есть в этом необходимость’¹⁶.

В качестве объекта боли могут выступать желудок и язык, то есть те части тела, которые непосредственно подвергаются тепловому воздействию горячей пищи:

¹⁶ Лечение прижиганием распространено в исламской медицине, существует хадис, согласно которому пророк Мухаммад сказал: «Лечение – в трех вещах: пить мед, ставить пиявки и прижигать огнем...»

- (25) *kawā* *lisān-a=hu* *bi=l-baṭāṭis-i* *l-mašwiyyat-i*
 сжег(PF) язык-ACC=его в=DF-картошка-GEN DF-жареная-GEN
 ‘Он обжег язык жареной картошкой’.

С этим же корнем существует глагол *’iktawā* в производной возвратной породе, который означает ‘обжигаться’:

- (26) *’iktawā* *fī* *baṭn-i=hi*
 обжегся(PF) в живот-GEN=его
 ‘Он обжег себе желудок’.

Метафорический перенос возможен только на эмоциональную сферу, в таком случае объектом является сердце или душа:

- (27) *kawā* *hādā* *qalb-a=hu*
 сожгло(PF) это.NOM сердце-ACC=его
 ‘Это причинило ему большие страдания’.
- (28) *’iktawā* *l-qalb-u* *mīna* *l-ḥubb-i*
 обожглось(PF) DF-сердце-NOM от DF-любовь-GEN
 ‘Сердце сгорает от любви’.

3. Метафорические предикаты эмоций

3.1. Корень š-‘-‘

Следующий корень, š-‘-‘, попадает в группу нашего рассмотрения как имеющий одним из значений ‘горение’, однако связи его с болевыми ощущениями уже не происходит. Общее значение этого корня связано со свечением. В литературном языке глагол *ša‘‘a* значит ‘светиться’ и употребляется с такими словами, как *ḍaw’*-, *nūr*- ‘свет’:

- (29) *tašī‘‘-u* *fī=hā* *’anwār-u-n* *muḥtalifat-u*
 светятся(IF)-IND в=ней огни-NOM-IN различные-NOM
’alwān-i-n
 цвета-GEN-IN
 ‘В ней светятся огни различных цветов’.

Однако информант приводит этот глагол на значение ‘гореть’ (об огне):

- (30) *tašī‘‘-u* *n-nīrān-u*
 горят(IF)-IND DF-огни-NOM
 ‘Огонь горит’.

Метафорический перенос вполне естественным образом происходит только на эмоциональную сферу. Первый шаг этого перехода – свет, который исходит из глаз или от самого человека:

- (31) *ḍallat* *bi=ṣ-ṣālat-i* *l-ḥāriḡiyyat-i* *tufakkir-u*
 осталась(PF) в=DF-зала-GEN DF-наружная-GEN думает(IF)-IND
fī *hādā* *š-šayḥ-i* *lladī* *yašī''-u*
 в этот DF-шейх-GEN который светит(IF)-IND
min *waḡh-i=hi* *n-nūr-u* *wa=s-sakīnat-u*.
 от лицо-GEN=его DF-свет-NOM и=DF-спокойствие -NOM
 ‘Она осталась в наружной зале, думая об этом старике, от лица которого исходит свет и спокойствие’.

На следующем этапе переноса светится уже сам человек или его части тела:

- (32) *yašī''-u* *waḡh-u=hu* *farḥ-a-n*
 светит(IF)-IND лицо-NOM=его радость-ACC-IN
 ‘Его лицо светится от радости (радостью)’.

или

- (33) *tašī''-u* *'ayn-ā=hu* *ḍakā'-a-n*
 светят(IF)-IND глаз-DU.NOM=его ум-ACC-IN
 ‘Его глаза горят умом’.

Итак, из шести глаголов горения только два дают хорошие искомые результаты. Возможно, единственным типологически значимым результатом в этой зоне является запрет на смену модели управления глагола, у которого происходит метафорический перенос, на переходную модель вида «X болит Y-ка» (где X – орган человека, а Y – сам человек), несмотря на то, что она является прототипической для выражения боли в арабском языке.

3. Семантическая зона потери функциональности

В семантическое поле ‘потеря функциональности’ входят предикаты, обозначающие неприятные или болевые ощущения, возникающие в результате ограничения или лишения движения человека. Это такие глаголы, как *оценеть*, *неметь*, *отказать*, *сковать*, *парализовать* и др.

В арабском языке были выделены следующие корни, обозначающие различные виды потери функциональности: *š-l-l*, *ḥ-d-l*, *š-n-ḡ*, *ḡ-š-y*, *‘-q-d*, *n-m-l*, *f-l-ḡ*, *f-q-d*, *ṭ-y-r*. Эти глаголы были разделены на следующие группы: 1. Собственно болевые глаголы. 2. Глаголы потери функциональности, получившие данное значение в результате метафорического переноса. 3. Глаголы, которые имеют значение потери функциональности только в сочетании с определенными существительными.

3. 1. Собственно болевые глаголы.

3.1.1. Корень š-l-l

К собственно болевым относится корень š-l-l, который имеет значение ‘парализовать’. Глагол šalla лабилен, он может значить как ‘парализовать что-либо’, так и ‘быть парализованным’:

- (34) *'amsakati l-'aydī 'ani ḏ-ḏarb-i*
отказались(PF) DF-руки от DF-удар-GEN
ka='anna=hā šallat
как=что=они парализовались(PF)
‘Руки не смогли ударить, будто парализованные’.
- (35) *mā lladī šalla yad-ay=ya waqt-a=hā*
что которое парализовало(PF) рука-DU.OBL=мои время-ACC=ее
‘Что парализовало мои руки тогда?’

У этого глагола есть несколько метафорических переносов. Первый – в область эмоций. В случае, когда он является переходным, то его объект – сам человек или какая-либо часть тела, а субъект – причина, по которой человек испытывает это ощущение:

- (36) *'al-'irhāq-u yašall-u yad-ay=ya*
DF-давление-NOM парализует(IF)-IND рука-DU.OBL=мои
‘Давление (на меня) парализует мои руки’;
- (37) *šalla=humu l-ḥawf-u*
парализовал(PF)=их DF-страх-NOM
‘Их сковал страх’.

Но объектом также могут быть чувства или мысли человека:

- (38) *wa=lam taqwi 'ala muḡādarat-i*
и=NEG смогла(IF).JUSS на покидание-GEN
ḡurfat-i=hā 'illā ba'da usbū'-i-n kāmīl-i-n
комната-GEN=ее кроме после неделя-GEN-IN полный-GEN-IN
min samā'-i=hā li=n-naba'-i lladī
от слушание-GEN=ее к=DF-известие-GEN который
šalla mašā'ir-a=hā wa='afkār-a=hā
парализовал(PF) чувства-ACC=ее и=мысли-ACC=ее
‘Она смогла выйти из своей комнаты только через неделю после того, как услышала известие, которое парализовало ее чувства и мысли’.

Второй перенос – в социальную сферу: ‘остановить (общественную) активность’ (ср. подобный перенос в русском языке):

- (39) *šallati l-ḥayāt-u s-siyāsiyyat-u*
парализовалась(PF) DF-жизнь-NOM DF-политическая-NOM
wa=l-'iqtisādīyyat-u wa=l-'iḡtimā'iyyat-u
и=DF-экономическая-NOM и= DF-общественная-NOM
‘Политическая, экономическая и общественная жизнь была парализована’.

Третий переход значения является обратным обычному переходу от глагола другой семантической зоны к глаголу боли. Так, например, у *šalla* появляется значение ‘сковать, остановить движение’:

- (40) *yašallū-na* *ḥarakat-a=hu* *wa=yadfa 'ū-na=hu*
 парализуют(IF)-IND движение-ACC=его и=толкают(IF)-IND=его
bi=t-tiḡāh-i *l-ḥā'it-i* *wa=yakšifū-na*
 в=DF-направление-GEN DF-стена-GEN и=обыскивают(IF)-IND
'an *šadr-i=hi* *law* *kāna* *zingiyu-a-n*
 о грудь-GEN=его если был(PF) негр-ACC-IN
 ‘[Полицейские] останавливают его [человека] движение и подталкивают его к стене и обыскивают его грудь, если он негр’.

3.2. Метафорические предикаты потери функциональности

Вторая группа глаголов с точки зрения метафорических переходов представляется нам наиболее интересной. В эту группу мы отнесли глаголы с корнями: ḥ-d-l, š-n-ḡ, ḡ-š-y, 'q-d, n-m-l, f-l-ḡ.

3.2.1. Корень š-n-ḡ

Корень š-n-ḡ имеет общее значение ‘сокращаться; морщиться’:

- (41) *ra'aytu* *'alā* *bāb-i* *l-masḡid-i* *šayḥ-a-n*
 я.увидел(PF) на дверь-GEN DF-мечеть-GEN старик-ACC-IN
musinn-a-n *qad* *saqaṭa* *ḥāḡib-ā=hu*
 престарелый-ACC-IN PAST упал(PF) бровь-DU.NOM=его
'alā *'ayn-ay=hi* *mina* *l-kibar-i* *wa=qad*
 на глаз-DU.OBL=его от DF-старость-GEN и=PAST
tašannaḡa *waḡh-u=hu*
 сморщилось(PF) лицо-NOM=его
 ‘Я увидел около двери мечети старика в возрасте, брови его упали ему на глаза от старости, и лицо его сморщилось’.

Глагол *tašannaḡa* является непереходным, он может использоваться в болевом значении ‘сократиться, свести судорогой’, в этом случае субъектом являются такие части тела, как мышцы, мускулы, а также все тело человека:

- (42) *tatašannaḡ-u* *'aḡalāt-u=hu* *kull-u=ha* *tumma*
 сокращаются(IF)-IND мышцы-NOM=его все-NOM=они затем
tartaḡī *tumma* *ta'ūd-u*
 расслабляются(IF).IND затем возвращаются(IF)-IND
tatašannaḡ-u
 сокращаются(IF)-IND
 ‘Все его мышцы свело судорогой, затем отпустило, затем снова свело’.
- (43) *tašannaḡa* *ḡism-u=hu* *ka='anna* *'aḡad-a-n*
 сократилось(PF) тело-NOM=его как=что один-ACC-IF
qaraṣa=hu
 укусил(PF)=его
 ‘Его тело свело судорогой, как будто кто-то его укусил’.

3.2.2. Корень ġ-š-y

Корень ġ-š-y имеет главное значение ‘покрывать, охватывать’ (о темноте, молчании и т.п.):

- (44) *ġašīya=hu* *n-nu'ās-u*
 охватил(PF)=его DF-дремота-NOM
 ‘Его охватила дремота’.

В страдательном залоге он имеет значение ‘потерять сознание’ (букв. ‘быть накрытым’) и имеет управление с предлогом *'alā*:

- (45) *wa='aḥassa* *bi=nqibād-i-n* *fī* *fam-i*
 и=почувствовал(PF) в=сокращение-GEN-IN в рот-GEN
l-ma'idat-i *wa=ḥaṭara* *la=hu* *'anna=hu*
 DF-желудок-GEN и=показалось(PF) к=нему что=он
sa-yuġšā *'alay=hi*
 FUT-накроется(IF.PAS) на=него
 ‘И он почувствовал, как у него засосало под ложечкой, и ему показалось, что он упадет в обморок’.

3.2.3. Корень n-m-l

От корня n-m-l образуется как глагол *namila* ‘неметь (о частях тела)’, так и существительное *naml-* – ‘муравьи’, поэтому можно сказать, что значение глагола уподобляется тому, как по какой-либо части тела бегают муравьи (ср. русск. *мурашки бегают*):

- (46) *namilat* *riġl-u=hu*
 онемела(PF) нога-NOM=его
 ‘У него мурашки бегают по ноге / Он отсидел ногу’.

Также встречается употребление данного корня в каузативной породе:

- (47) *'al-ġīnz-u* *q-ḍayyiq-u* *yunammil-u*
 DF-джинсы-NOM DF-узкий-NOM заставляет.неметь(IF)-IND
'aḥād-a *n-nisā'-i*
 бедра-ACC DF-женщины-GEN
 ‘От узких джинсов немеют бедра женщин’.

Как видно из примеров, приведенных выше, исходный глагол *namila* непереходный. Субъектом его являются руки, ноги, бедра.

У него есть метафорический перенос в эмоциональную область, причем неприятным ощущениям подвергается сердце человека:

- (48) *yanmal-u* *l-qalb-u* *bi=ṣawt-i=hi* *l-'adb-i*
 немеет(IF)-IND DF-сердце-NOM в=голос-GEN=его DF-нежный-GEN
 ‘Сердце замирает от его нежного голоса’.

3.2.4. Корень *ḥ-d-l*

Корень *ḥ-d-l* имеет главным значением ‘оставлять без помощи, поддержки; бросать на произвол судьбы, подводить’, например:

- (49) *'inna=hu* *lā* *yaḥḍul-u=hu* *'abadan*
 EMPH=он NEG подводит(IF)-IND=его никогда
 ‘Он его никогда не подводит’

Значение ‘отказываться служить (об органе тела)’ возникает в результате метафорического переноса. Следующие примеры демонстрируют его болевое значение:

- (50) *yaḥḍulu=ni* *ṣawt=ī* *fağ'atan*
 подводит(IF)-IND=меня голос.NOM=мой внезапно
 ‘Внезапно мне отказал голос’;
- (51) *ḥadalat=ni* *dākirat=ī* *wa='anā* *'uḥāwil-u*
 подвела(PF)=меня память.NOM=моя и=я пытаюсь(IF)-IND
'an *'asta'id-a=hā* *bi=l-'amsi*
 чтобы верну(IF)-SBJV=ее в=DF-вчера
 ‘Мне изменила память, и я пытаюсь вернуть ее во вчерашний день’.

Также важно отметить, что данный глагол имеет такую же модель управления, как у глагола *wağ'a*, то есть экспериенцер (человек) выражен прямым объектом.

3.2.5. Корень *f-l-ğ*

И, наконец, корень *f-l-ğ* имеет значение ‘раскалывать, разбивать’, а в страдательном залоге он означает ‘быть разбитым параличом’ (словарь). В корпусе найти примеров на данное значение не удалось.

3.3. Глаголы, приобретающее болевое значение в составе словосочетаний

Следующая группа глаголов приобретает болевое значение в составе словосочетаний.

3.3.1. Корень *f-q-d*

Корень *f-q-d* означает ‘терять, утрачивать, лишаться; не иметь, не находить’. В болевом значении он употребляется со следующими существительными: *rušd-* ‘сознание’ (употребляется наиболее часто), *wa'u-* ‘хранение в памяти, сознание’, *ṣawāb-* ‘правильность; здравый смысл, благоразумие; сознание’:

- (52) *kāna* *'ala* *ra's-i=hi* *ğurḥ-u-n*
 был(PF) на голова-GEN=его рана-NOM-IN
kabīr-u-n *yaṣil-u* *'ila* *qarīb-i-n* *min*
 большой-NOM-IN доходит(IF)-IND к близкий-GEN-IN от
'ayn-i=hi *l-yumnā* *wa=ṣaḍr-u=hu*
 глаз-GEN=его DF-правая.GEN и=грудь-NOM=его
wa=tawb-u=hu *wa=sirwāl-u=hu* *mulaṭṭaḥat-u-n*
 и=одежда-NOM=его и=штаны-NOM=его испачканные-NOM-IN

bi=d-dam-i. *wa=faqada* *n-nās-u* *rušd-a=hum*
 в=DF-кровь-GEN и=потерял DF-люди-NOM сознание-ACC=их
 'На его голове была большая рана, доходившая до правого глаза, а его грудь, одежда и штаны были испачканы кровью. И люди потеряли сознание'.

3.3.2. Корень t-y-r

Второй глагол этой подгруппы *t-y-r* имеет значение 'летать, лететь'. В словосочетании с существительным '*aql*- 'ум, разум, интеллект; понимание, здравый смысл' выражение означает 'потерять рассудок':

(53) *tāra* '*aql-u=hu...* *nasiya* *nafs-a=hu*
 улетел(PF) разум-NOM-его забыл(PF) душу-ACC=его
 'Он потерял рассудок... забыл себя'.

3.3.3. Корень '-q-d

Корень '*-q-d* имеет два производных глагола. Первый, '*aqada*, – переходный, имеет значение 'завязывать, связывать', и с ним образуется словосочетание 'сковать язык', субъектом которого могут быть различные эмоции: испуг, удивление, боязнь, изумление, страх и т.п.:

(54) '*aqadati* *d-dahišat-u* *lisān-a* *l-mar'at-i*
 связала(PF) DF-изумление-NOM язык-ACC DF-женщина-GEN
 'Изумление сковало язык женщины';

Второй дериват, '*aqida* – непереходный со значением 'застывать, затвердевать; гсущаться'. Выражение '*aqida lisanihu* 'застыл язык его' словарь переводит как 'у него онемел язык, он не мог говорить'. В корпусе нет примеров на это выражение.

Итак, среди найденных глаголов потери функциональности только один глагол, *ḥadala* 'подводить', имеет такую же модель управления, как и прототипический глагол *waḡa* 'болеть (об органе)', а именно, субъектом в именительном падеже выступает часть тела, а прямым объектом является сам человек. Модель управления глаголов с корнями *tašannaḡa* и *namila*, при которой в роли субъекта выступают части тела, схожа с глаголом *iltahaba*, что позволяет предположить, что данная модель управления также типична для описания боли.

Заключение

В статье рассмотрено две семантических зоны-источника для описания боли: «горение» и «потеря функциональности», причем вторая дает гораздо больше метафорических переходов в область болевых ощущений, чем первая. В ходе исследования была также рассмотрена зона «воздействие инструментом» (глаголы типа *kolotʔ*, *rezatʔ*), но в ней не было обнаружено метафорических переносов в область

боли (информанты отвергают возможность такого перехода, в корпусе также такие примеры не встречаются). Таким образом, данные арабского языка не совпадают с данными других языков, демонстрирующими, что области горения и воздействия инструментом обычно богаче других метафорами боли. Калькирование модели управления исходно болевых глаголов происходит редко. Глаголы стремятся к сохранению своей падежной рамки, заменяя свои прототипические актанты на те, что связаны с болевыми ощущениями.

Сокращения

ACC – винительный падеж
DF – определенное состояние
DU – двойственное число
EMPH – эмфатическая частица
FUT – будущее время
GEN – родительный падеж
IF – имперфект
IN – неопределенное состояние
IND – индикатив
JUSS – юссив
NOM – именительный падеж
NEG – отрицание
OBL – косвенный падеж
PAS – пассивный залог
PAST – частица прошедшего времени
PF – перфект
SBJV – субъюнктив

Словари

Баранов Х. К. Арабско-русский словарь в 2-х т. 8-е изд. М.: «Русский язык», 1996.
Борисов В. М. Русско-арабский словарь/Под. ред. В. М. Белкина. М: «Сам интернешнл», 1993.
Almunjidu fi llugati wa l'a'lami. (Толковый словарь арабского языка). 36-е изд. Бейрут, 1997.

ГЛАГОЛЫ БОЛИ В АГУЛЬСКОМ ЯЗЫКЕ*

С. Р. Мерданова

1. Общие глаголы боли

В агульском языке¹ существует несколько глаголов, исходным, базовым значением которых является боль: *ĩāa* (статив) ‘быть больным, испытывать боль’, инхоативно-каузативная пара глаголов, производных от *ĩāa* – *ĩārxas* ‘заболеть’ и *ĩārq'as* ‘каузировать болеть, быть больно’, *ʔur aq'as* ‘испытывать ноющую боль’, *naṣaRdia* (статив) ‘болеть, быть нездоровым’, инхоативно-каузативная пара коррелятов данного статива – *naṣaRhas* и *naṣaRq'as*, а также глагол *rus'as*, описывающий специфическую боль жжения, горения.

1.1. *ĩāa*

Глагол *ĩāa* – это стативный глагол, обладающий единственной основой несовершенного вида, не имеющий многих форм, в том числе и инфинитивной. Словарной для данной лексемы является форма настоящего времени *ĩāa*. Глагол является непереходным, его главный аргумент кодируется номинативом. В значении ‘быть больным’ предикат описывает ситуацию, единственным участником которой выступает экспериенцер, ср. (1):

- (1) *baw* *ĩāa*-a
мать:NOM болеть- Prs
‘Мать болеет’.

Когда глагол *ĩāa* используется в значении ‘испытывать боль’, в ситуацию боли оказываются вовлечены три участника: часть тела, экспериенцер (обязательные участники) и источник боли (факультативный участник). При этом часть тела как главный аргумент оформляется номинативом, для экспериенцера используется посессивная конструкция, он кодируется генитивом, а источник боли может быть выражен одним из локативных падежей, ср. (2):

* Работа выполнена при поддержке РГНФ, грант № 09-04-00332а.

¹ Агульский язык относится к лезгинской группе нахско-дагестанских языков. По разным данным, общее число носителей составляет от 20 до 25 тыс. человек. Ближайшие родственные языки – лезгинский и табасаранский (подробнее см. [Сулейменов 1993; Мерданова 2004]).

- (2) *če haraj-ar.i-q-as baw.a-n k'il iġa-a*
 ваш крик-Pl-Post-Elat мать-Gen голова болеть-Prs
 'Из-за ваших криков у мамы голова болит'.

Помимо постэлатива, возможно использование апудэлатива *-fas* и антеэлатива *-has*. Разница между двумя употреблением глагола *iġa*, по-видимому, только количественная: в первом случае, когда болеет экспериенцер, это касается всего его организма, во втором случае боль локализуется в одной части тела экспериенцера. Основанием для выделения двух значений для нас является разница между русскими эквивалентами глагола, ср. 'мать болеет' и 'рука болит'. Кроме того, при описании боли в части тела поверхностно может быть выражен источник боли, в то время как при описании болезни экспериенцера источник боли не подразумевается. В сочетании с частями тела *k'il* 'голова' и *jurk'* 'сердце' *iġa* используется для обозначения душевной боли. Количество участников при этом остается тем же, некоторые изменения однако претерпевает синтаксическая конструкция, в составе которой выступает глагол. Для обозначения источника боли вместо локативной падежной формы используется послеложная группа с послелогом *badala* 'для':

- (3) *baw.a-n jurk' iġa-a šünükār badala*
 Мать-Gen сердце болеть-Prs дети для
 'У матери сердце болит о детях'.

1.2. *iġarxas*

Глагол *iġarxas* 'заболеть' описывает вхождение в состояние, описываемое выше-рассмотренным предикатом *iġa*. Это сложный глагол, образованный от основы самого статива *iġa*, за которой следует суффикс *-r-*, с помощью служебного глагола *xas* 'стать'. Так же, как и *iġa*, *iġarxas* может описывать как ситуацию, в которую вовлечена какая-то часть тела экспериенцера, так и ситуацию, касающуюся состояния организма экспериенцера целиком, ср.:

- (4) *gi-n ni? du.u-f ze k'il iġar-x,une*
 он-Gen запах тянуть.Pf-A мой голова болеть-стать.Pf-Pft
 'Как только его понюхала, у меня заболела голова'.
- (5) *šünük iġar-x.a-se, palġu lik' gi-l*
 ребенок болеть-стать.Ipf-Fut пальто надевать:Imp он-Super
 'Ребенок заболет, надень на него пальто'.

В сочетании с частями тела *k'il* 'голова' и *jurk'* 'сердце' данный глагол может обозначать душевную боль:

- (6) *wa-q Xal qa-dawa puna ze k'il fas iġar-x.a-je*
 ты-Post дом Post.быть-Neg из-за мой голова почему болеть-стать.Ipf-Hab
 'Почему я должен беспокоиться о том, что у тебя нет дома?'

1.3. *iṭarq'as*

iṭarq'as ‘быть больно, каузировать болеть’ – это сложный глагол, образованный при помощи глагола *aq'as* ‘делать’ от основы статива *iṭaa*, за которой следует суффикс *-r-*. В агульском таким способом ряд глаголов образуют морфологический каузатив, выражающий прямую, непосредственную каузацию, например, *ag.as* ‘видеть’ → *ag.arq'as* ‘показать’. В значении ‘каузировать болеть’ глагол *iṭarq'as*, как и другие каузативные глаголы, управляет эргативом, выражающим каузатора действия, и номинативом, обозначающим каузируемого участника. Ср.:

- (7) *gada-ji* *šünüḱ* *iṭar-q.'u-nc*
сын-Ерг ребенок болеть-делать.Pf-Pft
‘Сын сделал так, что ребенок заболел’.

Однако, в отличие от других морфологических каузативов, *iṭarq'as* выражает скорее опосредованную каузацию: ‘допустил, чтобы заболел’.

В значении ‘быть больно’ глагол употребляется в дативной конструкции. Если боль локализована в какой-либо части тела, то она оформляется дативом, а экспериенцер – генитивом:

- (8) *ruš.a-n* *Xil.i-s* *iṭar-q'.a-a*
дочь-Gen рука-Dat болеть-делать.Ipf-Pts
‘Руке дочери больно’.

Говорящий может и не указывать точную локализацию боли, в этом случае единственным аргументом глагола является участник, обозначающий экспериенцера, и именно он оформляется дативом:

- (9) *za-s* *iṭar-q'.a-a*
я-Dat болеть-делать.Ipf-Pts
‘Мне больно’.

Обычно источник боли, ее причина поверхностно не выражаются. Однако при необходимости данный компонент ситуации можно задать при помощи деепричастной конструкции, иногда встречается и агентивное кодирование стимула. Ср. (10) и (11):

- (10) *ze* *Xil.i-s* *iṭar-q'.u-nc* *rub* *ačajš.u-na*
мой рука-Dat болеть-делать.Pf-Pft игла втыкаться-Conv
‘Моей руке стало больно из-за того, что игла воткнулась’.
- (11) *rub.-ala/gada.-ji* *ze* *Xil.i-s* *iṭarq.'u-nc*
игла-Ерг/мальчик-Ерг мой рука-Dat болеть-делать.Pf-Pft
‘Иголка/мальчик причинил моей руке боль’.

Обе конструкции – и каузативная, и дативная – могут употребляться для обозначения душевной боли, которая всегда локализуется в сердце:

- (12) *čun hamiša zc jurk' i'ar-q'.a-je*
 вы всегда мой сердце болеть-делать.Ipf-Hab
 'Вы всегда причиняете мне душевную боль'.
- (13) *le šiniik̄ gulu-guna zc jurk.'ura-s i'ar-q.'u-nc*
 этот ребенок потеряться-Temp мой сердце-Dat болеть-делать.Pf-Pft
 'Моему сердцу стало больно из-за того, что ребенок пропал'.

1.4. *ʔur aq'as*

ʔur aq'as 'ныть, испытывать ноющую боль' – это сложный глагол, состоящий из неспрягаемой именной части – существительного *ʔur* 'ноющая боль' – и вспомогательного глагола *aq'as* 'делать'. Так же, как и сам глагол *aq'as*, все производные от него сложные глаголы являются переходными, то есть имеют модальную рамку {Erg, Nom}. Однако у части глаголов (в том числе и у глагола *ʔur aq'as*) в роли пациенса при этом выступает именная часть сочетания, а при других глаголах (напр., *žinaq'as* 'прятать', *q'at'aq'as* 'ломать, резать, стричь'), помимо именной части, есть еще пациенсная группа в номинативе. По-видимому, пациентность именной части глагола *ʔur aq'as* является свидетельством меньшей связанности его частей, и он занимает пока промежуточную позицию между словосочетанием и сложным глаголом. Субъектом боли при глаголе *ʔur aq'as* не может выступать экспериенцер, т. е. боль всегда локализуется в какой-нибудь части тела, а при необходимости подчеркнуть, что она распространяется по всему телу, в качестве субъекта используется слово *žan* 'тело'. Для обозначения экспериенцера всегда используется посессивная конструкция:

- (14) *zc saX̣̣-u/žan-di ʔur aq'a-a*
 мой коренной зуб-Erg/тело-Erg боль делать-Pts
 'Мой коренной зуб/тело ноет'.

Таким образом, часть тела или слово 'тело' употребляются в эргативе, то есть воспринимаются как агентивный участник ситуации, производящий боль. При описании ноющей боли, локализованной в какой-либо точке, часть тела может выражаться и локативно, но при этом используется не глагол *ʔur aq'as*, а сочетание существительного *ʔur* с бытийным глаголом *a* 'быть, находиться'. Ср.

- (15) *zc saX̣̣-u-ʔ ʔur a-a*
 мой коренной зуб-In боль быть-Pts
 'Мой коренной зуб ноет'.

Существительное *ʔur*, равно как и слово *i'ar* 'болезнь', употребляется в сочетании с бытийным глаголом *e* 'быть, существовать' для обозначения неприятного эмоционально-ментального состояния. Локализацией такой боли может быть либо *jurk'* 'сердце', либо *k'il* 'голова', которые употребляются в генитиве, ср.:

- (16) *gc zc jurk.'ura-n / k'il.i-n ʔur / i'ar c.*
 Он мой сердце-Gen / голова-Gen боль / болезнь Сор
 'Он источник моей душевной боли / моих проблем'.

В зависимости от описываемой части тела речь здесь идет о страдании, переживании, сочувствии (если боль ассоциируется с сердцем), либо о проблемах, хлопотах (если болит голова).

1.5. *načaRdia*, *načaRxas*, *načaRq'as*

Все три глагола – *načaRdia* ‘болеть, быть нездоровым’, *načaRxas* ‘заболеть’, *načaRq'as* ‘каузировать болеть’ – являются дериватами прилагательного *načaRf* ‘больной’. Статив *načaRdia* представляет собой сочетание отыменного наречия *načaRdi* с вспомогательным глаголом *a* ‘быть, находиться’. Как и все стативы, он характеризуется существенно сокращенным набором видо-временных форм: у него есть только две финитные формы – форма настоящего времени *načaRdia* и форма прошедшего времени *načaRdiaji*. Состояние, описываемое данным глаголом, может относиться к человеку в целом, но не к отдельным частям его тела, поэтому единственным аргументом при *načaRdia* является экспериенцер, кодируемый номинативом:

- (17) *baw načaR-di-a*
 мать больной-Adv-Prs
 ‘Мать болеет’.

Инхоативно-каузативная пара глаголов *načaRxas*, *načaRq'as* описывает, соответственно, вхождение в состояние и каузацию состояния. Обе ситуации предполагают наличие неких причин, условий их наступления, которые выражаются причастными и деепричастными оборотами, ср.:

- (18) *mck' x.u-na šünük̄ načaR-x.u-ne*
 Холод стать.Pf-Conv ребенок больной-стать.Pf-Pft
 ‘Простудившись, ребенок заболел’.
- (19) *mck' ina, wun šünük̄ načaR-q'.u-ne*
 Холод давать.Pf-Conv ты ребенок больной-делать.Pf-Pft
 ‘Простудив [переохладив ребенка], ты сделал так, что ребенок заболел’
- (20) *ge un-x.u-f' baw načaR-x.u-ne*
 Он звук-стать.Pf-A мать больной-стать.Pf-Pft
 ‘Услышав об этом, мать заболела’.

При непереходном глаголе причина может выражаться и масдаром в суперэлативе (в агульском суперэлатив имеет не только пространственное, но и инструментальное значение).

- (21) *ge un-x.u-b.a-l-di baw načaR-x.u-ne*
 он звук-стать.Msd-Super-Lat мать больной-стать.Pf-Pft
 ‘Мать заболела из-за того, что услышала об этом’.

Глаголы, образованные от прилагательного *načaRf*, для обозначения душевной боли не используются.

1.5. *ruc'as*

Глагол *ruc'as* описывает боль, характеризующуюся ощущением жжения, горения. Наиболее точным коррелятом к *ruc'as* в русском языке является глагол *щипать* в своих болевых употреблениях (подчеркнем, что в отличие от русского *щипать* агульский *ruc'as* имеет только болевое значение). Такую боль человек испытывает, например, если ему попадает соль на рану или мыло/пыль в глаза, если у него руки разрезаны известью или потрескались от мороза и т. д. Глагол *ruc'as* – непереходный, его главный аргумент обозначает часть тела, претерпевающую боль, и оформляется номинативом. Указание на источник боли факультативно. Если он выражается, то кодируется либо постэлативом, либо антеэлативом.

- (22) *ze ul-ar ruc'a-a saʃbun.i-q-as*
 мой глаз-Pl щипать-Prs мыло-Post-elat
 ‘Мои глаза щиплет из-за мыла’.

Чаще, однако, для обозначения источника боли используется каузативная конструкция с производным глаголом *ruc'asq'as*. В каузативной конструкции источник боли выражается агентивно (оформляется эргативом), а часть тела – пациентивно (кодируется номинативом):

- (23) *saʃbun-i ul-ar ruc'as-q'a-a*
 мыло-Erg глаз-Pl щипать-делать.Ipf-Prs
 ‘Мыло щиплет глаза’.

Для обозначения душевной боли в агульском этот глагол не используется. Ср., однако, в даргинском, где его когнат в словосочетании *tamri ruc'uli* (букв. ‘соски щиплет’) может иметь как физиологическое значение ‘болеть, щипать’, так и передавать душевную боль – страдание матери о детях.

2. Глаголы горения

В группу глаголов горения, способных в агульском передавать семантику боли, условно можно включить два предиката: *ugas* ‘жечь’ и *užas* ‘печь’.

2.1. *ugas*

В современном агульском языке глагол *ugas* является лабилным, то есть имеет и переходное употребление ‘жечь’, см. пример (24), и непереходное – ‘гореть’, см. (25):

- (24) *baw.a k'ež-ar ug.u-nc*
 мать-Erg письмо-Pl жечь.Pf-Pft
 ‘Мать сожгла письма’.
- (25) *k'ur-ar ug.u-nc*
 деревяшка-PL гореть.Pf-Pft
 ‘Дрова сгорели’.

Прототипическими участниками ситуации, описываемой глаголом *ugas* в обоих употреблениях, являются бумага, дрова, кизяки и др. предметы, которые могут быть подвергнуты действию огня и уничтожены им.

Формы настоящего и прошедшего времени глагола *ugas*, образованные от основы НСВ, могут также иметь значение ‘быть горячим, обжигать’. В этом случае глагол *ugas* сочетается с такими существительными, как ‘чай, вода, суп, хинкал, печь, батарея’ и т. д., ср. пример (26):

- (26) *šurpa* *ʔaji* *ug.a-a*
суп очень гореть.Ipf-Prs
‘Суп очень/слишком горячий’.

Данное значение глагола *ugas* имеет только непереходное прочтение. Переходным коррелятом к нему служит каузативный глагол *ugarq'as*, образованный от глагола *ugas* с помощью вспомогательного глагола *(a)q'as* ‘делать’ и показателя *-r-*:

- (27) *jamak* *ugar.q'-e*
еда горячий.делать-Imp
‘Согрей еду!’

При употреблении в значении боли глагол *ugas* может описывать разные ситуации и разные ощущения. В сочетании со словами *qüsi* ‘лицо’, *abanq'ul* ‘лоб’, *žan* ‘тело’, *ʕunar* ‘плечи’, *kafalar* ‘спина’, *Xilar* ‘руки’ рассматриваемый предикат с модальной рамкой {Erg., Nom} имеет значение ‘обжигать’, см. пример (28):

- (28) *raR.una* *ze* *Xilar/ʕunar* *ug.u-naa*
солнце:Erg мой рука-Pl/плечо-Pl обжигать.Pf-Res
‘Солнце обожгло мне руки/плечи’ (и они болят).

Если источник не выражен, то части тела являются единственным аргументом глагола, который в такой конструкции выступает в значении ‘быть обожженным, обгорать’:

- (29) *ze* *kafal-ar* *ug.u-ne*
мой спина-Pl обгорать.Pf-Pft
‘Моя спина обгорела’.

Стимулом, источником боли может быть не только солнце, но и горячие жидкости, горячие предметы:

- (30) *xif-a/ütü* *ze* *lak* *ug.u-ne*
вода-Erg/утюг-Erg мой нога обжигать.Pf-Pft
‘Вода/утюг обожгла/обжег мне ногу’.

Но если солнце и горячие предметы могут служить источником боли для наружных поверхностей тела (=кожи), то жидкости могут провоцировать чувство боли и во внутренних полостях:

- (31) *čaj.u* *ze* *siv/mez/q'urq'* *ug.u-ne*
 чай-Erg мой рот/язык/горло обжигать.Pf-Pft
 'Чай обжег мне рот/язык/горло'.

Источником чувства жжения, горения во рту может быть и перец:

- (32) *isīwut-í* *ze* *siv-ar* *ug.u-ne*
 перец-Erg мой рот-Pl обжигать.Pf-Pft
 'Перец обжег мне рот'.

Глагол может выступать как в формах, образованных от перфектной основы, так и в формах, производных от основы НСВ, см. (33):

- (33) *isīwut* *ʕut'.u-na,* *siv-ar* *ug.a-a* *ze*
 перец есть.Pf-Conv рот-Pl гореть.Ipf-Prs мой
 'Я съел перец и у меня во рту горит'.

Глагольные формы совершенного вида фокусируют внимание на совершении действия, в результате которого экспериенцер испытывает чувство боли, а формы, образованные от основы НСВ, описывают сами болевые ощущения, см., например, (33).

Форма презенса и прошедшего дуративного в сочетании со словом *ʕan* 'нутро, полость живота' обозначают жжение, горение внутри, возникающие в результате отравления либо каких-то серьезных процессов, происходящих во внутренних органах и распространяющихся на всю полость живота:

- (34) *c'aj* *kerx.u-na* *ug.a-a* *Xi* *ʕan*
 огонь охватить.Pf-Cont гореть.Ipf-Prs Pctl нутро
 'Все внутри горит, как охваченное огнем'.

Выражение *c'aj kerxuna* 'будучи охваченным огнем' выражает высокую степень болевых ощущений. Это же выражение используется часто для того, чтобы подчеркнуть высокую степень неприятных болевых ощущений в конечностях, вызванных усталостью:

- (35) *c'aj* *kerx.u-na* *ug.a-a* *lak-ar/Xil-ar*
 огонь охватить.Pf-Cont гореть.Ipf-Prs нога-Pl/рука-Pl
 'Ноги/руки горят(гудят), как охваченные огнем'.

Две формы, образованные от основы НСВ, форма презенса и прошедшего дуративного, служат также для описания повышенной температуры тела:

- (36) *abanq'ul* *ug.a-a/ug.a-ji*
 лоб гореть.Ipf-Prs/гореть.Ipf-Pst
 'Лоб горячий/был горячим'.

В этом значении глагол *ugas* сочетается чаще всего со словами *abanq'ul* ‘лоб’, *qūsi* ‘лицо’, *žan* ‘тело’, *šünüġ* ‘ребенок’, *gada* ‘сын, мальчик’, *ruš* ‘дочь, девочка’.

Интересно, что глагол *ugas* в агульском имеет еще значения ‘чесать’ и ‘чесаться’, которые, по-видимому, являются производными от ‘жечь’ и ‘гореть’. Действительно, обожженные поверхности, заживая, начинают чесаться, тем самым два состояния оказываются метонимически связанными, и, видимо, вследствие этого глагол *ugas* и употребляется для обозначения ощущения ‘чесаться’ и – в результате следующего метонимического сдвига – действия ‘чесать’. Ср.:

- (37) *šünüġ.i* *k'il* *ug.a-a*
 ребенок-Erg голова чесать.Ipf-Prs
 ‘Ребенок чешет голову’.

Возможно, именно значение ‘чесаться’ является исходным для переносного употребления глагола в контекстах, описывающих сильное желание, ср. ‘гореть нетерпением, страстно желать’ – такая семантика реализуется в конструкциях типа (38):

- (38) *aRa-s* *kāndij* *ug.a-a/-ji* *zun*
 говорить хотеть:Conv гореть.Ipf-Prs/-Pst я
 ‘Мне не терпится / не терпелось сказать’.

В этом значении глагол *ugas* управляет именем в номинативе, которое всегда обозначает человека.

Глагол *ugas* используется в агульском и для обозначения душевной боли, страданий. Аргументами глагола в этом значении являются экспериенцер (человек, испытывающий душевную боль) и стимул. Стимулом могут служить как люди, см. (39), так и мысли, страдания, болезни, см. (40):

- (39) *me* *šünüġ-ar-i* *ug.u-ne* *zun*
 этот ребенок-Pl-Erg жечь.Pf-Pft я
 ‘Эти дети извели меня’.
- (40) *Xijal-ar-i/dard-una/iġal-i* *ug.u-ne* *zun*
 мысль-Pl-Erg/страдание-Erg/болезнь-Erg жечь.Pf-Pft я
 ‘Эти мысли/страдание/болезнь извели меня’.

Наиболее приемлемыми финитными формами глагола в этом значении являются перфект и результатив. Значение душевной боли, страдания, обиды реализуется и в производном от глагола *ugas* наречии образа действия, представляющем собой редуцированную форму деепричастия НСВ *ugaj-ugaj*:

- (41) *gada-ji* *ug.a-j - ug.a-j* *qaġq'a-ji* *uġ.i-s* *aq'u*
 сын-Erg Rdp.гореть:Ipf:Conv рассказывать-Pst сам-Dat делать.Pf
ʔajʃ,cl-ar.i-kas
 зло-Pl-Sub/ContElat
 ‘Сын с болью рассказывал о том зле, которое причинили ему’.

Особые значения приобретает *ugas* в сочетании со словом *jurk'* 'сердце'. Если глагол употребляется в форме одного из причастий НСВ: *uga-*, *ugajc-*, *ugajdc-* в сочетании со словом *jurk'* 'сердце' в препозиции, и вся эта именная группа является определением к слову, обозначающему лицо, то вся конструкция имеет значение 'принимающий участие, беспокоящийся':

- (42) *g.i-q* *sa* *jurk'* *ug.a-jdc* *ilsan* *qa-dawa*
он-Post один сердце гореть.Ipf-Part3 человек Post:быть-Neg
'У него нет никого, кто бы побеспокоился о нем'.

Это же значение может выражаться финитными формами глагола, образованными от основы НСВ, но только если в предложении поверхностно выражен источник переживаний, беспокойства, см. (43), где причина оформляется постэлативом:

- (43) *baw.a-n* *jurk'* *ug.a-fc* *uči-n* *bala-jar.i-qas*
мать-Gen сердце гореть-Gener сам-Gen дитя-Pl-Postelat
'У матери всегда сердце болит о своих детях'.

Впрочем, источник беспокойства может и не выражаться, если более широкий контекст позволяет однозначно интерпретировать эту конструкцию:

- (44) *ruš.a-kas* *Xabar* *x.u-Xildi,* *baw* *š.u-nc*
дочь-Sub/Contelat известие статья.Pf-Ptcl мать идти.Pf-Pft
balnič.is, *qa* *baw.a-n* *jurk'* *ug.a-a* *sara*
больница-dat Ptcl мать-Gen сердце гореть.Ipf-Prs Ptcl
'Услышав о дочери, мать сразу поехала в больницу, конечно, ведь у матери сердце болит'.

В общем же случае, если источник, причина поверхностно не выражены, то наиболее ожидаемым прочтением этого сочетания является утверждение о наличии изжоги. Более широкий контекст может обозначать причину изжоги:

- (45) *zc* *jurk'* *ug.a-a* *sa* *ʒaji* *Hajif* *ifal* *ʕut'.u-na* *kan-duj*
мой сердце гореть.Ipf-Prs один очень жаль масло есть.Pf-Conv хотеть-Pst:Neg
'У меня страшная изжога, жалко, не надо было есть сливочное масло'.

2.2. užas

Глагол *užas* также является лабильным. В переходном значении он имеет модальную рамку {Erg, Nom}, в непереходном – единственным его аргументом выступает имя в Номинативе:

- (46) *ruš-a* *guni* *už.a-a*
дочь-Erg хлеб печь.Ipf-Prs
'Дочь печет хлеб'.

- (47) *guni* *uʒ.u-ne*
 хлеб печь.Pf-Pft
 ‘Хлеб испекся’.

Прототипическими аргументами этого глагола в болевом значении являются части тела *k'il* ‘голова’ (наиболее частотный), *ʒunar* ‘плечи’, *kafal* ‘спина’ и экспериенцер. Единственным источником боли может быть *raR* ‘солнце’, которое чаще интерпретируется агентивно и оформляется эргативом. Но допускается и локативное осмысление данного участника и его кодирование субконтэлативом:

- (48) *raR-una* *ze* *k'il* *uʒ.u-ne*
 солнце-Erg мой голова печь.Pf-Pft
 ‘Солнце напекло мне голову’.

- (49) *raR.una-k* *k'il* *uʒ.a-j* *kar* *aq'a-je* *Huṛuq'ar-i*
 солнце-Subcont голова печь.Ipf-Conv работа делать.Ipf-Hab хпюкцы-Erg
 ‘Жарясь под солнцем, работают жители селения Хпюк’.

3. Глаголы физического воздействия

Одним из наиболее активных доноров, поставляющих в агульском языке предикаты для “болевого” переосмысления, является семантическое поле глаголов физического воздействия. Все глаголы, входящие в это поле, можно с некоторой долей условности² отнести к нескольким подгруппам:

1. разрушение, деформация структуры
2. мягкая деформация
3. инструментальное воздействие
4. квазиинструментальное воздействие
5. саморазрушение

3.1. Разрушение

В группу предикатов, объединяемых общей семантикой разрушения, входят глаголы *q'at'q'as* ‘ломать, делить на части’ и *arʒas* ‘разбивать(ся), колоть’. В эту же группу можно условно отнести три превербных глагола, образованных от простого глагола *arxas* ‘попадать’: *aṭarxas* ‘выскакивать, выпадать, очутиться’, *alaṭarxas* ‘сниматься, сваливаться’, *keṭarxas* ‘отваливаться, отсоединяться, отстирывать’.

²Условность отнесения предикатов к разным подгруппам вызвана тем, что часть из них может быть одновременно отнесена к двум и более подгруппам в связи с их многозначностью и/или синтаксической лабильностью.

3.1.1. q'at'q'as

Глагол *q'at'q'as* – сложный³ глагол, образованный путем сложения именной части *q'at'* ‘часть’, и вспомогательного глагола (*a*)*q'as* ‘делать’. Как и другие сложные глаголы с *aq'as* в качестве служебной части, *q'at'q'as* является переходным глаголом, образующим инхоативно-каузативную пару с глаголом *q'at'xas* ‘ломаться’, состоящим из той же именной части *q'at'* ‘часть’ и вспомогательного глагола *xas* ‘стать’. В исходном своем значении *q'at'q'as* употребляется в эргативной конструкции, т.е. имеет модальную рамку {Erg, Nom}, ср. (50):

- (50) *gada.ji* *q'alam* *q'at'-q'.u-nc.*
сын.Erg карандаш часть-делать.Pf-Pft
‘Сын сломал карандаш’.

Как и многие другие сложные глаголы, занимающие в континууме “сочетание слов – сложное слово” промежуточную позицию, *q'at'q'as* демонстрирует и свойства самостоятельного слова, и признаки сочетания слов. К последним относится возможность употребления именной части во множественном числе, ср. (51):

- (51) *baw.a* *guni* *q'at'-ar-q'.a-a.*
мать.Erg хлеб часть-Pl-делать.Ipf-Prs
‘Мать ломает (=делит на куски) хлеб’⁴.

В значении боли *q'at'q'as* сочетается с несколькими частями тела: *Xil* ‘рука’, *lak* ‘нога’, *t'ub* ‘палец’, *rudar* ‘кишки’. В сочетании со словами, обозначающими конечности, *q'at'q'as* описывает боль, возникающую в результате их чрезмерной нагруженности, усталости или простуды, в сочетании со словом *rudar* ‘кишки’ *q'at'q'as* обозначает режущие боли, колики в животе, ср. (52) и (53):

- (52) *aruc.u-daHan* *zc* *lak-ar* *q'at'-ar-ar-q'.a-a.*
ходить.Pf-Ptcl мой нога-Pl часть-Pl-Pl-делать. Ipf-Prs
‘Оттого, что столько ходил, ноги отваливаются у меня’.
- (53) *baluR-na nck̄* *ʃaʃaq.u-na* *rud-ar* *q'at'-ar-ar-q'.a-a* *zc.*
рыба-и молоко смешивать.Pf-Conv кишка-Pl часть-Pl-Pl-делать.Ipf-Prs мой.
‘Из-за того, что я смешал рыбу с молоком (= съел вместе), у меня рези в животе’.

В значении боли *q'at'q'as* употребляется исключительно в безличной конструкции, т.е. меняется модель управления глагола *q'at'q'as*, которая в этой конструкции совпадает с модальной рамкой глагола *q'at'xas* ‘ломаться’. Часть тела является единственным аргументом глагола и кодируется номинативом. Каузатор болевых ощущений,

³ Сложные глаголы представляют собой большой пласт агульской глагольной лексики, продолжающий активно пополняться. Однако степень семантической и морфологической слитности сложных глаголов существенно варьирует – от сочетаний, которые относятся к этой группе только благодаря их семантической идиоматичности и наличию однословных эквивалентов в русском языке, до сложных глаголов, совпадающих по своим морфосинтаксическим свойствам с производными глаголами.

⁴ Агулы едят лепешки, которые ломают руками, а не режут ножом.

их причина являются неодушевленным участником ситуации и на поверхностном уровне выражаются в зависимых предикациях. В сочетании со всеми частями тела допускается (а со словом *rudar* ‘кишки’ является единственно возможной) форма множественного числа. Множественное и, в еще большей степени, двойное множественное число подчеркивают интенсивность болевых ощущений и множественность точек их локализации.

В сочетании со словами *Xil* ‘рука’ и *lak* ‘нога’ глагол *q'at'xas* тоже выражает болевые ощущения, являющиеся следствием усталости:

- (54) *šawla-x.u-na* *Xil-ar* *q'at'-x.a-a* *zc.*
 устать.Pf-Conv рука-Pl часть-статья.Ipf-Prs мой
 ‘Я так устала, что руки отваливаются’.

3.1.2. *arʕas*

Глагол *arʕas* – лабильный глагол. В переходном употреблении имеет модальную рамку {Erg, Nom}, в непереходном значении главный аргумент глагола оформляется номинативом. Значение глагола *arʕas*, являющегося эквивалентом таких русских глаголов, как *разбивать* и *колоть*⁵, как кажется, можно описать так: ‘делить(ся) на части, на осколки’ (о твердых и хрупких предметах). Прототипическими субъектами этого глагола являются стаканы, тарелки (вся бьющаяся посуда), орехи, дрова. В прямом, исходном значении *arʕas* сочетается и с такими частями тела, как голова, рука, нога, палец, колено, кости (ср. в русском: *разбить голову*, но *сломать руку* или *ногу*).

При переносе в семантическое поле боли глагол *arʕas*, однако, сочетается исключительно со словами, обозначающими мышцы, мягкие ткани и сердце (в последнем случае *arʕas* выражает только душевную боль). Необходимо подчеркнуть, что в значении физической боли *arʕas* употребляется только в форме результата. Каузатор боли поверхностно не выражается. Ср. (55) и (56):

- (55) *zc* *jaḱ-ar* *arʕ.u-naa*
 мой мясо-Pl разбивать.Pf-Res
 ‘У меня все мышцы болят’ = ‘все тело ноет, ломит’ [от простуды].
- (56) *wun* *zc* *jurk'* *ma-arʕ.a,* *ma-qʕ.a*
 ты мой сердце Proh-разбивать.Ipf Proh-уходить.Ipf
 ‘Ты не разбивай мое сердце, не уходи’.

В сочетании с *jurk'* ‘сердце’ *arʕas* употребляется и в переходной, и в непереходной конструкциях во всех грамматических формах.

3.1.3. *aṭarxas, alaṭarxas, keṭarxas*

Глаголы *aṭarxas, alaṭarxas, keṭarxas* представляют собой превербные производные от глагола *arxas* ‘попадать’: *aṭ-arxas* (Inelat – *arxas*), *al-aṭarxas* (Superelat – *arxas*), *keṭ-*

⁵Это значение предполагает использование инструмента, а *arʕas* мог бы быть отнесен к соответствующей группе.

arxas (Sub/Contelat – *arxas*). Все три предиката непереходные; описывают отделение дополнителей, а *keġarxas* – и отделение частей от целого. Прототипические ситуации, описываемые *aġarxas* – выскакивание пробки из бутылки, ключа из замочной скважины, *alaġarxas* используется, когда говорят о том, что крышка слетела с банки, с кастрюли, обувь сваливается с ног; *keġarxas* – пуговицы отлетели от рубашки, ножки отвалились от стула.

Все три предиката отнесены к болевой зоне и включены в группу глаголов разрушения довольно условно. С не меньшими основаниями их можно отнести и к семантической зоне со значением потери функциональности.

aġarxas в семантическом поле боли сочетается с двумя частями тела: *ul* ‘глаз’ и *jurk'* ‘сердце’. Сочетание *ular aġarxaa* (букв. ‘глаза выскакивают’) обозначает только физическую боль, чаще даже не боль в глазах, а головную боль высокой интенсивности, такую, что глаза лезут из орбит, ср.:

- (57) *k'il* *iġa-a* *sa* *żaji* *ular* *aġarx.a-Xildi*
 голова болеть-Prs один очень глаз-Pl выскакивать.Ipf-как
 ‘Так сильно болит голова, что глаза выскакивают (из орбит)’.

Поскольку *aġarxas* в таком контексте описывает состояние, используются только имперфективные формы глагола. В сочетании со словом ‘сердце’ *aġarxas* описывает одновременно и неприятные физические ощущения (сильно бьющееся сердце, вырывающееся из груди), и эмоциональное состояние волнения, страха:

- (58) *guč'* *x.u-na* *jurk'* *ġarx.a-s* *x.u-ne* *ze*
 страх стать.Pf-Conv сердце выскакивать.Ipf-Inf стать.Pf-Pft мой
 ‘От страха у меня чуть сердце не выскочило’.

alaġarxas сочетается в значении боли только со словом *k'il* ‘голова’. Обозначает состояние очень сильной боли, используются только имперфективные формы, ср. (59):

- (59) *ze* *k'il* *alaġarx.a-a*
 мой голова сниматься. Ipf-Prs
 ‘Моя голова разламывается’.

keġarxas употребляется для обозначения сильной боли в конечностях, вызванной усталостью, используются также только формы от основы несовершенного вида:

- (60) *zun* *żaji* *šawlaħ.u-naa*, *ze* *lak-ar/Xil-ar* *keġarx.a-a*.
 я очень устать.Pf-Res мой нога-Pl/рука-Pl отваливаться.Ipf-Prs
 ‘Я очень сильно устала, у меня ноги-руки отваливаются’.

3.2. Мягкая деформация

В агульском языке в семантическом поле боли используется только один глагол со значением мягкой деформации – *č'i?as* ‘давить, жать’.

В исходном значении *č'iʔas* используется в трех конструкциях с модальными рамками {Erg, Nom}; {Erg, Nom, Dat} и {Nom, Dat}:

- (61) *dad.a* *gada.ji-n* *Xil* *č'iʔ.i-ne*
отец.Erg сын-Gen рука жать.Pf-Pft
'Отец сжал руку сына'.
- (62) *ruš.a* *č'iʔ.i-ne* *šeʔ-cr* *čamadan.di-s*
дочь.Erg жать.Pf-Pft вещь-Pl чемодан-Dat
'Дочь затолкала вещи в чемодан'.
- (63) *tufli-jar* *č'iʔ.a-a* *zas*
туфли-Pl жать.Ipf-Prs я-Dat
'Туфли мне жмут'.

Значение боли передают формы глагола *č'iʔas* с перфектным и результативным значением в сочетании со словами *jurk'* 'сердце' и *muXur* 'грудь'. При этом *č'iʔas* используется только в номинативной конструкции. Экспериментер оформляется генитивом:

- (64) *ze* *jurk'* *č'iʔ.i-naa*
я:Gen сердце жать.Pf-Res
'У меня сердце жмет' (описывается состояние физической боли – ощущение сжатия в области сердца, обычно сопровождающееся чувством тревоги).

В сочетании со словом *muXur* 'грудь' описываются те же ощущения, но распространяющиеся на всю грудную область, как изнутри, так и снаружи.

3.3. Инструментальное воздействие

Несколько глаголов, описывающих в исходном значении инструментальное воздействие, также используются для передачи болевых ощущений. Это глаголы *at'as* 'резать, порезаться', *uqas* 'толочь(ся)', *ačarHas* 'ударять, вонзать'.

3.3.1. at'as

Глагол *at'as* в своем первичном значении в части контекстов является переходным с модальной рамкой {Erg, Nom}, в других употреблениях выступает как лабильный глагол. Изменчивость модальной рамки проявляется в сочетании со словами, обозначающими некоторые части тела человека: палец, рука, нога и др. Ср.:

- (65) *gada.ji* *uč.i-n* *t'ub* *at'.u-ne*
сын.Erg сам-Gen палец резать.Pf-Pft
'Сын порезал себе палец'.
- (66) *gada.ji-n* *t'ub* *at'.u-ne*
сын-Gen палец резать.Pf-Pft
'У сына палец порезался'.

В сочетаниях с частями тела возможно использование и так называемой «конструкции с ненамеренным агенсом», в которой действие описывается как совершенное

участником, занимающим позицию агенса, однако в отличие от прототипических переходных конструкций здесь действие рассматривается как неподконтрольное участнику, произошедшее случайно или даже против его воли. Такой участник оформляется апудэлативом, см.:

- (67) *gada.ji-fas* *t'ub* *at'.u-nc*
сын-Апуделат палец резать.Pf-Pft
'Сын нечаянно порезал палец'.

В сочетаниях со словами, называющими мясо, хлеб, сыр, ткань и др., *at'as* используется только в переходной конструкции:

- (68) *dad.a* *q̄alaž* / *jaḱ* / *nis* *at'.a-a*
отец.Erg буханка / мясо / сыр резать.Ipf-Prs
'Отец режет буханку хлеба/мясо/сыр'.

В метафорическом значении *at'as* обозначает душевную боль, разочарование. В этом значении *at'as* сочетается со словом *jurk'* 'сердце'. О степени перестройки лексемы свидетельствует изменение ее модальной рамки. В переносном значении *at'as* управляет номинативом, кодирующим часть тела, и субконтэлативом, оформляющим стимул:

- (69) *zc* *jurk'* *at'.u-nc* *mc* *gada.ji-kas*
я.Gen сердце резать.Pf-Pft этот мальчик-SubContelat
'Я разочаровалась в этом мальчике'.

3.3.2. *uqas*

uqas 'толочь, развариваться, биться' – лабильный глагол. Прототипическими пациенсами являются картофель, стекло:

- (70) *ruš.a* *ḱarṭuf-ar* *uq.a-a*
дочь.Erg картофель-Pl толочь.Ipf-Prs
'Дочь толчет картошку'.
- (71) *ḱarṭuf-ar* *uq.u-nc*
картофель-Pl толочь.Pf-Pft
'Картошка разварилась'.

В семантическом поле боли преимущественно употребляются две формы лексемы: Перфектив *uqinc* и Результатив *uqinaa*, хотя допустимы и другие формы, образованные от перфективной основы, и форма будущего времени. В болевом значении *uqas* сочетается с двумя словами: *jaḱar* 'мышцы' и *k'arabar* 'кости'. Интересно, что не только *jaḱar*, являющаяся лексикализованной формой множественного числа от слова *jaḱ* 'мясо', но и слово *k'arabar* 'кости' употребляются при этом исключительно в форме множественного числа. В сочетании со словом 'кость' в ед. числе *uqas* имеет неболевое прочтение.

Болевые ощущения, обозначаемые глаголом *uqas*, приблизительно соответствуют тем, что описываются русскими лексемами *разбитость*, *ломота*. Это ощущения ноющей боли, вялости, вызванные усталостью либо простудой, ср.:

- (72) *zc jak'-ar uq.u-naa mek' x.u-paje*
 я:Gen мясо-Pl толочь.Pf-Res холод стать.Pf-Part
suman-f e za-s
 словно-А Сор я-Dat
 ‘У меня все мышцы ноют, я, видимо, простудилась’.

3.3.3. ačatas, ačarHas

Лексемы *ačatas* ‘втыкать’, *ačarHas* ‘ударять, вонзать’ в исходном значении являются переходными. При этом прототипическими втыкаемыми инструментами являются нож, игла, колючка, которые обязательно должны быть выражены на поверхностном уровне, а вонзаемыми – нож и топор (в значении ‘ударять’ *ačarHas* не требует обязательного поверхностного выражения инструмента, факультативно в этой роли используются кулак, рука, нога).

В переносном, болевом употреблении оба глагола обозначают резкую, прерывистую боль, часто повторяющуюся и точно локализованную либо в одном, либо в нескольких местах.

Наиболее естественным местом локализации такой боли являются сердце, живот, нутро, грудь. Такие болевые ощущения могут описываться либо как реальное втыкание/вонзание колющих предметов в часть тела, либо в сравнительной конструкции, как напоминающие боль от воздействия ножа, иглы и т.п. Однако и в том, и в другом случае боль описывается безличной конструкцией, ср.:

- (73) *zc jurk'.ura-ʔ rub-ar ačat.a-a*
 я:Gen сердце-In игла-Pl втыкать.Ipf-Prs
 ‘В мое сердце иголки втыкаются’.
- (74) *zc fun.i-ʔ kant'-ar ačarH.a suman a*
 я:Gen живот-In нож-Pl вонзать.Ipf словно быть.Prs
 ‘Мне будто бы ножи вонзают в живот’.

3.3.4. ik'as

В таком же болевом значении наряду с глаголами *ačatas* и *ačarHas* употребляется и глагол *ik'as* ‘вкладывать, класть с усилием’. В сочетании со словами, обозначающими колюще-режущие предметы, исходным значением *ik'as* является ‘втыкать’. Ср.:

- (75) *kant'-ar daXil.i-ʔ ik'*
 нож-Pl ящик-In класть:Imp
 ‘Ножи положи в ящик’.
- (76) *gi qačarH.i-n fun.i-ʔ kant' ik'.i-nc*
 он:Erg вор-Gen живот-In нож класть.Pf-Pft
 ‘Он воткнул нож в живот вору’.

3.4. Квазиинструментальное воздействие

Неприятные ощущения на поверхности кожи, вызываемые обычно соприкосновением с грубой тканой одеждой, обозначаются в агульском языке с помощью двух глаголов квазиинструментального воздействия *q'ac' ik'as* ‘кусать’ и *Xuc' ik'as* ‘жалить’.

Оба глагола представляют собой сложные лексемы, состоящие из именной части *q'ac'* 'укус' и *Xuc'* 'жало' и вспомогательного глагола *ik'as* 'вкладывать, класть с усилием'. В исходном значении это переходные глаголы, в роли пациенса которых выступает именная часть, ср.:

- (77) *warw.ura* *Xuc'* *ik'.i-nc* *ruš.a-s*
 пчела.Erg жало класть.Pf-Pft дочь-Dat
 'Дочку ужалила пчела'.

Существительные *q'ac'* 'укус' и *Xuc'* 'жало' могут употребляться в составе сложных глаголов во множественном числе, обозначая итеративность действия.

При употреблении на периферии семантического поля боли для обозначения неприятных поверхностных ощущений используются только глагольные формы, образованные от имперфективной основы, с именной частью во мн.ч., ср.:

- (78) (*za-s /ruš.a-s*) *güŕcn-ar.i* *Xuc'-ar/q'ac-ar* *ik'.a-a*
 я-Dat/дочь-Dat носки-Pl.Erg жало-Pl/укус-Pl класть.Ipf-Prs
 'Носки кусаются (у меня/у дочери)'.

Ограничение только этими формами объясняется семантикой итеративного и длящегося события.

3.5. Саморазрушение

Группа глаголов с семантикой саморазрушения включает пять лексем: *čurqas* 'лопать/ся', *t'irk'as* 'трескаться', *ut'as* 'гнить', *uc'as* 'таять/топить', *c'uras* 'ветшать'. Лабильные глаголы *čurqas* и *uc'as* обладают семантикой саморазрушения только в непереходном употреблении.

3.5.1. čurqas

čurqas 'лопать/ся' в переходном значении имеет модальную рамку {Erg, Nom}; в непереходном употреблении это одноместный глагол с единственным аргументом в номинативе. В исходном значении прототипическими субъектами глагола являются мяч, шар, кувшин, т.е. предметы круглой формы с упругими стенками.

В метафорическом значении он сочетается с частями тела *jurk'* 'сердце', *fun* 'живот', *fan* 'нутро', и с экспериенцером. В сочетании со словом *jurk'* *čurqas* употребляется в двух значениях:

а) для обозначения процесса разрыва сердечных сосудов (как считает большинство людей, хотя на самом деле происходит закупорка сосудов, которая ведет к некротизации сердечной ткани) – инфаркта, сопровождающегося смертельным исходом:

- (79) *gi-n* *šuw.a-n* *jurk'* *čurq.u-nc*
 она-Gen муж-Gen сердце лопаться.Pf-Pft
 'У ее мужа инфаркт';

б) для описания чрезмерного волнения, возбуждения от страха или от нетерпения, в этом случае употребляются глагольные формы, производные от основы несовершенного вида:

- (80) *ze* *jurk'* *čurq.a-s* *x.u-nc*
 я:Gen сердце лопаться.Ipf-Inf статья.Pf-Pft
 ‘У меня чуть сердце не лопнуло’.

В сочетании со словом *k'il* ‘голова’ *čurqas* обозначает сильную, невыносимую боль. При этом употребляются только формы, образованные от имперфективной основы, поскольку описывается не мгновенная боль, а длящееся состояние:

- (81) *ze* *k'il* *čurq.a-a*
 я:Gen голова лопаться.Ipf-Prs
 ‘У меня голова лопается (от боли)’.

В случае, если воздействие глагола не локализуется в какой-либо части тела, а относится к экспериенцеру (человеку в целом), *čurqas* употребляется в двух значениях:

а) для обозначения злости, возмущения, ненависти, ср.:

- (82) *ge* *čurq.a-a* *wun* *daḱandi-j*
 он лопаться.Ipf-Prs ты ненавидеть-Conj
 ‘Он лопается от ненависти к тебе’.

б) для обозначения неприятных ощущений, испытываемых человеком при переедании, в этом случае используются дуративные формы глагола:

- (83) *zun* *čurq.a-a* *ḡara* *ʃut'u-na*
 я лопаться.Ipf-Prs много есть-Conj
 ‘Я лопаюсь от переедания’.

Тяжесть в желудке, неприятные ощущения, возникающие при переедании, обозначаются дуративными формами глагола и в сочетании со словами *fun* ‘живот’, *ʃan* ‘нутро’. Со словом *fun* в таком же значении употребляются имперфективные формы глагола *t'irk'as* ‘трескаться’, который в исходном значении сочетается со словами *Xilar* ‘руки’, *Xam* ‘кожа’.

3.5.2. *ut'as*

Глагол *ut'as* ‘гнить’ в прямом значении является непереходным с единственным аргументом в номинативе. Наиболее естественными предметами, подвергающимися гниению, в агульском языке являются фрукты, сено. Ср.:

- (84) *Hač-ar* *ut'.u-nc*
яблоко-Pl гнить.Pf-Pft
'Яблоки сгнили'.

В семантическом поле боли *ut'as* сочетается с экспериенцером и с частью тела 'сердце', которое от бесконечных страданий, горя, боли «гниет», разлагается, перестает быть живым, чувствующим. Важно отметить, что источник такого воздействия на сердце может быть поверхностно выражен разными способами. Одним из способов выражения источника, стимула является оформление его эргативом. Таким образом, глагол *ut'as* в болевом значении имеет не только непереходное, но и переходное употребление, то есть становится лабильным:

- (85) *zun/zc* *jurk'* *ut'.u-nc*
я/я:Gen сердце гнить.Pf-Pft
'Я извелась'.
- (86) *me* *gada.ji* *zun* *ut'.u-nc*
этот мальчик.Erg я гнить.Pf-Pft
'Этот мальчик меня сгубил'.

В исходном значении в переходных конструкциях употребляется морфологический каузатив, образованный от *ut'as* с помощью вспомогательного глагола *q'as* 'делать', – *ut'asq'as*.

Последний может иметь и болевое употребление. Если источник, стимул воспринимается не как прямой каузатор боли, а как ее причина, то он поверхностно оформляется одним из пространственных падежей: субконтэлативом или постэлативом, ср.:

- (87) *me* *gada.ji-kas* *zc* *jurk'* *ut'u-nc*
этот мальчик.Subcontelat я:Gen сердце гнить.Pf-Pft
'Из-за этого мальчика я извелась'.

3.5.3. *úc'as, c'uras*

úc'as 'таять, топить' – лабильный глагол с модальными рамками {Erg, Nom} и {Nom}. Прототипическими тающими или растапливаемыми предметами являются снег, лед, сливочное масло. В болевом поле *uc'as* описывает воздействие на человека, при этом *uc'as* обозначает не физическую, а душевную боль. Очень часто глагол *uc'as* употребляется вместе с глаголом *c'uras* 'ветшать, уменьшаться в размерах'. *c'uras* – малочастотный глагол, который в исходном значении обычно используется в вопросительных и отрицательных конструкциях в ситуации, когда кто-то не хочет одолжить другому какую-либо свою вещь, например:

- (88) *wa-s* *we* *tufli-jar* /*betHem* *c'ura-s* *guč'a-wa*
ты-Dat твой туфли-Pl/платье ветшать-Inf бояться-Q
'Ты что, боишься, что твои туфли стопчутся/платье изнашивается?'

- (89) *guč' ma-xa c'uras-tawa we tufli-jar /berHem*
 страх Проh-стать ветшать-Сop:Neg твой туфли-Pl/платье
 'Не бойся, не стопчутся твои туфли/не износится твое платье'.

Источник боли, страданий поверхностно не выражается, агентивно осмысляются сами страдания, переживания, мысли, которые оформляются эргативом:

- (90) *žun uc'.u-nc /c'ur.u-nc Xažalatar.i /dard.una*
 я таять.Pf-Pft/ветшать.Pf-Pft переживания:Erg/страдание:Erg
 /Xijal-ar-i
 мысль-Pl.Erg
 'Я измучилась/извелась из-за переживаний/страдания/мыслей'.

Итак, в настоящем разделе были рассмотрены первичные глаголы семантической зоны боли, а также семантически производные предикаты данного поля, восходящие в своем исходном значении к семантике физических процессов горения или разрушения объекта. За пределами обзора остались более периферийные для агульского языка области-источники болевых глаголов – предикаты звука и антропоморфные метафоры. Их исследование, а также сопоставление данных агульского с материалом других дагестанских языков входит в дальнейшие задачи исследования.

Литература

- Мерданова С.Р. Морфология и грамматическая семантика агульского языка (на материале хпюкского говора). М.: «Советский писатель», 2004.
 Сулейманов Н.Д. Сравнительно-историческое исследование диалектов агульского языка. Махачкала, 1993.

КОНЦЕПТУАЛИЗАЦИЯ БОЛИ В КИТАЙСКОМ ЯЗЫКЕ¹

О.С. Панова

1. Собственно болевые предикаты *tòng* и *téng*

1. 1. Основное значение

В китайском языке имеется два наиболее универсальных предиката, которые обозначают любое неприятное физиологическое ощущение – *téng* и *tòng* ‘испытывать боль’. Согласно словарному определению [YYHYCD], они описывают ‘ощущения, вызванные болезнью, полученной травмой или другими раздражителями’. Кроме того, *tòng* наряду с физическими обозначает также и душевные страдания. Предикат *téng* такого значения не имеет.

Слово *tòng*, обозначающее любое неприятное ощущение (физическую или душевную боль), обладает, таким образом, более широкой семантикой и, предположительно, является первичным по отношению к *téng*. Подтверждение этому мы находим в древних лексикографических памятниках, где толкование слова *téng* дается через указание на *tòng* (см., например, словарь «Guǎng-yǎ», 230 г.).

Близость значения данных слов подтверждается структурой иероглифов: они оба относятся к одному и тому же ключу². В нашем случае общим ключом является ‘болезнь’ (*chuáng*). Графически этот ключ восходит к изображению человека, лежащего на кровати. Вторая часть иероглифов – фонетик – отвечает за звучание знака, и естественно, различается.

В китайской филологической традиции существует также «теория правого знака» (*yòu wén shuō*), согласно которой фонетик (как правило, он находится

¹ Настоящее исследование основывается на данных словарей, примерах из китайских художественных текстов (электронный ресурс tianyabook.com), материалах из интернета (www.baidu.com), а также на данных, полученных при работе с носителями языка – Фу Жао (КНР) и Виктором Хао (Москва). Необходимо выразить искреннюю признательность преподавателям Института Конфуция РГГУ Ян Хун за консультации по китайскому языку и П.П. Ветрову за уточняющие замечания по отдельным положениям работы.

² Ключ – это графический элемент иероглифа, который выступает в качестве семантического классификатора, указывая на то, к какой сфере относится значение соответствующего знака.

справа) не только передает звучание иероглифа, но и играет свою роль в передаче смысла всего знака³.

Если принять во внимание данную теорию, то графический анализ наших предикатов будет выглядеть следующим образом. Второй компонент (фонетик) иероглифа *tòng* передает идею прорытого колодца. Таким образом, в основе значения слова *tòng* лежит представление о том, как боль, скрытая в недрах организма, вырывается наружу, точно вода из разрытого колодца, поднимающаяся к поверхности земли. Такое представление о боли (скрытое внутри прорывается наружу) стимулировало развитие переносного значения слова *tòng* – ‘страдание, горе, душевная боль’.

Эта метафорическая интерпретация понятия боли значительно отличается от представления, заложенного в иероглифе *téng*. Вторым компонентом данного иероглифа является ‘зима’. Показательно, что в структуре знака заложена информация о стимуле боли – низкая температура в зимнее время года. Таким образом, значение знака становится более четким (боль как результат определенного внешнего воздействия), ограничивая возможность метафорических толкований⁴.

1.2. Лексическая сочетаемость

Оба предиката могут сочетаться с любыми словами, обозначающими части тела или внутренние органы, а также пораженные участки кожи (например, рана):

(1) *wǒ de shǒu hěn tòng/téng.*

я АЧ рука очень болеть

Букв. ‘Моя рука очень болит’. [инф.]

(2) *shāngkǒu hěn tòng/téng.*

рана очень болеть

‘Рана очень болит’. [XDHYCD]

(3) *tóu téng yī tóu, jiǎo téng yī jiǎo.*

голова болеть лечить голову нога болеть лечить нога

‘Болит голова – лечить лишь голову, болит нога – лечить лишь ногу’.

(поговорка, означающая ‘отсутствие комплексного подхода к решению проблемы’).

³ «Теория правого знака» («Yòu wén shuō») появилась на базе подхода к анализу структуры и значения иероглифа, которой был распространен среди китайских филологов эпохи Сун (960-1279 гг.). Данный подход сформировался под влиянием ранних лексикографических справочников, таких как «Изыяснение знаков и толкование иероглифов» (1-2 в. н.э.), «Толкование имен» (2 в. до н.э.) и «Нефритовый сборник» (5 в. н.э.). «Теория правого знака» оказала значительное влияние на развитие герменевтики и этимологии. Широкое распространение получила в эпоху Цин (1616-1911 гг.).

⁴ Между предикатами боли существуют различия, касающиеся их диалектного употребления. Согласно «Практическому словарю китайского языка» (Yìngyòng hànyǔ cídiǎn) в юго-западных диалектах китайского языка доминирует слово *tòng*, тогда как в северных диалектах чаще употребляется *téng*. Что же касается стилистических особенностей употребления *tòng* и *téng*, то в этой области однозначных закономерностей, касающихся распределения предикатов, не наблюдается.

1.3. Синтаксические конструкции

С синтаксической точки зрения наиболее частотной является субъектно-предикативная конструкция, в которой болевой предикат выступает в роли сказуемого, а позицию подлежащего занимает название органа или части тела:

- (4) *yǎnjīng hěn tòng, sìhū yǒu rén yòng shǒuzhǐ jǐyā tāmen.*
 глаза очень болеть будто кто-то использовать палец выдавливать они
 ‘Глаза так болели, что казалось, будто кто-то выдавливает их’. [Wang Hun]
- (5) *shāngkǒu yīnyīn de yǎodiǎn tòng, què bú zài chūxiuè le.*
 рана смутно ADV немного болеть однако не уже кровоточить MOD
 ‘Рана еще чуть-чуть болела, но кровь уже перестала идти’. [Can Xue]
- (6) *suīrán tā de jiǎobǎn bú tòng, mèngzhōng de tònggǎn què*
 хотя она ATR ступни не болеть во сне ATR чувство боли однако
shēnshēn de liú zài jìyì lǐ.
 глубоко ADV остаться в память LOC
 ‘Хотя ступни не болели, она не могла забыть то чувство боли, которое она испытала во сне’. [Can Xue]
- (7) *xiàngzi de yòuzhǒu hěn téng, bàn yè yě méi*
 Сянцзы ATR правый локоть очень болеть половина ночь даже не
shuìzhào.
 заснуть
 ‘Правый локоть так сильно болел, что Сянцзы полночи не мог сомкнуть глаз’. [Lao She]
- (8) *suīrán wǒ de tóu shì nàme téng, wǒ bù néng bù dàxiào qǐlái.*
 хотя я ATR голова есть так болеть я не мочь не смеяться начать
 ‘И хотя у меня раскалывалась голова, я не мог сдержать смех’. [Lao She]

Интенсивность боли может выражаться через обстоятельство степени, которое вводится с помощью частицы *de*₁ (сокр. DE). В позиции обстоятельства могут выступать прилагательные, словосочетания, устойчивые выражения, а также целые предложения, например: ‘до смерти’, ‘очень сильно’, ‘так, что невыносимо терпеть’, ‘так, что голова скоро расколется’, ‘так, что искры из глаз посыпались’ и многие др. См. примеры (9)-(12):

- (9) *wǒ de tuǐ téng dé yàomìng.*
 я ATR ноги болеть DE до смерти
 ‘До смерти болят ноги’. [Lao She]
- (10) *wǒ de tóu téng de hěn lìhài, yá yě shuāi*
 я ATR голова болеть DE очень сильно, зубы тоже упасть
huódòng le liǎng gè.
 двигаться MOD два CLS
 ‘У меня сильно болит голова, да еще два зуба расшаталось’. [Lao She]

- (11) *yá tòng shāngkǒu tòng, tòng de nánrén.*
зубы болеть, рана болеть, болеть DE нестерпимо
'Зубы ноют, рана болит, просто невозможно терпеть'. [TYCCD]
- (12) *tòng de wǒ de tóu kuài yào lièkāi le.*
болеть DE я ATR голова скоро должна треснуть MOD
'Голова скоро треснет от боли'. (Голова раскалывается от боли)

Качественная характеристика боли вводится обстоятельством образа действия с помощью частицы *de*₂ (сокр. ADV)⁵. Широко распространены сочетания предикатов с качественными прилагательными (*jùliè* 'резкий', *huǒlàlà* 'жгучий'), наречиями (*wēiwēi* 'слегка', *yǐnyǐn* 'смутно') и сравнительными оборотами ('как будто нож режет' / 'как будто огонь жжет' / 'как будто иголка колет' и др.). Ср. (13)-(15):

- (13) *yāobù wēiwēi de tòng.*
поясница слегка ADV болеть
'Поясница побаливает'. [инф.]
- (14) *wǒ yòng shǒu yǎn zhe zuǐjiǎo, shāngkǒu jīliè de tòng.*
я использовать рука прикрыть PRG губы рана резкий ADV болеть
'Я прикрывал губы рукой. Рана сильно болела'. [Yi E]
- (15) *quánshēn měi yí chù dìfāng, yě dōu xiàng shì bèi dāo gē*
все тело каждый один CL место даже все как быть PAS нож резать
yúyàng de tòng.
подобно ADV болеть
'Каждая клеточка тела болела, как будто бы по нему прошлись ножом'. [Ni Kuang]

1.4. Словообразование

В употреблении *tòng* и *téng* наблюдаются некоторые важные для нас различия. Расхождение между предикатами связано со способностью образовывать сложные слова и устойчивые выражения. В этом отношении значительно большей продуктивностью отличается слово *tòng*. Второй предикат крайне редко образует слова с болевым значением, однако он оказывается достаточно активным в своем переносном значении ('любить', 'обожать').

Ниже даны примеры наименований болевых ощущений, которые образуются от слова *tòng*:

1. *suān - tòng* [отниматься + болеть] → 'отниматься';
2. *zhàng - tòng* [расширяться + болеть] → 'распухать';
3. *zhǒng - tòng* [опухать + болеть] → 'опухать';
4. *cì - tòng* [колоть + болеть] → 'колоть';

⁵ Отметим, что частица *de*₁ всегда стоит в постпозиции к глаголу, а *de*₂ – в препозиции к глаголу.

5. *jiǎo - tòng* [скручивать + болеть] → ‘скручивать’;
 6. *zhuó - tòng* [пылать + болеть] → ‘ощущать жжение’.⁶

С точки зрения внутренней структуры эти слова неравнозначны. Слова 1–3 образованы путем простого суммирования двух компонентов. Глаголы *suān*, *zhàng* и *zhǒng* не оформляют болевой глагол, а выступают с ним в качестве равноправных сочинительных элементов: ‘отниматься и болеть’, ‘распухать и болеть’, ‘опухать и болеть’. Эти глаголы исходно передают идею физиологических нарушений или дискомфорта, и поэтому способны самостоятельно выступать в болевом контексте. Интересно при этом, что все они описывают не боль в узком смысле слова, а, скорее, затруднения в нормальном функционировании органов, то есть соотносятся с так называемой зоной потери функциональности (см. подробнее о типологической специфике этой зоны в вводном разделе А. А. Бонч-Осмоловской, Е. В. Рахилиной и Т. И. Резниковой).

В отличие от вышерассмотренной группы глаголов слова *cì*, *jiǎo* и *zhuó* (см. предикаты 4–6) не способны автономно описывать болевые ощущения. Их исходная семантика не связана непосредственно с болью. В составе сложных слов они используются метафорически для детализации ощущения, передаваемого болевым предикатом. В данном случае источниками метафоры служат поле горения (*zhuó*), а также поле разрушения (*cì*, *jiǎo*).

Таким образом, на фоне двух собственно болевых глаголов в китайском языке выделяется большой класс слов, описывающих различные специфические ощущения и нестандартные реакции организма. Далее мы подробнее остановимся на анализе отдельных метафорических болевых предикатов (раздел 2) и некоторых глаголов зоны потери функциональности (раздел 3).

2. Метафорические болевые предикаты

В рамках настоящей публикации мы ограничимся анализом метафорических глаголов, восходящих в своем исходном значении к двум семантическим зонам:

⁶В связи с отсутствием морфологических показателей в китайском языке возникает проблема различения омонимов. В данном частном случае нам важно различать два вида слов с различной грамматической связью между компонентами: с одной стороны выступают слова с атрибутивной связью (‘колощая боль’); с другой стороны – слова результативного типа, которые также образуются путем соединения двух глагольных единиц. Однако в этом случае компонент *tòng* является вспомогательным и обозначает результат действия, выраженного первым глагольным компонентом. В нашем материале имеется следующий список глаголов этого типа:

- jǐ-tòng* [жать + болеть] → ‘больно сжать’,
yā-tòng [давить + болеть] → ‘больно надавить’,
niǔ-tòng [крутить + болеть] → ‘больно выкрутить, вывихнуть’,
shuāi-tòng [падать + болеть] → ‘больно упасть’.

Особенно внимательно пришлось отбирать те контексты, в которых встречаются омонимичные варианты болевых глаголов. Ср. болевой глагол ‘колоть’ (*yǎobù cìtòng* букв. ‘бок колет’) и переходный глагол ‘больно колоть’ (*jiǎnrùi de shízǐr cìtòng tā de jiǎo* букв. ‘острые камни больно кололи его ноги’).

- «воздействие инструментом»: *cì* ‘колоть’; *zhā* ‘вонзаться’, *zuān* ‘сверлить’, *gē* ‘резать’;
- «деформация структуры»: *jiǎo* ‘скручивать’.

Этими зонами в китайском языке представлен один из типологически наиболее частотных источников болевой метафоры – широкий класс глаголов физического воздействия.

2.1. Зона воздействия инструментом

Данная семантическая зона включает следующие предикаты: *cì* ‘колоть’, *zuān* ‘сверлить’ *zhā*, ‘вонзаться’, *gē* ‘резать’.

2.1.1. *cì* ‘колоть’

Слово *cì* употребляется в качестве переходного глагола и обозначает воздействие на объект инструментом с заостренным концом – иголкой, булавкой, штыком (но не топором, ножом, ломом, щипцами). Наиболее часто он встречается в сочетании с другими единицами, обозначающими действия, которые либо сопровождают ‘колоть’, ср. *cì-xiù* ‘вышивать’ (колоть + шить), либо являются результатом ‘колоть’, ср. *cì-pò* ‘проколоть’ (колоть + испортить), *cì-chuān* ‘проткнуть’ (колоть + проходить сквозь), *cì-shāng* ‘уколоть, ранить ножом’ (колоть + ранить), *cì-shā* ‘заколоть’ (колоть + убить) и др.

Кроме того, *cì* в сочетании с суффиксом существительного *er* может употребляться метонимически в качестве обозначения целого класса острых предметов: заноза, шип, колючка, жало, рыба кость, игла (еж) и др.

(16) *duō cìr de yú.*
 много кость ATR рыба
 ‘Костлявая рыба’. [HE]

(17) *méi yǒu bú dài cìr de méiguī.*
 нет не иметь шип ATR роза
 ‘Нет розы без шипов’. [YHYCD]

Для обозначения болевых ощущений употребляется сложное слово *cìtòng*₁. Оно образуется по атрибутивной модели: это означает, что глагол ‘колоть’ в данном случае употребляется во вспомогательной функции для детализации значения компонента *tòng*.

Согласно толковому словарю «*Xiàndài hànyǔ cídiǎn*», двухсложный глагол *cìtòng* указывает на «боль, сравнимую с ощущениями от укулов иголкой». Сфера употребления данного слова включает несколько различных ситуаций.

Во-первых, он служит для обозначения поверхностных ощущений, которые могут быть связаны с самыми разными причинами: механическое повреждение кожи (ожог, порез, рана), воздействие едких веществ, раздражение или воспаление кожи (открытая рана). См. следующие контексты:

- воздействие острых предметов (стекло, иглоукалывание)

(18) *xíngér chī le yíbàn, hūrán shétou juéde yízhèn cìtòng,*
Синар съесть MOD половина вдруг язык ощущать приступ колоть
tūchū zuǐ lǐ de dōngxī yīkàn, jìng yǒu yī gēn
выплюнуть рот LOC MOD вещь посмотреть оказаться иметься один CLS
xìzhēn.

иголка

‘Синар уже съел половину, но почувствовал, как покалывает язык. Выплюнув то, что было во рту, он увидел тоненькую иголку’. [Qiong Yao]

- контакт с различными предметами, вызывающий болевые ощущения (контакт с пораженным участком тела, удар, порез, укус)

(19) *tā shǐjìn jiāng qiú zhì huí, nòng de tā shǒuzhǎng*
он с силой BA мяч бросить обратно сделать DE его ладонь
yízhèn cìtòng.

приступ колоть

‘Он так сильно отбил мяч, что почувствовал, что даже ладонь [начала] покалывать’. [baidu.com]

- контакт с едкими веществами. В данном случае областью воздействия является кожа или открытая рана.

(20) *wǒ xiànbāngzhù nǐ de shāngkǒu xiāodú, huì*
я сейчас помочь ты ATR рана дезинфицировать возможно
yǒudiǎnr cìtòng, nǐ yào rěnnài yíxià o.
немного колоть ты должен терпеть немного INT

‘Я продезинфицирую твою рану; тебе придется потерпеть – может, будет немного покалывать’. [baidu.com]

- неприятное ощущение в глазах от яркого света (ср. с русским *режет глаза*):

(21) *zhǐyǒu yīwàng wúyín de yèkōng, xīngguāng liàng*
только смотреть бескрайний ATR ночное небо звездный свет светить
de tā de yǎnjīng dōu cìtòng qǐlái.

DE она ATR глаза все колоть начать

‘Когда она взглянула на ночное небо, у нее заболели глаза от яркого света звезд’.

[Zi Yan]

Во-вторых, глагол может описывать дискомфорт во внутренних органах (например, боль в животе при аппендиците и гастрите или покалывание в груди):

- (22) *wèi tiāntiān cìtòng, xiǎng tǔ, bù néng chī yóunì shíwù,*
 желудок ежедневно колоть тошнит не мочь есть жирная пища
yuánlái yǒu shí duō nián màn xìng wèiyán bìngshǐ.
 изначально есть десять больше год хронический гастрит болезнь
 ‘Каждый день были такие острые боли в животе, что тошнило. Не мог есть жирную пищу. Оказалось, что у меня хронический гастрит десятилетней давности’. [baidu.com]

Параллельно с предикатом *cìtòng₁* в болевом контексте также используется его омонимичный двойник – предикат *cìtòng₂* ‘уколоть, поранить’. Данные глаголы отличаются друг от друга своей внутренней структурой. Слово *cìtòng₁* образовано по атрибутивной модели и означает ‘колоть’ (о боли) или ‘колющая боль’. Второе слово образовано по результативной модели и означает ‘колоть до боли’, т.е. ‘уколоть/ранить’. В соответствии с этим основное расхождение между этими глаголами заключается в доминирующих компонентах в их толковании: если в первом случае делается акцент на неприятном ощущении (покалывании), то во втором случае глагол имеет каузативную семантику и указывает на характер раздражителя.

Основное значение глагола *cìtòng₂* передает воздействие на органы внешних факторов, таких как, например, колющие предметы (иголка), яркий свет, шерстяная одежда (свитер), шершавые поверхности и т. п. В роли объекта может выступать любая часть тела, контактирующая с раздражителем или подвергающаяся его воздействию.

- (23) *yángguāng cìtòng le tā de pífu.*
 солнце уколоть MOD он ATR кожа
 ‘Солнце колет кожу’.
- (24) *nǐ de zuǐ shàng cū hǔ yě cìtòng le wǒ de shǒu.*
 ты ATR рот LOC грубый усы тоже уколоть MOD я ATR рука
 ‘Твои колючие усы тоже укололи мне руку’. [Xi Zhaohong]

Кроме того, предикат *cìtòng₂* в результате метафорического переноса может употребляться в значении ‘оскорбить’, ‘задеть за живое’:

- (25) *cìtòng tā de chuāngshāng.*
 уколоть он ATR рана
 Букв. ‘кольнуть его в больное место’, т.е. ‘задеть за живое’.
- (26) *tā de huà cìtòng le wǒ de xīn.*
 он ATR слова уколоть MOD я ATR сердце
 ‘Его слова укололи меня’.

В отличие от глагола ‘колоть’ остальные предикаты инструментального воздействия – *zuān* ‘сверлить’, *zhā* ‘вонзаться’ и *gē* ‘резать’ – не образуют устойчивых наименований болевых ощущений. Их употребление в болевом контексте ограничивается определительной конструкцией (в случае глагола *zuān*) и сравнительными оборотами (в случае глаголов *zhā* и *gē*).

2.1.2. *zuān* ‘сверлить’

Согласно словарному толкованию [YUNYCD], глагол *zuān* означает «с помощью острого предмета делать дырку в другом предмете». Его переводными аналогами в русском являются глаголы *сверлить*, *буравить*, *продырявливать*, ср.:

- (27) *zuān yí gè yǎn.*
сверлить один CL отверстие
‘Просверлить дырку’. [HE]
- (28) *zuān suì qǐ huǒ.*
сверлить камень добыть огонь
‘Добывать огонь сверлением камня’. [Kong Zi]

В болевом контексте глагол встречается в сочетании *zuān-xīn*, которое в буквальном переводе означает ‘сверлить до самого сердца’. Данное словосочетание употребляется как определение к собственно болевому глаголу:

- (29) *hùnshēn měi yí gè guānjié dōu tòng dé zuānxīn.*
все тело каждый CL сустав все болеть DE сверлить сердце
‘Каждый сустав моего тела жутко болел’. [инф.]

Заметим, что слово *zuānxīn* собственно не указывает на болевые ощущения. Оно употребляется для описания высокой степени признака, обозначаемого глаголом *téng* или *tòng*, ср.: ‘боль, сверлящая сердце’.

Почему в составе данного лексического сочетания выступает именно слово ‘сердце’, а не наименование какого-либо другого органа? Как кажется, это связано с исходной семантикой глагола ‘сверлить’. Она передает идею векторного движения, направленного снаружи в глубину какого-то объекта. Сердце выступает с этой точки зрения в роли конечной и самой глубокой точки человеческого тела. Именно таким способом здесь выражается идея всепроникающего действия боли.

2.1.3. *zhā* ‘вонзаться’ и *gē* ‘резать’

Применительно к болевым ситуациям глаголы *zhā* ‘вонзаться’ и *gē* ‘резать’ выступают только в составе сравнительных конструкций, вводимых словами *xiàng... yúàng*; ...*sì* или ...*bān*. При этом при глаголе обычно указывается соответствующий инструмент воздействия (игла или нож, соответственно). Ср.:

- (30) *bàoyǔ rú zhū, dǎ zài liǎn shàng, jiù xiàng shì bèi zhēn*
ливень как жемчуг ударять в лицо LOC прямо как есть BEI иглолка
zhā yúàng tòng.
вонзаться будто болеть
‘Проливной дождь больно ударял в лицо, как будто вонзались иголки’. [Xiao Yi]

- (31) *quánshēn měi yí chù dìfāng, yě dōu xiàng shì bèi dāo gē*
 все тело каждое CL место тоже все как есть BEI нож резать
yíyàng de tòng.
 будто ATR болеть.
 ‘Болел каждый кусочек тела, как будто его резали ножом’. [baidu.com]

Отметим, что наравне с глаголом *zhā* в сравнительной конструкции, описывающей воздействие иголкой, может также употребляться вышерассмотренный глагол *cì* ‘колоть’ (см. 2.1.1.)⁷:

- (32) *yǐjīng píngfù xiàqù de gēda, zhèshí hūrán zhēn cì*
 уже успокоиться RES ATR шишка это время вдруг игла колоть
shì de tòng qǐlái le.
 подобно ATR болеть начинать MOD
 ‘Шишка, которая давно перестала болеть, вдруг снова начала покалывать’. [Lu Xun]

2.2. Зона мягкой деформации: jiǎo ‘скручивать’

Для метафорического описания боли в китайском языке заимствуется один предикат из таксономического класса мягкой деформации объекта при помощи рук – глагол *jiǎo* ‘скручивать’.

Прототипически он описывает действие, при котором скручивают вместе длинные предметы типа веревки⁸:

- (33) *yòng xìxiàn jiǎo chéng shéngsuǒ.*
 использовать нитки скрутить RES веревка
 ‘Скрутить из ниток веревку’. [YYHYCD]

В современно языке глагол также развивает производное значения, которое так же связано с идеей переплетения. Например:

- (34) *hěn duō wèntí jiǎo zài yìqǐ, nào bù qīngchu le.*
 очень много вопросов сплетаться вместе спорить не ясно MOD
 ‘Много всего переплелось, сложно разобраться’. [XDHY]

За счет образования новых слов и сочетаний с результативными показателями глагол *jiǎo* также может выражать более широкий круг действий, объединенных идеей скручивания: ‘выжимать’, ‘душить/вешать’, ‘прокручивать/проворачивать’. См. примеры:

⁷ Сравнительные конструкции в китайском языке являются характерным инструментом образного, экспрессивного описания болевых ощущений, ср. наряду с вышерассмотренными обороты с глаголами из других семантических зон-источников: *huǒ shāo bān de tòng* – букв. ‘больно, как будто обжигает огонь’; *rú yù lièbān de tòng* – ‘больно, будто хочет расколоться’; *xiàng sīlì shì de téngtòng* – ‘больно, будто разрывается’ и др.

⁸ Показательно, что в левой части иероглифа *jiǎo* стоит ключ со значением ‘сплетенная шелковая нить’.

- (35) *tā tóufa de hàn dōu néng jiǎo chū shuǐ lái.*
его волосы ATR пот даже можно выжать RES вода RES
'Он так вспотел, что можно было пот выжимать из волос'. [YYHYCD]
- (36) *fǎndòngpài jiāosǐ le yī wèi gémingzhě.*
реакционеры повесить MOD один CL революционер
'Реакционеры повесили одного революционера'. [XDHYCD]

В болевом контексте глагол *jiǎo*, как и *cì* 'колоть', образует устойчивое сочетание с глаголом *tòng* 'болеть': *jiǎotòng* ('скручивать + болеть'). Данное слово описывает острую боль во внутренних органах, вызванную какими-либо физиологическими нарушениями. Обычно оно употребляется только по отношению к двум органам: желудку и сердцу.

При описании боли в желудке наиболее характерными стимулами являются острое ощущение голода, а также ряд функциональных заболеваний (камни в почках, воспаление кишечника, запор):

- (37) *tā de dùzi jiǎotòng qǐlái, tā rěn bu zhù dàjiào.*
он ATR живот скрутить начинать она терпеть не RES кричать
'У нее скрутило живот, она закричала от нестерпимой боли'.
- (38) *kōngfù suǒ yīngqǐ de yǐn'è jiǎotòng hé shēn*
пустой желудок который вызвать ATR голод скрутить с тело
shàng bèi biān dá de shānghén yíyàng nánrěn.
LOC BEI кнут отвечать ATR шрам одинаково нестерпимый
'У меня сильно скрутило живот от голода, и боль эта была невыносима, как шрамы, оставленные на теле кнутом'. [baidu.com]

В сочетании со словом 'сердце' глагол *jiǎotòng* может описывать как физическую⁹, так и душевную боль.

- (39) *wǒ de xiōngkǒu lìjí jùliè de jiǎotòng qǐlái, dàn wǒ*
я ATR грудь вдруг резкий ADV скрутить начинаться но я
fēn bù chū nà shì yòu jiān de shāng háishì xīn lǐ
не различить это есть правый плечо ATR рана или сердце LOC
de shāng.
ATR рана
'У меня сразу скрутило в груди, однако я не мог понять, было ли это раненое правое плечо или сердечная рана'. [baidu.com]
- (40) *xiǎngdào zhè ge háizi yí gè rén shǒu zhè le mǔqīn*
вспомнить этот CL ребенок в одиночку сторожить MOD мать

⁹ В медицинском дискурсе глагол *jiǎo* в сочетании со словом 'сердце' обозначает сжимающую и давящую боль в области груди (*xīn-jiǎotòng*). Данный композит употребляется в качестве термина «стенокардия», или «грудная жаба».

yī yè, wǒ de xīn jiǎotòng qǐlái.
 один ночь я ATR сердце скрутить начинать
 ‘У меня скрутило сердце, когда я вспомнил, как ребенок в одиночку всю ночь
 сторожил свою мать’. [San Mao]

3. Предикаты потери функциональности

3.1. suān ‘отниматься’

Глагол *suān* описывает физиологический дискомфорт, сопровождаемый ощущением слабости. Характерными стимулами являются изнурительная физическая нагрузка, бег на длинную дистанцию, долгое нахождение в неудобном положении, перенос тяжестей и т. д. Главным образом глагол *suān* описывает неприятные ощущения, связанные с мышечной болью. Поэтому наиболее частотными словами, с которыми может сочетаться данный глагол, являются наименования различных частей тела, активно участвующих в жизнедеятельности человека: руки (физический труд), ноги, спина (шея), пальцы.

- (41) zhàn le sān xiǎoshí, tuǐ dōu suān le.
 стоять MOD три час ноги все отниматься MOD
 ‘Простоял три часа, ноги отваливаются’. [YUNYCD]
- (42) tā děi tái tóu kàn tā, bózi dōu suān le.
 она приходится поднять голова посмотреть он шея вся
 отниматься MOD
 ‘Чтобы посмотреть на него, ей приходилось поднимать голову. От этого у нее затекла шея’.
- (43) nǐ dǎo kuài huà ya, wǒ zuò de yāo dōu suān le.
 ты все-таки быстро рисовать IMP я сидеть DE поясница
 вся отниматься MOD.
 ‘Рисуй же быстрее. У меня [скоро] поясница отвалится’. [Zhang Xiaotian]
 (ситуация позирования художнику).

Однако глагол может описывать неприятное ощущение от перенапряжения мышц и в других частях тела, ср.:

- (44) yǒushí, tā shènzhì xiào de liǎngjiá dōu suān le.
 иногда она даже смеяться DE щеки все отниматься MOD
 ‘Иногда она так смеялась, что у нее даже щеки уставали’.

У глагола *suān* нетривиальная этимология. В ранних текстах это слово обозначалось специальным иероглифом с ключом ‘болезнь’. Однако позже исходный иероглиф был заменен на новый знак – с омонимичным звучанием, но далеким

значением: ‘кислый’. Старый иероглиф был забыт, а его болевое значение (‘ломить’, ‘отниматься’), закрепилось за новым словом. Это, в свою очередь, создало почву для развития народной этимологии слова *suān* ‘отниматься’. Как показали результаты опроса, большинство информантов трактует болевое значение слова как результат заимствования из семантического поля вкусовых ощущений. Тем самым ощущение, которое остается после приема кислой пищи (например, кислого яблока), в сознании носителей связывается с мышечной усталостью или физическим дискомфортом в некоторой части тела. Интересно, что при том, что для китайского языка такая семантическая мотивация опровергается этимологическими данными, в типологической перспективе когнитивная связь неприятных вкусовых ощущений с болевой семантикой находит фактологическое подтверждение: так, в крымскотатарском один из метафорических глаголов боли восходит к прилагательному со значением ‘горький’ (см. раздел О.А.Тищенко-Монастырской в наст. издании).

3.2. zhàng ‘распирать’

Распухание органа или части тела в результате внешнего воздействия (удар, укусы) или каких-либо внутренних причин (воспаление) описывается глаголом *zhàng*.

Прототипически глагол *zhàng* означает ‘увеличиваться в объеме’, ‘разбухать’:

- (45) *lěng suō rè zhàng.*
холод сжимать тепло расширяться
‘Сжиматься от холода и расширяться от тепла’. [YYHYCD]
- (46) *xiǎoqiú zhàng dà le.*
шарик раздуться RES MOD
‘Воздушный шарик надулся’. [HE]
- (47) *mén zhàng le guān bù shàng le.*
дверь разбухнуть MOD закрыть не RES MOD
‘Дверь так разбухла, что не закрывается’. [YYHYCD]

В болевом контексте *zhàng* может выступать, во-первых, в своем прямом значении и обозначать реальное увеличение объема части тела (например, конечностей от усталости, живота от переедания или большого количества выпитой жидкости). Во-вторых, глагол может развивать метафорическое значение и отсылать не к реально имеющему место, а к кажущемуся (внутренне воспринимаемому экспериенцером) увеличению части тела (головы от давления, от жары), ср.:

- (48) *chī duō le, dùzi zhàng de tǐng búshūfu le.*
съесть много MOD живот распухнуть DE очень неприятно MOD
‘Вследствие переедания неприятно распирает живот’. [YYHYCD]
- (49) *luòshuǐzhě hē le bùshǎo shuǐ, dùzi zhàng de xiàng píqiú.*
упавший в воду пить MOD немало вода живот распирать DE
походить мяч
Букв. ‘Упавший в воду наглотался воды, живот раздуло как мячик’. [HSK8000]

Кроме того, часто встречается также двухсложный вариант с собственно болевым глаголом – *zhàngtòng* ‘распухать + болеть’. Например:

(50) *dàgài shì chī huài dùzi le, yǒudiǎnr zhàngtòng.*
вероятно есть кушать RES живот MOD немного распухнуть
‘Наверное, съел что-то не то, поэтому слегка пучит’.

(51) *gǎnjié dào xiǎotuí yòu má yòu cì qiē rú*
ощущать RES ноги и онеметь и колоть вдобавок как
huǒ shāo de zhàngtòng.
огонь обжигать ATR распухать

[Ee] ноги онемели. Она чувствовала, как их покалывало и будто распирало от огня’.

Кроме исходного глагол *zhàng* развивает метафорическое значение. В сочетании со словом ‘голова/мозг’ он образует устойчивое сочетание ‘голова распухла’ (= ‘голова полна забот’):

(52) *shìqíng duō de lìngrén tóu hūn nǎo zhàng.*
дело много DE застав голова кружиться мозг распухать
‘Голова шла кругом от множества забот’. [HE]

Двухсложный глагол *zhàngtòng* также может развивать переносное значение и описывать душевную боль (‘распирать от чувств’):

(53) *tīngdào tā qīnkǒu shuōchū tā fùqīn sǐqián de*
услышать он лично сказать она отец предсмертный ATR
zuihòu yījù yíyán, tā xiōngkǒu zhàngtòng xiàng
последний один завещание она грудь распирать будто
bàoliè

лопнуть

‘Когда она услышала последнее завещание отца из его уст, ее грудь готова была разорваться [от горя]’.

4. ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Данные о структуре метафоры боли в китайском языке, выявленные в ходе настоящего исследования, отличаются своеобразием по сравнению с картиной, полученной в результате анализа индоевропейских языков.

Как показали материалы исследования, одним из основных способов образования болевых значений служит словосложение. Сложные слова, описывающие различные болевые ощущения, образуются непосредственно от предиката ‘болеть’. При этом собственно болевой глагол может сочетаться как с предикатами, исходно обозначающими неприятные физиологические ощущения (*suān-tòng* ‘отниматься–болеть’), так

и со словами, заимствованными из других семантических полей (*cì-tòng* ‘колоть–болеть’, *jiǎo-tòng* ‘скручивать–болеть’ и др.).

В планы дальнейшего исследования поля боли в китайском языке входит анализ метафорических предикатов, заимствованных из других семантических областей-источников – зон горения и саморазрушения.

Список сокращений

ADV – частица, вводящая обстоятельство образа действия

ATR – атрибутивная частица

CAUS – слово с каузативным значением

CL – счетное слово

DE – частица, вводящая обстоятельство степени

INT – междометие

LOC – морфема в локативной функции

MA – вопросительная частица

MOD – модальная частица

PAS – показатель пассива

PRG – прогрессив

RES – результативная морфема

[инф.] – примеры, полученные при опросе информантов

[baidu.com] – примеры из интернета

Словари

БКРС – Большой китайско-русский словарь в 4-х томах. Под ред. И. М. Ошанина. М., 1984. (250 тыс. слов).

XDHYCD – «*Xiàndài hànyǔ cídiǎn*». Словарь современного китайского языка. Пекин: Шаньвуйньшугуань, 2005.

YŪHYCD – «*Yīngyòng hànyǔ cídiǎn*». Практический словарь китайского языка. Пекин: Шаньвуйньшугуань, 2005.

DP – «*Xiàndài hànyǔ dāpèi cídiǎn*». Словарь сочетаемости слов современного китайского языка. Пекин: Шаньвуйньшугуань, 1996.

HE – «*Hàn é cídiǎn*». Китайско-русский словарь. Пекин: Шаньвуйньшугуань, 2006.

DGNCD – «*Xiàndài hànyǔ duōgōngnéng cídiǎn*». Многофункциональный словарь современного китайского языка. Пекин: Издательство международной культуры, 1991.

HSK8000 – «*HSK hànyǔ shuǐpíng kǎoshì cíhuì yǔ hànzi dēngjí dàgāng. Hànyǔ 8000 cí cídiǎn*». Руководство по лексике к сдаче квалификационного экзамена по китайскому языку. Словарь словоупотребления китайского языка: 8000 слов. Пекин: Изд-во университета иностранных языков, 2004.

TYCCD – «*Xīnhuà tóngyì cídiǎn*». Словарь синонимов Синьхуа. Пекин: Синьхуа, 2005.

ЛЕКСИКА БОЛИ В ЯПОНСКОМ ЯЗЫКЕ

А. В. Костыркин, А. С. Панина

1. Предварительные замечания

1.1. Краткая типологическая справка

В японском языке нет категорий лица, числа, рода. Времен два – предшествующее и неprecedующее. Значения, аналогичные падежным, выражаются послелогами. Синтаксический хозяин практически во всех случаях стоит после всех зависимых от него единиц.

Имеется два класса спрягаемых слов – глаголы и предикативные прилагательные (иногда их также называют «качественные глаголы»). К последним относятся многие единицы, которым соответствуют качественные прилагательные в западных языках ('белый', 'молодой', 'плохой' и т.п.), но они изменяются по временам и образуют финитные и нефинитные формы наравне с глаголами, хотя и со своим набором окончаний. Для передачи в русском переводе синтаксических свойств таких японских прилагательных часто приходится прибегать к глагольным или наречным переводам. Именно к этому классу прилагательных относится самая употребительная единица из лексико-семантического класса боли *itai* 'больно'.

1.2. Китаизмы

В лексической системе японского языка наряду с исконно-японскими единицами присутствуют единицы из корней китайского происхождения (исторически эти корни были заимствованы из Китая вместе с соответствующими иероглифами). По своей фонетической и морфологической структуре, а также по синтаксическому поведению китаизмы обособлены от исконно японских корней гораздо более четко, чем, скажем, заимствования из европейских языков в русском, и составляют отдельную подсистему лексики.

Китаизмы тяготеют к терминологичности и, соответственно, к научной и профессиональной речи. Исконно-японские слова как менее формальные преобладают, с одной стороны, в книжно-поэтическом языке, с другой – в бытовой сфере, куда относится ситуация боли. Неудивительно поэтому, что болевая лексика более развита в исконно японском слое, по отношению к которому китаизмы представляют собой периферию.

Здесь мы ограничимся перечнем основных китаизмов.

Два существительных выражают понятие боли как таковое: *tōtsū* – специализированный медицинский термин, *kūtsū* – более общее слово, обозначающее страдание,

прежде всего физическое. С поправкой на необходимость оба они примерно синонимичны исконно японскому существительному *itami* ‘боль’, о котором см. далее в п. 3.2.

Довольно большое количество китаизмов называет виды боли по частям тела. Они устроены по единой модели: первая китайская морфема обозначает часть тела, вторая, *tsū*, собственно значит ‘боль’: *zutsū* ‘головная боль’, *shitsū* ‘зубная боль’, *uōtsū* ‘боль в пояснице’, *kyōtsū* ‘боль в груди’, *fukutsū* ‘боль в животе’ и мн. др. Большие толковые словари японского языка [Kōjien] и [Daijisen] приводят только две исконно-японских единицы такого рода: *haita* ‘зубная боль’ и *haraita* ‘боль в животе’, причем оба этих слова, а также китаизмы данной группы, толкуются через слово *itami* ‘боль’.

На удивление мало китаизмов, характеризующих качество боли, таких как *gekitsū* ‘интенсивная боль’ или *dontsū* ‘тупая боль’. В последнем случае интересно, что симметричного китаизма, который значил бы ‘острая боль’, словари не фиксируют, хотя в сфере исконно японской лексики и *nibui itami* ‘тупая боль’, и *surudoit itami* ‘острая боль’ – вполне употребительные сочетания.

Наконец, морфема *tsū* ‘боль’ содержится в китаизмах, обозначающих психологические страдания, например, *tsūtan* и *tsūseki* ‘горе’, *tsūgeki* ‘болезненный удар, потрясение’, *tsūba* ‘обидная брань’ и т.п., но их нельзя напрямую отнести к лексике боли.

2. Базовая ситуация боли

Ситуацию боли можно приблизительно протолковать следующим образом: ‘лицо *A* испытывает неприятное ощущение (а именно, ощущение типа *D*) в части тела *B* (по причине *C*)’.

Соответственно, в качестве базовых участников могут быть выделены экспериментер *A* – лицо, испытывающее боль; часть тела *B* – для краткости будем обозначать ее «место»; причина *C* и спецификация (конкретизация) типа боли *D*. Интересно, что в японском языке место боли осмысляется именно как участок на теле, а не как самостоятельный предмет, что четко видно по местоимениям: в вопросах о локализации боли употребляется не *nani* ‘что’, а только *doko* ‘где, какое место’, в утвердительных предложениях – *koko* ‘здесь’ (а не *kore* ‘это’) и другие локативные местоимения.

3. Общие предикаты боли

3.1 Itai ‘больно, болит’

Без преувеличения можно сказать, что предикативное прилагательное *itai* – самая употребительная и универсальная лексическая единица в сфере боли в японском языке. Вместе со своими производными (*itamu* ‘болеть’, *itami* ‘боль’) оно составляет группу общих предикатов боли.

3.1.1. Синтаксическое поведение

Itai имеет модель управления, характерную для многих предикативных и полу-предикативных прилагательных, которую принято трактовать как два зависимых в номинативе; для *itai* это экспериенцер и место. В реальных текстах два маркера номинатива вместе не встречаются – первый актант (экспериенцер) либо не выражается вовсе, либо оформляется так называемыми модификаторами (частицами, имеющими свойство вытеснять собой показатели номинатива и аккузатива), чаще всего показателем топики *wa*.

Следующий пример иллюстрирует типичное синтаксическое поведение *itai*, с экспериенцером в качестве топики и местом в качестве подлежащего:

- (1) *Aru yoru, watashi wa nodo ga itakatta.*
 один ночь, я Top горло Nom больно:Pf
 ‘Однажды ночью у меня болело горло’.
 (Тацуо Хори «Моуигу хоо» ‘Пылающие щеки’)¹

Причина боли, если она выражена именем, оформляется инструментальным показателем *de* (2), а предикатные слова в этом качестве принимают деепричастную форму (3):

- (2) *Atarashii toshi mo kokonoka ni naru noni, uchitsuzuku shōgatsu sake de atama ga itai*
 новый год тоже 9 дней Dat стать хотя сплошной новый год
 алкоголь Instr голова Nom больно
 ‘Хотя уже девять дней как начался новый год, возлияния продолжаются, и от них болит голова’.
 (Анго Сакагути. «Pitchā satsujin jiken» ‘Дело об убийстве питчера’)

- (3) *Warui mono o tabete o-naka ga itai to iu to ...*
 плохой вещь Acc есть:Ger Живот Nom больно Quot говорить если ...
 ‘... если жалуешься, что съел что-то нехорошее и живот болит’.
 (Кюсаку Юмэно. «Butakichi to Нуороко» ‘Бутакичи и Хероко’)

Однако иногда причина может быть выражена и подлежащим, как в следующем примере, где номинативом оформлена субстантивированная глагольная группа, описывающая действие, вызывающее боль:

- (4) *Mae e kagande hiza o tsuku no ga itakute*
 перед к наклоняться:Ger колено Acc становится Subst Nom больно:Ger
 ‘[При мытье пола] мне было больно, наклоняясь вперед, становится на [ушибленное] колено, и...’
 (Рохан Кода. «Sōnen jidai» ‘Отрочество’)

¹ Примеры цитируются по собранию на сайте Aozora Bunko (<http://www.aozora.gr.jp/>)

3.1.2. Основное значение

Как указывает Е. Морита [Морита 1977: 77-78], изначально значение *itai* не сводилось к боли. Это прилагательное просто означало высокую интенсивность. Как след старого значения в современном языке сохраняется архаичное наречие *itaku* ‘весьма’, которое представляет собой застывшую наречную форму *itai*:

- (9) *Sono tenohira wa isshu fukai-na atatakasa de, fuyōi-na*
 его ладонь Top своего рода неприятный теплота Cop, неготовый
watashi o itaku odorokashita
 я Acc весьма поразить: Pf
 ‘Его ладонь была какой-то неприятно теплой и весьма поразила меня, не готового к этому’. (Эндзо Мацунага «Ra-shi no fue» ‘Свирель господина Ра’)

Однако в настоящее время *itaku* можно считать полностью обособившимся, а употребление *itai* ограничивается сферой боли. Ограничений на тип или причину ощущения и на часть тела практически нет, поскольку значение самого прилагательного максимально абстрактно. По мере необходимости его конкретизируют окружающие слова: идеофоны (*chiku-chiku* и др.) и сравнительные обороты с *ub-ni*, и с их помощью можно описать практически любую физическую боль.

Одной из особенностей *itai* является ограничение на употребление по отношению к третьим лицам. Это свойственно многим японским прилагательным физических ощущений и эмоций: правило, регулирующее их употребление, состоит в том, что говорящий не имеет возможности судить о непосредственно недоступных для себя ощущениях окружающих и должен лишь констатировать внешние признаки.

Автор литературного произведения может употреблять такую «лексику первого лица» о герое, являющемся фокусом эмпатии, но в обычной речи о третьих лицах предпочитают специальные производные от прилагательных – глаголы с суффиксом *-garu* ‘проявлять признаки’ (например, *ita-garu* ‘жаловаться на боль, показывать, что больно’) и предикативные прилагательные с показателем эвиденциальности *-sō* ‘такой, словно’ (например, *ita-sō-na kao* ‘болезненная гримаса’ или *ita-sō-na chūsha* ‘укол, о котором можно предположить, что он болезненный’).

Названные ограничения не абсолютны: в интернете встречаются и примеры употребления *itai* ‘больно’ о третьих лицах, и *itagaru* ‘проявлять признаки боли’ о себе, но их явно меньше, чем предписываемых стилистической нормой.

3.1.3. Переносные значения

Переносные значения *itai* – это душевные страдания, уподобляемые телесным. Можно до боли прочувствовать некие слова или факт, или ощутить ситуацию болезненно остро – *itai hodo* букв. ‘до такой степени, что больно’. От печали болит грудь – в японской картине мира именно грудь является вместилищем эмоций, примерно как по-русски сердце:

- (10) *Kore o kangaeru to, itsumo mune ga itaku naru.*
 это Асс думать:Prs когда всегда грудь Nom больно:Conv стать
 ‘Когда об этом думаю, всегда душа (букв. грудь) болит’ (т.е. эти мысли доставляют мне эмоцию, неприятную до степени страдания).
 (Таяма Катай. «Inaka kyōshi» ‘Сельский учитель’)

От забот болит голова:

- (11) *Ano ko no rambō ni wa atama ga itai*
 тот ребенок Gen буйство Dat Top голова Nom больно
 ‘У меня болит голова из-за его хулиганства’ (т.е. мне приходится думать о его хулиганстве, и это мне неприятно). [БЯАС]

Интересно, что от заслуженного упрека болят уши, это устойчивый фразеологизм:

- (12) *Sore o iwareru to mimi ga itai*
 это Асс говорить:Pass когда ухо Nom больно
 ‘Я вынужден со стыдом признать справедливость этих слов’
 (букв. ‘Когда мне говорят это, у меня болят уши’). [БЯАС]

В значении ‘стыд’ *itai* также употребляется как определение к событию, предмету или человеку, вызывающему такое ощущение – *itai tensū* ‘позорно низкий балл’, *itai kako* ‘прошлое, за которое стыдно [и поэтому мучительно вспоминать]’ и даже *itai hito* ‘жалкий человек’ – такой, за которого испытываешь болезненный стыд.

Посредством *itai* могут передаваться переживания по поводу денежной траты:

- (13) *Jū en wa watashi-tachi ni_totte jitsu-ni itakatta*
 10 иен Top мы для реально больно:Pf
 ‘10 иен для нас были по-настоящему ощутимой суммой’ (букв. ‘10 иен были болезненными’ – говорящий оценивает сумму в перспективе возможности ее лишиться).
 (Инуга Сигэру. «Shōhan kobanashi shū» ‘Рассказы с берегов болота’)

Существует также очень употребительное устойчивое выражение *itai me ni au* ‘плохо придется’ – букв. ‘повстречаться с ситуацией, в которой больно’. Оно может относиться, в частности, и к ситуации физической боли (например, от контакта с медузой), но вообще обозначает неприятные последствия в самом широком смысле – в том числе, например, от изменения настроек компьютера.

3.2. Итаму ‘болеть’

3.2.1. Синтаксическое поведение

Модель управления *itamu* практически не отличается от *itai* – место оформляется номинативом, экспериенцер не выражается или присутствует в качестве топика, причина оформляется инструментальной частицей *de* или выражается деепричастием:

- (14) *Sake no sei de watashi wa atama ga*
 алкоголь Gen вина Instr я Top голова Nom
sukoshi itamu.
 немного болеть
 ‘От выпитого у меня немного болит голова’. (интернет)

Точно так же возможны идеофоны и сравнительные обороты, конкретизирующие вид боли:

- (15) *Mushi ni sasareta ato ga chiku-chiku itamu.*
 насекомое в жалить:Pass.Pf след Nom укол-укол болеть
 ‘Укус насекомого зудит’. (интернет)

3.2.2. Основное значение

Глагол *itamu* употребляется широко, но реже, чем прилагательное *itai* ‘больно’ – например, в корпусе [Корпус] имеется 662 вхождения *itai* и 127 вхождений *itamu*. Прилагательное несколько больше, чем глагол, тяготеет к бытовому, обиходному стилю речи. Однако в их семантике, по-видимому, различий нет – *itamu*, как и *itai*, не уточняет места и характера боли (в работе [Глаголы 1972: 365] утверждается, что этим словом может быть описан любой вид боли) и сочетается с тем же широким кругом конкретизирующих единиц и сравнительных оборотов.

Никаких употреблений, аналогичных значению интенсивности, которое считается исторически исходным для *itai*, у *itamu* не обнаруживается. Судя по всему, этот глагол происходит от *itai* уже в болевом значении последнего.

3.2.3. Переносные значения

Метафора душевных страданий как боли актуальна для глагола *itamu* ‘болеть’ и связана с обычным небольшим набором метафорических и реальных частей тела: *kokoro* ‘душа’ (соответствует русск. ‘душа болит’), *tune* ‘грудь’ как вместилище души, а также, хотя значительно реже, чем для прилагательного *itai*, *atama* ‘голова’, которая болит от забот.

- (16) *Hisai chiiki kara no nyūsu ni tune ga itamu kono koro*
 бедствие район из Gen новость в грудь Nom болеть этот время
 ‘...сейчас, когда сердце болит от новостей из пострадавшего района’. (интернет)

Кроме того, у *itamu* имеются два более самостоятельных переносных значения, которые достаточно сильно отличаются от основного по синтаксическим свойствам. На письме основное значение передается с использованием иероглифа 痛, переносные же значения записываются другими иероглифами:

1). 悼む *itamu* ‘скорбеть’. В некоторых словарях трактуется как омоним *itamu* ‘болеть’, хотя их связывает достаточно очевидный метафорический перенос: скорбь как боль. Возможно, трактовка этих двух единиц как омонимов объясняется тем, что глагол *itamu* ‘скорбеть’, в отличие от основного значения, переходный:

- (17) *Tomo no shi o itamu*
 друг Gen смерть Acc скорбеть
 ‘Оплакивать смерть друга’ (японско-английский словарь [Масуда 1974])

Можно предположить, что *itamu*, перейдя в класс глаголов эмоционального отношения, образованный такими глаголами как *nikumu* ‘ненавидеть’, *oshimu* ‘жалеть’, *yorokobu* ‘радоваться’ и др., приобрел по синтаксической аналогии и характерную для этого класса модель управления, в которой причина эмоции оформляется аккумулятивом.

2). 傷む *itamu* ‘повреждаться’. Здесь перенос не метафорический, а метонимический: боль → травма → повреждение, изъян на неодушевленном предмете.

Глагол непереходный; исходной валентности места у него соответствует поврежденный предмет, а причина, как и в исходном значении, оформляется инструментальным показателем. Валентность экспериенцера, естественно, отсутствует.

- (18) *Jishin de watashi no ie wa sukoshi itanda*
 землетрясение Instr я Gen дом Top немного повреждаться: Pf
 ‘Мой дом немного пострадал от землетрясения’. [Масуда 1974]

В данном значении *itami* часто употребляется как определение в форме перфекта: *itanda kami* ‘поврежденные волосы’, *itanda tomato* ‘подгнивший помидор’ и т.п. – для других значений эта позиция не характерна.

3.3. Itami ‘боль’

3.3.1. Синтаксическое поведение

Существительное *itami* ‘боль’ образовано от глагола *itamu*. И место (часть тела), и причина при нем оформляются генитивом (и, соответственно, не выражаются одновременно):

- (19) *nodo no itami* (20a) *shussan no itami*
 горло Gen боль роды Gen боль
 ‘боль в горле’ ‘боль при родах’

Причина может также выражаться придаточным, прежде всего определительным:

- (20) *Kossetsu shita koto no nai hito ga hone*
 перелом делать: Pf факт Gen отсутствовать люди Nom кость
no oreru itami o rikai dekinai.
 Gen ломаться боль Acc понимание мочь: Neg
 ‘Люди, у которых не было переломов, не могут представить боль от того, как ломается кость’. (интернет)

Рассмотрим сочетаемость существительного *itami*.

1). *Itami* в качестве подлежащего сочетается с глаголами *okoru* ‘появляться’; *aru* ‘иметься’; *tsuzuku* ‘продолжаться’; *kieru* ‘исчезать’; *osamaru* ‘успокаиваться’; *hiku*

‘отступать’ (этот же глагол описывает отступающую воду при отливе); *tsuranuku* ‘пронзать’; *hashiru* ‘бежать, пробегать’:

- (21) *Kōen de hashittara migi hiza ni itami ga hashitta*
 парк в бежать:Temp правый колено в боль Nom бежать:Pf
 ‘Когда я бегал в парке, вдруг заболело правое колено’ (букв. ‘по правому колену пробежала боль’). (интернет)

Особо следует выделить глагол *hibiku* ‘звучать, раздаваться’, который в сочетании с *itami* выступает как аналог русского *отдаваться*:

- (22) *Migi no kata ya senaka ni itami ga hibiku no ga*
 правый Gen плечо и спина в боль Nom звучать:Pf Subst Nom
tokuchō desu
 признак быть:Adrsv
 ‘Характерным признаком [приступа холецистита] является то, что боль отдается в правое плечо и спину’. (интернет)

Это одно из двух проявлений метафоры звука в сфере боли, которые удалось обнаружить для японского языка (второе демонстрирует идеофон *shiku-shiku*, совмещающий звуковое и болевое значения; см. п. 5.8.). При самостоятельном употреблении глагол *hibiku* имеет в числе своих переносных значений значение ‘отрицательно сказываться’; оно слишком широко и не позволяет причислить этот глагол к болевым.

2). *Itami* в качестве прямого дополнения сочетается с глаголами *kanjiru* ‘чувствовать’; *oboeru* ‘ощущать’; *ajiwau* ‘испытывать’ (основное значение – ‘ощущать на вкус’; подчеркивается приобретаемое в результате знакомство с ощущением боли); *kakaeru* ‘постоянно или регулярно испытывать’ (основное значение – ‘держаться на руках’, этот же глагол описывает всевозможные тяжелые ситуации: «с проблемой», «в долгах», «с детьми»...); *kakusu* ‘скрывать’; *toru* ‘снимать, забирать’; *yawarageru* ‘смягчать’; *osaeru* ‘подавлять’; *koraeru* ‘пересиливать’; *gaman suru* ‘терпеть’; *gotakasu* букв. ‘обманывать’ (т.е. устранять или уменьшать боль, не устраняя ее причину).

3). *Itami* в качестве дативного дополнения сочетается с глаголами *taeru* ‘терпеть’; *kurushimu* ‘страдать’ (см. п. 4.3.4.), *kiku* ‘помогать от’.

4). Некоторые типичные модификаторы *itami*: *tsuyoi* ‘сильная’, *hageshii* ‘интенсивная’, *hidoi* ‘жуткая’; *karui* ‘легкая’ (то же слово обозначает малый вес), *otoi* ‘давящая’ (то же слово обозначает большой вес); *surudo* ‘острая’ (то же слово применяется к режущим орудиям), *nibui* ‘тупая’ (то же слово применяется к режущим орудиям); *atsui* ‘жаркая’.

3.3.2. Переносное значение

Как и у глагола *itami* ‘повреждаться’, у *itami* имеется переносное значение ‘повреждение на вещи или пищевом продукте’, записываемое посредством того же иероглифа 傷:

- (23) *Tsumini no itami wa omotta hodo hidoku nakatta.*
 груз Gen повреждение Top думать:Pf степень жуткий:Conv не:Pf
 ‘Груз оказался поврежден не так страшно, как мы думали’. [БЯАС]

4. Частные предикаты боли

4.1. Uzuku ‘ныть’

Менее употребительный, чем *itai*, данный глагол дается в русско-японских словарях как перевод болевого значения русского *ныть*; здесь и далее мы будем глоссировать его как ‘ныть’, оговорившись, что *uzuku* не имеет никакого отношения к звуковой метафоре.

4.1.1. Синтаксическое поведение

Глагол *uzuku*, хотя и принадлежит к другому словоизменительному классу, чем предикативное прилагательное *itai*, исключительно похож на него по своей модели управления: экспериенцер, либо выступающий как топик, либо вовсе не выраженный; часть тела (место) в номинативе; причина, оформленная инструментальным показателем *de* или деепричастным оборотом:

- (24) *Te wa, tebukuro o shite ite mo samusa de uzukimasu.*
 рука Top перчатка Acc делать:Ger Cont.Ger даже холод Instr ныть:Adrsv
 ‘Руки даже в перчатках ноют от холода’ (интернет).

Особого упоминания заслуживает тот факт, что поскольку значение *uzuku* конкретнее, чем у *itai* и производного от него глагола *itamu*, данный глагол может употребляться при них в качестве уточняющего обстоятельства:

- (25) *Samui hi ni wa, furukizu ga uzuku yō-ni itamu.*
 холодный день Dat Top старая_рана Nom ныть как болеть
 ‘В холода ноют (букв. болят, как будто ноют) старые раны’. [БЯАС]

Типичными зависимыми *uzuku* являются идеофоны:

- (26) *Sōireba o shita hito ga, ... sono ha ga*
 зубной_протез Acc делать:Pf человек Nom ... этот зуб Nom
zuki-zuki uzuku yō-ni kanjiru koto mo aru sō de aru
 дерг-дерг ныть как чувствовать факт тоже иметься Quot Cop
 ‘Говорят, что люди со вставными зубами ... иногда чувствуют, будто эти зубы дергаются и ноют (букв. ноют дерг-дерг)’. (Тэрада Торахико «Kaki no tane» ‘Семечко хурмы’)

4.1.2. Основное значение

Японские словари описывают обозначаемую глаголом *uzuku* боль как «умеренно острую», пульсирующую и продолжительную и устойчиво толкуют его через идеофон *zuki-zuki* (а учитывая фонетическое сходство этих двух слов, нельзя исключать гипотезу, что они являются однокоренными).

В качестве прототипических объектов в словарях по частотности лидируют *mushiba* ‘больные зубы’, затем *kizuguchi* ‘раны’ (и *furukizu* ‘старые раны’), в текстах встречаются также воспаленные суставы.

4.1.3. Переносные значения

Глагол *uzuku* не только уступает *itai* и *itami* по частотности (при поиске в системе Google количество вхождений финитной адресивной формы непрошедшего времени *uzukimasu* в сорок раз меньше, чем аналогичной формы *itamimasu*); он еще и тяготеет к переносным, а не прямым значениям. В исследовании [Глаголы 1972] на материале рассматривавшегося авторами корпуса текстов было обнаружено десять примеров *uzuku*, но из них только один в значении физической боли.

Базовым является, как и для гнезда *itai*, метафорический перенос, представляющий душу как часть тела и, соответственно, неприятные эмоции как боль в этом «органе», а неприятные события как травмы. Очень прямолинейный пример такого уподобления дается в толковом словаре [Meikyō]:

- (27) *Wakaki hi no kokoro no kizu ga uzuku*
 юный день Gen душа Gen рана Nom ныть
 ‘Дают о себе знать душевные раны юности’.

Помимо метафорического органа-души, эмоция может быть локализована в груди как в физическом вместилище эмоциональных процессов:

- (28) (*Kanashimi nado de tsume ga uzuku*)
 печаль и_т.п. Instr грудь Nom ныть
 Перевод сочетания *душа ноет* в словаре [Вакури 1992],
 букв. ‘Грудь ноет (от печали и т.п.)’.

Более интересное (и отличающее *uzuku* от лексического гнезда *itai*) развитие метафоры состоит в том, что мысль, чувство или желание осмысляется как «часть тела», «больное место», где локализовано неприятное ощущение. Оформляется оно при этом стандартным для данной валентности образом – как подлежащее:

- (29) *Uchi no kodomo ga sutā ni demo nattara, toiu*
 свой_дом Gen ребенок Nom звезда в хоть стать:Temp такой
atai kangae ga, kokoro no katasumi de uzuite iru
 наивный мысль Nom душа Gen уголок в ныть:Ger Cont
 ‘В уголке души свербит нереалистичная мысль: а что, если мой ребенок станет звездой?’ [Глаголы 1972:365]

В текстах в примерах такого рода встретились также *ryōshin* ‘совесть’, *kyōmi* ‘интерес’, *yokkuī* ‘желание’.

Наконец, место может вообще не называться; тогда в качестве локализации метафорической боли выступает как бы все тело (или душа) экспериенцера сразу. Как правило, причина выражена деепричастным оборотом:

- (30) *Nomi* *ni* *ikitakute* *uzukimasu* *yo* .
 пить:Сопv в хотеть_идти:Ger ныть:Adrsv Excl
 ‘(Мне) нестерпимо хочется пойти попойнствовать’.
 (интернет)

В упомянутом выше исследовании [Глаголы 1972] эмоции, для описания которых заимствуется *uzuku*, охарактеризованы следующим образом: ‘грусть, страдание, желание и т.п., которые нельзя сознательно подавить’ (ср. в русск. *свербит* о навязчивых желаниях).

4.2. Shimiru ‘пробирать’

Глагол *shimiru*, который здесь будет условно глоссироваться как ‘пробирать’, из-за своего более частного значения уступает *itamu* ‘болеть’ по частотности, однако является достаточно употребительным предикатом боли.

4.2.1. Синтаксическое поведение

Глагол *shimiru* имеет две одинаково употребительные диатезы. Из участников базовой ситуации боли он, помимо образа действия, выражает место и причину, но не экспериенцера; две его диатезы различаются тем, который из этих двух участников становится подлежащим.

В одном из вариантов подлежащим является причина/раздражитель, а место оформляется дативным показателем *ni*, вероятно осмысляясь как конечная точка воздействия:

- (31) *Mizu* *ga* *kizuguchi* *ni* *hiri-hiri* *shimiru* .
 вода Nom рана Dat щип-щип пробирать
 ‘От воды щиплет рану’ (букв. ‘Вода щиплет рану’). Словарь [Reikai]

В другом варианте причина не выражена или выражена деепричастным оборотом, а подлежащим является место:

- (32) *Mazu,* *hōchō de kitte* *me ga shimiru* *yasai wa*
 прежде_всего нож Instr резать:Ger глаз Nom пробирать овощ Top
issai *agete imasen* .
 совсем давать: Cont.Neg.Adrsv
 ‘Прежде всего, я никогда не давал [собаке] овощи, от которых слезятся глаза, когда их режешь ножом’. (интернет)

4.2.2. Основное значение

Помимо болевого, *shimiru* имеет значение физического контакта, которое, по-видимому, и надо считать исходным – ‘жидкость впитывается’:

- (33) *Ase ga shatsu ni shimiru .*
 пот Nom рубашка Dat пробирать
 ‘Пот впитывается в рубашку’. (интернет)

По-видимому, значение боли возникло в результате метафорического переноса: раздражитель как бы «проникает» в раздраженную часть тела. Вероятно, валентности экспериенцера у *shimiru* нет именно потому, что этот глагол изначально описывал ситуацию взаимодействия вещества с предметом и сохранил узкую семантику, ограниченную взаимодействием раздражителя и места.

Как и в основном значении, типичными раздражителями для *shimiru* в болевом значении являются именно жидкости (а также дым, который и в других сочетаниях ведет себя как метафорическая жидкость).

Типичная часть тела – глаза, иногда встречаются нос и горло, т.е. слизистые оболочки, а также ушибы, порезы и прочие травмы. Поэтому на первый взгляд кажется соблазнительным приписать *shimiru* семантику русских глаголов *щипать* и *жечь*. Однако сделать это не позволяет одно важное различие в их сочетаемости: глагол *shimiru* можно употребить, говоря о зубах, в то время как сочетания *зубы жжет и *зубы щиплет в русском языке представляются невозможными.

- (34) *Amái mono o tabeta toki ni ha ga shimiru .*
 сладкий вещь Acc есть:Pf время Dat зуб Nom пробирать
 ‘Зубы ноют, когда ешь сладкое’. (интернет, стоматологический сайт)

4.2.3. Переносные значения

Про переносные употребления *shimiru* не всегда можно сказать, являются ли они производными от болевого или от основного (физического) значения. Все они сохраняют общую метафору проникновения внутрь некоей метафорической жидкости.

Место – тело или душа экспериенцера: *mi* ‘тело’, *kokoro* ‘душа’, *tune* ‘грудь’ как вместилище души, но часто бывает вовсе не выражено.

Метафорическое вещество – это, во-первых, холод:

- (35) *Karada ni mo kokoro ni mo samusa ga shimiru .*
 тело Dat и душа Dat и холод Nom пробирать
 ‘Холод проникает и в тело, и в душу’ (интернет)

Во-вторых, сигналы и сообщения, особенно эмоционально окрашенные – голос, мелодия, стихи, слова:

- (36) *Kono hon ga kokoro ni shimiru.*
 этот книга Nom душа Dat пробирать
 ‘Эта книга берет за душу’. (интернет)

Таким же способом может подчеркиваться глубина восприятия или осознания некоторой истины (ср. русск. *проникнуться*):

- (37) *Jibun de unten suru yō ni natte kara, ... anzen unten no taisetsusa ga mi ni shimiru yō ni narimashita.*
 сам Instr вождение делать начать:Ger после безопасность
 вождение Gen важность Nom тело Dat пробирать начать:Adrsv.Pf
 ‘Начав сам водить машину, я ... стал глубоко чувствовать важность безопасного вождения’ (букв. ‘важность безопасного вождения проникла мне в тело’). (интернет)

4.3. Kurushii ‘мучительный’

К лексике боли примыкает прилагательное *kurushii* ‘мучительный’, также обозначающее высокую степень физического дискомфорта.

4.3.1. Синтаксическое поведение

Модель управления *kurushii* близка к прилагательному *itai* ‘больно’: экспериенцер выражается как топик, место (часть тела) – как подлежащее, причина – деепричастным оборотом:

- (38) *Tabesugite o-naka ga kurushii.*
 переест:Ger живот Nom мучительно
 ‘Я слишком много съел, и в животе нехорошо’. [БЯАС]

Однако для этого прилагательного характерны также употребления, не имеющие аналогов для *itai*. В них часть тела не выражена, а в качестве подлежащего присутствует действие экспериенцера, с которым связано неприятное ощущение (можно считать это реализацией валентности причины):

- (39) *Hageshii sekikomi de iki ga kurushii.*
 интенсивный приступ_кашля Instr дыхание Nom мучительно
 ‘Из-за сильного приступа кашля трудно дышать’. [Daijisen]

Сюда же можно отнести сочетания типа *kurushii shigoto* ‘физически тяжелая работа’, где аналогичная валентность выражена вершиной определительного придаточного, и примеры с субстантивированным придаточным:

- (40) *Kamera o nomu no ga kurushikatta.*
 эндоскоп Acc глотать Subst Nom мучительно:Pf
 ‘Глотать эндоскоп было мучительно’. (интернет)

4.3.4. Производный глагол *kurushimu* ‘мучаться’

Как *itamu* ‘болеть’ для *itai* ‘больно’, для *kurushii* ‘мучительно’ существует производный глагол *kurushimu* ‘мучаться’.

Если у глагола *itamu* ‘болеть’ подлежащим была часть тела, то подлежащее *kurushimu* – экспериенцер, валентность на часть тела отсутствует. Поэтому этот глагол, видимо, не следует считать в полной мере глаголом боли.

В своем основном значении физических страданий он сочетается, в частности, с *itami* ‘боль’:

- (45) *Koshi* *no* *itami* *ni* *kurushimu*
поясница Gen боль Dat мучаться
‘Мучаться от боли в пояснице’. [Kōjien]

4.3.4.1. Переносные значения

Как и для прилагательного *kurushii* (и большинства рассмотренных японских слов боли), для *kurushimu* характерна метафора душевных страданий как физических:

- (46) *Tsuma* *no* *furin* *ni* *kurushimu*
жена Gen измена Dat мучаться
‘Страдать от измены жены’. [Вакури 2000]

Также можно выделить подзначение ‘не мочь’, где дативная валентность интерпретируется уже не столько как причина, сколько как цель страданий:

- (47) *Kono* *bummen* *no* *kaishaku* *ni* *kurushimu* .
этот документ Gen понимание Dat мучаться
‘Я затрудняюсь понять этот документ’. [БЯАС]

4.4. *Sashikomu* ‘вонзать[ся]’

Значение боли также имеется у сложного глагола *sashikomu*, представляющего собой сочетание глагольного корня *sasu* ‘втыкать острый предмет’ и второго компонента *komu*, который в подобных сочетаниях добавляет значение ‘помещать внутрь’.

В значении боли при данном глаголе экспериенцер выражается в виде топика (но чаще не выражается, а совпадает с говорящим и подразумевается из контекста); часть тела выражается подлежащим, других зависимых нет:

- (48) *I* *ga* *sashikomu* *hodo* *kūfuku* *deshita* .
желудок Nom вонзать степень голод быть:Adrsv.Pf
‘Я был голоден до рези в желудке’. (интернет).

В таких примерах *sashikomu* сам по себе выражает болевое значение. Однако надо отметить, что гораздо чаще он встречается в составе сравнительных оборотов, уточняя более общую лексику боли:

- (49) *I ga sashikomu yō-ni itai / itamu .*
 желудок Nom вонзать как больно / болеть
 ‘В желудке режет’ (букв. ‘Желудок болит, словно вонзает’). (интернет)

В таких примерах неочевидно, зависит ли оформленная номинативом единица (здесь *i* ‘желудок’) от *sashikomu* или от общей лексемы боли, которой *sashikomu* подчиняется, т.е. «желудок болел таким образом, что его резало» или «мне было больно таким образом, что желудок резало». Можно предположить, что именно за счет этой неоднозначности *sashikomu* сохраняет способность употребляться в качестве самостоятельного болевого глагола.

В основном значении *sashikomu* переходный глагол и означает каузацию физического контакта между двумя предметами – ‘лицо А делает так, что острая часть предмета В начинает находиться внутри предмета С’:

- (50) *Denwa sen o pasokon ni sashikomu dake de*
 телефон линия Acc компьютер Dat вонзать только Instr
sugu-ni tsūshin dekimasu .
 сразу связь мочь:Adrsv
 ‘Чтобы установить связь, достаточно воткнуть в компьютер телефонный кабель’. (интернет)

Соответственно, примеры типа (49) можно интерпретировать как эллипсис всех зависимых: «желудок болит, словно [некто] [нечто острое] [в него] вонзает».

Однако у *sashikomu* имеется одно непереходное употребление, иногда описываемое как возвратное:

- (51) *Heya ni nishibi ga sashikomu .*
 комната Dat заходящее солнце Nom вонзать[ся]
 ‘В комнату светит заходящее солнце’. [Meikyō]

Солнечный свет, который должен был бы быть вонзаемым предметом, т.е. прямым дополнением, занимает позицию подлежащего. Не исключено, что аналогия с примерами типа (51) действует на примеры типа (49) и позволяет в них интерпретировать конечную точку (часть тела) как подлежащее *sashikomu*.

Это единственный в японском языке глагол физического воздействия, который не просто употребляется в сравнительных конструкциях для описания типа боли, а способен самостоятельно выражать болевое значение. Другая единица, демонстрирующая этот же метафорический перенос – идеофон *chiku-chiku* ‘колоть’, см. далее в п. 5.6.

5. Идеофоны

5.1. Общие свойства

В японском языке имеется класс так называемых идеофонов, разделяемый японскими исследователями на собственно звукоподражательные слова (*гионго*)

и «образоподражательные» (*gumai-go*). Эти единицы хорошо описаны в японской лексикографии, имеются их специальные словари, однако в теоретических грамматиках они либо не упоминаются, либо упоминаются вскользь и трактуются как периферия языка.

По своей семантике идеофоны варьируют от обозначения звуков, включая такую забавную единицу как ономотопея для тишины *shin*, до самых разнообразных свойств, не воспринимаемых на слух – например, *zurari* ‘в ряд’, *neba-neba* ‘липко’ или *tokoton* ‘до конца’. Физические ощущения, включая семантическое поле боли, это одна из сфер, в которой идеофоны широко представлены.

В русском языке нет аналога «образоподражательным» словам, поэтому в переводе они, как правило, могут быть отражены только описательно. По необходимости условны и сопоставленные им ниже глоссы.

Поскольку синтаксические свойства идеофонов, включая идеофоны боли, разнообразны, имеет смысл начать с их общего описания (более подробно см.: [Алпатов и др. 2008: 507-510]).

Идеофоны входят в класс наречий, для них характерны две позиции: обстоятельство и сказуемого. В обстоятельственной позиции они употребляются либо сами по себе, либо с показателем *to* (для некоторых идеофонов он обязателен, для некоторых факультативен):

- (52) *Atashi wa hakkiri me o samashita. Ha ga zukin-zukin itande ita*
 Я Тор четко проснуться:Pf. зуб Nom дерг-дерг болеть:Cont.Pf
 ‘Я полностью проснулась. Сильно болел зуб’.
 (Есио Тоесима «Oboruru mono» ‘Тонушие’)

- (53) *Watashi wa, sono toki hajimete, myaku o utsu tabi ni*
 Я Тор этот время впервые, пульс Acc бить раз в,
hidari te ga zukin-zukin to itamu no ni ki ga tsuita
 левый рука Nom дерг-дерг Quot болеть Subst в заметить:Pf
 ‘Только тогда я заметил, что при каждом ударе пульса у меня сильно болит левая рука’ (персонаж ранен в руку).
 (Дзюдза Унно. «Jinzō ningen no himitsu» ‘Тайна робота’).

Данный показатель соотносится с цитативной частицей *to*. Цитацию, где *to* вводит содержание речи (например, «*Banzai!*» *to sakebu* ‘кричать «Ура!»’), можно связать с примерами типа (53) через употребления *to* с собственно ономотопозитическими словами, где этот показатель вводит звук (например, *sara-sara to naru* ‘шуршать’, букв. ‘звучать «шур-шур»’).

Позиция сказуемого доступна для идеофонов только в сочетании с вербализатором *suru*:

- (54) *Me ga chika-chika suru. Terebi no misugi rashii.*
 глаз Nom укол-укол делать. телевизор Gen просмотр похоже
 ‘В глазах песок. Должно быть, телевизор просмотрел’. [Асано 1978]

Вербализатор соотносится с глаголом *suru* ‘делать’ и обслуживает также заимствования – и китаизмы, и более новые заимствования из западных языков входят в японскую лексическую систему как имена, а предикатные функции выполняют в сочетании с *suru* (например, *rakka suru* ‘падать’, букв. ‘делать падение’, *kisu suru* ‘целовать’, букв. ‘делать поцелуй’, и т.п.). Однако актантные позиции для идеофонов нехарактерны. Как трактовать немногочисленные примеры с именным оформлением, не вполне понятно – возможно, в них имеет место окказиональная конверсия, причем образованное таким образом существительное боли приобретает свойства самого общего имени боли *itami* (см. выше). В следующем примере идеофон *chika-chika* оформлен именным послелогом *o* и допускает замену существительным *itami*.

- (55) *Tsuyuake no koro kara me no chika-chika o*
 конец_ дождей Gen время с глаз Gen укол-укол Acc
uttaehajimeta .
 начать_жаловаться.Pf.
 ‘Примерно с конца сезона дождей [он] начал жаловаться на колотье в глазах’.
 [Асано 1978]

Как наречия идеофоны модифицируют предикатную лексику; идеофоны боли обслуживают болевые предикаты, заполняя у них спецификативную валентность, т.е. валентность на образ действия. Все без исключения идеофоны боли сочетаются с немаркированными предикатами *itai* ‘больно’ и *itamu* ‘болеть’, что же касается частных предикатов боли, сочетаемость с ними зависит от семантики конкретного идеофона, как будет показано ниже. В качестве их спутников возможны также глаголы физического воздействия, вызывающего боль.

В позиции сказуемого идеофоны несут примерно такой же объем информации, как частные предикаты боли типа *shimiru* ‘пробирать’. При этом их значения лишь отчасти пересекаются со словами боли других частей речи, что делает их необходимой частью системы: некоторые ситуации, такие как покалывание, без идеофонов могут быть описаны только с помощью сравнительных оборотов.

Идеофоны образуют гнезда однокоренных единиц присоединением конечных формантов *-ri*, *-n* и форманта *-t* в сочетании с названным выше показателем *to*².

Другой способ образования идеофонов – редупликация. Если корень без редупликации имеет значение единичного кванта процесса, то удвоенный корень выражает длящийся процесс, либо непрерывный, либо состоящий из повторяющихся квантов. Хотя редупликация встречается не только в системе идеофонов (в исконно-японской лексике она может служить для выражения множественности и распределенности, ср. *yama* ‘гора’ – *yama-yama* ‘горы’, *toki* ‘время’ – *toki-doki* ‘временами, иногда’, *sama* ‘образ’ – *sama-zama-na* ‘разнообразный’ и т.п.), но именно для идеофонов такая словообразовательная модель является если не продуктивной, то по крайней мере высокочастотной и регулярной.

² Точнее говоря, это формант, условно называемый в литературе Q, который реализуется повтором следующей за ним фонемы. В данном частном случае в сочетании с показателем *to* он реализуется как *t: piri-Q-to > piri-t-to*.

Ниже будут рассмотрены корни, из которых образуются основные идеофоны боли (приведенные далее русские эквиваленты достаточно условны): *zuki* ‘дергать’, *hiri* ‘щипать’, *piri* / *biri* ‘укол, разряд’, *kiri* ‘вкручивать’, *chiku* / *chika* ‘колоть’, а также *shiku* ‘хныкать’.

5.2. *Zuki* ‘дергать’

В редуцированной форме *zuki-zuki* обозначает постоянную сильную пульсирующую боль; в русско-японском словаре [Вакури 1992] дается как перевод русского *стреляет в ушах*. Форма с конечным *-n* *zugin-zugin* подчеркивает пульсирующий характер [Асано 1978] и интенсивность боли [Ямагути 2003]. Одиночный квант процесса, *zugin*, обозначает сильное и короткое ощущение, которое толкуется через глагол *hashiru* ‘бежать’: боль однократно пробегает по экспериенцеру [Ямагути 2003]. Стандартные ситуации для *zuki-zuki* – зубная боль и прочие воспалительные процессы.

- (56) *Kansetsu no itami ga zuki-zuki to osotte kuru*
 сустав Gen боль Nom дерг-дерг Quot нападать приходить
ni tsukete mo <...>
 когда и <...>

‘... даже когда нападает дергающая боль в суставах’.

(Ацуси Накадзима. «*Nikari to kaze to yume*» ‘Свет, ветер и сны’), ср. также примеры (52), (53).

Надо оговориться, что условно глоссируя *zuki* как ‘дергать’, мы используем русский глагол в болевом значении (которое представляется достаточно близким к значению *zuki*), абстрагируясь от его основного значения; *zuki* не описывает физического воздействия.

Слова данного гнезда свободно сочетаются с *itamu* ‘болеть’ и *itai* ‘больно’ (3,5 – 4 тыс. вхождений при поиске в системе Google³) и значительно опережают прочие идеофоны по сочетаемости с *uzuku* ‘ныть’ (более 100 вхождений), как в примере (26). С другими предикатами боли примеры единичные.

Единственное переносное значение, наблюдаемое у *zuki*, как практически у всей японской болевой лексики – душевная боль как физическая:

- (57) *Sore o omoidasu tabi ni zuki-zuki to kokoro ni itami o*
 это Acc вспоминать раз Dat дерг-дерг Quot душа Dat боль Acc
 обоюгу.
 чувствовать.

‘Каждый раз, когда я это вспоминаю, у меня болит душа’. [Асано 1978]

5.3. *Hiri* ‘щипать, жечь, сушить’

Помимо основного представителя данной группы, редуцированного *hiri-hiri*, имеется два обозначения квантов боли: *hiri-t-to* и *hiri-ri*. Согласно словарю [Ямагути

³ Здесь и далее для предикатов, сочетающихся с идеофонами, рассматривалось количество вхождений словарной (неадресивной неперфектной) формы.

2003], первый из этих идеофонов обозначает мгновенное ощущение «как от прикосновения к обнаженному нерву»; другой, *hiri-ri*, все же имеет некоторую продолжительность, хотя и меньшую, чем *hiri-hiri*.

Основное значение – жжение на коже или слизистой оболочке. Стандартные ситуации включают ожог, ссадину, контакт открытой раны с водой и острые пряности во рту:

- (58) *O-yu ni te o tsuketara yakedo ni hiri-t to*
горячая_вода Dat рука Acc замочить:Temp ожог Dat щип Quot
shimi-ta
пробирать:Pf
'Я опустил руку в горячую воду, и ожог защицало'. [Асано 1978]
- (59) *Kizuguchi ni yōdo chinki o tsuketara shimite*
рана в йод раствор Acc прикрепить:Temp пробирать:Ger
hiri-hiri suru
щип-щип делать
'Если помазать рану йодом, будет щипать'. [Асано 1978]
- (60) *Honoo o shōten ni kamera o kamaeta ga*
пламя Acc фокус Dat фотоаппарат Acc наставить:Pf хотя
hiri-hiri suru me ni wa shōten ga awanai
щип-щип делать глаз в Top фокус Nom подходить:Neg
'Я навел фотоаппарат на пламя, но глазам было больно, и я не мог их сфокусировать' [Аманума 1974]

Встречаются и примеры сравнительно менее болезненных ощущений, но тоже связанные с поверхностным раздражением:

- (61) *Kubisuji kara mune ni kakete mo hiri-hiri suru hodo*
шея от грудь до и щип-щип делать степень
taori de kosutta
полотенце Instr тереть:Pf
'Шею и грудь тоже растер полотенцем, так чтобы кожа горела'.
(Дзюдзо Унна. «Chikyū hakkyō jiken» 'Как «Земля» сошла с ума')

Идеофоны этой группы сочетаются с *itai* 'больно' и *itamu* 'болеть' (соответственно, около 4 и 2,4 тыс. вхождений), сочетания с другими предикатами боли единичны, за ожидаемым исключением *shimiru* 'пробирать' (около 40 вхождений, см. также пример (31)): этот глагол, как и сам идеофон *hiri*, описывает воздействие раздражителя на поверхность тела.

Интересно, что для группы *hiri* нехарактерен перенос в эмоциональную сферу и вообще метафорические употребления.

Словарь [Ямагути 2003] приводит также значение 'мелко дрожать' со следующим примером:

- (62) *Wakai keikan ga warai o koraeru tame ni hō no*
 молодой полицейский Nom смех Acc подавить чтобы щека Gen
kinniku o hiri-hiri saseta
 мышца Acc дрожь каузировать_делать:Pf
 ‘Щеки молодого полицейского задрожали, сдерживая смех’.

Такие употребления сравнительно редки и, по-видимому, поддерживаются сходством *hiri* со следующей группой идеофонов, *piri / biri*, по характеру болевого значения и по звучанию.

5.4. Piri / biri ‘треск, разряд’

К данной группе относятся редуцированные идеофоны *piri-piri*, *biri-biri* и два варианта без редукации: с заключительным *-ri*: *piri-ri / biri-ri*, и с геминацией: *piri-t-to / biri-t-to*.

Первым значением для них словари дают звук рвущейся ткани или бумаги:

- (63) *Yuki no soba ni aru genkō o hittakutte, piri-piri*
 Юки Gen бок Dat быть рукопись Acc отнимать:Ger, треск-треск
to hikisaita
 Quot раздирать:Pf
 ‘Он выхватил рукопись у Юки из-под бока и порвал в клочья’.
 (Осаму Дадзай «Dangai no sakkaku» ‘Галлюцинации над пропастью’)

Однако это значение, по-видимому, не является непосредственным источником болевого, и следует предположить не метафорический, а метонимический перенос. Дело в том, что звук рвущейся материи совпадает со звуком электрического разряда, а именно ощущение от удара током есть прототипическая болевая ситуация, которую описывают данные идеофоны:

- (64) *Sētā o nugu toki, piri-piri denki ga hashiru.*
 свитер Acc снимать время треск-треск электричество Nom бежать
 ‘Когда снимаешь свитер, пробегают электрические разряды’. [Асано 1978]
- (65) *Konsento o sashikondara totan-ni biri-t to kimashita.*
 вилка Acc вонзять:Temp, сразу разряд Quot приходить:Adrv.Pf
 ‘Как только я вставил вилку [тостера], меня ударило током’. [Аманума 1974]

Кроме собственно контакта с электричеством, идеофоны группы *piri / biri* могут обозначать зуд, покалывание, жжение, очень часто – вкус острых продуктов:

- (66) *Sanshō wa kotsubu demo piri-ri To karai.*
 перец Top зернышко даже разряд Quot острый.
 ‘Даже маленькое зернышко перца обжигает’ (устойчивое выражение, примерно соответствующее русскому «Мал золотник, да дорог»).

Как можно видеть, *piri* / *biri* вместе с исконно болевым *hiri* обслуживают контексты, в которых можно было бы ожидать метафору огня, но не обозначают горения.

Помимо звукового и болевого, они имеют значение ‘вздрагивать’. Статус его не вполне ясен; в контекстах, подобных следующему, его можно было бы интерпретировать как производное от звукового значения:

- (67) *Ame ga tsuyoku natta no deshō garasu do ga*
 дождь Nom сильный стать:Pf Subst Cop.Conj стекло дверь Nom
biri-biri furuete imasu .
 треск-треск дрожать:Cont.Adsv .
 ‘Стеклянная дверь дребезжит – наверно, дождь усилился’.
 (Фумико Хаяси. «Каегу» ‘Лягушка’)

С другой стороны, для живых существ содрогание, как и боль, это реакция на электрический разряд:

- (68) *Yoko no zenshin wa denki o kanjita yō-ni*
 Еко Gen все_тело Top электричество Acc чувствовать:Pf словно
biri-t to ononoita
 разряд Quot дрожать:Pf
 ‘Еко вздрогнула всем телом, словно ее ударило током’.
 (Такэо Арисима. «Агу оппа» ‘Одна женщина’)

Сочетаемость идеофонов данной группы с предикатами боли примерно такая же, как у *hiri*: лидируют немаркированные *itamu* ‘болеть’ и *itai* ‘больно’ (по 500-600 вхождений), из остальных представлен глагол контакта с поверхностным раздражителем *shimiru* ‘пробирать’ (около 40 вхождений) – например, следующее описание воды в минеральном источнике:

- (69) *Kizu demo aru to biri-biri to shimiru shi,*
 рана хоть быть если разряд-разряд Quot пробирать и
nonde miru to kanari suppai
 пить:Ger пробовать если довольно кисло
 ‘Если есть ранки, [вода] щиплет, и на вкус довольно кислая’. (интернет)

5.5. Kiri ‘вкручивать’

Данный корень также совмещает звуковое, материальное и болевое значения. Он представлен идеофонами *kiri-kiri*, *kiri* и *kiriri*, из которых, по данным словаря [Ямагути 2003], последний не употребляется в значении боли.

В звуковом значении *kiri* обозначает звук натянутой нити, однако, аналогично гнезду *piri*, метафору звука для боли здесь, по-видимому, усматривать нецелесообразно.

Более вероятным источником могло бы быть значение ‘крепко стягивать (до скрипа нитки)’, представленное, например, в следующем описании соломенной куклы:

- (70) *Aka ito ka kuro ito de kiri-kiri to teashi*
 красный нить или черный нить Instr скрип-скрип Quot конечность
o musunda kantan-na mono da
 Асс связывать:Pf простой вещь быть
 ‘Это нехитрые куклы, руки и ноги их накрепко обмотаны черными или красными нитками’. [Аманума 1978]

Однако такое понимание расходится с интуицией носителей языка. Они ссылаются на другое значение *kiri* – ‘вращаться (особенно со скрипом)’, усматривая в болевой ситуации метафору вкручивания в больное место чего-то наподобие заостренного сверла (в частности, так толкуется *kiri-kiri* в словаре [Kōjien]).

Неметафорических употреблений, где бы идеофон *kiri-kiri* описывал сверление, найти не удалось, но примеры на вращение и закручивание встречаются:

- (71) *Kyoku no chūshin ni tatsu to, jisoku 1666 km/h de*
 полюс Gen центр в стоять если, скорость 1666 км/ч Instr
kiri-kiri tawaru no ka.
 скрип-скрип вращаться Subst ли.
 ‘Что же, если встать на полюс, начнешь бешено вращаться со скоростью 1666 км/ч?’ (интернет)

- (72) *Kiri-kiri to sairensā o nejikomi so-t to*
 скрип-скрип Quot глушитель Асс привинтить, тихо Quot
uchi, kiri-kiri to hazusu.
 стрелять, скрип-скрип Quot снимать.
 ‘Прикручивает глушитель, стреляет без лишнего шума и откручивает его обратно’. (интернет)

В болевом значении *kiri* – сильная острая боль с неочевидной причиной, в основном желудочная, однако словарь [Асано 1978] дает также пример на головную боль, а [Аманума 1974] на боль в суставах:

- (73) *Atama ga kiri-kiri itande me mo akete irarenai*
 голова Nom скрип-скрип Ger глаз и открыть Cont.Pot.Neg
kurai da
 степень быть
 ‘Голова болит так сильно, что я даже не могу держать глаза открытыми’.

- (74) *Te o nobasu shunkan ni kiri-t to shita itami*
 рука Асс вытянуть миг Dat скрип Quot делать:Pf боль
 о kanjigu
 Асс чувствовать
 ‘[Люди с заболеваниями плеч] чувствуют острую боль, когда вытягивают руку’.

Еще одна деталь, которую следует отметить в связи с этим корнем – его независимость в глазах носителей от глагола *kiru* ‘резать’, хотя инфинитив этого глагола имеет вид *kiri*.

5.6. Chiku ‘колоть’

Данная группа содержит идеофоны *chiku-chiku*, *chikuri* и его редуцированный вариант *chikuri-chikuri* (согласно словарю [Асано 1978], для него длиннее интервал между квантами процесса, как для *zukin-zukin* по сравнению с *zuki-zuki* ‘дергать’), а также *chiku-t-to* и менее употребительное *chikun*.

Основное значение корня *chiku* – ‘колоть иглой’, в болевой сфере он также обозначает ощущение, подобное ощущению от укола. Можно сказать, что из всей японской лексики боли именно здесь в полной мере представлена метафора воздействия инструментом.

Примером на основное значение в чистом виде может быть обработка иглой.

- (75) *O-kā-san ga hari de chiku-chiku to nutte kureta yukata*
 мать Nom игла Intst тук-тук Quot шить:Ben.Pf халат
 ‘Халат, который мама для меня сшила иголкой’. [Аманума 1974]

Примеры на болевое значение:

- (76) *Matsuge demo haitte iru no kashira? Me ga chiku-chiku suru*
 ресница хоть входить:Cont Subst ли? глаз Nom тук-тук делать
 ‘В глазу колет. Ресница, что ли, попала?’ [Асано 1978]

- (77) *Chūsha o suru toki, isshun chiku-t to suru ga, sō*
 укол Acc делать время, секунда тук Quot делать хотя так
itaku wa nai
 больно Top Neg
 ‘Когда делают инъекцию, на секунду кольнет, но это не так уж больно’.
 [Аманума 1974]

Из предикатов боли эти идеофоны сочетаются почти исключительно с немаркированными *itai* ‘больно’ и *itamu* ‘болеть’ (около 5 и 3 тыс. вхождений); остальные сочетания единичны, но из них глагол *uzuku* ‘ныть’ немного частотнее прочих (12 вхождений, в основном переносные употребления).

Переносное значение самих идеофонов группы *chiku* демонстрирует ту же метафору, что в русском слове *колкость*: слова, которые вызывают у адресата реакцию, сравнимую с реакцией на укол иглой:

- (78) *Tokidoki, chikuri chikuri to hiniku o majienagara <...>*
 иногда тук тук Quot ирония Acc примешивать:Ger <...>
 ‘...перемежая свою речь периодическими колкостями’. [Асано 1978]

5.7. Chika ‘колоть глаза’

Данный идеофон имеет варианты *chika-chika* и *chika-t-to*, он близок по звучанию к рассмотренному выше корню *chiku* и имеет похожее, хотя значительно более узкое, болевое значение.

В словарях в качестве основного дается значение, которое [Асано 1978] формулирует следующим образом: ‘небольшой источник резкого света прерывисто мерцает, раздражая глаза’.

Соответственно, болевое значение – реакция глаз на такой раздражитель, а также аналогичное ощущение, возникающее по другим причинам:

- (79) *Kōkagaku sumoggu ni yarareru to , mazu , me ga*
 фотохимия смог Dat разделаться:Pass если сначала глаз Nom
chika-chika to itamidasu
 укол-укол Quot начать_болеть
 ‘Если попасть под воздействие фотохимического смога, прежде всего
 начинает колоть глаза’. [Асано 1978]

Значения связаны метонимическим переносом, но какое из них считать основным, неочевидно: можно признать исходным значение покалывания в глазах, а световое значение описывать через него: ‘источник света блестит таким образом, что вызывает это ощущение’.

- (80) *Mugi ga nobite , aoi ho ga hari no yō-ni*
 пшеница Nom вытянуться:Ger , зеленый колос Nom игла Gen словно
chika-chika to hikatte_ita
 укол-укол Quot блестеть:Cont.Pf
 ‘Пшеница стала выше, зеленые колосья посверкивали, словно иголки’.
 (Тайдзо Сомэ. «Инака иси но ко» ‘Сын сельского доктора’)

5.8. Shiku ‘хныкать’

Данный идеофон встречается только с редупликацией, *shiku-shiku*, и описывает боль через метафору звука. Его основное значение – ‘хныкать’ (ср. русск. *ныть*), согласно словарю Асано ‘плакать продолжительно, негромко, иногда шмыгая носом’:

- (81) *Utsumuite shiku-shiku naku bakari de, wake o*
 потупить:Ger хнык-хнык плакать только быть, причина Acc
hanasō to shinai
 говорить:Conj Quot делать.Neg
 ‘Тихонько плачет, не поднимая головы, а в чем дело, не говорит’.
 [Асано 1978]

В болевом значении *shiku-shiku* описывает ситуацию, когда длительный отрезок времени чередуются сравнительно более слабая и сильная боль. Прототипической ситуацией для него являются больные зубы:

- (82) *Okuba ga mushiba ni natta rashii, shiku-shiku shite,*
 коренной_зуб Nom кариес Dat стать:Pf похоже, хнык-хнык делать:Ger,
ki_ni_naru.
 беспокоить.
 ‘Меня беспокоит коренной зуб: он ноет, наверно, это кариес’. [Асано 1978]

Из предикатов боли данный идеофон встречается вместе с *itai* ‘больно’ и *itamu* ‘болеть’ (2 и 4,7 тыс. вхождений); следующий по частотности его спутник (для которого вхождений всего 8) – *uzuku* ‘ныть’:

- (83) *Hiza kansetsu ga shiku-shiku uzuku nara kakujitsu-ni*
 Колено сустав Nom хнык-хнык ныть если с_уверенностью
teikiatsu ga kuru.
 циклон Nom приходит:Prs.
 ‘Если ноют колени, гарантированно придет циклон’. (интернет)

Грамматические сокращения:

Acc – показатель аккузатива
 Adrsv – адресивная форма глагола (выражает вежливость к адресату)
 Ben – бенефактив
 Cont – длительный вид
 Conj – предположительное наклонение
 Conv – конверсив
 Cop – связка
 Dat – датив
 Excl – восклицательная частица
 Gen – показатель генитива
 Ger – деепричастие
 Instr – показатель инструмента
 Neg – отрицание
 Nom – показатель номинатива
 Pass – страдательный залог
 Pf – перфект
 Pot – потенциальный залог
 Prs – настоящее время
 Quot – показатель цитации
 Subst – субстантиватор
 Temp – условно-временное деепричастие
 Top – показатель топика

Литература

Daijisen – Daijisen (толковый словарь), 2-е изд. Токио: «Shōgakukan», 1995.
 Kōjien – Kōjien (толковый словарь), 5-е изд. Токио: «Iwanami», 1998.
 Meikyō – Meikyō kokugo jiten (толковый словарь). Токио: «Taishūkan».

- Reikai – Gendai kokugo reikai jiten (толковый словарь), 3-е изд. Токио: «Shōgakukan», 2001.
- Алпатов и др., 2008 – Алпатов В.М., Аркадьев П.А., Подлесская В.И. Теоретическая грамматика японского языка. М.: «Наталис», 2008.
- Аманума 1974 – Аманума Ясуси (ред). Giongo-gitaigo jiten (Словарь идеофонов). Токио: «Tōkyōdō», 1974.
- Асано 1978 – Асано Цуруко, предисловие Киндаити Харухико. Giongo-gitaigo jiten (Словарь идеофонов). Токио: «Kadokawa», 1978.
- БЯАС – Shin waei dai jiten (Новый большой японско-английский словарь), 5-е издание. Токио: «Kenkyūsha», 2003.
- Вакури 1992 – Вакури С. (ред.). Иванами русско-японский словарь. Токио: «Iwanami», 1992.
- Глаголы 1972 – Dōshi no imi-yōhō no kijutsuteki kenkyū (Описательное исследование семантики и сочетаемости японских глаголов. 43-й отчет Института японского языка). Токио, 1972.
- Корпус – Gendai nihongo kakikotoba kinkō kōrasu (Сбалансированный корпус современного письменного японского языка). <http://www.kotonoha.gr.jp/demo/>
- Масуда 1974 – Масуда К. (ред.). Kenkyusha's New Japanese-English Dictionary. Токио: «Kenkyūsha», 1974.
- Морита 1977 – Морита Есиюки. Kiso nihongo. Tokyo, 1977: 77-78.
- Прилагательные 1972 – Keiyōshi no imi-yōhō no kijutsuteki kenkyū (Описательное исследование семантики и сочетаемости японских прилагательных. 44-й отчет Института японского языка). Токио, 1972.
- Прилагательные 1991 – Хида Е., Асада Х. Gendai keiyōshi yōhō jiten (Словарь употреблений современных прилагательных). Токио, 1991.
- Фудзинума 2000 – Фудзинума Т. (ред.). Кэнкюся японско-русский словарь. Токио: «Kenkyūsha», 2000.
- Ямагути 2003 – Ямагути Наками. Kurashi no kotoba. Giongo-gitaito jiten. (Бытовые слова. Словарь идеофонов). Токио: «Kōdansha», 2003.

ПРИЛОЖЕНИЕ

КОНЦЕПТ БОЛЬ (КОГНИТИВНЫЕ И КУЛЬТУРНО- АНТРОПОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ)

В.М. Брицин, Г.В. Зимовец, Г.М. Яворская

1. Вступление

Предлагаемый текст содержит анализ концепта боль, проведенный в нескольких дополнительных (относительно основной части книги) аспектах, с выходом в междисциплинарные контексты. Кроме того, мы постарались также наметить возможности дальнейшего его изучения. Именно поэтому данный раздел вынесен в Приложение.

Следует сказать, что за последние несколько лет в области лексико-семантической типологии достигнуты заметные успехи [Майсак, Рахилина 2007; Kortjevskaja-Tamm et al. 2007]. Это, в частности касается, ключевого для лексико-семантической типологии вопроса, связанного с описанием данных «под единым углом зрения <...> с тем, чтобы результаты описания отдельных языков оказались бы сопоставимы в целом» [Рахилина, Плунгян 2007: 13]. Сегодня можно утверждать, что эта задача в принципе решается. Примером служит и настоящая монография, а также исследования, выполняемые в рамках нескольких масштабных проектов, где используются другие теоретические модели (см.: [Kortjevskaja-Tamm et al. 2007; Koch 2001]). В то же время остаются вопросы, на которые мы все еще не имеем удовлетворительных ответов.

Влияние на развитие лексико-семантической типологии когнитивно ориентированных лингвистических подходов, изменивших в значительной мере представление о лингвистических объектах и включивших энциклопедические знания о мире в область семантического описания, позволяет по-новому переформулировать некоторые традиционные проблемы. Среди них одной из ключевых является проблема семантического метаязыка описания. В общем виде это проблема выбора между «искусственным» и «естественным» семантическим метаязыком. Однако это противопоставление, о котором (так же как и о семантическом метаязыке в целом) написано довольно много (см., напр.: [Перцов 2006]), не исчерпывает проблемы. Известно, что существующие на сегодня варианты «естественного» семантического метаязыка имеют значимые различия и базируются на не всегда согласующихся теоретических

основаниях. До сих пор не вполне ясно, насколько в принципе возможно элиминировать лингвоспецифические «обертонь» из элементов естественного языка, использующихся в семантическом описании. Так же как то, насколько способен влиять на результаты лексико-семантического типологического описания конкретный идиоэтнический язык – будь то английский, русский и т.д., использующийся в роли метаязыка (как в случае его совпадения с языком описания, так и в случае различия). Во всяком случае, вопрос о степени «возмущающего воздействия» метаязыка на результаты лексико-семантического описания заслуживает внимания.

Существуют и другие вопросы, например, о соотношении между языком семантического описания и его когнитивным объектом – обыденным знанием о мире (как известно, специалист в области лингвистической семантики имеет дело с представленной в языке обыденной, или «наивной» картиной мира, а не научным знанием о нем).

Однако, как показывают исследования последнего времени (подробнее см.: [Яворская 2005]), граница между научным и «наивным» (folk) знанием является условной. В практическом же измерении вопрос сводится к тому, насколько допустимым является использование обыденного языка и связанных с ним представлений в лингвистическом семантическом описании, если речь идет об энциклопедической информации. Если вернуться к концепту боль, то, возможно, не все представители медицинской науки смогут нейтрально воспринять встречающиеся в данной книге описания болевых ситуаций в терминах «температуры» и «давления» (а не «лихорадки» и «артериальной гипертензии»). Впрочем, использование в лингвистическом описании специальных медицинских терминов может также оказаться или показаться не вполне корректным.

Нужно к тому же учесть, что современное медицинское образование содержит своей частью критику обыденных стереотипов и «неправильных» представлений о человеке и его теле, бытующих за пределами медицинской науки и фиксированных в соответствующих словах и языковых выражениях (ср. например разницу денотата в общеупотребительном слове *плечо* и в медицинском термине *плечо* – в этих случаях речь идет о разных участках тела)¹.

Однако медики в своей профессиональной практике на самом деле широко пользуются обыденной номенклатурой болевых ощущений – ведь такие специальные характеристики боли как *режущий* и *тянущий* базируются на языковых метафорах, присущих «наивной» картине мира (*живот режет, спину тянет*) и широко употребляемых в бытовом общении. Интересно, что в медицинском дискурсе подобные обозначения регулярно используются в историях болезни с ограничителями, отсылающими к речи пациента – «жалобам» (напр., с помощью оборотов *больной жалуется на; со слов больного* и т.п.). Хотя в процессе предшествующего таким записям общения с пациентом врач обычно активно использует «наводящие вопросы» о характере боли (*пульсирующая, режущая, колющая* и т.п.), задавая, таким образом, выбор из набора готовых вариантов. На обыденной номенклатуре характеристик

¹ На этом построен известный медикам анекдот, когда на экзамене по анатомии профессор предлагает студентке «положить руку ему на плечо» – правильный ответ в том, чтобы указать на верхнюю часть руки (до локтя), а не туда, куда (во времена профессора) клали руки партнеру во время танца, т.е. плечо в обыденном понимании.

боли построен известный опросник МакГилл [Melzack 2005], при этом его перевод с английского на другие языки сталкивается с предсказуемыми трудностями. Вопрос, таким образом, состоит в том, чтобы попытаться найти общий алгоритм решения проблемы, требующей междисциплинарных усилий.

Другая существенная методологическая проблема касается принципов работы с информантами, и она также далека от решения. Например, в процессе нашего исследования мы столкнулись с конкретным вопросом: каким образом следует соотносить корпусные данные и данные, полученные от информантов – проверять первые с помощью «хорошего информанта» или корректировать и расширять результаты работы с информантами с помощью корпусных данных и данных интернета? В пределах этой книги разные авторы на данном этапе исходят из диаметрально противоположных тактик². По-видимому, в последующих исследованиях этот вопрос целесообразно «проблематизировать», ведь он имеет не только практическое, но и теоретическое измерение (ср.: [Кортјевскаја-Тамм et al. 2007]). Другой аспект при работе с информантами касается возможного влияния культурных ограничений и норм, связанных с говорением на темы боли и отражающихся на результатах анкетирования (на этом мы подробнее останавливаемся ниже, см. п. 3).

Представляется, что все эти проблемы, а также многие другие, нуждаются в дальнейшем рассмотрении, тем более что они связаны с ключевыми принципами когнитивного подхода, во-первых, принципиально включающего внеязыковой референт (или, в других терминах, денотат), в сферу семантического описания, а во-вторых, ориентированного на реальное употребление (usage-oriented).

Ниже мы попытаемся конкретнее рассмотреть некоторые из названных вопросов. Вначале остановимся на междисциплинарном контексте исследования концепта боль. После этого переходим к описанию тех его грамматико-семантических и прагматико-дискурсивных особенностей в украинском языке, которые не вошли в основную часть книги. В заключительном подразделе намечены возможности анализа двух фреймов, смоделированных на основе вербальных репрезентаций понятия боли в украинском языке: СОСТЯЗАНИЕ/БОРЬБА и НАКАЗАНИЕ.

2. «Язык боли» (междисциплинарный контекст)

Средства языковой концептуализации телесного опыта человека в последнее время является предметом пристального внимания исследователей. Понятие «воплощение» (embodiment), наряду с понятиями прототипа, метафоры и метонимии, ментальных пространств и т.п., принадлежит в когнитивной лингвистике к ключевым [Lakoff, Johnson 1999]. За ним стоит философская идея единства ментальной и физической субстанций (в противоположность дуализму Декарта). Исходным для понятия «воплощение» является положение о том, что мы обладаем специфическим, присущим нашему биологическому виду взглядом на мир – «картиной мира», репрезентированной

²Ср. например, разделы о немецких и польских предикатах боли.

естественной языком. И этот наш антропоцентрический взгляд на мир в значительной мере продиктован и ограничен природой наших тел, в том числе их нейроанатомической организацией.

Иными словами, наша интерпретация реальности и знание о ней, создаваемые и воспроизводимые в системе языковых значений, опосредствованы и в значительной мере обусловлены телесной природой человека. «Воплощение» предусматривает онтологическое отсутствие непреходимой границы между телом и душой, между психологией и физиологией, а телесный аспект рассматривается как ведущий при осуществлении человеком процессов категоризации мира путем нахождения соответствующих названий. В то же время безусловность тезиса о доминировании биологического аспекта ограничивается положением о влиянии культурных факторов на когнитивные процессы и язык³. Опыт переживания и ощущения боли как сложного психофизиологического феномена, а также характеристики его языковой репрезентации представляют с этой точки зрения особый интерес.

Изучение «языка боли» в ракурсе соотношения между индивидуальным переживанием боли и языковыми, т.е. принципиально обобщенными, социальными средствами ее описания, боль как феномен на границе физического и интенционального миров – данная философская проблематика из текстов Гуссерля и Витгенштейна с недавних пор переместилась на страницы лингвистических работ, очерчивая перспективу создания отдельного раздела семантических и функционально-коммуникативных исследований (чему свидетельство настоящее издание, см. также: [Halliday 1998; Lascaratou 2007; Бонч-Осмоловская и др.. 2008; Брицин и др. 2007; Яворська 2009]).

Переход из сферы философии в сферу лингвистики отмечен как потерями, так и достижениями – уступая в возможности передачи предельных смыслов человеческого бытия, лингвистика предлагает вместо этого собственные детально разработанные подходы в изучении когнитивных механизмов представления боли. При этом полученные лингвистикой результаты сохраняют возможность дальнейших междисциплинарных проекций – начиная от психологии и культурной антропологии и кончая сферами философской и художественной рефлексии.

Говоря о боли как объекте междисциплинарного изучения, мы должны иметь в виду не только дополнительные возможности, открываемые расширением научной перспективы, но и накладываемые в связи с этим ограничения. Основное принципиальное ограничение связано с различиями в предметной сфере различных наук, имеющих дело с одним и тем же объектом. Так, тело человека с точки зрения медицины и то же самое тело с точки зрения культурной антропологии или когнитивной лингвистики порождает очень разные по содержанию проблемы, которые трудно свести к общему знаменателю. Кроме того, то, что в пределах одной науки формулируется как проблема, требующая исследования, в рамках другой дисциплины может использоваться как презумпция, и наоборот. Очевидно, именно с такими рас-

³ Последнее, впрочем, принимается не всеми, хотя в украинской лингвистике этот тезис преобладает. О культурной обусловленности языковых концептов см. [Голубовская 2009].

хождениями в области презумпций (постулатов) и проблем связаны основные методологические и коммуникативные трудности междисциплинарного взаимодействия (детальнее об этом см: [Яворська 2006: 46–48]).

В создании обобщенных конвенциональных представлений о боли роль языка, с его названиями боли и болевых состояний (равно как и названиями для других внутренних ощущений), является ключевой. Установление связи между произвольными проявлениями ощущения боли и словом «боль» лежит, по Витгенштейну, в основе формирования «болевого поведения», что делает возможным в конечном итоге переход от субъективного «частного языка», реального и понятного только для того, кто ощущает боль, к «публичным» знакам, которые может понять кто-то другой.

Нетривиальный характер зависимости между языком и болью заключается в том, что «только я могу знать, действительно ли у меня что-то болит; другой может об этом лишь догадываться» [Витгенштейн 1994: 171]. Как писал Гуссерль, перцепция, также и ощущения боли, является безусловной очевидностью только в актуальном опыте человека, который ее переживает [Husserl 1971: 346]. Таким образом, прототипическая ситуация, к которой отсылают языковые предикаты боли, обусловлена лингвопрагматическими факторами – это говорение о боли в ее актуальном восприятии от первого лица.

Универсальные естественные проявления боли (слезы, стон, гримасы) являются общими для всех людей, но в разных культурах они приобретают различный вид. Считается, что отличия в реакциях на боль, зафиксированные в разных этнических сообществах, объясняются не тем, что их представители имеют различную чувствительность к болевым раздражителям. Дело заключается в том, что неодинаковыми являются нормы поведения, касающиеся выражения боли. Будет ли человек кричать или молча терпеть даже сильную боль – зависит не столько от его «характера», как принято это понимать в соответствии с обыденными («наивными») объяснениями, сколько от принятых в обществе правил.

Подобные правила могут быть довольно сложными и, как свидетельствуют данные историков культуры и антропологов, значительно варьировать в зависимости от демографических факторов, социальной позиции и типа окружения (ситуации). В одних случаях открытые проявления боли считаются приемлемыми и поощряются, в других – человек должен проявлять сдержанность и не показывать, что ему больно.

В частности, уже в 60-е годы XX в. М. Зборовский [Zborowski 1969] отмечал, что боль имеет этнокультурное измерение: «Люди реагируют на боль не только как индивиды, но также как итальянцы, евреи, негры или скандинавы» [ibid.: 20]. Представляет интерес то, насколько этноспецифическое восприятие боли коррелирует с собственно лингвистическими характеристиками концепта боль и соответствующими когнитивными схемами. Частично ответ на этот вопрос дает смоделированный нами фрейм состязания/борьбы, который может порождать соответствующие культурные сценарии (подробнее см. п. 5). По крайней мере, он дает возможность предположить, почему упомянутые М. Зборовским слезы (как реакция на боль у итальянцев) в пределах другой культуры могут восприниматься отрицательно, а именно, как отсутствие *мужества*, предполагаемого ситуацией *борьбы с болью*,

а также объяснить и некоторые гендерные отличия в принятых моделях поведения, связанных с реакцией на боль.

Как отмечает Эстер Коэн [Cohen 2000: 38-39]⁴, в западной культуре открытые проявления боли в целом считаются более приемлемыми у детей, чем у взрослых, и у женщин больше, чем у мужчин. Из приведенных ею данных следует, что существует тенденция к ожиданию большей сдержанности от людей с высоким образовательным цензом и обеспеченных, чем от представителей низших слоев общества. Интересно, что сдержанность в проявлениях реакции на боль у образованных обеспеченных людей интерпретируется в западной культуре как умение контролировать себя и вместе с тем как свидетельство «более чувствительной натуры», вместе с тем неконтролируемые проявления болевого поведения у представителей низших социальных слоев считаются признаком грубости ощущений.

Итак, внешние проявления физических страданий отрицательно коррелируют с оценкой «чувствительности» как способности глубоко чувствовать. Однако и недостаток внешних проявлений боли толкуется неоднозначно. Так, отсутствие болевой реакции в случае, когда речь идет о преступниках, которые находятся на наиболее низкой из социальных ступеней, объясняют не как умение контролировать себя, а как свидетельство их «бесчувственности», которая отвечает преступной и «низкой» – приближенной к животным – натуре. Как видим, эта логика хорошо вписывается в предложенную в одной из работ Дж. Лакоффа и Марка Тернера [Lakoff, Turner 1989] метафорическую схему «Великой лестницы Бытия» (Great Chain of Being), образцом для которой послужила укоренившаяся в западной культуре со времен античности и детально развитая в средневековье идея иерархического устройства универсума (*scala naturae*). Животные занимают в этой схеме более низкую ступень, чем люди. Известно, что животным вообще, и домашнему скоту в частности, регулярно приписывается отсутствие чувствительности (как сугубо человеческого свойства). Это подтверждают языковые данные, пор. англ. *senseless brute*, рус. *скотина бесчувственная*, укр. ругательное *тварина* ‘животное; грубый и подлый человек’.

Согласно культурно-антропологическим данным, в разных ситуациях нормы поведения относительно одного и того же лица варьируются. Так, мальчик-подросток не должен плакать, получив удар на спортивной площадке. Тем не менее в стоматологическом кресле проявления страха перед болью у того же подростка считаются понятными и допустимыми. Модели приемлемой реакции на боль (от stoического молчания до громкого крика) варьируются и на диахронической оси – в разные исторические периоды они являются различными. Таким образом, реакция на боль культурно обусловлена и зависит от исторического контекста [Cohen 2000: 38-39].

Практическую значимость учета культурно-обусловленных норм и ожиданий относительно проявлений боли в последнее время начинают осознавать медицинские и социальные работники – ведь без этого нет уверенности, что они правильно интерпретируют состояние пациента и предоставят ему необходимую помощь.

⁴ Далее мы дополнительно интерпретируем отдельные факты относительно болевого поведения, взятые из этой работы.

Что касается возможных междисциплинарных связей лингвистического описания концепта боль с медициной, то они многоплановы. Кроме результатов работ по медицинской антропологии [Good et al., 1992], может представлять интерес привлечение данных из истории медицины, которые дали бы возможность рассмотреть вопрос в более широкой перспективе соотношения «наивной» и объективно-научной картины мира и соответствующих типов знания, в частности с точки зрения их взаимовлияний и взаимных связей. Это касается, между прочим, проблемы гипотетического влияния определенных «языковых картин мира» (прежде всего латинской и, частично, греческой) с присущей им концептуализацией боли на европейскую медицинскую традицию.

Еще один аспект, который необходимо было бы учесть, это обратное влияние медицинской терминологии на современную обыденную концептуализацию боли вследствие массового проникновения элементов специального медицинского дискурса в другие типы дискурсивных практик. Это влияние сказывается, в частности, на расширении традиционной («наивной») номенклатуры частей тела в разговорной речи и в языке художественной литературы и в проникновении туда таких названий, как, напр., укр. *суглоби* ‘суставы’, *шлунок* ‘желудок’, *ревматизм* и т.п., и, опосредованно, на употребление обозначений боли в соответствующих частях тела и органах. Приведем лишь несколько украинских примеров: *А як працюєш над темою, спущеною згори, це може викликати тільки болі в шлунку* (‘боли в желудке’) *і ранкову блювоту* (Е. Кононенко); *Гілок сухих – безліч, возити – не перевозити. Головне – щоб ноги не підвели, надто вже стали суглоби останні кілька років боліти* (‘стали суставы <...> болеть’) (газ. «День»); *В ямі в'язень дерев'янів од холоду, він не знав ні тепла, ні світла, тіло його, особливо закуті ноги, вкривалося страшними болячками, а в суглоби ніг і рук проникав нестерпний ревматизм* (букв. ‘а в суставы ног и рук проникал невыносимый ревматизм’) (И. Шаповал).

3. Культурные аспекты говорения о боли и телесных ощущениях (работа с информантами)

Говорение о боли и деталях физического самочувствия ограничены определенным кругом социально приемлемых ситуаций. В первую очередь это рассказ врачу. В связи с этим следует отметить, что в современной врачебной практике существует определенная «презумпция недоверия» относительно рассказа пациента о собственных болевых ощущениях. Они учитываются, но ограниченно и лишь сквозь сложную призму специальных критериев, которые накладываются на рассказ больного. Вместе с тем известно, что на структурированные вопросы врача относительно характера болевых ощущений (локализация, интенсивность, характер боли по номенклатуре, принятой у медиков – *режущий*, *тянущий* и т.п.) пациент не всегда может ответить надлежащим образом, ограничиваясь общим *болит*, или *вот здесь болит*, часто в сопровождении действительных жестов, которые

выполняют в этом случае функцию характеристики⁵ (этот вопрос подробно рассмотрен ниже, см. п. 4.1).

Если же подойти к этой проблеме с лингвистической точки зрения, то языковое поведение составляет одну из важных разновидностей внешнего проявления телесного дискомфорта. С одной стороны, вербальные знаки являются частью спонтанной реакции на боль (ср. восклицания *Ой, больно!*, *Вот здесь болит!*). Тем не менее, произвольность подобных реакций в определенной мере регулируется культурными правилами (см. выше). С другой стороны – и этот случай более сложный – словесные описания болевых ощущений, не имея признаков произвольной спонтанности, еще в большей степени культурно регламентируются, испытывая влияние общих разрешений и запретов в сфере болевого поведения.

Вообще разговоры на темы здоровья и болезней, особенностей физического самочувствия, по-видимому, в разной степени допустимы в различных этнолингвистических сообществах. Этот аспект, особенно в том, что касается повседневного общения (а не только коммуникации «медик/социальный работник» – «пациент») до сих пор не привлекал надлежащего внимания, хотя его следует учитывать, особенно при проведении социально-психологических обследований. Учитывать этот фактор приходится и лингвистам, в частности при работе с информантами.

Процедура сбора материала во время работы над проектом позволила нам сделать некоторые небезынересные, хотя и предварительные выводы относительно конкретных социокультурных норм, регламентирующих обсуждение темы боли. Создается впечатление, что некоторые из существующих в определенной культуре общих норм, касающихся внешних проявлений боли, проецируются на ответы в анкетах. Если сопоставить с этой точки зрения ответы носителей польского и украинского языков во время проведенного в процессе нашего исследования анкетирования (подробнее см.: [Яворська 2009]), то оказывается, что первые подавали менее развернутые и вместе с тем более стереотипизированные ответы, чем вторые. В связи с этим можно с осторожностью предположить, что в украинской культуре существует меньше запретов на внешние проявления боли и, соответственно, на говорение о боли, чем в польской. Эта тема нуждается в отдельном рассмотрении, поскольку допустимость подобных разговоров варьирует не только между культурами, но и в пределах каждого этнолингвистического сообщества, в зависимости от возрастных и гендерных характеристик, ситуации общения и других коммуникативно релевантных факторов. Однако некоторые соображения по этому поводу можем высказать уже сейчас.

Можно предположить, что жалобы на боль и плохое самочувствие в польской культуре регулируются в большей степени индивидуальными обстоятельствами, существуя в пределах общей рамки, присущей болевому поведению в западной культуре (хотя эта тема нуждается в более детальном рассмотрении, ср. в связи с этим работу А. Вежбицкой, где речь идет о различиях в допустимости открытого проявления эмоций в польской и англосаксонский культурах [Wierzbicka 1997]).

⁵ О значении подобных жестов в другом контексте см. [Крейдлиן 2008]

Наша работа с польскими информантами подтвердила впечатление о том, что тема боли принадлежит для них к интимной сфере, не слишком желательной для говорения о ней (в большей степени, чем для украинцев). Любое говорение о телесном дискомфорте, даже в ответах на обобщенные вопросы анкеты при описании гипотетических ситуаций, наталкивалось на преграды, систему запретов (нам кажется, что это нельзя объяснить только «факторами возмущения» в процедуре опрашивания). При письменном анкетировании информанты-студенты почти исключительно ограничивались стандартными ответами. Приводя примеры выражений, которые описывают физический дискомфорт в пределах заданных анкетой сугубо бытовых ситуаций (напр.: «пожилой человек поднимается по ступенькам», «носильщик целый день переносил грузы» и т.п.), польские информанты постоянно использовали специальную медицинскую терминологию, что можно интерпретировать как своеобразное средство увеличения психологической дистанции или избегания выражения личной реакции.

Вместе с тем информантам было трудно абстрагироваться от собственного опыта, особенно когда речь шла о гендерных аспектах болевых ощущений. Так, молодой человек-филолог, отвечая на вопрос о том, какими словами описывают в польском языке ощущения физического дискомфорта в ситуации «беременная женщина в транспорте», сначала указал, что он этого не может знать, а затем подал стандартный набор признаков – *puchną jej nogi* 'у нее отекают ноги', и под. Впрочем, в данном случае сработал также другой фактор – информанту пришлось произвести переключение с безличных конструкций (*szumi w uszach* 'шумит в ушах') и конструкций в первом лице (*głowa mi pęka* 'у меня голова раскалывается') на высказывания в третьем лице. Этот формальный переход сигнализирует о радикальном изменении перспективы – говорение о боли в третьем лице принципиально отличается от высказываний, сделанных от лица «Я»⁶.

4. боль в украинском языке

Лексико-семантический и семантико-грамматический анализ концепта боль в данном разделе был проведен в нескольких направлениях (см. также [Зимовец 2007]). В первую очередь было обращено внимание на определение характера проявлений физической боли в разных частях тела, поскольку ситуация физической боли в языках описывается по-разному, в зависимости от того, о какой части тела идет речь. Так, по признаку, который условно можно обозначить как «способность ныть», в один класс в украинском языке попадают *спина, плечі, лікті, коліна, суглоби, зуби*:

- (1) *Святославі не спалося: нили суглоби, і в голові роїлися думки.* (В. Малик)
'Святослав не мог заснуть: ныли суставы, а голову переполняли мысли'.

⁶ См. также в разделе Г.М. Яворской и Т.В. Хайдер о польских предикатах боли в наст. изд.

(2) *Трудно бути веселим, коли зуб нис.* (М. Коцюбинский)

‘Трудно быть веселым, когда зуб ноет’.

(3) *Петрусь відчув, як у нього нис в лікті.* (И. Багмут)

‘Петенька почувствовал, как у него ноет в локте’.

В то же время *голова* и *живіт*, а также, очевидно, *горло*, *ніс*, *груди* не способны *нити*. Одно из возможных объяснений состоит в том, что в данном случае речь идет о частях тела, которые концептуализируются как контейнер (в пользу этого свидетельствует, в частности, абсолютное преобладание беспредложных конструкций – <V+Nom> – с глаголом *нити*, поскольку приведенный выше контекст *нис в лікті* является окказиональным), однако окончательно этот вопрос можно выяснить лишь после детального исследования семантики глагола *нити*, в которой, очевидно, и содержатся соответствующие ограничения на сочетание. Обращает на себя внимание также асимметрия между названиями частей речи *спина* и *груди* – спина концептуализируется прежде всего как поверхность, а грудь – как контейнер. Не совсем ясным в этом контексте остается сочетание *нис серце* – ведь известно, что сердце воспринимается как вместилище (эмоций), однако в данном отношении (по способности сочетаться с *нити*) оно отличается от головы и живота. Следует отметить также и то, что укр. *нис серце* употребляется, главным образом, для обозначения не физической, а душевной боли:

(4) *Тяжко Христі такі думки думать одній серед широкого поля; важкі почування далять, наче обценьками, її серце: щемить воно, нис...* (П. Мирный)

‘Тяжело Христе такие думы думать одной среди широкого поля; тяжелые чувства давят, как будто тисками, ее сердце: щемит оно, ноет’

Сочетание *нис всередині* также касается отрицательного эмоционального состояния (тревога, плохие предчувствия):

(5) *У Вови нило всередині, і він нічого не слухав*” (С. Васильченко)

‘У Вовы ныло внутри, и он ничего не слушал’

Особый интерес с типологической точки зрения представляют случаи, когда слова общего происхождения (напр., рус. *крутит*, укр. *крутить*, польск. *kręci*) за кажущимся внешним, генетически обусловленным подобием демонстрируют семантические расхождения. Так, по нашим данным, укр. *крутить* может применяться к гораздо более широкому спектру ситуаций, связанных с физической болью, чем соответствующие русское и польское слова. Укр. глагол *крутить* ‘крутить’ (*только 3 л., перен.*) толкуется как ‘Вызвать длительное ощущение боли, которая периодически то усиливается, то ослабляется’. Причиной этого ощущения боли может быть болезнь (ревматизм) или физический труд:

(6) *Колись мати просила: шукай, Вітя, таку, щоб у колгоспі, як я, не горбатіла, щоб їй так руки і ноги, як мені, не крутило.* (газ. «День»)

‘Когда-то мама просила: ищи, Витя, такую, чтобы в колхозе, как я, не горбатилась, чтобы у нее так руки и ноги, как у меня, не болели’

Однако существуют также такие употребления глагола *крутить*, которые невозможно интерпретировать как ‘продолжительное ощущение боли, которая периодически то усиливается, то ослабляется’. Речь идет о сочетании *крутить у носі*, которое предшествует чиханию и может быть связано с насморком вследствие простуды либо аллергии, но не обязательно свидетельствует о болезни:

(7) *Тебе ще не спитали! Коли не крутить в носі, то й не чхай!* (И. Кочерга)
 ‘Тебя еще не спросили! Если не крутит в носу, то и не чихай!’

Как видно, значение *крутить* в данном случае отличается от предыдущих употреблений.

В грамматическом аспекте обращает на себя внимание наличие сходств и отличий в грамматических конструкциях близкородственных языков, связанных с обозначением физической боли. Так, рус. *у меня болит (голова, сердце, спина)* соответствует укр. *мені болить (голова, серце, спина)*, в то же время в украинском языке по сравнению с русским наблюдается преобладание предложных конструкций локативной семантики *дере у горлі, ріже в очах, крутить у животі* (рус. *дерет горло, режет глаза*) и т.п. Наличие в обоих языках, как правило, такой структуры предложения, когда реальный субъект не занимает синтаксическую позицию подлежащего, выдвигает вопрос об универсальности конструкций подобного типа в отношении концепта боль для ряда славянских языковых систем и за его пределами.

В ходе исследования было установлено, что наиболее распространенными поверхностными грамматическими конструкциями для обозначения локализации физической боли в частях тела в украинском языке являются, в частности, следующие: *Nom+V (голова (скроня, потилиця, вухо, нога и т.п.) болить, голова тріщить, розколюється; V+в Loc – дзвенить у вусі (скроні, голові), стріляє у скроні (голові, вусі), шумить у голові, дряпає в горлі; V + Acc (закладає вухо, пече око, ломить спину (поперек), викручує (ноги, руки, коліна, суглоби), судомить м’язи, вивертає нутро, V+в Acc – у груді коле, в бік штрика)*. При этом конструкции с творительным падежом встречаются реже – *V + під Instr (щемить під серцем; ріже по під боками)*. Локализация также может иметь градуированный характер, т.е. наряду с названием основной части тела конкретизируется место – источник боли. Языковая форма реализации такого уточнения зависит от дискурсивного типа. В частности, в описательном тексте с позиции третьего лица, двойная локализация оформляется посредством названия большей части тела в именительном падеже, меньших частей – в предложном:

(8) *Польський король заплатив йому за смерть. Боліла в суглобі рука.* (Ю.Мушкетик)
 ‘Польский король заплатил ему за смерть. Болела в суставе рука’

(9) *Володько вичуває, що ноги йому в колінах тернуть, але вставати ніяк не має сили. Усе тягне і тягне та вода...* (Улас Самчук)

‘Володька чувствует, что ноги у него в коленях немеют, однако вставать нет никаких сил. Все тянет и тянет эта вода’

В диалогической речи, когда носитель физического состояния (экспериментер действия) и субъект высказывания совпадают, уточнение происходит при помощи дейктических элементов – указательных местоимений и глаголов для обозначения паравербального действия показывания:

(10) *А у мене болить тут, під грудьми, може, через те й забалакав так.* (И. Карпенко-Карый)

‘А у меня болит здесь, под грудью, может, поэтому и заговорил так’

Семантическая роль экспериментера действия выражается при помощи нескольких поверхностных синтаксических конструкций:

(11) [Y + Gen]

У Вови ныло всередині, і він нічого не слухав. (С. Васильченко)

‘У Вовы ныло внутри, и он ничего не слушал’

(12) [Dat]

Голова йому нестерпно боліла, гула, розсідалася. (И. Багряный)

‘Голова у него невыносимо болела, гудела, раскалывалась’

(13) [Gen]

Голова Ольги наморочилася і буквально розколювалася на шматочки. (А. Кокотюха)

‘Голова Ольги кружилась и буквально раскалывалась на куски’

(14) [Acc] *За поміччю Соломіїною Остап звівся. Він затискав зуби та кріпився, щоб не стогнати, – так його боліло за кожним рухом десь під лопаткою.* (М. Коцюбинский)

‘При помощи Соломии Остап поднялся. Он сцеплял зубы и крепился, чтобы не стонать, – так у него болело при каждом движении где-то под лопаткой’

(15) [Poss Pron]

Його очі горіли хворобливим блиском. (В. Малик)

‘Его глаза горели болезненным блеском’

(16) [Poss Adj]

Павлові руки й ноги аж гули од приємної втоми. (М. Сиротюк)

‘Руки и ноги Павла прямо гудели от приятной усталости’

Таким образом, мы имеем дело с наличием целого ряда категоризаций лица – экспериментера состояния. Типичными в реализации данной роли выступают конструкции [y + Gen] и [Dat]. Анализ глубинных семантических значений, положенный в основу подобных конструкций, свидетельствует о том, что в первом случае выступает сема наличия у субъекта определенного состояния (ср. предложение *У мене є будинок* ‘У меня есть дом’) синонимичное прототипической конструкции *Я маю будинок* ‘Я имею дом’). Экспериментер категоризируется как контейнер, содержащий нечто в самом себе. Конструкция с притяжательным местоимением является свертыванием именно этой базовой структуры (фразу *Моя голова болить* ‘Моя голова болит’ можно разбить на две ядерные *Я маю голову* и *Вона болить*). Другая конструкция с формой [Dat] не допускает толкования при помощи метафоры контейнера. Грамматическое значение дательного падежа состоит в выражении реального субъекта безличных конструкций, бенефицианта предиката (ср. *Мені холодно, мені*

треба ‘Мне холодно, мне надо’), который вследствие внешнего влияния подвергается определенным независимым от него трансформациям. В типологическом плане обращает на себя внимание отсутствие подобной семантической дифференциации в других языках, в частности в английском, где экспериенцер стоит на позиции субъекта при глаголе *have* (‘иметь’) либо выражается притяжательным местоимением.

Кроме позиции экспериенцера действия, во фрейме концепта боль также представлена каузация данного состояния. Обстоятельство причины физической боли традиционно выражается конструкцией [від + Gen]:

(17) *Довкола них у той самий час ще працювали десятки ручних зварників, і від різкого сліпучого світла дуже боліли очі.* (Б.М. Малиновский)

‘Вокруг них в то же время еще работали десятки ручных сварщиков, и от резкого слепящего света очень болели глаза’

На основе анализа лексической семантики адвербиальных актантов можно выделить несколько типичных каузаторов состояния физической боли, вербализующихся в украинском языке.

1) Внешние раздражители, действующие на рецепторы пяти органов чувств (ветер, свет, шум, дым, жара, холод). Интересно, что в некоторых случаях причиной боли становится отсутствие подобных, обычных фоновых раздражителей:

(18) *Іноді мені від тиші починає боліти голова і дзвеніти у вухах.* (И. Жиленко)

‘Иногда у меня от тишины начинает болеть голова и звенеть в ушах’

2) Внешние физические воздействия (удар, толчки, избиение):

(19) *Йому ще шуміло в голові від татарського удару.* (А. Чайковский)

‘У него еще шумело в голове от татарского удара’

3) Внутреннее состояние плохого самочувствия:

(20) *У мене тепер трохи зівся голос. Коли я втікав з Лубен, то перемок та простудився, від цього горло боліло, ну, а опісля я перележав на пропасницю, а це все для голосу дуже нездорове.* (А. Чайковский)

‘У меня теперь немного пропал голос. Когда я убежал из Лубен, то промок и простудился, от этого горло болело, ну, а потом я пролежал с температурой, а это все для голоса очень плохо’

4) Физические усилия, работа:

(21) *Від довгого стояння та балансування, щоб не впасти на голови людям, все на ньому потерпло, вже ломило кості, але не було ніякого виходу з такої стоячої ситуації*” (И. Багряный)

‘От длительного стояния и балансирования, чтобы не упасть на головы людям, все у него отекло, уже ломили кости, но не было никакого выхода из такой стоячей ситуации’

5) Психическое состояние:

(22) *Але його все не було, і в неї німіли вуста від страху, що з ним скоїлося щось лихе*” (В. Малик)

‘Но его все не было, и у нее немели губы от страха, что с ним произошло что-то плохое’

4. 1. *Прагматически-дискурсивные параметры*

Значительный теоретический интерес представляет анализ и сопоставление прагматически-дискурсивных параметров рассматриваемого концепта, в котором можно наблюдать достаточно четкое противопоставление, с одной стороны, рассказа о физической боли от 1-ого лица (рус. *у меня болит, мне больно*; укр. *у мене (мені, мене) болить, мені боляче*) – прототипическая ситуация (и соответствующие ей бытовые речевые жанры) – и, с другой стороны, рассказа о боли в режиме (литературного) нарратива, предполагающего наличие внешнего наблюдателя, отличного от субъекта боли (рус. *он скорчился от боли*, укр. *він крутився (його скрутило) від болю*)⁷. Не исключено, что именно прототипичность «внутренней» точки зрения (представленной в рассказе от первого лица) объясняет калейдоскопическую фрагментарность и мозаичность лингвистического выражения этой биологической универсали. Описание восприятия боли от первого лица отличается в случае диалогической и монологической речи. В диалогической речи часть тела, в которой локализуется боль, не всегда вербализуется, в некоторых случаях она вообще не выражается эксплицитно, что, вероятно, связано с невозможностью определения локализации самим субъектом:

(23) – *Болить мені, болить! – Чого ти крикнув? – укорили мене*” (А. Довженко)

‘– Болит у меня, болит! – Почему ты закричал? – укорили меня’

Невозможность точного определения причины болевых ощущений может выражаться также при помощи неопределенных и определенных местоимений:

(24) – *Ох, дитино моя любя! Все мене болить: руки болять, ноги болять, голови не зведу*. (М. Коцюбинский)

‘Ой, деточка моя любимая! Все у меня болит: руки болят, ноги болят, голову не подниму’

(25) *От, щось знову болить усередині. Хто зна, може й не доживу до ранку*. (газ. «День»)

‘Вот, что-то снова болит внутри. Кто знает, может и не доживу до утра’

Место появления болевых ощущений может передаваться при помощи лексем, обозначающих паравербальные дейктические действия:

(26) – *Болить. Тут болить, – каже він і кладе на груди руку – Увесь вік боліло, але – не так*. (Ю. Мушкетик)

‘– Болит. Здесь болит, – говорит он и кладет на грудь руку – Весь век болело, но не так’

В ряде случаев называется часть тела вместе с параллельным уточнением в форме указательного местоимения:

⁷О значимости данного противопоставления см. в разделах о польских и японских предикатах боли в наст. изд.

(27) – *Болить мені в боці ... отут саме, – показав він знехотя пальцем під праву пахву й зараз же повернувся до своєї розповіді.* (Б.Д. Антоненко-Давидович)

‘– Болит у меня в боку ... вот здесь, – показал он неохотно пальцем подмышкой справа и сразу же вернулся к своему рассказу’

В монологической речи от первого лица, как правило, тем или другим образом происходит вербализация места боли:

(28) *Побите тіло не слухалося мене, втомлені ноги боліли. Я навіть не міг, скільки не підстрибував, дотягтися до початку драбини. Становище безвихідне.* (В. Нечипоренко)

‘Побитое тело не слушалось меня, уставшие ноги болели. Я даже не мог, сколько не подпрыгивал, дотянуться до начала лестницы. Положение безвыходное’

В нарративном дискурсе локализация боли описывается без использования указательных местоимений и лексем, обозначающих дейктические действия:

(29) *По тілу розливалось тепло, промерзлі на снігу ноги починали відходити, – Максим ворухив пальцями, відчував шалений біль у суглобах і від того було приємно....* (И. Багряный)

‘По телу разливалось тепло, промерзшие на снегу ноги начинали отходить, – Максим шевелил пальцами, чувствовал бешеную боль в суставах и от этого было приятно’

Таким образом, основным дискурсивным отличием между описанием восприятия боли в монологической и диалогической речи является наличие во втором дискурсивном типе дейксиса, выраженного посредством как указательных местоимений, так и некоторых лексем, обозначающих паравербальные действия по указанию на определенную часть тела (*показувати, класти*). Как известно, грамматическое значение категории местоимения в семиотическом аспекте характеризуется привязкой к конкретной ситуации речи, что ограничивает возможности его применения в рассказе о физической боли при отсутствии экспериенцера данного состояния. Это вызывает необходимость в точной вербализации места боли, а возможно, и характера боли, который в нарративе передается при помощи глаголов типа *дрижати, сіпати, тремтіти* (т.е. состояний, воспринимаемых визуально):

(30) *Там, бачите, його лікували після контузії електричними лампами, щоб не сіпалися повіки і не дрижали руки, коли хвилюється.* (О. Гончар)

‘Там, видите, его лечили после контузии электрическими лампами, чтобы не дергались веки и не дрожали руки, когда волнуется’

5. Когнитивные метафоры боли

Интересные результаты анализа концепта боль дает также рассмотрение его в аспекте метафоризации и когнитивных фреймов, что предполагает выяснение набора и характера метафор, связанных с данным концептом. В русском и украинском языках существует целый ряд устойчивых характеристик боли, представленных в

сочетаниях с существительным (русск. *острая, тупая, неотвязная, резкая, невыносимая, постоянная, нестерпимая, жгучая боль*, укр. *гострий, тупий, різкий, нестерпний, постійний, пекучий біль*), а также в связанных с болью глаголах физических действий и другие – русск. *колет, ломит, режет, жжет, разрывает, дергает, дерет, саднит, бьет, стучит, звенит, гудит*, укр. *ріже, шарпає, тіпає, щемить (спина щемить), штрикає* и т.п. Они дают собой богатый и разнообразный материал для семантических разысканий, в частности с точки зрения установления набора когнитивных метафор, которые предположительно расширяют список моделей, предложенных в свое время Лакоффом и Джонсоном [Lakoff, Johnson 1980].

На основании анализа совокупных метафорических характеристик, выявленных благодаря рассмотрению лексем, с помощью которых вербализуется концепт боль, мы выделяем несколько связанных с ним когнитивных фреймов. Прежде всего это фрейм СОСТЯЗАНИЕ/БОРЬБА. Действительно, *біль* ‘боль’ (существительное мужского рода) по данным украинского языка, во многих случаях концептуализируется как противник-нападающий, он *коле, ріже, стріляє, б'є, давить, душить*, резкое ухудшение здоровья – приступ – называется *напад*, букв. ‘атака, нападение’. Однако этот нападающий не определен и не конкретизирован.

Безличные конструкции, преобладающие в описаниях боли, представляют боль в образе некоей силы, иногда вербализованной при помощи неопределенного местоимения *щось*. Напр.: *Частіше відчувала біль у серці. Кололо в грудях...* (‘кололо в груди’) *Вечорами відчувала в голові жар* (Л. Смилянский); *Подякував козакам, подякував шинкаря, поклав книжку в торбу й пішов. У дорозі в мене розболівся живіт, напала бігачка, а далі почало вивертати шлунок. Різало* (‘резало’) *немилосердно, неначе там полосували гострою бритвою* (Ю. Мушкетик); *В ногу стріляло й стріляло* (букв. ‘в ногу стреляло и стреляло’) *вогнем, світ запливав жовтизною, і тільки мокрі гарячі плечі товаришів були йому ще єдиним опертям у житті* (О. Гончар); *Флор відірвався від чужого тину, забувши на ньому капелюха, влетів на своє подвір'я такий задиханий і розпалений, що аж горло йому здушило* (‘даже горло ему сдавило’) (М. Малиновская); *Заболіло в Петруся під серцем; здавило щось за горло* (‘сдавило что-то за горло’), *він опустився на постелю...* (П. Мирный).

Обращает на себя внимание то, что интенсивную боль называют сильной (*сильний біль* ‘сильная боль’; ср. с отличающимися – параметрическими – интенсификаторами при обозначениях эмоциональных состояний – *велика радість* ‘большая радость’, *глибокий сум* ‘глубокая печаль’). Наречие *сильно* является основным интенсификатором чувства боли – *сильно голова болить, сильно руки німіють, сильно у грудях пече, сильно живіт крутить* и под. Напр.: *Кислий дурман чаду густішав, сильно дерло в горлі* (‘сильно царапало в горле’) (Ю. Логвин); *І не з тієї ноги – бо та нога сильно боліла* (‘нога сильно болела’) *всю ніч і зараз болить*. (газ. «День»).

Человек, который становится объектом нападения со стороны боли, старается ее преодолеть и победить (укр. *подолати, перемогти*), таким же образом, как побеждают врага-соперника. Однако при описании ситуации, связанной с болью, акцент чаще делается не на результате борьбы, а на процессе. Иногда борьба с болью представляется как сопутствующая характеристика, указывающая на преодоление препятствий для

осуществления тех или иных физических действий. Напр.: *В голові ще паморочилося, гуло, як у вулику. Нестерпно щеміла збасамужена батогами спина. Але, **перемагаючи біль і слабість** ('превозмогая [букв. 'побеждая'] боль и слабость'), поволі піднявся крутими східцями нагору, до дверей, і припав оком до шпаринки' (В. Малик).*

*Боротися з болем ('бороться с болью') необходимо для того, чтобы він відступив ('она отступила'). Следовательно, боль в рамках данного фрейма не считается константой: 'Носова хустинка аж хлипала од крові. Воднораз Дмитро Іванович відчув, що **пекти в горлі перестало, що дихати теж стало легше і що важка гаряча хвиля відступила** ('жжение в горле прекратилось <...> дышать стало легче <...> тяжелая горячая волна отступила'). Він зачекав ще хвилину, повільно підвівся (Ю. Мушкетик).*

Тому, кто страдает от боли (и болезни) нужны силы (сила), чтобы ее преодолеть и выздороветь (укр. *одужати*, т.е. букв. 'снова стать сильным', ср. русск. *дюжий* 'сильный'): *'Володько вичуває, що ноги йому в колінах тернуть, але **вставати ніяк не має сили** ('но встать совсем не в силах'), тягне і тягне та вода... (Улас Самчук); 'Смерком я пробрався до пораненого, питаю: – Вам дуже болить, дядечку? – Ні, **тільки сили нема** (букв. 'только силы нет') (К. Гриб). Существенно, что действие боли в этом случае представлено как принципиально ограниченное во времени – даже длительная борьба, в конце концов, имеет завершение.*

Таким образом, с данным фреймом связан определенный культурный сценарий, регулирующий «правила поведения» относительно боли и во многом определяющий специфику боли как культурного конструкта. От того, кто страдает от боли, в украинской культуре ожидают мужества (*мужності*), как от воина на поле боя. Такое поведение оценивается положительно, особенно когда это касается мужчин. Они обязаны *не боятися болю*.

Интересно, что подобное отношение к боли как к противнику, которого можно (и нужно) победить, а также имплицитное этим сценарием отношение к боли как к чему-то временному, тому, что, благодаря усилиям врачей непременно должно отступить (роль врачей как «коллективной силы» заслуживает отдельного рассмотрения, в пределах данного фрейма они выступают как те, кто помогают человеку побороть боль – укр. *перемогти біль*, – а в отдельных случаях, возлагают на себя главную роль в борьбе с болью, ср. сочетание *армія лікарів*), может вызывать, по свидетельству культурных антропологов, отрицательные психологические последствия, особенно в случаях заболеваний, являющихся практически неизлечимыми и сопровождающихся постоянной болью [Emad 2003].

При рассмотрении фрейма состязания/борьбы, базирующегося на соответствующей концептуальной метафоре, напрашивается параллель с метафорическим переходом, который произошел в семантическом развитии древнегреческого *агон* 'борьба, соревнование', *агония* 'то же', последнее стало, в конечном итоге, означать борьбу со смертью [ЕСУМ 1:46].

«Борьба с болью», как можно предположить, является распространенным культурным конструктом, но не единственно возможным. Так, в христианской культуре существует совершенно иной фрейм, в котором боль и болезнь мыслятся как кара/наказание (за грех). В рамках данного фрейма «правильной» реакцией на боль

является терпение (укр. *терпіння* означает не только 'терпение' но и 'страдание' (*разг.*), ср. польск. *cierpienie* 'страдание'), т.е. восприятие боли как (заслуженного) наказания. Борьба и победа над болью в этом случае не предусмотрены, они нерелевантны даже в своем негативном виде, напр., не победы над болью, а подчинения (укр. *підкорення*). *Терпіти біль* 'терпеть боль' это не то же самое, что *підкоритися*, т.е. подчиниться боли, поскольку в роли агенса в данном случае выступает не боль (в отличие от предыдущего фрейма). Речь идет о необходимости подчинения и покорности не боли, а Божественной воле, соответственно любое сопротивление со стороны человека, возможное в этом случае лишь в форме словесных проявлений неудовольствия в виде жалоб и нареканий (укр. *ремствування, нарікання*), отбрасывается как неуместное. Интересно, что и здесь важным является концепт силы (физической и душевной) и мужества (*мужньо переносити біль*), однако сила необходима не для того, чтобы *победить* боль, а для того, чтобы ее *вынести* (*перенести*). Следует отметить, что на собственно лингвистическом уровне данный фрейм поддерживается устойчивыми сочетаниями *терпіти біль, зносити біль* 'терпеть боль, переносить боль' (за последним сочетанием стоит метафора боли как тяжелой ноши (*важкої ноші*), объединяющая боль с отрицательными физическими состояниями – *зносити/терпіти голод, холод* 'вы-носить голод, холод', и отрицательными чувствами «длительного действия», такими как разочарование, унижение, позор (*зносити розчарування, приниження, ганьбу*).

В отличие от боли в рамках фрейма состязания/борьбы, боль, которую терпеливо сносят, рассчитана на длительное и, главное, неопределенное время. К такой боли, в отличие от боли, рассчитанной на борьбу, можно приспособиться, ср. *звичний біль* ('привычная боль').

Боль как наказание в украинском языке также вербализуется при помощи другого словообразовательного гнезда – *мука, мучитися, мученик, мучитель*, которое более специфично описывает боль как расплату за определенные действия – как конкретного человека, так и сообщества людей. Ср.: *Мучились люди, стогін стояв у приміщенні* (О. Гончар); *Про боротьбу, муки і страти* ('о борьбе, муках и казни') *декабристів написав Шевченко свою поему «Неофіти»* (М. Рыльский). Длительность переживания подобной боли (как физической, так и психической) подтверждается наличием фразеологизма *ходіння по муках* 'хождение по мукам'. Человека, который смог преодолеть боль и выйти победителем, называют *мученик*. Таким образом, в этом пункте намечается связь между двумя фреймами – болью как терпением и болью как борьбой.

Еще один пример существования подобной связи между ними находим в «светском» варианте представления боли как терпения – физическая боль, в том числе в результате ран, полученных на поле боя, представляется как явление, к которому можно привыкнуть, ее следует терпеть. Напр.: *Від ударів по важкому і твердому ранцю обдирались і боліли пальці. Однак з часом Голиков до цього болю звук* ('к этой боли привык') – *зате удар виходив точний і сильний*. (Б.М. Камов); *Мені було важко. Нога боліла, кожен крок, наче шпилькою, колов у серце. Я терпів мовчки* ('я терпел молча') (К. Гриб); *Він підвів очі на парубка. – Болить дуже? – Терпіти можна* ('терпеть можно'). (В. Малик).

Как свидетельствуют приведенные примеры, данные нормы, в отрыве от религиозного контекста, касаются, прежде всего, правил мужского поведения. Интересно, что в рамках «светского» варианта переносить боль следует молча – то есть без слез и криков. Между тем как в религиозном варианте упор делается не на отсутствие звуков – часто произвольных, свидетельствующих о боли – но жалоб, то есть слов с выражением неприятия боли. Таким образом, понимание боли как наказания регулирует языковое поведение, а не произвольные знаки внешнего выражения боли.

Остается вопросом, насколько распространенными в разных языках и культурах являются рассмотренные метафорические модели, стоят ли за ними универсальные когнитивные схемы или мы имеем дело с явлениями, ограниченными рамками определенных языков и культур.

Литература

- Брицин В.М., Зимовець Г.В., Яворська Г.М. Концепт БІЛЬ в українській мові / Мова та історія. Вип. 91. К., 2006–2007: 9–25.
- Бонч-Осмоловская А.А., Резникова Т.И., Рахилина Е.В. Глаголы боли в свете Грамматики конструкций / Научно-техническая информация. Сер.2. Информационные процессы и системы. М.: ВИНТИ, № 4, 2008: 7–15.
- Витгенштейн Л. Философские исследования (1953) // Людвиг Витгенштейн. Философские работы. Ч. 1. М.: Гнозис, 1994.
- Голубовская И.А. Антропологическая парадигма в современном языкознании: основные теоретические постулаты и модули лингвистического исследования // *Studia Linguistica*. Вип. II. Київ: ВПЦ «Київський університет», 2009: 110–122.
- Зимовець Г.В. Способи вираження носія стану болю в українській мові // Вісник Черкаського національного університету. Сер. Філологічні науки. Вип. 116. Черкаси, 2007: 25–43.
- ЕСУМ - Етимологічний словник української мови. В 7 т. / За ред. О.С.Мельничука. Тт. 1 – 5. Київ, Наукова думка, 1982 – 2006.
- Крейдлин Г. Е. Механизмы взаимодействия невербальных и вербальных единиц в диалоге: II А. Дейктические жесты и их типы // Труды международной конференции «Диалог 2006»: компьютерная лингвистика и интеллектуальные технологии». М., 2007: 300–327.
- Майсак Т. А., Рахилина Е. В. (ред). Глаголы движения в воде: лексическая типология. М.: «Индрик», 2007.
- Перцов Н. В. К проблеме построения семантического метаязыка (<http://www.dialog-21.ru/dialog2006/materials/html/Pertsov.htm>).
- Плунгян В.А., Рахилина Е.В. О лексико-семантической типологии // Майсак Т. А., Рахилина Е. В (ред). Глаголы движения в воде: лексическая типология. М.: «Индрик», 2007: 9–26.
- Яворська Г. 2005. Мусульманський СХІД в українських дискурсивних практиках: динаміка докси / Вісник КНЛУ. *Seria Philologica*, Т. 8, 1. 2005: 127–147.
- Яворська Г.М. Лінгвістика в дослідженні міждисциплінарних об'єктів (до аналізу колективних ідентичностей) // Мова. Людина. Світ: До 70-річчя професора М. Кочергана / Відп. ред. О. О. Тараненко. Київ: ВЦ КНЛУ, 2006: 46–59.
- Яворська Г.М. Звучання болю (українські та польські паралелі й розходження) // Магістр гри слова. Філологічні дослідження, присвячені 60-річчю професора Флорія Сергійовича Бацевича / Уклали Оксана Ясіновська, Лідія Сваричевська / Львівський національний університет імені Івана Франка. Луцьк: ПВД «Твердиня», 2009: 409–421.

- Cohen E. The Animated Pain of the Body // *The American Historical Review*, Vol. 105, No. 1. 2000: 36–68.
- Emad M. Dreaming the Dark Side of the Body: Pain as Transformation in Three Ethnographic Cases // *Anthropology of Consciousness*, 14 (2), 2003.
- Good M. J., Brodwin D. P., Good B., Kleinman A. (eds.). **Pain as Human Experience: an Anthropological Perspective**. Berkeley: University of California. 1992.
- Halliday M.A.K.) On the grammar of pain // *Functions of Language*, 5. 1988. 1: 1-32
- Husserl E. *Logical Investigations*. Vol. 1. New York: Humanities Press, 1970.
- Koptjevskaja-Tamm M., Vanhove M., Koch P. **Typological approaches to lexical semantics / Linguistic Typology**. Vol. 11/1. 2007: 159–185.
- Koch P. Lexical typology from a cognitive and linguistic point of view. // Haspelmath M., König E., Oesterreicher W., Raible W. (eds.). *Language Typology and Language Universals*, 2001, v. 1–2. Berlin: Walter de Gruyter: 1142–1178.
- Lascaratou Ch. *The Language of Pain: Expression or Description?* Amsterdam/ Philadelphia: Benjamins, John Publishing Company, 2007.
- Lakoff G., Turner M. *More than Cool Reason. A Field Guide to Poetic Metaphor*. Chicago: University of Chicago Press. 1989.
- Lakoff G., Johnson M. *Philosophy in the Flesh: The embodied mind and its challenge to Western thought*. University of California, Berkeley, and University of Oregon New York: Basic Books, 1999.
- Melzack R. The McGill Pain Questionnaire // *Anesthesiology*. V. 103, 1. Jul. 2005: 199–202.
- Wierzbicka A. The double life of a bilingual: A cross-cultural perspective // Michael Bond (ed.), *Working at the Interface of Culture: Eighteen lives in social science*. London: Routledge, 1997: 113–125.
- Zborowski M. *People in Pain*. San-Francisco, 1969.

К ЭТИМОЛОГИИ ПРАСЛАВЯНСКОГО **BOLĚTI*

Г.М. Яворская

Данная заметка призвана продемонстрировать применение результатов лексико-типологических исследований в этимологии. Известно, что семантическая сторона этимологических реконструкций в методологическом отношении является «слабым звеном». Регулярность фонетических изменений, по мнению некоторых авторов, имеет весьма мало общего с характером семантических изменений [Fox 1995: 111], которые выглядят произвольными. В случаях, когда этимологические соответствия четко устанавливаются на фонетическом (и грамматическом) уровнях, этого считается достаточным для установления родства – семантическая отдаленность когнатов во внимание обычно не принимается. Семантические аргументы, как правило, идут в ход в случаях неясных или не вполне ясных. Тогда исследователи, отвергая не устраивающее их решение, часто ссылаются на семантические несоответствия, и, предлагая собственную этимологию, вынуждены дополнительно обосновывать ее семантическую сторону. Результаты семантических типологических исследований не только помогают прояснить вероятность того или иного семантического развития в пределах отстаиваемой этимологической реконструкции, но также оказываются полезными в плане уточнения возможного исходного значения.

Общеславянский характер глагола **bolěti*, наличие его континуантов с «болевым» значением во всех славянских языках свидетельствуют о том, что он сформировался уже в праславянский период. Несмотря на наличие регулярных соответствий, глагол не имеет общепринятой этимологии, в некоторых работах его квалифицируют как неясное [Brückner: 35]. Две главные этимологические версии, существующие на сегодня, предлагают не только различающиеся глубинные этимологии, но и два альтернативных варианта семантического развития, приведших к значению ‘боль; болеть’. Остановимся на них подробнее.

Одно из этимологических решений для псл. *bolěti* было предложено Андре Вайаном, которые пытался связать его с *bolъjъ* ‘более’ (сравн. степень от ‘большой’). Несмотря на возражения против такой этимологии, в частности у Фасмера, считавшего данную попытку неубедительной [Фасмер 1: 191], эту этимологическую версию поддержал и подробно аргументировал О.Н.Трубачев. Подчеркивая факт отсутствия

общеиндоевропейского термина для ‘болеть’, О.Н.Трубачев сделал вывод о том, что такой термин был в свое время вытеснен по табуистическим причинам («Вполне допустимо, что древние славяне, избегая первоначального термина ‘болеть’ употребляли эвфемизм с фактическим первоначальным значением ‘быть сильным’») [Трубачев 1958: 124]). На основании этого он выдвинул гипотезу о вторичном семантическом развитии исконного для основы *bolēti* значения ‘сильный, сила, быть сильным’, таким образом *болеть* предположительно оказывается связанным с русск. *большой* (др.-инд. *bāla-m* ‘сила; власть’, гр. βελτίων ‘лучший’ > ие. *bel-* ‘сильный’) [ЭССЯ, 2: 188]¹.

Следует сказать, что в плане семантического развития данная версия на самом деле мало что дает, поскольку речь в ней идет не об изменениях первоначального значения (семантических сдвигах), а о замене, вызванной экстралингвистическими причинами и осуществленной, если можно так сказать, по принципу команды Replace All программы Word. На наш взгляд, отсутствие общеиндоевропейского термина для ‘болеть’ само по себе может быть истолковано проще – как свидетельство его относительно позднего формирования. Таким образом, в ссылке на относительно произвольное табуистическое вытеснение не было бы нужды.

В другой этимологии предполагается, что праславянская основа в *bolēti* ‘болеть’ и отглагольном существительном *boljь* ‘боль’ родственна германским словам со значением ‘зло, погибель’ (двн. *balō*), ‘злость’ (др.-исл. *bol*, др.-англ. *bealu*), ‘мучить’ (гот. *balwjan*) [Фасмер 1: 191; ЕСУМ 1:199]². В данной этимологии основой для семантической реконструкции значения ‘болеть, боль’, по-видимому, предполагается отрицательная оценка физического/психического состояния вместе с его причинами (‘мучить’), следствиями (‘гибель’) и неизбежными моральными импликациями (‘зло’). Следует сказать, что семантический переход от значения отрицательной оценки к обозначению физического самочувствия является достаточно распространенным. Ср. напр., англ. *ill*, в истории которого оценочное ‘плохой’ предшествует появлению значения ‘больной’, а также русское *плохой* в предикативной позиции: *Он совсем плох* (с коннотациями близкой смерти) и наречие *плохо* в конструкциях с личным местоимением: *мне плохо* [Яворская 1992: 70].

И все же для глубинной семантической реконструкции в пределах данной этимологической версии не хватает, как представляется, исходного конкретного значения, на базе которого сформировалась семантика отрицательной оценки, подобно тому, как это представлено в этимологии других слов со значением негативной оценки. Ср. псл. **zъlb-* ‘плохой’, предположительно восходящее к ие. **ǵhuel* ‘кривой, наклонный’ [ЕСУМ 2: 266], или псл. **ljutъ* (русск. *лютый*, укр. *лютий*, польск. *luty*, etc.), семантика славянских континуантов которого позволяет предположить изначальную связь с разрушительным физическим воздействием (‘резать; жечь’) со сто-

¹ Принятая в рамках этой этимологии связь **bolēti* с компаративом **bol'ъjь* с исходной мягкостью согласного приводит авторов ЭССЯ к отличающейся от общепринятой реконструированной форме *-*bol'ēti* (ср.: [Очерки... 2005: 195]). Таким образом, выбор исследователем того или иного варианта реконструированной праформы предполагает и выбор определенного этимологического решения.

² Дополнительные аргументы в пользу данной этимологической версии были недавно предложены в работе [Очерки... 2005: 194 - 222], в очередной раз подтвердившей также необоснованность предположения о заимствовании славянских слов из германских языков [ЕСУМ 1:199].

роны сил природы и диких животных [ЕСУМ 3: 329]³ (с такой картиной согласуется предположение о том, что праславянская основа восходит в конечном счете к ие. *leu- ‘отрезать, отделять’ [ЕСУМ 3: 330], со ссылкой на И.П.Петлеву).

В случае с *bolěti ситуация осложняется тем, что само значение ‘болеть’ по современным славянским данным обнаруживает семантическую неоднородность, что ранее не привлекало к себе внимания. Это проявляется в расхождениях в синтаксических моделях его реализации. Как отмечает Е.И. Якушкина (см. настоящее издание), в западно- и южнославянских языках рассматриваемый общеславянский глагол является переходным и употребляется с аккузативом (чешск. *bolí mě hlava*, слвцк. *bolí ta hlava*, польск. *boli mnie głowa*, словен. *boli me glava*, сербск., хорв., макед. *боли ме глава*, болг. *главата ме боли*), а в восточнославянских языках, по мнению автора, картина иная – здесь глагол является непереходным, управляя родительным с предлогом: русск. *у меня болит голова*.

Данное утверждение нуждается, на наш взгляд, по крайней мере в двух уточнениях. Во-первых, различия в модели управления являются проекцией отличий в семантике – переходность глагола в данном случае указывает на то, что исходным значением является каузативное ‘причинять боль’, между тем как непереходная конструкция отсылает к стативному значению ‘испытывать боль’. Вопрос состоит в том, какое именно из них является первоначальным.

Во-вторых, проблема ареального распределения названных моделей на самом деле является более сложной, поскольку в украинском и белорусском языках наряду с непереходной предложной конструкцией с генитивом (укр. *у мене голова болить*, блр. *у мяне галава баліць*) функционирует и конструкция с аккузативом (укр. *мене голова болить*, блр. *мне галава баліць*)⁴.

Как бы ни интерпретировать украинские и белорусские данные в свете возможных межъязыковых влияний, выходит, что только в русском языке – единственном из всех славянских – *болеть* (*болит*) может быть исключительно непереходным и явно принадлежит к глаголам состояния. Это заставляет предположить в данном случае инновацию (поскольку видимых аргументов в пользу реликта нет). Таким образом,

³ Относительно способности животных осуществлять такие действия как ‘резать’, ср. русск. *зарезать* (сов. в.) в значении ‘загрызть’ (*волк зарезал овцу*). Касательно способности стихий ‘жечь’ вопросов не возникает (ср. *ветер* (*мороз, солнце*) *обжигают* (*жгут*) *лицо*).

⁴ В украинском, по сравнению с другими славянскими, вариативность, по-видимому, представлена наиболее широко – тут, наряду с предложной с генитивом и конструкцией с винительным, употребляется также дательный (укр. *мені голова болить*). Относительно последней можно предположить германское влияние – результат контактов с идиш или немецким. (Показательно, что в украинском ареале отмечается конструкция с дательным (русск. *мне живот болит*), отсутствующая в «материковом» русском). Иначе трактуются украинские примеры с дательным в работе [Очерки... 2005], авторы которой, по-видимому, предполагают сохранение в украинском архаичной семантико-синтаксической конструкции, имеющей германские аналогии, в частности в готском: «Так, готский глагол *balwjan* [предположительно родственный **bolěti* – Г.Я.] требует после себя дополнения, выраженного дательным падежом (*ni balwja is mis* ‘не мучь меня’); *qamt her faur mel balwjan insis* ‘пришел ты сюда прежде времени мучить нас’), что соответствует, например, украинскому (*болить йому кривда; сльози боліли пані Шумінській*)» [Очерки 2005...:221]. Однако отсутствие подобной конструкции в других славянских языках делает более вероятной, по нашему мнению, гипотезу о позднем германском синтаксическом заимствовании. В то же время факт семантической близости германских (древнеанглийских и готских) и славянских данных остается значимым в типологическом отношении.

в вопросе о том, каким было положение в праславянском, мы получаем весомый аргумент в пользу исходного для **bolěti* каузативного значения ‘причинять боль’.

Достоверность реконструкции праславянского **bolěti* как переходного глагола с каузативной семантикой может быть подтверждена генетически не связанными типологическими параллелями. В частности, переходная модель вида «X болит Y-ка» (где X – орган человека, а Y – сам человек) «является прототипической для выражения боли в арабском языке» (см. раздел Ю.В. Лукиной и В.Л. Цукановой в настоящем издании), и ровно такая же модель представлена в современном славянском материале. Вопрос, однако, состоит в том, каким мог быть исходный прототипический смысл у каузативного ‘болеть’.

Ответ о связи псл. **bolěti* с конкретным физическим действием обнаруживается в названных выше германских соответствиях, которые Покорны, вместе со ст.-сл. *боль*, возводит к ие. **bheleu-*, реконструируя семантику этого индоевропейского корня как ‘бить, ударять; в результате удара делать слабым, больным’ [Pokorny: 125]. Для подтверждения именно такой линии формирования значения ранее недоставало данных, отчетливо фиксирующих связь *болеть* ‘причинять/испытывать боль’ – с физическим воздействием ‘бить, ударять’. Исследование болевых метафор в языках мира подтверждает вероятность подобного семантического перехода и одновременно позволяет высказать предположения о том, какой именно характер удара был исходным для значения индоевропейского корня. О необходимости подобного уточнения, когда речь идет о значении ‘бить’, говорит и тот факт, что в работе [Иванов, Гамкрелидзе, 1984] в списке реконструированных индоевропейских семантем отсутствует семантема с таким обобщенным значением.

Результаты типологического исследования, представленные в настоящей книге, показали, что глаголы физических действий, направленных на разрушение объекта, широко используются в языках мира для передачи выраженных болевых ощущений. Среди них постоянно обнаруживаются глаголы, описывающие действия нанесения удара с помощью инструмента, в частности со значением ‘колоть’. Напр., русск. *колоть* (*колоть дрова – в боку колет*), польск. *żgać, żgnąć* ‘колоть, ударять ножом’ и ‘внезапно ощутить сильную боль’, сербск. *probosti/probadati* ‘проколоть, пронзить, проткнуть’, агульск. *ačarHas* ‘ударять, вонзать’, использующееся для описания боли в животе⁵ и др. Распространенность этой модели переноса в генетически не связанных лексемах наводит на мысль, что первоначально значение **bolěti* ‘причинять боль’ могло мотивироваться значением ‘ударять, ранить (ножом, копьем)’.

Если к тому же вспомнить, что представление о здоровом человеческом теле как об объекте, являющемся ‘целым’, надежно зафиксировано лингвистическими данными⁶, то представление о прототипе ‘болеть’ как о действии, направленном на насильственное разрушение/нарушение целостности тела, хорошо сюда вписывается. А общая когнитивно-семантическая картина приобретает необходимую полноту.

⁵ Примеры из разделов Е.И Якушкиной и С.Р.Мердановой в настоящем издании.

⁶ Подробнее о связи телесного здоровья с идеей целостности в славянских и германских языках см.: [Яворская 1992: 67-68].

Еще один возможный аргумент – на этот раз ограничительного характера – находим в арабском языке, где среди метафор боли переносятся из сферы инструментального воздействия (типа *колоть*, *резать*) не обнаруживаются [Лукина, Цуканова, наст. изд.]. Данные семитских языков требуют с этой точки зрения внимания – их можно было бы учесть как свидетельство в пользу специфичности этимологической связи псл. **bolěti* и ие. **bheleu-* с идеей нанесения колотой раны.

Литература

- ЕСУМ – Етимологічний словник української мови. В 7 т. /За ред. О.С.Мельничука. Тт. 1-5. Київ, Наукова думка, 1982 – 2006.
- Иванов Вяч. Вс., Гамкрелидзе Т. В. Индоевропейский язык и индоевропейцы. Реконструкция и историко-типологический анализ праязыка и протокультуры. Тбилиси, 1984. Т. 1-2.
- Очерки по сравнительной семасиологии германских, балтийских и славянских языков / Отв. ред. А.П.Непокупный. Киев: Довіра, 2005.
- Трубачев О.Н. Из истории табуистических названий // Вопросы славянского языкознания. Вып. 3. 195: 120-126.
- Фасмер М. Этимологический словарь русского языка. В 4-х т. Москва: «Прогресс», 1986.
- ЭССЯ – Этимологический словарь славянских языков: Праславянский лексический фонд /Под ред. О.Н. Трубачева. Вып. 2. Москва: Наука, 1975.
- Яворская Г.М. Лексико-семантическая типология в синхронии и диахронии. Киев: Наукова думка, 1992.
- Brückner A. Słownik etymologiczny języka polskiego. Kraków, 1927.
- Fox A. Linguistic reconstruction: an introduction to theory and method. Oxford: Oxford University Press, 1995.
- Pokorny J. Indogermanisches etymologisches Wörterbuch. Bd. 1. Bern – München, 1959.

Наукове видання

**«КОНЦЕПТ БІЛЬ
У ТИПОЛОГІЧНОМУ
ВИСВІТЛЕННІ»**

(російською мовою)

Макет і комп'ютерне верстування: *К. Ананко*

Підписано до друку 10.11.2008 р.

Формат 70 x 100 ¹/₁₆. Папір офсетний. Гарнітура «Тип Таймс».

Обл.-вид. арк. 25,5. Ум.-друк. арк. 34,5. Наклад 300 прим. Зам. № 1011.

Видавничий Дім Дмитра Бураго

Свідоцтво про внесення до Державного реєстру ДК № 2212 від 13.06.2005 р.

Тел./факс: (044) 238-64-47, 238-64-49; e-mail: conf@graffiti.kiev.ua

www.burago.com.ua

Адреса для листування: 04080, м. Київ-80, а/с 41